

Экономические науки

№10 (215)

2022

Редакционный совет:

В. В. Артяков — доктор экономических наук, действительный член Российской инженерной академии

Р. С. Гринберг — доктор экономических наук, профессор, Научный руководитель Института экономики РАН, член-корреспондент РАН

А. Г. Грязнова — доктор экономических наук, профессор, почётный президент Финансового университета при Правительстве РФ

Н. Г. Кузнецов — доктор экономических наук, профессор Ростовского государственного экономического университета

В. Н. Овчинников — доктор экономических наук, профессор Южного федерального университета

А. А. Пороховский — доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой политической экономии экономического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

С. Н. Сильвестров — доктор экономических наук, профессор, директор Института экономической политики и проблем экономической безопасности Финансового университета при Правительстве РФ

А. Н. Шохин — доктор экономических наук, профессор

М. А. Эскиндаров — доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, президент Финансового университета при Правительстве РФ

Главный редактор:

В. А. Мещеров — доктор экономических наук, профессор

Журнал включен в Перечень ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

Учредитель: ООО «Экономические науки»

Адрес: 125057, г. Москва, Чапаевский пер., 3–775

E-mail: info@ecsn.ru

Сайт: <http://ecsn.ru>

Свидетельство о регистрации средства массовой информации: ПИ № ФС77–21147 от 28 июня 2005 г.

Подписной индекс 20387

ISSN 2072–0858

Дата выхода издания 31.10.2022

Формат 60×84/8

Усл. печ. л. 35.92

Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии ООО «24 Принт»

Редакционная коллегия:

В. А. Мещеров — доктор экономических наук, профессор, главный редактор журнала «Экономические науки»

Ф. Ф. Стерликов — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Теоретическая экономика» Московского государственного университета технологий и управления им. К. Г. Разумовского (ПКУ)

Е. В. Зарова — доктор экономических наук, профессор кафедры теории и социально-экономической статистики Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова

А. Е. Карлик — доктор экономических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного экономического университета

Н. Г. Кузнецов — доктор экономических наук, профессор Ростовского государственного экономического университета

В. Н. Овчинников — доктор экономических наук, профессор Южного федерального университета

С. Н. Сильвестров — доктор экономических наук, профессор, директор Института экономической политики и проблем экономической безопасности Финансового университета при Правительстве РФ

А. А. Бакулина — доктор экономических наук, профессор, МГИМО МИД России

В. А. Савинова — доктор экономических наук, профессор кафедры финансов и кредита Самарского государственного экономического университета

Е. Н. Валиева — доктор экономических наук, профессор Самарского государственного экономического университета

Г. Д. Файнштейн — кандидат экономических наук, доцент Таллинского технического университета

В. А. Пискунов — доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой учета, анализа и аудита Самарского государственного экономического университета

А. М. Петров — доктор экономических наук, профессор Департамента учета, анализа и аудита Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

П. В. Павлов — доктор экономических наук, доцент, директор Института управления в экономических, экологических и социальных системах Южного Федерального Университета

О. А. Хохлова — доктор экономических наук, профессор, Восточно-Сибирский университет технологий и управления

К. Н. Ермолаев — доктор экономических наук, профессор кафедры теоретической экономики Самарского государственного экономического университета

О. Е. Рязанова — доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой Экономической теории МГИМО МИД России

Н. В. Кузнецов — доктор экономических наук, Финансовый университет при Правительстве РФ

В. С. Осипов — доктор экономических наук, МГИМО МИД России

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ	7
Садыков А. И., Капустина Н. В. Региональное воспроизводство: взгляд через ретроспективу теорий экономического воспроизводства.....	9
Лебедев К. Н. Общий экономический закон и исторический ряд способов производства с точки зрения теории альтернативных финансов.....	13
Лебедев К. Н. Сущность анархизма	22
Будович Ю. И., Будович М. С. Основной экономический закон феодализма и его искажение марксизмом	31
Будович Ю. И. Царство будущего могло возникнуть на базе феодализма, минуя капитализм	42
Кобичева А. М., Токарева Е. Ю., Баранова Т. А. ВУЗ как интеллектуальный лидер цифровизации экономики.....	55
Салыгин В. И., Рыбин М. В., Воинов А. И., Викторов Е. И. Венчур в прорывных технологиях ТЭК	62
ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ	69
Зарипова Н. Ш., Тараканова Н. М. Использование маркетингового подхода для оценки системы управления удовлетворенностью трудом персонала и разработки кадровой стратегии.....	71
Таранова И. В., Назарова Н. А., Дальченко Е. А. Направления совершенствования налоговой системы РФ на современном этапе.....	76
Шемякина М. С. Экономическая безопасность государства — субъекта ипотечного кластера в условиях роста сделок с недофинансированием.....	80
Яндиева М. С., Цурова Л. А., Котиева Е. Д. К вопросу об адекватности банковского регулирования современному состоянию экономики и финансов.....	85
Бурков А. В., Вершинин Н. А. Выбор блокчейн-платформы и алгоритма консенсуса для построения бизнес-приложений кредитной организации	92
Гончарова Н. Л., Заборовская О. В. Концептуальный подход к развитию комплекса услуг лицам старшего поколения	96
Заборовская О. В., Шарафанова Е. Е., Волова П. С. Управление проектами развития услуг туризма в муниципальном образовании.....	104
Кандрокова М. М., Шардан С. К., Яндиева Л. Х., Уянаева Х. Б., Шаваева Э. В. Механизм формирования конкурентных преимуществ экономических систем на основе повышения качества управления организационным знанием	111
Горяинова А. И., Лапыгин Ю. Н. Факторы развития социально-экономической системы региона	116
Гудков Б. Н., Рожков Р. С. Эколого-экономические факторы устойчивого развития промышленного предприятия: теория и практика.....	120
Халикова Э. Р. Новый подход к планированию затрат на топливно-энергетические ресурсы: на компримирование газа в газотранспортных организациях с газотурбинными и электроприводными газоперекачивающими агрегатами.....	125
Аничкина О. А., Миргородская М. Г., Горбатко Е. С., Богоносова И. А., Меликян А. В. Кадровый потенциал предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности в условиях санкционного воздействия на РФ	133

Прасолов В. И. Документальная ревизия как форма финансового контроля	138
Алексеев В. А., Гатауллин М. В., Борисов О. Ю. Состояния и вектор развития мировой атомной энергетики.....	141
Алексеев В. А., Гатауллин М. В., Борисов О. Ю. Структура мирового информационного фона атомной энергетики	148
Алексеев В. А., Родионов Д. Г., Конников Е. А. Специфика реализации концепции устойчивого развития применительно к атомной энергетике	155
Алексеев В. А., Гатауллин М. В., Борисов О. Ю. Методика принятия управленческих решений на основе результатов оценки воздействия атомной электростанции на окружающую среду	162
Гулый И. М. Развитие цифровых технологий квантовых коммуникаций в деятельности российских железных дорог	168
Рабданова А. А. Государственный аутсорсинг и франчайзинг как формы государственно-частного партнёрства	172
БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, СТАТИСТИКА	177
Денисова О. А. Сравнительный анализ мероприятий по продвижению дестинаций Санкт-Петербурга и Ростова-на-Дону.....	179
Розанова Т. П. Коцептуальная модель развития туристско-рекреационных кластеров.....	183
Розанова Т. П., Стыцюз Р. Ю. Проблемы и перспективы использования ГЧП и МЧП в развитии туристских кластеров	187
Стыцюз Р. Ю. Рекомендации по структуре маркетингового исследования и обоснованию системы взаимосвязей между элементами формируемого кластера	195
Домбровская Е. Н., Малышева Т. И. Накладные расходы в строительстве: сущность и проблемы организации учетного процесса	201
Мощенко О. В., Плясова С. В. Сравнительная характеристика отечественных и зарубежных подходов к анализу финансовой устойчивости экономических субъектов.....	207
Петров А. М. Зеленая экономика как фактор роста конкурентного потенциала региона ...	212
Петров А. М. Парадоксы устойчивого развития экологической организации	214
Петрова О. А. Выбор новой методики при проведении финансового анализа экологической организации в целях определения целесообразности реализации экологических проектов.....	217
Петрова О. А. Устойчивое развитие экологических стандартов на рынке продуктов питания региона	220
Мощенко О. В., Плясова С. В. Совершенствование методики оценки финансовой устойчивости сельскохозяйственных предприятий и организаций	223
Марков В. А., Толмачев М. Н. Безработица в регионах России: анализ дифференциации, конвергенции и выявления гистерезиса.....	228
Гредаев М. В. Роль альтернативной энергетики в обеспечении концепции устойчивого развития.....	234
МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА	239
Абрамов В. Л. Эволюционирование американской школы международной конкурентоспособности стран	241
Гусарова С. А. Энергетический сектор России в условиях глобальных вызовов	245
Козеняшева М. М., Мингалеева Р. Д. Понятие «энергопереход» на современном этапе трансформации мировой экономики	249

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

УДК 330

DOI: 10.14451/1.215.9

РЕГИОНАЛЬНОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО: ВЗГЛЯД ЧЕРЕЗ РЕТРОСПЕКТИВУ ТЕОРИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА

© 2022 **Садыков Альберт Ильгизович**

соискатель кафедры «Экономика транспортной инфраструктуры и управления строительным бизнесом»

Российский университет транспорта, Россия, Москва

E-mail: albsadykov001@gmail.com

© 2022 **Капустина Надежда Валерьевна**

доктор экономических наук, доцент, профессор департамента экономической безопасности и управления рисками

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Россия, Москва

E-mail: kuzminova_n@mail.ru

В статье региональный воспроизводственный процесс исследовался через выявление методологических отличий в теории сбалансированного воспроизводства с XVII по XXI вв. Были рассмотрены теории Ф. Кенэ, А. Смита, Ж.-Б. Сэй, К. Маркса, В. Леонтьева, Э. Тригга. Авторами сделан акцент на отличительных особенностях представленных теорий. Вывод заключается в том, что отличия теорий регионального воспроизводства (динамических и сбалансированных) зависит не от меняющихся средств производства и производительных сил, а от того, что первично: быстрое, или постоянное стабильное экономическое развитие. Авторами подчеркивается значимость воспроизводства основных средств, как одного из критичных направлений в региональной воспроизводственной экономике.

Ключевые слова: *регионы, воспроизводство региональной экономики, производство, производительность, инвестиции, основные средства.*

Региональное экономическое развитие должно протекать с учетом воспроизводственных процессов. Рассматриваемый подход предполагает необходимость выявления косвенных и прямых связей между субъектами хозяйствования, используя уже имеющиеся в наличии внутренние и внешние региональные ресурсы. Стоит учитывать, что данные ресурсы формируют условия реализации непрерывного процесса воспроизводства. Таким образом, процесс воспроизводства опирается на связи, которые задействованы в процессе производства, обмена и потребления.

Каким образом и как может нарушаться воспроизводственный процесс? Следуя логике, воспроизводственный процесс может нарушаться только за счет разрыва связей, для которых важны фазы и циклы этих связей. Получается, что каждый регион должен в начале обеспечить всем себя, а затем обеспечить еще межрегиональные потребности, так как регион также получает продукцию и ресурсы из других регионов.

Чтобы понять, насколько неоднозначный и сам по себе сложный процесс регионального воспроизводства, обратимся к некоторым историческим данным этого процесса.

Увеличение чистого продукта

Одним из первых, кто обратился к теме воспроизводства экономики был французский экономист — Франсуа Кенэ, живший в XVII веке [6]. Цель Кенэ состояла в том, чтобы с помощью логики, анализа и формул показать, каким образом продукты земледелия, являющегося основным и единственным источником богатства, затем распределяются между различными классами общества (а именно, между производительными классами землевладельцев и непроизводительным классом — фабрикантов и торговцев), и представить способы распределения, которые имеют место в системах государственных ограничений и регулирования [2].

Из Кенэ следуют следующие теоретические заключения, согласно которым, единственное, что заслуживает внимания экономиста — это увеличение чистого продукта [8]. Кенэ также делает вывод, что позже, как уже утверждает А. Смит, интересы землевладельца строго и неразрывно связаны с общими интересами общества [3].

Теория воспроизводства как личный интерес и эгоизм

Что касается А. Смита [4], то, в аспекте теории воспроизводства он разработал учение о производительном и непроизводительном труде, связав производительный труд с материальным производством. Написав «Богатство наций», которое стало предшественником современной академической дисциплины экономики, он объяснял, как рациональный личный интерес и конкуренция могут привести к экономическому процветанию. То есть личный интерес дает стимул к воспроизводственным процессам. «Природу и причину» богатства народов Смит определяет через трудовые ресурсы общества и производительности труда, а также через объяснение происхождения прибыли как вычета из труда рабочего, т. е. приближается к теории прибавочной стоимости [4; 6].

Через личностный эгоизм и личный интерес Смит обосновывает существование «экономического человека». Этот «экономический человек» общества приводит Смита к «меновому обществу». Склонность к обмену является предшественником разделения труда, как некая методологическая предпосылка. Следовательно, разделение труда можно представить всего лишь как инструмент для реализации данного личного интереса [4; 6].

Предприниматели — координаторы экономического воспроизводства

Следующим значимым экономистом, который исследовал воспроизводственные процессы был француз — Жан-Батист Сэй [11]. В своей основной экономической работе — «Трактат», Сэй заявил, что любой производственный процесс требует усилий, знаний и «приложения» предпринимателя. По его словам, предприниматели являются посредниками в производственном процессе, которые объединяют производственные агенты, такие как земля, капитал и труд, для удовлетворения спроса потребителей. В результате они играют центральную роль в экономике и выполняют координирующую роль. Сэй также подумал о том, какие качества важны для успешных предпринимателей, и выделил — качество суждений [11]. Следуя его суждениям, предприниматели вынуждены оценивать постоянно емкость и потребность рынка, а также проводить инвентаризацию средств, которые способны их обеспечить, что и предполагает «безошибочное чутье рынка», «В любой предпринимательской деятельности существует множество препятствий, которые необходимо преодолеть, тревог, которые необходимо подавить, несчастий, которые необходимо исправить, и средств, которые необходимо придумать и все-

гда существует определенная степень риска» [11].

Теория Маркса — первоначальное накопление капитала

И, конечно, больше всех о воспроизводственном процессе написал К. Маркс [10]. Особенность теории воспроизводственного процесса в экономике Маркса заключается в ее критическом измерении, которое превосходит позитивистское теоретизирование рядовых экономистов [1]. Маркс признал производственные отношения, возникающие из антагонистического раскола между субъективными и объективными элементами («первоначальное накопление»). Здесь его мысли переключаются с мыслями А. Смита.

Какое место занимает теория капитала Маркса в истории процесса воспроизводства? Одна из трудностей при ответе на этот вопрос заключается в том, что его теория целый ряд измерений. Как известно, произведение всей жизни Маркса «Капитал» на самом деле имеет подзаголовок «Критика политической экономии» [9]. То есть, способность создавать капитал в процессе воспроизводства — это теория, которая находится как в положительном, так и в критическом измерении.

Воспроизводственный процесс, который следует развить при образовании понятия капитала, — это первоначальное накопление по отношению к труду, следовательно, еще беспредметный труд по отношению к накоплению [5].

Поэтому Маркс воспроизводство показывает, как процесс и воспроизводственный цикл представлен у него как замкнутая схема:

производство → распределение → обмен → потребление.

Капитал есть не только стоимость, превращающаяся в субъективные и объективные элементы процесса производства, но и воспроизводимая стоимость, предназначенная для дальнейшего производства. Маркс понимал субстанцию капитала в его различных формах как в такой предпосылке, так и в результате обращения капитала. Это существенное измерение марксовской концепции капитала имеет общие черты с классической экономической теорией от Франсуа Кенэ, Адама Смита.

Теория равновесия В. Леонтьева и Э. Тригга

Сегодня некоторые ученые-экономисты критикуют марксовскую схему воспроизводства. В этом отношении показательна недавняя книга британского экономиста Эндрю Тригга под названием «Марксистская схема воспроизводства: деньги

и совокупный спрос в капиталистической экономике», опубликованная в 2006 г., которая вызвала некоторые дебаты в различных специализированных журналах. Книга Тригга открывается четырехстраничным изложением исходной схемы Маркса (производство → распределение → обмен → потребление), причем много посвящено, в частности, увеличенному воспроизводству, являющемуся стержнем динамической теории Маркса. Вопреки этому, что можно было бы предположить, исходная схема Маркса больше не упоминается.

Тригг резюмирует вывод об уравнении динамического равновесия (динамическое равновесие достигается, когда темп роста предложения текущего периода равен темпу роста предыдущего периода). Дело в том, Маркс считал схему воспроизводства Смита неудачей по сравнению со схемой Кенэ из-за неправильного расчета затрат (машин, инструментов, энергии, сырья и т. д.) [7], поэтому Тригг решает «проиллюстрировать» точку зрения Маркса с помощью анализа «затрат-выпуска» Василия Леонтьева [8], русского-американского экономиста, удостоенного Нобелевской премии по экономике в 1973 г. Схема воспроизводства Леонтьева состоит из таблиц «затраты-выпуск» экономического типа, где количественная оценка товаров как потребительных стоимостей, сама по себе, неприменима в воспроизводственной схеме Маркса, так как у Маркса не присутствует динамическое равновесие.

Таким образом, методология регионального воспроизводства экономики исследовалась с XVII по XXI вв. — это эпоха огромного экономического прогресса, который характеризуется несколькими столетиями. А теперь взаимоувяжем этот процесс и выделим основные вехи в региональном воспроизводстве.

Показатели регионального воспроизводства во взаимосвязи теорий воспроизводства

Основными показателями регионального воспроизводства являются: валовый региональный продукт (ВРП), чистая продукция региона — это вновь созданная стоимость в регионе, использованный национальный доход, показатели эффективности регионального воспроизводственного процесса — это материалоемкость, трудоемкость,

фондоемкость и др.

Стоимость производства, согласно Марксу, является основным показателем воспроизводственного процесса, которая определяет в будущем обмен и потребление. Леонтьев схему воспроизводства рассматривает через затраты-выпуск. У Смита воспроизводство связывается с материальным производством и т. д. То есть, если обобщать ученых-теоретиков региональных воспроизводственных производственных процессов, то в любом случае надо говорить о балансе производимой продукции, потреблении, распределении и ресурсном восстановлении, включая и человеческие ресурсы, о непрерывных воспроизводственных фазах.

Теперь обратимся к региональной статистике за 2020 год: ВРП, инвестиции в инфраструктуру, коэффициент обновления основных средств, среднедушевые доходы населения (рис. 1).

Таким образом, регионы значительно отличаются по двум показателям: инвестиции в инфраструктуру и коэффициенту обновления основных средств. То есть, если взять наличие обновления основных фондов на конец года, то ни о каком балансе затрат-выпуска здесь речи не может идти. Так как отклонение коэффициента обновления основных фондов по регионам достигает 200%. Если еще можно было бы смириться с разницей финансирования инфраструктуры по регионам, то основные фонды — это то, без чего нельзя заниматься производством, распределением и восстановлением все ресурсы. Нельзя производить добавленную региональную стоимость, если не заменять выбывшие основные фонды, в таком случае нарушается цикличность и фазовость регионального воспроизводства.

Дополнительно можно отметить, что сегодня некоторые экономисты говорят, что в эпоху быстрого улучшения уровня жизни будет происходить замедление экономического развития во всех странах и, соответственно, во всех российских регионах; что снижение благосостояния населения более вероятно, чем улучшение жизни в течение последующих десятилетий, поэтому региональный воспроизводственный процесс в развитии каждого региона, и России в целом, должен актуализироваться в социально-экономической стратегии дальнейшего развития.

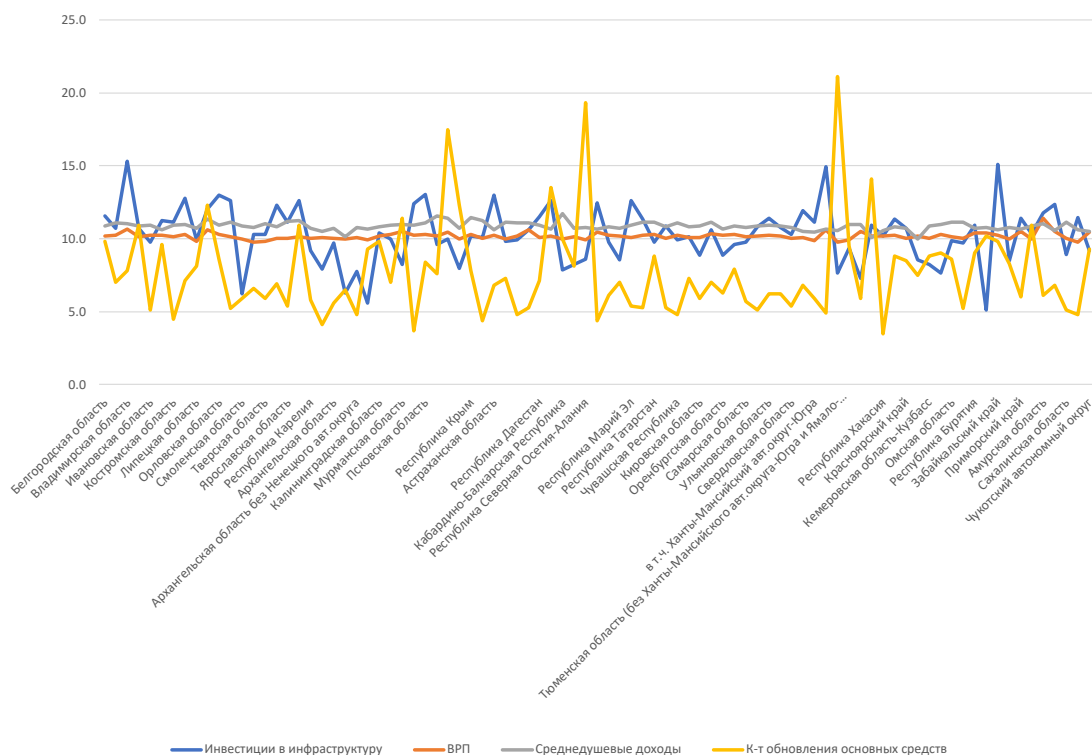

Рис. 1. Соотношение динамики региональных показателей: ВРП, инвестиции в инфраструктуру, коэффициент обновления основных средств, среднедушевые доходы населения 2020 г.
Источник: составлено на основании данных Росстата.

Библиографический список

1. Костюченко Т. Н., Сидорова Д. В. Особенности воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве. — Ставрополь : АГРУС Ставропольского гос. аграрного ун-та, 2013. — 156 с. — ISBN 978-5-9596-0902-3.
2. Михаленко Ю. П. Франсуа Кенэ — родоначальник физиократии // Философия и культура. — 2010. — № 7. — С. 83–104.
3. Смит А. Богатство народов / пер. с англ. Л. Кисляковой. — 1935.
4. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов : пер. с англ. — М. : Азбука, 2021. — 544 с. — ISBN 978-5-389-16293-8.
5. Bridgewater P. D. Reconstructing Rationality: Towards a Critical Economic Theory of Reproduction // Emory LJ. — 2006. — Vol. 56. — P. 1215.
6. Eltis W. A. Francois Quesnay: A reinterpretation 1. The tableau economique // Oxford Economic Papers. — 1975. — Vol. 27, no. 2. — P. 167–200.
7. Quesnay F. Œuvres économiques complètes et autres textes. T. 2. — Ined, 2005.
8. Quesnay F., Kuntz R. François Quesnay. — Atica, 1984.
9. Reproduction of fixed capital and economic theory / V. Mayevsky [et al.] // Voprosy Ekonomiki. — 2010. — Vol. 3.
10. Roberts K. Socio-economic reproduction // Routledge handbook of youth and young adulthood / A. Furlong. — Routledge Abingdon, 2017. — P. 30–37.
11. Say J.-B. A Treatise on Political Economy. — Philadelphia : Claxton, Remsen & Haffelfinger, 1880.

УДК 330.11
ББК 65.01

DOI: 10.14451/1.215.13

ОБЩИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЗАКОН И ИСТОРИЧЕСКИЙ РЯД СПОСОБОВ ПРОИЗВОДСТВА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ТЕОРИИ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ФИНАНСОВ

© 2022 Лебедев Константин Николаевич

доктор экономических наук, профессор, профессор Департамента экономической теории
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Россия, Москва
E-mail: KNLebedev@fa.ru

В настоящей статье доказывается, что в современной отечественной экономической теории общий экономический закон, которым выступает закон соответствия производственных отношений производительным силам, существует лишь в виде его названия, поскольку его формулировка обанкротилась уже в начале 1960-х гг. В статье формулируется общий закон развития производственных отношений, отражающий экономическую действительность, рассматривается хронология форм его проявления в терминах марксистского исторического ряда способов производства (до начала разложения феодального строя), развивается (новое) представление об историческом ряде способов производства, соответствующее этому закону.

Ключевые слова: *общий экономический закон, способ производства, труд, капитал, трансформация ресурсообеспечения.*

Экономические законы — повторяющиеся, устойчивые связи экономических явлений, существующие вне зависимости от того, открыты они учеными, или нет. Они не могут быть изменены ни по воле ученых, ни вследствие законодательной деятельности государства и решений хозяйствующих субъектов. Их открытие и учет в хозяйственной деятельности позволяют использовать экономические процессы на благо субъектов экономики, а их незнание и сознательное нарушение приводят к печальным последствиям, например кризисам, банкротствам [9, с. 59–60]. В марксизме экономические законы делятся на специфические (действующие при определенном общественном строе), общие, или единые (свойственные всем способам производства) и особенные (действующие при определенном уровне развития производительных сил, так что они могут быть свойственны, например, нескольким способам производства) [8, с. 61].

Актуальность темы настоящей статьи обусловлена тем, что уже более чем полвека отечественная экономическая теория живет без общего экономического закона (ОЭЗ), или общего закона развития производственных отношений. Таким долгое время был закон, именуемый законом соответствия производственных отношений (ПО) производительным силам (ПС), однако он, а более точно — представление о формах его проявления при (развитом) капитализме и социализме, обанкротился еще в начале 1960-х гг. Покажем это.

Ф. Энгельс в «Анти-Дюринге» (1876–1878) писал, что политэкономия изучает, прежде всего, особые (т. е. специфические. — примеч. авт.) законы каждой ступени развития производства и обмена (т. е. экономики — основоположники марксизма выделяли в ней всего сферы. — примеч. авт.) и только в конце этого исследования может вывести немногие общие законы, применимые к экономике вообще [19, с. 114]. Таким образом, предполагалась существование ОЭЗ во множественном числе. Однако реально марксизм ограничивался единственным ОЭЗ с вышеуказанным названием, который был главным законом марксизма вообще, так как именно он был «духовным» оружием пролетариата в борьбе с буржуазией. Как отмечается в статье (Кашин), социалистическая революция, открывающая эпоху социализма и коммунизма, является выражением сознательного использования народом во главе с пролетариатом закона соответствия производственных отношений уровню и характеру развития производительных сил [4]. Этот ОЭЗ был настолько главным, настолько всеобъясняющим для марксистов, что марксистские ученые даже не пытались развивать концепцию ОЭЗ. Когда концепция системы экономических законов «прописалась» в советской учебной литературе по политической экономии — в 1954 г. в связи с появлением первого учебника политической экономии, в котором систематически излагалась политэкономия социализма (Островитянов, Шепилов, Леонтьев и др., 1954) — при

характеристике общих экономических законов приводился лишь один этот закон [12, с. 8–9], и так продолжалось вплоть по начало 1960-х гг., например в (Никитин, 1962) [10, с. 10].

Согласно закону соответствия ПО ПС, производительным силам развитого капитализма соответствует общественная собственность на средства производства (отношения собственности в марксизме — основа ПО. — примеч. авт.) в двух формах: общенародной государственной и кооперативной, а утверждение последних и ликвидация частнокапиталистической собственности, а в конечном итоге — всех форм частной собственности на средства производства, образуют сущность периода перехода от капитализма к социализму [4]. Но в развитых капиталистических странах (с ПС, даже более развитыми, чем в социалистическом СССР) пролетарские революции, призванные начать соответствующий переход, все не наступали, во всяком случае господство вышеуказанных форм собственности никак не приходило.

Но более болезненной для марксизма была неадекватность формы проявления рассматриваемого закона в развитом социализме (каким он стал в СССР на рубеже 50–60-х гг. XX в.), в соответствии с которой его ПС должна соответствовать только государственная общенародная собственность на средства производства, перерастающая по мере построения коммунизма в коммунистическую общенародную собственность, а сущность переходного периода образует превращение кооперативной собственности в государственную и соответствующая трансформация последней по пути усиления роли в управлении производством трудящихся. Это хорошо видно из Материалов XXII съезда КПСС (1961), прежде всего «новой» Программы КПСС и доклада Н. С. Хрущева. В частности, вышеуказанная сущность переходного периода получила отражение в «задаче слияния колхозно-кооперативной собственности с государственной собственностью в единую общенародную собственность», выступившей частью плана создания в СССР материально-технической базы коммунизма и построения в основном коммунистического общества в течение 20-летнего периода [13, с. 3, 658–660]. Неадекватность вышеуказанной формы проявления закона соответствия ПО ПС при социализме показало то, что соответствующие хрущевские реформы привели не к ускорению развития ПС, а к его замедлению, причем по сравнению с ПС капиталистического мира. Нами было обосновано, что именно преобразование колхозов в совхозы, развитие госсектора по пути предоставления предприятиям все большей хозяйственной самостоятельности вызвали растущее отставание экономики

СССР от мировой экономики, вылившееся в конце 1980-х гг. в кризис советской экономики и последующий распад страны. В 1960 г. доля СССР в мировом ВВП составляла 14,5%, в 1970 — 13,2, в 1980 — 11,7, а в 1990 г. снизилась до оказавшихся критическими 9,2% [255][5]. Следует отметить, что соответствующие преобразования реально начались сразу после смерти в 1953 г. И. В. Сталина и прихода к власти в стране Н. С. Хрущева, например число показателей народнохозяйственного плана было сокращено уже в 1954 г. до 6308 по сравнению с 9490 в 1953 г. [5, с. 255], так что неверность взятого курса для кого-то стала ясной уже в начале 1960-х гг. или даже раньше.

Главный экономический закон марксизма оказался неверным, терпела крах и концепция ОЭЗ, представленная этим законом, наступил кризис всей марксистской концепции системы экономических законов. Именно эта ситуация, что и подтверждает ее наличие, на наш взгляд, привела к бурному выделению марксистскими учеными других ОЭЗ, начавшемуся к середине 1960-х гг. Так, в специальном исследовании (Трифонов, 1964) приводятся следующие ОЭЗ: 1) соответствия производительных сил, 2) повышающейся производительности труда (растущая масса средств производства приводится в движение уменьшающейся затратой человеческой силы), 3) преимущественного роста производства средств производства по сравнению с производством предметов потребления, 4) разделения общественного труда, 5) перемены труда (роста разносторонности непосредственного производителя), 6) возрастания потребностей рабочего класса и всего населения [16]. Заметим, что все «дополнительные» ОЭЗ являются законами развития не ПО, а ПС. При этом делается очевидная попытка задвинуть обанкротившийся закон на второй план. Как отмечается в той же работе, 1-й чертой ОЭЗ является то, что они являются, прежде всего, законами развития производительных сил, тогда как законами развития производственных отношений являются специфические законы [16]. После этого и в учебниках, наряду с законом соответствия ПО ПС, начинают приводиться другие примеры ОЭЗ. Так, в (Политическая экономия, 1982) приводится закон экономики труда [14, с. 24–25], в (Политическая экономия, 1988) — законы пропорционального распределения общественного труда, экономии времени, возвышения потребностей [8, с. 62]. Обратим внимание на абсолютную ненаучность рассмотренной выше концепции ОЭЗ. Все дополнительно выделенные ОЭЗ являются законами развития не экономики (ПО), а техники (ПС), и, даже если выделение таких общих законов развития ПС считать задачей

политической экономии, от этого они экономическими не становятся. Рассматриваемая концепция ОЭЗ очевидным образом противоречит давно устоявшемуся представлению о том, что такое экономика, причем разделяемому марксизмом. Как отмечается в работе (Богданов, 1924), экономика — отношение человека к человеку в общественном труде [2, с. 10—11]. Отсюда, экономические законы — законы ПО.

Марксистская концепция системы экономических законов вместе с «развитой» концепцией ОЭЗ перешла в современную российскую экономическую теорию, например, представлена в (Экономика) [17]. Однако с тех пор, как обнаружилась неадекватность марксистской формулировки форм проявления закона соответствия ПО ПС при развитом капитализме и социализме, данный закон, приводимый первым в соответствующем ряду, существует только в виде его названия. Заметим, что авторы современных учебных материалов уже начинают «избавляться» от него, исключая из списков ОЭЗ, что подтверждает сказанное о его крахе. Так, в (Общие законы развития экономики, 2015) приводится следующий перечень ОЭЗ: повышения потребностей, прогрессивного экономического развития (роста ассортимента, количества и качества производимых благ, повышения эффективности использования ресурсов), растущего разделения труда, возрастания альтернативных издержек [11]. Таким образом, в современной общепринятой экономической теории общий закон развития ПО, соответствующий реальной экономической действительности, отсутствует.

Такой закон берется сформулировать теория альтернативных финансов. Согласно этой теории, экономика состоит из разнообразных систем обеспечения ресурсами (определенного типа, с определенной целью, кем, кого, на каких условиях), или «финансов в широком смысле». Они и выражают ПО, об общем законе развития которых идет речь. Ресурсообеспечение делится на трансфертное, т. е. основанное на трансфертных операциях — когда передаче ресурсов не соответствует встречное движение товаров (налоги, субсидии, банковские деньги и т. д.), или «традиционные финансы», и на товарообменное, т. е. основанное на операциях купли-продажи товаров (доходы государства от оказания госуслуг, госзаказ, полноценные деньги и т. д.), или «альтернативные финансы», являющиеся взаимозаменяемыми.

В наших работах было показано наличие в современном мире тенденции товарообменной трансформации областей ресурсообеспечения, представляющей собой вытеснение трансфертных систем ресурсообеспечения их товаро-

обменными альтернативами. Так, пенсионное обеспечение в старости вытесняется трудовым обеспечением (путем увеличения возраста выхода на пенсию), банковский потребительский кредит — исламским потребительским кредитом (когда банк сам приобретает для клиента нужную ему вещь, а затем перепродает ее клиенту с рассрочкой платежа), банковские платежные системы — платежными системами с полноценными средствами платежа (системами расчетов золотом, бартерными системами и пр.). В этом состоит сущность современной трансформации производственных отношений.

Ранее нами уже проводилась мысль, что история человеческого общества (экономики) есть история формационных или цивилизационных (по временным масштабам) разворотов глобальной тенденции трансформации ресурсообеспечения в мире, когда тенденция его товарообменной трансформации сменяется тенденцией его трансфертной трансформации, и наоборот [15, с. 7]. Этот закон взаимной смены тенденций товарообменной и трансфертной трансформации обеспечения ресурсами мировой экономики и представляет собой общий, т. е. проходящий через всю человеческую историю, через все исторические способы производства и формы цивилизаций, закон развития ПО в представлении теории альтернативных финансов. При этом данный закон формулируется применительно не только к ПО собственности на средства производства (т. е. к области обеспечения предприятий ресурсом «капитал», или «собственными средствами»), как в марксистской теории (см. выше), но и ко всем областям ресурсообеспечения (кредит, пенсии, платежная система, налоги и т. д.), т. е. ко всем ПО, в том числе к такой важнейшей области, как обеспечение ресурсом «труд» (трудовые отношения). Отсюда, выделяемый теорией альтернативных финансов общий закон развития ПО по содержанию несоизмеримо богаче, чем соответствующий закон из марксистской теории.

При этом вопросы исторических разворотов глобальной тенденции товарообменной/трансфертной трансформации ресурсообеспечения ранее рассматривались нами только применительно к обеспечению экономики трудом и капиталом. Так, было показано, что современной тенденции товарообменной трансформации труда («освобождения труда»), обозначившейся с конца 1910-х гг. (ее проявлением стало, в частности, соцсоревнование в СССР, начавшееся в виде движения за коммунистические субботники, 1-й из которых состоялся 12 апреля 1919 г. [2, с. 35]), предшествовала тенденция трансфертной трансформации труда («закабаления труда»), повсеместно про-

явившаяся с конца XVIII в., правда, выделенная только в развитии труда в промышленности (в отсталой с точки зрения капиталистического развития России крупные бумаготкацкие фабрики, использующие наемный труд, были построены иностранцами в конце XVIII в. [6, с. 22]). Сделано предположение, что в период разложения рабовладельческого и появления феодального способа производства имела место тенденция освобождения труда, а на стадии разложения первобытнообщинного способа производства — закабаления труда [15, с. 7]. Показано, что в первобытной экономике изначально труд был товарообменным [6, с. 15–16]. Что касается обеспечения капиталом, то было показано, что современной тенденции товарообменной трансформации данной области обеспечения предшествовала тенденция ее трансфертной трансформации — на примере опережающего роста акционерной формы хозяйствования в промышленности в 1-й половине XIX в. [15, с. 193–194]. При этом никаких предположений о предыдущих разворотах и об их хронологии, хотя бы в терминах марксистского исторического ряда способов производства (первобытнообщинный, рабовладельческий, феодальный, капиталистический, коммунистический, в том числе социалистический) не делалось. Следующая задача настоящей статьи — на основе марксистских исследований эволюции форм хозяйствования в процессе появления (первоначального существования), укрепления и разложения способов производства в их марксистском историческом ряду привести к этой хронологии сменявшие друг друга глобальные тенденции товарообменной и трансфертной трансформации ресурсообеспечения до начала периода разложения феодализма на примере обеспечения ресурсами «труд» и «капитал», соответствующим образом подтвердить и уточнить приведенные выше предположения о характере обеспечения трудом в отмеченные исторические эпохи.

Коротко осветим положения теории альтернативных финансов, необходимые для предпринятого исследования. Трансфертное обеспечение трудом, или трансфертный труд — труд, забота об эффективном использовании которого на благо работодателя лежит целиком на самом работодателе (рабский труд, наемный труд, организованный на принципах научной организации труда (НОТ)), оплачиваемый по цене прожиточного минимума. Товарообменный труд — труд, забота об эффективном использовании которого целиком лежит на работнике, оплачиваемый по цене продукта труда. Трансфертное обеспечение капиталом, или трансфертный капитал — ситуация, когда руководство предприятия не (пол-

ностью) оплачивало его уставный капитал. Товарообменный капитал — ситуация, когда руководство предприятия полностью оплатило капитал предприятия. При этом существуют разнообразные промежуточные варианты обеспечения предприятий трудом и собственными средствами, соответствующие разным степеням трансфертности/товарообменности обеспечения ими. 100-процентная товарообменность обеспечения трудом и капиталом характерна для индивидуального хозяйства (ИХ), не использующего чужой (рабский, наемный) труд, а 100-процентная трансфертность — для предприятия с полностью наемным топ-менеджментом (т. е. когда собственники не занимаются непосредственным управлением предприятием), использующего полностью закабаленный труд (рабский или наемный, организованный на принципах НОТ). Промежуточное положение, причем максимально приближенное к товарообменному обеспечению трудом и капиталом, занимает классический производственный кооператив (трудовой коллектив которого образуют его участники, также совместно участвующие в непосредственном управлении соответствующим предприятием). Появление в ИХ рабов или наемных работников и увеличение их численности означает трансфертную трансформацию обеспечения ИХ, как трудом (потому, что труд этих работников является трансфертным или, во всяком случае, более трансфертным, чем труд собственника ИХ), так и капиталом (потому, что в управлении имуществом предприятия на уровнях ниже верхнего начинают участвовать лица, не платившие за это имущество, и таких лиц становится все больше). Отход собственника от непосредственного управления предприятием означает трансфертную трансформацию капитала предприятия, состоящую уже не в снижении степени его товарообменности, а в превращении капитала в собственно трансфертный капитал (так как непосредственное управление переходит к лицам, не оплачивавшим капитал).

Первым с начала человеческой истории был первобытнообщинный способ производства. Первоначально в нем использовалась единственная форма хозяйствования, которой является классический производственный кооператив (ПК). И на самом деле, К. Маркс в «Набросках ответа на письмо В. И. Засулич» (1881) характеризовал первобытную общину как первобытный тип кооперативного производства [7, с. 404]. Отсюда, первоначально обеспечение экономики трудом и капиталом носило товарообменный характер. Уточним, что на 1-й стадии разложения первобытнообщинного способа производства имела место не трансфертная, а товарообменная трансформа-

ция обеспечения трудом и капиталом, поскольку в это время рядом с общиной, т. е. с общинным ПК (оставшимся для выполнения сохранившихся коллективных работ, например для грабежа соседних общин), возникли индивидуальные хозяйства (ИХ) семей членов общины, характеризующиеся абсолютной товарообменностью труда и капитала (см. выше). Вначале это были ИХ ремесленников, появившиеся вследствие прогресса техники, когда изготовление орудий труда (плугов, лодок, повозок и т. д.), бывшее ранее побочным занятием сельхозпроизводителя, потребовало специализации (в частности изготовление металлических орудий). Затем появились сельскохозяйственные ИХ обычных семей общины (неспециалистов), когда вследствие прогресса техники сельхозпроизводства, состоявшего, прежде всего, в соединении металлических орудий для вспашки с упряжкой волов, более производительным стал индивидуальный основной сельскохозяйственный труд [18, с. 30—31].

И лишь заключительная стадия разложения первобытнообщинного строя была связана с трансфертной трансформацией используемого труда и капитала, которая в одних общинах завершилась формированием рабовладельческого способа производства, а в других — сразу феодального. При переходе к рабовладельческому строю на этой стадии начинается трансфертная трансформация труда и капитала, связанная с возникновением рабовладения, когда вследствие роста производительных сил труд сельхозпроизводителей стал давать средств существования больше, чем нужно для поддержания их жизни, и стало более выгодным людей, взятых в плен во время войн, не убивать, а заставлять работать [12, с. 22]. Первоначальное рабовладение носило патриархальный (домашний) характер: рабов было немного, их труд в хозяйстве носил подсобный характер [12, с. 24]. Те не менее, ИХ членов общины начинают использовать чужой (рабский) труд, что означает трансфертную трансформацию используемых ИХ труда и капитала.

Переход к рабовладельческому способу производства связывается с тем моментом, когда рабовладение стало господствующей формой производства [14, с. 35]. Патриархальное рабство в семейных ИХ стало превращаться в промышленное, т. е. рабы начинали играть главную роль в производстве материальных благ, труд стал морально презираться, а античная община становилась военным коллективом рабовладельцев, объединенных воинской службой для добывания рабов, в частности, в общинах Греции и Рима [18, с. 37].

В Риме до начала территориальной экспансии, т. е. при возникновении рабовладельческого строя

(и в конце итоговой стадии разложения первобытнообщинного способа производства) на селе были 2 типа хозяйства — рабовладельческое (вилла), обслуживаемое относительно небольшим количеством рабов, и обычный крестьянский двор, обслуживаемый крестьянином и членами его семьи (труд 1–2 рабов существенного значения не имел). Дальнейшее развитие рабовладения в Риме, связанное с получением им гегемонии, привело к упадку ИХ свободных крестьян, так как те составляли основу римского народного ополчения (т. е. были заняты войной. — примеч. авт.). Кроме того, им было сложно конкурировать с крупными рабовладельческими хозяйствами. В результате крестьяне разорялись и становились городским люмпен-пролетариатом, живущим на подачки богачей, а их земля забиралась крупными рабовладельцами, в итоге чего небольшие виллы превратились в огромные поместья плантационного типа — латифундии [18, с. 51—52].

Это говорит о том, что возникновение и утверждение рабовладельческого способа производства было связано с дальнейшей трансфертной трансформацией труда и капитала. Появление вилл означало увеличение в ИХ рабовладельцев численности рабов, а появление латифундий — еще большее увеличение численности последних, что означает последовательное уменьшение степени товарообменности труда и капитала в соответствующих рабовладельческих хозяйствах (см. выше). Товарообменная трансформация обеспечения трудом и капиталом на стадии появления латифундий также была связана с сокращением численности ИХ свободных крестьян, степень товарообменности труда и капитала в которых (как владевших 1–2 рабами или не владевших ими вообще) была значительно выше, чем таковая в латифундиях. На этой стадии также имела место трансфертная трансформация труда в экономике, связанная с превращением свободных крестьян в городских пролетариев, труд которых был трансфертным, так как осуществлялся за подачки (см. выше). Отмечается, что в Греции и Риме (дальнейшее. — примеч. авт.) развитие рабовладения освободило хозяев не только от физического труда, но и от всякой связи с производственной деятельностью, рабовладельцы с презрением относились к труду и вели паразитический образ жизни [12, с. 30]. Таким образом, в итоге рабовладельцы перестали заниматься и непосредственным управлением своими хозяйствами, переложив его на самих рабов или наемных свободных людей, что означает трансфертную трансформацию капитала, связанную уже не с падением степени его товарообменности, а с превращением в собственно (причем, абсолютно) трансфертный капитал —

когда имуществом хозяйства непосредственно управляет лицо, не заплатившее за него ни копейки (см. выше).

В общинах некоторых народов последняя стадия разложения первобытнообщинного строя была связана с появлением феодализма, в частности в общинах германских и славянских народов, сокрушивших Рим. Вместо появления/развития патриархального рабства имело место происшедшее в различных странах по-разному превращение крестьян, как и раньше имевших собственное хозяйство (ИХ), в том числе орудия производства, из лиц, использующих собственную землю, в лиц, использующих землю, арендуемую у крупных землевладельцев (феодалов). Земля сосредоточивалась в руках богатых крестьян общины в результате разорения других крестьян из-за военной службы, поборов и грабежей, в руках родовой знати и военных вождей — в результате обмана и насилия над простыми крестьянами. Нередко крестьяне передавали свои земельные участки в собственность феодалам в обмен на покровительство (защиту) последних в условиях войн и разбойничьих набегов. В перечисленных случаях крестьяне получали право пользоваться бывшей собственной землей взамен исполнения ряда повинностей в пользу ее новых хозяев. Земли Римской империи, захваченные королями, раздавались ими своим приближенным и дружинникам в обмен на воинскую службу, а также церквям и монастырям, а те отдавали их в пользование крестьянам за исполнение соответствующих повинностей [12, с. 39–41].

В связи с отмеченным выше, уточним, что возникновение феодального строя на базе первобытнообщинного строя, если оно происходило, минуя патриархальное рабство, не было связано ни с трансфертной, ни с товарообменной трансформацией обеспечения экономики трудом и капиталом, поскольку отмеченные выше изменения на степень трансфертности/товарообменности используемого в экономике труда и капитала не влияют. Нет никакой разницы в характере обеспечения этими ресурсами ИХ (не использующего чужой труд), занимающегося сдачей в аренду земли или использующего в своей деятельности арендованную землю, ИХ, использующего арендованную или собственную землю. Отсюда следует, что, во-первых, возникновение феодализма, т. е. нового способа производства, в таком случае не было связано с соответствующей трансформацией ресурсообеспечения, и, во-вторых, феодализм первоначально представлял собой способ производства, характеризующийся товарообменным обеспечением трудом и капиталом (как снованный на ИХ). Важно, однако, отметить, что воз-

никновение феодализма было связано с товарообменной трансформацией обеспечения экономики третьим важнейшим фактором производства — фактором «земля», так как за ее использование была введена плата (рента), что обуславливает бережное отношение к ней. Она уплачивалась государству в лице феодалов, жалующихся за госслужбу земель, арендуемой крестьянами, в качестве платы за службу. Причем, землевладельцы за данную плату обязывались помогать крестьянам осуществлять эффективное землепользование, прежде всего путем охраны крестьянских наделов от разбойничьих набегов.

Возникновение же феодального строя на базе первобытнообщинного, если разложение последнего предполагало стадию патриархального рабства, как это имело место, например, в России [12, с. 41], было связано с товарообменной трансформацией обеспечения экономики трудом и капиталом, поскольку появление феодализма характеризуется в терминах ИХ свободных крестьян, не использующих рабский труд (см. выше). Понятно, что исчезновение рабов, в отличие от их, наоборот, появления в ИХ свободных крестьян, соответствует товарообменной трансформации обеспечения трудом и капиталом соответствующих хозяйств.

Покажем, что появление феодального строя на базе разложения рабовладельческого было действительно связано с трансфертной трансформацией обеспечения экономики, как трудом, так и капиталом. Разложение рабовладельческого строя состояло в появлении лиц, ведущих свое хозяйство на земле, арендованной у рабовладельца за деньги, часть урожая с нее или трудовую отработку в хозяйстве рабовладельца, именовавшихся колонами [12, с. 39]. Появление колонов (колоната) означало увеличение в экономике доли хозяйств, не использующих чужого труда и капитала, т. е. характеризующихся абсолютной товарообменностью обеспечения трудом и капиталом (см. выше), что и вызвало тенденцию товарообменной трансформации обеспечения рабовладельческого способа производства данными ресурсами. Отмечается, что возникновение феодального способа производства на территории Римской империи, разгромленной варварами, было связано с переходом бывших рабовладельцев на систему колоната [12, с. 39]. Также отмечается раздробление в этот период (на стадии окончательного разложения рабовладения и в начале периода феодализма. — примеч. авт.) крупных рабовладельческих хозяйств на мелкие [12, с. 39], также означающее товарообменную трансформацию обеспечения трудом и капиталом, так как степень трансфертности обеспечения данными ресурсами

рабовладельческих хозяйств при уменьшении в них численности рабов падает (см. выше). Заметим, что в той мере, в какой уничтожение рабовладельческого строя было связано с отходом рабовладельцев от паразитического образа жизни и их возвратом к непосредственному управлению собственным (теперь уже феодальным) хозяйством, чему способствовало измельчание хозяйств, возникновение феодального способа производства было связано с товарообменной трансформацией капитала бывшего рабовладельческого хозяйства, состоящей в его превращении в собственно товарообменный капитал. Также заметим, что полное уничтожение рабства в хозяйствах рабовладельцев, с которым в данном случае связывается возникновение феодализма, при прочих равных условиях означает превращение этих хозяйств в IX со 100-процентной товарообменностью труда и капитала, сосуществующих с множеством абсолютно товарообменных в рассматриваемом отношении IX арендаторов-колонов. Это подтверждает сказанное выше о товарообменном характере обеспечения трудом и капиталом при феодализме при его возникновении, в данном случае, на базе разложения рабовладения.

Таким образом, первобытнообщинная экономика первоначально характеризовалась товарообменным обеспечением трудом и капиталом. Первая стадия разложения первобытнообщинного способа производства была связана с дальнейшей товарообменной трансформацией его обеспечения этими ресурсами. Завершающая стадия разложения данного способа производства при переходе к рабовладению и появление (первоначальное существование) рабовладельческого способа производства были связаны с трансфертной трансформацией соответствующего ресурсообеспечения. Развитие рабовладения было связано с дальнейшей трансфертной трансформацией обеспечения трудом и собственными средствами. Завершающая стадия разложения первобытнообщинного строя при переходе к феодализму и появление феодального способа производства, если в начале завершающей стадии патриархальное рабство не возникало, не были связаны с изменением характера обеспечения экономики ни трудом, ни капиталом, в связи с чем феодальная экономика при ее появлении характеризовалась товарообменным обеспечением трудом и капиталом. Начало завершающей стадии разложения первобытнообщинного строя при переходе к феодализму, в случае появления патриархального рабства, было связано с трансфертной трансформацией обеспечения трудом и капиталом, а ее окончание и появление феодализма — с товарообменной трансформацией обеспечения данны-

ми ресурсами. Разложение рабовладельческого способа производства и появление феодализма были связаны с товарообменной трансформацией обеспечения экономики, как трудом, так и капиталом. Такова хронология смены периодов товарообменной и трансфертной трансформации используемого труда и капитала (с учетом странных особенностей) в терминах марксистского исторического ряда способов производства до момента разложения феодализма. Таким образом, в истории стран до разложения феодализма, если тот возникал на базе рабовладения, имели место два периода товарообменной трансформации обеспечения трудом и капиталом и один период соответствующей трансфертной трансформации. Если феодализм возникал на базе первобытной экономики без образования в последней патриархального рабства, то имел место лишь один период товарообменной трансформации рассматриваемого ресурсообеспечения. Если феодализм возникал на базе первобытной экономики с образованием в последней патриархального рабства, то имели место два периода товарообменной трансформации обеспечения трудом и капиталом и один период его трансфертной трансформации.

Далее посмотрим, какие формы хозяйства становились господствующими в экономике в результате очередной товарообменной трансформации областей обеспечения трудом и капиталом (соответствовавшей 1-й стадии разложения первобытнообщинного строя и возникновению феодализма на базе рабовладения). Ими становились IX (крестьян и ремесленников), не использующие чужой труд, и образуемые трудящимися для осуществления отдельных коллективных работ кооперативы (ассоциации, общины). Таким образом, в результате тенденции товарообменной трансформации труда и капитала формировалась экономика самозанятых. Отсюда можно сделать вывод, что в результате современной товарообменной трансформации областей ресурсообеспечения, прежде всего обеспечения трудом и капиталом, также возникнет экономика самозанятых.

А теперь сформируем ряд способов производства, соответствующий чередующимся периодам товарообменной и трансфертной трансформации обеспечения экономики трудом и капиталом: 1) первобытнообщинная экономика, 2) первобытная экономика самозанятых, 3) экономика рабского труда, 4) средневековая экономика самозанятых (феодальная), 5) экономика наемного труда (капиталистическая), 6) будущая экономика самозанятых. Отсюда, формой проявления общего закона развития ПО, выделяемого теорией альтернативных финансов, в (развитой) первобытнообщинной экономике является товарообменная

трансформация ее ресурсообеспечения, в первобытной экономике самозанятых — трансфертная трансформация, в экономике рабского труда — снова товарообменная трансформация, и т. д.

Следует отметить, что в результате последовательной эволюции ресурсообеспечения исходной первобытнообщинной экономики сменяли друг друга два типа экономики, которые можно назвать «экономика своего труда и своего капитала» (2-я и 4-я в списке) и «экономика чужого труда и чужого капитала» (3-я и 5-я в списке). В ближайшем (по историческим меркам) будущем ожидается смена современной экономики чужого труда и капитала экономикой своего труда и капитала.

Интересно, что, исходя из отмеченного выше, феодальное общество эпохи своего труда и капитала, т. е. ранний феодализм, может представлять собой определенный образец организации соответствующего общества будущего. Интерес может представлять, например, «сетевое» устройство системы государственного управления, известное под названием «Вассалитет» или «Вассальная

лестница», соответствующую сущность которого передает такая известная его характеристика, как «вассал моего вассала — не мой вассал» [18, с. 67]. Несмотря на видимость иерархии — король («вассал бога»), крупные феодалы (вассалы короля), мелкие и средние феодалы, или рыцари (вассалы крупных феодалов) [18, с. 67] — сеньор любого уровня управления взаимодействовал со своими вассалами на основе договоров гражданско-правового типа (признак товарообменного характера труда исполнителя в современной экономике). Главной обязанностью вассала было несение военной службы у сеньора в течение определенного времени (например, 40 дней в году). Вассал также должен был работать в суде и совете сеньора (т. е. фактически работать судьей и советником. — примеч. авт.), оплачивать выкуп сеньора, если тот попал в плен, и др. Взамен вассал получал от сеньора земельное владение (феод). Кроме того, сеньор обязывался защищать вассала и его имущество. Неисполнение же договора вассалом или сеньором влекло его расторжение [1].

Библиографический список

1. *Абрамсон М. Л.* Вассалитет / Большая советская энциклопедия. — URL: <https://gufo.me/dict/bse/Вассалитет> (дата обр. 16.08.2022).
2. *Богданов А. А.* Начальный курс политической экономии. В вопросах и ответах. — Харьков : Пролетарий, 1924. — 150 с.
3. *Будович Ю. И.* Сущность социалистического соревнования с точки зрения альтернативных финансов // Экономические науки. — 2022. — 1(206). — С. 28–37. — ISSN 2072-0858. — DOI: [10.14451/1.206.28](https://doi.org/10.14451/1.206.28).
4. *Кашин В. Н.* Экономические законы / Большая советская энциклопедия. — URL: <https://slovar.cc/enc/bse/2062072.html> (дата обр. 31.07.2022).
5. *Лебедев К. Н.* «Финансовый» характер собственности на средства производства в СССР и кризис советской экономики // Экономические науки. — 2020. — 11(192). — С. 250–259. — ISSN 2072-0858. — DOI: [10.14451/1.192.250](https://doi.org/10.14451/1.192.250).
6. *Лебедев К. Н.* Освобождение труда с точки зрения теории альтернативных финансов // Экономические науки. — 2021. — 10(203). — С. 15–23. — ISSN 2072-0858. — DOI: [10.14451/1.203.15](https://doi.org/10.14451/1.203.15).
7. *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. В 50 т. Т. 19 : пер. с нем. — 2-е изд. — М. : Госполитиздат, 1955. — С. 671.
8. *Медведев В. А., Абалкин Л. И., Ожерельев О. И.* Политическая экономия : Учебник. — М. : Политиздат, 1988. — 735 с.
9. *Микроэкономика. Теория и российская практика : Учебное пособие / под ред. А. Г. Грязновой и Ю. И. Юданова.* — М. : КНОРУС, 2004. — 592 с.
10. *Никитин П. И.* Основы политической экономии : Попул. учебник. — М. : Соцэкгиз, 1962. — 399 с.
11. *Общие законы развития экономики / Студопедия.* — URL: https://studopedia.ru/10_181579_obshchie-zakoni-razvitiya-ekonomiki.html (дата обр. 29.07.2022).
12. *Политическая экономия : учебник / К. В. Островитянов [и др.].* — М. : Госполитиздат, 1954. — 541 с.
13. *Политическая экономия : учебник.* — М. : Госполитиздат, 1962. — 703 с.
14. *Румянцев А. М., Козлов Г. А., Милейковский А. Г.* Политическая экономия : Учебник. Т. 1. Капиталистический способ производства. — М. : Политиздат, 1982. — 558 с.
15. *Теория и история становления системы финансовых угроз : монография / Ю. И. Будович [и др.].* — М. : Прометей, 2022. — 280 с. — ISBN 978-5-00172-350-9.

16. Трифонов Д. К. Общие экономические законы. — Л. : Издательство ленинградского университета, 1964. — URL: <http://economics-lib.ru/books/item/f00/s00/z0000030/st000.shtml> (дата обр. 22.07.2022).
17. Экономика / Электронный учебник. — URL: <https://economy-bases.ru/t1r1part1.html> (дата обр. 29.07.2022).
18. Экономическая история капиталистических стран : учебное пособие / под ред. В. Т. Чунтулова. — М. : Высшая школа, 1973. — 376 с.
19. Энгельс Ф. Анти-Дюринг. Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом. — М. : Политиздат, 1978. — 358 с.

УДК 330.11
ББК 65.01

DOI: 10.14451/1.215.22

СУЩНОСТЬ АНАРХИЗМА

© 2022 Лебедев Константин Николаевич

доктор экономических наук, профессор, профессор Департамента экономической теории
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Россия, Москва
E-mail: KNLebedev@fa.ru

В данной статье доказывается, что идеалом форм хозяйствования для анархических учений может быть только индивидуальное хозяйство, в связи с чем анархическое учение, предлагающее другой идеал, например производственный кооператив, не должно рассматриваться как анархическое, а приписывание анархизму историками экономической мысли других идеалов является либо результатом недостаточного понимания вопроса, либо сознательным искажением сущности анархизма. В статье подробно разбираются объективные и субъективные препятствия для адекватной трактовки сущности анархизма (его организационно-хозяйственного идеала).

Ключевые слова: анархизм, сущность анархизма, индивидуальное хозяйство, анархический коммунизм.

В настоящее время наблюдается рост интереса ученых, писателей, политиков, общественности, молодежи к теории и практике анархизма. Отмечается, что сейчас анархическое движение набрало такую силу, которой оно не имело с начала XX в., что связано как с кризисом марксизма, так и с рядом новых социальных конфликтов (изменение климата, атипичная занятость и др.) [6]. Анархизм даже начинает претендовать на главенство в борьбе с капитализмом и бюрократическим государством. И на самом деле, «антикапиталистическое движение движений», или антиглобализм, считающееся одной из самых мощных сил, действующих на мировой арене, начало которому положил срыв в 1999 г. в Сиэтле группой активистов саммита Всемирной торговой организации, трактуется как анархическое движение [9]. В этих условиях приобретает чрезвычайную важность адекватная трактовка сущности анархизма.

Под сущностью общественного строя, в том числе идеального, т. е. представленного в виде соответствующих проектов, в частности социалистических, понимается присущий ему идеал форм хозяйствования (организационно-правовых форм предприятий). Используемые в экономике формы хозяйствования определяют характер ее обеспечения такими важнейшими факторами производства, как труд и капитал, от которого зависит характер всей системы производственных отношений (ПО). Соответственно, под сущностью анархизма понимается идеал форм хозяйствования, свойственный анархизму. Идеал форм хозяйствования образует сущность общественного строя, потому что ПО, опреде-

ляемые формами хозяйствования, определяют надстройку общества, под которой понимается организация его политических, правовых, идеологических, национальных, семейных и пр. отношений и институтов [15, с. 46].

Важность адекватной трактовки сущности анархизма объясняется тем, что в условиях растущей популярности анархизма ее неадекватная трактовка может обернуться тем, что под привлекательными знаменами анархии (абсолютная свобода личности, отсутствие всякого принуждения и т. д.) станут проводиться преобразования ПО, соответствующие ошибочным путям, которые человечество, к своему несчастью, уже проходило (прежде всего, в лице российского народа).

Для выяснения сущности анархизма необходимо рассмотреть возможные социалистические идеалы форм хозяйствования (анархизм — разновидность социализма), т. е. формы предприятий, которые не предполагают эксплуатации человека человеком или частной собственности на средства производства, обуславливающей такую эксплуатацию (частная собственность — когда средства производства принадлежат одним, а в действие их приводят, т. е. работают на них, другие). В экономике представлены всего три соответствующих формы предприятия. Это государственное предприятие (ГП), производственный кооператив (ПК) и индивидуальное (семейное) хозяйство (ИХ), не использующее чужой труд. Заметим, что отсутствие эксплуатации человека человеком не является синонимом отсутствия эксплуатации человека в обществе, или отсутствия наемного труда, поскольку наемный труд используется ГП,

а отсутствие частной собственности на средства производства не является синонимом отсутствия личной собственности на средства производства, поскольку последняя (трудовая индивидуальная собственность на средства производства) имеется у лиц, ведущих ИХ. В ГП эксплуатация человека человеком отсутствует, несмотря на использование наемного труда, потому, что эксплуататором выступает общество в целом. В ПК и ИХ такая эксплуатация отсутствует потому, что средства производства принадлежат самим их работникам, или, по-простому, потому что эксплуататорами труда в ПК и ИХ выступают сами работники, в связи с чем отсутствует наемный труд.

Важно отметить, что вышеуказанным формам хозяйствования соответствуют разные степени централизации собственности в руках всего общества, или ее обобществления, причем эти формы были перечислены выше в порядке убывания степени обобществления собственности. ГП соответствует сосредоточение всех средств производства в собственности общества в целом, или государственной (общественной) собственности на средства производства. ПК соответствует нахождение средств производства, сосредоточенных на отдельных предприятиях, в общей собственности работников этих предприятий. ИХ соответствует нахождение средств производства в собственности отдельных работников, их использующих.

Как уже отмечалось выше, идеал форм хозяйствования выступает сущностью общественного строя потому, что определяет общественную надстройку. При этом переход от одной из трех вышеперечисленных форм хозяйствования к другой означает радикальные изменения в организации (устройстве) экономики, общественной надстройки и общества в целом. Достаточно сказать, что ГП соответствует управление сверху вниз (из единого центра от имени общества) и наличие государства, тогда как ИХ соответствует управление снизу вверх (см. ниже) и отсутствие государства. ПК, очевидно, соответствует промежуточный вариант, представляющий собой сочетание управления сверху вниз и снизу вверх. Заметим, что выполняется и обратное соответствие, т. е. наличие в обществе счастливого будущего государства означает организацию производства на основе ГП, а его отсутствие — организацию последнего на основе ИХ.

В соответствии с допустимыми для сторонников социализма формами хозяйствования (ГП, ПК и ИХ) все социалистические учения (проекты) должны делиться на три группы: 1) централистические (средства производства принадлежат государству, или обществу в целом), 2) корпоративные (средства производства принадлежат кол-

лективам предприятий, т. е. находятся в общей собственности их работников) и 3) индивидуалистические (средства производства принадлежат отдельным непосредственно использующим их работникам). Конечно же, можно поискать названия для соответствующих типов социалистического общества, в большей мере отражающие свойственные им идеалы форм хозяйствования или степени обобществления собственности.

Выше было отмечено, что ГП как основе хозяйствования соответствует наличие в обществе государства, или централизованное управление, а ИХ — отсутствие государства, или децентрализованное управление. Из этого следует, что социалистическим учениям, отрицающим государство, централизованное управление, принуждение и т. д., обязательно свойственно представление в качестве идеала форм хозяйствования ИХ, не использующего чужого труда. Социалистическими учениями, отрицающими государство и пр., как раз и являются анархические учения, название которых произошло от греческого слова «безвластие». Это значит, что анархизму в качестве идеала форм предприятия с необходимостью экономического закона соответствует ИХ, не использующее чужой труд. Соответственно, предложение теоретиком анархизма иного идеала формы хозяйствования (ГП, ПК) может быть только изменой анархизму, т. е. учение этого анархиста не должно трактоваться как анархическое. В свою очередь, приписывание историками экономической мысли или анархизма данному социалистическому учению в качестве идеала форм предприятия ГП или ПК является либо проявлением недостаточного знания вопроса, либо сознательным искажением ими сущности анархизма.

Искажение сущности анархизма историками экономических учений или анархизма имеет давнюю историю. Так, в книге немецкого ученого П. Эльцбахера (1868–1928) «Анархизм» (1900), или «Суть анархизма» (1906) — на русском языке, анархические учения по признаку собственности делятся на индивидуалистические, предлагающие в будущем собственность как для отдельных лиц, так и для общества (Тукер), и коллективистические, предлагающие собственность на средства производства обществу, а на предметы потребления — людям (Бакунин), и коммунистические, предлагающие всю собственность отдать обществу (Кропоткин) [22]. Важно отметить, что под обществом здесь понимается не общество в целом, а община, так как раньше термины «общество» и «община» использовались взаимозаменяемо (см. ниже). Да и из характеристики, например, анархизма Бакунина видно, что его идеалом является ПК — среди мероприятий революции числит-

ся превращение капиталов и орудий труда в коллективную собственность рабочих тех организаций, которые употребляют их для коллективного производства [22]. Получается, что сущностью анархизма может быть не только ИХ, но и ПК. При этом П. Эльцбахер отмечает, что деление анархизма на коммунистический и индивидуалистический и коммунистический, коллективистический и индивидуалистический было представлено в работах более ранних исследователей, вышедших в 1895 г. [22] Можно сказать, что искажение сущности анархизма в работах по его истории началось одновременно с появлением самой дисциплины «история анархических учений».

Искажение сущности анархизма перешло в историю социалистических учений в целом, что видно по одной из первых масштабных работ подобного рода, а именно по книге М. И. Туган-Барановского «Общественно-экономические идеалы нашего времени» (1913). Из характеристики анархизма в данной работе также видно, что сущностью анархизма может быть и ИХ, и ПК. Из характеристики анархизма Годвина следует, что идеалом форм хозяйствования для данного учения является ИХ — царство будущего наступит тогда, когда человек будет иметь возможность своими единоличными силами исполнять самые трудные работы [20, с. 95]. Ее, по мнению Годвина, обеспечит глубокое преобразование техники. Годвин верит в соответствующий прогресс: «Теперь требуется работа многих людей, чтобы вырубить лес, прорыть канал или построить корабль. Но так ли всегда будет? Посмотрите на остроумные машины, созданные изобретательностью человека... Кто скажет, к чему приведет дальнейшее развитие в том же направлении? Ничего нет невозможного, что когда-нибудь одинокий человек будет выполнять величайшие работы, или что плуг будет исполнять на поле свою работу без всякого присмотра человека» [20, с. 94]. А пока что Годвин предлагает, по возможности, ограничивать совместную работу нескольких людей [20, с. 94].

Анархизму же П. Кропоткина в качестве организационно-хозяйственного идеала вменяется ПК, о чем говорит устройство экономики, по П. Кропоткину. Как пишет М. И. Туган-Барановский, «он предлагает, чтобы каждый член общества в возрасте от 20 до 45 или 50 лет добровольно согласился работать в сутки по 5 часов в тех отраслях труда, которые общество признает необходимыми. Взамен этого общество обеспечивает каждому своему члену полный достаток и свободное пользование продуктами общего труда» [20, с. 96]. При этом под обществом М. И. Туган-Барановский также понимает не общество в целом, а общину. Да и в соответ-

ствующем месте труда П. Кропоткина «Хлеб и воля» (1902) используется термин не «общество», а «коммунистическая община» [11, с. 61].

Таким образом, по М. И. Туган-Барановскому, как и по П. Эльцбахеру, сущностью анархизма одинаково может выступать и ИХ, и ПК.

В настоящее время трактовка идеала анархизма как ПК стала общепринятой. Такую трактовку мы можем встретить в работах известных специалистов по истории экономической мысли или анархизма. Так, в работе (Дамье, Рублев, 2009) сущность анархизма П. Кропоткина трактуется как мелкие формы организации производства в кооперативных и общинных формах [5]. Поскольку речь идет о производстве, то имеются в виду именно ПК. В книге (Шубин, 2007) анархизм определяется как учение, выступающее за создание общества, основанного на началах свободы личности и самоуправления сообществ работников (общин, коллективов) [21]. Так как речь идет о работниках, то ясно, что сообщества — это ПК. Да и в книге уточняется, что каждый работник — сохозяин, участник производственной демократии [21]. Данная трактовка сущности анархизма закрепляется словарями и энциклопедиями. Так, в Современной энциклопедии анархизм трактуется как учение, выступающее за немедленное уничтожение государственной власти и утверждение добровольных ассоциаций свободных индивидов и групп [1]. В серьезных исследованиях, конечно же, отмечается, что теоретики анархизма выступали за господство в экономике ИХ. Так, в статье (Дамье, Рублев, 2009) П. Кропоткин характеризуется как сторонник мелкого производства, мелкой промышленности, маленьких мастерских, малых форм производства [5], к которым относятся и ИХ. И в книге (Шубин, 2007) приводится высказывание П. Ж. Прудона, что индивидуальное владение является необходимым условием социальной жизни [21]. Тем не менее, сущность анархизма трактуется как ПК. Не сложно установить, что в основе такой трактовки сущности анархизма лежит разделение взглядов теоретиков анархизма по соответствующему вопросу на «ранние» (идеал — ИХ) и «зрелые» (идеал — ПК), в связи с чем в основу трактовки сущности учения кладутся последние. Так, французский исследователь анархизма Д. Герен (1904–1988) в книге «Анархизм: от теории к практике» (1965), которую называют замечательным популярным введением в анархизм, при этом не только вернувшим анархизму доброе имя, но и поспособствовавшим подготовке революционного взрыва в 1968 г. [4], трактует анархизм как либертарный социализм, идеалом которого выступает ПК. Д. Герен отмечает, что П. Ж. Прудон выступал в поддержку мелких мастерских, назы-

вает эти взгляды наивными и антиэкономическими, утверждает, что на самом деле П. Ж. Прудон был убежденным коллективистом, приводя его высказывания «мелкая промышленность — понятие столь же нелепое, как и мелкая культура», «в будущем крупномасштабная индустрия и широкая культура должны объединиться» [4].

Трактовка сущности анархизма как ПК проникает в широкую общественность. Как отмечается в материале (Емельянов, 2013), при анархизме страна будет разбита на коммуны, осуществляющие прямой товарообмен друг с другом [8]. Как отмечается в статье (Чинков, 2016), идеал анархистов — самоуправляемая община [19].

Очевидно, адекватная трактовка сущности анархических учений разбивается (разбивалась) об определенные препятствия. Выделим объективные и субъективные препятствия. К объективным препятствиям относятся: 1) отсутствие в науке (до настоящего времени) приведенной нами выше концепции соответствия степени обобществления средств производства в обществе степени присутствия в нем государства, 2) отсутствие пояснений со стороны поздних теоретиков анархизма, что отстаивание ими коллективистических или коммунистических общин вовсе не означает отказа от ИХ как анархического идеала форм хозяйствования, и почему не означает.

Из концепции соответствия ясно, что экономике ИХ или самозанятости соответствует полное отсутствие в обществе государства или управления из единого центра, и что, наоборот, полное отсутствие в стране централизованной власти соответствует экономике, основанной на ИХ. Если бы комментаторы теоретиков анархизма располагали данной концепцией, то они не стали бы истолковывать их необъяснимые повороты к общинам как отказ от ИХ как анархического идеала хозяйствования и искали бы им адекватное объяснение.

Если бы теоретики анархизма, отстаивая общины, отмечали, что это не означает их отказа от ИХ как идеала анархизма, и объясняли, почему не означает, то, очевидно, у историков анархической мысли и не было бы оснований приписывать анархизму в качестве идеала ПК, разумеется, если приводимые объяснения научны.

Выделим субъективные препятствия, которые в условиях существования приведенных выше объективных препятствий побуждают исследователей творчества видных анархистов приписывать анархическим учениям в качестве идеала формы предприятия ПК. К ним относятся: 1) неучет того, что экономика, основанная на ИХ, неизбежно включает в себя общинный, или кооперативный, сектор, обслуживающий ИХ, так

что отстаивание теоретиками анархизма общин данного типа есть прямое следование анархическому идеалу форм хозяйствования (ИХ) и даже не тактический ход, 2) неверие в то, что современная экономика, выпускающая океанские лайнеры и космические корабли, может состоять из ИХ, не использующих чужой труд, 3) неучет того, что позднее творчество реформаторов связано с разработкой тактики перехода к идеалу, в условиях, когда соответствующие ходы состоят в развитии ПК.

Первое препятствие приводит к тому, что отстаивание теоретиками анархизма любых общин трактуется как вменение анархизму в качестве идеала ПК.

В другой статье К. Н. Лебедева «Общий экономический закон и исторический ряд способов производства с точки зрения теории альтернативных финансов», помещенной в данном номере «Экономических наук», на примере первобытного и феодалного общества самозанятых показано, что экономика, основанная на ИХ, представляет собой экономику не только ИХ, но и неизбежно экономику их ассоциаций (кооперативов), образуемых для решения разнообразных вспомогательных вопросов, требующих коллективного действия (снабжения, сбыта, обороны и т. д.), поскольку такие вопросы существуют и возникают постоянно. Так, экономика первобытного общества самозанятых — экономика ИХ крестьян и ремесленников и экономика общин (кооперативов), образуемых для осуществления оставшихся в локальном сообществе коллективных работ (например, набегов на соседей).

Обратим внимание на разную роль, которую кооперативы играют в экономике, основанной на ИХ, и экономике, основанной на ПК. В случае экономики самозанятых основу экономики образуют именно ИХ, причем каждая семья имеет свое ИХ, тогда как кооперативы выступают лишь вспомогательным элементом экономики, тем более что используются для решения вспомогательных по отношению к основной деятельности ИХ вопросов — снабжения, сбыта, финансирования, осуществления вспомогательных производственных процессов, требующих совместного труда, и т. д. (общины первого рода). Примером локальной экономики самозанятых является крестьянское общинное сельское хозяйство в России. Основу его составляли единоличные крестьянские хозяйства, т. е. ИХ, тогда как крестьянские общины осуществляли деятельность, вспомогательную по отношению к деятельности образовавших их крестьянских ИХ (обеспечение крестьянских хозяйств лугами, дорогами, лесом и т. д.). Важно отметить, что община обеспечивала крестьянские ИХ главным

средством производства – земельными участками, поскольку земля, обрабатывавшаяся членами общины, находилась в ее собственности, а нужно это было потому, что участки земли обладали разным качеством, в связи с чем подлежали регулярному перераспределению между крестьянскими ИХ в целях обеспечения справедливости. Заметим, что образование общин в экономике самозанятых есть начало организации экономики и общества снизу вверх, выступающей политическим идеалом анархизма (замены закона свободным соглашением). В случае экономики, основанной на ПК, кооперативы, прежде всего собственно ПК, образуют уже основу экономики, так как ПК идут на замену ИХ. Члены ПК трудятся только в этих ПК или, во всяком случае, их труд в личных ИХ носит подсобный характер (общины 2-го рода). Но и здесь есть сектор вспомогательных ассоциаций (кооперативов), образуемых уже ПК и их ассоциациями.

Интересно, что распределение между ИХ эффекта от общин первого рода носит коммунистический характер, т. е. осуществляется либо по принципу «бери сколько хочешь», либо по нормам. И на самом деле, по принципу «бери сколько хочешь» между крестьянскими ИХ общинами распределялось пользование построенными совместным трудом дорогами и мостами, а по нормам – пользование земельными участками. В связи с этим вспомогательная общинная экономика в анархической экономике самозанятых с полным правом может именоваться коммунизмом. Это значит, что так ее могут называть и сами теоретики анархизма. Это создает дополнительные проблемы для адекватной трактовки сущности анархизма.

Во многих случаях теоретики анархизма, отстаивая общины, отстаивали общины именно первого рода и соответствующий им коммунизм. Так, П. Кропоткин в книге «Хлеб и воля» (1902) выступает за такой тип общин, как «вольные» союзы. Не сложно понять, что вольные союзы П. Кропоткина – общины, создаваемые моноотраслевыми предприятиями для совместного осуществления не основной деятельности, а решения вспомогательных по отношению к ней задач. Как пишет П. Кропоткин, «всемирный почтовый союз, общества железных дорог, различные учёные общества представляют собою примеры предприятий, основанных на свободном соглашении, заменившем собою закон» [11, с. 16]. Возьмем, например, существующий по настоящее время всемирный почтовый союз (ВПС). Каждая национальная почтовая организация осуществляет почтовое обслуживание всех обратившихся к ней лиц единолично, а ВПС лишь облегчает такое

обслуживание, касающееся иностранных почтовых отправок. ВПС, созданный в соответствии с Бернским договором в 1874 г. для регулирования международных почтовых услуг, всего лишь дает рекомендации, оказывает техническую помощь, выступает посредником [3]. Далее, ученые общества (клубы) представляют собой не лаборатории, в которых ученые трудятся сообща, а организации, способствующие обмену научными достижениями, координирующие исследования и т. д. Ученое общество – пример вольного союза, созданного именно ИХ (ученых) для осуществления коллективных действий, способствующих развитию основной деятельности учредивших это общество ИХ. Таким образом, пропаганда вольного общества вовсе не является изменой ИХ как организационно-хозяйственному идеалу анархизма.

При этом соответствующая глава книги П. Кропоткина называется «анархический коммунизм», что вполне обосновано, поскольку она посвящена именно соответствующему вспомогательному элементу анархической экономики самозанятых. Но из этой главы мы можем узнать и о ее основном элементе. Таковым выступает индивидуализм. И на самом деле, как отмечает П. Кропоткин, рядом с индивидуалистическим течением, т. е. стремлением каждой отдельной личности обеспечить себя, помимо всех остальных, мы находим во всей современной истории стремление как удержать остатки древнего коммунизма, так и восстановить коммунистические начала в самых разнообразных проявлениях общественной жизни [11, с. 13]. Из данной главы мы видим, что идеалом анархизма П. Кропоткина является организационно-хозяйственное устройство экономики раннего феодализма, основанной на ИХ крестьян и ремесленников, образующих еще и общины для совместного решения общих проблем вспомогательного характера. Как пишет автор книги, было время, когда крестьянская семья могла считать выращиваемый ею хлеб и выделяемому дома шерстяную одежду плодами своего личного труда, но даже и тогда такой взгляд был не совсем верен: существовали мосты и дороги, устроенные сообща, луга, осушенные общими силами, общинные пастбища и загороди, поддерживавшиеся общими усилиями, т. е. крестьянская семья не могла существовать иначе, как при условии, что ей в том или другом будет оказана мирская поддержка [11, с. 12]. П. Кропоткин пишет, что именно город, а не частные лица, например, «Господин Великий Новгород» в России, снаряжал корабли и посылал караваны для торговли с отдалёнными странами, и барыши от нее доставались не отдельным купцам, а всем жителям

города, город же покупал и нужные для жителей припасы [11, с. 13]. П. Кропоткин дает понять, что развитие кооперативного сектора (коммунизма) в индивидуалистической экономике раннего феодализма сдерживалось центральной властью, так что уничтожение государства приведет к его расцвету и, что важно отметить, к расцвету самой индивидуалистической экономики. Как пишет П. Кропоткин, как только общинам X–XII вв. удалось освободиться от власти светских или духовных владетелей, в них тотчас же стали сильно развиваться начала общего труда и общего потребления [11, с. 13], и мы видим, что те времена, когда сила правительства бывала ослаблена, были временами неожиданно быстрого хозяйственного и политического развития, например во времена независимых городов, т. е. за какие-то 200–300 лет человечество достигло такого прогресса в науках, искусстве, ремёслах, архитектуре, который раньше на совершался за 5–10 веков [11, с. 15]. Ясно, что вольные союзы, образуемые ИХ для решения разнообразных общих вопросов, и есть реальный «анархический коммунизм» в представлении П. Кропоткина, а не тот, который ему традиционно приписывают историки анархизма и экономической мысли в виде мультиотраслевых производственно-потребительских коммун — М. И. Туган-Барановский называет эти коммуны, причины отставания которых П. Кропоткиным будут объяснены нами ниже, анархическим коммунизмом, причем со слов самого П. Кропоткина [20, с. 95].

Таким образом, отставание П. Кропоткиным анархического коммунизма является вовсе не изменой ИХ как идеалу анархизма, как может показаться на первый взгляд, т. е. судя по названию строя — ведь коммунизм есть распределение, осуществляемое обществом вне зависимости от дохода его членов, неизбежно предполагающее и совместный труд в этом обществе (общине), т. е. исключающее производственный индивидуализм, или ИХ.

2-е препятствие приводит к тому, что в случае, если нужно выбирать, какой идеал приписать анархизму — ИХ или ПК, предпочтение отдается ПК.

Неверие в то, что современное крупное производство может осуществляться на основе ИХ, очевидно, имеет несколько составляющих. Оно может быть вызвано представлением, что отдельному производству должно соответствовать отдельное предприятие. Крупное же производство не может соответствовать такому предприятию, как ИХ, не использующее чужой труд, так как оно не может быть приведено в действие одним работником ИХ из-за наличия работ, требующих

совместного труда, наличия множества разнообразных профессий, который не может освоить один человек. Даже если один работник и сможет выполнять все разнообразные работы, из которых состоит крупное производство, такое производство будет крайне неэффективным, из-за того, что пока единственный работник ИХ работает на одном оборудовании, другое оборудование простаивает. Однако представление о том, что отдельное производство, или производственный комплекс, должно приводиться в действие одним хозяйством, является абсолютно неверным. Об этом говорит развитие на крупных производствах аутсорсинга, идея которого состоит в том, что предприятие на организованном им крупном производстве должно приводить в действие только основное производство, т. е. то, на котором оно специализируется, передавая вспомогательные производства на исполнение фирмам, которые специализируются на них, в том числе путем образования соответствующих структурных подразделений (цехов, отделов) в самостоятельные предприятия. Такая специализация сама по себе увеличивает эффективность соответствующего крупного производства, но еще и позволяет поддерживать вспомогательные производства путем работы на сторонние (по отношению к данному крупному производству) организации в случае нарушений в работе основного производства. И уже аутсорсинг приводит к появлению на крупном производстве ИХ, не использующих чужого труда, например когда ведение бухгалтерского учета передается на исполнение самозанятому бухгалтеру.

Неверие в то, что современное крупное производство может осуществляться на основе ИХ, может быть вызвано представлением, что крупное производство может эффективно функционировать только при централизованном управлении этим производством, тогда как управление снизу вверх, возникающее при организации крупного производства на основе ИХ, будет означать утрату его эффективности. Это предубеждение также разбивается об аутсорсинг, поскольку при нем более высокая эффективность крупного производства достигается как раз в условиях отсутствия централизованного управления им, которое заменяется свободным договором (договорами) между предприятиями, осуществляющими отдельные элементы этого крупного производства. Аутсорсинг говорит о том, что децентрализация владения означает рост эффективности крупного производства. В таком случае окончательная децентрализация владения должна привести еще к большему росту эффективности крупного производства и, во всяком случае, не привести к ее падению и тем

более к развалу крупного производства. Как писал П. Ж. Прудон в своем основополагающем анархическом труде «Что такое собственность? или Исследование о принципе права и власти» (1840), индивидуальное владение не препятствует интенсивной культуре и единству эксплуатации [18], т. е. высокой производительности труда и крупному производству.

Неверие в то, что современное крупное производство может осуществляться на основе ИХ, может быть вызвано отсутствием исторических примеров его соответствующей организации или реорганизации. С другой стороны, нет недостатка примеров успешной организации и реорганизации крупного производства на основе ПК. Во время французской революции в 1848 г. рабочие организовывали крупные производства на основе кооперативов. П. Герен даже пишет, что Февральская революция породила в Париже и Лионе тьму стихийных ассоциаций рабочих, занятых в производстве [4]. При этом, как писал К. Маркс, рабочие, основывавшие кооперативные фабрики без всякой поддержки, доказали, что производство в крупных размерах и ведущееся в соответствии с требованиями науки, возможно и в отсутствие класса хозяев, пользующихся наемным трудом [2, с. 9]. В период Парижской коммуны 1871 года бездействующие предприятия, остановленные фабрикантами, передавались рабочим кооперативам и, очевидно, успешно функционировали, так как на основании этих событий сам К. Маркс заключил, что коммунизм может быть построен путем передачи действующих капиталистических фабрик и заводов в общую собственность их работников. Как К. Маркс писал в «Гражданской войне во Франции» (1871), Коммуна хотела экспроприировать экспроприаторов, превратив средства производства, землю и капитал в орудия свободного ассоциированного труда — но ведь это коммунизм. Если кооперативное производство должно вытеснить капиталистическую систему, если объединенные кооперативные товарищества организуют национальное производство по общему плану, взяв руководство им в свои руки и прекратив постоянную анархию и периодические конвульсии, неизбежные при капиталистическом производстве — не будет ли это коммунизмом? [14, с. 346–347].

На наш взгляд, дефицит исторических примеров организации крупного производства на основе ИХ обусловлен неверной трактовкой в ряде случаев характера организации крупного производства с участием рабочих кооперативов. Такая трактовка возникает из-за непроведения различия между общинами первого и второго рода (см. выше). По нашему мнению, создаваемые

в 1848 г. парижскими ремесленниками в массовом порядке и насчитывавшие десятки тысяч членов отраслевые ассоциации портных, башмачников, лудильщиков, жестянщиков и т. д., были общинами первого рода, т. е. собственно крупные производства создавались как раз на базе ИХ в форме их простой кооперации, тогда как вышеуказанные ассоциации занимались лишь решением общих вопросов данных ИХ вспомогательного характера (сбыт, снабжение, в том числе размещение в общих помещениях, и пр.). Таковой была, в частности, Братская ассоциация портных, которая охватила всех портных Парижа (более 20 тыс. чел.), заключившая с г. Парижем контракт на поставку 100 тыс. мундиров и разместившаяся для выполнения этого контракта в зданиях тюрьмы Клиши, освободившихся в связи с отменой заключения за долги [12, с. 281–282]. В свою очередь, скорее всего характер общин 2-го рода имели ассоциации рабочих, которым Парижская коммуна передавала фабрики.

Неверие в то, что современное крупное производство может осуществляться на основе ИХ, может быть вызвано представлением о том, что ИХ осуществляют интегрированный труд, в связи с чем организация производства на основе ИХ означает ликвидацию разделения труда, которая означает утрату производством эффективности. Между тем, переход к производству на основе ИХ может быть произведен безо всякой интеграции труда. В работе (Лебедев, 2021) мы отмечали, что страна может в любой момент перейти к экономике, основанной на ИХ, «революционным» путем, для чего государство просто должно объявить все трудовые договоры в стране договорами гражданско-правового характера [13, с. 46]. С другой стороны, интеграция труда на крупном производстве вовсе не означает падения его эффективности. Примером является интеграция труда, проведенная на авиазаводах США во время Второй мировой войны, когда весь процесс сборки авиационного мотора, насчитывавший 80 операций, стал осуществляться одним работником, в результате чего сборка авиадвигателей, порученная неграмотным негротянкам, производилась быстрее и качественнее, чем ранее рабочими на конвейере [7, с. 291].

Неучет того, что позднее творчество реформаторов связано с разработкой тактики перехода к идеалу форм хозяйствования — ИХ, в условиях, когда соответствующие ходы состоят в развитии ПК, приводит к тому, что отставание теоретиками анархизма этой формы хозяйствования трактуется как отставание ими ПК в качестве идеала форм хозяйствования анархизма. Так, проект производственно-потребительской ком-

муны П. Кропоткина, приведенный М.И. Туган-Барановским (см. выше), воспринимаемый как доказательство приверженности П. Кропоткина анархическому коммунизму в его неадекватной трактовке, в действительности является необходимым экономическим обоснованием 2-го шага анархической революции (первый шаг — немедленная экспроприация территориальными общинами всех запасов предметов потребления, без чего революция будет задушена, прежде всего, голодом [11, с. 23–24], состоящего в передаче капиталистических фабрик, заводов и т. д. в общую собственность их работников. Такое обоснование, переходящее в превознесение, объясняется перманентным характером сомнений экономистов в том, что крупное современное производство может функционировать на основе ПК, в устойчивости этой формы хозяйствования, по причине происходящих изменений в крупном производстве (его дальнейшем укрупнении, развитии разделения труда и т. д.). Очевидно, К. Марксу, заявившему о возможности построения коммунизма на основе ПК в 1871 г. (см. выше), пришлось преодолеть серьезные сомнения в устойчивости этой формы предприятия, учитывая судьбу рабочих ПК, созданных в 1848 г. Как пишет об этом П. Герен в связи с изложением взглядов П. Прудона, они начали функционировать как коллективные эксплуататоры, все пороки капиталистических предприятий еще больше разрослись в этих якобы бы братских товариществах, их раздирали разногласия, соперничество, отступничество, измена, едва научившись ведению дел, их управляющие уходили и открывали свое дело как капиталисты, участники ассоциаций требовали раздела имущества (что говорит о том, что характеризуется ситуация именно в ПК — общинах 2-го рода. — примеч. авт.), в результате чего из сотен созданных в 1848 г. ассоциаций через 9 лет осталось около 20 [4].

Поэтому П. Кропоткин доказывает, что передача фабрик и заводов в собственность их трудовых коллективов, т. е. ПК, означает резкий рост эффективности крупного производства. Для этого и приводится пример производительности общины, в которой для получения всего необходимого для жизни достаточно отработать 4–5 ч в день (см. выше). Поэтому П. Кропоткин доказывает, что

община может легко справиться с такой причиной распада рабочих ассоциаций, как тунеядство отдельных работников — члены общины просто скажут тунеядцу: «Друг мой, мы очень охотно работали бы с тобою вместе, но так как ты часто не исполняешь своих обязанностей и относишься к делу небрежно, то нам приходится расстаться» [11, с. 60], с такой причиной распада коммунистических общин, как неспособность удовлетворять личные потребности работников — если человек будет занят в течение 4 или 5 ч физическим трудом, необходимым для жизни, ему останется ещё 5 или 6 ч, которые он сможет употребить по своему вкусу; и если он соединится с другими людьми, то эти 5 или 6 ч дадут ему возможность получить ещё и то, что удовлетворяет его личным вкусам [11, с. 40].

Таким образом, нами раскрыта сущность анархизма и причины ее неправильной трактовки — как ПК. Те же самые причины способствуют и неправильной трактовке сущности анархизма как ГП, которая также допускается современными комментаторами творчества теоретиков анархизма. Так, утверждается, что марксизм и анархо-коммунизм П. Кропоткина одинаково считают, что общество будущего будет характеризоваться общественной собственностью на средства производства, распределением по потребностям, отсутствием государства и права, отсутствием различий между классами, городом и деревней, физическим и умственным трудом, а различаются лишь тем, что анархо-коммунизм П. Кропоткина допускал введение коммунизма сразу же после победы революции, т. е. без «переходных периодов» [10]. В данном случае неверной трактовке сущности анархизма (как ГП) способствует еще и неучет уже отмечавшейся нами взаимозаменяемости терминов «общество» и «община» (и, следовательно, производных от них прилагательных) в творческом наследии теоретиков анархизма и его первых исследователей. И сейчас в русском языке, согласно «Словарю русских синонимов и сходных по смыслу выражений» (под ред. Н. Абрамовой. — М.: Русские словари, 1999) община является 1-м синонимом общества (далее идут сообщество, артель, ассоциация и пр.) [16], а общество — 1-м синонимом общины (далее идут общность, коммуна, фаланга и пр.) [17].

Библиографический список

1. Анархизм / Академик. — URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/64/АНАРХИЗМ (дата обр. 25.08.2022).

2. Будович Ю. И., Будович М. С. Государственно-капиталистический и кооперативный пути в общество будущего и выбор В. И. Ленина // Экономические науки. — 2021. — 1(194). — С. 7–15. — ISSN 2072-0858. — DOI: [10.14451/1.194.7](https://doi.org/10.14451/1.194.7).
3. Всемирный почтовый союз / ООН. — URL: <https://www.un.org/ru/ecosoc/cpu> (дата обр. 06.09.2022).
4. Герен Д. Анархизм: от теории к практике / пер. с фр. В. Наумова. — М. : АСТ, 2013. — 256 с. — ISBN 978-5-17-133374-4.
5. Дамье В. В., Рублев Д. И. Экономические взгляды Петра Кропоткина и вызовы XXI века // Неприкосновенный запас. — 2009. — № 5. — URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2009/5/ekonomicheskie-vzglyady-petra-kropotkina-i-vyzovy-xxi-veka.html> (дата обр. 30.08.2022).
6. Дмитриев В. Кун Габриэль. Анархизм в XXI веке? Вызовы, возможности, перспективы / Махпарк. — 2022. — URL: <https://maxpark.com/user/1692917460/content/692559> (дата обр. 27.08.2022).
7. Друкер П. Ф. Практика менеджмента : пер. с англ. — М. : Вильямс, 2002. — 398 с.
8. Емельянов П. Что такое анархия? Полная утопия или царство террора? / FB.ru. — 2022. — URL: <https://fb.ru/article/53747/что-такое-anarhiya-polnaya-utopiya-ili-tsarstvo-terrora> (дата обр. 17.08.2022).
9. Кинна Р. Никакой власти. Теория и практика анархизма. — Альпина нон-фикшн, 2022. — 424 с. — ISBN 978-5-00139-562-1.
10. Кропоткин П. А. Глава 3. Анархический коммунизм // Хлеб и воля : пер. с фр. — Петербург : Голос труда, 1919.
11. Кропоткин П. А. Хлеб и воля : пер. с фр. — Петербург : Голос труда, 1919. — 398 с.
12. Лассаль Ф. Капитал и труд. Г. Бастиа-Шульце Делич. Экономический Юлиан. — СПб. : Издание В. И. Яковенко, 1905. — 333 с.
13. Лебедев К. Н. Индивидуальное хозяйство – самая эффективная форма хозяйствования? // Экономические науки. — 2022. — 1(206). — С. 38–47. — ISSN 2072-0858. — DOI: [10.14451/1.206.38](https://doi.org/10.14451/1.206.38).
14. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. В 50 т. Т. 19 : пер. с нем. — 2-е изд. — М. : Госполитиздат, 1955. — С. 671.
15. Медведев В. А., Абалкин Л. И., Ожерельев О. И. Политическая экономия : Учебник. — М. : Политиздат, 1988. — 735 с.
16. Общество. Словарь синонимов / Академик. — URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_synonims/100924/общество (дата обр. 15.09.2022).
17. Община. Словарь синонимов / Академик. — URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_synonims/100962/община (дата обр. 15.09.2022).
18. Прудон П. Ж. Что такое собственность? или Исследование о принципе права и власти : пер. с фр. — М. : Едиториал УРСС, 2019. — 280 с. — ISBN 978-5-396-00903-5.
19. С. Ч. Теория и практика анархизма / Рабкор. Интернет-журнал. — 2016. — URL: <https://rabkor.ru/columns/left/2016/01/21/anarchism-theory-and-practice> (дата обр. 16.09.2022).
20. Туган-Барановский М. И. Общественно-экономические идеалы нашего времени. — СПб. : Издательство «Вестника знания» (В. В. Битнера), 1913. — 143 с.
21. Шубин А. В. Глава III. Прудон и Маркс // Социализм. «Золотой век» теории. — М. : Новое литературное обозрение, 2007. — ISBN 978-5-86793-547-4.
22. Эльцбахер П. Суть анархизма. — М. : АСТ, 2009. — 352 с. — ISBN 978-5-17-058567-0.

УДК 330.11
ББК 65.01

DOI: 10.14451/1.215.31

ОСНОВНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЗАКОН ФЕОДАЛИЗМА И ЕГО ИСКАЖЕНИЕ МАРКСИЗМОМ

© 2022 Будович Юлия Ивановна

доктор экономических наук, доцент, профессор Департамента экономической теории
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Россия, Москва
E-mail: JBudovich@fa.ru

© 2022 Будович Маргарита Сергеевна

кандидат экономических наук, доцент Департамента экономической теории
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Россия, Москва
E-mail: MSBudovich@fa.ru

В настоящей статье доказывается, что главные черты основного экономического закона феодализма, как он формулируется марксизмом, в действительности являются чертами уже разложившегося феодализма, формулируется адекватный основной экономической закон феодализма, показывается, что эксцессы позднего феодализма выступают результатом именно капиталистического разложения производственных отношений исходного феодализма, рассматриваются причины искажения основного экономического закона феодализма марксизмом.

Ключевые слова: феодализм, крепостной феодализм, марксизм, основной экономической закон феодализма.

В статье К. Н. Лебедева «Общий экономический закон и исторический ряд способов производства с точки зрения теории альтернативных финансов», опубликованной в данном номере журнала «Экономические науки», на основе марксистских исследований возникновения феодального способа производства было показано, что феодальная экономика сразу после ее появления, т. е. когда феодальные производственные отношения (ПО) стали господствующими, была экономикой самозанятых (индивидуальных хозяйств (ИХ), не использующих чужой труд, и их ассоциаций), или экономикой «своего» труда и капитала. Было также показано, что, в частности, экономика рабовладельческого строя была экономикой «чужого» труда и капитала, т. е. прямой противоположностью экономике феодализма в части источника обеспечения предприятий такими важнейшими факторами производства, как труд и капитал. Если исходить из того, что характер общества определяют присущие ему отношения труда и капитала, то, учитывая отмеченную выше противоположность, главные черты основного экономического закона феодализма (ОЭЗФ) должны быть противоположными таковым основного экономического закона рабовладельческого строя. Однако в марксистской формулировке ОЭЗФ главные черты этого закона выглядят лишь незначительно менее зловыми, чем таковые основного экономического

закона рабовладельческого строя. Как написано в знаменитом учебнике политической экономии (Островитянов, Шепилов, Леонтьев и др., 1954), главные черты ОЭЗФ: присвоение феодалами для своего паразитического потребления прибавочного продукта путем эксплуатации зависимых крестьян на основе собственности феодалов на землю и их частичной собственности на работников, которыми являются крепостные крестьяне [16, с. 45]. Согласно тому же источнику, главные черты основного закона экономики при рабовладельческом строе: присвоение рабовладельцами для своего паразитического потребления прибавочного продукта путем хищнической эксплуатации рабов на основе собственности рабовладельцев на все средства производства и на рабов, путем обращения в рабство крестьян и ремесленников, порабощения народов других стран [16, с. 31].

Первой задачей настоящей статьи является показать, что марксистская формулировка ОЭЗФ искажает существенные черты этого закона, что она фактически выступает формулировкой основного экономического закона того феодализма на селе, который уже подвергся капиталистическому (трансфертному) разложению, а не исходного (классического) феодализма. Для целей данного исследования детализируем и уточним некоторые главные черты ОЭЗФ из их вышеуказанной формулировки. Паразитическое потребление собствен-

ников средств производства, или ведение ими паразитического образа жизни, согласно марксизму, например таковое рабовладельцев, означает сочетание отхода собственников средств производства от всякой производственной деятельности (очевидно, в итоге — от непосредственного управления своими хозяйствами. — примеч. авт.) и огромного непроизводительного расходования доходов, прежде всего связанного с удовлетворением личных прихотей [16, с. 30–31], т. е. сочетание производственного и бытового паразитизма. Эксплуатация в марксизме трактуется как присвоение результатов труда работников собственниками средств производства [29], которое уже вошло в списки главных черт обоих законов. Остается предположить, что под эксплуатацией здесь понимается наличие в экономике принуждения к труду, или принудительного труда. И на самом деле, из марксистского источника узнаем, что для феодализма, как и для рабовладения, было характерно внеэкономическое принуждение к труду, основанное на отношениях личной зависимости трудящихся от эксплуататоров, или собственности рабовладельцев и феодалов на непосредственного производителя [18]. В итоге получаем следующий список главных черт ОЭЗФ, или «ужасов» феодализма: производственный и бытовой паразитизм феодалов, присвоение прибавочного продукта крестьян (завышение повинностей), эксплуатация (принудительный труд), собственность феодалов на землю, их собственность на крестьян, крепостное право. Очевидно, главными эксцессами (как наиболее приближенными к крестьянам) являются принудительный труд и присвоение прибавочного продукта.

Покажем, что вышеперечисленные черты возникли у феодализма значительно позже того, как он появился, т. е. как феодальные ПО в экономике стали господствующими. В марксистской формулировке ОЭЗФ из такой его черты, как крепостное право (запрет крестьянам на уход с земли, за которой они закреплены, без разрешения власти [8]), как бы выводятся все остальные черты ОЭЗФ (см. выше). Поэтому вначале покажем, что крепостное право появилось значительно позже феодализма. Заметим, что из марксистской формулировки ОЭЗФ фактически следует, что, как только появился феодализм, тут же было введено крепостное право. Это значит, что, если феодализм формировался на базе рабовладения, то феодальное крепостное хозяйство какое-то время существовало бок о бок с рабовладельческими виллами и латифундиями, а если на базе первобытной экономики самозанятых — то с ИХ свободных крестьян, владеющих собственной землей, и образуемыми ими общинами. Однако история

экономики о таком соседстве умалчивает.

Крепостное право возникло значительно позже, чем феодализм, причем настолько позже, что исходный «некрепостной», или «свободный», феодализм в странах существовал дольше, чем сменивший его «крепостной» феодализм. Так, в России право перехода от одного помещика к другому было отнято у крестьян в 1581 г., в связи с чем крестьяне превратились в крепостных [16, с. 41]. Крепостное же право в России, как известно, было отменено в 1861 г. Таким образом, оно просуществовало 280 лет (1861–1581). Когда же феодализм возник в нашей стране? Согласно марксистской же исторической науке, развитый феодализм на славянской территории Руси возник еще до периода феодальной раздробленности, а последний наступил во второй четверти XII в. [22], т. е. самое позднее — в 1150 г. Отсюда, некрепостной феодализм длился в России минимум 431 год (1581–1150). Таким образом, исходный, свободный феодализм в России по времени существования был более чем в 1,5 раза ($431/280 = 1,54$) больше, чем крепостной.

Даже с учетом генезиса крепостного права, первоначальный свободный феодализм просуществовал в России весьма длительное время. Первые юридические попытки ограничить переход крестьян — неделей до и после Юрьева дня, и то лишь для некоторых категорий крестьян и для отдельных вотчин — были предприняты в середине XV в. (т. е. самое раннее в 1440 г.), а соответствующее ограничение стало общегосударственной нормой лишь по Судебнику 1497 г. [10]. Таким образом, некрепостной феодализм просуществовал в нашей стране абсолютно безоблачно почти 300 (1440 – 1150 = 290) лет.

То же самое имело место и в Европе. Так, в Германии феодализм возник в XI–XIII вв. [28] При этом, в частности, в Восточной Германии крепостное право начинает складываться только после поражения Крестьянской войны 1524–1526 гг., а полное развитие получает лишь после Тридцатилетней войны 1618–1648 гг. [2] Отсюда следует, что исходный некрепостной феодализм просуществовал в Восточной Германии минимум 350 лет (1648–1299=349), в том числе чистый — минимум 225 лет (1524–1299). В Пруссии крепостное право было отменено в 1807 г., а в Мекленбурге — в 1820 [2]. Таким образом, в Пруссии крепостное право просуществовало 159 лет (1807–1648), а в Мекленбурге — 172 года (1820–1648). Отсюда, первоначальный, свободный феодализм в Пруссии и Мекленбурге был в 2 раза продолжительнее ($350/159 = 2,2$; $350/172 = 2,0$), чем последовавший затем крепостной.

Таким образом, крепостное право появилось

значительно позже, чем сам феодализм, и поэтому не может рассматриваться в качестве главной черты ОЭЗФ. Отсюда, и черты, условием которых крепостное право выступает (собственность на крестьянина, принудительный труд, присвоение прибавочного продукта), не могут рассматриваться как черты ОЭЗФ, поскольку появились не ранее самого крепостного права, в связи с чем их не могло быть у исходного феодализма.

При этом крепостное право при его введении автоматически не становится эксцессом, т. е. элементом угнетения крестьян феодалами. Как считают историки, введение крепостного права в нашей стране было вынужденной мерой, призванной обеспечить стабильность дохода служилых людей при его поместной системе в условиях постоянных войн и смуты, когда крестьяне, имеющие право на свободное перемещение, массами покидали поместья, что вызывало падение дохода от поместья, который не обеспечивал не только прокормления семьи дворянина, но и закупки коня, оружия и доспехов, тем более, что служилый человек тогда лично не мог повлиять на ситуацию с арендой, так как находился в походах до десяти месяцев в году [8]. Для того, чтобы крепостное право стало эксцессом, а именно инструментом принуждения к труду и присвоения прибавочного продукта крестьян, необходимо еще и желание феодального предприятия воспользоваться соответствующим ограничением свободы крестьян, а такое возникает лишь в условиях трансфертного перерождения управления хозяйством (см. ниже). В нормальных условиях при феодализме никакой необходимости в крепостном праве нет, поскольку свобода перемещения арендаторов земли, наоборот, способствует стабильности рентного дохода феодалов, а эффективность действия соответствующего стихийного механизма обеспечивается непосредственным участием в нем феодалов, не обремененных сверх меры военными походами и другой государственной службой. Так, в нашей стране в XV в. дворяне, получавшие поместья, в период служения должны были являться на службу конными за свой счет лишь летом, а по осени распускались по домам [25]. Тем более, что в мирное и спокойное время на феоде за хозяина могли быть оставлены члены семьи дворянина — так как после смерти служилого дворянина поместье переходило к его сыновьям [25], последние, зная эту перспективу, должны были готовиться к управлению им, а лучшей подготовкой является временное исполнение данных обязанностей на период отсутствия главы семьи.

Собственность феодала на крестьянина возникла позже, чем такое ее условие, как крепостное право. В России она возникла тогда, когда

на помещика была возложена ответственность уплаты подушной подати (в 1725 г.), и он также стал заменять полицию и юстицию в отношении населения своего имения, в связи с чем крупная и средняя вотчина фактически превратилась в подобие государства — законодательство Петра Первого (род. в 1672 г., ум. в 1725) даже называло крепостных помещика его «подданными» [3, с. 39]. Таким образом, если крепостное право у нас возникло в 1581 г., то собственность феодала на крестьян — почти через 150 лет после этого события (1725 — 1581 = 144).

При этом собственность на крестьянина, как и крепостное право, при ее введении автоматически не становится эксцессом, т. е. элементом угнетения крестьян феодалами. Чтобы она стала эксцессом, т. е. инструментом принуждения к труду и присвоения прибавочного труда крестьян, необходимо, как и в случае с крепостным правом, еще и желание феодального предприятия воспользоваться соответствующим ограничением свободы крестьян, которое возникает лишь при трансфертном перерождении управления хозяйством феодала. Заметим, что наличие у субъектов хозяйствования внеэкономических прав в отношении клиентов, обусловленное особыми условиями, является нормой жизни в гражданских (свободных) правоотношениях, например особый правовой статус капитана морского судна, когда он в определенных обстоятельствах выступает от имени государства, осуществляя свойственные последнему функции в отношении пассажиров. Так, наряду с полицией, пограничной охраной, органами безопасности и пр., капитан судна дальнего плавания выполняет функции органа дознания в случае совершения на судне деяния, предусмотренного уголовным законодательством. Он может возбудить уголовное дело, произвести следственные действия, изолировать подозреваемого в отдельном помещении и выставить охрану. Также капитан судна удостоверяет завещание лица, находящегося на судне, которое приравнивается к завещанию, удостоверенному нотариально [19].

По нашему мнению, наделение помещиков «внеэкономическими правами» по отношению к крепостным крестьянам также было вынужденной мерой «феодального» государственного строительства, обусловленной размерами страны и редкостью ее населения, что создавало сложности для реализации таких прав из центра. Огромные расстояния от административных центров до мест, где жили крестьяне и пр., делали практически невозможным эффективное осуществление полицейской и юридической функций в их отношении из этих центров. «Расстояния» определяли многое в жизни нашей страны, напри-

мер сформировали в русском дворянстве XVIII в. особый тип помещика: угрюмый и нелюдимый, никуда не выезжающий из своей усадьбы и погруженный исключительно в мелкие дрязги его крепостных и заботу о борзых и гончих собаках. Причины: пустота провинции, невозможность видаться с людьми своего круга, так как выезжать некуда и принимать некого, поскольку на далекое расстояние нет соседей [3, с. 38].

Собственность феодала на землю как условие, способствующее принуждению крестьян к труду и присвоению прибавочного продукта крестьян (прежде всего, из-за снижения подконтрольности феодалов государям), также выступает явлением позднего феодализма и не становится эксцессом автоматически при ее появлении. Раннему феодализму свойственна поместная система, когда поместья с арендующими их землю крестьянами передаются служилым людям государями, боярами и т. д. в качестве оплаты их услуг по несению ратной и прочей службы и наследуются разве только на условии продолжения несения службы сыновьями. Даже в нашей стране, если, как было показано выше, феодализм наступил самое позднее в 1150 г., то вотчина, или наследственное родовое (семейное) землевладение, становится основным видом землевладения только в XIII–XV вв. [1] При этом, оценивая влияние собственности на землю на положение крестьян, следует исходить из того, как было организовано вотчинное землепользование. Дело в том, что владельцы вотчин организовывали на них фактически ту же поместную систему землепользования, например митрополиты и монастыри передавали земельные участки в пожизненное пользование служилых людей, когда после смерти помещика все хозяйство возвращалось в митрополичий и монастырский фонд. Некоторые помещики дополнительно платили за пользование участками арендную плату, а иногда монастырские земли даже продавались при условии, что после смерти помещика его освоенная и заселенная крестьянами земля возвратится в обитель [14]. Также важно отметить, что формально безусловное родовое (семейное) наследование пожалованных государями земель в долгосрочной перспективе было тем же условным служебным владением, так как соответствующие земли легко отбирались у неугодных землевладельцев. Так, в конце XV – начале XVI в. многие крупные землевладельцы Новгородской и Псковской республик, а также Тверского княжества, были лишены вотчин московскими князьями [1]. В конце XV – первой половине XVI в. Иван III и Василий III провели военно-экономическую реформу, создав поместную систему, позволившую коренным образом из-

менить структуру и боеспособность российского войска [budovich-14]. При этом в течение второй половины XV – второй половины XVI в. вотчины повсеместно в России были ликвидированы и превращены в поместья – государственную собственность [17]. По нашему мнению, в России собственность на землю становится условием дополнительного угнетения крестьян помещиками только в 1714 г., когда указом Петра I дворянские поместья, выступавшие условными владениями, были переданы в собственность дворян, т. е. превращены в вотчины, что, как считают эксперты, способствовало развитию крепостничества [17]. Однако этим условием нужно было еще захотеть воспользоваться.

Как было отмечено выше, крепостное право, собственность на крестьян и на землю феодалов становятся эксцессами, т. е. инструментами принуждения к труду и присвоения прибавочного продукта крестьян, лишь после трансфертного перерождения управления феодальными предприятиями, когда последние начинают пользоваться соответствующими ограничениями свободы крестьян. До этого вышеуказанные явления, хотя и существуют, но никаких ужасов не представляют. Трансфертное же перерождение управления феодальными хозяйствами связано с появлением таких эксцессов позднего феодализма, как производственный и бытовой паразитизм. Появление бытового паразитизма помещиков, т. е. расходования ими значительной доли доходов хозяйства на удовлетворение личных потребностей, по нашему мнению, предшествовало появлению их производственного паразитизма, т. е. их отхода от непосредственного управления хозяйством, так как было условием развития последнего. При этом именно в результате развития производственного паразитизма происходит трансфертное перерождение управления хозяйством.

Удовлетворение личных прихотей связано с появлением в домах феодалов слуг, таким удовлетворением занимающихся. В нашей стране роль этих слуг выполняли дворовые люди, т. е. крепостные крестьяне, лишённые земельных наделов и занимающиеся обслуживанием и развлечением барской семьи [7]. Они делились на многочисленные категории: кучер, буфетчик, кормилица, горничная, камердинер (комнатный слуга), стремянный (слуга на конях, сопровождающий барина во время поездок верхом, в частности на охоте), крепостной актер и т. д. [6]. Дворовые люди осуществляли в хозяйстве помещика и управленческие функции (см. ниже). Бытовой паразитизм является необходимым условием производственного паразитизма, так как является занятием, в которое только и может трансформироваться

производительный труд феодала, в связи с чем и возникает раньше. Это подтверждают свидетельства существования помещичьих хозяйств с развита дворней, но с непосредственным управлением (естественно, на самом верхнем уровне) со стороны помещика, каким является, например, запечатленное в произведении М. Е. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлевы» (1880) помещичье хозяйство первой половины XIX в. Головлевых. Главная героиня романа Арина Петровна Головлева характеризуется как помещица, которая единолично и бесконтрольно управляет обширным имением, сумевшая за 40 лет супружеской жизни удесятить свое состояние [21, с. 8], в частности бурмистр Васильев лично ей делал доклад о поездке в Москву для сбора оброков с проживающих по паспортам крестьян [21, с. 5]. При этом в хозяйстве была представлена дворня, например горничные девки, которых подкарауливал Владимир Михайлович Головлев — муж Арины Петровны, ведущий «праздную и бездельную» жизнь [21, с. 8–9], таким образом, сочетавший бытовой и производственный паразитизм.

Если крепостное право вводится в нашей стране с конца XVI в. (см. выше), то дворня у нас появляется только в конце XVII в. [7], т. е. на 100 лет позже, что говорит о еще более позднем появлении производственного паразитизма российских помещиков. Следует отметить, что бытовой паразитизм до появления производственного паразитизма также вряд ли обоснованно считать эксцессом, так как тогда он не мог иметь существенных масштабов, а главное не был связан с принудительным трудом дворовых людей и отъемом у них прибавочного продукта как следствием производственного паразитизма. При этом на первых порах то, что в марксизме названо удовлетворением личных прихотей, вполне могло быть нормой, обусловленной отсутствием в семье хозяина по служебной необходимости, когда его недостающий труд в домохозяйстве естественно заменяется наемным трудом.

Как уже было сказано выше, развитие производственного паразитизма помещиков (их отход от непосредственного управления хозяйствами) было непосредственной причиной трансфертного перерождения управления помещичьими хозяйствами, а последнее стало причиной возникновения таких главных эксцессов разложившегося феодализма, как принудительный труд и присвоение прибавочного продукта крестьян, благодаря чему эксцессами стали и те черты позднего феодализма, которые выступили условиями для возникновения этих главных условий и самого производственного паразитизма.

Принуждение к труду крестьян и отъем у них

прибавочного продукта являются специфическими для помещичьего хозяйства «симптомами» такой неизлечимой, или хронической, «болезни» управления предприятиями с трансфертным обеспечением капиталом, как предпочтение краткосрочной прибыли долгосрочной, или «погоня за прибылью» (другие такие болезни: предпочтение социального развития производственному, ошибки при принятии решений, воровство имущества предприятия). В наших работах было показано, что данные болезни возникают у топ-менеджмента предприятия тогда, когда он не (полностью) оплачивает капитал предприятия, т. е. получает его в свое полное распоряжение без (полной) оплаты, что имеет место, например, в (классическом) акционерном обществе (АО), т. е. в АО с полностью наемным топ-менеджментом. Бесплатное (или за неэквивалентную плату) получение имущества предприятия в полное распоряжение обуславливает занижение его ценности в глазах топ-менеджмента, следствием чего является недостаточная забота топ-менеджмента о сохранности и приумножении соответствующего имущества, выливающаяся в вышеуказанные болезни управления (их симптомы) предприятием, снижающие эффективность функционирования последнего [11, с. 493–494]. Приказчики или управляющие, из вольнонаемных или дворовых людей, которым передавалось непосредственное управление поместьями, и были топ-менеджментом, хронически болеющим соответствующими болезнями. Этих болезней, во всяком случае их хронических вариантов, лишены формы хозяйствования с товарообменными системами надления капиталом, когда капитал полностью оплачивается топ-менеджментом, что имеет место, например, в ИХ, полном товариществе, (классическом) производственном кооперативе (ПК). Полная оплата придает этому имуществу эквивалентную субъективную ценность в глазах топ-менеджмента, что побуждает проявлять адекватную заботу о его использовании и обуславливает эффективное функционирование предприятия. В терминах, использованных в начале статьи, трансфертное и товарообменное обеспечение капиталом — использование топ-менеджментом «чужого» и «своего» капитала (денег) соответственно. Различия в эффективности функционирования предприятий, управляющие которых имеют дело с чужими и своими деньгами, были отмечены еще А. Смитом в его «Богатстве народов» (1776), на примере колониальных торговых предприятий. А. Смит сравнивает таковые, организованные в форме частного торгового товарищества (т. е. полного товарищества. — примеч. авт.) и того же АО. По мнению А. Смита, товарищи

при принятии управленческих решений проявляют особую осмотрительность, к чему их побуждает как то, что они управляют своими деньгами, так и то, что они отвечают по долгам и обязательствам товарищества не только в размере пая, но и всем личным имуществом. У наемных топ-менеджеров АО нет ни того, ни другого. Как отмечает А. Смит, от директоров АО, заведующих в основном чужими деньгами, невозможно ожидать той неусыпной осторожности, какую в управлении своим капиталом проявляют участники частного торгового товарищества, в связи с чем расточительность и небрежность всегда в большей или меньшей степени наблюдаются в управлении делами АО. Поэтому АО, занимающиеся колониальной торговлей, редко выдерживают конкуренцию частных торговых товариществ, редко имеют успех без привилегий, но часто не имеют его и с ними [23].

Принудительный труд (внеэкономическое принуждение) и присвоение прибавочного продукта крестьян (завышение их повинностей) являются симптомами погони за прибылью потому, что эти меры, позволяя максимизировать краткосрочную прибыль, подрывают устойчивость помещичьего хозяйства в долгосрочной перспективе, так как она зависит от положения крестьян, которое соответствующие меры ухудшают. Принудительный труд и присвоение прибавочного продукта крестьян подрывают не только микро-, но и макроустойчивость помещичьего хозяйства, имея в виду создание угрозы для существования соответствующего социально-экономического строя по причине постоянного ухудшения положения крестьян в виде вооруженного революционного выступления последних. Заметим, что принудительный труд является симптомом погони за прибылью, специфическим для разложившегося феодализма (и рабовладения) по сравнению с капитализмом, поскольку имуществом помещичьего хозяйства выступает и крестьянин (см. выше).

Свидетельства указывают на то, что производственный паразитизм помещиков как какое-то массовое явление в нашей стране возник только в середине XVIII в. или чуть раньше. Вот как характеризуется помещичье хозяйство этой эпохи в работе (Богословский, 1906) [3]. В барском доме находился многочисленный штат прислуги, деловые люди, заведующие отдельными частями хозяйства, разветвляющийся класс ремесленников, удовлетворяющих различные потребности домашнего обихода помещика, дворовые, посаженные на пашню («задворные люди»), дом окружало село, а также деревни, в которых жили крестьяне, находившиеся на оброке или барщине. Во главе стоял приказчик или главный приказчик

с бурмистрами, старостами и «выборными», действовал представительный орган в виде сельского схода [3, с. 39–40]. Самого дворянина сельское хозяйство не интересовало, его праздный ум предавался вредному досугу [3, с. 44]. Помещики были увлечены борзой и гончей охотой, судебными делами (сутяжничеством), главным образом, на почве отсутствия правильного межевания, войнами с соседями в средневековом духе, например в 1742 г. богатый вяземский помещик Грибоедов во главе отряда дворовых, вооруженных рогатинами и дубьем, напал на усадьбу помещицы Бехтевой, хозяйку выгнал и сам поселился в этой усадьбе [3, с. 41–42].

Понятно, что в случае, когда непосредственное управление феодальным хозяйством осуществляет сам помещик, такие эксцессы, как принудительный труд и присвоение прибавочного продукта крестьян сводятся к минимуму, поскольку у помещика отсутствует стремление максимизировать краткосрочный доход своего хозяйства ценой подрыва экономики крестьянских хозяйств, от стабильности которой зависит долгосрочный доход хозяйства помещика. Об этом говорит борьба отошедших с середины XVIII в. от непосредственного управления своими именьями российских помещиков с притеснениями крестьян, которые чинили их управляющие на местах. Как отмечает на основании исследования переписки помещиков XVIII в. со своими приказчиками в работе (Бузаев), основной заботой помещиков была забота о своих крестьянах, в связи с чем помещики старались предотвратить произвол приказчиков над крестьянами, понимая, что богатство их вотчин основывается на благосостоянии крестьян, почему и стремились не допустить разорения своих крепостных [5].

Таким образом, выведенные в марксизме главные черты ОЭЗФ реально являются главными чертами не ОЭЗФ, а основного экономического закона феодализма, подвергнувшегося трансфертному (капиталистическому) разложению (перерождению). В соответствующих терминах изложим главные черты основного экономического закона на реального, т. е. раннего феодализма: трудовое потребление феодалов и их личный труд в своем хозяйстве (хозяйство феодала — такое же IX, как IX крестьян, т. е. основанное на личном труде и капитале, но специализирующееся на обеспечении крестьян основными факторами производства, прежде всего землей, обеспечении внешней безопасности крестьян), справедливая рента (отсутствие присвоения прибавочного продукта крестьян), добровольный труд, государственная собственность на землю и ее оперативное владение феодалами (так как поместная система —

система оплаты услуг дворян), личная свобода крестьян (отсутствие собственности на них феодала), отсутствие крепостного права.

Следует отметить, что в настоящее время отечественная историческая наука избавляется от марксистских догм, в частности от очернения ПО докапиталистического феодализма, например в работе (Михайлова, 2016) отмечается, что непредвзятое исследование позволяет полностью опровергнуть вывод о том, что среди русских помещиков, в частности, в XV в. преобладали нравственно-растленные лица холопского происхождения, которые вели паразитическую жизнь, жестоко угнетали крестьян и пресмыкались перед самодержавной властью, способствуя формированию деспотического Московского государства [14].

Следует отметить, что в марксистскую формулировку ОЭЗФ не вписался такой яркий эксцесс, или ужас, феодализма, как «изнурительная» барщина, представляющая собой сочетание принудительного труда и отъема прибавочного продукта. Пытаясь представить ее в качестве ужаса раннего феодализма, марксистские источники в комментариях к ОЭЗФ обязательно отмечают следующую последовательность во времени преобладания разновидностей земельной ренты при феодализме: вначале преобладала отработочная рента (барщина), состоящая в том, что 3 и более дней в неделю крестьяне работали на земле или в усадьбе феодала, которая стала сменяться рентой продуктами, а затем — денежной рентой [16, с. 43]. При этом барщина трактуется как подневольный (принудительный) труд — феодалы содержали надсмотрщиков, принуждавших крестьян работать [16, с. 43].

Если исходить из того, что первоначально феодалы с работающими на них крестьянами выступали статьями королевских доходов, жаловавшимися вассалам на условиях несения определенных служб, подобными уступаемым в пользу вассалов штрафам, таможенным пошлинам и т. д., то исходной формой земельной ренты должен был выступать денежный, в крайнем случае, натуральный оброк. Появление барщины и натурального оброка в феоде путем конвертации в них первоначальной денежной арендной платы крестьян могло быть связано с появлением в феоде собственного хозяйства помещика, первоначально потребляющего. При этом барщина, необходимая для обслуживания такого хозяйства, в условиях отсутствия бытового помещичьего паразитизма, не могла быть значительной. Существенное расширение и даже преобладание барщины могло иметь место лишь в условиях, когда феодал, желая увеличить свои доходы от поместья, заводил на

нем собственное крупное товарное сельскохозяйственное производство, требовавшее использования чужого труда, который он получал в виде отработочной ренты. Однако появление данной барщины не могло сопровождаться такими эксцессами, как принудительный труд и присвоение прибавочного продукта крестьян, в силу того, что первоначально феодалы сами непосредственно управляли своими хозяйствами, т. е. отсутствовал производственный паразитизм помещиков. Таким образом, необоснованно утверждать, что отработочная рента преобладала в раннем феодализме и с самого начала характеризовалась такими эксцессами, как принудительный труд и присвоение прибавочного продукта крестьян.

При этом именно на закат крепостного феодализма приходится рост барщины и ее эксцессов, вызванный усилением капиталистического разложения феодализма. Если в начале XIX в. в России барщинных крестьян у помещиков было 56%, то к моменту отмены крепостного права в 1861 г. их доля составила 71,5% [20, с. 6]. При этом рост барщины был связан не столько с увеличением доли барщинных крестьян, сколько с увеличением числа барщинных дней в неделю. Накануне отмены крепостного права барщина достигала 4–5 и даже 6 дней в неделю, причем практиковались «сквозная барщина» и «поголовные сгоны», когда у барщинных крестьян вообще не было ни одного дня для работы в своем хозяйстве. Причина роста барщины — то, что особенно в первой половине XIX в. помещики стали усиленно вовлекаться в орбиту товарных отношений, стремясь выжать из своих имений максимум денежного дохода, для чего начали производить хлеб и другую сельхозпродукцию специально для продажи, тогда как раньше большую часть продуктов собственного помещичьего производства «проедали дворяне и собаки» [9].

Далее, покажем, для чего марксизму понадобилось исказить существенные черты ОЭЗФ, выдавать за них эксцессы феодализма, уже подвергнувшегося капиталистическому разложению. В статье Ю. И. Будович «Царство будущего могло возникнуть на базе феодализма, минуя капитализм», опубликованной в настоящем номере «Экономических наук», показано, что европейские революции 1848–1849 гг. по своему характеру были рабочими и антикапиталистическими, и что в позднем марксизме и вторящих ему современных источниках их характер искажается — они трактуются как буржуазные и антифеодалы. В этой статье также раскрыты причины такого искажения. Это стремление скрыть активное участие и поражение в этих революциях основоположников марксизма, исследование чего

позволяет сделать выводы, крайне неприятные для позднего марксизма: 1) возможность победы рабочей антикапиталистической революции до прихода собственно капитализма, т. е. до того, как капиталистические ПО станут господствующими (пролетариев станет больше, чем самозанятых), 2) соответствие чаяниям трудящихся в условиях, когда потомственных пролетариев существенно меньше, чем пролетаризированных и свободных самозанятых, только такой цели рабочей революции, как индивидуалистический социализм (экономика ИХ и их ассоциаций). Это также стремление позднего марксизма омолодить кризис главного закона марксизма — закона соответствия ПО производительным силам.

По нашему мнению, позднему марксизму приписывание раннему феодализму эксцессов уже разложившегося феодализма понадобилось как раз для того, чтобы европейские революции 1848–1849 гг. можно было отнести к антифеодальным революциям (в вышеуказанных целях). Чтобы сделать это, необходимо было показать возможность народных антифеодальных революций, а таковая возникает лишь в случае, если феодализм приносит трудящимся страдания, от которых те и стремятся избавиться путем насильственного уничтожения соответствующего строя. Чтобы показать наличие этих страданий при феодализме, последнему и пришлось приписывать ужасы более позднего феодализма, возникшие в результате капиталистического разложения ПО раннего феодализма. Между тем, антифеодальных революций, осуществляемых в интересах трудового народа, быть не может, поскольку ПО (классического, или раннего) феодализма отвечают коренным организационно-хозяйственным чаяниям трудящихся, которыми во все времена выступают ИХ, основанные на их личном труде и капитале, и ассоциации этих ИХ (см. вышеуказанную статью Ю. И. Будович). Могли быть лишь соответствующие революции, направленные против капиталистического перерождения классического феодализма на селе или в городе (против «феодального» капитализма), являющиеся, таким образом, антикапиталистическими, даже в том случае, если они возникли до появления капитализма. Исходя из этого, в частности, традиционно трактуемые как антифеодальные крестьянские революции и движения [27] по своей сущности также являются антикапиталистическими.

Как уже отмечалось выше, капиталистическая экономика — экономика чужого труда и чужого капитала. Покажем, что эксцессы, приписываемые марксизмом ОЗЭФ, являются следствием использования феодальными предприятиями чужого труда и капитала, т. е. следствием того же

капитализма.

В вышеуказанной статье К. Н. Лебедева было показано, что новым для феодального варианта общества самозанятых, характеризующегося, как и первобытное общество самозанятых, товарообменным капиталом и трудом, стало товарообменное обеспечение природными ресурсами («землей»), прежде всего участками сельскохозяйственного назначения, за которые теперь была введена арендная плата, уплачиваемая государству (государю) в лице феодалов, жалуемых за государственную службу арендуемой крестьянами земель в качестве платы за службу. За арендную плату, уплачиваемую крестьянами феодалу натурой или деньгами, тот обязался защищать крестьянские хозяйства от нападений и поддерживать их в трудные времена. Такая система отношений наилучшим образом устраивала крестьян, так что был распространен случай, когда крестьяне добровольно передавали феодалам на соответствующих условиях собственные земельные участки. Аренда земли доставляла еще и такое удобство, как возможность при необходимости быстро менять место хозяйствования, в данном случае — переходить к помещику, предлагающему лучшие условия аренды [24]. На новом месте крестьянин получал ссуду на приобретение скота и сельхозинвентаря, которую должен был вернуть при переезде к другому помещику [15]. Это новое ПО, а именно отношение по поводу использования основного средства производства — земли, изначально товарообменное, и стало исходным объектом трансфертной, в данном случае капиталистической, трансформации в системе ПО феодализма, в результате чего и возник феодальный капитализм.

Прежде всего, самым условием для возникновения соответствующих эксцессов стало появление в феодальной экономике капиталистических ПО, а именно капиталистических трудовых отношений, или наемного труда. Таким наемным трудом стала «товарная» барщина. Она возникла, когда феодалы, получившие от государей землю с арендующими ее крестьянами в качестве оплаты их государственной службы, захотели увеличить свои доходы, занявшись собственным товарным производством на этой земле, прежде всего, сельхозпродукции, естественно, на основе чужого труда. Чужой труд они могли легко получить путем конвертации уплачиваемого им денежного или натурального оброка в дополнительную (к той, которая была в незначительных размерах) барщину, т. е. арендную плату крестьянина-арендатора в форме трудовой отработки в хозяйстве помещика. Интересно, что в попытке доказать наличие присвоения прибавочного продукта при феода-

лизме сами марксисты рассматривали барщину как наемный труд, так как характеризовали ее оплату помещиком как заработную плату крестьянина. Как отмечал В.И. Ленин в книге «Развитие капитализма в России» (1899), надел крестьянина служил натуральной заработной платой, продукт обработки крестьянином этого надела представлял собой необходимый продукт крестьянского труда, продукт же обработки крестьянином помещичьей земли, шедший в пользу помещика, выступал прибавочным продуктом [12]. Отсюда, и по В. И. Ленину, (товарная) барщина — капитализм.

Дополнительный доход помещиков от ведения собственного товарного хозяйства и мог стать причиной развития бытового паразитизма помещиков. Однако может быть выдвинута и другая причина, связанная с использованием феодальными предприятиями чужого капитала. Дело в том, что в конце XVII в. вотчинное землевладение вновь становится преобладающим [1]. Это значит, что владение имениями перестает связываться с «трудовой отработкой» помещиков, т. е. помещики, получающие имение по наследству, начинают распоряжаться имуществом, за которое они не платили, что, очевидно, породило такую болезнь управления помещичьим хозяйством, как предпочтение социального развития производственному (см. выше), симптомом которой и стал бытовой паразитизм, рассматриваемый в данном случае как эксцесс.

Появление главных эксцессов позднего феодализма, а именно принудительного труда и присвоения прибавочного продукта крестьян, как уже было показано, связано с появлением производственного паразитизма помещиков, возникающего в связи с отходом помещиков от непосредственного управления своими хозяйствами, что выступает усилением использования феодальными предприятиями чужого капитала, последствием чего стал охват управления ими всем комплексом соответствующих болезней, прежде всего самой опасной из них — погоней за прибылью. Это превращение феодального предприятия в полной мере в предприятие чужого капитала сделало эксцессами и те главные черты ОЭЗФ (в марксистской трактовке), которые до того выступали просто условиями, способными усилить действие двух этих главных эксцессов.

Следует отметить, что более раннее возникновение данных условий было выведено из хозяйственной истории России, тогда как в других странах они могли возникнуть как раз под влиянием двух главных эксцессов. Мы не исключаем «капиталистического» происхождения, например, крепостного права или собственности феодалов на крестьян, как способа обеспечения дополни-

тельного угнетения крестьян в поместьях, где феодалы занялись собственным товарным производством сельхозпродукции на основе расширения барщины.

Таким образом, эксцессы позднего феодализма имеют капиталистическое происхождение (использование чужого труда и капитала) и в полной мере обоснованно могут рассматриваться как следствие капиталистического перерождения ПО чистого феодализма. В их капиталистическом происхождении не остается сомнений в связи с тем, что подобные эксцессы (в части, касающейся трудящихся) в погоне за прибылью были устроены в феодальной экономике Индии предприятием классической капиталистической формы, а именно АО «Британская Ост-Индская компания»: обращение людей в рабство, телесные наказания, занижение закупочных цен, лишение производителей свободы [26, с. 34].

Заметим, что пересмотру подлежит и традиционное положение о более позднем развитии капитализма на селе, связанном с отменой крепостного права, барщины и т. д. Помещик-работодатель и сельские пролетарии — всего лишь цивилизованная форма капитализма, пришедшая из города, которой раньше на селе выступала товарная барщина. Переход землевладельцев от барщинного хозяйства к капиталистическому, о котором пишет В. И. Ленин в работе «Развитие капитализма в России» (1899), есть ни что иное, как переход на селе от феодального капитализма к цивилизованному.

Еще одной причиной искажения в марксизме ОЭЗФ, приписывания ему черт феодализма, уже разложенного капитализмом, т. е. его соответствующего очернения, является стремление воспрепятствовать поиску в феодализме прообраза общества светлого будущего, особенно в условиях уже начавшегося кризиса советской экономики, заставляющего сомневаться в верности избранного страной пути и задумываться об альтернативе. Экономика ИХ и их ассоциаций, отвечающая чаяниям трудящихся, абсолютно не соответствует интересам тоталитарного коммунистического режима, условием существования которого является госкапитализм (см. вышеуказанную статью Ю. И. Будович). Открытие соответствующей истины советскими трудящимися без малого означало бы начало конца этого режима. От успехов в очернении феодализма зависела и эффективность противодействия «мелкобуржуазным» учениям, призывавшим к возврату к экономике ИХ и их ассоциаций. Нужно было добиться того, чтобы только одно объявление этих учений тянувшими назад к феодализму отворачивало от них советских людей, вызывало нежелание даже знакомиться

с ними.

Кстати, вышеуказанный прием нейтрализации воздействия на сознание трудящихся (в данном случае членов рабочих партий) учений индивидуалистического социализма использовали К. Маркс и Ф. Энгельс, когда «захватывали» в 1847 г. Союз справедливых. В написанных ко второму конгрессу Союза (29 ноября – 8 декабря 1847 г., Лондон) Ф. Энгельсом «Принципах коммунизма» (написано в конце октября – ноября 1847 г.), на котором делегатам предстояло навязать такую цель партии, как госкапитализм (вместо кооперативного социализма) [4, с. 486], с тем, чтобы у делегатов не было альтернативы, проповедники

индивидуалистического социализма (идеал – ИХ) были объявлены тянущими трудящихся назад к феодализму, а феодализму были приписаны ужасы позднего феодализма. Ф. Энгельс назвал их «реакционными» социалистами, выступающими сторонниками патриархального и феодального общества, которые стремятся к чему-то совершенно невозможному, хотят восстановить господство аристократии, владельцев мануфактур и цеховых мастеров с их свитой абсолютных монархов, чиновников, солдат и попов, что принесло бы, как минимум, столько же других бедствий, к тому же закрывая перспективы освобождения рабочих коммунистами [13, с. 337].

Библиографический список

1. Баранов К. В. Вотчина / Большая российская энциклопедия. — URL: https://bigenc.ru/domestic_history/text/2333167 (дата обр. 27.10.2022).
2. Бессмертный Ю. Л. Крепостное право / Большая советская энциклопедия. — URL: https://gufo.me/dict/bse/Крепостное_право (дата обр. 14.08.2022).
3. Богословский М. Быт и нравы русского дворянства в первой половине XVIII века. — М. : Издание Е. В. Кожевниковой и Е. А. Коломийцевой, 1906. — 52 с.
4. Будович Ю. И., Будович М. С. Государственно-капиталистический и кооперативный пути перехода к коммунизму и партийная программа // Экономические науки. — 2020. — 12(193. — С. 479–487. — ISSN 2072-0858. — DOI: 10.14451/1.193.479.
5. Бузаев Д. Повседневная жизнь и хозяйственная деятельность русской вотчины XVIII в / Pandia. — URL: <https://pandia.ru/text/78/189/81511.php> (дата обр. 25.09.2022).
6. Дворня. Домашние крепостные рабы в России / Дзен. — URL: <https://zen.yandex.ru/media/leta/dvornia--domashnie-krepostnye-raby-v-rossii-5ece31a495e1880ba560b730> (дата обр. 16.08.2022).
7. Дворовые люди / Большая советская энциклопедия. — URL: https://gufo.me/dict/bse/Дворовые_люди (дата обр. 16.08.2022).
8. Закрепощение крестьян в Российском государстве / История России. — URL: https://histerl.ru/lectures/moskovskaia_rusi/zakreposhenie_krestian.htm (дата обр. 06.10.2022).
9. Кара-Мурза С. Г., Шевченко М. М., Чайнов А. В. Глава IV. Крепостное право на стадии разложения и кризиса феодализма // Крепостная Россия. Мудрость народа или произвол власти? — М. : Алгоритм, 2016. — (Парадоксы русской истории). — ISBN 978-5-906842-33-6.
10. Каштанов С. М. Крепостное право в России / Большая советская энциклопедия. — URL: https://gufo.me/dict/bse/Крепостное_право (дата обр. 14.08.2022).
11. Лебедев К. Н. Финансовые и нефинансовые «капитальные» системы ресурсообеспечения и качество управления предприятиями // Экономические науки. — 2020. — 12(193. — С. 488–497. — ISSN 2072-0858. — DOI: 10.14451/1.193.488.
12. Ленин В. И. Собрание сочинений. В 55 т. Т. 3. Развитие капитализма в России. — М. : Издательство политической литературы.
13. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. В 50 т. Т. 4 : пер. с нем. — 2-е изд. — М. : Госполитиздат, 1955. — С. 616.
14. Михайлова И. Б. Поместные земли и формирование новой категории служилого населения на Руси XIV – первой половины XVI в. / Московское государство. — URL: <http://moscowstate.ru/pomestnye-zemli-i-formirovanie-novoj> (дата обр. 27.10.2022).
15. Нагорнюк О. Крепостное право – удел России? / Меганоиск.Ком. — URL: <http://megapoisk.com/krepostnoe-pravo-prichiny-vozniknovenija> (дата обр. 02.10.2022).
16. Политическая экономия : Учебник / К. В. Островитянов [и др.]. — М. : Госполитиздат, 1954. — 541 с.

17. Положение дворянства при Петре I Великом / Миссия Информарус. — URL: <https://петр1.рус/реформы/сословные/дворянство> (дата обр. 27.10.2022).
18. Полянский Ф. Я. Внеэкономическое принуждение / Большая советская энциклопедия. — URL: https://gufo.me/dict/bse/Внеэкономическое_принуждение (дата обр. 14.08.2022).
19. Правовой статус капитана судна / Моряк. — URL: <https://seaspirit.ru/morskie-konvencii/morskoe-pravo/pravovoj-status-kapitana-sudna.html> (дата обр. 04.06.2022).
20. Рязанов В. Т. Реформа 1861 года в России: причины и исторические уроки // Вестник Санкт-петербургского университета. — 2011. — № 2. — С. 3—17. — URL: <https://economicsjournal.spbu.ru/article/view/2825>.
21. Салтыков-Щедрин М. Е. Господа Головлевы. Сказки. — М. : Правда, 1988. — 464 с.
22. Сахаров А. М. Феодализм на территории СССР. Феодализм / Большая советская энциклопедия. — URL: https://gufo.me/dict/bse/Феодализм_на_территории_СССР (дата обр. 14.08.2022).
23. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. — М. : Эксмо, 2022. — 1056 с. — ISBN 978-5-699-84994-9.
24. Становление крепостного права в России / Dzodzo. — URL: <https://dzodzo.ru/historysub/stanovlenie-крепостного-права-v-rossii> (дата обр. 02.10.2022).
25. Становление феодальной экономики в России / Учебники онлайн. — URL: <https://dzodzo.ru/historysub/stanovlenie-крепостного-права-v-rossii> (дата обр. 17.08.2022).
26. Теория и история становления системы финансовых угроз : монография / Ю. И. Будович [и др.]. — М. : Прометей, 2022. — 280 с. — ISBN 978-5-00172-350-9.
27. Тюрин А. Антифеодальная «опричная» революция / Русское самодержавие. — 2011. — URL: <http://samoderjavie.ru/node/700> (дата обр. 26.10.2022).
28. Феодализм в Германии / Studwood.net. — URL: https://studwood.net/823425/pravo/feodalizm_v_germanii (дата обр. 14.08.2022).
29. Хандруев А. А. Эксплуатация / Большая советская энциклопедия. — URL: <https://gufo.me/dict/bse/Эксплуатация> (дата обр. 14.08.2022).

УДК 330.11
ББК 65.01

DOI: 10.14451/1.215.42

ЦАРСТВО БУДУЩЕГО МОГЛО ВОЗНИКНУТЬ НА БАЗЕ ФЕОДАЛИЗМА, МИНУЯ КАПИТАЛИЗМ

© 2022 Будович Юлия Ивановна

доктор экономических наук, доцент, профессор Департамента экономической теории
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Россия, Москва
E-mail: JBudovich@fa.ru

Цель настоящей статьи — показать, что европейские революции 1848–1849 гг. были вовсе не буржуазными антифеодальными революциями, как это утверждают марксистские и современные источники, а рабочими антикапиталистическими революциями, и их объективной целью был возврат к производственным отношениям классического феодализма. В статье рассматриваются причины фальсификации характера данных революций «поздним» марксизмом, выдвигаются такие новые причины их неудачи, как революционная слабость движения анархистов и подрывная деятельность основоположников марксизма.

Ключевые слова: феодализм, капитализм, революции 1848–1849 гг., научный коммунизм, трансфертная трансформация производственных отношений.

В статье К. Н. Лебедева «Основной экономической закон и исторический ряд способов производства с точки зрения теории альтернативных финансов», опубликованной в настоящем номере «Экономических наук», показано, что феодализм и нарождающееся в настоящее время в порядке товарообменной трансформации производственных отношений (ПО) общество будущего имеют одинаковую сущность, которой выступает экономика самозанятых (и их ассоциаций). Феодализм и общество будущего исторически разделил капитализм, вызванный разворотом трансформационной тенденции в обратную (трансфертную) сторону. Отсюда, если бы не капитализм, общество будущего могло бы развиваться непосредственно из феодализма, подобно тому, как у некоторых народов или в некоторых странах сам феодализм возник, минуя рабовладельческий строй, на базе первобытнообщинного строя, а точнее — такого результата его товарообменной трансформации, как первобытное общество самозанятых (их ассоциаций). Важно отметить, что развитие общества будущего на основе феодализма, как и феодализма — на основе первобытного общества самозанятых, не противоречит основному экономическому закону (см. вышеуказанную статью К. Н. Лебедева), так как представляет собой товарообменную трансформацию ПО, уже подвергнувшихся трансфертной трансформации в ходе капиталистического и рабовладельческого разложения феодализма и первобытного общества самозанятых соответственно.

Зачатки капитализма могли быть уничтожены,

и мог начаться переход к царству будущего от феодализма, минуя капитализм, в результате победы европейских революций 1848–1849 гг. («Весны народов»). Весна народов охватила только несколько государств, преимущественно находящихся в центральной части Европы, миновав Великобританию, Нидерланды, Швейцарию, скандинавские страны, Российскую и Османскую империи [10], хотя Ф. Энгельс в «Принципах коммунизма» (написано в конце октября — ноябре 1847 г.) выражал надежду, что она охватит все цивилизованные страны, и уж точно Англию и Америку [29, с. 334], где революции не состоялись.

Речь идет о переходе от феодализма к обществу счастливого будущего, минуя капитализм, исходя из того, что капитализм в странах мира к началу Весны народов еще не возник. При этом принимается марксистская трактовка прихода капитализма как превращения капиталистических ПО в господствующие над феодальными, о чем судят по соотношению между пролетариями и самозанятыми трудящимися, т. е. владельцами индивидуальных хозяйств (ремесленниками, крестьянами-единоличниками), основанных на личном (семейном) труде, прежде всего в промышленности — исходя из обусловленности капитализма промышленным переворотом. По этому признаку капитализм к началу революций 1848–1849 гг. еще не появился, в частности, в Германии, где к середине XIX в. на 1,5 млн промышленных рабочих приходилось 2 млн ремесленников [48, с. 145]. Единственным исключением является Англия, где, как писал Ф. Энгельс в вы-

шеуказанном труде, пролетарии уже сейчас образуют большинство народа (трудящихся. — примеч. авт.) [29, с. 332]. В главной отрасли английской промышленности — текстильной — число фабричных ткачей стало превышать число ручных ткачей (115 тыс. чел. к 105) приблизительно к 1836 г. [41, с. 203], т. е. немногим более чем за 10-летие до прихода революций. Но, исходя из отставания данного процесса в других отраслях английской промышленности, можно сказать, что капитализм в Англии возник буквально за несколько лет до наступления Весны народов. Но так как Англия — всего лишь часть Великобритании, усиленно затронутая капиталистическим развитием, можно считать, что в Великобритании в целом к началу Весны народов приход капитализма в его марксистском понимании также еще не состоялся.

Трактовка Весны народов, как упущенного человечеством шанса покончить с трансфертной капиталистической трансформацией ПО, несущей трудящимся горе и страдания, и вернуться к товарообменным ПО феодального общества самозанятых (их ассоциаций), требует доказательства того, что объективной отрицательной целью революций 1848–1849 гг. было уничтожение (зачатков) капитализма, или частной собственности, а объективной положительной целью — возврат к экономике IX и их ассоциаций, каковой была экономика при (исходном) феодализме.

Первое приходится доказывать в связи с тем, что в марксистских и современных источниках Весна народов трактуется как мировая буржуазная революция, целью которой, соответственно, является уничтожение или окончательное уничтожение феодализма. И на самом деле, согласно марксистскому источнику (Ойзерман, 1956), все эти революции были буржуазно-демократическими, а их экономической основой был конфликт между новыми производительными силами (ПС) буржуазного общества и несоответствующими им феодальными или полуфеодальными ПО [35]. И в современном источнике европейские революции 1848–1849 гг. трактуются как буржуазно-демократические, направленные на ликвидацию феодальных порядков и абсолютизма [37]. В продолжение такой их трактовки соответствующим источникам приходится утверждать, что, несмотря на поражение, благодаря этим революциям в странах установился конституционный строй, были окончательно ликвидированы крестьянские повинности и буржуазия получила доступ к власти [13].

Доказательство антикапиталистического характера европейских революций 1848–1849 гг. представлено в самом марксизме, правда, в раннем, но зато в таком весомом источнике, как

упоминавшиеся выше «Принципы коммунизма» Ф. Энгельса, выступившие первым вариантом программы коммунистической партии (Союза коммунистов), предназначенной как раз для грядущей Весны народов. Ф. Энгельс ясно пишет, что ожидаемая коммунистическая (! — примеч. авт.) революция будет иметь целью уничтожение частной собственности [29, с. 331], т. е. капитализма. Соответственно, на тот момент ПС, по Ф. Энгельсу, переросли не только феодальные или полуфеодальные ПО, а уже частную собственность и буржуа [29, с. 331], т. е. сами капиталистические ПО, причем до такой степени, что вызывают сильнейшие потрясения общественного строя, так что уничтожение частной собственности, как утверждает Ф. Энгельс, уже является не только возможным, но даже совершенно необходимым [29, с. 331].

Что же касается политических побед над феодализмом, то они, по Ф. Энгельсу, в отличие от того, что утверждают марксистские и современные источники (см. выше), к приходу Весны народов буржуазией были уже завоеваны. Как пишет Ф. Энгельс, уже после того, как произошла промышленная революция, сделавшая буржуазию первым по могуществу классом в стране, буржуазия взяла в руки политическую власть, вытеснила аристократию и абсолютную монархию, уничтожила могущество аристократии и дворянства, отменив майораты и неотчуждаемость земельных участков, упразднив все дворянские привилегии. Буржуазия стала первым классом в политической области путем введения представительной системы, которая была введена в европейских странах в виде конституционной монархии [29, с. 327]. Промышленная же революция, отмечает Ф. Энгельс, вызванная изобретением паровой машины, прядильных машин, механического ткацкого станка и т. д., в Англии произошла еще во второй половине XVIII в. и после этого повторилась во всех цивилизованных странах мира [29, с. 322], т. е. имела место задолго до прихода Весны народов. Заметим, что и современный Запад считает, что промышленная революция — переход к новым производственным процессам в Великобритании, континентальной Европе и США — совершилась приблизительно с 1760 по 1820–1840-е гг. [49] Таким образом, по Ф. Энгельсу, буржуазные и, следовательно, антифеодальные революции произошли до прихода революций 1848–1849 гг., из чего следует, что, согласно той же марксистской теории, эти революции могли быть только рабочими (пролетарскими) и антикапиталистическими.

И в некомпетентности или подтасовке по вопросу об отрицательной цели революций 1848–1849 гг. приходится подозревать вовсе не

основоположников марксизма, а позднемарксистских и современных авторов. Так, марксистские источники проговариваются, заявляя, что буржуазные революции, осуществившие переворот в политической надстройке, ускорившие процесс смены феодальных ПО капиталистическими, произошли, в частности, в Великобритании — в середине XVII в., во Франции — в конце XVIII в. [21] Далее, в материалах, объявляющих революции 1848–1849 гг. буржуазными, некоторым из них приписывается вообще неформационный характер, например отмечается, что во Франции объективной задачей революции было свержение исключительного господства финансовой аристократии и установление господства буржуазии в целом, в Германии — ликвидация политической раздробленности и обеспечение государственного единства [19]. Наконец, предпринимаются попытки «омолодить» промышленную революцию с целью омолодить обусловленное ее завершением воцарение капитализма с тем, чтобы последнее пришлось на более поздние сроки, чем приход Весны народов. Так, согласно марксистскому источнику, даже в самой передовой капстране — Великобритании — промышленный переворот завершился в 1810-е–1820-е гг., тогда как в Германии крупная машинная индустрия одержала победу лишь во второй половине 1850–1860-е гг., во Франции — через многие десятилетия после 1780-х гг., в Италии — в последней трети XIX в. [24] Другой марксистский источник уточняет, что во Франции промышленный переворот завершился в 1850–1860-е гг. [48, с. 133]. Следующий источник еще более омолаживает промреволюцию в Великобритании — она завершилась к середине XIX в. [21], т. е. к началу 1840-х гг. Исходя из этих сроков завершения переворота, к началу революций 1848–1849 гг. капитализм в Европе еще не наступил, за исключением, может быть, Великобритании, но, к счастью для марксистов, эту страну Весна народов миновала. Так что, ввиду отсутствия капитализма, ПС к 1848–1849 гг. никак не могли перерасти капиталистические ПО, а лишь феодальные.

Покажем, что позитивной объективной целью революций 1848–1849 гг. был возврат к экономике ИХ (и их ассоциаций). Она должна соответствовать объективной цели тех классов, которые страдали от капитализма, чье положение, благодаря капитализму, стабильно ухудшалось. Согласно теории альтернативных финансов, от трансфертной трансформации ПО страдают все трудящиеся классы, т. е. классы, обеспечивающие себя средствами существования посредством личного труда, которые к приходу Весны народов были представлены: 1) пролетариями (наемны-

ми работниками, батраками) и 2) мелкими собственниками, или владельцами индивидуальных хозяйств (ИХ), использующих личный (семейный) труд (ремесленниками, крестьянами). Страдания этих классов от капитализма на примере трудящихся промышленности описываются в «Принципах коммунизма», хотя в угоду научному коммунизму (см. ниже) движущей силой революции объявляется только пролетариат. Причем из описания развития страданий народа видно, что страдал в первую очередь класс ремесленников. В результате воцарения крупной промышленности (фабричной системы), возникшей в ходе промышленного переворота, что началось с текстильной промышленности, машины изготовляли товары дешевле и лучше, чем могли сделать рабочие (ремесленники. — примеч. авт.) с помощью своих прялок и ткацких станков. Затем фабричная система распространилась на другие отрасли промышленности: набивку тканей, книгопечатание, гончарное производство, производство металлических изделий. Вследствие этого ремесленные мастера все более разоряются и создаются два новых класса: класс крупных капиталистов и класс пролетариев [29, с. 322–324]. Положение пролетариев было не только хуже положения оставшихся ремесленников, но продолжало ухудшаться благодаря развитию той же крупной промышленности. Это именно при господстве последней, отмечает Ф. Энгельс, зарплата рабочего становится самой низкой, составляет тот минимум, который необходим для поддержания жизни [29, с. 324], вследствие чего положение пролетариата становится все более невыносимым [29, с. 328]. С начала XIX в. благодаря крупной промышленности регулярно через каждые 5–7 лет наступают кризисы перепроизводства, фабрики останавливаются, рабочие лишаются хлеба, и всюду наступает ужасная нищета. Каждый раз кризис вызывал величайшие бедствия среди рабочих, всеобщее революционное возбуждение и нес величайшую опасность для всего существующего строя [29, с. 328–329]. Важно отметить, что разорившийся ремесленник, вынужденный стать пролетарием, еще не входит в класс пролетариев, так как остается владельцем ИХ, хотя и законсервированного (по крайней мере в мыслях), вследствие чего считает свое пролетарское состояние временным, а себя — ремесленником. Так что описанные Ф. Энгельсом страдания пролетариата в основной своей массе — страдания тех же ремесленников.

О том, что от капитализма в преддверии революций 1848–1849 гг. страдали все трудящиеся классы, приходится говорить историкам, как бы они ни были политизированы. Как сообщают марксистские историки, 23–24 февраля в Париже

произошло народное восстание, решающую роль в котором сыграли рабочие, поддержанные мелкой буржуазией [16], движущей силой революции 1848–1849 гг. в Германии были широкие народные массы — рабочие, ремесленники, крестьяне [25].

Таким образом, объективной позитивной целью Весны народов выступают объективные позитивные цели в этой мировой революции всех трудящихся классов. Заметим, что все они угнетаются одним капитализмом, включая помещичьих, в том числе барщинных, крестьян (см. другую статью Ю. И. Будович в настоящем номере «Экономических наук»). Приведем прямые доказательства того, что объективной целью трудящихся классов первой половины XIX в. был возврат к экономике самозанятых (их ассоциаций).

Прежде всего, возврат статуса владельца ИХ, главным образом как путь избавления от ненавистного статуса наемного раба, был желанием и страстной мечтой пролетариев первой половины XIX в. как «рожденных свободными». Ненависть к наемному труду выступала главным психологическим побудительным мотивом для них вернуть былой статус мелкого собственника. Как выясняется, для рабочего или крестьянина положение пролетария, т. е. поденщика, лишенного средств производства, издавна считалось позором, в связи с чем люди готовы были отдать жизнь, чтобы не оказаться в таком положении, т. е. идеалом для них было ИХ. Как отмечают западные исследователи, в частности, для британских рабочих в конце XVIII – начале XIX в. разрыв в статусе между наемным работником, т. е. фактически слугой, который подчиняется приказам и дисциплине хозяина, и свободным ремесленником, который может «прийти и уйти», когда он пожелает, был настолько велик, что люди скорее готовы были пролить кровь, чем дать перенести себя с одного края на другой [51], рожденные свободными англичане упорно сопротивлялись переходу в капиталистическую мастерскую [50]. Даже в песнях, которые пели наемные рабочие первой половины XIX в., получала отражение их тоска по былому статусу владельца ИХ, например песня, которую они пели во время забастовки в 1836 г., имела примерно следующее содержание: печально, что такая милая девушка, как я, отправлена на фабрику, чтобы зачахнуть и умереть, но я не могу и не буду рабыней, поскольку я обожаю свободу [34].

Теоретик анархизма Пьер-Жозеф Прудон (1809–1865) в своем основополагающем анархическом труде «Что такое собственность? или Исследование о принципе права и власти» (1840) подробно обосновывает стремление к «индивидуальному владению» т. е. мелкому хозяйству,

с позиции обеспечения личной свободы: человек охотно подчиняется закону долга, служит своему отечеству и помогает друзьям, но он хочет работать над тем, что ему нравится, когда и сколько ему самому захочется, хочет располагать своим временем, повиноваться только необходимости, иметь право выбирать друзей, развлечения и порядок работы, желает оказывать услуги, повинаясь разуму, а не приказу, приносить себя в жертву из эгоизма, но не из рабской покорности [36]. Все это может обеспечить только ИХ, работающее на рынке со справедливыми ценами.

Это психологическое стремление пролетариев первой половины XIX в. к ИХ превращается в их объективную цель в революциях Весны народов благодаря тому, что оно было обосновано экономически. Материальное положение даже теряющего доходы ремесленника было значительно лучше положения пролетария, довольствующегося биологическим прожиточным минимумом (см. выше). О значительно более высоком уровне жизни ремесленника по сравнению с пролетарием говорит, в частности, образованность и всесторонняя развитость ремесленников, чего не было у потомственных пролетариев. Так, «бедная» семья ремесленников смогла отдать П. Ж. Прудона в колледж, где он стал задумываться о социальной несправедливости. Из ремесленника П. Ж. Прудон сумел переквалифицироваться в служащего транспортной компании по перевозке леса и угля [14]. Один из лидеров чартистского движения ремесленного происхождения Уильям Ловетт был столяром-краснодеревщиком, книго-торговцем и учителем [43].

Мелкие хозяева (ремесленники, крестьяне-единоличники) ненавидели наемный труд и стремились к сохранению статуса владельца ИХ под воздействием реальной угрозы их разорения капитализмом. Их желание вернуться в докапиталистическую экономику самозанятых также было экономически обоснованным, поскольку их доходы по мере развития капитализма падали, в частности доходы ремесленников особенно стали сокращаться после воцарения капиталистической фабричной системы, приводившей их к разорению (см. выше).

Несмотря на замалчивание организационно-хозяйственного идеала трудящихся накануне Весны народов, все же в литературе, посвященной, в частности, революционным партиям, поддерживаемым трудящимися, этот идеал находит отражение. Так, отмечается, что один из лидеров революционных чартистов Фергюс О'Коннор мечтал о наделении рабочих земельными участками с тем, чтобы они стали мелкими собственниками, что

позволило бы улучшить их положение, и в этих его воззрениях целиком получило отражение стремление пришедших на фабрики из деревни разоренных капитализмом крестьян вернуться к своей собственности, причем эти мелкособственнические воззрения вносились в среду рабочего класса [3].

О том, что объективной позитивной целью трудящихся в грядущих революциях 1848–1849 гг. был возврат к экономике самозанятых, говорит популярность среди трудящихся Великобритании такого проекта по обратному превращению пролетариев в мелких хозяев, как Земельное общество. При этом советские источники выставляют данный проект как утопический — каждый член ассоциации при условии осуществления денежного взноса должен был получить участок земли с жилым помещением, средствами труда и скотом, однако на деньги, собранные к 1848 г., из 75 тыс. членов ассоциации удалось обеспечить обещанным только 230 семей [44]. Но в статье Ф. Энгельса «Чартистское движение...» (написано 16–18 января 1848 г.), состоящей из выдержек из выступлений ораторов на митинге в Лондоне, представлены иные данные — в выступлении Эрнеста Джонса отмечается, что Общество спасло от разорения 50 тыс. семей [44].

Покажем, что объективной позитивной целью трудящихся был возврат к экономике ИХ, применив доказательство «от обратного». В статье К. Н. Лебедева «Сущность анархизма», опубликованной в данном номере «Экономических наук», показано, что по признаку идеала (господствующей) организационно-правовой формы предприятия существуют три типа социалистических (от слова «социализм» в широком смысле — общество без частной собственности и эксплуатации человека человеком) проектов, или вариантов устройства экономики и общества: 1) централистический (идеал – государственное предприятие (ГП)), 2) корпоративный (идеал – производственный кооператив (ПК)), 3) индивидуалистический (идеал – ИХ). Как теперь уже ясно, мечтой трудящихся первой половины XIX в. был индивидуалистический социализм, т. е. социализм, экономика которого основана на ИХ. Чтобы доказать, что они стремились к экономике самозанятых, нужно показать, что их не устраивали экономики, основанные на ГП и ПК.

Централистический социализм (идеал — ГП) абсолютно не устраивал трудящихся, потому что при нем ненавистный им наемный труд не только сохранялся, так как капиталистические предприятия, основанные на наемном труде, просто переходили в собственность государства, но и расширялся и в перспективе даже становился всеобщей

формой труда.

Корпоративный социализм (идеал — ПК) не устраивал трудящихся, вступавших в революции 1848–1849 гг., поскольку также не соответствовал их психологическому идеалу личной свободы, правда, в долгосрочной перспективе (см. ниже). Несоответствие ему производственно-потребительских общин, или коммун (где ПК дополняется обобществленным бытом) подробно разбирает П. Ж. Прудон в своем вышеуказанном труде. Коммуна («общность») претит рожденному свободным трудящемуся не меньше, чем капиталистическая фабрика («собственность»). Как пишет П. Ж. Прудон, община становится собственницей людей и их воли, в силу чего: труд становится человеческим велением и в силу этого ненавистным; сильный обязан выполнять урок (работу. — примеч. авт.) слабого, трудолюбивый — лентяя, умный — идиота; человек должен отказаться от своей воли, гения и привязанностей и смиренно подчиниться интересам общины. Общность есть неравенство, но в ином смысле, чем собственность: собственность ведет к эксплуатации слабого сильным, а общность — сильного слабым, при собственности неравенство условий является результатом насилия, при общности — результатом посредственности таланта и труда. Общность есть угнетение и рабство. Общность по существу своему несовместима со свободным развитием наших способностей, с нашими наиболее благородными склонностями и наиболее дорогими чувствами. Итак, общность нарушает автономность совести и равенство: первую — стесняя самопроизвольность ума и сердца, свободу в поступках и в мыслях, второе — награждая одинаковым благосостоянием труд и праздность, талант и глупость, порок и добродетель [36]. П. Ж. Прудон указывает на недолговечность такой формы хозяйствования, как производственно-потребительская коммуна (в условиях стремления работников к ИХ. — примеч. авт.): если собственность невозможна благодаря соревнованию приобретателей, то общность скоро сделалась бы невозможной благодаря соревнованию бездельников [36]. Заметим, что трудящегося первой половины XIX в. не удовлетворяли ни коллективный труд, ни коллективный быт, как основа существования.

О том, что кооперативный социализм не отвечал чаяниям трудящихся, говорит крах проекта мультиотраслевых производственно-потребительских общин (общности имущества, коммун), реализовавшегося, главным образом, в США. Это как раз тот проект, который в 1840 г. критиковал П. Ж. Прудон (см. выше), а в 1844 г. выставлял как светлое будущее человечества Ф. Энгельс в малоизвестной работе «Описание

возникших в новейшее время и еще существующих коммунистических колоний». В ней Ф. Энгельс отмечал, что общественная жизнь и деятельность на основе общности имущества не только возможна, но и давно осуществляется, рисовал идеальную картину производства (в том числе техники) и быта колоний, писал, что за последние 10–15 лет коммунистические колонии так разбогатели, что имеют все, что можно желать, еще и в большем количестве, предсказывал их дальнейший бурный рост, в частности в США, где рабочим надоело быть рабами кучки богачей, так что общность имущества скоро будет введена в значительной части данной страны, предлагал наемным работникам объединяться в коммунистические общины и вступать в партии, поддерживающие введение общности имущества [7, с. 483–484]. В действительности же все эти общины распались к середине XIX в., в том числе созданные последователями Анри Сен-Симона, Шарля Фурье и Роберта Оуэна, т. е. общины, которые основывались на крупном производстве с использованием последних достижений науки и техники и отказывались от присущего раннему проекту принципа аскетизма в потреблении и уравнительного распределения. Так, «Новая Гармония» Р. Оуэна была распущена через 4 года, ни один из фурьеристских фаланстеров не продержался более 12 лет. В качестве причин указываются экономические и психологические распри между рядовыми членами общин и таковые в их руководстве [9]. По нашему же мнению, главной причиной распада коммунистических общин выступило то, что они не могли дать ее членам, рожденным свободными, той производственной и бытовой свободы, к которой стремились их личность.

О несовместимости с сущностью трудящихся первой половины XIX в. кооперативного социализма говорят и результаты опытов из области рабочей кооперации в Европе, прежде всего таковые в Англии, проводившиеся последователями Р. Оуэна. Р. Оуэн предложил рабочим самостоятельно создавать моноотраслевые производственно-потребительские ассоциации путем последовательных шагов. Первая такая коммуна, созданная в 1821 г. лондонскими наборщиками, вначале должна была представлять собой обобществленные снабжение и быт, для чего предполагалось поселить 250 семей в одном общем доме или соседних домах, имеющих общие кухни и столовые, тогда как каждый рабочий продолжал заниматься своим ремеслом самостоятельно, а затем — обзавестись и ПК на накопленные за счет экономии на снабжении и быте средства. Но реально эта ассоциация ограничи-

лась только совместным изготовлением нужных продуктов по оптовой цене, причинами чего называют: недостаток денежных средств и малое число членов [20], т. е. кооперативные производство и потребление не пошли. В 1829 г. соответствующих ассоциаций было уже 133, в 1830 — около 300, среди которых преобладали потребительские склады, участники которых не пользовались дивидендом, шедшим на увеличение капитала для создания кооперативного производства. Пик проекта пришелся на 1832 г., когда число ассоциаций приблизилось к 700. Через несколько лет большинство ассоциаций исчезли, в качестве причин чего указывают: навязанность кооперативов извне, расчет рабочих на помощь со стороны, отсутствие привычки действовать сообща, отдаленность перспективы создания ПК, недостаточная привлекательность немедленных выгод и др. [20] По нашему мнению, исчезли как раз те рабочие ассоциации, где были ПК и совместный быт, а остались ассоциации, занимавшиеся снабжением, а возможно и сбытом, финансированием и т. д., ИХ своих членов, т. е. деятельностью, вспомогательной по отношению к деятельности ИХ. Неслучайно начало возрождения кооперативного движения в Великобритании связывается с созданием в 1844 г. ткачами г. Рочдейл, названными «пионерами» кооперации, именно потребительского кооператива (а не ПК), члены которого могли в своем магазине покупать товары по «справедливым» ценам, а также получать долю прибыли пропорционально объему покупок [18].

Таким образом, опыт введения кооперативного социализма в первой половине XIX в. показал: неприемлемость для трудящихся такого социализма, как производственного, так и бытового, как основы существования, популярность среди них ассоциаций вспомогательного характера по отношению к деятельности их ИХ, которые являются неотъемлемой частью экономики самозанятых, что подтверждает стремление к ней рабочих и крестьян, возможность использования коммун как временной (на несколько месяцев или лет) переходной формы хозяйствования и быта на пути от крупных капиталистических предприятий к ИХ их работников.

Далее, рассмотрим причины трактовки в позднем марксизме революций 1848–1849 гг. как буржуазных и антифеодальных, перешедшей в современную литературу. Одной из них является стремление позднего марксизма скрыть отношение к этим революциям основоположников марксизма. Трактуют эти революции как буржуазные и антифеодальные, поздние марксисты рассчитывали на то, что читатели подумают, что К. Маркс и Ф. Энгельс трактовали эти революции так же,

и не будут заниматься изучением их отношения к ним, поскольку основоположники марксизма являются гениальными вождями и учителями рабочего класса [11], а не буржуазии. Изучение же отношения К. Маркса и Ф. Энгельса к европейским революциям 1848–1849 гг. позволяет сделать выводы, крайне неприятные для позднего марксизма. Это возможность победы рабочей антикапиталистической революции до прихода собственно капитализма, т. е. до того, как капиталистические ПО станут господствующими (пролетариата станет больше, чем самозанятых), о чем говорит участие основоположников марксизма в данных революциях. Это соответствие чаяниям трудящихся в условиях, когда потомственных пролетариев существенно меньше, чем пролетаризированных и свободных самозанятых, только такой цели рабочей революции, как индивидуалистический социализм (экономика ИХ и их ассоциаций), о чем говорит поражение коммунистов, возглавляемых К. Марксом и Ф. Энгельсом, в данных революциях. Последний вывод крайне не понравился бы В. И. Ленину, который, как было показано в нашей работе [8], как и ранние К. Маркс и Ф. Энгельс, стремился возглавить победоносную рабочую революцию, а затем на долгие годы остаться у власти в стране с целью личного руководства всем процессом социальной революции (уничтожения «старого мира») вплоть до ее полного завершения. Для этого В. И. Ленину также нужно было навязать трудящимся государственно-капиталистический вариант социализма [7, с. 11–12], а согласно вышеуказанному выводу он не отвечал объективным целям в революции основной массы трудящихся тогдашней России, что указывает на случайный характер победы большевиков. И на самом деле, накануне Октябрьской революции 1917 г. в фабрично-заводской промышленности было занято 33% рабочих, а в кустарно-ремесленной — 67 [27, с. 45], т. е. самозанятых в промышленности было в 2 раза больше, чем пролетариев. При этом в составе пролетариата только выходцы из деревни составляли минимум 50% [6, с. 31], т. е. бывшие сельские самозанятые, не говоря уже о том, что часть пролетариата составляли бывшие ремесленники. Марксистам-ленинцам абсолютно не нужно было афишировать, что в 1917 г. В. И. Ленин и его сторонники проделали то, что в 1848 г. пытались проделать К. Маркс и Ф. Энгельс, но что по объективным причинам закончилось провалом.

Еще одной причиной трактовки в (позднем) марксизме Весны народов как буржуазной и антифеодальной мировой революции является кризис основного экономического закона в его марксистской трактовке — в части формы проявления за-

кона соответствия ПО производительным силам при капитализме. В развитых капиталистических странах пролетарские революции, призванные начать переход от частной и всех нетрудовых форм собственности на средства производства к государственной и кооперативной формам, все не наступали, во всяком случае господство последних в собственности на средства производства никак не приходило (см. статью К. Н. Лебедева «Основной экономический закон и исторический ряд способов производства с точки зрения теории альтернативных финансов»). Если считать Весну народов антикапиталистической революцией, условия для которой уже созрели, как считали К. Маркс и Ф. Энгельс (см. выше), то кризисное состояние данного закона пришлось бы существенным образом удлинять, что было бы крайне неприятным для марксизма. Если в условиях трактовки Весны народов как антифеодальной революции начало кризиса основного закона в части формы его проявления при капитализме в худшем случае могло быть датировано 1917 г. — когда рабочая революция в нашей стране не была поддержана такими же революциями в странах Запада, то при трактовке Весны народов как антикапиталистической революции в худшем случае оно было бы датировано 1849 г., т. е. кризис главного закона марксизма удлинился бы почти на 70 лет (1917 – 1849 = 68).

Далее, о причинах неудачи Весны народов, прежде всего о том, почему крайне решительно настроенным вооруженным трудящимся, буквально сметавшим с улиц правительственные войска, не удалось установить в странах рабочие диктатуры (необязательно централизованные), как необходимое условие для проведения организационно-хозяйственных преобразований в их интересах. По нашему мнению, главной причиной поражения Весны народов является дезорганизация революционного порыва народных масс, допущенная революционными партиями трудящихся.

Их революционная агитация не смогла убедить часть трудящихся от дезорганизующего влияния прокапиталистической агитации, разубеждавшей их в том, что необходимые им социально-экономические преобразования могут осуществить только они сами вооруженным (насильственным) путем. Отсюда — неучастие части трудящихся в вооруженной революционной борьбе по причине веры в то, что возврат к обществу самозанятых можно осуществить мирным путем (с согласия власти капиталистов), отказ части трудящихся, поднятых на борьбу с властью капиталистов революционными рабочими партиями, от ее продолжения после получения от власти

капиталистов обещаний осуществить нужные народу преобразования. И на самом деле, часть возникшего в 1836 г. в Англии чартистского движения, а именно партия моральной силы (лидеры — Томас Эттвуд и Уильям Ловетт), выступала только за легальные методы борьбы (подача петиций в парламент и пропаганда [45] и имела опору среди ремесленников [3], которые, таким образом, не собирались участвовать в восстании. Сообщается, что во Франции под давлением рабочих-повстанцев, одержавших победу в уличной борьбе над войсками, 24 февраля 1848 г. было образовано коалиционное Временное правительство, где руководящая роль принадлежала крупной буржуазии, которое по их требованию, в частности, провозгласило республику (25 февраля) и создало комиссию для разработки мер по улучшению положения рабочих (28 февраля), но затем возглавило контр наступление на рабочих. При этом рабочие доверяли республиканской буржуазии и Временному правительству, и это доверие усиливало присутствие в последнем представителей рабочих Блана и Альбера [16]. Понятно, что рабочие просто прекратили борьбу после появления Временного правительства, чему не смогли противостоять возглавившие их выступление рабочие революционные партии.

Вышеуказанная слабость революционной агитации позволяет указать такую причину поражения Весны народов, как слабость анархического движения. В статье К. Н. Лебедева «Сущность анархизма», опубликованной в данном номере журнала «Экономические науки», показано, что организационно-хозяйственный идеал анархизма в полной мере соответствовал коренным чаяниям трудящихся, рожденных свободными. А о чрезвычайной эффективности анархической революционной агитации мы хорошо знаем из нашей истории, например в ее результате после Февральской революции 1917 г. начался массовый захват рабочими предприятий [28, с. 26]. Отсюда, зрелая анархическая партия, да еще и допускающая на первое время существование централизованной рабочей диктатуры в стране, могла бы увлечь за собой значительные массы трудящихся города и деревни, оградить их от влияния ложных лозунгов прокапиталистов, возглавить революцию и добиться ее победы. Но, к сожалению, пожалуй, единственный широко известный накануне прихода Весны народов представитель анархизма П. Ж. Прудон (благодаря книге «Что такое собственность?») по своему характеру не был революционным борцом и был еще и реформатором. Как он сам писал о себе, я — человек полемики, а не баррикад, человек, который мог бы достичь своей цели, обедая каждый день с префектом

полиции [14]. В 1844–1845 гг. К. Маркс пытался побудить П. Ж. Прудона встать на революционные позиции, но тот продолжал придерживаться реформаторских взглядов. В появившемся в 1846 г. (т. е. незадолго до революций. — примеч. авт.) труде «Система экономических противоречий или философия нищеты» П. Ж. Прудон предлагает путь мирного переустройства экономики на основе реформы кредита и денег [15].

К причинам дезорганизующего характера относится появление, в том числе в форме перерождения, революционных партий, проповедующих чуждые трудящимся идеалы и/или сужающих свою аудиторию, например собирающихся возглавить только рабочих в узком смысле (трудящихся промышленности). В результате «обманутые» идут за раскольнической партией или ее раскольнической частью, а «отверженные» вообще не участвуют в организованном восстании (раскол в широком смысле). Раскол в узком смысле ослабляет революционный порыв народа не только вследствие децентрализации его управления, но, главным образом, в результате превращения восставших трудящихся, руководимых альтернативными рабочими партиями, в воюющие друг с другом за власть в стране группировки. В этой связи можно выделить такую причину поражения Весны народов, как подрывная деятельность К. Маркса и Ф. Энгельса в революционном движении трудящихся накануне и в ходе революций 1848–1849 гг.

К. Маркс и Ф. Энгельс проповедовали среди членов и лидеров рабочих партий, а также собственно трудящихся, чуждые трудовому народу цели антикапиталистической революции, а именно: вначале — общность имущества (идеал — ПК, дополненный кооперативным бытом), затем — государственный капитализм (идеал — ГП), а также доказывали революционность только пролетариата, причем только промышленного (см. выше). Важно отметить, что эта агитация и пропаганда была весьма эффективной, очевидно, благодаря впечатлению, которое производил разработанный основоположниками марксизма научный коммунизм (социализм), сутью которого является обоснование неизбежности пролетарской революции как результата развития противоречий между ПС и ПО буржуазного общества [2]. Общие контуры научного коммунизма были выработаны еще в 1843–1844 гг., а как целостная концепция он получил отражение в работе К. Маркса и Ф. Энгельса «Немецкая идеология» (1845) [23]. Именно магии этого учения можно приписать манипуляцию, проделанную основоположниками марксизма с лондонским Союзом справедливых, ставшим Союзом коммунистов. Только весной 1847 г. их

пригласили вступить в Союз его руководители с целью создания на базе Союза рабочей партии, стоящей на позициях научного коммунизма, а уже в начале 1848 г. в распоряжении основоположников марксизма была боевая революционная организация, запугивающая Европу призраком коммунизма [8, с. 486]. Чары научного коммунизма позволяли К. Марксу и Ф. Энгельсу «вертеть» членами этой партии как угодно, например на втором конгрессе заменить цель партии, состоявшую в распространении общности имущества, на нужный им централистический социализм — когда основоположники марксизма стали всерьез рассчитывать на лидерство в Союзе коммунистов и на победу грядущей революции трудящихся под руководством Союза. Передача в результате революции фабрик, заводов и т. д. в собственность государства позволяла обеспечить экономическое господство (как работодателя и источника доходов) над трудящимися возглавляющего его Союза коммунистов, а фактически — К. Маркса и Ф. Энгельса, и, как следствие, их пребывание у власти в стране на весь период уничтожения «старого мира», которое они хотели возглавить лично [8, с. 485—486].

Согласно нашей новой гипотезе, основоположники марксизма начали «обработку» Союза справедливых еще до вступления в Союз, очевидно, посредством того же научного коммунизма, который, возможно, и был создан для целей захвата этой готовой революционной партии. Как сообщает марксистский источник, К. Маркс и Ф. Энгельс «высвободили» эту тайную организацию немецких политэмигрантов не только от утопического социализма (которым была общность имущества. — примеч. авт.), но и от «истинного социализма» [33], отражавшего коренные чаяния трудящихся (см. другую статью Ю. И. Будович в данном номере журнала). Мы предполагаем, что изначально члены Союза справедливых и его лидеры выступали за экономику ИХ и их ассоциаций (индивидуалистический социализм), и для того, чтобы подготовить Союз к решающей над ним операции — вменению в качестве цели партии госкапитализма, состоявшемуся на втором конгрессе Союза уже коммунистов (29 ноября — 8 декабря 1847 г.), основоположники марксизма и решили первоначально навязать ему в качестве цели общность имущества, также допускаемую научным коммунизмом. Именно этим нами объясняется появление в 1844 г. провокационной статьи Ф. Энгельса о коммунистических общинах (см. выше). Наше предположение подтверждает письмо Ф. Энгельса К. Марксу: «Немцы имеют еще очень неясные представления о практической осуществимости коммунизма. Чтобы устранить это пре-

пятствие, я напишу маленькую брошюру, чтобы показать, что коммунизм осуществим, и изложу популярно его практику в Англии и Америке. Эту работу я сделаю в три дня» [.] Видно, что создание коммун на тот момент не были целью Союза, но ею и не мог быть госкапитализм. О том, что «немцы» были за индивидуалистический социализм, говорят и данные о том, что воззрения членов Союза справедливых формировались прежде всего под влиянием бабувизма (учения Гракха Бабефа. — примеч. авт.) [40], который характеризуется как идеология доиндустриального пролетариата, строящая идеал общества как аграрного и ремесленного с мелким производством [17]. Таким образом, основоположникам марксизма удалось внушить немецким ремесленникам-подмастерьям, из которых в основном состоял Союз справедливых [40], организационно-хозяйственный идеал (централизм), прямо противоположный тому, который был у них изначально (индивидуализм). И ремесленники же под диктовку К. Маркса и Ф. Энгельса в итоге проголосовали за то, что революционным классом является только пролетариат (фактически — только промышленный), а остальные трудящиеся также будут сражаться за его интересы.

По нашему мнению, именно та легкость, с которой основоположникам марксизма удалось проделать вышеуказанное с Союзом справедливых (коммунистов), и позволила К. Марксу и Ф. Энгельсу уверовать в то, что их лозунги привлекут к Союзу коммунистов широкие массы немецких трудящихся, в том числе непролетарские, которые под руководством Союза свергнут в Германии власть капиталистов и установят власть основоположников марксизма. Заметим, что членами Союза коммунистов в преддверии Весны народов становились и лидеры других рабочих партий, до этого стоявшие на позициях индивидуалистического социализма, например в 1847 г. Андреас Готшалк (1815–1849), деятель немецкого рабочего движения, ранее находившийся под влиянием «истинного социализма» [4] (см. другую статью Ю. И. Будович в данном журнале), что, очевидно, усиливало соответствующую эйфорию основоположников марксизма.

Марксистский источник сообщает, что в годы революций 1848–1849 гг. центром деятельности Союза коммунистов стала Германия, но его немногочисленные члены были разбросаны по всей стране, мало связаны друг с другом, так что Союз был слабым орудием воздействия на массы [33]. В последнее заставляют поверить и «Требования коммунистической партии в Германии» (написано К. Марксом и Ф. Энгельсом между 21 и 29 марта 1848 г.), в которых нет ничего, что мог-

ло бы привлечь к этой партии ремесленников и крестьян, в том числе недавно пролетаризированных и страстно мечтавших о возврате к самозанятости. Рудники, шахты и т. д. обращаются в собственность государства [30, с. 1], т. е. даже не в общую собственность их работников, которым, таким образом, предлагается то же наемное рабство, что было у них до революции. Ни о какой поддержке ремесленников, например поддержке их бытовой, снабженческой и пр. кооперации, передаче им части госзаказа (подобно тому, как ассоциированным в более чем 20-тысячный бытовой кооператив портным Парижа в 1848 г. был передан контракт на пошив 100 тыс. мундиров [26, с. 281]) в Требованиях нет и речи. Вместо помощи в восстановлении в статусе самозанятого или работника фабрики, переданной рабочим, безработным предлагаются национальные мастерские [30, с. 2], т. е. тот же наемный труд. Земля государей и феодалов обращается в собственность государства, причем земледелие на них будет вестись в крупном масштабе [30, с. 1], т. е. помещичьи земли не будут передаваться в пользование ИХ крестьян, а развитие земледелия будет происходить на основе наемного труда, очевидно, тех же крестьян, только теперь уже разорившихся.

Однако не является ли сказанное выше о слабости влияния Союза на массы попыткой скрыть масштабный ущерб, возможно, имевший даже роковые последствия, который нанесла делу революции в Германии деятельность Союза коммунистов? Ведь, учитывая магическое действие научного коммунизма на сознание революционно настроенных трудящихся, при усиленной пропаганде под его ореолом госкапитализма Союз коммунистов вполне мог внушить соответствующие ложные идеалы значительной части восставших и произвести существенный раскол в их рядах (см. выше), чем обречь революцию на поражение. А массивная пропаганда этих идеалов была. Как сообщает тот же источник, Требования вручались членам Союза коммунистов, уезжавшим в Германию, в качестве напутствия, причем там у Союза уже было целых 30 низовых организаций [33], члены которых могли быть в ней задействованы. При этом в Германию для участия в революционном движении Союзом коммунистов было отправлено 300–400 чел., из которых большинство было коммунистами [1], т. е. с соответствующим напутствием в страну было направлено минимум 150–200 чел., призванных осуществлять данную пропаганду. Уже в начале апреля 1848 г. Требования были напечатаны в таких демократических газетах, как «Берлинская читальня», «Мангеймская вечерняя газета», «Трирская газета», «Немецкая всеобщая газета» [42].

При этом пропаганда госкапитализма в форме научного коммунизма имела успех у немецких трудящихся, признаком чего является, в частности, их вступление в члены Союза коммунистов. Только в Кельнском рабочем союзе – этом региональном отделении Союза коммунистов, председателем которого с октября 1848 г. стал К. Маркс – было 5–6 тыс. членов! [12]. Исходя из того, что доля Рейнской провинции, промышленной столицей которой был Кельн, в населении Германии составляла тогда максимум 10% (население провинции составляло в 1905 г. 6,4 млн чел. [38], а в 1926 – 7,9 [39], население всей Германии в эти годы составляло 58,6 и 63,6 млн чел. [46], что означает снижение доли Рейнской провинции в германском населении при обратном отсчете времени, в частности с 12,4% ($7,9/63,6 \cdot 100$) в 1926 г. до 10,9% ($6,4/58,6 \cdot 100$) в 1905), численность членов организаций Союза коммунистов в Германии должна была составлять 55 тыс. чел. ($(5 + 6)/2 \cdot 10$). Много это или мало для воздействия на народные массы? Для ответа на этот вопрос сравним значение показателя «число жителей страны на одного коммуниста» в Германии в 1848 г. и в Российской Империи в 1917 г.

Население Германии в 1848 г. составляла 33,3 млн чел. [46], т. е. на одного члена Союза приходилось 605 жителей страны ($33,3 \cdot 1000/55$). Численность населения Российской империи в 1915 г. составляла 179 млн чел., а в 1916 – 181,5 [47]. В 1917 г. при том же годовом приросте оно должно было составить 184 млн чел. ($181,5 + (181,5 - 179)$). В октябре 1917 г. в партии большевиков состояло 350 тыс. чел. [5], т. е. на одного большевика приходилось 526 жителей страны ($184 \cdot 1000/350$). При такой концентрации большевиков в стране они смогли поставить под свои знамена такое количество трудящихся, которое обеспечило победу пролетарской госкапиталистической революции. Очевидно, что при концентрации коммунистов, которая была всего на 13% меньше ($100 - 526/605 \cdot 100$), чем в России в октябре 1917 г., коммунисты в Германии в 1848 г. могли увлечь за собой такое количество трудящихся, которое означало бы существенный раскол в рядах восставшего народа.

Признаком успеха марксизма у немецких трудящихся было и то, что трудящиеся реально шли за коммунистами. Так, уже упоминавшийся выше член Союза коммунистов А. Готшалк был одним из организаторов массовой народной демонстрации в Кельне 3 марта 1848 г., положившей начало революционной борьбе в Пруссии [4].

Наша гипотеза состоит в том, что «революционная» деятельность К. Маркса и Ф. Энгельса активно способствовала неудаче европейских революций 1848–1849 гг. Из-за поражения данных ре-

волюций человечество не смогло начать переход к царству счастливого будущего от феодализма, минуя капитализм, ему пришлось в полной мере испытать горе и страдания от капитализма, столетия отложилось реализация мечты человечества о справедливом обществе.

Библиографический список

1. *Аникеев А. Б.* История Союза коммунистов / Проза.ру. — URL: <https://proza.ru/2016/11/26/991> (дата обр. 09.10.2022).
2. *Багатурия Н. А.* Немецкая идеология / Большая советская энциклопедия. — URL: https://gufo.me/dict/bse/Немецкая_идеология (дата обр. 17.10.2022).
3. *Баранов К.* Англия: шесть требований народа / Agitclub.ru. — URL: <http://www.agitclub.ru/front/eng/chartist01.htm> (дата обр. 29.09.2022).
4. *Беккер Г.* Готшалк / Большая советская энциклопедия. — URL: <https://gufo.me/dict/bse/Готшалк> (дата обр. 25.09.2022).
5. *Большевики и эсеры в 1917 году* / Справочник Author24. — URL: https://spravochnick.ru/istoriya_rossii/bolsheviki_i_esery_v_1917_godu (дата обр. 22.10.2022).
6. *Будович Ю. И.* Сущность социалистического соревнования с точки зрения альтернативных финансов // Экономические науки. — 2022. — 1(206). — С. 28–37. — ISSN 2072-0858. — DOI: [10.14451/1.206.28](https://doi.org/10.14451/1.206.28).
7. *Будович Ю. И., Будович М. С.* Государственно-капиталистический и кооперативный пути в общество будущего и выбор В. И. Ленина // Экономические науки. — 2021. — 1(194). — С. 7–15. — ISSN 2072-0858. — DOI: [10.14451/1.194.7](https://doi.org/10.14451/1.194.7).
8. *Будович Ю. И., Будович М. С.* Государственно-капиталистический и кооперативный пути перехода к коммунизму и партийная программа // Экономические науки. — 2020. — 12(193). — С. 479–487. — ISSN 2072-0858. — DOI: [10.14451/1.193.479](https://doi.org/10.14451/1.193.479).
9. *Бялый Ю.* Коллективизм и история // Суть времени. — 2013. — № 26. — URL: <https://rossaprimavera.ru/article/kollektivizm-i-istoriya>.
10. *Весна народов* / Образовака. — URL: <https://obrazovaka.ru/istoriya/vesna-narodov-1848-1849-kratko.html> (дата обр. 02.10.2022).
11. *Всемирно-историческая роль Маркса и Энгельса* / Cyberpedia. — URL: <https://cyberpedia.su/5x18ea.html> (дата обр. 23.10.2022).
12. *Г. Б. Кельнский рабочий союз* / Большая советская энциклопедия. — URL: https://gufo.me/dict/bse/Кельнский_рабочий_союз (дата обр. 25.09.2022).
13. *Европейские революции 1848–1849 годов* //.
14. *Жвания Д.* Прудон – человек полемики, а не баррикад / Sensusnovus. — URL: <https://www.sensusnovus.ru/analytics/2013/04/03/16073.html> (дата обр. 30.09.2022).
15. *Застенкер Н. Е.* Прудон / Большая советская энциклопедия. — URL: <https://gufo.me/dict/bse/Прудон> (дата обр. 05.10.2022).
16. *Застенкер Н. Е.* Революция 1848 во Франции / Большая советская энциклопедия. — URL: https://gufo.me/dict/bse/Революция_1848_во_Франции (дата обр. 14.10.2022).
17. *Застенкер Н. Е.* Утопический социализм / Большая советская энциклопедия. — URL: https://gufo.me/dict/bse/Утопический_социализм (дата обр. 19.10.2022).
18. *История кооперативного движения* / Vuzlit.com. — URL: https://vuzlit.com/1925937/istoriya_kooperativnogo_dvizheniya (дата обр. 29.09.2022).
19. *Итоги и значение революций 1848–1849 гг.* / История.ру. — URL: <https://www.istoriia.ru/konec-xviii-v-konec-xix-v-itogi-i-znachenie-revolucij-1848-1849-gg.html> (дата обр. 03.10.2022).
20. *Каменский А. В.* Роберт Оуэн. Его жизнь и общественная деятельность. — СПб. : типо-лит. и фототипия В. И. Штейна, 1893. — 102 с. — URL: <https://biography.wikireading.ru/245072>.
21. *Капитализм* / Большая советская энциклопедия. — URL: <https://gufo.me/dict/bse/Капитализм> (дата обр. 02.10.2022).

22. Карл Маркс и Фридрих Энгельс, «Новая рейнская газета» и революция 1848 года в Германии / Agitclub.ru. — URL: <http://www.agitclub.ru/front/mar/bund5.htm> (дата обр. 25.09.2022).
23. Ковалев А. М. Научный коммунизм / Большая советская энциклопедия. — URL: https://gufo.me/dict/bse/Научный_коммунизм (дата обр. 17.10.2022).
24. Ковальченко И. Д. Промышленный переворот / Большая советская энциклопедия. — URL: https://gufo.me/dict/bse/Промышленный_переворот (дата обр. 17.10.2022).
25. Крылов Б. А. Революция 1848-49 в Германии / Большая советская энциклопедия. — URL: https://gufo.me/dict/bse/Революция_1848-49_в_Германии (дата обр. 14.10.2022).
26. Лассаль Ф. Капитал и труд. Г. Бастиа-Шульце Делич. Экономический Юлиан. — СПб. : Издание В. И. Яковенко, 1905. — 333 с.
27. Лебедев К. Н. Индивидуальное хозяйство – самая эффективная форма хозяйствования? // Экономические науки. — 2022. — 1(206). — С. 38–47. — ISSN 2072-0858. — DOI: [10.14451/1.206.38](https://doi.org/10.14451/1.206.38).
28. Лебедев К. Н. Фабрично-заводские комитеты, или кооперативный путь в общество будущего – шанс, упущенный Россией в 1917–1918 гг. // Экономические науки. — 2021. — 1(194). — С. 23–31. — ISSN 2072-0858. — DOI: [10.14451/1.194.23](https://doi.org/10.14451/1.194.23).
29. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. В 50 т. Т. 4 : пер. с нем. — 2-е изд. — М. : Госполитиздат, 1955.
30. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. В 50 т. Т. 5 : пер. с нем. — 2-е изд. — М. : Госполитиздат, 1955.
31. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. В 50 т. Т. 3 : пер. с нем. — 2-е изд. — М. : Госполитиздат, 1955. — 708 с.
32. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения : в 50 т. — 2-е изд. — М. : Госполитиздат, 1955–1981.
33. Михайлов М. И. Союз коммунистов / Большая советская энциклопедия. — URL: https://gufo.me/dict/bse/Союз_коммунистов (дата обр. 25.09.2022).
34. Наемное рабство / Википедия. — URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Наёмное_рабство (дата обр. 19.08.2022).
35. Ойзерман Т. И. Развитие марксистской теории на опыте революции 1848 г. — М. : Госполитиздат, 1956. — 282 с.
36. Прудон П. Ж. Что такое собственность? или Исследование о принципе права и власти : пер. с фр. — М. : Едиториал УРСС, 2019. — 280 с. — ISBN 978-5-396-00903-5.
37. Революции 1848–1849 годов в Германии, Италии, Австрийской империи / Этот день в истории. — URL: <https://knowhistory.ru/history/xix-xx/revolyucii-1848-1849-godov-v-germanii-italii-avstriyskoj-imperii> (дата обр. 02.10.2022).
38. Рейнская провинция / Википедия. — URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Рейнская_провинция (дата обр. 22.10.2022).
39. Рейнская провинция / Академик. — URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/259695> (дата обр. 22.10.2022).
40. Союз справедливых / Большая советская энциклопедия. — URL: https://gufo.me/dict/bse/Союз_справедливых (дата обр. 25.09.2022).
41. Теория и история становления системы финансовых угроз : монография / Ю. И. Будович [и др.]. — М. : Прометей, 2022. — 280 с. — ISBN 978-5-00172-350-9.
42. Требования коммунистической партии в Германии / k2x2.info. — URL: http://www.k2x2.info/filosofija/sobranie_sochinenii_tom_5/p4.php (дата обр. 25.09.2022).
43. Уильям Ловетт / Хронос. — URL: http://www.hrono.ru/biograf/bio_l/lovettw.php (дата обр. 01.10.2022).
44. Чартистское движение в 1842–1847 гг. / Академик. — URL: https://world_history_encyclopedia_academic.ru/408/Чартистское_движение_в_1842-1847_гг (дата обр. 29.09.2022).
45. Чартистское движение в Англии – причины возникновения, цели и итоги / Образовательный портал Nauka.Club. — URL: <https://nauka.club/istoriya/chartistskoe-dvizhenie.html> (дата обр. 29.09.2022).
46. Численность населения Германии в прошлом / Statinformation. — URL: <https://statinformation.ru/nasstr/germany-ist.html> (дата обр. 22.10.2022).
47. Численность населения Российской Империи в прошлом / Statinformation. — URL: <https://statinformation.ru/nasstr/rosimp-ist.html> (дата обр. 22.10.2022).

48. Экономическая история капиталистических стран : учебное пособие / под ред. В. Т. Чунгулова. — М. : Высшая школа, 1973. — 376 с.
49. Industrial History of European Countries / European Route of Industrial Heritage. — URL: <https://www.erih.net/how-it-started/industrial-history-of-european-countries> (visited on 10/02/2022).
50. *Lazonick W.* Competitive Advantage on the Shop Floor. — Cambridge, MA : Harvard University Press, 1990. — ISBN 9780674154162.
51. *Thompson E. P.* The making of the English working class. — New York : Pantheon Books, 1964. — 848 p.

УДК 330.34.014.2

DOI: 10.14451/1.215.55

ВУЗ КАК ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ЛИДЕР ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ*© 2022 **Кобичева Александра Максимовна**

доцент Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы
Санкт-Петербургский Политехнический университет Петра Великого, Россия, Санкт-Петербург
E-mail: kobicheva92@gmail.com

© 2022 **Токарева Елена Юрьевна**

старший преподаватель Высшей школы инженерной педагогики, психологии и прикладной лингвистики
Санкт-Петербургский Политехнический университет Петра Великого, Россия, Санкт-Петербург
E-mail: tokareva.eu@gmail.com

© 2022 **Баранова Татьяна Анатольевна**

доцент Высшей школы инженерной педагогики, психологии и прикладной лингвистики
Санкт-Петербургский Политехнический университет Петра Великого, Россия, Санкт-Петербург
E-mail: baranova_ta@spbstu.ru

Целью настоящего исследования является обоснование значимости ВУЗа как интеллектуального лидера цифровизации экономики, а также определение основных направлений развития и трансформации ВУЗа в условиях становления цифровой экономики. Для реализации исследования был проведен онлайн опрос среди представителей ВУЗов, бизнеса и государственных органов власти. Помимо опроса, был проведен ряд интервью. По результатам проведенного опроса и интервью можно сделать вывод, что ВУЗ является драйвером становления и развития цифровой экономики с точки зрения представителей государства, научного и бизнес сообществ.

Ключевые слова: цифровизация экономики, цифровая трансформация, цифровые технологии, ВУЗ.

Введение

В настоящее время эпоха цифровой трансформации началась в большинстве стран мирового экономического сообщества. Данные условия оказывают серьезное влияние на достижение лидерства, и возникновение сопутствующих рисков. Для адекватного понимания масштабов данного процесса необходимо исходить из того, что цифровизация понимается не как отдельная отрасль или совокупность технологий, а как алгоритм развития отношений в обществе и его культурной среде. Таким образом, для устойчивого роста экономики необходимо развивать все ее составляющие элементы.

Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и национальная программа «Цифровая экономика» подтверждают приоритетность формирования цифровой экономики в РФ.

В настоящее время в системе высшего образования происходят перемены: меняется характер образовательной деятельности, способы предо-

ставления образовательных услуг и в целом, роль ВУЗов в экономике и обществе. Согласно ряду исследователей, в следующее десятилетие эти перемены продолжатся и будут весьма значительными [1]. На мировом уровне ВУЗы конкурируют за студентов, научно-педагогические кадры и финансирование, и добиться успеха в эпоху цифровых технологий смогут только те, кто будут идти в ногу со временем и научатся оптимально использовать новые цифровые возможности и компетенции. Реагируя на существенный сдвиг в сторону использования новых технологий, многие ВУЗы приступили к разработке конкретных цифровых стратегий. В наше время, для того чтобы идти в ногу со временем, необходимо наличие стратегического видения для ВУЗа в целом, и продвигать этот перспективный взгляд на вектор развития должно высшее руководство при поддержке остальных подразделений, а не только ИТ-службы. Для того чтобы добиться устойчивых преобразований на уровне всего учреждения и внедрить данные цифровые нововведения в общество и экономику, жизненно важно обеспечить активное

* Данное исследование проведено при поддержке гранта МК-1201.2022.2.

участие и взаимодействие всех сторон процесса и сформировать эффективные сети поддержки уже на начальном этапе.

Целью настоящего исследования является обоснование значимости ВУЗа как интеллектуального лидера цифровизации экономики, а также определение основных направлений развития и трансформации ВУЗа в условиях становления цифровой экономики.

Значимость цифровизации

Цифровые технологии быстро развиваются и применяются в различных отраслях промышленности. Как новый двигатель национальной экономики, цифровая экономика становится новой движущей силой для достижения качественного экономического развития [6]. Кроме того, в условиях нынешнего глобального экономического спада и сложных геополитических ситуаций крайне важно сосредоточиться на цифровой экономике. Особенно во время глобальной пандемии COVID-19 широкое применение инновационных услуг, таких как телемедицина, онлайн-образование и трансграничная электронная коммерция, сыграло решающую роль в поддержании стабильного экономического развития и активизации международного сотрудничества. Прогресс в развитии цифровой экономики предоставляет всем странам новые возможности для скорейшего восстановления экономики и создает будущие экономические очаги [4]. В конце 2019 года общий объем производства цифровой экономики в 47 крупнейших экономиках достиг 31,8 трлн долларов США при годовом темпе роста 5,4%, что выше, чем темпы роста мирового ВВП в 3,1%⁵, что внесло жизненно важный вклад в глобальный экономический рост [7].

С быстрым развитием и применением интернет-технологий некоторые ученые начали интегрировать цифровую экономику в свои исследовательские рамки. Они пришли к выводу, что развитие информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) оказывает значительное положительное влияние на «зеленую» экономику [5]. Миовелла и др. [17] исследовали вклад цифровизации в экономический прогресс в странах ОЭСР и странах Африки к югу от Сахары (АЮС) с использованием набора панельных данных по 74 странам. Их результаты показывают, что цифровизация положительно влияет на оживление экономики в обеих группах. Кроме того, цифровизация может способствовать экологичному и устойчивому экономическому развитию [3]. В связи с этим Сарин и Хаарстад [18] обнаружили, что цифровизация играет важную роль в улучшении состояния окружающей среды

и инновационном развитии. Основываясь на принципе устойчивости, Sudoh [19] утверждал, что модернизация и популяризация сетевых информационных технологий и цифровой экономики могут способствовать созданию экологически чистого общества. Яновский [14] обнаружил, что цифровизация правительства играет важную роль в устойчивом развитии.

Цифровизация в ВУЗе

Одним из основных мировых научных направлений 2020–2021 гг. стало изучение образовательного процесса с точки зрения его организации в высших учебных заведениях в период пандемии COVID-19 [2], выявив «болевые точки» данного формата обучения и потенциал дистанционного электронного обучения [12; 13; 16; 20], а также влияние Интернета на формирование личности [11]. В исследовании Л. Баевой и др. [8], основанном на анализе опыта онлайн-обучения в России, Европе, США и Африке, подчеркивается положительное влияние этого формата на студентов ВУЗов, но не на старшеклассников. Авторы указывают на самостоятельность и способность к самоорганизации старшеклассников, но не старшеклассников. Мы полностью согласны с исследованием [8] о том, что только студенты ВУЗов способны оптимально управлять своим временем. Изучение потенциала дистанционного электронного обучения и его оценка важны в глобальном масштабе.

Обзор научной литературы задает векторы новой образовательной модели: самостоятельное обучение, самоорганизация, оптимизация времени, возрастной фактор. Эти аспекты являются ключевыми при организации учебно-исследовательской деятельности студентов и одновременном осуществлении учебно-исследовательской работы. Деятельность докторантуры и интеграция цифровых технологий в ее образовательную модель в период пандемии не освещались в научной литературе. Затрагиваются лишь общие проблемы цифровой образовательной среды в контексте подготовки кадров высшей квалификации. Но необходимо подчеркнуть, что онлайн докторские программы есть в США и Великобритании. Но ученые из этих стран указывают на пробел в исследованиях онлайн-оценки докторских программ [9; 10; 15].

Методология

Для реализации исследования нами был проведен онлайн опрос на платформе Google среди представителей ВУЗов (преподавателей и научно-исследовательских сотрудников), бизнеса (руководителей и работников) и государственных органов власти. Опрос проходил в марте 2022 г. Респондентам (N = 357) необходимо было указать

Таблица 1: Демографические показатели респондентов.

	Возраст			Пол		Уровень образования		
	<35	От 30 до 55	>55	Жен.	Муж.	Среднее	Высшее	Науч. степень
ВУЗ	5	59	61	74	41	–	9	104
Бизнес	7	104	24	103	52	-	144	11
Гос. органы власти	–	69	18	57	30	–	79	8

возраст, пол, уровень образования и место работы, а также ответить на три вопроса с вариантами ответов. Демографические данные респондентов отражены в таблице 1.

Помимо опроса, нами был проведен ряд интервью. Для проведения интервью случайным образом было выбрано по 5 человек из каждой категории участников (представители ВУЗов, бизнеса и государственных органов власти). Интервью было записано с согласия каждого из участников. Интервью было полу структурированным и состояло из 5 основных вопросов:

1. Кто является основным драйвером становления и развития цифровой экономики?
2. Считаете ли вы роль ВУЗа основополагающей для развития цифровой экономики?
3. Какие инициативы и программы ВУЗа могут способствовать цифровой трансформации экономики?
4. Какие ресурсы необходимы ВУЗу для достижения лидерства в процессе цифровизации?
5. Считаете ли вы сотрудничество ВУЗов с другими участниками экономики необходимым для цифровой трансформации?

Результаты

Онлайн-опрос

На первом этапе исследования мы изучили мнения представителей ВУЗов, бизнеса и государственных органов власти относительно значимости ВУЗа и его возможностей в развитии цифровой экономики. Так, при ответе на вопрос «Кто является основным драйвером становления и развития цифровой экономики?» 44% респондентов указали на ВУЗ, на Научно-исследовательские центры (НИЦ) указали 27% респондентов, на Бизнес 20%, а на вариант Государство — 9% (Рис. 1).

На вопрос «Какой вклад со стороны ВУЗов будет наибольшим образом способствовать цифровой трансформации экономики?» были получены следующие ответы (см. рис. 2).

По данному вопросу ответы респондентов были распределены относительно равномерно, что указывает на значимость всестороннего подхода

при построении и реализации цифровой стратегии. При этом, большая часть респондентов (29%) считает, что наибольших вклад смогут внести меры, направленные на развитие цифровых навыков у студентов — будущих специалистов различных областей знаний. Наименьшая часть респондентов (19%) сочла реализацию государственных заказов в сфере IT в качестве ключевого направления ВУЗа, способствующего цифровой трансформации экономики.

Ответы на вопрос «Что необходимо ВУЗу для достижения лидерства в сфере цифровизации?» представлены на Рис. 3.

По данному вопросу была возможность выбрать несколько вариантов ответов. Так, 75% опрошенных указали на современное технологическое оснащение ВУЗа, 67% считает, что для достижения лидерства ВУЗу необходимо активно взаимодействовать с государством и бизнесом в сфере IT, 60% выбрали пункт «развитые научные лаборатории», а 40% «развитые международные образовательные и научные связи». Таким образом, можно сделать вывод о том, что для достижения лидерства в сфере цифровизации ВУЗу необходим комплексный подход.

Интервью

Результаты интервью коррелируют с результатами онлайн опроса, раскрывая более детально мнение респондентов.

На первый вопрос об определении ведущего драйвера становления и развития цифровой экономики большинство (9 из 15) респондентов указали на ВУЗ, как место формирования компетенций для развития цифровой экономики. Однако стоит отметить, что все респонденты также подчеркнули роль государства, как основополагающего органа, формирующего политику и направление работы ВУЗа. Респонденты указали, что «государство не столько развивает цифровую экономику самостоятельно, сколько поддерживает инициативы других участников экономики и научно-образовательных центров». Среди респондентов, представляющих государственные

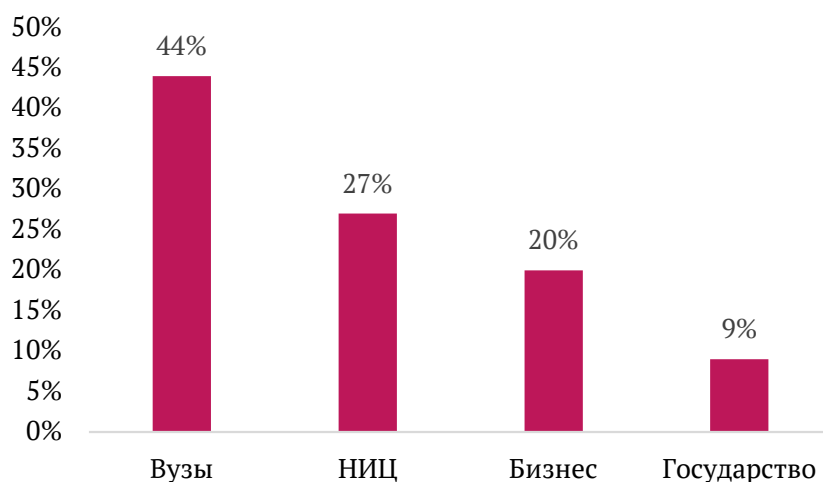

Рис. 1. «Кто является основным драйвером становления и развития цифровой экономики?», составлено авторами.

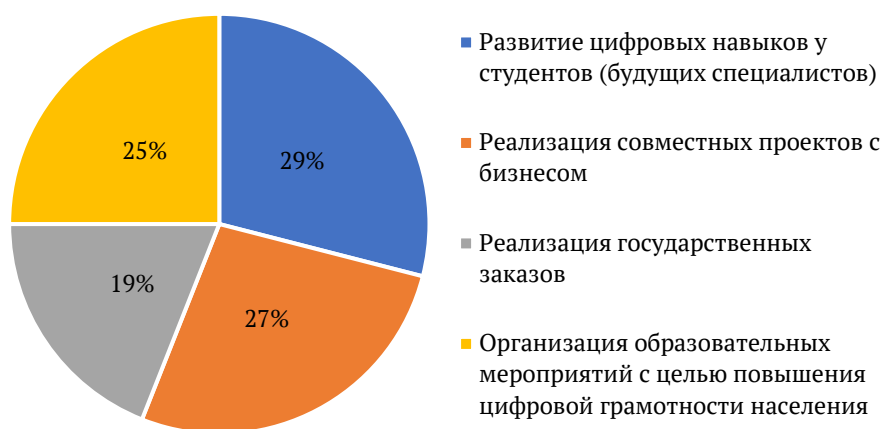

Рис. 2. «Какой вклад со стороны ВУЗов будет наибольшим образом способствовать цифровой трансформации экономики?», составлено авторами.

органы власти, была высказана идея о государстве, как об органе, задающем тренд развития, указывающем на приоритетные направления и проекты.

Второй вопрос о роли ВУЗа структурированно продолжает рассуждения, касающиеся первого вопроса. Однако результаты оказались несколько противоречивыми. В то время, как 9 респондентов (5 представителей ВУЗа, 3 представителя государства и 1 представитель бизнеса) выделили ВУЗ в качестве основного драйвера становления и развития цифровой экономики, всего 6 человек (2 представителя бизнеса, 3 представителя государства и 1 представитель ВУЗа) из 15 респондентов отметили основополагающую роль ВУЗа. 7 респондентов (2 представителя бизнеса, 3 представителя государства и 2 представителя ВУЗа) указали, что основополагающую роль играет именно государ-

ство, являясь своего рода «заказчиком» образовательных программ и компетентных специалистов, необходимых для развития цифровой экономики. В то же время все респонденты единогласно выразили уверенность, что ВУЗ играет интеллектуальную роль, исследуя потребности государства, формируя образовательные программы и набор требуемых компетенций, а также реализуя современные методики образования, снабжая государство кадрами необходимой квалификации.

Среди инициатив и программ ВУЗа, которые могут способствовать цифровой трансформации экономики, ответы разделились следующим образом:

- среди представителей ВУЗа: 3 респондента отметили развитие цифровых навыков у студентов, так как «наличие таких компетенций позволит будущим специалистам справиться

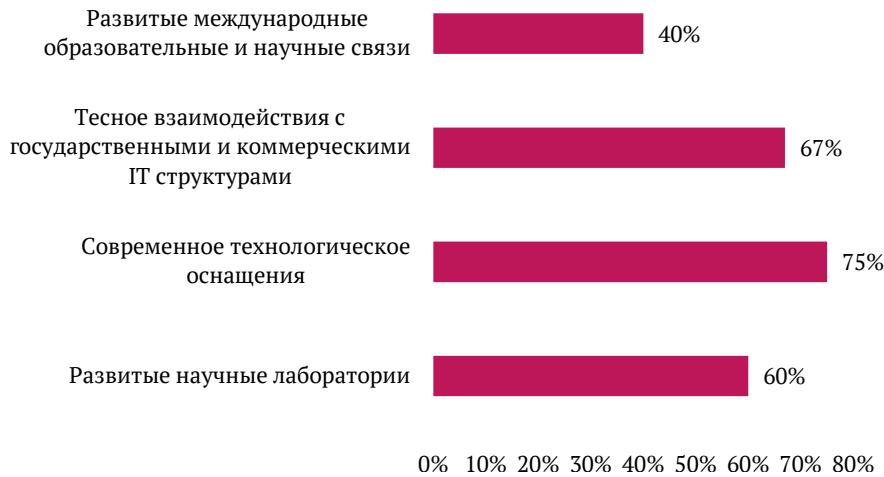

Рис. 3. «Что необходимо ВУЗу для достижения лидерства в сфере цифровизации?», составлено авторами.

с цифровизацией в любой профессиональной области»; 2 респондента подчеркнули важность реализации государственных заказов, что «позволит ВУЗу понять потребности современной экономики и определить, чему надо научить будущих специалистов, какие компетенции сформировать».

- среди представителей бизнеса: 1 респондент указал на некомпетентность современных образовательных учреждений в сфере цифровизации и необходимость трансформации самого ВУЗа; 4 респондента подчеркнули важность совместных проектов с представителями бизнеса, что «позволит ВУЗу подготовить такие кадры, которые будут полностью отвечать текущим потребностям бизнеса».
- среди представителей государства: все респонденты подчеркнули важность совместных проектов ВУЗа с каждым участником экономики. Это помогает ВУЗу отслеживать, какие компетенции являются наиболее актуальными для современных специалистов и какие потребности имеются у государства и бизнеса для процесса цифровизации экономики.

Основным ресурсом, который отметили все респонденты, являются финансовые средства. Однако, бюджет не является единственно значимым ресурсом. Так, представители ВУЗа подчеркнули техническое оснащение лабораторий, возможность совместной работы с зарубежными представителями и взаимодействие с передовыми ИТ структурами для получения передового опыта и знаний. Представители государства и бизнеса подчеркнули, что они менее осведомлены о потребностях ВУЗов, но предполагают необходимость финансовых ресурсов, оборудования и участия в международных проектах.

Заключение

Цифровизация становится неотъемлемым процессом формирования устойчивой и развитой экономики, что требует активного внедрения цифровых технологий во все отрасли экономики, общественные и культурные сферы. ВУЗ как значимый участник формирования и развития экономики способен внести свой вклад. В настоящее время учеными в большей степени обсуждаются цифровые стратегии ВУЗов, нацеленные на цифровую трансформацию образовательных процессов, однако, мы решили провести исследование на определение роли ВУЗа и его влияния на цифровую трансформацию экономики в целом.

По результатам проведенного опроса и интервью можно сделать вывод, что ВУЗ является драйвером становления и развития цифровой экономики с точки зрения представителей государства, научного и бизнес-сообществ. Однако важно отметить, что ВУЗ скорее является исполнителем, в то время как заказчиком является государство. По мнению респондентов государство формирует запрос и тренд развития, указывая на необходимость цифровизации экономики. ВУЗ, как интеллектуальный лидер, формирует образовательные программы, коррелирующие с потребностями государства, находит способы развития необходимых компетенций и подготавливает кадры, соответствующие требованиям цифровой экономики, разрабатывает цифровые технологии и бизнес-модели для внедрения в различные сферы производства.

Респонденты также отметили, что ВУЗу необходимо активно участвовать в совместных программах с бизнесом и государством, чтобы отслеживать, какие компетенции являются наиболее актуальными для современных специалистов и какие запросы имеются у государства и бизнеса для

эффективной цифровой трансформации экономики.

Предыдущие исследования [3; 5; 7; 9; 10; 15], лежащие в основе данной работы, продемонстрировали опыт других экономик и их переход к цифровизации, а также описали процесс цифровизации ВУЗов. Данное исследование основано на

анализе позиций различных участников экономики, а именно бизнеса, государства и ВУЗа. Однако данное исследование имеет свои ограничения, так как в текущей работе представлен пример Российской экономики и участниками исследования являются участники российской экономики.

Библиографический список

1. Баранова Т. А., Кобичева А. М., Токарева Е. Ю. Модель онлайн-среды для реализации интегрированной модели обучения CLIL студентами вуза: оценка удовлетворенности студентов и преподавателей // Современные наукоемкие технологии. — 2022. — № 9. — С. 91–98. — DOI: [10.17513/snt.39314](https://doi.org/10.17513/snt.39314).
2. Гордеева Е. В., Мурадян Ш. Г., Жажоян А. С. Цифровизация в образовании // Экономика и бизнес: теория и практика. — 2021. — № 4–1. — С. 112–115.
3. Коньков А. Е. Цифровизация политики vs политика цифровизации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. — 2020. — Т. 13, № 1. — С. 47–68.
4. Кузовкова Т. А., Кухаренко Е. Г., Салютин Т. Ю. Обоснование эволюции критериев цифрового развития экономики и общества // Экономика и качество систем связи. — 2019. — 2 (12). — С. 13–20.
5. Кузовкова Т. А., Шаравова О. И., Кузовков Д. В. Оценка внеотраслевой социально-экономической эффективности развития инфокоммуникационной инфраструктуры // Экономика и качество систем связи. — 2018. — 2 (8). — С. 28–36.
6. Паньшин Б. Н. Цифровая экономика: понятия и направления развития // Наука и инновации. — 2019. — 3 (193). — С. 48–55.
7. Ткаченко Д. Н., Минь Д. Л. Методические подходы к оценке влияния инфокоммуникационных технологий на национальную экономику // Экономика и качество систем связи. — 2018. — 2 (8). — С. 14–20.
8. Цифровой поворот в российском образовании: от проблем к возможностям / Л. В. Баева [и др.] // Ценности и смыслы. — 2020. — 5 (69). — С. 28–44. — ISSN 2071-6427. — DOI: [10.24411/2071-6427-2020-10043](https://doi.org/10.24411/2071-6427-2020-10043).
9. Bolliger D., Halupa C. Student perceptions of satisfaction and anxiety in an online doctoral program // Distance Education. — 2012. — Vol. 33, no. 1. — P. 81–98. — DOI: [10.1080/01587919.2012.667961](https://doi.org/10.1080/01587919.2012.667961).
10. Byrd J. Understanding the Online Doctoral Learning Experience: Factors that Contribute to Students' Sense of Community // Journal of Educators Online. — 2016. — July. — Vol. 13. — P. 102–135.
11. Cherkasova M., Taktarova A. Negative impact of digital freedoms on Russian youth // E3S Web of Conferences. — 2021. — Vol. 273. — P. 10015. — DOI: [10.1051/e3sconf/202127310015](https://doi.org/10.1051/e3sconf/202127310015). — URL: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202127310015>.
12. Factors related to students' satisfaction with holding e-learning during the Covid-19 pandemic based on the dimensions of e-learning / L. Yekefallah [et al.] // Heliyon. — 2021. — Vol. 7, no. 7. — e07628. — ISSN 2405-8440. — DOI: <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2021.e07628>.
13. Isaeva T. E. Higher School Teacher's Competences and "Electronic" Pedagogical Culture in the Post-Pandemic World // Vysshee Obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia. — 2021. — July. — Vol. 30, no. 6. — P. 80–96. — DOI: [10.31992/0869-3617-2021-30-6-80-96](https://doi.org/10.31992/0869-3617-2021-30-6-80-96).
14. Janowski T. Implementing Sustainable Development Goals with Digital Government – Aspiration-capacity gap // Government Information Quarterly. — 2016. — Vol. 33, no. 4. — P. 603–613. — ISSN 0740-624X. — DOI: <https://doi.org/10.1016/j.giq.2016.12.001>.
15. Liu L., Haque M. D. Age difference in research course satisfaction in a blended Ed. D. program: A moderated mediation model of the effects of internet self-efficacy and statistics anxiety // Online Journal of Distance Learning Administration. — 2017. — Vol. 20, no. 2.
16. Mahyoob M. Challenges of e-Learning during the COVID-19 Pandemic Experienced by EFL Learners // Arab World English Journal. — 2020. — Dec. — Vol. 11, no. 4. — P. 351–362. — DOI: [10.24093/awej/vol11no4.23](https://doi.org/10.24093/awej/vol11no4.23).
17. Myovella G., Karacuka M., Haucap J. Digitalization and economic growth: A comparative analysis of Sub-Saharan Africa and OECD economies // Telecommunications Policy. — 2020. — Vol. 44, no. 2. — P. 101856. — ISSN 0308-5961. — DOI: <https://doi.org/10.1016/j.telpol.2019.101856>.

-
18. *Sareen S., Haarstad H.* Digitalization as a driver of transformative environmental innovation // *Environmental Innovation and Societal Transitions*. — 2021. — Vol. 41. — P. 93–95. — ISSN 2210-4224. — DOI: <https://doi.org/10.1016/j.eist.2021.09.016>. — Celebrating a decade of EIST: What's next for transition studies?
 19. *Sudoh O.* The Knowledge Network in the Digital Economy and Sustainable Development // *Digital Economy and Social Design*. — Springer-Verlag. — P. 3–38. — DOI: [10.1007/4-431-26318-7_1](https://doi.org/10.1007/4-431-26318-7_1).
 20. The application of reality simulators for improving the education quality at universities / O. Simonova [et al.] // *E3S Web of Conferences*. — 2021. — Jan. — Vol. 273. — P. 12081. — DOI: [10.1051/e3sconf/202127312081](https://doi.org/10.1051/e3sconf/202127312081).

ВЕНЧУР В ПРОРЫВНЫХ ТЕХНОЛОГИЯХ ТЭК

© 2022 **Салыгин Валерий Иванович**

доктор технических наук, профессор, Директор МИЭП МГИМО, Президент Международной академии ТЭК, член-корреспондент РАН
МГИМО (Университет), Россия, Москва
E-mail: miep@mgimo.ru

© 2022 **Рыбин Михаил Владимирович**

доктор технических наук, заведующий кафедрой управления инновациями
МГИМО (Университет), Россия, Москва
E-mail: m.rybin@odin.mgimo.ru

© 2022 **Воинов Александр Игоревич**

кандидат экономических наук, доцент кафедры управления инновациями
МГИМО (Университет), Россия, Москва
доцент кафедры управления инновациями и коммерциализации интеллектуальной собственности
Российская государственная академия интеллектуальной собственности, Россия, Москва
E-mail: venture_xs@yahoo.com

© 2022 **Викторов Егор Игоревич**

магистрант 2-го курса кафедры управления инновациями и коммерциализации интеллектуальной собственности, главный специалист Федерального института промышленной собственности
Российская государственная академия интеллектуальной собственности, Россия, Москва
E-mail: dendy02ginex@gmail.com

Для экономики Российской Федерации топливно-энергетический комплекс в период геополитической напряженности является важнейшим системообразующим элементом, но базисных инноваций, которые увеличили бы конкурентоспособность отрасли, не хватает. Именно наличие крупных корпоративных государственных и частных источников венчурного инвестирования на рынке гарантирует стабильность развития прорывных технологий в ТЭК. У отрасли остаются огромные перспективы роста, поэтому, для максимальной реализации потенциала VI уклада необходимо использовать мировой опыт в инновационной деятельности компаний.

Ключевые слова: рынок венчуров, корпоративные венчурные фонды, базисные инновации.

Введение

При исследовании взаимодействия сред национальной инновационной системы России, наблюдается острая нехватка в сосредоточении финансовых ресурсов на венчурных инвестициях, рыночная конъюнктура подтверждается следующей статистикой (Рис. 1).

На гистограмме видно, что по сравнению с 2015 г. в 2020 г. объем PE и VC фондов в млн. долл. сократился почти на 4,3%, а их число на 3%. Конечно, это не очень заметное снижение, но оно показывает стагнацию российского рынка венчуров.

Наибольший объем венчурных вливаний в млн. долл. пришелся на 2012 год (Рис. 2), такое резкое увеличение объема и числа инвестиций по отношению к предыдущим годам связано

с выходом из мирового финансового кризиса. В 2013 г. начал свою деятельность «Фонд развития интернет-инициатив» [1] в результате уже к 2014 г. количество внесенных денежных средств достигло исторического максимума. В 2019 г. фонд прекратил работу, и суммарное число инвестиций стало падать.

Между тем, «на российском венчурном рынке по итогам 2021 г. состоялось 311 сделок общим объемом \$2,4 млрд. Сумма в три раза превысила показатели 2020 г. Сферой-лидером по объему привлеченных средств стал финтех — \$395 млн. На втором месте — транспорт с \$308 млн., на третьем — логистика с \$281 млн» [12]. Исследуемая конъюнктура связана с увеличением среднего инвестиционного транша, причем отмечается, что половина вложений пришлась на раунды от

Рис. 1. Число и объем действующих PE & VC фондов (по годам, 2015–2020) [10].

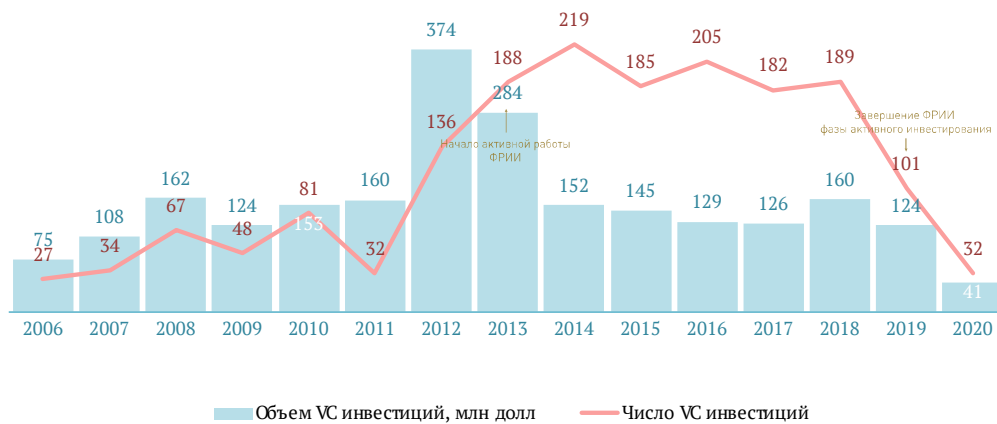

Рис. 2. Число и объем VC инвестиций (по годам, 2006–2020) [10].

\$100 млн [12]. Рост объясняется экспертами нахождением экономической системы в аттракторе стабильности перед волной грядущих кризисных bifurкаций.

Исходя из приведенных выше графиков, несмотря на рекорд 2021 г., можно констатировать, что венчурная индустрия сегодня не является приоритетным направлением экономической политики государства [8]. С одной стороны, это оправдано отсутствием видимой маржинальности данной сферы бизнеса, которое во многом обосновывается незрелостью отечественного рынка рискованного капитала. С другой, современные геополитические реалии вынуждают отказываться от технологий недружественных стран, вот почему реализация симбиоза изобретателей и инвесторов так необходима.

ТЭК и технологии инновационного прорыва

Системообразующей отраслью экономики Российской Федерации в условиях имплементирования программ импортозамещения является топливно-энергетический комплекс (ТЭК), сосредотачивающий множество иностранных техноло-

гий, что в текущей рыночной ситуации скорее негативный фактор. Прежде всего, это связано с обязательствами по обслуживанию изобретений в недружественных странах, а также с высокой стоимостью импортируемого оборудования.

Заинтересованными игроками, производящими венчурные инвестиции в ТЭК, выступают топливно-энергетические гиганты, создающие под свои потребности дочерние фонды рискованных инвестиций, капитал которых переходит к исследователям и разработчикам прорывных технологий. Такую организационно-правовую форму финансирования проектов называют корпоративными венчурными фондами.

Отечественный ТЭК представлен компаниями мирового уровня, в частности: «Газпромнефть», «Лукойл», «Роснефть» и т. д. Только у первой из перечисленных есть корпоративный венчурный фонд «Новая индустрия» и он единственный в этой отрасли. По сравнению с сектором финтех, являющимся одним из самых быстрорастущих, у крупнейших российских банков (ВТБ, Сбербанк, Тинькофф, QIWI [9]) их как минимум 4. Именно поэтому исследование конъюнктуры развитых

рынков и практики ведущих фирм способствует структуризации и систематизации данной проблематики [5; 11].

Для формирования мотивации ТЭК-компаний, следует рассмотреть окно возможностей, которое открывает ключевые сферы финансирования, дающие доступ к базисным инновациям VI-го техноуклада [3; 7; 23]. Наиболее известным глобальным игроком на рынке рискованных инвестиций в ТЭК, остается транснациональная корпорация «BP», имеющая собственный успешный фонд «BP Ventures».

Рассмотрим, каковы же основные тренды в финансировании BP новых энергетических предприятий в области добычи, переработки и альтернативной энергетики для улучшения и трансформации операционной деятельности ТНК, а также в пяти передовых направлениях:

1. Продвинутое мобильность. Поставщик программного обеспечения для цифровой мобильности «*Maas Global*» с приложением «*Whim*», позволяющим клиентам получать доступ и подключаться через единую платформу ко всей транспортной среде города. В 2018 г. было проинвестировано быстрое обслуживание электромобилей на рабочем месте. Технология «*Zippity*» осуществляет работы по уходу внутри полностью автономных мобильных сервисных трейлеров, которые позволяют обслуживать автомобили круглый год в любых погодных условиях без какой-либо дополнительной нагрузки на сайты клиентов. Мобильный сервисный трейлер *Zippity* специально оборудован для выполнения комплексных механических услуг, включая: работу тормозов и колес, замену масла, ротацию шин, замену аккумулятора, фильтров и жидкостей, диагностические услуги и другое [17]. Данный вид инвестиций не относится к профилю топливно-энергетического комплекса, поэтому проект не будет интегрирован в материнскую компанию, сделка проводится исключительно ради получения прибыли.
2. Био- и низкоуглеродистые продукты. Убедительный пример, — рекордное вложение в фирму «*Fulcrum Energy*», производящую биотопливо из отходов. Подписанный контракт покупает у нее созданный биотопливный продукт и долю бизнеса. Авиапромышленность сейчас крайне нуждается в реактивном топливе, полученном из биотоплива, это хорошо пополняет и позволяет увеличить будущие доходы BP. Кроме того потребителям был представлен «*PTAir*», — нефтехимический продукт с низким содержанием углерода.
3. Управление углеродом. Так, компания «*Solidia*

Technologies» разрабатывает строительные материалы следующего поколения, которые потребляют, а не выделяют углекислый газ в производственном процессе. Еще одна технология «*Carbonfree*» преобразует выбросы углекислого газа в твердые вещества для длительного хранения, а технология «*C-Capture*» использует запатентованные растворители, удаляющие углекислый газ. Долгое время корпорация работала над применением и хранением углерода и теперь занята поиском передовых технологий, которые сделают его более экономичным и тиражируемым, в том числе на территории КНР [22].

4. Цифровая трансформация. Здесь фокус поставлен на НБИК-технологии [14] способные полностью изменить работу ТНК. Например, технология цепочки блоков, искусственный интеллект (ИИ) и когнитивные вычисления. Или другой пример, недавние инвестиции в ведущую на рынке компанию «*Beyond Limits*», специализирующуюся на ИИ и когнитивных вычислениях, что уже помогает корпорации повысить скорость и качество принимаемых решений, а также управлять операционными рисками.
5. Питание и хранение. Изучение способов производства электроэнергии, процесса ее перемещения, продажи и хранения, а также спектра возможностей использования природного газа в синергии с возобновляемыми источниками энергии и новыми технологиями, в частности топливными элементами [2; 24]. Так, отметим активность фирмы «*FreeWire*» по разработке и производству мобильных систем хранения энергии, предназначенных для преобразования энергоснабжения наряду с вытеснением ископаемого топлива.

Проекты «BP Ventures»

Корпоративный венчурный фонд продолжает расширять свою деятельность в сторону более традиционных инвестиций, не ограничиваясь лишь альтернативной энергетикой.

Венчурное подразделение нефтегазового гиганта, учрежденное в 2006 г., внесло свои первые инвестиции в нефтепереработку и выпуск готовых продуктов в 2010 г., а в 2011 г. профинансировало разведку и добычу месторождений [20].

«В целом отрасль нуждается не только в деньгах, которые могут поступать от финансовых венчурных групп, но и в людях, которые знают, как масштабировать технологии», — считает Иссам Дайрани — директор по глобальным предприятиям, имея в виду стартапы в энергетическом секторе. Как и многие корпоративные фонды, BP Ventures вкладывает средства в широкие ин-

вестиционные отрасли, связанные с текущими рыночными тенденциями, но пока всерьез не финансировал компании наступившего «газового бума». В общей сложности, начиная с 2006 г., венчурное подразделение произвело вложения в 40 с лишним фирм.

Однако у корпорации был и неудачный опыт. К примеру, ставка на «*BrightSource Energy Inc.*», технического разработчика решений и одновременно концентрирующую солнечную компанию, прервавшую процедуру IPO в 2013 г. После того, как *BrightSource* в том же году запустила один из крупнейших гелиоэнергетических проектов Калифорнии, солнечную электрическую генерирующую систему «*Ivanpah*» мощностью 377 МВт, частично принадлежащую «*Google LLC.*», их деятельность по разработке проектов в США завершилась, поскольку коммунальные предприятия обратились к более дешевым солнечным фотоэлектрическим элементам [19]. К 2012 г. материнская компания вышла из «солнечного бизнеса», но ее фонд продолжает финансировать НИОКР в данной области.

В своих стратегических планах ТНК отдает предпочтение денежным вливаниям в фирмы типа «*Advanced BioCatalytics*», инновационные продукты которой синергетически взаимодействуют с поверхностно-активными веществами, уменьшая межфазное натяжение и концентрацию мицелл, что приводит к повышению производительности и снижению затрат, применяясь в деятельности материнской компании. Таким образом, она с одной стороны зарабатывает, получив свою долю в фирме-изобретателе, путем вывода ее на рынок, а с другой стороны сокращает собственные издержки, используя данную технологию. Или еще один интересный пример из области циркулярной экономики, — фирма «*Calysta*» с запатентованной технологией газовой ферментации, производящей белок «*FeedKind*®», экологически чистое сырье для рыболовства, животноводства и кормов для домашних животных.

В настоящее время в инвестиционном портфеле ВР (Рис. 3) собрано множество компаний и отдельных высокотехнологичных решений, в частности:

- *Belmont Technologies*. Облачная геонаучная платформа с применением систем ИИ. Их можно не только интегрировать в различные производства, экономя на рабочей силе, ускоряя и оптимизируя значительное число процессов в организации, но и просто вывести фирму-реципиента на стадию IPO жизненного цикла, выгодно разместив акции на бирже. Такого рода финансирование характерно и для других акселерационных программ [15] корпоративных венчурных фондов.
 - *BiSN*. Производит универсальное техническое решение закупоривания пробок, основанное на размещении в скважине сжиженного металлического сплава для устранения утечек и контроля добычи воды или газа, что непосредственно связано с нефтедобывающей промышленностью.
 - *Helix Power*. Предлагает винтовые детандеры, восстанавливающие энергию влажного пара или двухфазных жидкостей в процессе выработки электроэнергии.
 - *Modumetal*. Выпускает наноламинированные материалы, улучшающие структурные, антикоррозионные и высокотемпературные характеристики покрытий, сыпучих материалов и деталей. Этот ресурс позволит сократить издержки от использования наиболее устаревших «расходников».
 - *Saltworks Technologies*. Разрабатывает, производит и эксплуатирует решения для опреснения воды, управления содержанием в ней соли и регенерации химических веществ. Данная инвестиция имеет огромную гуманитарную ценность в условиях изменения климата, являясь продуманным шагом в борьбе с одной из глобальных проблем нынешнего человечества — нехваткой пресной воды.
 - *Satalytics*. Основной продукт-программный пакет в облачной геопространственной аналитике, который дополнит доступные способы поиска новых месторождений полезных ископаемых.
 - *Silicon Microgravity*. Базовая технология — инновационный гироскопический датчик силы тяжести и скорости, в первую очередь, для мониторинга и управления наводнениями и фронтами паводков. Вложения преследуют глобальные цели и способны как снизить затраты на борьбу с вышеперечисленными бедствиями, так и спасти максимальное количество населения в подверженных опасности регионах земного шара.
- Анализируя портфель ВР Ventures, можно заметить тенденцию к инвестированию транспортной сферы, где примерами могут стать фирмы:
- *Lightning Systems*, занимающаяся схемами рекуперации энергии для коммерческого транспорта с применением гидравлики. Проект носит среднесрочный характер и его главная цель — извлечение прибыли от дальнейшей интеграции технологии.
 - *Parts Tech* — онлайн-платформа по поиску запчастей и поставкам для нужд автомобильной индустрии.

Рис. 3. Инвестиционный портфель BP Ventures [21].

- *Peloton Technology* — управление движением колонн грузовиков по технологии автономных транспортных средств, повышающей топливную экономичность коммерческих автомобилей при лучшем аэродинамическом коэффициенте.
- *PowerShare* — ведущий поставщик комплексных аппаратных и программных решений для зарядки электромобилей в КНР.
- *RepairPal* — потребительский портал, оказывающий поддержку авторемонту.
- *StoreDot* — использует специальные запатентованные соединения в сочетании с наноматериалами [4] для разработки приложений сверхбыстрой зарядки аккумуляторов, включая мобильные устройства и электромобили.
- *Zubie* — телематика в профилактическом обслуживании подключенных автомобилей потребителей и малого бизнеса.

Но важнейшим для корпоративных венчурных фондов направлением финансирования, конечно же, остается сам топливно-энергетический комплекс. Тем не менее, сегодняшняя практика применения систем искусственного интеллекта для поиска мест бурения нефтяных скважин сделало ИИ популярнейшей технологией среди неф-

тяных корпораций. Американские ИКТ-гиганты «Microsoft» и «Amazon» внедряют искусственный интеллект и вычислительные мощности, помогая им в ведении нефтеразведки и получении доступа к новым месторождениям по всему миру. Впрочем, в мае 2020 г. «Google» объявил, что больше не будет содействовать нефтяным корпорациям в интенсификации добычи нефти и газа [18].

В настоящее время в России как одно из направлений стимулирования деятельности корпоративных венчурных фондов рассматривается возможность использования средств «Фонда национального благосостояния» совместно с крупными нефтегазовыми компаниями при развитии инфраструктурных программ по созданию венчурных экосистем поддержки инновационных проектов в ТЭК [13]. Немаловажную роль здесь может сыграть и механизм международной производственной кооперации [6] с отобранными странами. Это станет субстантивным шагом с учетом стратегической значимости ресурсов нефтегазовой отрасли для экономики государства и ее своевременной адаптации к происходящим технологическим и конъюнктурным изменениям в геополитическом контексте.

Библиографический список

1. Воинов А. И. Акселераторы России в цифровой экономике: возможности и риски // Управление риском. — 2018. — № 4. — С. 60–66.
2. Воинов А. И. Нанотехнологизация в системе мирохозяйственных связей // Энергетическая политика и стратегии инновационного развития компаний топливно-энергетического комплекса в парадигме цифровизации : Сборник трудов профессорско-преподавательского состава и студентов по результатам Международной научно-практической конференции / под ред. В. И. Салыгина. — М. : Дашков и К, 2022. — С. 33–42.
3. Воинов А. И. Создание национального рынка результатов интеллектуальной деятельности в сфере нанотехнологий // Вопросы экономики и права. — 2016. — № 2. — С. 84–88.
4. Воинов А. И. Эволюция понятия «нанотехнологии» // Изобретательство. — 2014. — № 11. — С. 35–39.
5. Воинов А. И., Торкановский Е. П., Шакирова А. А. Венчуринг технологий в США: развитие рынка и практика современных стартапов // Экономические науки. — 2021. — № 9. — С. 257–264.

6. *Игнатов В. В., Воинов И. Л.* Международная производственная кооперация: рычаг модернизации и повышения конкурентоспособности промышленности без валютных затрат // *Россия и жизнь моя* / В. В. Игнатов. — М., 2012. — С. 62—67.
7. *Исаченко Т. М., Ревенко Л. С., Платонова И. Н.* Новая парадигма развития международных экономических отношений: вызовы и перспективы для России: монография. — М. : МГИМО-Университет, 2022. — С. 129—137. 403 с.
8. *Исаченко Т. М., Ревенко Л. С., Платонова И. Н.* Современные международные экономические отношения в эпоху постбиполярности: монография. — М. : МГИМО-Университет, 2020. — С. 536—545. 771 с. — ISBN 978-5-9228-2218-3.
9. Корпоративные инвестиционные фонды / РАВИ. — 2022. — URL: <http://www.rvca.ru/rus/resource/list-of-sites/Corporate-investment-funds> (дата обр. 02.04.2022).
10. Обзор российского рынка прямых и венчурных инвестиций / РАВИ. — 2020. — URL: <http://www.rvca.ru/upload/files/lib/RVCA-yearbook-I-2020-Russian-PE-and-VC-market-review-ru.pdf> (дата обр. 14.09.2021).
11. *Плотников Д. А.* Венчурный бизнес: опыт США // *Инновационная деятельность*. — 2009. — 2(7). — С. 62—68.
12. Российский венчурный рынок привлек рекордные \$2,4 млрд инвестиций по итогам 2021 года / ООО «РБТочкаРУ». — 2022. — URL: <https://rb.ru/news/vc-market-russia-record> (дата обр. 16.09.2022).
13. *Рыбин М. В.* Развитие взаимодействия государственных структур и нефтегазовых корпораций России в инновационной сфере // *Энергетическая политика и стратегии инновационного развития компаний топливно-энергетического комплекса в парадигме цифровизации* : Сборник трудов профессорско-преподавательского состава и студентов по результатам Международной научно-практической конференции / под ред. В. И. Сальгина. — М. : Дашков и К, 2022. — С. 56—62.
14. *Рыбин М. В., Воинов А. И.* Теоретические аспекты и развитие методов управления инновациями // *Экономические науки*. — 2020. — № 4. — С. 37—43.
15. *Смирнова В. Р., Воинов А. И.* Венчурные акселераторы в мировой и национальных инновационных экономиках // *Экономические науки*. — 2018. — № 6. — С. 25—31.
16. *Энергетическая политика и стратегии инновационного развития компаний топливно-энергетического комплекса в парадигме цифровизации* : Сборник трудов профессорско-преподавательского состава и студентов по результатам Международной научно-практической конференции / под ред. В. И. Сальгина. — М. : Дашков и К, 2022.
17. A3Ventures and BP Ventures Invest in Zippity, Onsite Car Maintenance for Workplaces / Zippity. — 2018. — URL: <https://www.prnewswire.com/news-releases/a3ventures-and-bp-ventures-invest-in-zippity-onsite-car-maintenance-for-workplaces-300751930.html> (visited on 04/05/2022).
18. BP spends 'low carbon' money on finding and using fossil fuels / Unearthed. — 2020. — URL: <https://unearthed.greenpeace.org/2020/08/02/bp-low-carbon-venture-capital-spent-on-fossil-fuels/> (visited on 07/17/2022).
19. BP venture investment chief encourages 'more risk' in low-carbon portfolio / Lightsource BP Renewable Energy Investments Ltd. — 2020. — URL: <https://www.spglobal.com/marketintelligence/en/news-insights/latest-news-headlines/bp-venture-investment-chief-encourages-more-risk-in-low-carbon-portfolio-56865990> (visited on 05/05/2022).
20. BP Ventures expanding beyond alternative energy / Reporting by Sarah McBride; Editing by Bob Burgdorfer. — 2012. — URL: <https://www.reuters.com/article/uk-venture-bp-idUKBRE92P12K20130326> (visited on 05/05/2022).
21. BP Ventures Investment Portfolio / Craft.co. — 2022. — URL: <https://craft.co/bp-ventures> (visited on 06/02/2022).
22. Circular Economy in China: Translating Principles into Practice / M. Pesce [et al.] // *Sustainability*. — 2020. — Vol. 12, no. 3. — ISSN 2071-1050. — DOI: 10.3390/su12030832. — URL: <https://www.mdpi.com/2071-1050/12/3/832>.
23. *Maine E., Lubik S., Garnsey E.* Process-based vs. product-based innovation: Value creation by nanotech ventures // *Technovation*. — 2012. — Vol. 32, no. 3. — P. 179–192. — ISSN 0166-4972. — DOI: <https://doi.org/10.1016/j.technovation.2011.10.003>. — *Nanotechnology: Introducing the Future*.
24. Our focus / BP. — 2022. — URL: <https://www.bp.com/en/global/bp-ventures/about/our-focus.html> (visited on 04/05/2022).

**ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ
НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ**

УДК 331.104

DOI: 10.14451/1.215.71

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАРКЕТИНГОВОГО ПОДХОДА ДЛЯ ОЦЕНКИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬЮ ТРУДОМ ПЕРСОНАЛА И РАЗРАБОТКИ КАДРОВОЙ СТРАТЕГИИ

© 2022 Зарипова Неля Шакуровна

доцент кафедры управления человеческими ресурсами института экономики, государственного управления и финансов
Сибирский федеральный университет, Россия, Красноярск
E-mail: nelyazaripova@mail.ru

© 2022 Тараканова Наталья Михайловна

магистр кафедры управления человеческими ресурсами института экономики, государственного управления и финансов
Сибирский федеральный университет, Россия, Красноярск
E-mail: nm.tarakanova@yandex.ru

В статье рассмотрена система оценки управления человеческими ресурсами с позиции маркетингового подхода и адаптирована в систему оценки, измерения и управления удовлетворенностью трудом работников. Проведено исследование системы оценки, измерения и управления удовлетворенностью персонала электросетевой компании с применением концепции 4P и предложены направления совершенствования, основанные на полученных результатах, а также предложены рекомендации по разработке кадровой стратегии и принципы внедрения данной концепции в организацию.

Ключевые слова: управление человеческими ресурсами, удовлетворенность трудом, система оценки, маркетинговый подход, маркетинг персонала, 4P.

В современных условиях конкуренции особое значение приобретает качество нанятого персонала, поэтому перед организациями возникает проблема привлечения и удержания квалифицированных работников. Так как на рынке труда сейчас оцениваются не только потенциальные работники, но и работодатели с позиции привлекательности места работы, то руководители должны принимать во внимание состояние внутренней среды организации и уделять большое внимание управлению удовлетворенностью трудом. Под удовлетворенностью трудом мы подразумеваем степень осуществления ожиданий человека от материальных и социальных составляющих выполняемой работы, выраженных в содержании, целях, процессе и результате труда.

Результатами эффективного управления удовлетворенностью трудом персонала являются: снижение текучести кадров, повышение производительности труда и качества производимого продукта или услуги [5], накопление опыта сотрудников и их саморазвитие, а также поддержание эмоционального состояния работников организации на высоком уровне [2]. Из вышесказанного, можно сделать вывод, что удовлетворенностью трудом необходимо осознанно и эффективно управлять.

Для эффективных управленческих решений по

повышению удовлетворенности персонала, необходима оценка самой удовлетворенности и того, как осуществляется управление удовлетворенностью. За основу мы приняли статью [4], в которой была предложена система измерения, оценки и управления удовлетворенностью трудом. Для повышения эффективности данной системы предлагаем использовать систему оценки, разработанную и описанную в статье В. Гапоненко и А. Е. Малхасян «Оценка системы управления персоналом на основе маркетингового подхода» [1]. В этом подходе, для нас особо важно, что основной целью маркетинга персонала является правильное понимание производственных, психологических и социальных факторов, которые могут влиять на решения сотрудников оставаться в организации и выборе работодателя потенциальными работниками.

Использование данной методики предлагаем рассмотреть на примере дочернего общества одной из крупнейших электросетевых компаний в мире по числу потребителей и протяженности сетей напряжения до 110 кВ. Территория деятельности охватывает 80 регионов Российской Федерации, имеет 2,37 млн километров линий электропередачи. Для данной компании предлагается использовать сокращенную версию концепции —

4P, так как на наш взгляд, именно эти элементы отражают аспекты управления удовлетворенностью персонала, а также затраты на сбор информации являются оптимальными.

Оценка позволит определить проблемные направления работы с персоналом в следующих элементах: Product, Price, Place, Promotion. Элемент «Product» оценивается спросом на рабочие, рейтингом организации как работодателя в регионе и отрасли. Элемент «Price» оценивается коэффициентом отклонения оплаты труда от среднего уровня зарплаты в регионе и отрасли. Элемент «Place» оценивается уровнем требований к кандидатам, наличием особых условий, доступностью рабочего места, необходимым дополнительным внутрикорпоративным обучением. Элемент «Promotion» оценивается коэффициентом отклонения среднего времени «открытой» вакансии от среднего по региону и отрасли времени на поиск работы и оценкой имиджа организации.

По вышеуказанным элементам были проведены измерение и оценка. В процессе использовались анализ документов организации и интервью специалистов отдела управления персоналом, исследование открытых источников данных статистики. Также инструментами сбора данных являлись разработанные организацией анкеты измерения удовлетворенности, технологии анализа рынка труда и методики оценки условий труда.

В результате были получены следующие значения. Элемент «Product» оценивается в 2,33 балла. На одну вакансию в среднем претендуют 15 человек. Организация не встречается в рейтингах работодателей за 2018–2021 года, но упомина-

ется в рейтингах экологической деятельности, электроснабжения и т. д., но это не влияет на наше исследование, так как учитываются только данные организации как работодателя. Элемент «Price» — 1,5 балла. Средняя заработная плата в организации наравне со средней по региону, но ниже, чем в отрасли. Это является следствием того, что прямые конкуренты отрасли в регионе отсутствуют и организация может предлагать оплату труда исходя из средней по рынку. Элемент «Place» — 3,25 балла. Организация доступна для соискателей и работающих сотрудников. Требования к кандидатам разрабатываются в соответствии с должностной инструкцией и могут быть изложены в 3–15 критериях, что в среднем больше, чем на рынке труда региона. Процедура обучения работников внедрена в процесс адаптации и не требует дополнительных затрат. Элемент «Promotion» — 3,66 балла. Средний период поиска работника на должность составляет 16 дней, это больше среднего по рынку труда региона. Оценка имиджа организации как работодателя основывалась на отзывах бывших и действующих работников, в целом удовлетворительные оценки, но присутствуют нарекания, недостатки, пожелания улучшений параметров.

Далее подсчитывается средняя балльная оценка по каждому элементу и определяется итоговый балл (формула 1).

$$P = \frac{P_1 + P_2 + P_3 + P_4}{4} = 2,69 \quad (1)$$

На профиле элементов 4P можно определить проблемные зоны (рис. 1).

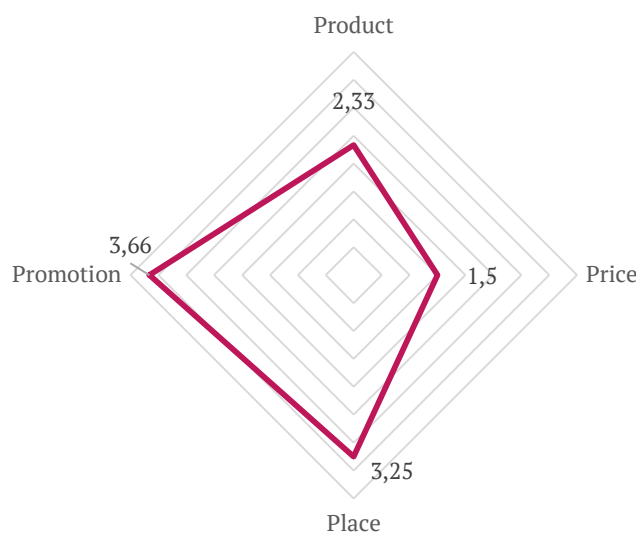

Рис. 1. Профиль элементов 4P.

Для дальнейших управленческих решений необходимо провести анализ рисков, ресурсов и факторов, которые могут повлиять на разработку стратегии. Данный подход можно применить

и адаптировать для системы измерения, оценки и управления удовлетворенностью трудом следующим образом (рис. 2).

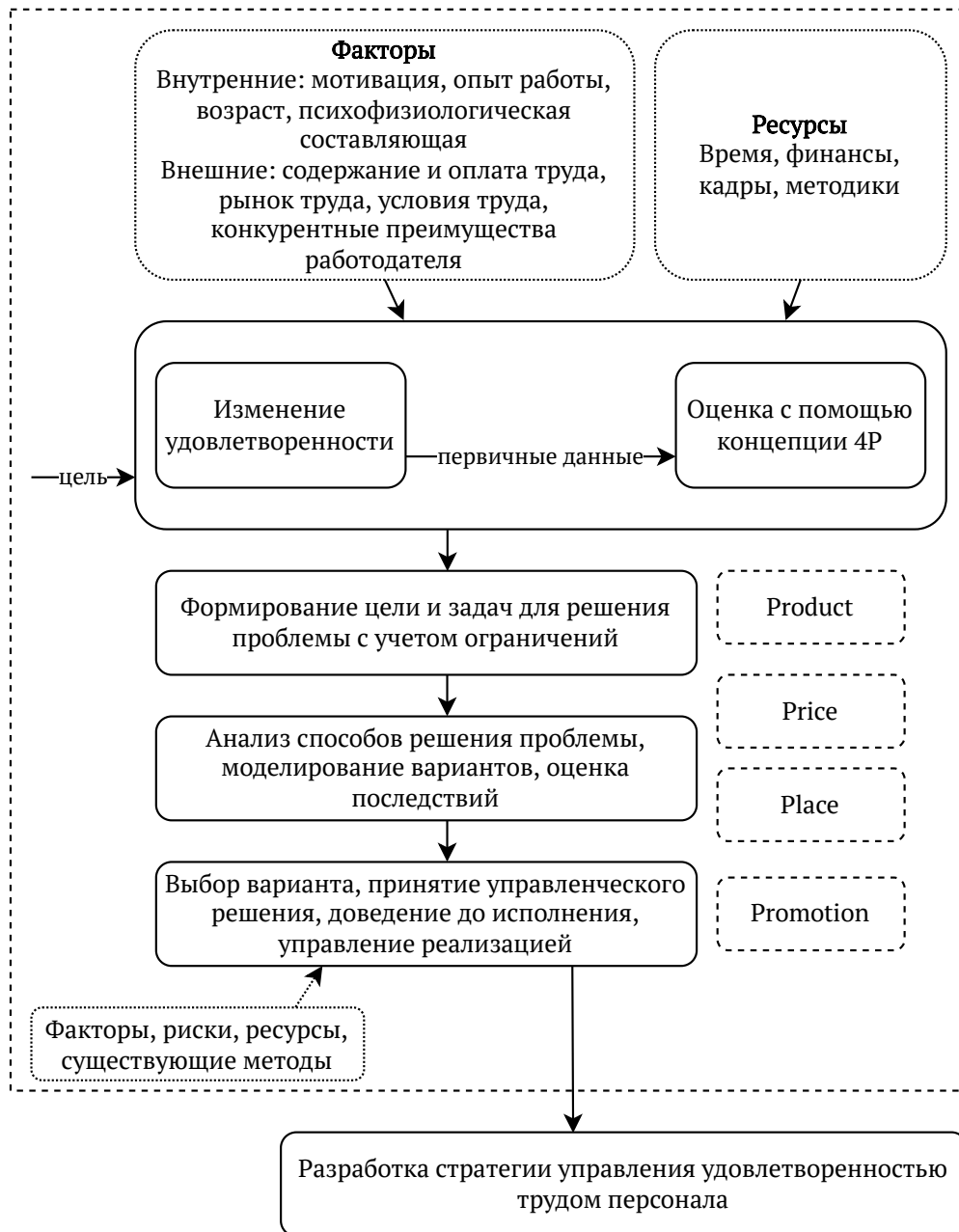

Рис. 2. Система измерения, оценки и управления удовлетворенностью трудом.

Предложенная система отражает взаимосвязь измерения, оценки и управления, и является последовательной схемой разработки стратегии управления удовлетворенностью трудом персонала, что позволяет использовать ее руководителям организаций как ориентир разработки данной

стратегии и кадровой стратегии в целом.

Исходя из предложенной схемы, полученные результаты исследования элементов 4P позволяют предложить рекомендации, которые представлены в виде «Матрицы приоритетов». Это объективные приоритеты, работа с которыми дает

возможность совершенствовать управление удовлетворенностью трудом персонала с позиции

маркетингового подхода и повысить итоговый балл элементов 4P.

Высокий Индекс	Адаптировать Тренды рынка труда Требования к кандидатам	Улучшать Имидж организации
	Place	Promotion
Низкий	Мониторить Рынок труда Дополнительные выплаты и предложения	Исправлять Рейтинг организации
	Price	Product
	Низкий	Высокий
	Важность для улучшений	

Рис. 3. Матрица приоритетов.

Из выявленных приоритетов (Рисунок 3) предлагаем для организации следующие направления в совершенствовании управления удовлетворенностью трудом. Для элемента «Price» главная рекомендация — это мониторинг изменений рынка труда, его исследование и последующая корректировка имеющихся выплат и предложений материального стимулирования. В рекомендации не входит кардинальное изменение существующей системы оплаты труда, так как организация является монополистом энергетической отрасли в регионе и единственным крупным работодателем для специалистов данного направления. В связи с этим заработная плата определяется наравне со средней по региону, поэтому рекомендации направлены на поддержания общих тенденций рынка. Для элемента «Product» рекомендуется работать с рейтингом организации как работодателя через участие в HR конкурсах региона и отрасли, а также через рекламу HR-мероприятий в специализированных журналах. Для элемента «Place» рекомендуем изучение трендов рынка труда и соответствующую корректировку требований к кандидатам. На снижение балла элемента повлияло превышение среднего числа требований к кандидатам в описании вакансий по рынку труда региона. Данное отклонение не является проблемной зоной, так как специфика работы позволяет иметь большое количество требований к кандидатам, но имеет место соответствие тен-

денциям рынка. В элементе «Promotion» особое внимание рекомендуется обратить на активную работу с имиджем работодателя, над впечатлением и ассоциациями, которые возникают при упоминании организации. На сегодняшний момент организация как работодатель имеет удовлетворительные оценки, выявлены отрицательные отзывы и пожелания улучшения как от работающих, так и от уволенных сотрудников. Руководство должно ставить целью создание на рынке положительного впечатления и повышение узнаваемости работодателя.

В качестве примера внедрения концепции внутреннего клиента в области управления человеческими ресурсами, хотим выделить опыт «Инвитро» — одной из ведущих частных медицинских групп компаний [3]. Для успешного внедрения системы использовались принципы: изучения трендов совершенствования системы управления удовлетворенностью трудом; адекватности изменений возможностям организации; применения четких критериев и принципов работы с персоналом; информационной поддержки руководителей и сотрудников для удержания общей идеи. Ориентируясь на пример успешного внедрения, можем сделать вывод о возможности адаптированного использования концепции 4P при оценке удовлетворенности трудом с позиции маркетингового подхода. Также, на наш взгляд, является важным необходимость учитывать специфику и ресурсы

организации, так как последующие изменения должны быть целесообразны и оптимальны. Принятие решения о каком-либо изменении должно учитывать возможность реализации мероприятий организацией, а также экономическую эффективность с учетом потенциальных рисков. Дополнительно руководство должно реализовывать мероприятия на преодоление внутреннего сопротивления своих сотрудников будущим изменениям.

Библиографический список

1. Гапоненко Т. В., Малхасян А. Е. Оценка системы управления персоналом на основе маркетингового подхода // Экономика устойчивого развития. — 2020. — 1(41). — С. 40–47.
2. Назайкинский С. В. Управление благополучием сотрудников: отечественный опыт // Наука и искусство управления. — 2020. — № 1/2. — С. 22–31.
3. Сотрудник – это наш внутренний клиент // INVITRO: корпоративный журнал компаний ИНВИТРО. — 2017. — 2(22). — С. 18–21. — URL: <https://invitro.kg/upload/iblock/7dd/8.pdf> (дата обр. 28.04.2022).
4. Тараканова Н. М. Удовлетворенность трудом: измерение, оценка, управление // Проспект Свободный – 2021 : материалы XVII Междунар. конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. — Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2021. — С. 758–761.
5. Шафеев Р. Ш. Корпоративная программа повышения лояльности персонала на примере АО «Сызранский нефтеперерабатывающий завод» // Трибуна ученого. — 2021. — № 1. — С. 602–604.

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ РФ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

© 2022 **Таранова Ирина Викторовна**

доктор экономических наук профессор Государственного университета по землеустройству
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Россия, Москва
E-mail: taranovairina@yandex.ru

© 2022 **Назарова Наталья Александровна**

кандидат экономических наук, доцент
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Россия, Москва
E-mail: nanazarova@fa.ru

© 2022 **Дальченко Елена Александровна**

кандидат экономических наук, доцент
Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт им. А. К. Кортунова — филиал Донского
государственного аграрного университета, Россия, Ростовская область, Новочеркасск
E-mail: elena.dalchenko@mail.ru

В статье представлена динамика валового внутреннего продукта РФ, показатели динамики сбора обязательных платежей в 2019–2021 гг., осуществлён сравнительный анализ динамики ВВП и налоговых поступлений в консолидированный бюджет РФ за указанный период. Выявлены основные факторы и тенденции, обусловившие динамику ВВП и налоговых поступлений в бюджетную систему РФ. Обоснованы предложения, направленные на совершенствование налоговой системы в контексте стимулирования экономического роста и усиления конкурентоспособности экономики РФ. Результаты исследования могут использоваться федеральными и региональными органами государственной власти при осуществлении фискальной политики, разработке проектов и программ экономического развития.

Ключевые слова: налоги, сборы, платежи, хозяйствующий субъект, экономика, валовый внутренний продукт, динамика, развитие.

Одной из приоритетных задач развития Российской Федерации на современном этапе является формирование предпосылок устойчивого экономического роста. В данном контексте особую актуальность и своевременность приобретают научные исследования, направленные на уточнение взаимосвязи режима налогообложения хозяйствующих субъектов и показателей макроэкономического развития, что позволяет обосновать организационно-экономические и административно-правовые мероприятия совершенствования механизма налогообложения в целях стимулирования деловой активности.

При подготовке статьи нами использовались такие методы научного познания как анализ, синтез, эконометрические инструменты, что позволило обеспечить высокий уровень достоверности итоговых результатов и выводов.

Актуальные вопросы развития налоговой системы РФ на современном этапе рассматриваются в работах Болатовой А. А., Булкаевой Р. А., Джагаевой В. С. [1], Мурзина А. Д., Ревунова Р. В., Багута Н. А. [7]. Сравнительный анализ мировых практик налогообложения, наиболее эффективного фискального инструментария представлен в научных трудах Глазуновой В. В. [3], Калининской М. В., Дрофа М. А., Заремук А. А. [4]. Особенности фискального механизма бюджетной системы РФ исследуют Таранова И. В., Фомин А. А., Багута Н. А. [11]. Инновационные инструменты налогового администрирования обосновывает Бубнова М. Э. [2].

На рисунке 1 представлена динамика валового внутреннего продукта РФ за период 2019–2021 гг. (в текущих ценах) [9; 10].

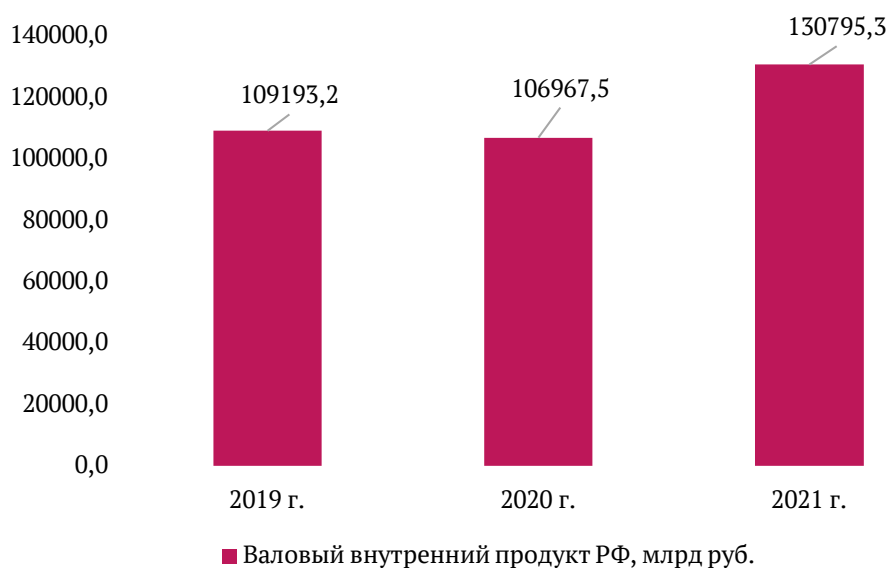

Рис. 1. Динамика валового внутреннего продукта РФ за период 2019–2021 гг, млрд руб. (в текущих ценах).

Интерпретация данных, представленных на рисунке 1, показывает, что за период 2019–2021 в экономике РФ наблюдались следующие основные тенденции: за 2019–2020 гг. отмечено сокращение валового внутреннего продукта (–2225,7 млрд руб., –2,0%). Основным фактором, обусловившим снижение ВВП в указанный период, является пандемия коронавирусной инфекции, вызвавшая введение различных санитарных ограничений государствами мирового сообщества, повлекшее резкое замедление торгового оборота между странами, падение доходов в сегменте HORECA в глобальном масштабе (а также на национальном уровне), в сфере авиаперелётов, туризма и рекреации и др. Однако впоследствии мировая экономика, в целом, и российская, в частности, адаптировалась к негативным последствиям пандемии. Кроме того, на государственном уровне

разных стран реализовывались меры поддержки экономики, стимулирования платёжеспособного спроса. Указанные факторы способствовали постепенному выходу мировой и российской экономики на траекторию восстановительного роста. За период 2020–2021 гг. мы наблюдаем рост валового внутреннего продукта. Дополнительным фактором, стимулирующим экономическое развитие РФ в указанный период, стал рост мировых цен на энергоносители, являющиеся на современном этапе основным экспортным товаром РФ. Таким образом, в целом за период 2019–2022 гг. мы наблюдаем позитивную динамику ВВП, в абсолютном значении составившую 21602 млрд руб. (+19,8%) (в текущих ценах). Рассмотрим показатели собираемости налогов и сборов за период 2019–2021 гг. (таблица 1 [9; 10]).

Таблица 1: Показатели динамики сбора обязательных платежей за период 2019–2021 гг, млрд руб.

Показатель	Годы			Динамика	
	2019	2020	2021	В абс. значениях	%
Федеральные налоги и сборы	20331,3	18754,6	25823	5491,7	27
Региональные налоги	1095,8	1098,6	1163,4	67,6	6,2
Местные налоги	263	266,5	289,8	26,8	10,2
Специальные налоговые режимы	813,2	618	846,4	33,2	4,1
Всего	22503,4	20737,8	28122,6	5619,3	25

Анализ информации, представленной в таблице 1, показывает, что за период 2019–2021 гг. наблюдается рост собираемости налогов с 22503,4 млрд руб. в 2019 г. до 28122,6 млрд руб. в 2021 г. (+5619,3 млрд руб., +25,0%). Поступления федеральных налогов и сборов продемонстрировали рост за период наблюдения на 27,0%, региональных на 6,2%, местных на 10,2%, по специальным налоговым режимам на 4,1%. Значительное увеличение поступлений федеральных налогов и сборов обусловлено ростом мировых цен на энергоносители, обусловившее рост выручки крупнейших российских компаний-экспортёров и, соответственно, поступлений налога на добычу полезных ископаемых, налога на дополнитель-

ный доход от добычи углеводородного сырья, налога на добавленную стоимость (базовая ставка НДС повышена с 1 января 2019 г. с 18 до 20%), введения специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» [8] и др. Также среди факторов, обусловивших увеличение налоговых поступлений в бюджетную систему РФ, необходимо отметить восстановительный экономический рост, связанный с реализацией мер господдержки экономики и платёжеспособного спроса. В контексте тематики исследования осуществим сравнительный анализ динамики ВВП и налоговых поступлений в консолидированный бюджет РФ за период 2019–2021 гг. (таблица 2).

Таблица 2: Сравнительный анализ динамики ВВП и налоговых поступлений в консолидированный бюджет РФ за период 2019–2021 гг.

Показатель	Годы			Динамика
	2019	2020	2021	
Валовый внутренний продукт, млрд руб.	109193,2	106967,5	130795,3	19,8
Поступления налогов и сборов, млрд руб.	22503,4	20737,8	28122,6	25
Доля налогов и сборов в ВВП, %	20,6	19,4	21,5	0,9

Сравнительный анализ динамики ВВП РФ и доли налогов в его структуре показывает, что налоговая нагрузка на экономику РФ постепенно возрастает. В частности, доля налогов и сборов в составе ВВП РФ возросла с 20,6% в 2019 г. до 21,5 % в 2021 г. (+0,9%).

В завершение сформулируем следующие основные выводы:

1. Такие макроэкономические показатели, как динамика валового регионального продукта, уровень собираемости налогов и сборов показывают, что российская экономика, в целом, оказалась устойчива к негативным последствиям пандемии коронавирусной инфекции и в 2021 году преодолела их.
2. Вместе с тем, необходимо выделить ряд негативных макроэкономических тенденций, обозначившихся за период пандемии. Во-первых, наблюдается увеличение налоговой нагрузки на экономику РФ. Подобная практика выражается как в росте ставок действующих налогов (например, НДС), так и во введении новых обязательных платежей в отношении различных категорий налогоплательщиков («Налог на профессиональный доход»). Во-вторых, усиливаются структурные диспропорции, обуслов-
3. По нашему мнению, в условиях беспрецедентного стационарного давления на экономику РФ, необходимо безотлагательное принятие мер, способствующих экономическому росту. Среди подобных мер необходимо выделить снижение базовой ставки основного оборотного налога — налога на добавленную стоимость, а также изменение порядка его администрирования (в частности, отказа от авансовых платежей). Действующий в настоящее время механизм администрирования НДС, в сочетании с высокими ставками, вымывает оборотные средства хозяйствующих субъектов увеличивая, тем самым, издержки. В наибольшей степени подобная тенденция проявляется в отношении экономических агентов малого и среднего бизнеса, применяющих общий режим налогообложения и вынужденных в целях пополнения оборот-

ленные резким увеличением доли сырьевого сектора как в ВВП РФ, так и в составе налоговых доходов федерального бюджета. Сохранение подобной тенденции способствует росту уязвимости российской экономики, так как цены на мировом рынке энергоносителей подвержены конъюнктурным колебаниям, обусловленным, в том числе, политическими факторами.

- ных средств использовать самый дорогой вид заимствований — краткосрочные кредиты банков, микрофинансовых организации. С учётом сказанного, снижение НДС и отказ от практики взимания авансовых платежей по данному налогу будет способствовать сокращению издержек хозяйствующих субъектов, повышению их конкурентоспособности, снижению инфляции.
4. Среди других организационно-экономических мер и административно-правовых мер, направленных на совершенствование налоговой системы РФ в целях стимулирования экономического роста, необходимо отметить внесение поправок во вторую часть Налогового кодекса РФ подразумевающую отмену авансовых платежей по действующим налогам и сборам. Реализация данного предложения позволит достичь следующих экономических эффектов: снижения расходов бюджетной системы на администрирование авансовых платежей налогоплательщиков по налогам и сборам; сокращением издержек хозяйствующих субъектов, связанных с необходимостью пополнять оборотные средства.

Библиографический список

1. *Болатова А. А., Булкаева Р. А., Джагаева В. С.* Налоговая система Российской Федерации: актуальные проблемы и пути совершенствования современной налоговой системы // *Научные известия.* — 2017. — № 6. — С. 41–45.
2. *Бубнова М. Э.* Автоматизированная система налоговых органов как пример системы организации контрольной деятельности на основе информационных технологий органов власти // *Экономика и управление: проблемы, решения.* — 2021. — Т. 2, 4(112). — С. 37–41.
3. *Глазунова В. В.* Сравнение налоговых систем развитых и развивающихся стран: взаимосвязь развитости экономики с характеристиками налоговой системы // *Актуальные исследования.* — 2022. — 19(98). — С. 109–112.
4. *Калинская М. В., Дрофа М. А., Заремук А. А.* Налоговая система Российской Федерации в сравнении с налоговыми системами зарубежных стран // *Вестник Академии знаний.* — 2021. — 47(6). — С. 414–417.
5. *Карпунно И. А.* Социально-экономические интересы: противоречия и механизмы реализации в контексте фискальных отношений // *Сборник научных работ серии «Финансы, учет, аудит».* — 2022. — 1(25). — С. 100–110.
6. *Красненкова Е. В.* Фискальная политика как механизм противодействия социальному неравенству в Российской Федерации // *Современное право.* — 2021. — № 11. — С. 61–65.
7. *Мурзин А. Д., Ревунов Р. В., Багута Н. А.* Направления совершенствования налоговой системы РФ в современных условиях // *Московский экономический журнал.* — 2022. — Т. 7, № 6.
8. *Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 г. № 117-ФЗ.* — 2000. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/.
9. *Официальный сайт Росстата.* — URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обр. 09.10.2022).
10. *Официальный сайт Федеральной налоговой службы России.* — URL: <https://www.nalog.gov.ru> (дата обр. 09.10.2022).
11. *Таранова И. В., Фомин А. А., Багута Н. А.* Направления совершенствования фискального механизма бюджетной системы РФ // *Московский экономический журнал.* — 2022. — Т. 7, № 6.
12. *Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима „Налог на профессиональный доход“» от 27.11.2018 г. № 422-ФЗ.* — URL: <https://www.nalog.gov.ru> (дата обр. 09.10.2022).

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА — СУБЪЕКТА ИПОТЕЧНОГО КЛАСТЕРА В УСЛОВИЯХ РОСТА СДЕЛОК С НЕДОФИНАНСИРОВАНИЕМ*

© 2022 **Шемякина Марина Сергеевна**

кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, налогов и экономической безопасности

Поволжский государственный технологический университет, Россия, Йошкар-Ола

E-mail: ShemyakinaMS@gmail.com

В статье проведено исследование механизма обеспечения экономической безопасности государства как субъекта ипотечного кластера в условиях роста сделок с недофинансированием. Определены характеристики современного рынка ипотечных сделок с жилым недвижимым имуществом. Дано авторское определение экономической безопасности государства как субъекта ипотечного кластера. Разработана классификация рисков, в основе которой фактор типа приобретаемого жилья. Выделены риски при совершении ипотечной сделки на первичном рынке недвижимости и риски при совершении ипотечной сделки на вторичном рынке недвижимости. Проведен анализ распределения ипотечных сделок по типу жилья. Дана характеристика и исследована логическая структура совершения ипотечной сделки с недофинансированием. В зависимости от субъекта ипотечного кластера — носителя риска выделены четыре группы рисков при совершении исследуемой сделки: риски продавца, риски покупателя, риски банка и риски государства. Риски государства рассмотрены с позиции поступления налоговых доходов в бюджетную систему при совершении ипотечных сделок с недофинансированием. Разработан механизм проведения камеральной налоговой проверки декларации по налогу на доходы физических лиц, в которой отображается информация об объекте жилой недвижимости, приобретенной с использованием механизма занижения стоимости объекта. Разработана структура смарт-контракта ипотечной сделки, позволяющая налоговым органам в автоматическом режиме получать сведения об исследуемом типе сделок.

Ключевые слова: цифровая трансформация, смарт-контракт, сквозная технология, экономическая безопасность государства, ипотечный кластер, риски, угрозы, налоговый контроль.

Одной из характеристик современного рынка недвижимости является рост сделок купли-продажи в пределах минимального срока владения недвижимым имуществом — до 5 лет. В основном такие сделки совершаются инвесторами с целью получения быстрой прибыли на фоне прогрессивного роста стоимости квадратного метра жилья с учетом минимизации своих расходов, в том числе на уплату налогов. Немалая часть таких сделок происходит при использовании ипотечного кредита. Это обусловило возникновение нового вида сделок — сделок с недофинансированием или занижением стоимости объекта недвижимого имущества.

Целью исследования является развитие теоретических положений в части обеспечения экономической безопасности субъектов ипотечного кластера на основе идентификации рисков, возникающих при совершении ипотечной сделки с недофинансированием, разработка методического инструментария нейтрализации возникающих угроз с использованием такой сквозной техноло-

гии как смарт контракт.

Для достижения поставленной цели в работе определены следующие задачи: идентифицировать угрозы экономической безопасности субъектов ипотечного кластера; классифицировать риски и разработать архитектуру смарт контракта как одного из инструментов нейтрализации идентифицированных угроз.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют научные труды российских и зарубежных ученых по проблемам обеспечения экономической безопасности.

Следует отметить, что вопросы идентификации рисков и угроз субъектов ипотечного кластера в трудах российских ученых в основном рассматриваются с позиции выявления кредитных рисков, а риски государства практически не рассматриваются.

Особое внимание в зарубежных исследованиях уделяется архитектуре смарт-контрактов при осуществлении ипотечных сделок, в основном для повышения эффективности работы кредитных

*Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00472 А.

организаций [7].

Ипотечный кластер включает в себя различные группы взаимосвязанных основных и вспомогательных участников, среди которых особая роль отводится государству. Под экономической безопасностью государства, как субъекта ипотечного кластера, на наш взгляд, следует понимать такое состояние экономики, которое обеспечивает устойчивое развитие жилищной строительной отрасли и группы взаимосвязанных организаций, участвующих прямо или косвенно в процессе выдачи ипотечного (жилищного) кредита, вне зависимости от воздействия различных факторов. Обеспечение экономической безопасности невозможно без идентификации рисков. В дан-

ном исследовании подробно остановимся на классификации рисков, в основе которой фактор типа приобретаемого жилья. Такие риски при совершении ипотечных сделок могут быть разделены на: риски при совершении ипотечной сделки на первичном рынке недвижимости и риски при совершении ипотечной сделки на вторичном рынке недвижимости.

Анализ распределения ипотечных сделок по типу жилья на основании данных Сбербанка по состоянию на 9 сентября 2022 года, представленный на рисунке 1, позволяет сделать вывод, что в топ-10 регионах РФ по заключению сделок через сервис «Домклик» больше 50% сделок совершается на вторичном рынке недвижимости.

Рис. 1. Распределение ипотечных сделок по типу жилья [2].

Следует отметить, что достаточно часто ипотечные сделки купли-продажи жилого имущества совершаются с недофинансированием. Это обуславливает необходимость идентификации рисков участия в подобных сделках, а также разработку эффективных инструментов их нейтрализации.

В настоящее время ипотечные сделки с недофинансированием проводятся только одним банком — Сбербанком. Данный вид ипотечной сделки представляет собой сделку купли-продажи объекта недвижимости, при которой происходит незначительное понижение стоимости объекта. При этом оформляется два документа: договор купли-продажи, в котором указывается сниженная стоимость объекта недвижимого имущества, и соглашение, оформленное между продавцом и покупателем в простой письменной форме. При этом банк предоставляет ипотечный кредит на всю стоимость квартиры. Особенностью такой

сделки является тот факт, что в росреестр при регистрации собственности на объект недвижимого имущества представляется только основной договор купли-продажи, в котором указывается, что сделка произведена с недофинансированием, однако полная стоимость объекта не приводится, добавляется лишь ссылка на наличие соглашения между продавцом и покупателем.

Анализ возникающих рисков при совершении подобных сделок позволяет классифицировать их на четыре вида в зависимости от субъекта ипотечного кластера — носителя риска: риски продавца, риски покупателя, риски банка и риски государства. Рассмотрим каждую группу идентифицированных рисков более подробно.

Риски покупателя в основном связаны только с возможной в дальнейшем отменой сделки (признание сделки недействительной) по основаниям, приведенным в действующем законодательстве. При этом в случае отмены сделки важно, чтобы

расчеты производились безналично, что в отсутствии регистрации дополнительного соглашения в Росреестре, позволит подтвердить факт оплаты оставшейся части объекта.

Риски банка связаны с фактическим занижением стоимости объекта, который до момента погашения ипотеки будет находиться в залоге у банка. Однако данный риск можно снизить, если у покупателя в пакете документов на объект недвижимости, будет присутствовать оценка объекта аккредитованным банком оценщиком. Такая оценка позволяет полагать, что даже с учетом занижения фактической стоимости, цена объекта недвижимости находится в рыночных границах и аналогична схожим объектам (расположенным в том же районе, в похожем по техническим характеристикам доме).

Риски продавца и риски государства при совершении таких сделок взаимосвязаны. Риски продавца в первую очередь связаны с непосредственным занижением фактической стоимости. Обычно продавец идет на такое занижение по одной причине: цена продажи в несколько раз превышает цену покупки. Это позволяет избежать начисления налога на доходы физических лиц при совершении рассматриваемой сделки. Например, продавец приобретает квартиру у застройщика за 3 000 000 рублей, а через год продает данный объект физическому лицу за 5 000 000 рублей. При указании в договоре купли-продажи полной стоимости объекта, возникает налоговая база в размере 2 000 000 рублей, с которой продавец должен уплатить 260 000 рублей налога на доходы физических лиц в бюджет. Если же указанную в примере сделку осуществить с занижением фактической стоимости — в договоре купли-продажи указав 3 000 000 рублей, а в дополнительном соглашении 2 000 000 рублей, то налоговая база не возникает и на первый взгляд отсутствует необходимость уплаты налога в бюджет. Покупатель же в рассматриваемом примере, в случае приобретения объекта недвижимости в ипотеку, получает полную стоимость кредита в размере 5 000 000 рублей (с учетом первоначального взноса в объеме требуемом банком).

Риски государства при этом заключаются в возможном наступлении одной из главных угроз налоговой безопасности — недостаточном обеспечении доходами бюджета — за счет недопоступления суммы НДФЛ в бюджет. С одной стороны, когда отсутствовала практика применения подобных сделок, продавец также в договоре занижал сумму фактической стоимости, а остаток необходимой суммы получал от покупателя наличными денежными средствами до подписания основного договора купли-продажи. В таком случае у

налоговых органов практически отсутствовала доказательная база, позволяющая доначислить НДФЛ. В настоящее время такая возможность есть. Если сделка происходит ранее наступления минимального срока владения недвижимым имуществом (3 или 5 лет в зависимости от категории налогоплательщика), налоговый орган автоматически после получения сведений о совершении такой сделки от Росреестра направляет уведомление продавцу о необходимости представления налоговой декларации, по которой в дальнейшем будет проведена налоговая проверка. В рамках камеральной налоговой проверки декларации по налогу на доходы физических лиц, согласно статье 88 Налогового кодекса РФ, налоговый орган в случае расхождений может запросить у налогоплательщика пояснения, а также предоставить документы, подтверждающие сделку, в том числе дополнительное соглашение. В дополнительном соглашении указывается сумма неотделимых улучшений, которые были произведены продавцом. К неотделимым улучшениям относят, например, суммы, потраченные продавцом на ремонт. Такие расходы должны быть подтверждены документально и позволяют на указанную сумму снизить налоговую базу по НДФЛ. В случае их отсутствия необходимо доказать, что снижение фактической стоимости произошло намеренно в целях занижения налоговой базы. Таким доказательством может служить отчет об оценке указанного объекта недвижимого имущества, который можно истребовать у банка. Кроме того, можно запросить движение денежных средств по счетам продавца и покупателя, в случае обнаружения оплаты полной стоимости объекта безналичным способом — данный факт также можно рассматривать как косвенное доказательство оплаты объекта по заниженной стоимости.

Основной гипотезой текущего исследования выступает положение о том, что при проведении камеральной налоговой проверки налоговой декларации по налогу на доходы физических лиц налоговым органом недостаточно качественно проводятся подобные мероприятия и на сделки с недофинансированием практически не обращают внимание, так как по формальным признакам налоговой базы не возникает, а дополнительное соглашение не регистрируется ответственным за регистрацию государственным органом.

Подтверждением данной гипотезы является экспертная оценка, которую мы провели на основании опроса 5 основных риэлторских агентств, работающих на территории Республики Марий Эл.

Вопросы, вошедшие в экспертную оценку, включали в себя следующие: проводили ли вы

ипотечные сделки с недофинансированием в прошедшем году, в каком количестве; возникали ли у ваших клиентов проблемы с занижением стоимости объекта недвижимости в процессе проведения камеральной налоговой проверки; был ли доначислен налог на доходы физических лиц по результатам такой проверки.

Экспертная оценка показала, что ни в одном случае НДФЛ доначислен не был. В связи с чем, нами предлагается осуществление подобных сделок проводить банком на основе смарт контрактов, при этом в логическую структуру подобного смарт контракта необходимо заложить автоматическую

отправку сведений в налоговый орган при совершении подобных сделок, что позволит взять их на контроль. При этом каких-то дополнительных вложений внедрение подобного механизма не требуется, так как между Сбербанком и ФНС в настоящее время осуществляется эффективное взаимодействие по передаче сведений друг другу по другим основаниям (например, в рамках предоставления упрощенной процедуры получения инвестиционных и других видов вычетов). Разработанная структура смарт контракта представлена на рисунке 2.

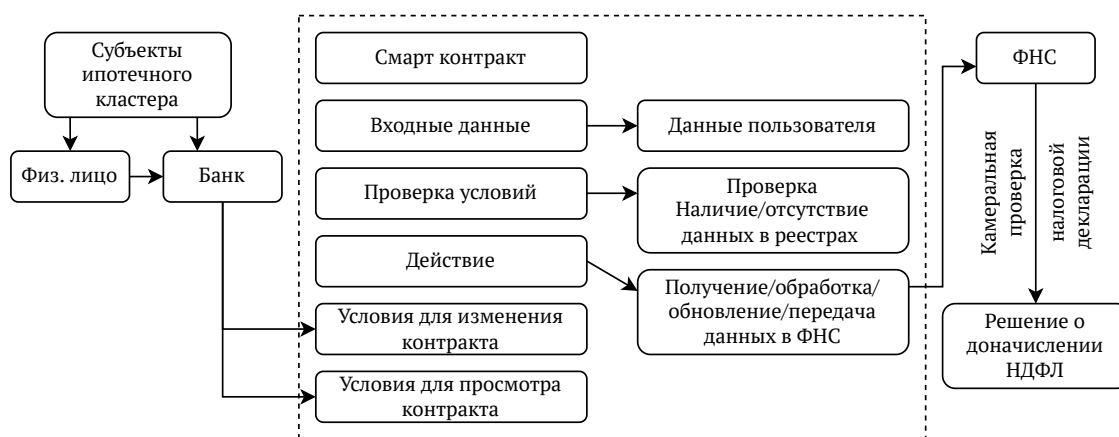

Рис. 2. Структура смарт-контракта при проведении ипотечной сделки с недофинансированием.

Смарт-контракт в данном случае является цифровой программой, которая основана на консенсусной архитектуре блокчейна, выполняемая автоматически при соблюдении условий соглашения и наступлении определенных обстоятельств, в случае их полного исполнения принимает решение о завершении действия контракта и выдаче

сторонам сделки требуемое.

Таким образом, идентифицированные авторами риски возможно нейтрализовать при применении сквозных цифровых технологий, в частности при помощи использования смарт-контрактов, архитектура которых представлена в данном исследовании.

Библиографический список

1. Бурков А. В. Проектирование пакета смарт-контрактов для обеспечения экономической безопасности субъектов ипотечного кластера с использованием методов WalletAPI блокчейн сети Сбербанка // Экономические науки. — 2021. — № 205. — С. 131—136. — DOI: 10.14451/1.205.131.
2. Исследование Домклик: что изменилось на рынке недвижимости в августе 2022 года / Сбербанк. — 2022. — URL: <https://www.sberbank.com/ru/news-and-media/press-releases/article?newsID=5a6369d7-f5fa-4f7b-ac28-1907ff03499d&blockID=7®ionID=77&lang=ru&type=NEWS>.
3. Коростелева Т. С., Целин В. Е. Кластерные технологии в исследовании неравномерности ипотечного развития регионов РФ // Финансы и кредит. — 2022. — Т. 28, 8(824). — С. 1808—1830.
4. Пшеничников Р. В., Бурков А. В. Рынок ипотечного кредитования в условиях пандемии COVID-19 // Экономические науки. — 2021. — № 204. — С. 130—134. — DOI: 10.14451/1.204.130.
5. Пшеничников Р. В., Бурков А. В. Сравнительная характеристика рынка ипотечного жилищного кредитования в России и Марий Эл // Вестник Поволжского государственного технологического университета. Серия: Экономика и управление. — 2020. — 4(47). — С. 89—99.

6. *Шемякина М. С.* Развитие методического обеспечения управления налоговым потенциалом региона и его муниципальных образований [Текст] : дис. ... канд. экономических наук : 08.00.10 / Шемякина Марина Сергеевна. — М. : Поволжский государственный технологический университет», 2016. — 203 с.
7. *Zhang Q., Zhu J., Wang Y.* Trustworthy Dynamic Target Detection and Automatic Monitor Scheme for Mortgage Loan with Blockchain-Based Smart Contract // *Communications in Computer and Information Science*. — Springer Singapore, 2020. — С. 415–427. — DOI: [10.1007/978-981-15-9213-3_33](https://doi.org/10.1007/978-981-15-9213-3_33). — URL: https://doi.org/10.1007/978-981-15-9213-3_33.
8. *Gao X., Wen P.* Smart Contract Credit Mortgage Transaction Systemarchitecture Design // *International Journal of Science*. — 2020. — Vol. 7, no. 4. — P. 148–156. — URL: <http://www.ijscience.org/download/IJS-7-4-148-156.pdf>.

К ВОПРОСУ ОБ АДЕКВАТНОСТИ БАНКОВСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОМУ СОСТОЯНИЮ ЭКОНОМИКИ И ФИНАНСОВ

© 2022 **Яндиева Марита Салмановна**

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита
Ингушский государственный университет, Россия, Магас
E-mail: maritayand@mail.ru

© 2022 **Цурова Лиза Ахметовна**

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита
Ингушский государственный университет, Россия, Магас
E-mail: lisa_esc@mail.ru

© 2022 **Котиева Елизавета Даламбековна**

старший преподаватель кафедры финансов и кредита
Ингушский государственный университет, Россия, Магас
E-mail: eliz_fin@mail.ru

Актуальность рассматриваемой проблемы заключается в том, что банки — это институты группы риска, несущие негативный потенциал необратимых глобальных последствий для всей экономики в период финансовых потрясений. При этом задача эффективного банковского регулирования и адекватного надзора остается до сих пор нерешенной. Недавние Базельские инициативы, рассматривая проблему в призме банковской ликвидности и недостаточности капитала, игнорируют результаты экспертных исследований, явно указывающих, что последний финансовый кризис был кризисом платежеспособности. В статье на основе обзора публикаций и статданных анализируется качество банковского регулирования как на международном так и на национальном уровне.

Ключевые слова: *банковский капитал, регулятивные требования, ликвидность и платежеспособность, финансовый кризис, базельские инициативы.*

За последнее десятилетие в академических и регулирующих кругах состоялось много дискуссий по вопросу адекватного банковского регулирования в ответ на разразившийся глобальный финансовый кризис и его причины. Центральная тема — был ли банковский кризис 2007–2009 годов в первую очередь кризисом платежеспособности или кризисом ликвидности. Этот вопрос важен, учитывая тот факт, что международные банковские регуляторы, совместно работающие в рамках Базельского комитета по банковскому надзору, решили повысить требования к собственному капиталу банков, а также ввести требования к банковской ликвидности в рамках своих регулятивных мер реагирования на последствия мирового кризиса.

Совместное регулирование банковской ликвидности и банковского капитала в рамках Базеля III положило начало новым исследованиям в данной области. Как отмечают аналитики, ликвидность активов банка, стабильность обязательств банка и желаемый уровень собственного капитала взаимосвязаны способами, которые не

до конца понятны регулирующим органам и исследователям. К таким выводам пришли в своих работах Карлетти, Гольдштейн и Леонелло [2], изучив взаимовлияние банковского капитала и ликвидности на основе построения глобальной игровой модели для анализа взаимозависимого влияния банковского капитала и ликвидности на вероятность кризисов платежеспособности и ликвидности.

Несмотря на огромные усилия и прогресс, достигнутый международными органами банковского надзора, два важных вопроса требуют дальнейшего внимания. Во-первых, несмотря на повышение требований к достаточности капитала банков, они все еще находятся на исторически низком уровне. В мире, в котором за последнее десятилетие показатели глобального долга существенно выросли, это тревожный сигнал о хрупкости глобальной финансовой системы. Во-вторых, требования к банковской ликвидности стали слишком сложными и могут иметь непреднамеренные и непредсказуемые последствия вкупе с требованиями к банковскому капиталу.

Эксперты приходят к выводу, основанному на обширном обзоре литературы, опубликованной за последнее десятилетие, что финансовый кризис 2007–2009 годов был в первую очередь кризисом неплатежеспособности, который привел к утечке ликвидности из банковской системы [3, с. 201].

Сторонники мнения о первопричинности кризиса ликвидности также признают, что действовали факторы риска неплатежеспособности. Они считают, что причинно-следственная связь была направлена от неликвидности к несостоятельности. В противоположность этому, сторонники точки зрения кризиса неплатежеспособности предполагают, что цены на активы снизились из-за резкого падения фундаментальных показателей. Это привело к сокращению стоимости собственного капитала организаций с высоким уровнем заемных средств, что, в свою очередь, привело к снижению их способности к краткосрочным займам. Ликвидность иссякла, потому что инвесторы не желали финансировать учреждения, у которых был чрезмерный долг.

Так Такор, после изучения эмпирических данных, представленных в недавних работах, посвященных исследованию причин финансового кризиса, пришел к выводу, что факты убедительно указывают на то, что это был кризис неплатежеспособности, а не кризис ликвидности. По его мнению, есть четыре направления исследований, которые доказывают данное утверждение.

Во-первых, если бы финансовый кризис 2008 г. был кризисом ликвидности, это должно было привести к ограничению доступа к финансированию для всех кредитных организаций. Однако эмпирические данные свидетельствуют о том, что большинство коммерческих и инвестиционных банков не испытывали сокращения финансирования во время кризиса и не участвовали в срочных распродажах, которые, вероятно, сопровождали бы кризис ликвидности. Имеющиеся данные также указывают на то, что банки, которые действительно испытывали нехватку ликвидности во время кризиса, испытывали возросший риск неплатежеспособности из-за снижения стоимости активов.

Во-вторых, имеются эмпирические данные о том, что массовые изъятия средств из взаимных фондов денежного рынка (ПИФОВ) в 2008 году не были вызваны общерыночным кризисом ликвидности, который вызвал лишь отток средств из этих фондов. Скорее, эти изъятия были вызваны риском потери активов и опасениями неплатежеспособности.

В-третьих, в прямом противоречии с гипотезой кризиса ликвидности имеются существенные доказательства того, что банки с более высокими

коэффициентами достаточности капитала пострадали от кризиса в меньшей степени. В частности, они имели больше шансов пережить трудные времена и завоевать долю рынка во время кризиса. Такие банки брали на себя меньше рисков до кризиса и претерпели меньшие сокращения кредитования во время него.

В-четвертых, Такор привел исследования по лондонской ставке межбанковских кредитов (LIBOR) — спреда индексного свопа овернайт (OIS), который представляет собой разницу между трехмесячной ставкой LIBOR и трехмесячной ставкой OIS. Этот спред отражает как ликвидность, так и кредитные риски. Исследования продемонстрировали, что предложение резко возросло в августе 2007 года и оставалось высоким. Огромные вливания ликвидности Федеральной резервной системой в 2008 году должны были снизить спред, если бы это был кризис ликвидности. Вместо этого спред еще больше увеличился. Она начала снижаться только тогда, когда риск неплатежеспособности был непосредственно устранен, по причине денежных вливаний правительством США в акционерные капиталы банков.

На основе обзора новейшей литературы, Такор в 2018 году пришел к выводу, что надлежащая реакция регулирующих органов должна заключаться в увеличении требований к капиталу с целью снижения риска платежеспособности, а не в замораживании сотен миллиардов долларов, требуя от банков инвестировать их в «высококачественные ликвидные активы» (в рамках новых требований к банковской ликвидности) [10, с. 141].

В более общем плане, по словам Такора, снижение или устранение требований к банковской ликвидности при одновременном повышении требований к банковскому капиталу приведет к сокращению спроса на краткосрочное финансирование, что уменьшит зависимость банков от денежных вливаний правительства и центрального банка, и позволит инвестировать высвободившийся объем ссудных средств в реальное производство, стимулируя экономический рост. Такие действия регулирующих органов будут способствовать повышению эффективности, прозрачности и простоты регулирования [10, с. 145].

Хайман Мински был одним из первых авторов, который ввел термин «финансовая хрупкость» [9, с. 145], как противоположность финансовой надежности. В хрупкой финансовой системе дальнейшее нормальное функционирование может быть нарушено обычным событием. В этом смысле хрупкая система более восприимчива к влиянию возможных факторов финансовой дестабилизации. Автор утверждал, что следует различать

три типа вероятности, а именно, априорную вероятность, статистическую вероятность и оценки или суждения. Первый два случая вероятности он называет риском. Третий случай воплощает неизмеримую вероятность и называется истинной неопределенностью.

Различие между риском и неопределенностью лежит в основе крайних полюсов между теориями финансовой нестабильности, вдохновленными неоклассической теорией (риск), и теориями, основанными на посткейнсианском мышлении (неопределенность).

Неоклассическая структура фокусируется на рациональных ожиданиях и эффективных рынках. В мире рациональных ожиданий экономические агенты знают правильное и объективное распределение вероятностей, что позволяет им верно оценивать финансовые активы (гипотеза эффективного рынка). В таком мире дефолты представляют собой плохие исходы объективных негативных явлений (*ex post*), а не систематическое неправильное представление об истинных коэффициентах прогнозного моделирования экономических процессов и явлений (*ex ante*). Сторонником этой точки зрения можно считать знаменитого лауреата Нобелевской премии Мертона Миллера [8, с. 483].

Теория утверждает, что несмотря на то, что процесс финансовых инноваций и дерегулирования 1980-х годов сопровождался повышением коэффициентов задолженности, это не обязательно подразумевает чрезмерное использование заемных средств. Увеличение совокупного соотношения долга и собственного капитала, рассматриваемое с макроэкономической точки зрения, отражает изменение предпочтений домохозяйств в отношении владения богатством. Более высокие коэффициенты задолженности и повышенную финансовую нестабильность можно рассматривать как рациональный выбор агентов, осознающих риски на финансовых рынках. Повышенная финансовая нестабильность может увеличить вероятность периодов финансовых расстройств, но это не должно автоматически рассматриваться как нежелательное явление или обоснование для усиления регулирования со стороны международных надзорных органов. Если риски известны и правильно оценены участниками рынка, то эти периоды финансового расстройства являются «несчастливыми», но просчитанными событиями [4, с. 168].

Посткейнсианская концепция финансовой нестабильности полностью противоположна неоклассической и фокусируется на иррациональных пузырях и эйфории. Суть аргумента заключается в другом восприятии мира: неопределенность

вместо риска, что исключает рамки рационального ожидания и эффективные рынки.

Способность некоторых производных финансовых инструментов значительно увеличивать леверидж участников рынка может увеличить совокупную неопределенность. Фундаментальная непрозрачность некоторых финансовых продуктов и сложность оценки связанных с ними рисков, возникающая в результате концентрации на некоторых рынках производных финансовых инструментов, создает внешние эффекты неопределенности на других связанных рынках. В результате тесных межрыночных связей внешние факторы неопределенности трудно сегментировать в периоды рыночных колебаний, непостоянства и стресса. Поскольку участники стремятся защитить себя от воздействия неблагоприятных случаев, сроки или вероятность наступления которых невозможно оценить, рынки могут время от времени испытывать снижение ликвидности, что может привести к трудностям на связанных рынках.

Указанное имело место в августе 2007 года, когда уже началась первая фаза мирового финансового кризиса. Банки прекратили кредитовать друг друга из-за опасений по поводу потенциальных убытков, что имело последствия для резервов капитала банков по отношению к портфелю низкокачественных ипотечных кредитов в США, которые были секьюритизированы и проданы на финансовых рынках в интересах международных инвесторов. Кроме того, в Европе в январе 2008 года нормативные требования к капиталу для крупных банков были даже снижены в рамках реализации соглашения Базель II, несмотря на тот факт, что банки прекратили кредитовать друг друга из-за опасений снижения платежеспособности. Предупреждения о сокращении резервов капитала весной 2008 года были проигнорированы.

Секьюритизация, специальные целевые фонды, инвестиционные банки, теневой банковский сегмент внесли существенный вклад в нарастание кризиса, который достиг своего пика падением банка Lehman Brothers.

Причины финансового кризиса 2007-2009 годов явно содержат элементы чрезмерного использования заемных средств и сверхзадолженности, чрезмерного принятия рисков, недооценки их и определенной беспечности. Финансовый кризис и последовавшие за ним годы экономического спада свидетельствуют о глубоких провалах экономики и политики. Однако и сегодня сохраняется угроза повторения этого болезненного опыта. Очевидны все признаки несбалансированной и финансово неустойчивой экономики. Регуляторы не ожидали кризиса, который начался в 2007

году. Более того, гордились своей ролью в создании системы под названием «великая умеренность». Они верили, что до тех пор, пока инфляция остается стабильной, все будет хорошо, и видели мало опасности в быстром росте кредитования. Их в значительной степени не беспокоил рост левериджа. Регуляторы считали, что финансовые инновации скорее увеличивают, чем уменьшают стабильность. По их мнению, легче ликвидировать пузыри цен на активы, чем изначально предотвращать их рост. Как показали события во всем этом регуляторы оказались неправы, о чем предупреждал Хайман Мински [9, с. 140]. Среди его многочисленных идей о том, как на самом деле работают финансовые системы и рынки, в противоположность тому, во что верили многие экономисты, то, что стабильность в конечном счете дестабилизирует ситуацию.

Резкое снижение банковского капитала и банковской ликвидности, несомненно, было серьезным последствием финансового кризиса. Далее проанализируем усилия Базельского комитета по банковскому надзору по установлению требований к банковскому капиталу и ликвидности.

Соглашение «Базель III» от декабря 2017 года (о завершении посткризисных реформ, так называемый «Базель IV») в значительной степени решает проблемы стимулирования банков в ответственном поведении. Однако при этом банки минимизируют расчетные веса рисков, используя свои внутренние модели оценки, снижая нормативные требования к капиталу. Для того, чтобы сгладить негативные побочные эффекты стимулирования, были определены, так называемые, минимальные стандартизированные требования к структуре банковского капитала: доля основного, стержневого и дополнительного капитала.

В связи с неопределенным пока потенциалом воздействием такого деления на подуровни Базельский комитет принял решение внедрить минимальные требования по капиталу поэтапно в течение пяти лет. Поэтапное внедрение предполагалось с января 2022 года и первоначальным взвешиванием капитала на уровне 50% от стандартизированного веса риска, с последующим увеличением на 5% каждый год в период с 2022 по 2026 год, пока он не достигнет 70%, прежде чем, наконец, увеличится до 72,5% в 2027 году [7].

Несмотря на очевидные преимущества последнего соглашения Базеля III по смягчению последствий внутренних методик оценки рисков по банковскому капиталу, интересно отметить, что еще с начала 2000-х годов была проведена значительная научная работа, предупреждающая о возможном манипулировании банками в злоупотреблении предоставленным правом использо-

вать собственные модели в оценки адекватности капитала рискам.

В течение слишком долгого периода органы банковского надзора отрицали потенциальную возможность недооценивать банками кредитный риск, чтобы минимизировать размер капитала.

Что еще более важно, несмотря на повышение требований к банковскому капиталу, проблема состоит в том, что банковский капитал по-прежнему находится на исторически низком уровне. Например, в исследовании, посвященном истории эволюции требований по капиталу в десяти европейских странах, продемонстрировано, что коэффициенты банковского капитала (определяемые как собственный капитал, деленный на совокупные активы — коэффициент левериджа) составляли около 15% в начале 1930-х годов, сократились вдвое примерно до 7,5% в конце 1940-х годов и стабилизировались на уровне около 6% с 1950-х годов, тем самым провоцируя неустойчивость банковской системы, подверженность ее кризисам.

Для сравнения интересно отметить динамику показателя достаточности капитала российских банков в посткризисный период. Следует отметить, что инерция мирового финансового кризиса негативно отразилась на российском рынке лишь с 2012 года и усугубилась в 2014 году в том числе по причине политического кризиса.

Базельские принципы банковского регулирования на сегодня жестче российских стандартов. В силу социально-экономических последствий политического кризиса в России все чаще заявляется об отказе от применения базельских нормативов регулирования к российским банкам и их деятельности в условиях санкций. Объясняется это тем, что Россия лишена доступа к основным рынкам капитала и платежным системам, международным рейтингам, аудиторским услугам, поэтому российским банкам и их клиентам следует поискать «действенные альтернативы и новые возможности для роста». Предлагается создать собственные стандарты регулирования банковского сектора и отечественную версию кредитного рейтинга.

Следует отметить, что недавние предложения по доработке Базеля III не в полной мере учитывают исторические данные о достаточной капитализации банков. Даже для группы глобальных системно значимых банков, которые из-за их связанности, очевидно, будут играть заметную роль в распространении возможных банковских кризисов, рекомендации содержат абсолютный минимум требуемого коэффициента левериджа (максимум составляет 4,5%, включая надбавку за

системный риск для группы из тридцати глобальных системно значимых финансовых учреждений). Это все еще намного ниже тех требований, что были к банкам до введения таких гарантий, как страхование вкладов, и понятия «слишком велики, чтобы обанкротиться».

Хотя показатели достаточности капитала банков значительно выросли после недавнего финансового кризиса, они все еще находятся на исторически низком уровне, что делает маловероятным, что банки смогут противостоять будущим кризисам без помощи налогоплательщиков. Введение регулярных банковских стресс-тестов может быть полезным инструментом, но они оценивают показатели банковского капитала, которые все еще, с исторической точки зрения, относительно низки. В мире, в котором за последнее десятилетие показатели глобального долга выросли в разы, это тревожный сигнал о хрупкости глобальной финансовой системы.

Необходимы более решительные меры в повышении уровня банковского капитала, предпочтительно в форме коэффициентов собственного капитала 1-го уровня (или коэффициента леввериджа) от 10% до 15%, как это было предложено Бенинком и Бенстоном (2005) и Гринспеном (2008) [1, с. 105]. Эта цель, которая тем не менее все еще ниже, чем предложения по увеличению банковского капитала, за которое выступают Адматти и Хеллвиг (2010), может быть реализовано банками при выпуске новых акций [6]. Тем самым сохраняется чистая прибыль для пополнения собственного капитала банка, еще одним резервным источником которого является выпуск банками условно конвертируемых облигаций, в обязательном порядке конвертируемых в капитал, если коэффициент достаточности капитала платежеспособного банка падает ниже требуемого минимума.

Высказывается альтернативное мнение, что, несмотря на исторический минимум требований к собственному капиталу 1-го уровня, общая способность банков к поглощению убытков существенно выше из-за того, что отчасти категория необеспеченных кредиторов (например, держатели субординированного долга и обыкновенных облигаций) берут на себя риски и несут убытки за счет внесения залога [5].

В октябре 2013 года Комитеты по финансовому регулированию Азии, Австралии-Новой Зеландии, Европы, Японии, Латинской Америки и Соединенных Штатов (2013), которые представляют собой сообщества, состоящие из известных профессоров и других независимых экспертов, опубликовали совместное заявление, озаглавленное «Ошибочный диагноз кризиса. Неправильное регулиро-

вание ликвидности». В этом заявлении они раскритиковали LCR и выступили за альтернативу — простой коэффициент ликвидности.

По мнению надзорных комитетов, реакция Базельского комитета на мировой финансовый кризис 2007–2009 годов была основана на ошибочном диагнозе. Непризнание потерь от первоначального кризиса низкокачественных кредитов задержало восстановление, и экономики стран во всем мире все еще страдают от последствий.

Основной причиной недавнего кризиса были проблемы неплатежеспособности в США и Европе, а не нехватка ликвидности, на что также указал Такор (2018) в своем обширном обзоре литературы несколько лет спустя.

Именно неопределенность в отношении оценки рисков проблемных активов банков привела к коллапсу в функционировании межбанковских денежных рынков. Мы также наблюдали значительное увеличение спредов кредитного риска между выпущенными банками ценными бумагами и альтернативой, выпущенной правительством.

Подход Базельского комитета в управлении финансовыми рисками состоял в том, чтобы выдвинуть минимальные требования к платежеспособности и ликвидности. Это произошло из-за продолжающегося непонимания той роли, которую сыграли в недавнем финансовом кризисе проблемы ликвидности по отношению к проблеме платежеспособности. Проблемы с ликвидностью были лишь симптомом лежащих в основе проблем с платежеспособностью. Следовательно, необходимо не регулирование минимально необходимой ликвидности, а четкий индикатор дефицита ликвидности финансовой организации.

Вместо этого комитеты предложили альтернативу для измерения и раскрытия ликвидности, которая основывалась на показателе, определяющем потребность в краткосрочном финансировании банка и в его способности удовлетворять эти потребности за счет своих ликвидных активов, не понеся убытков или не подпадая в чрезвычайную зависимость от финансирования центрального банка.

Введение обязательных требований к ликвидности как способ выиграть время для решения проблем несостоятельного банка, столкнувшегося с неплатежеспособностью, может усугубить ситуацию, которая в конечном итоге перекинется на остальной банковский сектор.

Центральным банкам по-прежнему необходимо выполнять традиционную роль кредитора последней инстанции для всех платежеспособных

учреждений, нуждающихся во временной помощи для поддержания ликвидности. В условиях глобального финансового кризиса такие временные действия стали затяжными по причине непризнания основных проблем с платежеспособностью и отсутствия адекватных им решений.

Эффективное управление банковской ликвидностью имеет решающее значение для способности финансовых институтов выживать в стрессовых ситуациях, и поэтому важно, чтобы банки надлежащим образом оценивали свои позиции ликвидности и тщательно ими управляли. Это актуально не только для внутреннего банковского управления, но и для надзорных органов и контрагентов, которые в конечном итоге берут на себя некоторые риски, возникающие из-за плохого управления ликвидностью.

Действительно, важнейшей особенностью требований является обязательность раскрытия информации по ликвидности в форме публикуемой отчетности, доступной для понимания и мониторинга посторонними лицами. Возникающая в результате рыночная дисциплина способствует более эффективному управлению риском ликвидности отдельными банками. Это противоречит давним инстинктам банков скрывать и маскировать свои финансовые условия.

По мнению надзорных комитетов, показатель ликвидности должен обладать следующими атрибутами. Во-первых, простотой для расчета и проверки. Во-вторых, легкостью для измерения и интерпретации как для надзорных органов, так и для рынка относительно оценки степени риска. В-третьих, регулирование, основанное на показателе, должно быть простым в администрировании с точки зрения надзорного органа и не обременительным в соблюдении для банка. В-четвертых, надежный режим мониторинга ликвидности позволил бы уменьшить проблему асимметричной информации, которая лежит в основе большинства проблем с ликвидностью. Наконец, показатель ликвидности должен быть сопоставим для всех банков в анализе их деятельности и при этом учитывать различия в бизнес-моделях.

В соответствии с подходом, предложенным комитетами, финансовые субъекты могли бы свободно раскрывать любые дополнительные данные, которые, по мнению надзорных органов, помогут рынку лучше понять положение с банковской ликвидностью. Предлагаемый подход гарантировал бы сопоставимость как минимум одного показателя в сравнительной оценке финансового состояния кредитных организаций.

Таким образом, несмотря на то, что показатели

достаточности банковского капитала значительно выросли после недавнего финансового кризиса, они все еще находятся на исторически низком уровне, как показывают эмпирические данные, обсуждаемые в этой статье. В мире, в котором за последнее десятилетие показатели глобального долга существенно выросли, это тревожный сигнал о нестабильности мировой финансовой системы.

Более того, пандемия в начале 2020 года привела к существенному падению цен на акции банков. Аналогично реакции регуляторов на финансовый кризис 2008 года, центральным банкам, в частности Федеральной резервной системе и Европейскому центральному банку (ЕЦБ) пришлось прибегнуть к существенным чрезвычайным мерам, таким как снижение процентных ставок, поддержание ликвидности банков, покупка государственного и частного долга. Существует реальная озабоченность по поводу стабильности банковского сектора и финансовой системы в целом. Банки могут столкнуться с потерями в своих кредитных портфелях, которые спровоцируют сокращение их капитальной базы. Кроме того, опасения по поводу платежеспособности банков могут привести к кризису ликвидности.

Кризис пандемии ясно демонстрирует, что, несмотря на прогресс, достигнутый при внедрении Базеля III, банковская и финансовая системы все еще очень нестабильны и подвержены кризисам. Уровни капитализации банков вызывают опасения инвесторов на финансовых рынках. Однако, надзорным органам следует быть более решительными в повышении уровня банковского капитала, предпочтительно в требованиях по коэффициенту собственного капитала 1-го уровня. Увеличение норматива до 10–15% соответствовало бы коэффициентам банковского капитала, которые были распространены после банковского кризиса в 1930-х годах и до введения гарантий, таких как страхование вкладов и принципа «слишком большие, чтобы обанкротиться».

Следует отметить, что исследователи — авторы обсуждаемых в статье публикаций — сходятся во мнении, что уровень банковского капитала все еще относительно низок, даже после внедрения Соглашения Базель III. Пандемия и политические события, чреватые социально-экономической нестабильностью — это новые вызовы для банковской системы. Банкиры и регулирующие органы должны извлечь уроки из недавних событий и начать работать над созданием более надежной финансовой системы с высокими резервами.

Библиографический список

1. *Бенинк Х. А., Вильборг К.* Новое Базельское соглашение о капитале: сделать его эффективным с помощью более сильных // Рыночная дисциплина. Европейский финансовый менеджмент. — 2002. — № 8. — С. 103–115.
2. *Карлетти Е., Гольдштейн И., Леонелло А.* Взаимозависимость банковского капитала и ликвидности. Рабочий документ / Центральный банк Российской Федерации. — 2020. — URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/27648/LB_2020-48.pdf.
3. *Цурова Л. А.* Банки развития в системе государственного экономического регулирования // Вузовское образование и наука : Материалы региональной научно-практической конференции. — М. : ИД «АТИСО», 2007. — С. 201–205.
4. *Цурова Л. А.* К вопросу о достаточности банковского капитала: нововведение Банка России в реализации требований Базеля III // Развитие финансовых рынков субъектов Российской Федерации в условиях сохранения международных санкций : Сборник материалов III Межвузовского научно-практического семинара. — М. : ИД «АТИСО», 2016. — С. 173–182.
5. Экономист оценил возможность отказа от принципов банковского надзора по Базелю / Известия. — URL: <https://iz.ru/1349757/2022-06-15/ekonomist-otcenil-vozmozhnost-otkaz-ot-printcipov-bankovskogo-nadzora-po-bazeliu>.
6. *Admati A., Hellwig M.* “Banker’s New Clothes” Leave Too Little Skin In The Game. — Princeton University Press, 2013. — 416 p. — ISBN 978-0691156842. — URL: <https://www.npr.org/2013/03/15/174332346/bankers-new-clothes-leave-too-little-skin-in-the-game>.
7. Basel III: Finalising post-crisis reforms / The Basel Committee on Banking Supervision (BCBS). — URL: <https://www.bis.org/bcbs/publ/d424.htm> (visited on 10/19/2022).
8. *Miller M. H.* Financial Markets and Economic Growth // Journal of Applied Corporate Finance. — 2012. — Mar. — Vol. 24, no. 1. — P. 8–13. — DOI: [10.1111/j.1745-6622.2012.00360.x](https://doi.org/10.1111/j.1745-6622.2012.00360.x).
9. *Minsky H. P.* A Theory of Systemic Fragility // Financial Crises: Institutions and Markets in a Fragile Environment / ed. by E. I. Altman, A. W. Sametz. — New York : John Wiley & Sons, 1977. — P. 138–152. — ISBN 978-0471026853.
10. *Thakor A. V.* Post-Crisis Regulatory Reform in Banking: Address Insolvency Risk, Not Illiquidity! // Journal of Financial Stability. — 2018. — Aug. — Vol. 37. — P. 107–111. — DOI: [10.1016/j.jfs.2018.03.009](https://doi.org/10.1016/j.jfs.2018.03.009).

ВЫБОР БЛОКЧЕЙН-ПЛАТФОРМЫ И АЛГОРИТМА КОНСЕНСУСА ДЛЯ ПОСТРОЕНИЯ БИЗНЕС-ПРИЛОЖЕНИЙ КРЕДИТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ*

© 2022 **Бурков Алексей Владимирович**

доктор экономических наук, профессор кафедры прикладной статистики и информатики
Марийский государственный университет, Россия, Йошкар-Ола
E-mail: alexey.burkov@gmail.com

© 2022 **Вершинин Никита Андреевич**

инженер-программист
ООО «Студия цифровых решений»
E-mail: nvershinin1@gmail.com

В статье проводится анализ популярных блокчейн-платформ, которые могут быть использованы для построения бизнес-приложений кредитных организаций. Раскрыты ключевые преимущества использования технологии блокчейн в финансовом секторе. Также описан принцип работы протоколов и алгоритмов консенсуса. Особое внимание уделено сравнению эффективности алгоритмов и их целесообразности применения в коммерческих решениях.

Ключевые слова: технология блокчейн, блокчейн-платформы, алгоритм консенсуса, протокол консенсуса, кредитная организация, бизнес-приложение, защита данных.

В последнее время наблюдается всплеск популярности технологии блокчейн. Компании стремятся использовать данную технологию в своих сервисах и приложениях. Одним из наиболее перспективных направлений применения технологии блокчейн является финансовый сектор. Неслучайно блокчейн обрел свою популярность именно в финансовом секторе. Появление первой в мире криптовалюты под названием Биткойн в 2008 году навсегда изменило наше представление о цифровых валютах. Создание блокчейн-сети позволило нам по-новому взглянуть на устаревшую финансовую инфраструктуру, найти различные уязвимости и способы их решения [2].

Сегодня кредитные организации являются одними из наиболее уязвимых объектов финансовой инфраструктуры. Поэтому, при проектировании бизнес-приложений, разработчики прежде всего обращают внимание на способы защиты данных [6]. В этом плане, технологии блокчейн равных нет.

Блокчейн представляет собой сочетание двух логических механизмов: механизма хеширования и механизма достижения консенсуса. С помощью хэш-функций происходит связывание блоков цепи воедино, в то время как алгоритм консенсуса обеспечивает целостность сети в целом [1].

Протокол консенсуса — это набор правил, используемых для управления блокчейн-сетью. Эти

правила определяют устройство всей сети: способ взаимодействия между компьютерами, вид поощрений за создание новых блоков, тип данных [3]. Основная функция протоколов консенсуса заключается в проверке и обработке транзакций в распределенной сети с помощью криптографических механизмов. Протоколы используются для решения следующих задач:

- Обеспечение безопасности: протоколы призваны поддерживать защищенность всей сети.
- Поддержание согласованности: при проведении каждой транзакции протоколы обновляют всю базу данных сразу. Любой пользователь блокчейн-сети всегда взаимодействует с актуальным состоянием сети.
- Организация децентрализации: протоколы подтверждают работу всех распределенных узлов в сети.
- Обеспечение масштабируемости: протоколы позволяют масштабировать сеть, а именно увеличивать количество транзакций. Изначально масштабируемость была одной из проблем блокчейнов. Большинство протоколов на сегодняшний день справляются с проблемой увеличения количества транзакций и узлов сети.

В качестве примера функционирования протокола консенсуса рассмотрим вариант проведения транзакции:

- Пользователь создает запрос на проведение

*Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00472 А

транзакции. Далее создается новый блок, который в дальнейшем уже не может быть изменен. Свойство неизменности обеспечивается именно протоколом.

- Новый блок отправляется каждому пользователю сети. Распространение блоков по всей сети также выполняется протоколом.
- Узлы сети подтверждают транзакцию.
- За подтверждение транзакции узлам сети отправляется вознаграждение. Отправка вознаграждений все также управляется протоколом.

После выполнения вышеперечисленных шагов транзакция считается исполненной. Таким образом, протоколы задействованы на каждом этапе проведения транзакции, что обеспечивает защищенность, масштабируемость и согласованность.

Алгоритм консенсуса — это механизм проверки выполнения протоколов. Алгоритмы консенсуса позволяют обеспечить достижение согласия между всеми участниками сети о текущем состоянии данных [2].

Согласно исследованию А. Кумари и Н. Деви [5] «Proof-of-Work», «Proof-of-Stake», «Proof of Authority» являются наиболее популярными алгоритмами консенсуса, которые используются в блокчейн-сетях бизнес-приложений финансовых организаций.

«Proof-of-Work» (PoW) — это исторически первый алгоритм консенсуса, который лежит в основе криптовалюты Биткоин. Суть данного алгоритма заключается в создании нового блока путем решения сложной математической задачи. Для решения задачи требуется вычислительная мощность. Этот алгоритм хорошо зарекомендовал себя в блокчейн-сетях, где требуется быстрая масштабируемость и отсутствие любой регуляции. Однако у него есть несколько существенных недостатков. К этим недостаткам относят: затраты на высокопроизводительное оборудование для майнинга новых блоков, низкую скорость транзакций, уязвимость к атакам в небольших сетях [4]. Эти недостатки будут особо критичными в корпоративной среде, по нашему мнению, использование протокола PoW для построения бизнес-приложений не рекомендуется и является экономически неэффективным.

Механизм консенсуса «Proof-of-Stake» (PoS) основывается на доказательстве права собственности. При этом данный механизм не требует сложных вычислений, что позволяет сэкономить средства на приобретение дорогостоящего оборудования. С помощью данного консенсуса владельцы криптовалюты подтверждают транзакции блока на основе количества поставленных на кон монет. Также этот протокол считается менее рискованным с точки зрения возможной атаки на

сеть, поскольку он структурирует вознаграждение таким образом, что атака становится менее выгодной.

Разновидностью PoS является алгоритм под названием «Delegated Proof of Stake» (DPoS). В сетях, использующий данный механизм пользователи могут голосовать за так называемых представителей, которые получают право на создание новых блоков в цепи. Эти представители получают определенное вознаграждение за свою работу. Если же выбранный представитель не может создать новый блок, то он не будет допущен к дальнейшему процессу голосования. Все эти процессы происходят автоматически и регулируются алгоритмом консенсуса.

«Proof of Authority» (PoA) — это алгоритм консенсуса, который полагается на авторитетные валидаторы для создания новых блоков. PoA спроектирован с учетом потребностей организаций, которые хотят создать свою собственную блокчейн-сеть. Этот алгоритм не является ресурсозатратным, однако требует от валидаторов сохранение целостности своих узлов. «Proof of Authority» также можно описать как механизм, который стимулирует действовать честно, в соответствии правилами сети, поскольку на чашу весов поставлена личность и репутация пользователя [4].

Исходя из проведенного анализа для построения блокчейн-сети кредитной организации рекомендуется использовать алгоритмы «Proof of Authority» или «Proof-of-Stake». Они наиболее подходят для использования в корпоративных сетях, поскольку сочетают в себе высокую защищенность и низкие требования к аппаратным ресурсам.

Успех построения бизнес-приложения с блокчейном также во многом зависит от выбора программной платформы (фреймворка) для разработки. В настоящее время существует ряд коммерческих и открытых платформ для разработки блокчейн-сетей.

Рассмотрим наиболее популярные проекты:

1. **Hyperledger.** Проект с открытым исходным кодом, который разрабатывается фондом Linux. Данный проект предоставляет предприятиям решения для создания защищенных блокчейн-сетей. Hyperledger существует с 2015 года и уже успел себя зарекомендовать при создании различных бизнес-приложений [4]. Данный фреймворк позволяет создавать распределенные сообщения независимо от выбранной криптовалюты. Основной целью проекта Hyperledger является разработка технологической основы с открытым исходным кодом для создания блокчейн-приложений.

Преимущества Hyperledger:

- возможность расширения инструментария разработки, благодаря наличию большой коллекции библиотек;
 - открытый исходный код;
 - поддержка проекта различными сообществами и компаниями;
 - возможность проведения международных транзакций;
 - поддержка протоколов PoA и PoS;
- Недостатки Hyperledger:
- блокчейн-сеть не является отказоустойчивой;
 - дефицит в квалифицированных специалистах по работе с данной сетью.
2. **Quorum** — это еще один корпоративный блокчейн-проект с открытым исходным кодом, направленный прежде всего на решение проблем в финансовом секторе. Quorum основан на платформе Ethereum. Quorum был разработан при поддержке финансового конгломерата J. P. Morgan [4].
- Преимущества Quorum:
- ориентация на финансовый сектор;
 - основан на кодовой базе Ethereum, что позволяет использовать смарт-контракты на языке Solidity;
 - открытый исходный код;
 - высокая производительность.
- Недостатки Quorum:
- отсутствие широкой масштабируемости;
 - недостаточная конфиденциальность.
3. **Corda** представляет собой корпоративный блокчейн для бизнеса разработкой которого занимается банковский консорциум R3. Этот протокол особенно популярен среди финансовых организаций. В нем используются алгоритмы консенсуса для поддержания прозрачности и безопасности. Проект имеет открытый исходным кодом. На основе Corda можно создавать взаимодействующие сети блокчейн со строгой политикой конфиденциальности.
- Преимущества Corda:
- обеспечение повышенной безопасности;
 - поддержка JVM-языков;
 - стабильность и масштабируемость.
- Недостатки Corda:
- ограниченный выбор в консенсусах;
 - узкая специализация;
 - платная корпоративная версия.
4. **Multichain** — это платформа для разработки и внедрения частных блокчейн-приложений. Платформа помогает разрабатывать и внедрять приложения для организаций финансового сектора. Поскольку на основе данной платформы создаются только частные сети, разрешения для пользователей выдаются на глобальном уровне. Multichain предоставляет только свой API, поэтому взаимодействие может происходить только через интерфейс командной строки на любой платформе: Windows, Linux, MacOS. Также в Multichain есть возможность обмениваться токенами между различными блокчейнами.
- Преимущества Multichain:
- простота создания частных блокчейн-сетей;
 - тонкая настройка прав доступа;
 - возможность обмена токенами между разными сетями;
 - расширенный контроль за транзакциями.
- Недостатки Multichain:
- закрытый исходный код;
 - зависимость от поставщика API.
- Таким образом, по нашему мнению, для построения бизнес-приложений кредитной организации наиболее подходящими являются Quorum и Hyperledger. Недостатки, которые присутствуют у этих платформ, не являются критическими и могут быть исправлены при помощи дополнительной разработки. Сочетание открытого исходного кода этих платформ и поддержки лидирующих компаний позволяет легче приступить к разработке прикладных решений. Hyperledger Fabric поддерживает различные протоколы консенсуса включая «Proof of Authority» и «Proof-of-Stake». Ключевой особенностью Quorum является поддержка Ethereum, что позволяет использовать широкую существующую базу смарт-контрактов. Перспективу дальнейшего исследования мы видим в тестировании обозначенных блокчейн-платформ и алгоритмов консенсуса для построения бизнес-приложений кредитной организации.

Библиографический список

1. Липницкий Д. В. Блокчейн в финансах и банковском секторе: проблемы становления и перспективы // Экономика промышленности. — 2019. — 3 (87). — С. 59–75. — ISSN 2072-1633.
2. Липницкий Д. В. Возможности и вызовы для блокчейн в новой индустриализации // Экономика промышленности. — 2019. — 1 (85). — С. 82–100. — ISSN 2072-1633.

3. A Research Survey on Applications of Consensus Protocols in Blockchain / S. Kaur [et al.] // Security and Communication Networks / ed. by D. He. — 2021. — Jan. — Vol. 2021. — P. 1–22. — DOI: [10.1155/2021/6693731](https://doi.org/10.1155/2021/6693731). — URL: <https://doi.org/10.1155/2021/6693731>.
4. A Survey on Blockchain Technology: Evolution, Architecture and Security / M. N. M. Bhutta [et al.] // IEEE Access. — 2021. — Vol. 9. — P. 61048–61073. — DOI: [10.1109/ACCESS.2021.3072849](https://doi.org/10.1109/ACCESS.2021.3072849).
5. *Kumari A., Devi N. C.* The Impact of FinTech and Blockchain Technologies on Banking and Financial Services // Technology Innovation Management Review. — Ottawa, 2022. — May. — Vol. 12. — P. 22010204. — ISSN 1927-0321. — DOI: <http://doi.org/10.22215/timreview/1481>.
6. *Yukhno A. S.* Perspective of blockchain technology application in corporate governance: Recent trends // Management Science. — 2021. — May. — Vol. 11, no. 2. — P. 57–72. — DOI: [10.26794/2404-022x-2021-11-2-57-72](https://doi.org/10.26794/2404-022x-2021-11-2-57-72).

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД К РАЗВИТИЮ КОМПЛЕКСА УСЛУГ ЛИЦАМ СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ

© 2022 **Гончарова Наталья Леонидовна**

кандидат экономических наук, доцент Высшей инженерно-экономической школы Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (СПбПУ), Россия, Санкт-Петербург
E-mail: goncharova_nl@spbstu.ru

© 2022 **Заборовская Ольга Витальевна**

доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой управления социальными и экономическими процессами Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, Россия, Гатчина
E-mail: ozabor@mail.ru

Корпоративная социальная ответственность (КСО), подразумевающая системное взаимодействие с широким кругом заинтересованных сторон (стейкхолдерами) в ходе ведения бизнеса, получает все более широкое практическое распространение. Сложившаяся к настоящему времени КСО в РФ рассматривается в плоскости системы взаимоотношений компаний с муниципальными образованиями в зоне их локализации с целью обеспечения безопасности бизнеса от социальных конфликтов и стимулирования работников компаний и жителей районов деятельности в лояльности бизнесу. Рассматриваются вопросы о формировании комплекса услуг с позиций развития ESG-стандартов развития компаний в направлении объектов сферы сервиса муниципального образования в зоне их локализации, находящиеся на их балансе и льготном оказании услуг лицам старшего возраста, проживающим на данной территории.

Ключевые слова: услуга, старшее поколение, компания, локализация, социальная ответственность.

Корпоративная социальная ответственность (КСО), подразумевающая системное взаимодействие с широким кругом заинтересованных сторон (стейкхолдерами) в ходе ведения бизнеса, получает все более широкое практическое распространение [11]. «Сложившиеся к настоящему времени трактовки базовых понятий КСО не отличаются однородностью. Комиссией Европейских Сообществ КСО определяется как концепция, при которой компании интегрируют социальные и экологические задачи и проблемы в собственную бизнес-деятельность и осуществляют взаимодействие с заинтересованными сторонами на добровольной основе. В соответствии с мировой практикой КСО определена как открытые и прозрачные бизнес-практики, основанные на этических ценностях и уважении к работникам, обществу и окружающей среде, способствующие устойчивому успеху бизнеса» [25].

Всемирный банк предлагает следующее определение: «КСО — это приверженность бизнеса к этическому поведению и стремлению внести свой вклад в устойчивое экономическое развитие, работая со всеми заинтересованными сторонами, с целью улучшения своей жизни способами,

которые оказывают положительное влияние на бизнес, программы устойчивого развития и общество в целом» [22]. Кларк, Портер и Крамер подчеркивают, что «корпоративная социальная ответственность представляет собой достижение коммерческого успеха такими способами, которые учитывают этические ценности людей, общества и природной среды» [27]. Существует определение, согласно которому КСО реализуется в ситуациях, предполагающих участие фирмы в мероприятиях, приносящих некоторую социальную пользу, но выходящую за рамки коммерческих интересов фирмы [11]. Р. Смит приводит определение, сформулированное Г. Боуэном в 1953 г., который определяет КСО как обязательства бизнеса проводить политику в целях принятия таких решений или следования таким направлениям деятельности, которые желательны с точки зрения целей и ценностей общества [11]. Г. Канжи и П. Чопра определяют корпоративную социальную ответственность как метод развития компании, позволяющий преуспеть посредством учета интересов общества и осуществления «добрых дел» [11; 27]. В некоторых исследованиях отмечается, что «КСО фокусируется на благотворительности в ви-

де прямого финансирования в некоммерческую и общественную деятельность организации» [28].

В начале XXI века ООН сформулировала обращение к предпринимателям всего мира, включающее в себя 10 принципов Глобального договора, составляющих концептуальную основу КСО [11], в соответствии с которыми деловые круги:

- должны поддерживать и уважать защиту провозглашенных на международном уровне прав человека;
- не должны быть причастны к нарушениям прав человека;
- должны поддерживать свободу объединения и реальное признание права на заключение коллективных договоров;
- должны выступать за ликвидацию всех форм принудительного и обязательного труда;
- должны выступать за полное искоренение детского труда;
- должны выступать за ликвидацию дискриминации в сфере труда и занятости;
- должны поддерживать подход к экологическим вопросам, основанный на принципе предосторожности;
- должны поддерживать инициативы, направленные на повышение ответственности за состояние окружающей среды;
- должны содействовать развитию и распространению экологически безопасных технологий;
- должны противостоять всем формам коррупции, включая вымогательство и взяточничество [4; 6].

В исследовании D. Crowther [24] автор выделяет следующие обобщенные принципы КСО: устойчивость, подотчетность, прозрачность [24].

Развитие корпоративной социальной ответственности в области расширения услуг для старшего поколения (лиц старше трудоспособного возраста, далее — ЛСТВ) соответствует первому из принципов Глобального договора [11], провозглашающего «обязанность деловых кругов поддерживать и уважать защиту провозглашенных на международном уровне прав человека» [7]. Недостаточный уровень развития рынка услуг для ЛСТВ в РФ свидетельствует о частичном нарушении их прав, провозглашенных ООН, а именно:

- право каждого на справедливые и благоприятные условия труда;
- право каждого человека на социальное обеспечение, право на достаточный жизненный уровень и право на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья;
- право на образование, право на участие в культурной жизни и на пользование результатами научного прогресса [16].

Сеть Глобального договора ООН в России действует с 2008 года и объединяет более тридцати корпораций, включая ОАО «Российские железные дороги», ОАО «Лукойл», ОАО АК «Трансаэро». Участники Сети планируют достичь следующих результатов в области прав человека:

- сотрудничество участников Сети Глобального договора ООН в процессе взаимодействия с региональными и местными органами власти по вопросам управления социальными и экономическими рисками компаний на территории ведения деятельности: определение, классификация, мониторинг и предотвращение нарушений прав человека в период экономического кризиса;
- управление рисками снижения уровня жизни на территории ведения деятельности компании: текущие потребности в рабочей силе и потребительский спрос как основные экономические критерии стабильности и развития бизнеса;
- управление рисками снижения уровня жизни работоспособного населения на фоне высокого уровня безработицы на территории ведения деятельности компании: предотвращение негативного влияния на текущую производственную деятельность и рабочую силу для обеспечения посткризисного развития компании [20].

Относительное старение населения, которое существенно различается по субъектам РФ, обуславливает различия в структуре предложения на рынке труда, влияет на уровень жизни на территории локализации компаний, невысокие доходы ЛСТВ ограничивают потребительский спрос. Кроме того, дополнительные обязанности по долговременному уходу за недееспособными престарелыми родственниками сотрудников компаний являются фактором, как минимум, сдерживающим рост производительности их труда.

Поэтому содействие развитию сферы сервиса для ЛСТВ, как бывших работников, так и лиц, проживающих на территории деятельности компании, можно отнести к задачам, способствующим устойчивому развитию компаний в области прав человека и обеспечению социальной стабильности.

Постольку, поскольку потребности ЛСТВ специфичны, постольку следует говорить об **отдельной подсистеме сферы услуг — комплексе услуг для ЛСТВ**. Её развитие требует формирования комплекса услуг, предоставляемых для ЛСТВ органами государственного и регионального управления, местного самоуправления, муниципальными, некоммерческими, общественными, коммерческими организациями и учреждениями, включая компании в зоне их локализации [5].

Характеристика отраслевой структуры комплекса услуг для ЛСТВ с позиции решения той или иной проблемы конкретной возрастной группы в определённый период их жизни в целях: защиты, профилактики, подготовки, повышения, самореализации, поддержания, обеспечения в от-

раслях рынка услуг для ЛСТВ в сфере сервиса включает: бытовые, медицинские, транспортные, связи, ЖКУ, образования, культурно-досуговые, туристические, санаторно-курортные, физкультурные и спорта, правовые, торговли, банковские, страхования.

Рис. 1. Развитие сферы услуг для ЛСТВ в рамках корпоративной социальной ответственности.

Примечание: * взаимодействие с муниципальными органами власти в местах локализации компании с целью распространения услуг на ЛСТВ проживающих на территории локализации компании на условиях, аналогичных для ЛСТВ, работавших в компании ранее и взятие объектов услуг на баланс.

На рисунке 1 представлена концепция развития проектов и программ корпоративной социальной ответственности (КСО), инициированных Национальной сетью Глобального договора ООН, способствующая расширению услуг для ЛСТВ на территории локализации компаний. Концепция предполагает распространение социальных льгот (программы корпоративного медицинского страхования, организация клубов для ветеранов труда компаний, предоставление рекреационных, физкультурно-оздоровительных услуг на базе объектов социальной инфраструктуры компаний) на ветеранов труда, имеющих стаж трудовой деятельности в размере, необходимом в соответствии с социальной и кадровой политикой компании для получения перечисленных услуг (льгот), а также

развитие волонтерской деятельности для оказания различных услуг (ухода, досуга, транспорта и проч.) для ЛСТВ, проживающих на территории, в непосредственной близости к которым компания осуществляет свою деятельность. Ответственное поведение компаний по отношению к местному населению старше трудоспособного возраста, реализуемое посредством регулярных мероприятий и проектной деятельности, может осуществляться при условии эффективного управления, финансовой эффективности и распространения социальных принципов на ЛСТВ, проживающих на территории производственно-хозяйственной деятельности компании. Данная схема соответствует ESG-стандартам развития компаний, которые предполагают ответственное отношение

к окружающей среде, высокую социальную ответственность, высокое качество корпоративного управления.

ESG-стандарты корпоративного управления предполагают ответственное отношение к окружающей среде (Environmental — E), социальной ответственности (Social — S); эффективное корпоративное управление (Corporate — C), которые расширяют ответственность компании в области воздействия на окружающую среду и долгосрочные инвестиционные решения, определяющие технико-технологическую политику и уровень углеродного следа продукции, которая будет производиться в будущем. Тем самым расширяется область ответственности компании за ее влияние на внешнюю среду, и такое же расширение должно происходить и в области социальной ответственности, в частности, в области социального развития муниципальных образований, на территории которых локализуется деятельность компании [9; 19].

Руководство для директоров по надзору за ESG-вопросами, выпущенное компанией PWC (февраль 2021 г.), определяет три основных направления социального аспекта ESG-стандартов, содержание и приоритеты которых могут меняться в зависимости от отраслевой принадлежности, масштаба и специфики деятельности компании:

- человеческий капитал (управление трудовыми ресурсами, охрана здоровья и безопасности, развитие кадровых ресурсов, условия труда в цепочках поставок);
- ответственность за качество продукции (безопасность и качество продукции, химическая безопасность, безопасность финансовых продуктов, защита персональных данных и информационная безопасность, ответственное инвестирование, риск для здоровья и демография);
- сопротивление заинтересованных сторон (использование сырья из непроверенных источников);
- социальная возможность (возможности общения, доступность финансирования, доступность здравоохранения, возможности системы здравоохранения и продовольственной системы).

Проект Национального стандарта, подготовленный экспертным центром по ESG-трансформации «Деловой России», в группу показателей, влияющих на социальные аспекты, включил долю сотрудников компании, охваченных социальными программами, включая пенсионные программы, программы для детей, оздоровительные программы (рис. 2).

Предлагается расширить зону охвата за счет включения в этот перечень пенсионные программы для членов семей сотрудников компании — ЛСТВ, включая услуги долговременного ухода, оказывать комплекс услуг всем ЛСТВ в зоне локализации компании в конкретном муниципальном образовании. Это и будет существенным расширением социальных аспектов ESG-стандартов на долгосрочную стоимость компании, т. к., повысит её безопасность от социальных волнений в зоне её локализации, в т. ч. оказанием комплекса услуг для всех ЛСТВ на объектах сферы сервиса, находящихся у них на балансе.

«Современные представления о КСО объединяют непосредственно коммерческие интересы предпринимателей, их социальные ориентиры, интересы государства и общества, включая заботу о будущих поколениях ради достижения устойчивости развития» [2].

Устойчивость, достигаемая в области экономической, социальной и экологической политики компаний, базируется на количественной и качественной достаточности для производственного процесса факторов производства (труд, земля, капитал). Ориентированные на долгосрочную перспективу внутрифирменные стратегии управления персоналом могут и должны включать программы корпоративного пенсионного страхования и услуг сотрудникам, завершившим трудовую карьеру. В этом контексте представляет интерес исследование, авторы которого выделяют следующие мотивации фирмы для реализации КСО [11]:

- альтруистическая: цель фирмы заключается в создании желаемого уровня КСО без учета максимизации прибыли, то есть частная выгода достигается фирмой как следствие ее участия в общественной деятельности;
- эгоистическая: фирма тщательно формирует стратегию КСО, преследуя ее социальные последствия, направленные на пользу для предприятия» [23] (в т. ч. снятие социальной напряженности на основе взаимодействия с муниципальными органами власти беря на себя ответственность за содержание объектов социальной инфраструктуры в зоне локализации своей компании для оказания услуг по ценам, аналогичным и для бывших работников, и для проживающих на этой территории ЛСТВ с элементами межмуниципального согласования [10];
- стратегическая: фирма определяет социальную деятельность так, что потребители, сотрудники или инвесторы объединяются в достижении цели максимизации прибыли [23].

Рис. 2. Расширение содержания социальной составляющей ESG-стандартов для оказания услуг членам семей сотрудников компании и всем ЛСТВ, проживающим в месте локализации (муниципальном образовании) объектами сервиса, находящегося на балансе компании.

«Анализ участия российских институтов власти в пропаганде и развитии КСО в практике организаций и предприятий выявил следующую картину:

- федеральные власти имеют потенциал расширения своего участия в стимулировании КСО, однако формат их воздействия во многом зависит от тех закономерностей реализации КСО на региональном уровне (российский бизнес осуществляет соответствующие программы в регионах «проживания»), т. е. КСО в основном сводится только к региональной социальной политике, которая определяется как в отношениях с местным сообществом, так и с местной властью;
- роль крупных транснациональных компаний по уровню воздействия на жизнь общества можно сравнить с влиянием правительств и всемирных организаций, т. к. именно они оказывают влияние на проектирование траектории внутренней и внешней политик государств, законодательство, создание идеологий и, конечно, на развитие самой глобальной экономики;
- деятельность властей регионального уровня, как правило, ориентирована на привлечение бизнеса к решению социально-экономических проблем, что, в принципе, способствует развитию экономики или социальной политики региона, но не обеспечивает развитие самого феномена КСО» [8].

Наиболее распространенными формами социального партнерства являются:

- грантовые конкурсы в образовании и развитии социальной среды,
- корпоративные спортивные программы по формированию здорового образа жизни,
- целевые программы в сфере культуры [21].

«Получает все большее развитие практика волонтерского движения с привлечением сотрудников компаний, оказывающих социальную помощь в регионе. Имеющийся опыт создает базу для дальнейшего развития и предложения новых форм социального партнерства бизнеса и органов власти» [14].

Говоря о корпоративных пенсионных программах, необходимо отметить, что С. Б. Бабакаев, М. В. Виноградова, О. С. Кулямина провели опрос руководителей российских компаний относительно их отношения к корпоративным программам негосударственного пенсионного страхования [1]. Оценивая корпоративные программы как кадровый инструмент, «большая часть опрошенных руководителей подчеркнули, что прежде всего подобные программы способствуют дополнительной мотивации работников компании. Подобные пенсионные программы являются эффективным инструментом удержания ключевых работников, которые обеспечивают развитие и получение основного результата деятельности компании. Становится общепризнанным факт, что внедрение

корпоративных пенсионных программ реально способствует формированию лояльности персонала, снижению текучести, закреплению ценных специалистов и стимулированию высококвалифицированного персонала» [1]. Перспективы развития зависят в первую очередь от стабильности экономической ситуации и от уровня доверия к пенсионным программам.

Как показано на рисунке 1, развитие КСО в направлении развития сферы услуг для ЛСТВ во многом определяет политической и макроэкономической стабильностью, определяющим успешность выполнения стратегических планов, в том числе финансового обеспечения программ КСО.

Тем не менее, ряд компаний, вполне успешно реализуют корпоративные программы поддержки ЛСТВ. Например, «с момента образования группы компаний «ЛУКОЙЛ» в ней действовала корпоративная система негосударственного пенсионного обеспечения, которая предполагала финансирование дополнительных пенсий за счет работодателя. Начиная с 2004 года, в корпоративную пенсионную систему была введена пенсионная программа на принципе долевого финансирования [13]. Добровольно присоединяясь к пенсионной программе с долевым участием, работник заключает личный пенсионный договор с негосударственным пенсионным фондом «ЛУКОЙЛ-ГАРАНТ», и регулярно перечисляет дополнительные личные взносы на свою будущую корпоративную пенсию [13]. К моменту достижения работником пенсионного возраста, и при условии его увольнения на пенсию из организации Группы «ЛУКОЙЛ», Компания дополнительно формирует на именном счете в Фонде пенсионный капитал, эквивалентный средствам, вложенным самим работником за время работы в Компании.

Работники-участники долевого пенсионной программы могут оформить социальный налоговый вычет по сумме уплаченных взносов, подав декларацию в налоговые органы по месту жительства или соответствующее заявление в бухгалтерию по месту работы [12]. По состоянию на декабрь 2015 года более 87 тыс. работников (около 95% среднесписочной численности) формируют накопительную часть трудовой пенсии в НПФ «ЛУКОЙЛ-ГАРАНТ». В программе государственно-

го финансирования накопительной части трудовой пенсии участвуют более 40 тыс. работников. По итогам 2015 года активными участниками корпоративной Декретной пенсионной программы являлись 44 тыс. человек (46% среднесписочной численности), корпоративной Долевой пенсионной программы — 41 тыс. человек, что превысило 43% среднесписочной численности. Средний размер негосударственной пенсии, выплаченной в 2015 году, составил 2100 рублей [13]. Данные о состоянии фонда и выплатах после 2015 г. на сайте компании отсутствуют.

Общий объем средств, выплаченных Фондом в 2015 году в виде пенсий, составил 1,8 млрд рублей. Объем собственного имущества Фонда, которым он отвечает по своим обязательствам, превышает 280 млрд рублей [3] Обязательства организаций Группы в отношении неработающих пенсионеров фиксируются в коллективных договорах (ежеквартальные пособия, адресная социальная помощь, медицинская социальная помощь, выплаты к датам и другие виды помощи)»

Вторая в списке Forbs (2020 г.) компания — X5 Retail Group называет поддержку социально уязвимых социальных групп через благотворительные программы одним из элементов концепции устойчивого развития X5 Retail Group. Подход и принципы компании описываются «Политикой в области благотворительности X5 Retail Group». Политика в области благотворительности базируется на трёх главных принципах социальной ответственности путём участия в реализации [17; 18]:

- национальных программ социально-экономического развития;
- мероприятий по сокращению масштабов бедности;
- мероприятий по поддержке социально-уязвимых слоев населения.

Таким образом, дальнейшее развитие КСО крупных компаний в системе взаимодействия с широким кругом заинтересованных сторон, включая муниципальные образования в зоне своей локализации будет способствовать предотвращению социальной розни, безопасности бизнеса от социальных конфликтов и стимулирования работников компаний и жителей районов деятельности в лояльности бизнесу.

Библиографический список

1. Бабакаев С. В., Виноградова М. В., Кулямина О. С. Корпоративная социальная ответственность бизнеса: перспективы развития негосударственного пенсионного обеспечения в оценках руководителей российских компаний // Социальная политика и социология. — 2017. — Т. 16, 4(123). — С. 42—50.

2. Божук С. Г., Кулибанова В. В., Тэор Т. Р. Корпоративная социальная ответственность : учебник для вузов. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2020. — 226 с.
3. В апреле пройдет юбилейная акция «Ваша любовь – в вашей заботе» компании Essity / New Retail. — 2021. — URL: https://new-retail.ru/novosti/retail/v_aprele_proydyet_yubileynaya_aktsiya_vasha_lyubov_v_vashey_zabote_kompanii_essity3461 (дата обр. 30.04.2021).
4. Глобальный договор ООН / Национальная сеть Глобального договора. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/climate_framework_conv.shtml (дата обр. 18.04.2019).
5. Гончарова Н. Л. Услуги пожилым людям: противодействие вызовам старения населения // Российский экономический интернет-журнал. — 2019. — № 2. — С. 23. — ISSN 2218-5402.
6. Зарецкий А. Д., Иванова Т. Е. Корпоративная социальная ответственность: мировая и отечественная практика // Экономические науки. — 2011. — № 12. — С. 91–93.
7. Зарецкий А. Д., Иванова Т. Е. Корпоративная социальная ответственность: мировая и отечественная практика. — М. : Компания КноРус, 2016. — 292 с.
8. ИСО 26000. Руководство по социальной ответственности (Guidance on Social Responsibility) / Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200097847> (дата обр. 28.03.2019).
9. Кулибанова В. В., Тэор Т. Р., Ильина И. А. Современные методы мониторинга социального капитала организации // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. — 2021. — Т. 14, № 5. — С. 111–127.
10. Ляпунова Г. П. Проблемы создания и функционирования межмуниципальных объектов обслуживания // Региональная экономика и развитие территорий. — 2020. — 1(14). — С. 266–270.
11. Макаров А., Логинова А. А. Корпоративная социальная ответственность, нефинансовая отчетность и развитие методики анализа социально-ответственных инвестиций компаний // Инновационное развитие экономики. — 2017. — 3(39). — С. 146–157.
12. Мельникова А. С., Пономарева С. В. Оценка пенсионного обеспечения сотрудников открытого акционерного общества «Лукойл» // Вопросы и проблемы экономики и менеджмента в современном мире. — 2014. — С. 195–199.
13. Минибаева Д. Р. Деятельность негосударственных пенсионных фондов на примере НПФ Лукойл-Гарант // Россия в эпоху экономических перемен: формирование новых социально-экономических отношений : материалы I Всероссийской научно-практической конференции. — М. : МФЮА, 2016. — С. 43–48. — ISBN 978-5-9907613-7-7.
14. Мясникова С. В. Корпоративная социальная ответственность: взаимодействие органов власти и бизнеса // Вестник Новгородского филиала РАНХиГС. — 2017. — Т. 6, 2(8). — С. 63–69.
15. Пенсионное обеспечение сотрудников: официальный сайт группы компаний «Лукойл» / Лукойл. — URL: <https://lukoil.ru/Responsibility/SocialPartnership/Pensionbenefits> (дата обр. 28.03.2021).
16. Права человека / ООН. — URL: <https://www.un.org/ru/sections/issues-depth/human-rights/> (дата обр. 18.04.2019).
17. Родионов Д. Г. Влияние инфраструктурной компоненты на развитие региональной социально-экономической системы // Цифровой регион: опыт, компетенции, проекты : Сборник трудов IV Международной научно-практической конференции, приуроченной к Году науки и технологий в России. — Брянск : Брянский государственный инженерно-технологический университет, 2021. — С. 527–536. — ISBN 978-5-98573-301-3.
18. Родионов Д. Г., Карпенко П. А., Конников Е. А. Концептуальная модель управления развитием региональных социально-экономических систем // Экономические науки. — 2021. — № 197. — С. 163–170.
19. Родионов Д. Г., Рудская И. А. Региональные инновационные системы, их роль и место в формах инновационной кооперации // Финансовые решения XXI века: теория и практика : Сборник трудов 16-й Международной научно-практической конференции СПбГПУ Петра Великого. — СПб., 2015. — С. 157–164.
20. Сеть Глобального договора ООН в России: Практики в области корпоративной социальной ответственности / РСПП. — URL: <https://media.rspp.ru/document/1/5/c/5c0d3154c8f293ed0931583268b1ad5a.pdf> (дата обр. 18.04.2019).
21. Эффективное взаимодействие бизнеса и власти как необходимое условие продвижения принципов КСО / Cyberpedia. — URL: <https://cyberpedia.su/4x1582.html> (дата обр. 28.03.2019).

22. *Abeliansky A. L., Hilbert M.* Digital technology and international trade: Is it the quantity of subscriptions or the quality of data speed that matters? // *Telecommunications Policy*. — 2017. — Vol. 41, no. 1. — P. 35–48. — DOI: [10.1016/j.telpol.2016.11.001](https://doi.org/10.1016/j.telpol.2016.11.001).
23. *Albino V., Berardi U., Dangelico R. M.* Smart cities: Definitions, dimensions, performance, and initiatives // *Journal of urban technology*. — 2015. — Vol. 22, no. 1. — P. 3–21.
24. *Crowther D., Aras G.* *Corporate Social Responsibility*. — Ventus Publishing ApS, 2008. — 144 p.
25. *Dahlsrud A.* How corporate social responsibility is defined: an analysis of 37 definitions // *Corporate Social Responsibility and Environmental Management*. — 2008. — Vol. 15, no. 1. — P. 1–13. — DOI: <https://doi.org/10.1002/csr.132>.
26. *Hernandez-Murillo R., Martinek C. J.* Corporate social responsibility can be profitable // *The Regional Economist*. — 2009. — Apr. — P. 4–5. — URL: <https://ideas.repec.org/a/fip/fedlre/y2009iapr4-5.html>.
27. *Lynn C.* Corporate social responsibility in the hospitality industry // *Hosteur*. — 2009. — Vol. 18, no. 2. — P. 5–10.
28. *Rangan K., Chase L. A., Karim S.* Why every company needs a CSR strategy and how to build it // *Harvard Business School*. — 2012.
29. *Smith R. E.* *Defining corporate social responsibility: A systems approach for socially responsible capitalism* // *University of Pennsylvania*. — 2011.

УПРАВЛЕНИЕ ПРОЕКТАМИ РАЗВИТИЯ УСЛУГ ТУРИЗМА В МУНИЦИПАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

© 2022 **Заборовская Ольга Витальевна**

заведующая кафедрой управления социальными и экономическими процессами
Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, Россия, Гатчина
E-mail: ozabor@mail.ru

© 2022 **Шарафанова Елена Евгеньевна**

доктор экономических наук, профессор кафедры экономической безопасности
Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Россия, Санкт-Петербург
E-mail: el_siver@mail.ru

© 2022 **Волова Полина Сергеевна**

магистрант Института наук о Земле
Санкт-Петербургский государственный Университет, Россия, Санкт-Петербург
E-mail: polina.volova@yandex.ru

Наличие взаимодействия между субъектами проектной деятельности в туризме на муниципальном уровне является одним из важнейших элементов успешной реализации проектного подхода. Проекты развития услуг туризма оказывают воздействие на экономические, социальные, экологические аспекты развития территории, способствуя устойчивому развитию. Недостаточный уровень взаимодействия в процессе проектной деятельности может вызвать диспропорции территориального развития, повлиять на снижение привлекательности и прибыльности проекта. В статье рассмотрены основные проблемы взаимодействия участников проектной деятельности в сфере туризма, предложены рекомендации по их преодолению.

Ключевые слова: управление проектами, взаимодействия участников проекта, услуги туризма, устойчивое развитие территории.

Введение

В современных условиях устойчивое развитие территорий является ключевым фактором общественного прогресса, при этом предполагается сбалансированность экономических, социальных и экологических целей. Для целого ряда муниципальных образований услуги туризма выступают в качестве одной из возможностей наращивания социально-экономического потенциала, особенно в условиях, когда территория не располагает достаточным промышленным или сельскохозяйственным производством. Проектный подход предполагает концентрацию ресурсов для решения конкретных задач. При этом реализация проектов в сфере развития услуг туризма требует объединения усилий заинтересованных сторон для обеспечения финансирования, особенно с учётом того, что бюджетные возможности муниципалитетов весьма ограничены. Вместе с тем, практика показывает, что применение данного подхода не приводит к ожидаемым результатам — этому способствуют проблемы, присущие проектной деятельности в туризме в муниципальных образова-

ниях. Поэтому поиск эффективных инструментов управления проектами развития услуг туризма на муниципальном уровне приобретает всё большую актуальность.

Одной из основных проблем неэффективности проектной деятельности в туризме на муниципальном уровне представляется отсутствие механизма взаимодействия между субъектами или его фрагментарность.

Целью исследования является анализ основных причин возникновения проблемы взаимодействия между субъектами проектной деятельности при развитии услуг туризма на муниципальном уровне, а также разработка рекомендаций по возможным инструментам решения данной проблемы в существующих условиях.

Формирование алгоритма взаимодействия субъектов проектной деятельности на муниципальном уровне позволит реализовывать актуальные и полезные для территории проекты, минимизировать риски, время на реализацию проекта и затраченные ресурсы.

Обзор литературы

Прежде чем переходить к изучению узкоспециализированного проектного подхода в туризме, необходимо понять, что из себя в принципе представляет проектная деятельность в муниципальных образованиях. Наиболее полное представление о данной сфере дает монография «Управление проектами в муниципальных образованиях», авторами которой являются Аржанухин С. В. и Макович Г. В. [3]. В работе освещаются такие практико-ориентированные аспекты, как оценка эффективности проектов и работы участников проекта, оценка качества проекта, информация о нормативно-правовой базе деятельности, методика внедрения проектного управления в органах местного самоуправления и так далее. О специфических особенностях применения проектного подхода при организации эффективной системы административного управления муниципалитета пишут Шахворостов Г. И., Андросова В. Е. и Равлюк И. В. [2]. Проблематика внедрения подхода в муниципальные органы власти отражена в статье Фроловой Е. А. «Проблема внедрения управления проектной деятельностью в органах муниципальной власти» [10].

Говоря об исследовании такого понятия, как «проектный подход в туризме на муниципальном уровне», стоит отметить дефицит научных исследований, которые бы полноценно отражали всю специфику, проблематику, терминологию изучаемого явления. Тем не менее, среди исследований в данной отрасли можно отметить работу Кружалина В. И., Шабалиной Н. В., Цыщук Е. А. — в статье «Научно-методические подходы к туристско-рекреационному проектированию: муниципальный уровень» [6] авторы говорят о существующих проблемах муниципальных образований при развитии туризма, а также проводят исследование и апробируют результаты по вопросу научно-методических подходов к туристско-рекреационному проектированию. С общими вопросами проектной деятельности в туризме на уровне муниципалитета также можно познакомиться в работах таких авторов, как Хлевицкая Е. П., Бояринова И. В. [11], Бурукина О. А. [4] и других [9].

Анализ практики проектной деятельности в развитии туристских услуг

В ходе исследования был проведен анализ системы взаимодействия субъектов проектной деятельности в туризме на примере муниципального образования Устьянский район Архангельской области. Данное исследование проводилось в период с сентября 2018 по декабрь 2021 года.

Для исследования был проведен полноценный

анализ туристской сферы и предоставления туристских услуг на территории муниципального образования, включающий выявление главных субъектов проектной деятельности, анализ основных туристских проектов, оценку туристской инфраструктуры и так далее.

Устьянский район является одним из южных районов Архангельской области [1]. В районе расположено одно из крупнейших предприятий лесной отрасли в области — ООО Группа компаний «УЛК» [5], что оказывает существенное влияние на рост социально-экономических показателей, развитие социальной, транспортной и промышленной инфраструктуры. Численность населения — около 26 тыс. чел.

Как и многие территории, Устьянский район взял курс на развитие на территории услуг туризма. К уже имеющимся перспективам развития в виде услуг событийного, спортивного и гастрономического туризма необходимо отнести выделение района как приоритетного туристского направления в утвержденной «Концепции развития туризма в Архангельской области» от 19.01.2021 года. Согласно документу, район включен в Туристскую зону развития «Юг Архангельской области» [8]. На сайте муниципального образования есть указание на наличие Муниципальной программы «Развитие туризма на территории Устьянского района», однако сам текст программы найти затруднительно, что снижает возможности по привлечению потенциальных инвесторов.

В результате проведенного исследования были выявлены следующие субъекты проектной деятельности в туризме в муниципальном образовании.

1. Органы власти муниципального уровня. Административным органом управления туризмом в Устьянском районе является отдел «Управление культуры, спорта, туризма и молодежи муниципального образования «Устьянский муниципальный район». В то же время, реализация проектов в сфере туризма невозможна без эффективных взаимодействий с отделом экономики и стратегического развития района. Так, например, согласно данным официального сайта Администрации района, за муниципальную программу «Развитие туризма на территории Устьянского района» отвечает Управление культуры и туризма, при этом есть также муниципальные программы «Комплексное развитие сельских территорий муниципального образования «Устьянский муниципальный район»» и «Развитие малого и среднего предпринимательства в Устьянском районе», и за них отвечает отдел экономики и стратегического

развития. Очевидно, что последние две программы не могут реализовываться без учета проектов в сфере туризма (в том числе сельского). Тем не менее, программа комплексного развития сельских территорий не предусматривает мероприятий по развитию сельского туризма. В программе развития малого и среднего предпринимательства туризм упоминается лишь однажды в качестве приоритетного направления. Таким образом, анализ показывает недостаточный уровень взаимодействий между потенциальными субъектами проектной деятельности со стороны администрации района.

2. Местное сообщество — один из важнейших субъектов деятельности, от которого во многом зависит успех реализуемого проекта в туризме. При развитии туризма на территории необходимо не только учитывать мнение местного сообщества, но и по возможности включать его в реализацию данного проекта. Помимо этого, отметим, что местное сообщество может выступать, как инициатор или заказчик проекта, так и непосредственно как субъект проекта, исполнитель.

Как отмечается на официальном туристско-информационном портале Архангельской области, местное население заинтересовано в развитии туризма. На этом же ресурсе, а также в генеральном плане развития района выделены потенциальные точки туристского интереса: библиотека-музей краеведа М. И. Романова, традиционная деревня Верхний Березник, потенциально интересная для сельского туризма, проект «От Сильников до Сиников», связанный с традициями местности, которая впервые упоминается в документах в 1640 г, спортивно-оздоровительный комплекс «Малиновка» с горнолыжным комплексом как объект спортивного туризма, туристский маршрут «Медовый тур в Устьяхах» [7]. Согласно данным официального сайта Администрации района [1], ежегодно проводится фестиваль «Устьянская ссыпчина» (в селе Бестужево). Представлены на территории и объекты православной архитектуры. Также можно отметить потенциал экологического туризма (есть Устьянский государственный природный биологический заказник регионального значения площадью 6200 га, образованный в 1988 г.), в 2012 г. согласно Постановлению Правительства Архангельской области было предусмотрено создание Устьянского природного парка, в настоящее время он находится в стадии проектирования.

3. Частные партнеры / бизнес — чаще всего выступает в качестве инвестора или исполнителя

проекта, что гарантирует ему, как субъекту деятельности, получение прибыли. Формой участия бизнеса в проектах муниципального развития может быть государственно-частное партнерство или же просто сотрудничество. В Устьяхах одним из таких субъектов является «Группа компаний «УЛК». Также на территории района представлены сельскохозяйственные, лесопромышленные предприятия, предприятия пищевой промышленности.

4. Туристские организации (турагентства, туристско-информационные центры, туроператоры, гостевые дома и гостиницы, предприятия общественного питания и так далее) — важнейший субъект муниципальной проектной деятельности, поскольку формируют идею проекта, исходя от потребности территории или туристов. В Устьянском районе данный субъект деятельности представлен наиболее слабо, что оказывает влияние на дальнейшее развитие и эффективность туристских проектов.

Тем не менее, на территории муниципалитета работает туристско-информационный центр «Устьяны», который аккумулирует информацию о туристско-рекреационных ресурсах района, возможностях получения экскурсионных услуг, средствах размещения, событийных мероприятиях, а также имеет возможность организовывать туры по району. Также на территории района есть гостевой дом «Якорь», гостиница «Октябрьская», hostel в Октябрьском, гостевой дом «Радуга».

Стоит отметить, что роли инициаторов, исполнителей и заказчиков могут варьироваться между субъектами деятельности, поскольку процесс формирования идеи и запроса на проект сугубо индивидуален для каждой территории.

Анализ показал, что сведения об управлении развитием услуг в сфере туризма весьма разрознены, что свидетельствует о недостаточной координации усилий сторон, заинтересованных в наращивании потенциала сферы туризма.

Таким образом, можно видеть множественность субъектов проектной деятельности на территории района, соответственно, при разработке и реализации проектов по развитию услуг туризма необходимо обеспечивать взаимодействия между ними для минимизации рисков неэффективности проектов.

Обоснование необходимости формирования алгоритмов взаимодействия между участниками (субъектами) проектной деятельности

Анализ системы управления проектами в туризме на примере Устьянского муниципального

района показал необходимость формирования механизма взаимодействия между субъектами проектной деятельности.

Отсутствие такого взаимодействия ведет к негативным последствиям для реализуемого проекта: снижение качества реализуемого проекта; рост рисков неэффективности проекта; увеличение затрат на подготовку и реализацию проекта; увеличение времени на реализацию проекта; вовлечение в проект некомпетентных специалистов; ухудшение отношений между субъектами проектной деятельности не только в рамках проекта, но и за его пределами, что может привести к снижению сотрудничества и последующими за этим негативными последствиями для территории (снижение устойчивости развития).

Отсутствие взаимодействия (либо его недостаточность) между субъектами проектной деятельности может возникать на различных этапах: от инициации проекта до процесса внедрения проекта. Важно на каждом из данных этапов придерживаться основных принципов проектной деятельности, что в свою очередь способствует установке отношений между участниками процесса.

К сожалению, зачастую данного решения недостаточно для разрешения проблемы, поскольку не найден ее «корень» — для этого необходимо выявить причины возникновения разногласий и отсутствия взаимодействия.

Одной из причин возникновения проблемы может стать выбор типа реализуемого проекта по его ориентированности. Структура проектной деятельности объединяет субъект и объект проектной деятельности, а также средства, механизмы и инструменты, с помощью которых субъект трансформирует объект в зависимости от целей и задач проекта. Выделяют следующие типы проектов в муниципальных образованиях, исходя из структуры проектной деятельности [3]:

1. Классический тип, для которого характерна объектная ориентированность (проектная деятельность сконцентрирована на объекте проектирования).
2. Неклассический тип, когда акцент делается на объекте и способах, механизмах, инструментах преобразования объекта.
3. Постнеклассический тип ориентирован на баланс всех составляющих проектной деятельности (организация деятельности субъекта, характеристики объекта и направлений его преобразования, механизмы и инструменты преобразования).

Первые два типа ориентированы преимущественно на объект проектной деятельности и спо-

собы, операции по достижению поставленной цели. Данные типы не рассматривают взаимодействие между субъектами деятельности, как важный элемент проектной деятельности. В то же время, третий тип — постнеклассический — ориентирован на установление баланса между всеми участниками процесса. Безусловно, выбор классического или неклассического типа проектов не обязательно приведет к возникновению вышеуказанной проблемы, точно так же, как и выбор постнеклассического не гарантирует наличие того самого баланса между участниками. Однако в последнем случае можно говорить об акценте на характеристике субъектов проектной деятельности и структуре взаимодействий между ними, что позволяет в более полной мере определить институциональные риски реализации проекта [3].

Вторая причина может быть связана с выбором стратегии взаимодействия между субъектами, которая применима в любых межличностных отношениях. К стратегиям с негативными последствиями относятся стратегии уклонения или избегания, и противодействие (соперничество или конкуренция). Нейтральный характер присущ компромиссу и приспособлению, которые в ряде индивидуальных случаев могут носить как положительный, так и негативный эффект. Наибольший положительный эффект возможен при использовании стратегий сотрудничества и содействия [3].

Третья причина, которая носит наиболее спорный характер из всех представленных, это наличие среди субъектов проектной деятельности «доминирующих» и «уступающих» субъектов. Такая ситуация характерна для территорий, на которой наблюдается по ряду причин доминирование одного или нескольких субъектов над другими, что часто приводит к продвижению и реализации тех проектов, в которых заинтересован доминирующий субъект. Проблема заключается в том, что не всегда доминирующий субъект обладает необходимыми знаниями и компетенциями как в туризме, так и в организации проектной деятельности. Кроме того, в таких ситуациях необходимо учитывать тот факт, что конечная цель «доминирующего» субъекта не всегда может совпадать с целями и ценностными установками относительно итогов проекта других субъектов деятельности. Стоит отметить, что наличие «доминирующих» субъектов не всегда ведет к проектному конфликту и влечет за собой негативные последствия.

При рассмотрении процессов управления проектами развития услуг туризма на муниципальном уровне можно выделить множество конфликтных комбинаций субъектов, наиболее значимые из которых представлены в табл. 1.

Таблица 1: Конфликтные комбинации «доминирующих» и «уступающих» субъектов проектной деятельности при предоставлении услуг в туризме на муниципальном уровне.

№	Доминирующий субъект	Уступающий субъект	Положительный эффект	Негативный эффект
1	Орган власти	Бизнес, местное сообщество, туристские организации.	Наличие компетенций в проектной деятельности; Обеспечение нормативно-правовой базы и научных исследований для эффективной деятельности.	Отсутствие компетенций в вопросах туризма; Использование стандартных и неэффективных инструментов для реализации проекта.
2	Бизнес-партнер	Органы власти, местное сообщество, туристские организации.	Финансирование проекта; Возможность развития территории;	Игнорирование запроса остальных субъектов; Некомпетентность в вопросах развития туризма и проектной деятельности; Продвижение проектов и идей, которые актуальны для субъекта, но не актуальны для территории; Негативное влияние на качество жизни населения.
3	Местное сообщество	Органы власти, бизнес, туристские организации.	Улучшение качества жизни местного сообщества; Решение реально существующих проблем сообщества;	Главной целевой аудиторией становится не турист, а местный житель, что может привести к неэффективности проекта; Некомпетентность субъекта в вопросах развития туризма и проектной деятельности.
4	Туристские организации	Органы власти, бизнес, местное население.	Наличие компетенций в вопросах развития туризма и реализации туристских проектов; Грамотная работа с запросом туриста и его проработка; Знание основ туристской деятельности; Наличие компетенций в управлении туристской территорией; Знание туристских тенденций.	Игнорирование запроса местного сообщества;

Отметим, что перечисленными причинами взаимодействия между субъектами не ограничивается перечень возможных оснований для возникновения проблемы отсутствия взаимодействия между субъектами. Каждая из территорий обладают специфическими факторами, которые могут нести как положительное, так

и негативное влияние на проектную деятельность в сфере туризма.

Исследование показало, что для ряда муниципальных образований свойственны перечисленные выше проблемы, которые в свою очередь приводят к отсутствию взаимодействия между субъектами. Это, безусловно, негативно отразится на эффективности реализуемого проекта: увеличение рисков, временных, трудовых и сырьевых ресурсов на его реализацию.

В связи с изложенным целесообразным представляется разработка алгоритма взаимодействия участников проектной деятельности на всех стадиях реализации проекта с учётом конкретной конфигурации таких субъектов на территории муниципального образования. Тем самым это позволяет учесть как специфику муниципальной системы управления, так и специфические интересы бизнеса и населения. Это также дает возможность вовлечения населения в проект, в том числе в качестве финансовых участников, а также в рамках инициативного бюджетирования. Последнее предполагает активное участие местного сообщества в определении направлений расходования бюджетных средств, поэтому при учете интересов населения в качестве таких направлений могут рассматриваться проекты по развитию услуг туризма на территории.

Алгоритм взаимодействия должен охватывать: диагностику существующего положения в сфере туризма на территории муниципального образования с выявлением сильных и слабых сторон, угроз и возможностей, а также источников возникновения существующих проблем; анализ имеющихся ресурсов и потенциала их привлечения; определение вариантов направлений развития сферы туризма и преодоления проблем с учётом интересов участников проекта; определение экономических, социальных и экологических последствий реализации проекта в ближайшей и отдалённой перспективе с позиций влияния на устойчивое развитие территории; оценку рисков реализации различных вариантов проекта; выбор приемлемого для участников проекта решения с учётом возможной оптимизации последствий и его проектное оформление; разработка механизмов реализации решения о развитии услуг туризма на муниципальном уровне с вовлечением заинтересованных сторон, включая нормативно-правовые, финансовые, материально-технические аспекты реализации.

Выводы

Разработка алгоритма взаимодействия между субъектами проектной деятельности в туризме на

муниципальном уровне повлияет на качество всего реализуемого проекта. Добавим, что создание подобного алгоритма может быть применимо не только в рамках туристских проектов.

Среди рекомендаций по решению данной проблемы, помимо формирования алгоритма взаимодействия между субъектами проектной деятельности, можно выделить следующие:

1. Развитие нормативно-правовой базы проектной деятельности на муниципальном уровне. Это позволит сделать процесс проектной деятельности более прозрачным и снизит риск возникновения конфликтных отношений субъектов «доминирующий и уступающий субъект».
2. Повышение уровня компетенции в вопросах проектной деятельности в муниципальных образованиях. Это возможно сделать не только при использовании таких инструментов, как повышение квалификации кадров органов власти, проведение консультаций со специалистами, но и при помощи современных инструментов аутсорсинга и краудсорсинга.
3. Использование бенчмаркинга, как инструмент для знакомства с эффективными реализованными проектами в сфере туризма на муниципальном уровне.
4. Формирование единой базы, содержащей информацию, которая была бы полезна при организации проектной деятельности в муниципальном образовании: нормативно-правовая база по проектной деятельности, научные исследования по данному вопросу, информация и контакты компетентных специалистов в вопросах проектной деятельности. Также в данной базе необходимо разместить информацию об успешных и эффективных проектах, которая бы знакомила с практическими и теоретическими результатами в данной сфере. Такую базу целесообразно формировать на уровне субъекта РФ.
5. Работа по просвещению населения в сфере влияния услуг туризма на экономические, социальные, экологические аспекты жизни местного сообщества, способствующая росту лояльности к наращиванию туристского потока на территорию муниципалитета, а также повышению качества туристского сервиса.
6. Повышение грамотности местного населения в вопросах проектной деятельности, их возможного вклада в реализацию проектов, инициации проектов и так далее. Повышение качества человеческого потенциала создает условия для формирования на территории инновационной среды, в которой в свою очередь смогут быть реализованы уникальные и эффективные проекты.

Библиографический список

1. Администрация Муниципального образования «Устьянский муниципальный район» Архангельская область / Официальный сайт. — URL: <https://ustyaniy.ru> (дата обр. 17.12.2021).
2. Андросова В. Е., Равлюк И. В., Шахворостов Г. И. Специфика организации эффективной системы административного управления муниципалитета на основе проектного подхода // Регион: государственное и муниципальное управление. — 2016. — № 4. — С. 8.
3. Аржанухин С. В., Макович Г. В. Управление проектами в муниципальных образованиях. — М. : Изд. дом Академии естествознания, 2018. — 136 с.
4. Бурукина О. А. Проектный подход как основа развития индустрии туризма // Научный вестник МГИИТ. — 2013. — № 6. — С. 49–57.
5. Группа компаний «УЛК» / Официальный сайт. — URL: <http://ulkust.ru> (дата обр. 17.12.2021).
6. Кружалин В. И., Шабалина Н. В., Цыцук Е. А. Научно-методические подходы к туристско-рекреационному проектированию: муниципальный уровень // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Естественные науки. — 2019. — № 3. — С. 9–26.
7. Официальный туристско-информационный портал Архангельской области. — URL: <https://pomorland.travel/> (дата обр. 01.07.2022).
8. Постановление № 1-пп от 19 января 2021 года «Об утверждении Концепции развития туризма в Архангельской области» / Отдел развития туризма министерства культуры Архангельской области: официальный сайт. — 2021. — URL: https://pomorland.pro/regionalnye/kontseptsiya_A0 (дата обр. 17.12.2021).
9. Родионов Д. Г., Лобанова П. И., Конников Е. А. Управление развитием отрасли туризма в контексте устойчивого развития экономики // Экономические науки. — 2021. — № 198. — С. 115–127.
10. Фролова Е. А. Проблема внедрения управления проектной деятельностью в органах муниципальной власти // Гуманитарный трактат: научный журнал о гуманитарных науках. — 2018. — Вып. 36. — С. 43–45. — ISSN 2500-1159.
11. Хлевицкая Е. П., Бояринова И. В. Проектное управление развитием внутреннего туризма в муниципальном образовании // Современные тенденции развития науки и технологий. — 2017. — № 1–7. — С. 144–147.

УДК 338.24

DOI: 10.14451/1.215.111

МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ НА ОСНОВЕ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННЫМ ЗНАНИЕМ*

© 2022 **Кандрокова Марина Мухарбиевна**

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института информатики и проблем
регионального управления
Кабардино-Балкарский научный центр РАН, Россия, Нальчик
E-mail: Kandroкова-marina@mail.ru

© 2022 **Шардан Саида Кемаловна**

доктор экономических наук, доцент кафедры «Финансы и кредит»
Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия, Россия, Черкесск
E-mail: shardansaida@mail.ru

© 2022 **Яндиева Людмила Хасановна**

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Менеджмент», факультет «Экономики
и управления»
Ингушский государственный университет, Россия, Магас
E-mail: lm002@mail.ru

© 2022 **Уянаева Халимат Борисовна**

кандидат экономических наук, научный сотрудник Института информатики и проблем
регионального управления
Кабардино-Балкарский научный центр РАН Россия, Нальчик
E-mail: halimatuyanaeva@mail.ru

© 2022 **Шаваева Эрика Вячеславовна**

студент института экономики и финансов Кабардино-Балкарский
государственный университет им. Х. М. Бербекова, Россия, Магас
E-mail: svetagalachieva@list.ru

Учитывая возрастающее значение инновационной, наукоемкой экономики, формирование и усвоение знаний должно происходить согласованно. Чтобы активировать и контролировать этот процесс, региональному руководству нужен организационный контекст, который обеспечивает выполнение современных требований экономики, основанной на знаниях, и необходимых преобразований в структуре организационного управления. В статье нами разработан механизм формирования конкурентных преимуществ, отображающий принципы формирования RCA, базирующийся на качественной трансформации современной системы управления интеллектуальными ресурсами.

Ключевые слова: экономика знаний, экономика знаний, организация знаний, инновации, интеллектуальный капитал, механизм конкурентных преимуществ.

Изменения, происходящие в последние годы в сфере региональной экономики, в том числе интенсификация глобальной конкуренции и активизация хозяйственно-политических связей, актуализировали необходимость наращивания темпов развития конкурентоспособности российских регионов, что в свою очередь диктует неизбежность выстраивания принципиально новой,

гибкой системы регионального управления, легко адаптирующейся к трансформациям, происходящим в сфере конкурентных отношений. Кроме того, региональная структура управления современного типа должна предоставлять экономическим системам возможность формировать и удерживать на высоком уровне устойчивые конкурентные преимущества, ориентируясь на изменения

*Исследование проведено при поддержке РФФИ (проект № 20-010-00281)

экзогенных и эндогенных факторов, развиваясь и обновляясь в соответствии с меняющейся ситуацией. При этом накопление соответствующих требованиям современной, основанной на знаниях экономики (knowledge-based economy) конкурентных преимуществ непосредственно обусловлено возможностями управленческой структуры региона накапливать и результативно распоряжаться знаниями, выступающими в глобализирующейся высокотехнологичной экономической системе определяющим условием и двигателем производственных процессов, а также основным ресурсом для создания конкурентоспособного продукта.

Эффективный менеджмент знаний (knowledge management) в условиях непрерывно нарастающей конкуренции позволяет в любой области производства, в любом направлении экономической деятельности обеспечить стабильный рост, завоевать и удерживать свои позиции на рынке, что подтверждается исследованиями ведущих ученых. В то же время изучение и анализ опубликованных теоретических и методологических работ, а также эмпирических данных, связанных с применением организационных знаний в области регионального управления (regional management), обусловили актуальность цели нашего исследования — более детально и комплексно рассмотреть все стороны воздействия менеджмента на становление и укрепление конкурентоспособности региональной социально-экономической системы. Кроме того, считаем целесообразным установить принципы организации функциональной структуры и составляющие концепции менеджмента организационных знаний, которые являются в том числе эффективным механизмом ускоренного роста конкурентоспособности региона на фоне формирования наукоемкой экономической системы [7].

Исследование новых направлений, возникших в последние годы в результате эволюционных изменений экономической системы, которые проявляются в масштабном росте значения информационного, знаниевого и немонетарного потенциала в ходе общественного производства, подтвердило, что участники хозяйственных отношений, стремящиеся обойти конкурентов и занять в долгосрочной перспективе выгодные позиции на внутреннем и внешнем рынке, должны изменить привычные представления о конкурентных преимуществах, переориентировать свои устаревшие сценарии и алгоритмы самосовершенствования. Чтобы реализовать это на практике, необходимо детально изучить особенности нового организационного менеджмента для выстраивания особых конкурентных преимуществ путем конструктивного превращения современных бизнес-моделей,

технологических разработок и приобретенных знаний в пользу повышенным спросом на мировом, внутрироссийском и территориальных рынках современные услуги и инновационную продукцию.

Со второй половины прошлого века в экономической науке начались активные исследования по разработке инновационных, принципиально отличных способов и рычагов формирования конкурентных преимуществ. Ведущие теории и практики репрезентировали свои идеи и стратегии относительно современных способов сохранения конкурентных позиций хозяйствующих субъектов на рынке. Ряд ученых предлагали сочетать уже сложившуюся практику с рациональным расходованием имеющихся ресурсов с упором на временной коэффициент, имеющий особенно важное значение при формировании конкурентного потенциала. Среди экономистов встречались также приверженцы теории о целесообразности заблаговременно занимать доминирующее положение на новых рынках из-за быстро меняющейся глобальной экономической ситуации, актуализировать методы совершенствования и бизнес-планирование исходя из собственных специфических ресурсов.

В условиях современной инновационной, наукоемкой экономики знания представляют собой базовый капитал, на основе которого происходит развитие бизнеса с упором на нематериальные активы. Они многократно усиливают экономический эффект хозяйственной деятельности компаний, являются определяющим условием создания оригинального продукта, способного выдержать жесткую конкуренцию в микро- и макроэкономической среде, при этом именно грамотный знанцевый менеджмент даёт возможность выработать стратегические цели и завоевать привлекательное положение на рынке.

Как показывают многочисленные исследования, между конкурентоспособностью, инновациями и знаниями прослеживается прямая взаимосвязь, которая включает в себя:

1. Организационное знание.
 2. Компетенции: знания, способности: создание и реализация новых идей; разработка новых продуктов и процессов; управление проектами.
 3. Инновации: конкурентные преимущества [3].
- В наше время в условиях тотальной конкуренции нереально удерживать свои позиции в макро- и микроэкономической среде, не обеспечив интеллектуальную организацию менеджмента [5]. Поэтому очевидна необходимость выработки современных подходов к формированию региональных конкурентных преимуществ (Regional Competitive

Advantages — RCA) путем изучения и глубокого анализа самой системы управления знаниями в регионе, являющейся основным средством совершенствования и сбалансированного развития региональной социально-экономической системы. Она сможет эволюционировать и достойно выдерживать конкуренцию в условиях инновационной экономики только в случае осуществления структурных преобразований в управленческой сфере, базирующихся на организационных знаниях, обуславливающих целесообразность данных перемен. Системе организационного управления регионом нужно реально оценивать свои внутренние резервы, рассчитать тактику и разработать практические методы создания и качественного функционирования в условиях инновационного развития.

Поскольку эволюционные изменения в процессе становления новой экономики в регионах непосредственно связаны с накоплением новых знаний и генерированием конкурентоспособных инновационных продуктов, предлагаем представлять региональную социально-экономическую систему в виде своеобразной корпоративной структуры [2]. Подобное отвлеченное рассмотрение поможет обнаружить и активировать дополнительные резервы для интенсивного наращивания конкурентных преимуществ в период транзитивных процессов в экономике, запустить механизмы межрегионального сотрудничества, определить конкурентный потенциал различных регионов и их роль в данном сотрудничестве. Согласно предложенной стратегии regional management базируется на принципах равноправного сотрудничества и взаимодействия, общности планов, экономических и социальных приоритетов и в то же время стремится к активизации инновационного процесса с целью добиться высоких показателей конкурентоспособности региона, что детерминирует его комплексность и гармоничное развитие. Соответственно региональное управление должно решить важные эмпирические задачи, среди которых в первую очередь организация институтов развития, обустройство современной технологической и производственной инфраструктуры, выстраивание долгосрочных связей, инновационное просвещение и другие [9].

Достижение этих целей требует от regional management формирования гибкой окружающей организационной среды, которая нацелена на выполнение требований knowledge-based economy и должна осуществлять необходимые трансформации для создания инновационной модели развития, где в выстраивании новой системы управления социально-экономической системы региона знания выступают основной движущей силой [8].

Под организационным знанием мы понимаем весь комбинаторный набор методов, понятий, компетенций и инструментов, которые создают условия как для эффективного решения управленческих задач, так и для планирования и реализации дальнейших мероприятий [4]. При этом благодаря использованию действительно важных знаний можно получить самые благоприятные результаты, что даёт повод позиционировать их как особые, присущие именно экономической системе данного региона компетенции.

Чтобы достичь высшего этапа становления экономической системы — knowledge-based economy и сформировать RCA (Regional Competitive Advantages), необходимо выполнить ряд значимых условий, обуславливающих качественные преобразования в системе менеджмента знаниями, в том числе синергическое единство всех областей функционирования региональной системы в ходе интенсивных воспроизводственных процессов в интеллектуальной плоскости за рамками исключительно инновационного фронта, а также взаимноказуальная связь между knowledge management и непосредственно производством, распределением и эксплуатацией знаний. Кроме того, немаловажна активная вовлеченность интеллектуального менеджмента в производственно-хозяйственную деятельность, в результате которой можно получить суггестивный синергетический эффект и последующие за ним позитивные изменения в производственной сфере.

Еще одним принципиальным условием, детерминирующим трансформации в управлении знаниями, выступает обеспечение его согласованности и гармоничности, содействие разработке и внедрению прорывных товаров и услуг, приносящих эволюционные изменения во все сферы жизнедеятельности региона, и в то же время адаптированному к местной специфике использованию современных технологий и новейших разработок в области науки и техники. Причем региональный менеджмент должен стимулировать все уровни бизнеса к наращиванию интеллектуальной активности в различных сферах экономической деятельности [6].

На основании перечисленных требований нами разработан механизм (рис. 1), отображающий принципы формирования RCA, базирующийся на качественной трансформации современной системы управления интеллектуальными ресурсами.

Благодаря атрибутивному разбору репрезентированной схемы и селективному исследованию эмпирических данных сформулированы положения, раскрывающие содержание представленного механизма формирования уникального набора

конкурентных преимуществ в отдельном регионе с позиции актуальных на данном этапе требований становления knowledge-based economy и ее

мультипликативного значения во всех отраслях материальной и нематериальной сферы.

Рис. 1. Механизм формирования региональных конкурентных преимуществ на основе повышения качества управления организационным знанием.

1. Эффективность organizational knowledge management напрямую зависит от глубокого и всестороннего изучения эндогенных и экзогенных условий регионального инновационного развития [1]. Поэтому очевидна прямая причинно-следственная зависимость: высокое качество анализа, результаты изучения основополагающих принципов расширенного знания во всех сферах жизнедеятельности релевантны современным условиям эффективные, последовательные организационные управленческие решения на основе методического инструментария. Причем чем качественнее анализ, тем результативнее решения, точнее поставлены цели, направленные на развитие региональной инновационной активности, расширение производственных, научных и технологических возможностей, на создание соответствующей инфраструктуры, расширение интеллектуальных ресурсов и коммуникативного пространства, принимая во внимание специализацию экономической системы региона.
 2. Эффективность организационной управленческой структуры региона и результаты принятых ею решений детерминированы уровнем компетенций менеджеров высшего звена. Они должны иметь инновационное мышление и четко осознавать необходимость перехода к принципиально новой, гибкой системе управления, легко адаптирующейся к транзитивным изменениям, рационально и комплексно решать проблемы, чтобы в итоге получить устойчивый синергетический эффект.
 3. Выстраивание прочных Regional Competitive Advantages и устойчивого регионального развития требует четкого понимания неизбежности изменений в социально-политической и экономической системе.
- Новая концепция интеллектуализации организационной управленческой структуры, несомненно, имеет большое значение для регионов, так как может дать возможность существенно ускорить становление знаниеемкой экономики, и в то же время отличается слабо разработанным научно-методическим инструментарием, что затрудняет

эмпирическое использование ее потенциальных возможностей. На базе разработанного нами механизма формирования конкурентных преимуществ можно выстроить инновационную модель регионального развития, центральное место в которой отводится знаниям, непосредственно участвующим в выработке и поддержании устойчивых региональных конкурентных преимуществ.

Библиографический список

1. Анализ состояния инновационного развития Северо-кавказского федерального округа в системе экономики знаний / М. М. Кандрокова [и др.] // Инженерный вестник Дона. — 2021. — 10 (82). — С. 109–119. — ISSN 2073-8633. — URL: <http://www.ivdon.ru/ru/magazine/archive/n10y2021/7230>.
2. Миндели Л. Э., Пипия Л. К. Концептуальные аспекты формирования экономики знаний // Проблемы прогнозирования. — 2007. — № 3. — С. 115–138. — ISSN 2073-8633. — URL: <http://www.ivdon.ru/ru/magazine/archive/n10y2021/7230>.
3. Полтерович В. М. Институциональные ловушки и экономические реформы. — М. : Российская экономическая школа, 1998. — 42 с.
4. Портер М. Конкурентное преимущество. Как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость. — М. : Альпина Бизнес Букс, 2005. — 608 с.
5. Татаркин А. И., Романова О. А., Ткаченко И. Н. Становление и развитие внутрифирменных институтов корпоративного управления (опыт регионального исследования) // Экономические науки современной России. — 2000. — № 3/4.
6. Туменова С. А. Модель открытых инноваций в системе регионального управления: приоритеты, принципы, механизмы // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. — 2021. — 5 (103). — С. 66–74.
7. Хайне П. Экономический образ мышления : пер. с англ. — М. : Дело, при участии изд-ва Catallaxy, 1993. — 704 с.
8. Organizational Knowledge and its Role in Ensuring Competitiveness of Modern Socio-Economic Systems / С. А. Tumenova [et al.] // Revista Espacios. — 2018. — Vol. 39, no. 26. — P. 12. — ISSN 0798-1015. — URL: <https://www.revistaespacios.com/a18v39n26/18392633.html>.
9. The paradigm of sustainable development and innovation in the region / S. A. Makhosheva [et al.] // Revista Espacios. — 2018. — Vol. 39, no. 47. — P. 28–29. — ISSN 0798-1015. — URL: <https://www.revistaespacios.com/a18v39n47/18394728.html>.

ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РЕГИОНА

© 2022 **Горяинова Анна Игоревна**

аспирант

РАНХиГС (Владимирский филиал), Россия, Владимир

E-mail: gia.house@gmail.com

© 2022 **Лапыгин Юрий Николаевич**

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента

РАНХиГС (Владимирский филиал), Россия, Владимир

E-mail: Lapygin.Y@gmail.com

В статье рассмотрены и проанализированы основные современные научные представления о регионе как о социально-экономической системе, проанализированы основные факторы, которые оказывают значительное влияние на функционирование и развитие региона как социально-экономической системы.

Ключевые слова: экономика региона, социально-экономическая система, социальная сфера, региональная политика, региональное развитие.

Преобладающие в развитии национальной российской экономики тенденции приводят к повышению значимости регионального фактора при одновременном устойчивом сохранении единого экономического пространства. При этом любой регион Российской Федерации представляет собой симбиоз экономического и социального пространства, в котором отчетливо отражаются региональные особенности, такие как территориальные условия, этнические, исторические и культурные особенности, отражающие самобытность региона, а также состояние социальной сферы и уровень экономического развития. Эффективность социально-экономического развития Российской Федерации напрямую зависит от развития регионов, входящих в ее состав, чем объясняется особое внимание к методам управления и развития региональной экономики, так как каждый регион имеет свой экономический и социальный потенциал развития, который определяется его территорией, населением, а также природными (климатическими) условиями. Региональное развитие во многом определяет развитие государства, поэтому проведение региональной политики в социальной и экономической сфере должно быть подчинено достижению стратегических целей развития государства, которые установлены Указом Президента России от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

Рассмотрение жизнедеятельности региона с точки зрения экономики предполагает, что реги-

он представляет собой разнообразное сочетание производственных систем, которые объединены не только общей территорией, но и совместным хозяйствованием и управляющими структурами. Собрание законодательства РФ определяет регион как «... часть территории Российской Федерации, обладающей общностью природных, социально-экономических, национально-культурных и иных условий. Регион может совпадать с границами территорий субъекта Российской Федерации либо объединять территории нескольких субъектов. В тех случаях, когда регион выступает как субъект права, под ним понимается только субъект Российской Федерации». Стоит отметить, что на данный момент в научной литературе имеется множество толкований понятия «регион», каждое из которых делает акцент на характеристике, которую авторы определения считают ключевой, возможно, поэтому до сих пор нет согласованности в этом вопросе ни среди российских ученых, ни в международной научной практике. Но многие ученые среди основных характеристик и признаков региона выделяют наличие административных органов управления, однако, в рамках плановой экономики, которая осуществлялась в советское время, региональное управление практически отсутствовало, поэтому регионы как объект или субъект управления практически не рассматривались в исследованиях. Также, многие авторы характеризуют регион как самостоятельную функциональную единицу макроструктуры государственного хозяйствования, что является одной из главных характеристики российского государства.

Выделенные ключевые характеристики региона позволяют рассматривать регион как систему, которая, функционируя, образует множество внешних и внутренних хозяйственных связей и коммуникаций, поэтому исследование регионального управления конструктивно проводить, опираясь на системный подход. Так как регион существует в рамках территориальных ограничений и относится к определенному государству, то он не может существовать отдельно от государства и других регионов, входящих в его состав, что позволяет говорить о регионе как об открытой социально-экономической системе, которая имеет свои характеристики и особенности функционирования и занимает определенное место среди других единиц макроструктуры государства.

Рассматривая регион как систему необходимо отметить, что как любая система, регион представляет собой сложное образование из составляющих его элементов, которые формируют новые характеристики и свойства региона как целостной системы и которые присущи только системе и не проявляются в элементах системы. Наличие множества элементов в составе региона как системы, позволяет говорить о регионе как об открытой системе, которая имеет множество внешних и внутренних входов и выходов, что позволяет ее характеризовать как сложную социально-экономическую систему. Любой регион имеет в рамках своей жизнедеятельности динамические связи между элементами внутри системы, а также с внешней средой, что определяется наличием множества входов в систему и выходов из нее, например, информационные потоки, миграция населения и т. д. Регион изначально рассматривается как социально-экономическая система, следовательно, можно говорить о подсистемах региона, социальной и экономической, каждая из которых, в свою очередь, состоит из совокупности элементов. Стоит отметить, так как они являются подсистемами, то являются взаимозависимыми друг от друга и взаимодополняющими друг друга, поэтому развитие региона и темп развития (динамика) зависят от взаимодействия этих подсистем. Другими словами, можно сказать, что «регион представляет собой пространственно-организованную форму жизнедеятельности социума, которая осуществляется в двух подсистемах: социальной и экономической» [2].

Подсистемы, в свою очередь состоят из многообразных элементов и компонентов, взаимодействие между которыми позволяет функционировать взаимозависимым друг от друга подсистемам таким образом, что это позволяет рассматривать регион как единый структурированный целостный организм и, следовательно, мо-

жет рассматриваться как территориально организованная жизнедеятельность социума, которая осуществляется в дух основных подсистемах: социальной и экономической. При таком подходе к анализу управления регионом, актуальным является акцент на том, что такая сложная открытая, подверженная динамичным изменениям, вызванными внешней и внутренней средой, обладает свойствами сама порождать различные явления и процессы, как социального, так и экономического характера. Конечно, не стоит упускать из вида, что социальная и экономическая являются основными подсистемами, влияющими на жизнеспособность и эффективность функционирования региона как системы хозяйствования, но не единственными, так же можно выделить природную, инфраструктуру, культурную и т. д.

На функционирование региональной системы влияет множество факторов, имеющих внешнюю и внутреннюю природу происхождения, остановимся на некоторых из них. Так как регион представляет собой сложную систему, состоящую из большого числа подсистем, то следствием этого является наличие стратегических сложносоставных целей, которые подразделяются, в свою очередь, на менее сложные цели и подцели, также возможно параллельное существование разных приоритетных целей. Например, экономические реформы, которые были проведены в России за последнее время и которые определяют основные тенденции развития российской экономики, в том числе и региональной, превосходят конструктивно изменения в социальной сфере. Однако, социальная сфера представляет собой стратегическую ключевую подсистему жизни любого государства, в том числе и России, так как представляет собой совокупность социальной инфраструктуры и социальных отношений, определяющих уровень жизни, и многие значимые характеристики жизнедеятельности общества (социума). Развитие и конструктивные изменения в социальной сфере диагностируются через снижение социальной напряженности, например, через снижение количества социальных конфликтов, повышение демографических показателей и т. д. В то время, как основу экономической сферы и ее развития составляет экономический потенциал региона, производственные мощности, производственная инфраструктура, ресурсообеспеченность и т. д. Развитие социально-значимых процессов (повышение уровня жизни, улучшение качества образования и медицины, повышение культурного уровня и т. д.) предлагает наличие финансовых ресурсов и экономических возможностей, что обеспечивает развитие экономики региона, которая повышает инвестиционную привлекательность

региона [3; 8]. Но инвестиционная привлекательность, помимо экономики, всегда опирается на социальный фактор (наличие высококвалифицированных специалистов, развитие инфраструктуры, возможности потребительского рынка и т. д.) [1] Взаимодействие и функционирование двух основных подсистем (экономической и социальной) как единой системы осуществляется посредством региональной социально-экономической политики. В нашей стране при поддержке правительства РФ разработаны федеральные и региональные целевые программы социально-экономического развития, которые на данный момент не дали однозначно положительных результатов. Возможно, именно этот факт, является причиной того, что в настоящее время нет единого показателя, который бы отвечал за эффективность развития, так же как нет единого мнения о важности природы этого показателя. Многие ученые и практики отдают предпочтение социальной сфере, в то время как вторая группа ученых делает акцент на первостепенную важность развития экономической сферы. Но, так как регион представляет собой социально-экономический организм, то представляется закономерной невозможность выделить одну цель, которая бы отвечала за эффективность развития, так как в организме (системе) все взаимосвязано и достижение или недостижение цели определяет совокупное развитие региона в целом или является показателем отсутствия развития.

Рассматривая регион как систему, можно выделить еще один основной фактор, который является свойством системы к саморегулированию, саморазвитию и адаптации к изменениям условия существования, тем более, что с точки зрения государственной макроэкономики, регион является подсистемой, испытывающей на себе воздействие изменений главной системы. Например, изменения в национальной налоговой системе РФ имеют воздействие на работу каждой региональной налоговой системы и на каждого налогоплательщика в частности, что отражается на развитии экономической и социальной сферах региона и на его жителях (населении). Такой же эффект имеют политические изменения, носящие государственный характер и распространяющиеся на все регионы РФ, вызывающие позитивные или негативные последствия во всех сферах региональной политики, следовательно оказывающие влияние на экономику и социально-значимые процессы в общественной жизни региона. Однако, так как регион, как любая система, обладает определенной степенью инерционности, которая определяется комплексом обратных связей, то это помогает системе удерживать состояние равновесия и способствует развитию региона с учетом

особенностей, обусловленных стратегическими факторами данного региона (география, наличие полезных ископаемых, климатические особенности, инвестиционная привлекательность и т. д.) Безусловно, региональное развитие во многом зависит от бизнеса, успешное развитие которого заключается в создании новых рабочих мест, повышении привлекательности региона для инвесторов, увеличении налоговых поступлений в региональный бюджет и т. д. Развитие бизнес-процессов оказывает позитивное влияние на развитие социальной сферы. Приток инвестиций в регион и повышение инвестиционной привлекательности, как правило, базируется на создании новых производств, часто с применением инновационных технологий или развитием (реорганизацией) имеющихся производственных мощностей [4–6]. Этот факт формирует потребность в специалистах, востребованных данным видом производства. Формирование спроса на специалистов, которые обеспечены рабочими местами, способствует развитию высшего и среднего профессионального образования в регионе [7].

В современных условиях развития российской экономики региональное развитие формирует положительные тенденции в социально-экономической сфере при реализации федеральных программ или стратегических национальных проектов развития, при этом федеральные бюджетные средства направляются на социальное развитие региона (реализацию социальных программ на региональном уровне) что приводит к снижению социальной напряженности. Снижение показателей социальной напряженности стимулирует развитие бизнеса в регионе, а развитие бизнеса делает регион привлекательным для банковской сферы, в виде обратной связи происходит увеличение интенсивности бизнес-процессов, которые способствуют развитию социальной региональной инфраструктуры. Из всего вышесказанного следует однозначный вывод, что в рамках системного подхода социальная сфера и экономическая сфера региона являются не двумя параллельными прямыми, а одной единой нитью или «пуповиной», обеспечивающей жизнеспособность региона и его развитие.

В современном мировом сообществе меняются методы и модели, обеспечивающие развитие, возникают инновационные типы хозяйственных организаций и политических культур, прослеживается тенденция усиления взаимосвязей и взаимозависимостей различных объединений, увеличение сложности их структуры. Интегративность становится важной характеристикой экономики, в том числе и региональной. Для того, чтобы российские регионы были в состоянии реализо-

вать инновационные преобразования хозяйствования, носящие глобальный характер, необходимо сформировать модель, обеспечивающую эффективную организацию регионального управления, конструктивное использование человеческих ресурсов, что способствует формированию глобальных интегрированных хозяйственных образований, способствующих развитию региона как социально-экономической системы.

Библиографический список

1. *Зотов А. Н., Семенова В. В., Шурукова Е. Е.* Влияние развитие человеческого капитала на социально значимые экономические процессы // *Экономические науки*. — 2021. — № 192. — С. 74–77.
2. *Иваненко Л. В.* Управление экономикой региона : Учебное пособие. — Самара : Самар. гуманитар. акад., 2016. — ISBN 978-5-98996-179-5.
3. Использование гуманитарных технологий для повышения эффективности социально-значимых процессов / Н. Л. Кулиш [и др.] // *Проектный и инвестиционный менеджмент в условиях цифровой экономики : Материалы национальной научно-практической конференции*. — 2020. — С. 172–177.
4. *Маркетинг инновационных продуктов и технологий / В. Д. Секерин [и др.]*. — Краснодар : Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, 2018. — 104 с. — ISBN 978-5-00097-738-5.
5. *Секерин В. Д.* Маркетинг инновационных продуктов и технологий. — М. : Доброе слово, 2011. — 56 с.
6. *Секерин В. Д., Горохова А. Е.* Инновационная среда как фактор эффективности коммерциализации инноваций // *Известия МГТУ МАМИ*. — 2014. — Т. 5, 2 (20). — С. 39–43.
7. *Семенова В. В., Казарян А. А.* Управление инновациями и инновационным развитие организации (предприятия) // *Проектный и инвестиционный менеджмент в условиях цифровой экономики : Материалы национальной научно-практической конференции*. — 2022. — С. 307–312.
8. *Assessment of the competitive potential of the region through an integrated system of rating positioning / T. P. Danko [et al.]* // *International Journal of Economic Research*. — 2016. — Vol. 13, no. 6. — P. 2361–2367.

ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

© 2022 Гудков Борис Николаевич

кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики, менеджмента и организации государственных закупок
Академия гражданской защиты МЧС России, Россия, Московская область, Химки
E-mail: b.gudkov@amchs.ru

© 2022 Рожков Роман Сергеевич

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, менеджмента и организации государственных закупок
Академия гражданской защиты МЧС России, Россия, Московская область, Химки
E-mail: Rbt07@mail.ru

В статье, как объект, рассматривается компания «Норникель», а предметом выступает деятельность предприятий данной компании в контексте устойчивого развития, снижения техногенных рисков, уменьшения негативного влияния на окружающую среду. Выделяются виды угроз предприятию, определяется экзогенная и эндогенная природа рисков. Исследуется критериальный аппарат, который позволит в режиме реального времени проводить мониторинг угроз и рисков. Исходя из критериев обеспечения безопасности определяется логическая схема снижения риска на основе определения рисков явлений, анализа инструментария по снижению рисков и опасностей, и управления рисками с учетом определения должностных лиц, комиссий, подразделений и служб, у которых имеется своя зона ответственности. В дальнейшем ставится вопрос об актуализации проблем взаимосвязи экономического развития и контроля экологических рисков на предприятии, и рассматривается вопрос взаимосвязи экологических и техногенных катастроф и устойчивого развития предприятия.

Ключевые слова: экономика, экономическая безопасность, экология, экологический аудит, устойчивое развитие, техногенный риск, угрозы, ущерб, техносфера.

На устойчивое развитие предприятия влияет большое количество факторов. Устойчивое развитие характеризуется выполнением поставленных задач, несмотря на возможный ущерб и действие негативных факторов. Ущерб предприятию, в свою очередь, может быть нанесен в результате действий конкурентов, невыполнения партнерами своих обязательств, а также резких непредвиденных изменений конъюнктуры рынка, стихийных бедствий природного или техногенного характера и т. д.

Существуют некоторые угрозы, которые могут нанести серьезный ущерб предприятию. Такие угрозы и риски можно разделить на пять групп по сфере возникновения:

Если говорить про природу возникновения угроз, то выделяется экзогенная и эндогенная природа рисков (см. табл. 1):

В современных рыночных условиях компании стремятся получить максимальную прибыль при имеющихся ресурсах, и стараются, на основе стратегического и тактического планирования, минимизировать риски и угрозы. В связи с этим,

на объектах экономики разрабатывается критериальный аппарат, который позволит в режиме реального времени проводить мониторинг угроз и рисков (см. табл. 2):

Стоит отметить, что для повышения финансово-экономической устойчивости, снижения вероятности банкротства, формирования эффективной системы менеджмента и ускорения оборачиваемости оборотных средств необходимо иметь разработанный план деятельности предприятия, и руководствоваться комплексом задач по устойчивому развитию:

- Выявление реальных и потенциальных угроз и рисков предприятия;
- Решение и нахождение способов их решения;
- Решение и нахождение средств и сил для обеспечения безопасности предприятия;
- Создание контрольной службы безопасности предприятия.

Перечисленный комплекс задач показывает логическую постановку вопроса обеспечения безопасности: определение рисков — анализ инструментария по снижению рисков и опасностей —

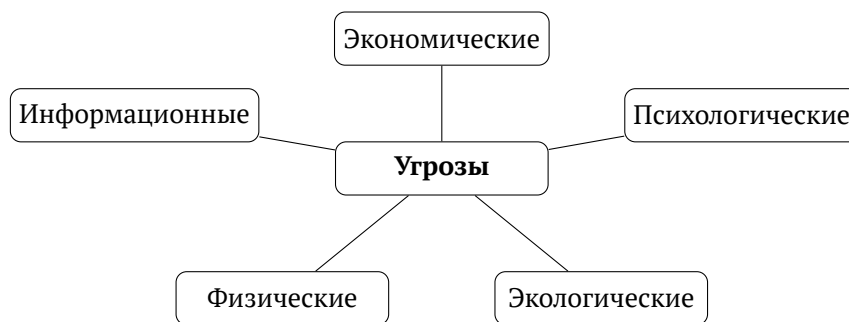

Рис. 1. Виды угроз предприятию [3].

Таблица 1: Внешние и внутренние угрозы предприятию [3].

Внешние	Внутренние
Макроэкономические потрясения (банкротство, дефицит бюджета)	Непредвиденные обстоятельства (аварии, пожары, взрывы и т. п.)
Изменение политической ситуации	Недостаточный контроль и наблюдение за работой предприятия
ЧС природного и техногенного характера	Некомпетентность персонала
Санкции	Информационная атака (может быть и внешняя)

управление рисками на основе определения должностных лиц, комиссий, подразделений и служб, у которых будет своя зона ответственности.

На современном этапе социально-экономического развития и с точки зрения хозяйствования очевидна связь между техносферой, окружающей средой и производственными рисками. Взаимосвязь выражается прежде всего в том, что предприятие может стать финансово неустойчивым в случае реализации экологических рисков. Также недостаточное финансирование и несвоевременное обновление производственных фондов, недостаточный акцент на внедрение инноваций в хозяйственную деятельность может повлечь увеличение вероятности реализации экологических рисков.

Таким образом, в настоящее время является актуальной проблема взаимосвязи экономического развития и контроля экологических рисков на предприятии, и возникновение экологических и техногенных катастроф несет риски для устойчивого развития предприятия (см. рис. 2)

Стоит отметить, что в рамках исследования имеется ряд ограничений. Во-первых, под экологическим развитием понимается комплекс мер, направленных на снижении вредных последствий современного промышленного производства и выбросов в атмосферу. Во-вторых, рассматриваются промышленные предприятия, которые влияют на окружающую среду.

Отдельные ученые-экономисты, а также мейн-стрим экономической мысли в XX и XXI вв. формировали в своих научных работах взгляды и подходы по взаимодействию экономической системы и окружающей среды.

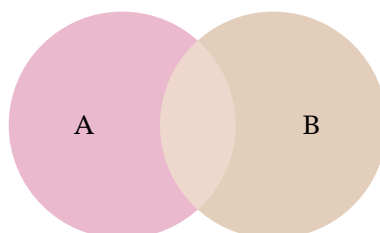
К примеру, С. Кузнец (американский экономист и историк экономики) разработал экологическую кривую: при росте доходов на душу населения уровни деградации окружающей среды сначала растут, а затем, по достижении определенных уровней благосостояния, начинают снижаться.

Д. Хартвик (канадский экономист) проводил исследование в области общих равновесий и экономического роста и вывел следующее правило: истощение природных капиталов может быть компенсировано через реинвестирование рент от эксплуатаций невозобновимого ресурса. Данное утверждение позволяет говорить о сильной корреляционной связи между показателями экономической и экологической безопасности без проведения непосредственно корреляционно-регрессионного анализа.

Исходя из сказанного выше, можно сделать вывод о том, что при решении экономических проблем предприятию также нужно уделять внимание экологической безопасности, так как они неразрывно связаны с экономической безопасностью. Также современный технико-технологический уровень хозяйствования влечет за собой увеличение количественной и каче-

Таблица 2: Критерии, влияющие на устойчивое развитие предприятия [2].

Финансово-экономические	– Финансовая устойчивость предприятия – Уровень кредитоспособности и вероятности банкротства – Ускорение оборачиваемости оборотных средств
Организационные	– Эффективно функционирующие системы менеджмента качества, экологического менеджмента, охраны труда и производственной безопасности
Технологические/производственные	– Повышение качества продукции – Оптимизация производственных планов – Возможность минимизации загрязнения до социально и экономически приемлемого уровня
Правовые	– Выполнение требований законодательства

Рис. 2. Соотношение экономической и экологической безопасности предприятия.
А: Экономическая безопасность; В: Контроль экологических рисков.

ственной составляющей экологических проблем и угроз, которые могут скорректировать экономическое поведение хозяйствующего субъекта.

В связи с этим, необходимо проводить на предприятии постоянную экологическую проверку (экологический аудит), цель и задачи которого заключаются в следующем:

- Оценка деятельности предприятия на предмет соответствия нормам охраны природы;
- Обнаружение мест и зон, загрязняющих предприятие;
- Анализ существующих экологических угроз окружающей среде, появляющихся во время работы предприятия;
- Анализ негативного влияния предприятия на здоровье персонала.

Решение задачи обеспечения экологической устойчивости предприятия — часть комплексной проблемы обеспечения устойчивого развития предприятия и нацелено оно на сохранение количественного и качественного кадрового состава предприятия, сохранение производственного фонда и минимизацию негативного влияния на окружающую среду.

Примером связи между финансово-устойчивой работой предприятия и реализацией экологических рисков является крупнейшая экологическая катастрофа, которая произошла

в 2020 г. в г. Норильск. Произошел разлив 21 тыс. тонн топлива. Нефтепродукты попали в окружающую среду, в р. Амбарная и р. Далдыкан, что могло создать угрозу для Северного Ледовитого океана. Причиной разлива нефти, по мнению самой компании «Норникель», стали погодные условия. В результате аномально мягких температур, просели опоры из-за таяния мерзлого грунта, дно резервуара не выдержало нагрузки. Однако в результате проверки Ростехнадзора были выявлены недостатки проектирования и строительства, а также был определен формальный и несвоевременный контроль некоторых технологических процессов на предприятии, что могло послужить причиной катастрофы.

Последствия катастрофы в Норильске оказались колоссальными, как в экономическом, так и в экологическом плане: Росприроднадзор оценил ущерб в 148 млрд рублей. Арбитражный суд установил ущерб в 146,2 млрд рублей, откуда 145,4 млрд рублей были направлены на возмещение вреда водным объектам и 684,9 млн рублей в бюджет Норильска.

В ходе исследования было определено, что на момент аварии некоторой частью акций компании «Норникель», а именно, около 20% владела, иностранная компания «Interros Limited» (кипрский офшор). Косвенно это может означать, что

производился вывод денег за границу и должно-го акцента на экологическую безопасность и на возможные риски не было.

Проведем оценку инвестиционной деятельности компании в модернизацию и развитие производства. Так, «Норникель» инвестирует до 2025 года примерно 273 млрд руб. в программу модернизации своего производства по снижению воздействия на окружающую среду. Данный эко-проект подразумевает систему мероприятий по сокращению и уменьшению выброса загрязняющих веществ в атмосферу. Федеральный проект под названием «Чистый воздух» является частью национального проекта «Экология». Суть данного проекта – уменьшить объем загрязняющих выбросов в атмосферу в 12 городах России. По расчётам данного проекта снижение выбросов к 2024 году должно составлять около 20%, а к 2030 году уже 50%. Таким образом можно сделать вывод: компания «Норникель» выделяет денежные средства на экологические проекты, старается делать упор на улучшение экологической обстановки в различных городах, где имеет производство, учитывает опыт по компенсационным выплатам в 146,2 млрд руб.

Однако, помимо федеральных крупных проектов есть ещё и повседневная производственная деятельность, которую необходимо контролировать на предмет реализации техногенного риска. Так в 2020 г. и 2021 годах на предприятиях компании происходили аварии с выбросом нефтепродуктов, обрушением здания фабрики дочернего предприятия «Медвежий ручей» и затопление рудников «Октябрьский» и «Таймырский», что привело к определенному эколого-экономическому ущербу.

Таким образом, тезис о том, что в компании выделяются большие денежные средства на «софинансирование» федеральных проектов, но при этом остаются проблемы в текущих технико-технологических производственных процессах, может быть подтвержден.

Дальнейший анализ позволяет сформулировать следующий тезис: недостаточное инвестирование в систему безопасности, недостаточный акцент на применение инновационных решений в системе безопасности может привести к снижению доходности предприятия, потере доверия акционеров, репутационным рискам.

Стоит отметить, что в настоящее время «Норникель» показывает высокий уровень экологической ответственности, однако, имеется недостаток в собственных серьезных инновационно-инвестиционных наработках в сфере экологической безопасности. Такие наработки целесообразно включать в комплексный план (универсальный

подход обеспечения безопасности в рамках производственной деятельности). Алгоритм обеспечения безопасности предприятия:

1. Уточнить функции системы безопасности предприятия;
2. Определить объекты безопасности и проанализировать состояние их защищенности;
3. Сформировать органы обеспечения безопасности;
4. Усовершенствовать механизмы обеспечения безопасности.

Предлагаемый подход, в первую очередь, должен учитывать уточненную матрицу рисков с целью детализации функционала системы безопасности. Далее, определяются технические объекты и технологические процессы, в которых уточненные риски могут реализоваться.

Следующим крупным блоком является формирование органов обеспечения безопасности. Предлагается создать специальные технические комиссии, которые будут проводить непрерывный мониторинг опасностей на производстве.

Состав комиссии предлагается формировать из наиболее опытных работников: инженеров и специалистов высшей категории.

В дальнейшем, после уточнения рисков, определения более опасных технико-технологических процессов и формирования комиссии, работающих на постоянной основе, необходимо уточнить и усовершенствовать механизмы обеспечения безопасности, с учетом инновационно-инвестиционной политики, которая, в свою очередь, должна быть нацелена на формирование комплекса взаимосвязанных организационных и технических мероприятий, в целях предупреждения чрезвычайных ситуаций на производстве.

Безопасный уровень работы сотрудников достигается вследствие эвакуации персонала из зон опасности, и за счет передачи рисков на роботизированную технику. Примером может служить роботизированный самосвал «БелАЗ» на основе искусственного интеллекта (см. рис. 3)

Таким образом, будут реализовываться поставленные задачи без нахождения персонала в опасных зонах.

Следующей инновационной технологией, которую можно использовать в компании является VR/AR-технология. VR или технология виртуальной реальности – современная технология, которая погружает человека в виртуальный мир с помощью использования специальных устройств (очки, шлем). Использование этой технологии имеет ряд положительных качеств, к примеру, повышение квалификации персонала и обучения их последовательным действиям при возникновении, к примеру, аварии.

Рис. 3. Самосвал-робот «БелАЗ» [1].

VR-технология имитирует различные действия, а также реакции на воздействие, за счет чего применение данной технологии будет повышать эффективность обучения сотрудников в несколько раз. В настоящее время использование таких технологий только набирает обороты в России, а отечественные эксперты дали оценку, что объем рынка виртуальной реальности составит более 5 млрд руб. к концу 2023 года.

Предлагаемый подход, да и в целом, перспектива применения компанией «Норникель» современных информационно-инновационных технологий на своём предприятии повышает возможность избежать разного рода аварий и отказов техники или уменьшить вероятность их возникновения.

Стоит отметить, что любая инвестиционная деятельность, в том числе и в инновационные

продукты, имеет определенные риски и несет в себе высокие затраты. Обратной стороной рисков и затрат является высокий уровень техногенной безопасности, репутация «экологичного» производства, возможное увеличение цен на акции компании в силу модернизированного управления предприятием и использованием высококачественных технологий. Все эти системные элементы имеют отношение к устойчивому развитию предприятия.

В качестве вывода можно отметить, что дискуссионными остаются вопросы в области понятийного и критериального аппарата устойчивого развития предприятия, а также существующие угрозы и риски, из которых вытекают задачи по развитию предприятия. Также дальнейшего изучения требуют вопросы взаимосвязи экономической безопасности и экологической стороны производства.

Библиографический список

1. Гронский Я. Вкалывают роботы: 5 вопросов к беспилотному БелАЗу / Autonews. — 2018. — URL: <https://www.autonews.ru/news/5bebbcdc9a7947c02a30aa6d> (дата обр. 01.10.2022).
2. Кузнецов С. В. Факторы и инструменты оценки уровня устойчивого развития промышленного предприятия : автореф. дис. ... д-ра экономических наук : 08.00.05 / Кузнецов Сергей Валерьевич ; Место защиты: УрФУ имени первого Президента России Б. Н. Ельцина. — Екатеринбург, 2020. — 216 с.
3. Сергеева И. А., Сергеев А. Ю. Комплексная система обеспечения экономической безопасности предприятия : учебное пособие. — Пенза : Изд-во ПГУ, 2017. — 124 с.
4. Экономическая безопасность предприятия : монография / А. К. Моденов [и др.]. — СПб. : СПбГАСУ, 2019. — 550 с.

УДК 620.9, 621.31, 622.324

DOI: 10.14451/1.215.125

НОВЫЙ ПОДХОД К ПЛАНИРОВАНИЮ ЗАТРАТ НА ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ: НА КОМПРИМИРОВАНИЕ ГАЗА В ГАЗОТРАНСПОРТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ С ГАЗОТУРБИНЫМИ И ЭЛЕКТРОПРИВОДНЫМИ ГАЗОПЕРЕКАЧИВАЮЩИМИ АГРЕГАТАМИ

© 2022 Халикова Эльвира Рафаиловна
начальник отдела Департамента
ПАО «Газпром», Россия, Санкт-Петербург
E-mail: khalikova_er@mail.ru

В статье представлены материалы, подтверждающие зависимость объема расхода топливно-энергетических ресурсов (ТЭР) от режимов транспорта газа. Рассмотрен пример выбора оптимальных режимов работы газотранспортной системы (ГТС). Описана важность совершенствования процесса планирования затрат на ТЭР.

Ключевые слова: планирование затрат на газ, режим транспорта газа, затраты на газ, топливно-энергетические ресурсы (ТЭР), снижение затрат газотранспортных организаций.

Процесс транспортировки природного газа по магистральным газопроводам (МГ) с энергетической точки зрения целесообразно разбить на три подпроцесса: течение газа по участкам МГ; компримирование газа в газоперекачивающих агрегатах (ГПА) компрессорных цехов (КЦ); охлаждение газа в аппаратах воздушного охлаждения (АВО) газа КЦ.

При течении газа по участку МГ давление газа падает, вследствие затрат энергии на преодоление трения. При фиксированном объеме газа падение давления пропорционально квадрату скорости его течения и обратно пропорционально плотности газа [4]. Одновременно с падением давления происходит снижение температуры газа согласно эффекту дросселирования (Джоуля-Томпсона) и протекает теплообмен между газом и грунтом. Соответственно, для восстановления давления природного газа его периодически компримируют до уровня, определяемого режимом эксплуатации МГ. В процессе компримирования газа вместе с повышением его давления газа растет и его температура.

Охлаждение природного газа, реализуемое в аппаратах воздушного охлаждения (АВО), преследует несколько целей: предохранение изоляции от оплавления и, как следствие, газопровода от ускоренной коррозии; снижение эксплуатационных затрат на последующую транспортировку природного газа благодаря снижению потерь давления при транспортировке охлажденного природного газа по МГ.

Как показал опыт эксплуатации, зачастую объем транспорта газа по магистральным газопроводам меньше проектных значений. В этом случае

появляется возможность множества вариантов включения ГПА и возникает проблема выбора оптимального режима транспортировки газа. Потребление ТЭР при оптимальном и неоптимальном режиме может различаться в два и более раз, как показал ретроспективный анализ эксплуатации газотранспортной системы (ГТС). А учитывая тот факт, что **затраты на ТЭР в бюджете ГТДО занимают второе-третье места**, существенное снижение затрат ТЭР вносит значительный вклад в доходность или убыточность ГТДО.

Как было отмечено в работе [4], задача оптимизации затрат ТЭР на транспортировку газа диктует необходимость использования новых технологий, способных не только усовершенствовать процесс планирования ТЭР, но и обеспечить повышение показателей энергоэффективности ГТДО. Среди них, в первую очередь, можно выделить автоматизированное моделирование энергоэффективного процесса транспортировки газа. Это моделирование позволяет рассчитывать оптимальный объем затрат ТЭР как в физических величинах (т.у.т), которые в настоящее время лимитируются для каждого ресурса (газа и электроэнергии) отдельно, так и в стоимостном выражении. При этом оптимальные режимы по критериям минимума т.у.т. и минимума финансовых затрат могут существенно отличаться.

Для ГТДО как для хозяйствующих субъектов главным экономическим критерием их работы является прибыль, исчисляемая в денежном выражении, поэтому целесообразно минимизировать издержки на производство не в т.у.т., а в рублях. В т.у.т. и в денежном выражении соотношения затрат (электроэнергии и природного газа) суще-

ственно различаются: в т.ч. 1 Дж электроэнергии дороже 1 Дж энергии от сгорания природного газа в 3 раза, а в рублях 1 Дж электроэнергии дороже 1 Дж энергии от сгорания природного газа в 10 раз.

Такой подход даст возможность корректно обосновать критерии планирования затрат объемов топливного газа и электроэнергии для работы ГПА не отдельно, как это практикуется сейчас, а комплексно, и также определить принцип соотношения затраченных ресурсов.

Автоматизация процесса планирования потребления ТЭР на основе математического моделирования с учетом экономического эффекта имеет перспективу стать результативной технологией, влияющей не только на повышение эффективности энергосберегающих программ ДОО ПАО «Газпром», но и на их доходность.

Ниже задача построения оптимальных конфигураций была рассмотрена для модели шеститочечной ГТС, включающей пять КС. Такой участок ГТС является несколько упрощенной схемой системы магистральных газопроводов Ужгородского коридора ГТС ДОО «Газпром трансгаз Нижний Новгород». Под конфигурацией ГТС понимается состояние работы каждого КЦ на каждой КС и соответствующее состояние переключателей перед и после КС. Если КЦ не работает, то предполагается, что с помощью закрытых переключателей соответствующая нитка изолирована (цех поставлен на «проход» газа). Также, предполагается, что работающие КЦ на соседних нитках всегда соединены с помощью переключателей.

Для различных объемов транспорта газа наименьшие значения затрат ТЭР достигаются при различных конфигурациях ГТС, и такие конфигурации называются оптимальными с точки зрения энергоэффективности транспорта газа. В случае совместного использования газотурбинных и электрических ГПА суммарные затраты ТЭР оцениваются ниже в стоимостном выражении с учетом различия в стоимости электроэнергии на разных КС. Таким образом, в оптимальной конфигурации достигается минимально возможная суммарная стоимость топливного газа и электроэнергии, затрачиваемой на компримирование и охлаждение газа для данного объема транспорта газа через ГТС.

Схема (рис. 1) включает пять КС, на каждой из которых установлены ГПА одного типа: на 1, 3, 4 КС установлены электроприводные ГПА (показаны зеленым цветом), на 2 и 5 КС установлены газотурбинные ГПА (показаны голубым цветом). Рассмотрение упрощенной схемы ГТС вместо реальной схемы ГТС ДОО «Газпром трансгаз Нижний Новгород» позволяет выявить общие законо-

мерности в выборе оптимальных конфигураций ГТС, оставаясь в стороне от анализа особенностей и деталей, свойственных конкретной ГТС.

На газотурбинных КС в модель были включены ГПА с ЦБН 235-21-1, а для электрических КС — с ЦБН 235-21-3.

Были проведены расчеты и определены оптимальные конфигурации ГТС для каждого значения объема транспорта газа в диапазоне от 250 до 600 млн. $\text{нм}^3/\text{сут.}$ с шагом 2 или 5 млн. $\text{нм}^3/\text{сут.}$ (в зависимости от формулировки граничных условий). Для каждого значения объема транспорта газа и для каждой возможной конфигурации ГТС было проведено моделирование режима транспорта газа и рассчитаны суммарные затраты ТЭР.

Каждая конфигурация может обеспечить транспорт газа только в некотором диапазоне значений объема транспорта газа. Если для данного значения объема транспорта газа и данной конфигурации ГТС существует режим транспорта газа, такую конфигурацию можно назвать реализуемой при данном значении объема транспорта газа.

На рис. 2 приведен график зависимости количества реализуемых конфигураций ГТС от объема транспорта газа.

Решение позволяет определить оптимальную конфигурацию ГТС для каждого значения объема транспорта газа. Однако из-за использования электроприводных ГПА оптимальной часто оказывается конфигурация, которая реализуема лишь на небольшом диапазоне значений объема транспорта газа, что не может быть использовано на практике, так как потребуются постоянно перестраивать конфигурацию ГТС при малых изменениях расхода.

Даже если некая конфигурация ГТС реализуема на большом диапазоне значений объема транспорта газа, она может оставаться оптимальной лишь в узком диапазоне значений. Если существует другая конфигурация, которая приводит к несколько большим значениям затрат ТЭР, но при этом сохраняет близость к оптимальному решению на большем диапазоне значений, то такая конфигурация может оказаться более предпочтительной, так как не потребует перестроения конфигурации ГТС при небольших изменениях объема транспорта газа. Перестроение конфигурации ГТС — сложная, дорогостоящая и длительная операция, особенно если речь идет о существенном изменении конфигурации, а не о выведении еще одного цеха на проход. Свойство конфигурации сохранять реализуемость и близость к оптимальному решению на больших диапазонах можно называть устойчивостью конфигурации. Устойчивые конфигурации более выгодны на практике.

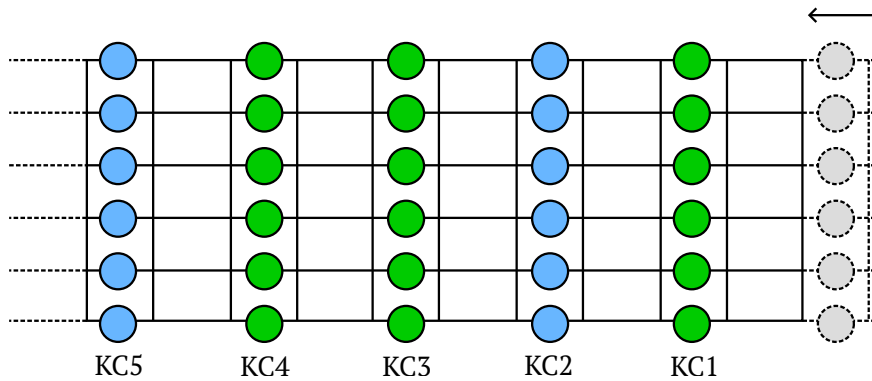

Рис. 1. Схема модельной шестиниточной ГТС.

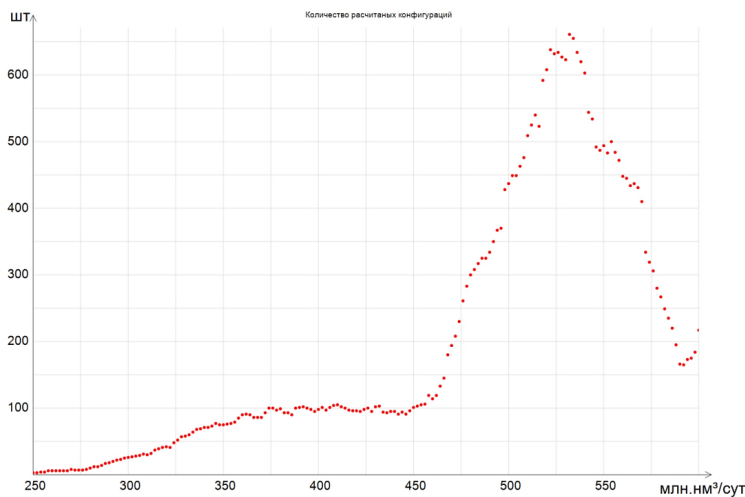

Рис. 2. Зависимость количества реализуемых конфигураций от объема транспорта газа.

Задача определения оптимальной конфигурации ГТС является многокритериальной, и включает два основных критерия:

- минимум расхода ТЭР в стоимостном выражении;
- устойчивость конфигурации.

При численном решении задачи для каждого значения объема транспорта газа определялось множество конфигураций, которые обеспечивают оптимальное или близкое к оптимальному решение, такие конфигурации можно назвать *квазиоптимальными*. Затем среди квазиоптимальных конфигураций выбирались конфигурации с наибольшим запасом устойчивости.

Для решения задачи определения оптимальных конфигураций для некоторого участка ГТС необходимо задать граничные условия, то есть задать параметры состояния газа (давление и температура) на входе и выходе участка ГТС в зависимости от объема транспорта газа. Граничные условия могут существенно влиять на решение задачи.

В случае если рассматриваемый фрагмент ГТС относится к определенному газотранспортному обществу, граничные условия отражают соглашения с предыдущим и последующим газотранспортными обществами относительно параметров газа в точках передачи газа от одного газотранспортного общества к другому.

Формулировка простых граничных условий для ГТС каждого газотранспортного общества позволяет выполнять поиск оптимальных конфигураций в каждом газотранспортном обществе независимо. Полученное решение в общем случае не будет глобально оптимальным для всей ГТС ПАО «Газпром». Тем не менее, такой подход является оправданным, так как решение задачи оптимизации для всей ГТС ПАО «Газпром» представляет собой сложную проблему, а результаты такого решения трудно будет применить на практике.

Известно, что снижение давления в системе всегда приводит к быстрому росту затрат ТЭР. Поэтому можно предложить простое правило для состояния газа при переходе от одного газотранс-

портного общества к другому: «Последняя КС газотранспортного общества должна обеспечивать максимально допустимое давление на выходе КС». Это простое правило позволит исключить перекачивание расходов от одного газотранспортного общества к другому путем снижения давления газа на выходе ГТС и приблизить найденное решение к глобально оптимальному решению для всей ГТС ПАО «Газпром» [1].

Указанное правило максимального давления позволяет сформулировать идеальные граничные условия (*граничные условия с максимальным давлением*). Такая формулировка граничных условий накладывает жесткое ограничение на конфигурацию ГТС, означающее, что на последней станции должны работать все цеха, ни один цех на последней КС не может быть выведен на проход.

Граничные условия с максимальным давлением (рис. 3) сформулированы таким образом, что все цеха на последней станции всегда должны работать, постановка цеха на проход на последней станции невозможна. Для каждого значения объема транспорта газа определена оптимальная конфигурация и соответствующее значение затрат ТЭР. При определении оптимальных конфигураций не рассматривались конфигурации, которые реализуемы лишь на малом диапазоне значений объема транспорта газа.

В сложившейся практике диспетчерского управления правило максимального давления не применяется. Давление газа в точке передачи газа от предыдущего газотранспортного общества, как правило, оказывается ниже максимального. С другой стороны, отсутствуют и жесткие ограничения на давление газа при передаче газа в следующее газотранспортное общество. Перед диспетчером стоит задача оптимизации расходов только в своем газотранспортном обществе. Поэтому поднимать давление на выходе ГТС с точки зрения каждого газотранспортного общества не выгодно. В этих условиях применение результатов, полученных для граничных условий с максимальным давлением, оказывается невозможным.

Для того чтобы найти оптимальные конфигурации ГТС с точки зрения диспетчера конкретного газотранспортного общества, находящегося в реальных условиях, был предложен другой вариант граничных условий (*реалистичные граничные условия*). Для реалистичных граничных условий предполагается, что на выходе последней КС предыдущего газотранспортного общества поддерживается давление 70 ата, а на входе в первую КС следующего газотранспортного общества давление газа не может быть меньше, чем 55 ата. В этом случае в последней КС любой КП может быть поставлен на проход или последняя

КС может быть полностью отключена (рис. 4).

Для каждого значения объема транспорта газа определена оптимальная конфигурация и соответствующее значение затрат ТЭР. При определении оптимальных конфигураций не рассматривались конфигурации, которые реализуемы лишь на малом диапазоне значений объема транспорта газа. График зависимости минимальных затрат ТЭР, которые достигаются в оптимальной конфигурации ГТС, от объема транспорта газа для идеальных и реалистичных условий приведен на рис. 5. Весь диапазон изменения объема транспорта газа был разбит на 4 зоны (табл. 1 и табл. 2).

Реалистичные граничные условия заведомо приведут к решениям, которые не будут энергоэффективными с точки зрения глобальной оптимизации всей ГТС ПАО «Газпром». Однако они отражают условия, в которых находится диспетчер газотранспортного общества.

Важно отметить, что в проблеме граничных условий кроется существенный резерв экономии затрат ТЭР на уровне всей ГТС ПАО «Газпром». Если на уровне центральной диспетчерской ПАО «Газпром» будет принято решение, обязывающее диспетчеров газотранспортных обществ поддерживать максимально допустимое давление газа на выходе последней КС, то изменятся и условия, в которых работает диспетчер каждого газотранспортного общества, и граничные условия для поиска оптимальных решений. В результате будет достигнута существенная экономия ТЭР как на уровне ПАО «Газпром», так и на уровне каждого газотранспортного общества. Проблема лишь в том, что диспетчер отдельно взятого газотранспортного общества не может принять такое решение самостоятельно, требуются совместные действия диспетчеров всех газотранспортных обществ.

В случае совместного использования газотурбинных и электрических ГПА на соседних КС наиболее существенным фактором экономии ТЭР оказывается соотношение стоимости топливного газа и электроэнергии.

При существующих соотношениях стоимости топливного газа и электроэнергии при уменьшении объемов транспорта газа следует при первой возможности включать на проход цеха, в которых используются ЭГПА, перераспределяя нагрузку в пользу газотурбинных ГПА.

При совместном использовании электрических и газотурбинных ГПА включение цеха на проход на газотурбинной КС не оказывает существенного влияния на энергоэффективность транспорта газа.

Помимо затрат ТЭР на компримирование газа в ГГПА и ЭГПА, электроэнергия тратится также

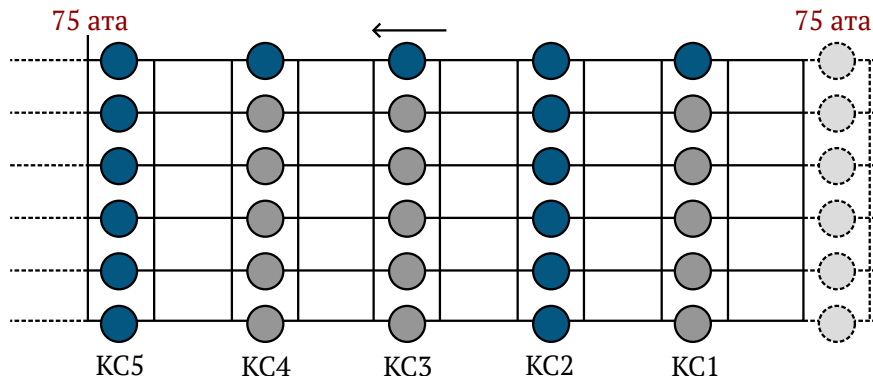

Рис. 3. Идеальные граничные условия.

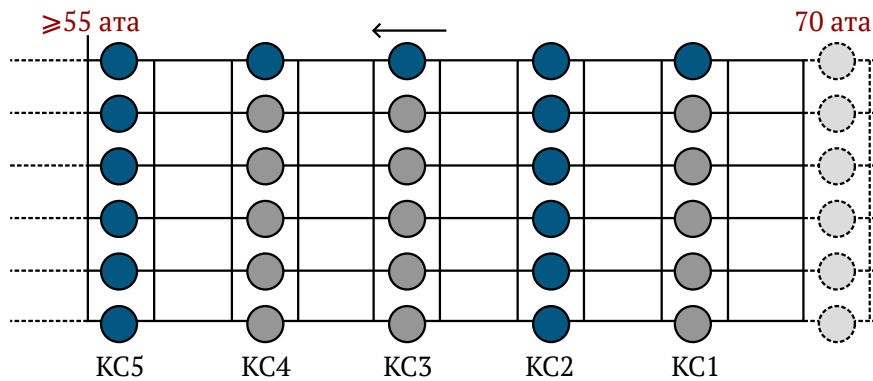

Рис. 4. Реалистичные граничные условия.

на охлаждение газа в аппаратах воздушного охлаждения (АВО) [6].

В нормативной документации ПАО «Газпром» планирование затрат ТЭР ведется отдельно для топливного газа и для электроэнергии. Поскольку различные компоненты ТЭР имеют различную природу, то в соответствии с СТО Газпром 2-3.5-113-2007 «Методика оценки энергоэффективности газотранспортных объектов и систем» рекомендовано исчислять общий расход ТЭР в т.у.т. При этом удельный показатель эффективности использования ТЭР рекомендовано вычислять следующим образом:

$$\mathcal{E}_{\text{ТЭР}}^{\text{КЦ}} \sim \frac{V_{\text{ТЭР}}^{\text{КЦ}}}{A_{\text{ЭТТР}}^{\text{КЦ}}},$$

где $V_{\text{ТЭР}}^{\text{КЦ}}$ — расход ТЭР на СТН КЦ, т.у.т.; $A_{\text{ЭТТР}}^{\text{КЦ}}$ — эквивалентная товаро-транспортная работа [2].

Как показали исследования ([5]), данный критерий физически неверен, так как согласно законам физики затраты ТЭР на транспорт газа должны расти примерно как третья степень от объема транспорта газа.

Зависимость минимальных затрат ТЭР от объема транспорта газа можно аппроксимировать

кубической функцией. На рис. 6 приведен график минимальных затрат ТЭР для граничных условий с максимальным давлением и его аппроксимация кубической функцией.

Минимальные затраты ТЭР для модельной шестиниточной ГТС получены в результате численного решения сложной оптимизационной задачи. Для различных значений объема транспорта газа применяются различные оптимальные конфигурации ГТС. Однако даже в этом случае затраты ТЭР оказывается пропорциональны кубу от объема транспорта газа, также как и для простого однониточного магистрального газопровода. Это подтверждает фундаментальный и всеобщий характер данного соотношения.

Слишком детальное заблаговременное посуточное планирование ТЭР технически недостижимо и нецелесообразно, так как на величину суточного потребления ТЭР влияет большое количество факторов, и потому разброс суточных значений вокруг среднестатистического значения потребления ТЭР существенен. Разброс значений при месячном и, тем более, квартальном потреблении ТЭР сужается. Еще меньше разброс среднегодовых значений [4].

Таблица 1: Разбиение диапазона объема транспорта газа на зоны для идеальных условий.

Зона	Количество работающих КС	Объем транспорта газа, млн. нм ³ /сут.		Диапазон по затратам ТЭР для определения квазиоптимальных конфигураций
		от	до	
Зона 1–2	1–2	250	410	1%
Зона 3	3	410	475	5%
Зона 4	4	475	530	3%
Зона 5	5	530	600	0,1%

Таблица 2: Разбиение диапазона объема транспорта газа на зоны для реалистичных условий.

Зона	Количество работающих КС	Объем транспорта газа, млн. нм ³ /сут.		Диапазон по затратам ТЭР для определения квазиоптимальных конфигураций
		от	до	
Зона 1–2	1–2	250	410	1%
Зона 3	3	410	430	5%
Зона 4	4	430	500	3%
Зона 5	5	500	600	0,1%

На затраты ТЭР оказывает значительное влияние техническое состояние линейной части и оборудования КС. Так, снижение шероховатости магистральных труб приводит к уменьшению перепада давления транспортируемого газа между КС и, соответственно, к снижению затрат ТЭР. Изменение шероховатости гладкостных труб МГ с 0,03 мм до 0,01 мм дает экономию 20% топливного газа [5]. Техническое состояние оборудования КС, влияющее на потребление ТЭР, — это, в основном, КПД ГПА. Из сути самого процесса компримирования потребление ТЭР обратно пропорционально КПД ГТУ. Кроме того, снижение КПД ЦБН приводит к возрастанию температуры газа на выходе ГПА. Поскольку в АВО газа снимается лишь часть возросшей температуры газа (до 50-65%), то рост затрат ТЭР на транспорт газа происходит в большей степени, чем просто рост затрат, обусловленный падением КПД ГТУ. Методика аудита технического состояния линейной части МГ и оборудования КС на затраты ТЭР описана в [3].

Из вышесказанного можно сделать следующие выводы:

1. Используемый в нормативных документах

ПАО «Газпром» удельный показатель потребления ТЭР на транспорт газа некорректен, и его необходимо изменить, чтобы этот показатель объективно отражал эффективность процесса транспорта газа.

2. Планирование затрат топливного газа и электроэнергии заранее и в отдельности без учета текущего состояния режимов транспорта газа и внешних для ГТДО условий с высокой вероятностью приведет к неоптимальным режимам транспорта газа и, как следствие, к перерасходу средств на его обеспечение.
3. Для оптимального использования ТЭР целесообразно вести посуточный учет расхода ТЭР с оценкой эффективности их использования в режиме реального времени. Современное программное обеспечение дает возможность это сделать. Кроме того, текущий анализ эффективности использования ТЭР может объяснить причины неэффективного использования ТЭР, если таковое имеется, и провести ранжирование причин с оценкой экономических потерь от каждой причины.

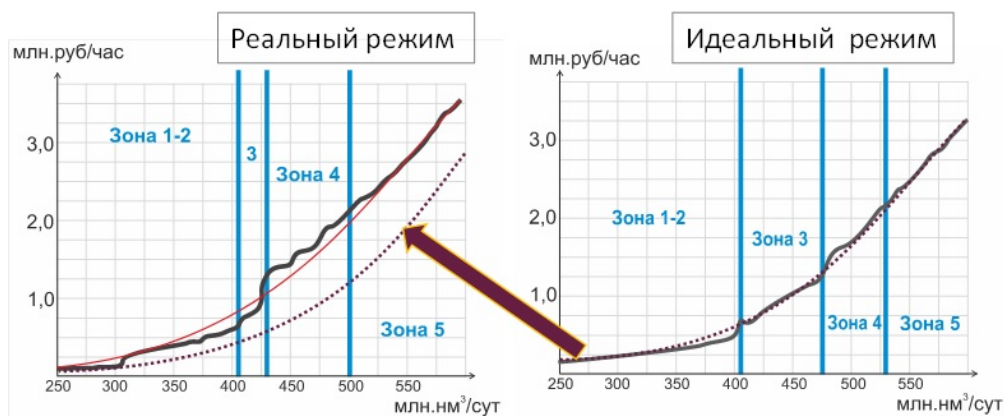

Рис. 5. Зависимость минимальных затрат ТЭР от объема транспорта газа для идеальных и реалистичных граничных условий.

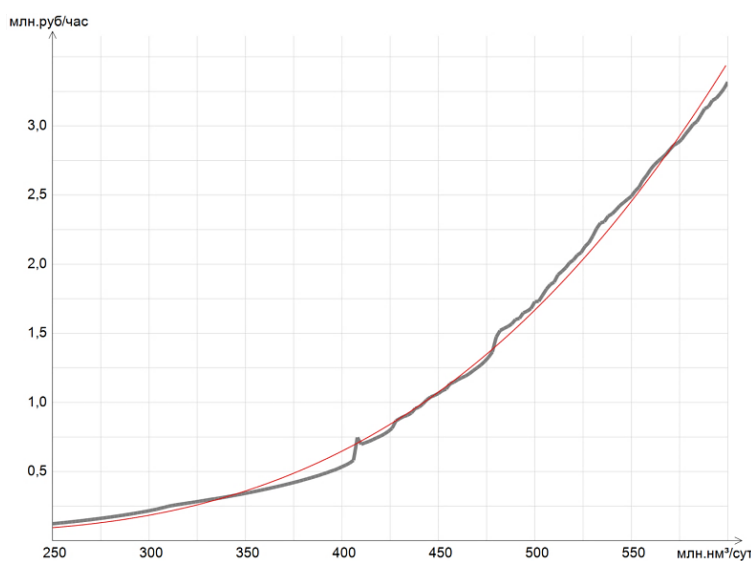

Рис. 6. Аппроксимация зависимости минимальных затрат ТЭР от объема транспорта газа.

Библиографический список

1. Галиуллин З. Т., Сальников С. Ю., Шуровский В. А. Современные газотранспортные системы и технологии : монография. — М. : Газпром ВНИИГАЗ, 2014. — 345 с. — ISBN 978-5-89754-083-9.
2. Методика оценки энергоэффективности газотранспортных объектов и систем [Текст] : СТО Газпром 2-3.5-113-2007. — Введ. 2007—03—12. — М. : ООО «ИРЦ Газпром», 2007.
3. Методика проведения энергоаудита КС, КЦ с газотурбинными и электроприводными ГПА [Текст] : СТО Газпром 2-1.20-122-2007. — М. : ООО «ИРЦ Газпром», 2007. — 115 с.
4. О комплексном подходе к планированию и потреблению топливно-энергетических ресурсов на компримирование газа при его транспортировке по магистральным газопроводам / В. Г. Никитин [и др.] // Газовая промышленность. — 2021. — 2 (812). — С. 78—87.
5. Отчет АО «Гидроаэроцентр» «Разработка концепции энергосбережения топливно-энергетических ресурсов на транспорт газа 2011–2020 гг. в ООО «Газпром трансгаз Югорск» по договору №AU22110020-000-000 от 21 июля 2011 г. на выполнение НИОКР «Разработка концепции энергосбережения топливно-энергетических ресурсов на транспорт газа 2011- 2020 гг. в ООО «Газпром трансгаз Югорск». — М. : ЗАО «Гидроаэроцентр», 2013.
6. Снижение энергозатрат на охлаждение природного газа в АВО КС / О. Е. Аксютин [и др.] // Газовая промышленность. — 2009. — № 2. — С. 74—76.

7. Экономическая безопасность предприятия : монография / А. К. Моденов [и др.]. — СПб. : СПбГАСУ, 2019. — 550 с.

УДК 338.43

DOI: 10.14451/1.215.133

КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРЕДПРИЯТИЙ ПИЩЕВОЙ И ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА РФ© 2022 **Аничкина Ольга Александровна**

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, бухгалтерского учета и экономической безопасности

Московский государственный университет технологий и управления им. К. Г. Разумовского
(Первый казачий университет), Россия, Москва
E-mail: F-1980@yandex.ru© 2022 **Миргородская Марина Геннадьевна**

кандидат экономических наук, доцент заведующий кафедры финансов, бухгалтерского учета и экономической безопасности

Московский государственный университет технологий и управления им. К. Г. Разумовского
(Первый казачий университет), Россия, Москва
E-mail: mgm2502@mail.ru© 2022 **Горбатко Елена Самратовна**

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, бухгалтерского учета и экономической безопасности

Московский государственный университет технологий и управления им. К. Г. Разумовского
(Первый казачий университет), Россия, Москва
E-mail: e.horbatko@mgutm.ru© 2022 **Богоносова Ирина Александровна**

старший преподаватель кафедры финансов, бухгалтерского учета и экономической безопасности

Московский государственный университет технологий и управления им. К. Г. Разумовского
(Первый казачий университет), Россия, Москва
E-mail: bogonosovaia@mgutm.ru© 2022 **Меликян Айк Врежевич**

магистрант кафедры финансов, бухгалтерского учета и экономической безопасности

Московский государственный университет технологий и управления им. К. Г. Разумовского
(Первый казачий университет), Россия, Москва
E-mail: 89999641504@mail.ru

Статья посвящена исследованию проблем теоретических и методологических подходов к рассмотрению вопросов по оценке кадрового потенциала предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности в условиях санкционного воздействия. В частности, санкционное воздействие явилось «катализатором» для развития кадровой политики предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности, что явилось хорошей опорой для осуществления лучшего состояния, увеличения самостоятельного производства и повышения конкурентоспособности продукции отрасли в целом и главным образом обеспечивает экономическую безопасность пищевой и перерабатывающей промышленности России.

Ключевые слова: оценка эффективности, кадровый потенциал, предприятие, пищевая и перерабатывающая промышленность, управление, экономическая эффективность, санкции, экономическая безопасность, кадровая политика, мотивация.

На протяжении последних лет можно наблюдать тенденцию перепревания изменений в кадровой политике предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности. Способствуют этому развитию информационные технологии, внедрение в рабочие процессы кардинально от-

личающихся от устоявшихся — управленческие технологии, цифровизация экономических процессов, а также трансформация законодательных и нормативных актов в трудовой сфере.

Как показывает практика, на протяжении всего предыдущего, а также — нынешнего столетия в менеджменте применялись самые различные термины, посредством которых обозначалось участие людей в производственных процессах. К таким терминам можно отнести, например, следующие: кадры, рабочая сила, человеческие и трудовые ресурсы, персонал и т. д. Посредством подобных терминов также раскрывались различные аспекты управления персоналом или менеджмента персонала. Также их применение отражает изменение взглядов общества на персонал предприятия. Естественно, с течением времени изменялась как терминология, так и общественные взгляды относительно данной области работы компании. Роль людей в процессе производства и деятельности компаний в целом, становилась все более важной, даже несмотря на глобальную автоматизацию всевозможных процессов. Также важно то, что полученный в прошлом опыт и исследования, проводимые в данной области, стали своеобразной базой, на основе которой были сформулированы более-менее четкие концепции управления персоналом компании.

Под понятием «концепции управления персоналом компании» в данном случае необходимо понимать имеющую четко структурированный характер систему, состоящую из теоретических взглядов и методологических подходов к пониманию и конкретизации управления персоналом. А в частности:

- сущности такового;
- его содержание;
- цели менеджмента персонала;
- его задачи;
- основные критерии, применимые в данном направлении;
- принципы;
- методы и инструменты управления.

Кроме того, в рамках вышеуказанной системы также рассматриваются и организационно-практические подходы к созданию продуктивно функционирующих механизмов, при помощи которых может быть осуществлено полноценное управление персоналом компании, а также — реализация выбранной концепции [3]. При этом важно также в полной мере учитывать специфику работы компании и условия, в которых осуществляется ее деятельность. Это объясняется тем, что методы и инструменты, применяемые в разных условиях, практически в 100% случаев демонстрируют различный уровень продуктивности.

Концепция управления также подразумевает создание определенной методологии управления кадрами, формирование комплексной системы управления таковыми, а также — подбор или/и создание технологий управления [1].

Сама по себе данная методология также подразумевает изучение и анализ персонала организации и его сущности. При этом, рассматривается он с позиции некоего объекта, который находится под постоянным управлением и контролем другого объекта (менеджера или руководителя). Также кадры здесь могут быть изучены и в контексте процессов, обеспечивающих формирование у них определенных типов поведения и мотивации. Важно помнить о том, что при формировании поведения и разработке систем мотивации крайне важно, чтобы оба аспекта отвечали конечной цели компании, а именно — достижению максимально возможных финансовых результатов.

На сегодняшний день проблематика управления персоналом на предприятии является крайне важной сферой работы любой компании, независимо от направления ее финансово-хозяйственной деятельности. Грамотный менеджмент персонала позволит решить задачи, связанные с повышением уровня эффективности работы фирмы [1]. Кроме того, важно также учитывать, что сам по себе термин «управление персоналом» охватывает довольно обширный спектр понятий — как экономическо-статистических, так и психологических, а также — философских.

Правильно построенная система управления персоналом позволяет обеспечить постоянное улучшение методов, инструментов и методик работы с персоналом предприятия. Также она оказывает положительное воздействие на внедрение научных достижений и профессионального, а также — производственного опыта в рабочие процессы компании. В конечном итоге, все это в целом позволяет повысить результаты работы предприятия.

В современных условиях рыночной экономики в пищевой и перерабатывающей промышленности, имеет место повышение актуальности вопросов, связанных с использованием инновационных форм и методов менеджмента персонала на практике. Также остро стоит и проблема разработки и последующих новых инструментов и методик, позволяющих повысить эффективность управления в целом, а также — оказывать влияние на мотивацию и поведение сотрудников — в частности.

Также необходимо принимать во внимание и то, что уровень рентабельности любой компании, независимо от направления ее деятельности, зависит преимущественно от сотрудников или

штата предприятия. Необходимо учесть, что эффективность производства, а также — деятельности компании в целом, во многом зависит от того, насколько полным образом компания обеспечена кадрами, какова их квалификация, насколько правильно используются кадровые ресурсы, а также — какова степень их мотивации и уровень производительности труда.

Основываясь на данном утверждении, можно подчеркнуть важность выделения и конкретизации персонала предприятия, как отдельной категории. Кроме того, нужно также выделить и сферу, максимально полным образом связанную с управлением персоналом. На этих принципах основывается современная концепция управления предприятием. Важность проблемы, помимо прочего, подкрепляется еще и тем, что в целом менеджмент включает в себя большое число функциональных сфер деятельности [2].

Актуальность выбранной проблематики обусловлена тем, что сегодня на рынке интернет-провайдеров России, а также — всего мира, имеет место жесткая конкуренция, ввиду которой необходимо уделять повышенное внимание проблеме максимизации конкурентоспособности компании на рынке. При этом важно помнить, что показатели конкурентоспособности любой компании, независимо от характера ее деятельности, зависят, в том числе, и от персонала компании, а именно — управления таковым. При условии отсутствия правильно построенной системы менеджмента персонала может возникнуть такое явление, как повышенная кадровая текучесть, а также — снижение уровня мотивации сотрудников [5].

Необходимо учесть, что эффективность производства, а также — деятельности компании в целом, во многом зависит от того, насколько полным образом компания обеспечена кадрами, какова их квалификация, насколько правильно используются кадровые ресурсы, а также — какова степень их мотивации и уровень производительности труда.

На сегодняшний момент существует еще одна проблема, связанная с санкционным воздействием, для этого необходимо классифицировать санкции (см. рис. 1).

Развернутые определения санкций принятых в отношении РФ:

1. Связаны с ограничением или запретом на поставку сырья, материалов и высокотехнологического оборудования;
2. Ограничение доступа на международные финансовые рынки; прекращение или отказ от инвестирования в совместные проекты;
3. Полный или частичный отзыв дипломатических представительств; аннулирование дипломатических виз;

4. Ограничение в передвижении Запрет или ограничение на перемещение через границу отдельных лиц или групп лиц;

5. Прекращение или лишение права голоса в международной организации, а также исключение из членства.

Беспрецедентные санкции стран Азии, ЕС и США, введенные в связи с проведением военной спецоперации на Украине, повлекли за собой массовый уход с российского рынка иностранных компаний, запрет на поддержание торговых отношений с компаниями-резидентами РФ и, как следствие, частичную или полную остановку производств в России, снижение объема оказываемых услуг и выполняемых работ [4].

В случае с пищевой и перерабатывающей промышленностью, процесс импортозамещения был запущен несколько лет назад, что позволило сформировать устойчивую кадровую политику. Однако процессы мотивации к сожалению не приобрели достаточный вес в самой кадровой политики предприятий АПК.

Совершенствование системы мотивации в компаниях пищевой и перерабатывающей промышленности также является необходимым для их эффективного функционирования с учетом всех внешних и внутренних факторов. Не имея четкой, достаточно сильной мотивации, сотрудники не обеспечивают 100% отдачи от собственной деятельности.

В условиях современной ожесточенной конкуренции, компании также остро нуждаются в дополнительной автоматизации всевозможных процессов. В данном случае речь идет об автоматизации процессов именно в разрезе управления персоналом предприятия.

На текущий момент ситуация в большинстве компаний складывается таким образом, что основная их масса вынуждена нести лишние расходы, связанные с управлением персоналом, его обучением и т. д. Неоправданно высокими в данном случае являются не только финансовые затраты, но и затраты времени, которые могут быть в значительной степени сокращены за счет применения вышеуказанного решения.

В данном случае стоит помнить о том, что оценка эффективности подобного рода мероприятий, направленных в конечном итоге на улучшение работы системы управления персоналом, имеет не только и не столько экономические, но также и социальные последствия или социальный эффект.

В частности, степень социальной эффективности таких действий проявляется через возможность достижения компанией определенных результатов, а также минимизацию всевозможных

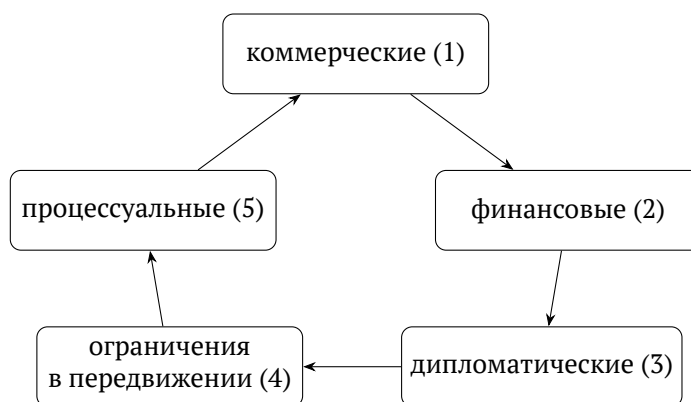

Рис. 1. Классификация санкций, принятых в отношении РФ.

рисков возникновения негативных тенденций и явлений внутри компании. К положительным результатам в данном случае можно отнести нижеследующие:

- обеспечение условий, при которых сотрудники компании могут получить необходимый им жизненный уровень (оптимальные условия осуществления трудовой деятельности, возможность повышения собственного заработка пропорционально прилагаемым усилиям и трудовым затратам, обеспечение возможности получения необходимых услуг социального характера);
- обеспечение возможностей для развития индивидуальных способностей сотрудников, вкуче с возможностью практического использования таковых;
- предоставление некоторой свободы действий и возможность формирования свободного рабочего графика (при данных условиях сотрудники получают возможность самостоятельно формировать свой рабочий график, распределять нагрузку и т. д.);
- создание максимально благоприятного социально-психологического климата благодаря максимально развитой системе коммуникаций, возможности своевременного получения необходимой информации, а также — возможности максимально быстрой ликвидации различного рода конфликтных ситуаций в коллективе.

К минимизированным посредством проведенных мероприятий факторам и тенденциям, в свою очередь можно отнести такие, как:

- ущерб, который может быть нанесен здоровью сотрудников в результате работы в неблагоприятных условиях (например — появление и развитие профессиональных заболеваний);
- ущерб, который может быть нанесен сотрудникам в результате физических или умственных перегрузок и стрессов, а также — отсутствия должного уровня загруженности, которое также

может негативно отразиться на работоспособности кадров.

Нужно принимать во внимание, что положительные или позитивные результаты и последствия социального характера, которые должны иметь место как следствие улучшения системы управления персоналом компании, могут иметь место и за пределами самой компании. Оцениваться они также должны вне таковой.

Внешней оценке в данном случае подлежат, например:

- создание позитивного имиджа компании и закрепление позиций как на рынке, так и среди прямых потребителей;
- создание дополнительных рабочих мест, необходимых для повышения показателей занятости в регионе, а также — России в целом;
- обеспечение максимальной безопасности как услуг компании, так и деятельности внутри таковой.

Также нужно учитывать и то, что между экономическими и социальными эффектами положительного характера существует неразрывная взаимосвязь.

Вышеуказанная связь базируется на том, что социальные результаты и стимулирование сотрудников могут быть обеспечены только при условии достаточно устойчивого финансового состояния компании. То есть, последняя должна получать достаточные объемы чистой прибыли для того, чтобы данные стимулы обеспечить.

Между тем, подобный финансовый результат может быть достигнут лишь при условии достаточно высокой степени мотивации и общей заинтересованности работников компании. Только при наличии данных условий сотрудники будут работать с максимальной отдачей. Санкционное воздействие явилось «катализатором» для развития кадровой политики предприятий пищевой

и перерабатывающей промышленности, появились дополнительные бюджетные места (уровень, НПО, СПО, ВО) для обучения всех направлений обеспечения кадрового состава отрасли. Это является хорошим вектором для лучшего состояния кадров в целом по отрасли, максимально роста самостоятельного производства и как следствие — повышение конкурентоспособности, что обеспечит экономическую безопасность пищевой и перерабатывающей отрасли Российской Федерации.

Библиографический список

1. Герчикова И. Н. Менеджмент : учебное пособие. — М. : ЮНИТИ, 2018. — 346 с.
2. Дегтяренко Е. А., Труфанова Д. О., Рой В. И. Управление персоналом как ключевая роль в развитии бизнеса предприятия // Новая наука: Стратегии и векторы развития. — 2017. — Т. 1, № 4. — С. 71–74.
3. Махметова Б. Эффективное управление персоналом организации // Уральский научный вестник. — 2017. — Т. 3, № 1. — С. 35–37.
4. Устюшенко А. М. Что делать с персоналом в условиях санкций / Intellect. — 2022. — URL: https://www.intellectpro.ru/press/works/chto_delat_s_personalom_v_usloviyah_sanktsiy.
5. Хмелькова Н. В., Сорокина Н. Е. Вопрос мотивации и стимулирования в управлении персоналом // Уральский научный вестник. — 2017. — 3–2 (33). — С. 142–143.

ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ РЕВИЗИЯ КАК ФОРМА ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ

© 2022 **Прасолов Валерий Иванович**

кандидат политических наук, доцент, доцент Департамента экономической безопасности
и управления рисками

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Россия, Москва

E-mail: VIPrasolov@fa.ru

В статье рассматриваются вопросы организации финансового контроля на основе ревизионной практики в деятельности хозяйствующих субъектов. Автором ревизия выделяется как основная форма финансового контроля, раскрывается и обосновывается ревизионная практика и ее результаты. Актуальность темы обоснована высоким уровнем финансовых нарушений, граничащих с преступными деяниями, что значительно сказывается на эффективности работы российских предприятий. Автор определяет целью исследования раскрытие особенных характеристик документальной ревизии, как одного из методов финансового контроля. В статье выделены как положительные стороны, так и отрицательные моменты ревизионных проверок производственно-хозяйственной деятельности организаций.

Ключевые слова: ревизия, финансовый контроль, экономическая безопасность, угрозы безвозвратных утрат, этапы ревизии.

Введение

Современное состояние преступности в России свидетельствует, что экономические правонарушения остаются доминирующими в отчетах правоохранительных органов. Так, подразделениями органов внутренних дел за девять месяцев 2022 года выявлено 82,7% от общего количества зарегистрированных преступлений экономической направленности, из общего массива преступлений мошенничество составляет 16,7%. На этом фоне актуальной остается функция контроля в системе управления любого хозяйствующего субъекта, так как основным предназначением контроля является обеспечение законности в деятельности каждого сотрудника независимо от занимаемой должности и иного положения. Финансовый контроль, призванный обеспечить работоспособность финансовой системы организации, остается одним из ключевых в общей системе контроллинга. Важным инструментом финансового контроля является ревизия призванная своевременно реагировать на выявленные нарушения, корректировать финансовые процедуры, повышать финансовую дисциплину и пресекать злоупотребления в сфере финансов.

Основная часть

Для минимизации угроз финансовой безопасности улучшение управления государственными финансами является одним из приоритетов экономической политики правительства. Бесспорно, одним из важнейших направлений контрольной деятельности является финансовый контроль, ре-

ализуемый всеми хозяйствующими субъектами независимо от форм собственности. Такой контроль не только благоприятно сказывается на финансово-экономической деятельности, способствует соблюдению законности и повышает эффективность национальной экономики в целом.

В системе финансового контроля одной из важнейших форм является документальная ревизия. В подавляющем большинстве работ отечественных авторов документальная ревизия рассматривается как своего рода набор контрольных инструментов, призванных комплексно исследовать финансово-хозяйственную деятельность экономических субъектов независимо от их форм собственности и юридической организационной структуры. Один из авторов, И. Т. Тарасов, рассматривает ревизию как «единовременной или повторяющейся из периода в период проверки имущественного и финансового положения организации» [12].

Основными задачами документальной ревизии являются:

- проверка законности и целесообразности проведенных юридическим лицом экономических операций;
- проверка соответствия финансовой и сметной дисциплин;
- профилактика злоупотреблений должностных лиц юридического лица;
- проверка правильности бухгалтерского учета и точности показателей бухгалтерского учета и отчетности.

Всего существует несколько классификаций документальных ревизий. Одной из традиционных является классификация по степени охвата документов т. е. в зависимости от количества проверяемых документов. В. И. Бобошко выделяет всего две группы: сплошные и выборочные [1].

Р. Г. Смелик и Е. Г. Остащенко делают классификацию по объему работы и выделяют пять групп: сплошные, выборочные, полные (проверяется все деятельность юридического лица), частичные (проверяются отдельные виды операций юридического лица), а также комбинированные (некоторые части проверяются сплошным методом, некоторые выборочным) ревизии [11].

По организационному признаку выделяют плановую и внеплановую ревизии. В первой ревизия проходит в заранее оговоренный срок, давая организациям возможность подготовиться. Во второй ревизия назначается контрольным органом в связи с поступлением информации о возможных ошибках в деятельности юридического лица.

В классификации по организационному признаку А. Н. Малолетко выделяет также внезапные ревизии, но этого мнения придерживаются немногие исследователи — большинство придерживаются позиции, что внезапные ревизии мало чем отличаются от внеплановых и поэтому не следует усложнять классификацию [6].

Анализируя документальные ревизии, проведенные в хозяйствующих субъектах, можно выделить существенный недостаток проведения ревизий. Это связано с ее формальным проведением, который сосредоточен на документальном подтверждении коммерческих операций, игнорирующем фактическую деятельность и делающем односторонние выводы. Кроме того, проведение документальных ревизий без участия других сторонних специалистов снижает ее качество.

В зависимости от субъектов, которые выполняют ревизию, выделяется: государственная, ведомственная, общественная и независимая ревизии.

Государственная ревизия исследует вопросы правомерного использования государственной собственности, бюджета субъекта Российской Федерации, исполнение указателей Президента, Правительства, Парламента и других государственных органов.

Ведомственная ревизия осуществляется отделами, министерствами, государственными комитетами, другими органами по отношению к нижестоящим органам.

Общественные ревизии проводят специальные ревизионные комиссии и профсоюзные организации. К этому виду ревизий относятся проверки обращений граждан в СМИ, правоохранительные органы с указанием на нарушения.

Независимые ревизии проводятся аудиторами при наличии лицензии, часто по желанию самой организации или ее отдельных акционеров.

В зависимости от субъектов, проводящих ревизию, также выделяют следующие группы: внутренние и внешние, ведомственные и вневедомственные ревизии.

По способу контроля ревизии делят на первичные, повторные и дополнительные.

Первичная ревизия — это ревизия, которая проводится вновь.

Повторная ревизия — это проверка, которая позволяет уточнить и подтвердить данные прошлой ревизии. В большей степени данный вид ревизии стремится контролировать не проверяемую организацию, а ревизионную комиссию.

Дополнительная ревизия проводится в случае получения информации о пропущенных хозяйственных операциях при проведении первой проверки.

По методике проверки выделяют сплошную, выборочную и комбинированную проверки.

Сплошной называется ревизия, при которой изучаются и анализируются все бухгалтерские и управленческие документы без исключения.

Выборочная ревизия изучает и проводит оценку части бухгалтерских и управленческих документов. При этой проверке могут изучаться как отдельные документы за один период, так и за несколько периодов.

Комбинированная проверка требует разделения проверки на сплошную ревизию и на выборочную — сплошным методом проверяются отдельная область деятельности организации, а выборочным другие области деятельности.

Почти все отечественные исследователи выделяют классификацию по кругу вопросов, которые подлежат проверке. Выделяют следующие группы: сквозные, тематические, комплексные и не комплексные.

Сквозная ревизия проводится в нескольких взаимосвязанных организациях.

Тематическая ревизия проверяет отдельную область деятельности организации, не затрагивая остальные области.

Комплексная ревизия является одной из самых обширных — она охватывает всю деятельность организации и в проверке участвует много экспертов: экономисты, менеджеры, ревизоры, бухгалтеры и другие.

Не комплексная ревизия представляет собой проверку одним или двумя ревизорами с небольшим объемом работы.

Также, ревизии различают по охватам: одиночная и сквозная. Одиночные, это ревизии, которые охватывают только головную организацию или

независимую организацию. Сквозная ревизия предполагает проверку как материнской организации, так и ее дочерних предприятий. Сквозные ревизии помогают выявить слабые места в финансовой и хозяйственной деятельности крупных компаний.

По охвату объектов выделяют одиночную и сквозную ревизии. Одиночной является проверка только головного либо самостоятельного предприятия. Сквозная проверка требует ревизию как головной организации, так и дочерних. Сквозная ревизия помогает определить недостатки в финансово-хозяйственной деятельности крупных предприятия.

Последней классификацией, которую можно выделить это классификация по составу ревизионных групп: системная ревизия и индивидуальная. Системные ревизии зачастую проводится

на крупных предприятиях большим количеством специалистов из разных областей. Индивидуальные ревизии проводятся на малых и средних предприятиях с малым количеством специалистов.

Выводы

Подводя итог, можно сказать, что под документальной ревизией следует понимать проверку финансовой, экономической, деловой и торговой деятельности юридического лица или лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность без формирования юридического лица. Документальная ревизия делится по различным основаниям: по степени охвата документов, по объему работы, по субъектам, проводящим ревизию, по кругу вопросов, которые подлежат проверке, по организационному признаку, по способу контроля, а также по составу ревизионной групп.

Библиографический список

1. *Бобошко В. И.* Контроль и ревизия : учебное пособие. — М. : Юнити-Дана, 2014. — 312 с. — ISBN 978-5-238-02379-3.
2. *Ефименко Л. В.* Контроль и ревизия : учебное пособие. — Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2018. — 105 с.
3. *Иванов А. В.* Современные классификации видов ревизий // АНИ: экономика и управление. — 2019. — № 4.
4. Инновационный подход к управлению рисками в финансовой логистике: роль контроллинга / Н. В. Капустина [и др.] // Экономические науки. — 2021. — № 196. — С. 82–86. — DOI: [10.14451/1.196.82](https://doi.org/10.14451/1.196.82).
5. *Костевич Е. В., Кубарь М. А.* Понятие и виды финансового контроля // Фундаментальные научно-практические исследования: основные итоги : сборник научных трудов по материалам IV Международной научно-практической конференции. — Анапа, 2020. — С. 55–58. — ISBN 978-5-9528-3281-7.
6. *Малолетко А. Н.* Контроль и ревизия : учебное пособие. — М. : Кнорус, 2012. — 312 с.
7. *Маренков Н. Л.* Ревизия и контроль в коммерческих организациях : учебное пособие. — 2-е изд. — М. : Феникс, 2005. — 415 с. — (Высшее образование). — ISBN 5-222-04935-3.
8. *Новиков Ю. И., Блинов О. А.* Организационно-правовые основы судебнбухгалтерской экспертизы : учебное пособие. — Омск : ОмГАУ им. П.А. Столыпина, 2014. — 96 с. — ISBN 978-5-906064-13-4. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23012731>.
9. *Новиков Ю. И., Ивлева Д. С.* Ревизия как основной метод финансового контроля // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. — 2018. — 4 (15). — ISSN 2413-4066.
10. *Панкрухина А. М., Сюнякова В. Р., Капустина Н. В.* Основные направления трансформации ресурсного обеспечения системы управления рисками организации // Проблемы анализа риска. — 2022. — Т. 19, № 5. — С. 40–47. — DOI: [10.32686/1812-5220-2022-19-5-40-47](https://doi.org/10.32686/1812-5220-2022-19-5-40-47).
11. *Смелик Р. Г., Остащенко Е. Г.* Контроль и ревизия : учебное пособие. — Омск : Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, 2016. — 152 с. — ISBN 978-5-7779-1995-3.
12. *Тарасов И. Т.* Очерк науки финансового права. — Ярославль : тип. Губ. правл., 1883. — 364 с. — URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003624425/.

УДК 338.45

DOI: 10.14451/1.215.141

СОСТОЯНИЯ И ВЕКТОР РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ АТОМНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ

© 2022 **Алексеев Владимир Алексеевич**

аспирант Высшей инженерно-экономической школы
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (СПбПУ), Россия,
Санкт-Петербург
E-mail: alexvalex94@gmail.com

© 2022 **Гатауллин Марсель Венирович**

соискатель
Уфимский Государственный Нефтяной Технический Университет, Россия, Уфа
E-mail: gataullin.gataullin92@yandex.ru

© 2022 **Борисов Олег Юрьевич**

соискатель Высшей инженерно-экономической школы
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (СПбПУ), Россия,
Санкт-Петербург

В рамках данной статьи анализируется состояние мировой атомной энергетики в разрезе стран-производителей энергии. Посредством кластерного анализа были идентифицированы ключевые группы стран, в разрезе целевых показателей состояния атомной энергетики, чей содержательный анализ позволил идентифицировать и обосновать ключевые вектора развития мировой атомной энергетики.

Ключевые слова: атомная энергетика, коэффициент производительности, уровень внеплановых потерь, коэффициент доступности энергии.

На данный момент атомная энергетика является одной из определяющих в мире. Доля атомной энергии в мире на данный момент составляет порядка 6%, а в глобальном производстве электрической энергии — 17%. В настоящее время в 32 странах насчитывается почти 480 действующих или строящихся атомных электростанций. На рисунке 1 представлено распределение доли выработки атомной энергии в разрезе стран мира в 2021 году.

Как можно видеть, распределение является нормальным. Среднее значение исследуемого показателя составляет 19%, а межквартальный размах варьируется от 7% до 34%. При этом имеют место страны, в которых данный показатель достигает 69%, а именно Франция. Свыше 50% атомная энергия также занимает в Украине, Словакии и Бельгии. Последующий анализ данного рейтинга позволяет заключить, что доминирующими по присутствию атомной энергетики являются страны Европы, в то время как в остальном мире данный показатель не превышает 10%. Россия занимает 15 место в данном рейтинге (доля 20%). При этом динамика развития атомной энергетики носит неоднозначный характер. На рисунке 2 представлено распределение числа функциониру-

ющих реакторов в мире за 2019–2021 годы.

Как можно видеть, среднее число реакторов составляет 5 единиц, в то время как уровень статистических выбросов снижается. Данный факт указывает на относительно устойчивое состояние сектора при одновременном формировании вектора отрицательного развития. Данный факт во многом обусловлен постулируемым в массовой культуре отказом от традиционных источников выработки энергии в пользу возобновляемых источников. Результаты кластерного анализа распределения числа реакторов представлены на рисунке 3.

Как можно видеть, на данный момент могут быть выделены 3 наиболее явных кластера стран:

- Кластер 1 — страны «устойчивые потребители» атомной энергии. Данный кластер включает в себя 7 стран — Украина, Корея, Канада, Индия, Россия, Великобритания и Япония. Можно обратить внимание на то, что энергетика данных стран является значительно более распределенной, что во многом обусловлено как территориально-географической спецификой, так и историческими предпосылками.
- Кластер 2 — страны «доминанты атомной энергетики». Данный кластер является наименее ем-

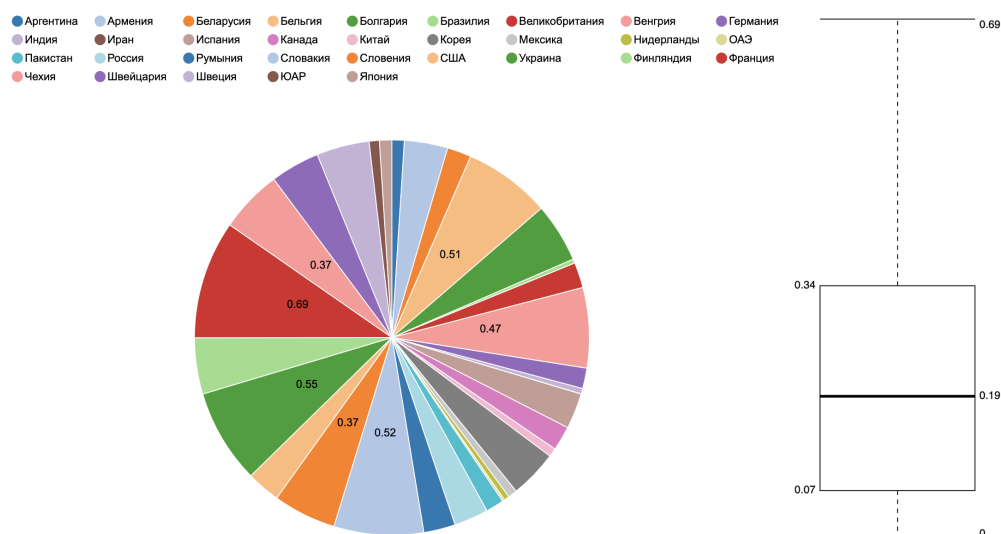

Рис. 1. Распределение доли выработки атомной энергии в 2021 году.

ким, и включает в себя США, Китай и Францию. Настолько значимый уровень развития атомной энергетики в данных странах во многом обусловлен спецификой становления промышленности.

- Кластер 3 — страны, не акцентирующие свое развитие на атомной энергетике. Данный кластер является наиболее многочисленным и включает 22 страны.

Для целей более детального анализа специфики развития атомной энергетики в мире стоит рассмотреть более специализированные параметры. В первую очередь рассмотрим коэффициент производительности (Unit Capability Factor). Данный коэффициент определяется как отношение доступной выработки энергии за период к эталонной выработке энергии за тот же период, выраженное в процентах. Доступная выработка энергии — это энергия, которая могла бы быть произведена при условно-идеальных условиях внешней среды с учетом только ограничений, находящихся под контролем. Эталонная выработка энергии — это энергия, которая могла бы быть произведена, если бы станция работала непрерывно на полной мощности в условно-идеальных условиях внешней среды. Содержательно, данный коэффициент предназначен для мониторинга прогресса достижения высокой надежности производства энергии и отражает эффективность производственных процессов и мероприятий по максимизации уровня выработки энергии, а также дает представление о том, насколько эффективно эксплуатируются и обслуживаются АЭС. На рисунке 4 представлено распределение коэффициента производительности в мире за 2019–2021 годы. Как можно видеть, среднее значение коэффициента

производительности имеет незначительные колебания (от 82% до 85%). Однако сама форма распределения изменяется значительно. Незначительное правостороннее смещение в 2019 году сменилось распределением, фактически стремящимся к нормальному — верхняя граница повысилась до 100%, а нижняя до 62%. Данный факт может быть следствием снижения спроса на электрическую энергию со стороны промышленности в период пандемии COVID-19. При этом выбросы по данному показателю наоборот сместились значительно ниже, что может быть следствием снижения уровня контроля в период пандемии COVID-19.

При этом нормализация мировой экономики в 2021 году привело к усилению свойств распределения коэффициента производительности 2019 года. Верхняя и нижняя границы сместились до 96% и 52% соответственно, а среднее выросло до 85% при сохранении диапазона межквартильного размаха, что в свою очередь увеличило уровень правосторонней асимметрии распределения. Таким образом, можно заключить, что в условиях стабильно функционирующей мировой экономики, увеличивается поляризация между странами в контексте эффективности использования мощностей атомной энергетики. Для целей детализации данного тезиса, представленное распределение было кластеризовано в разрезе рассматриваемых стран. На рисунке 5 представлены результаты кластерного анализа распределения коэффициента производительности.

Как можно видеть, на данный момент могут быть выделены 3 наиболее явных кластера стран:

- Кластер 1 — страны, со стабильно наиболее высоким уровнем производительности. Данный

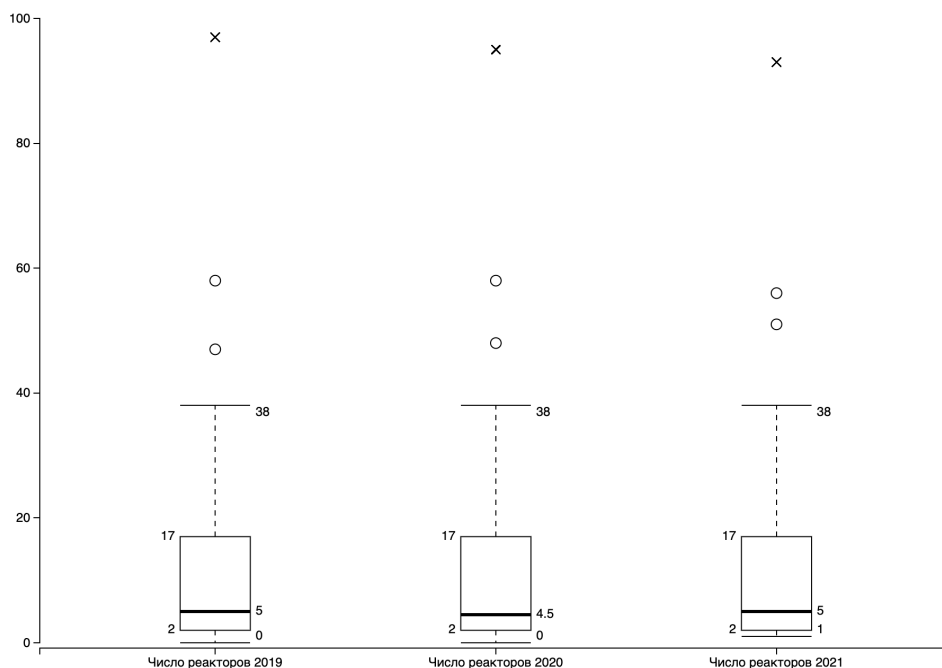

Рис. 2. Распределение числа функционирующих реакторов в мире за 2019–2021 годы.

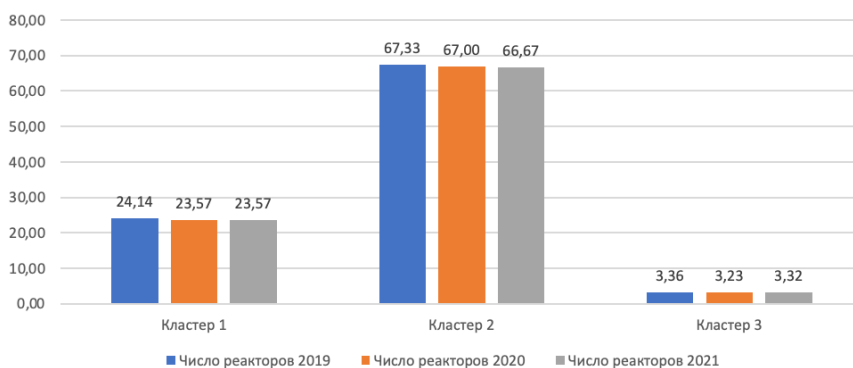

Рис. 3. Результаты кластерного анализа распределения числа реакторов.

кластер является наиболее объемным и включает в себя 20 стран, таких как Словакия, Бельгия, Венгрия, Словения, Чехия, Болгария, Финляндия, Швеция, Швейцария, Испания, Румыния, Германия, Пакистан, Нидерланды, Бразилия, США, Китай, Россия, Мексика и ЮАР. Как можно видеть, данная совокупность включает как наиболее развитые экономики мира, так и экономики развивающихся стран. Подобное распределение может быть следствием промышленной востребованности соответствующих источников энергии.

- Кластер 2 — страны с наименьшим уровнем коэффициента производительности при одновременном импульсе в 2021 году. Данный кластер является наименее наполненным и включает в себя ОАЭ, Белорусию и Японию. Специфика

данных стран определяется в первую очередь как относительно юной атомной промышленностью, в случае ОАЭ и Белорусии, так и относительной нестабильностью, в случае с Японией. Однако, высокий импульс развития в 2021 году указывает на потенциальное смещение в сторону кластера 3.

- Кластер 3 — страны развивающейся атомной энергетики. Для данного кластера коэффициент производительности сравнительно ниже кластера 2, и он включает такие страны как Украина, Корея, Канада, Индия, Армения, Иран, Великобритания, Франция и Аргентина. Для значимой части данных стран атомная энергетика является одной из определяющих, что во многом может указывать на снижение спроса на энергию в период пандемии COVID-19.

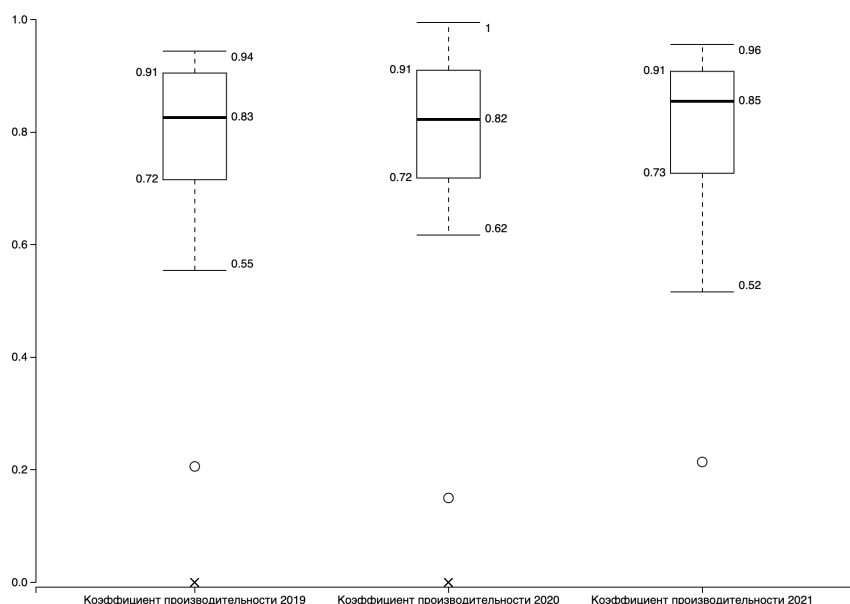

Рис. 4. Распределение коэффициента производительности в мире за 2019–2021 годы.

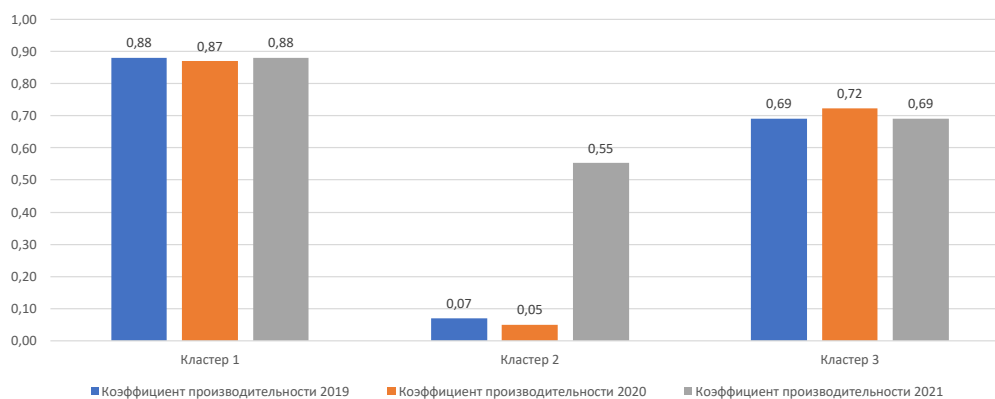

Рис. 5. Результаты кластерного анализа распределения коэффициента производительности.

Реверсивным дополнением коэффициента производительности является коэффициент внеплановых потерь, определяемый как отношение внеплановых потерь энергии за период времени к эталонной выработке энергии, выраженной в процентах. Внеплановые потери — это энергия, которая не была произведена в течение периода из-за незапланированных простоев, продления простоев или незапланированного снижения нагрузки по причинам, лежащим в ведении руководства станции. Потеря энергии считается внеплановой, если она не была запланирована как минимум за четыре недели до соответствующего момента. На рисунке 6 представлено распределение коэффициента внеплановых потерь в мире за 2019–2021 годы. Как можно видеть, среднее значение коэффициента внеплановых потерь снизилось с 3% до 2%, однако при этом межквартальный размах увеличился с 5% до 6%.

Данный факт указывает на усиление левосторонней асимметрии, которая может быть следствием повышения эффективности функционирования при одновременном сохранении регресса эффективности в развивающихся странах. Более наглядно данная тенденция прослеживается по результатам кластерного анализа.

На рисунке 7 представлены результаты кластерного анализа распределения коэффициента внеплановых потерь.

Как можно видеть, на данный момент могут быть выделены 3 наиболее явных кластера стран: — Кластер 1 — страны с предельно низким уровнем внеплановых потерь при импульсе в 2021 году. Данный кластер является относительно малочисленным и включает такие страны, как ОАЭ, Беларусь, Мексика и ЮАР. Подобная специфика обусловлена в первую очередь относительно юным возрастом атомной промыш-

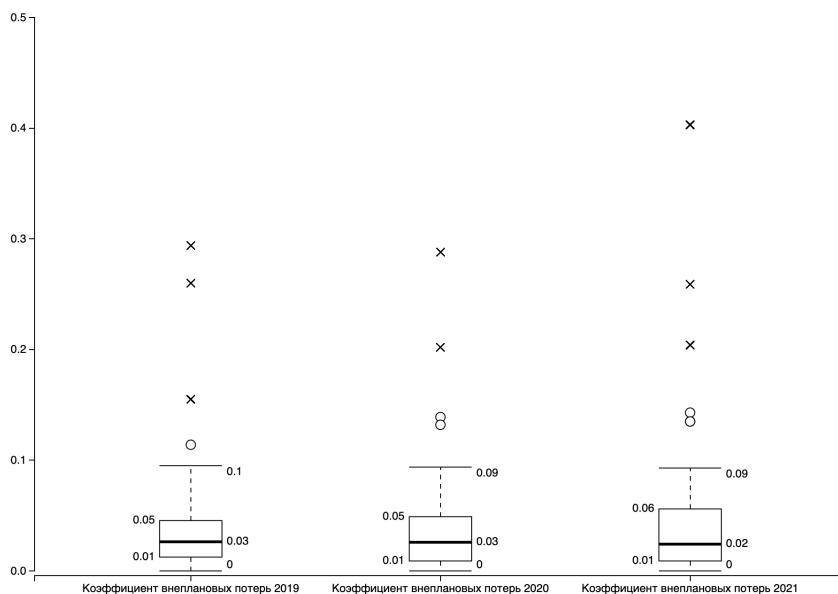

Рис. 6. Распределение коэффициента внеплановых потерь в мире за 2019–2021 годы.

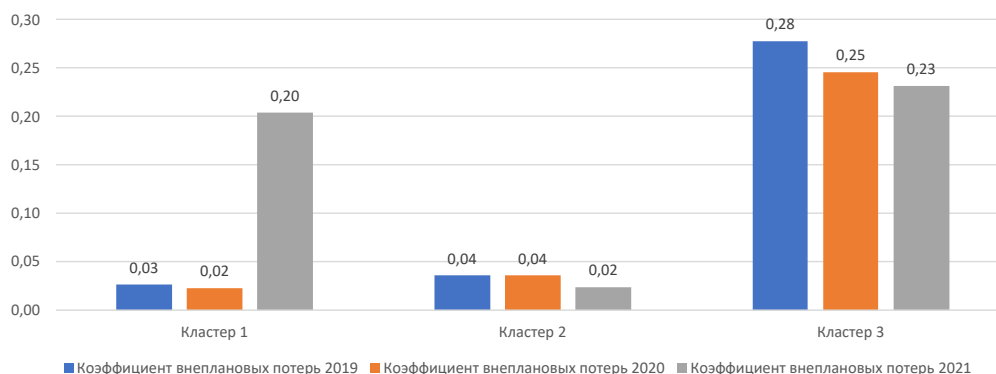

Рис. 7. Результаты кластерного анализа распределения коэффициента внеплановых потерь.

ленности в приведенных странах, следствием чего стала высокая интенсивность результатов негативного воздействия.

- Кластер 2 — страны со стабильно низким уровнем внеплановых потерь. Данный кластер является наиболее многочисленным и включает в себя 26 стран — Словакия, Бельгия, Венгрия, Словения, Чехия, Болгария, Финляндия, Швеция, Швейцария, Испания, Румыния, Германия, Пакистан, Нидерланды, Бразилия, Украина, Корея, Канада, Индия, Армения, Иран, США, Китай, Россия, Япония и Франция. Принадлежность к данному кластеру во многом обусловлена высоким уровнем технической культуры и безопасностью в области генерации атомной энергии, а также высокой значимостью атомной энергетики для экономики данных стран.
- Кластер 3 — страны с высоким уровнем внеплановых потерь, стремящимся к снижению. Данный кластер является наименее численным

и состоит исключительно из двух стран — Великобритании и Аргентины. Подобная специфика может быть следствием трансформации энергетики обеих стран.

Завершающим аналитическим показателем, отражающим состояние атомной энергетики страны, является коэффициент доступности энергии. Коэффициент доступности энергии за определенный период представляет собой отношение энергии, которую располагаемые мощности могли бы произвести в течение данного периода, к энергии, которую могла бы произвести эталонная единица мощности за тот же период. На рисунке 8 представлено распределение коэффициента доступности энергии в мире за 2019–2021 годы.

Как можно видеть, распределение доступности энергии подобно распределению коэффициента производительности. Общее падение среднего значения показателя в 2020 году сменилось сравнительным ростом в 2021 году до 85%. При

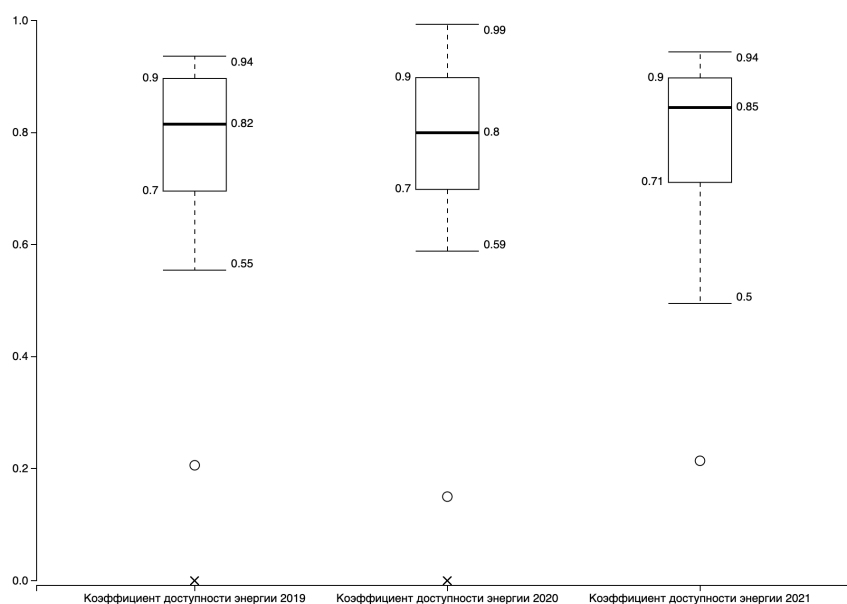

Рис. 8. Распределение коэффициента доступности энергии в мире за 2019–2021 годы.

этом предельное значение снизилось до 94%, что указывает на значимое воздействие со стороны внешней среды. Данный факт также подтверждается повышением дисперсии показателя. Таким образом, можно утверждать, что относительная стабилизация воздействия со стороны внешней и внутренней среды у подавляющего числа стран-производителей атомной энергии сопровождается кризисом данного воздействия для ряда развивающихся стран. На рисунке 9 представлены результаты кластерного анализа распределения коэффициента доступности энергии.

Как можно видеть, на данный момент могут быть выделены 3 наиболее явных кластера стран:

- Кластер 1 — страны со стабильно высоким уровнем доступности атомной энергии. Данный кластер является наиболее численным, и включает в себя такие страны, как Словакия, Бельгия, Венгрия, Словения, Чехия, Болгария, Финляндия, Швеция, Швейцария, Испания, Румыния, Германия, Пакистан, Нидерланды, Бразилия, США, Китай, Россия и Мексика.
- Кластер 2 — страны с предельно низким уровнем доступности энергии при импульсе в 2021 году. Данный кластер представляют ОАЭ, Беларусь и Япония. Специфика данных стран рассматривалась ранее, и она определяется в первую очередь как относительно юной атомной промышленностью, в случае ОАЭ и Беларуси, так и относительной нестабильностью, в случае с Японией.
- Кластер 3 — страны с допустимым, но относительно низким уровнем коэффициента до-

ступности энергии. Данный кластер также достаточно многочисленный и он представлен такими странами, как Украина, Корея, Канада, Индия, Армения, Иран, Великобритания, Франция, ЮАР и Аргентина.

Полученные результаты кластеризации, позволяют объединить страны-производители атомной энергии в ряд групп, а именно:

- «Малые, но эффективные производители энергии» — страны с наименьшим числом действующих реакторов, высоким уровнем производительности, стабильно низким уровнем внеплановых потерь и наиболее высоким уровнем доступности атомной энергии. В данную группу входят Словакия, Бельгия, Венгрия, Словения, Чехия, Болгария, Финляндия, Швеция, Швейцария, Испания, Румыния, Германия, Пакистан, Нидерланды и Бразилия. Данный кластер является наиболее численным, что указывает на высокий уровень развития атомной энергетики в целом в мире.
- «Стабильно эффективные производители энергии» — страны с относительно небольшим, но значимым числом реакторов, относительно меньшим уровнем производительности, стабильно низким уровнем внеплановых потерь и сравнительно менее высоким уровнем доступности атомной энергии. В данную группу входят Украина, Корея, Канада и Индия.
- «Производители энергии, подверженные негативному воздействию со стороны внешней среды» — страны с наименьшим числом действующих реакторов, низким коэффициентом про-

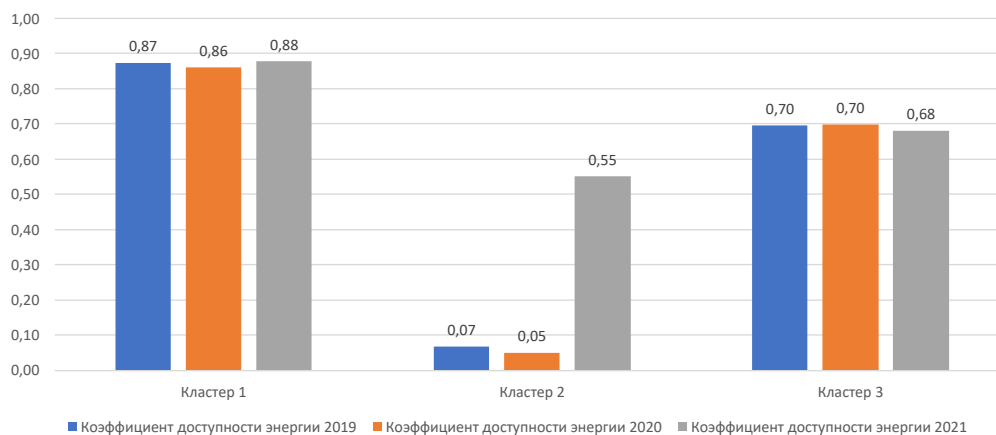

Рис. 9. Результаты кластерного анализа распределения коэффициента доступности энергии.

изводительности, низким уровнем внеплановых потерь и низким уровнем коэффициента доступности. В данную группу входят ОАЭ и Беларусь.

- «Стабильно эффективные производители энергии, обладающие малыми мощностями» — страны с наименьшим числом действующих реакторов, относительно меньшим уровнем производительности, стабильно низким уровнем внеплановых потерь и сравнительно менее высоким уровнем доступности атомной энергии. В данную группу входят Армения и Иран.
- «Передовые производители атомной энергии» — страны с наибольшим числом действующих реакторов, высоким уровнем производительности, стабильно низким уровнем вне-

плановых потерь и наиболее высоким уровнем доступности атомной энергии. Данная группа представлена США и Китаем.

Россия находится в промежутке между первой и последней группой, так как обладает высоким уровнем производительности, стабильно низким уровнем внеплановых потерь и наиболее высоким уровнем доступности атомной, но при этом имеет относительно небольшое, но значимое число реакторов. На основе данного анализа можно сделать вывод о том, что наибольшая доля мировой атомной энергетики является исключительно стабильной и эффективной. Следовательно, можно говорить о выходе отрасли на новый этап развития, который подразумевает оптимизацию взаимодействия с внешней средой.

Библиографический список

1. Абашев Д. Р., Чабанова Е. В., Чабанов Е. А. Современные проблемы электроэнергетики и пути их решения // Инновационные технологии: теория, инструменты, практика. — 2018. — № 1. — С. 240–244.
2. Атомная энергетика в контексте устойчивого развития / О. В. Кудрявцева [и др.] // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. — 2018. — 4 (10). — С. 33–49. — DOI: 10.38050/2078-3809-2018-10-4-33-49.
3. Атомная энергетика и её безопасность / Геологическая среда и объекты ЯТЦ России. — URL: <http://www.wdcb.ru/mining/book/cap5.html> (дата обр. 03.05.2022).
4. Источники медиирования инвестиций в возобновляемые источники энергии / Е. А. Конников [и др.] // Экономические науки. — 2020. — № 185. — С. 132–139. — DOI: 10.14451/1.185.132.
5. Калимуллина Д. Д., Гафуров А. М. Влияние атомных электростанций на окружающую среду // Инновационная наука. — 2016. — 3–3 (15). — С. 95–96.
6. Конников Е. А. Инвестиционная привлекательность энергетических проектов макроуровня на примере концепции энергетического поворота Германии // Эффективная энергетика-2015 : Материалы научно-практической конференции с международным участием, 21–22 мая 2015 года. — Спб. : Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2015. — С. 56–66.
7. The Database on Nuclear Power / The Power Reactor Information System (PRIS). — URL: <https://pris.iaea.org>.

УДК 338.45

DOI: 10.14451/1.215.148

СТРУКТУРА МИРОВОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ФОНА АТОМНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ© 2022 **Алексеев Владимир Алексеевич**

аспирант Высшей инженерно-экономической школы
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (СПбПУ), Россия,
Санкт-Петербург
E-mail: alexvalex94@gmail.com

© 2022 **Гатауллин Марсель Венирович**

соискатель
Уфимский Государственный Нефтяной Технический Университет, Россия, Уфа
E-mail: gataullin.gataullin92@yandex.ru

© 2022 **Борисов Олег Юрьевич**

соискатель Высшей инженерно-экономической школы
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (СПбПУ), Россия,
Санкт-Петербург

Системная значимость атомной энергетики определяет необходимость ее коинтеграции с иными отраслями обеспечения жизнедеятельности. Следовательно, процесс определения векторов развития атомной энергетики требует комплексного анализ свойств трансформации социально-экономических систем. Для данных целей может быть использован инструментарий системного анализа информационной среды, описанный в работах профессора Родионова Д.Г. «Методология системного анализа информационной среды» и «Квантификаторы информационной среды финансового рынка». В соответствии с разработанной автором методологией информационная среда может быть представлена совокупностью информационных потоков, представленных массивами естественной цифровой информации. В рамках данной статьи представлены результаты анализа структура мирового информационного фона атомной энергетики в соответствии с методологией профессора Родионова Д. Г.

Ключевые слова: атомная энергетика, атомный флот, информационный фон, тональность, содержательно-тематическая компоненты.

Мировой информационный фон представляет собой хронологически, субтематически и пространственно распределенный информационный поток, включающий объекты естественной информации, описывающие состояние и изменения в отрасли. Так как анализируемая отрасль является крайне профессиональной и формализованной, в качестве объектов, описывающих информационный фон, целесообразнее всего использовать элементы новостного потока. В качестве источника может быть использован такой новостной агрегатор, как «Google News». Ключевым его преимуществом является международный характер. При этом потенциально значимой с прикладной точки зрения является проблематика дифференциации языкового пространства. Данный факт компенсируется международной значимостью исследуемой отрасли, обусловленной в первую очередь ее капиталоемкостью, наукоемкостью и высоким уровнем технологического контроля. Фактически

атомная энергетика является одной из немногих отраслей, контроль которой обеспечивается специально созданной международной организацией, обладающей рычагами как стратегического и тактического, так и оперативного управления. Данная специфика компенсирует дифференциацию языкового пространства в рамках цифровой среды.

В рамках исследования информационного фона рассматривается период с 2010 по 2021 год. Выбор данного периода обусловлен технической спецификой, а именно несопоставимостью объемов существующей аналитической базы 2000-х и 2010-х годов. В качестве центрального тега поиска новостной информации выступил «Nuclear power». Необходимо отметить, что информационная среда атомной энергетики крайне дифференцирована, в связи с чем новостной поток не обладает тематическим единообразием. Данная специфика аналитически компенсируется посред-

ством кластерного анализа, результатом которого является тематическая модель информационной среды исследуемой отрасли. Однако, в первую очередь необходимо исследовать динамику активности мирового информационного фона атомной энергетики (рисунок 1).

Как можно видеть на графике, средний уровень активности информационного фона атомной энергетики достиг своего системного пика в 2016 году, что в первую очередь обусловлено общим развитием цифровой информационной среды. При этом следует выделить значимый выброс 2011 года, что обусловлено землетрясением у восточного побережья острова Хонсю в Японии, приведшим к аварии на АЭС Фукусима-1. Именно сформированный информационный резонанс стал одним из ключевых медиаторов современного массового восприятия атомных технологий. Несмотря на достаточно локальное воздействие на экологическую среду и относительно малый имущественный и также экологический ущерб, ставший следствием аварии на АЭС Фукусима-1, экспоненциальный характер приращения интереса к данной трагедии и ее последствиям в информационной среде привел к отчуждению атомных технологий от группы условно безопасных для внешней среды. Данный факт во многом является иллюстрацией значимости свойств информационной среды в противоречии с объективным информационным потоком. Однако, несмотря на значительную дисперсию активности информационной среды в части исследуемой тематики вплоть до 2016 года, последние 8 лет активность информационной среды относительно стабильна, что указывает потенциально низкую значимость отрасли в контексте информационного фона. Данный факт указывает на потенциальную возможность принятия управленческих решений в ориентации, в первую очередь, на объективные данные, динамика которых была рассмотрена ранее.

Далее целесообразно рассмотрение тональной насыщенности информационного фона. Тональность информационного фона может указывать на степень потенциального эмоционального резонанса, вытекаемого информационным потоком у потребителей информации. Тональные свойства информационного фона могут быть рассмотрены посредством следующих параметров:

– Тональная полярность — вектор и сила эмоциональной насыщенности. Данный показатель измеряется в промежутке от «-1» до «1», где «-1» указывает на предельно негативный эмоциональный окрас информационного фона, а «1» в свою очередь на предельно позитивный эмоциональный окрас. Нулевое значение показателя указывает на исключительно нейтраль-

ный эмоциональный окрас информационного фона.

– Субъективность — уровень насыщения информационного фона личным восприятием излагающего. Данный показатель измеряется от «0» до «1», где «0» указывает на предельно объективный и нейтральный поток изложения, а «1» в свою очередь на предельно субъективное и личное изложение.

Оценка данных параметров может производиться на основе инструментов анализа естественной цифровой информации, в частности на основе рекуррентных нейросетей. Однако, обучение рекуррентной нейросети требует размеченного массива данных, объем которого должен быть крайне значим. В связи с этим, в рамках данного исследования для оценки данных параметров использовались готовые решения, агрегированные в рамках инструментальной библиотеки для Python 3 — «TextBlob». Данная инструментальная библиотека является одной из наиболее распространенных в мире, что в свою очередь косвенно подтверждает целесообразность ее использования. На рисунке 2 представлена динамика тональной полярности мирового информационного фона атомной энергетики.

Как можно видеть на графике, значение показателя тональной полярности варьируется для исследуемого временного периода в диапазоне от 5,5% до 10,1%. При этом высокий уровень СКО, составляющий порядка 3 п.п, указывает на стационарность временного ряда. Однако, для целей идентификации системных микроколебаний исследуемые данные были сглажены посредством скользящей средней (период сглаживаний — 12 месяцев) и аппроксимированы функцией полинома пятой степени (коэффициент детерминации — 83,3%). Как можно видеть, первичный вектор изменения тональной трансформации носит отрицательный характер. Данный факт также обусловлен в первую очередь трагедией на АЭС Фукусима-1, свершившейся в 2011 году. Однако, данный вектор сменился хоть и слабым, но относительно устойчивым ростом до 2019 года. Данный факт вероятнее всего обусловлен общей тональной трансформацией информационной среды. В 2019 году вектор изменения тональной полярности стал более положительным. Можно предположить, что данное изменение обусловлено кризисом, вызванным пандемией COVID-19, вследствие которой возрос спрос на предельно эффективные энергетические решения, которые безусловно сосредоточены в атомных технологиях. Однако, несмотря на данные трансформации, на периоде в 10 лет общее изменение тональной полярности информационного фона составило лишь 0,1 п.п., что яв-

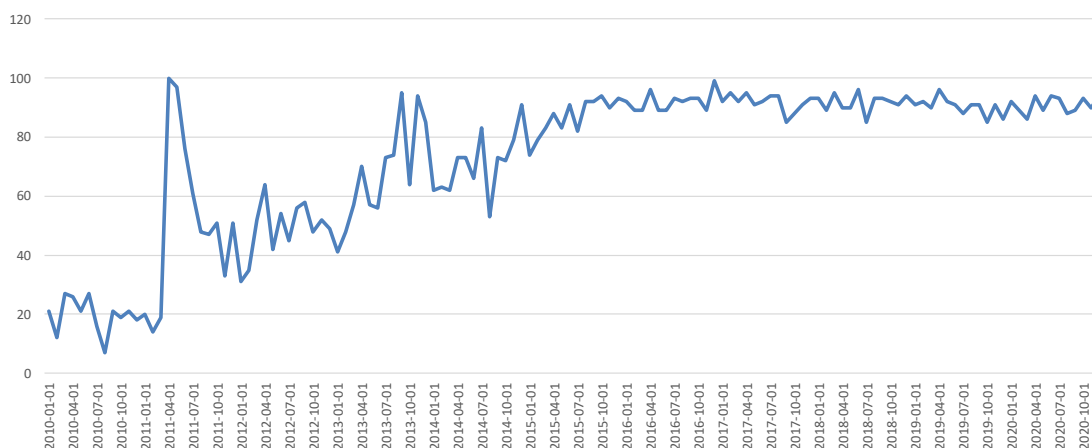

Рис. 1. Динамика активности мирового информационного фонда атомной энергетики.

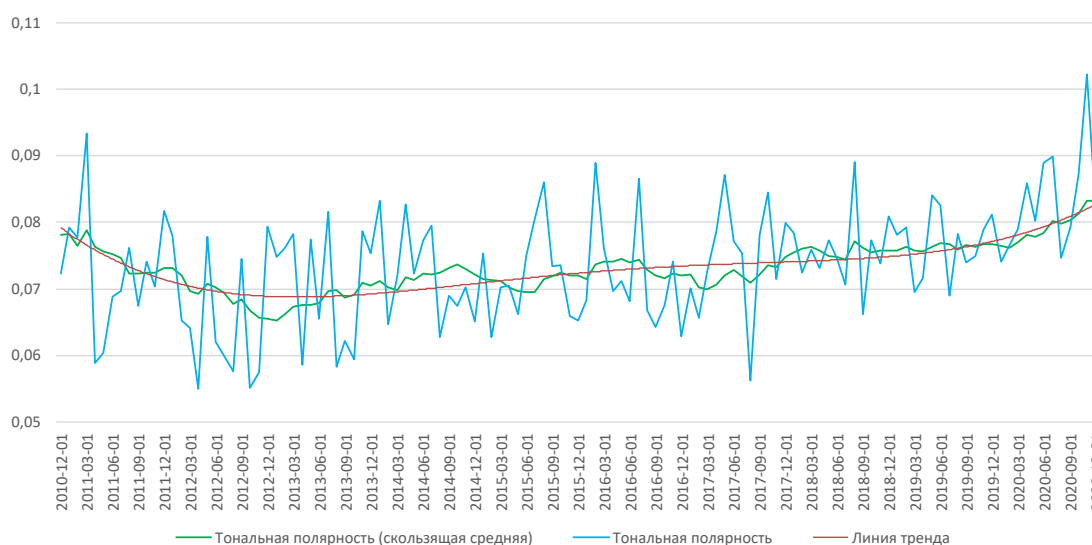

Рис. 2. Динамика тональной полярности мирового информационного фонда атомной энергетики.

ляется исключительно статистической погрешностью. Более того, предельный уровень тональной полярности составил 10,1%, что хоть и указывает на условно позитивный окрас содержания новостной повестки относительно атомной энергетики, все же в первую очередь демонстрирует общую нейтральность информационного фонда. Таким образом, можно констатировать, отрасль атомной энергетики является в первую очередь профессиональной, а следовательно, менее эмоционально-резонансной. На рисунке 3 представлена динамика субъективности мирового информационного фонда атомной энергетики.

Как можно видеть на графике, уровень субъективности мирового информационного фонда атомной энергетики даже более стационарен, чем уровень тональной полярности. Он варьируется от

39% до 44,5%, однако при данной дисперсии средние носят условно-постоянный характер. Описание данной динамики посредством функции полинома пятой степени (коэффициент детерминации — 75,14%) указывает на относительное снижение уровня субъективности с 2015 года и возобновление предыдущих значений начиная с 2019 года. Данная тенденция также во многом является следствием исключительно общего изменения субъективности информационного фонда в целом вследствие пандемии COVID-19. Таким образом, можно говорить об относительно константном уровне субъективности информационного фонда в 42%, что в свою очередь указывает на условную значимость личного отношения в изложении, во многом вызванном политическими свойствами информационного фонда рассматриваемой тема-

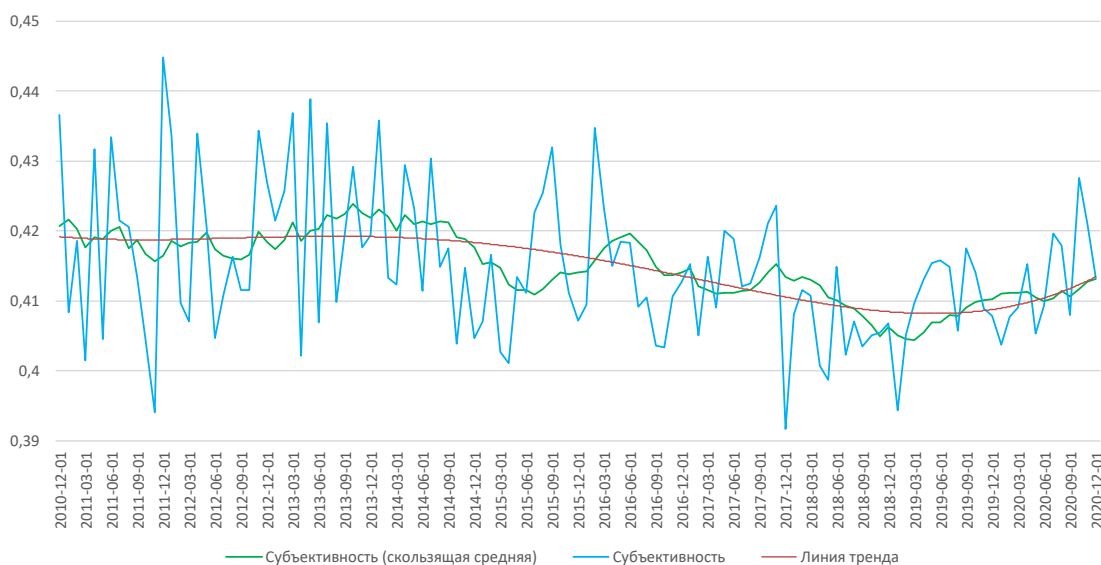

Рис. 3. Динамика субъективности мирового информационного фона атомной энергетики.

тики. Действительно, атомная энергетика с управленческой и информационной точек зрения является крайне политизированным направлением, что в свою очередь приводит к субъективности изложения. В рамках данного исследования соответствующий вывод позволяет говорить о значимости корреляции принимаемых в отрасли решений с общим политическим вектором страны.

Завершающей частью анализа информационного фона является его содержательная кластеризация. Кластерный анализ элементов информационного потока позволяет идентифицировать наиболее часто встречающиеся друг с другом токены, формирующие в свою очередь тематический кластер. В рамках кластеризации агрегированного массива элементов новостного информационного фона атомной энергетики было идентифицировано 3 содержательно-тематических кластера, а именно:

Кластер 1 — «Политика и международные отношения». Данный кластер агрегирует новостные единицы, посвященные политическим решениям и междуядрному взаимодействию в рамках атомной энергетики. Данный кластер выражен такими токенами, обозначающими страны, развивающие как мирные, так и военные атомные технологии, и токенами, непосредственно описывающими соответствующие технологии. На рисунке 4 приведена динамика доли присутствия содержательно-тематического кластера 1 в мировом информационном фоне атомной энергетики

Как можно видеть данный кластер, с точки зрения удельного веса является доминирующим в информационной среде. Доля данного кластера

варьируется от 68% до 81%, при этом дисперсия данной доли значительно снижается со временем. Данный факт во многом может быть следствием повышения устойчивости восприятия атомных технологий как элемента мировой энергетики, что в свою очередь является следствием повышения интереса к возобновляемым источникам энергии. Скользящая средняя указывает на наличие явной цикличности проявления данного кластера. Длина цикла может варьироваться от 2 до 4 лет, и можно предположить, что циклические проявления могут быть связаны с политической цикличностью, в первую очередь выраженной периодами выборов и подготовкой к ним. Данная гипотеза базируется на тезисе о высокой значимости энергетики в целом для обеспечения устойчивости развития любого государства. При этом имеет место относительно достоверный логарифмический тренд развития (коэффициент детерминации — 52,37%). Данный факт в значительной мере подтверждает сформулированный ранее тезис о повышении устойчивости восприятия атомных технологий как элемента мировой энергетики, на фоне повышения интереса к возобновляемым источникам энергии. Таким образом, можно говорить можно утверждать, что управление развитием атомной энергетики является относительно менее острым вопросом развития мира в сознании потребителя информации.

Кластер 2 — «Атомный флот». Данный содержательно-тематический кластер описывает область атомного флота, и, в частности, процесс освоения Арктики. Удельный вес данного кластера варьируется от 0,5% до 2,5%, что без-

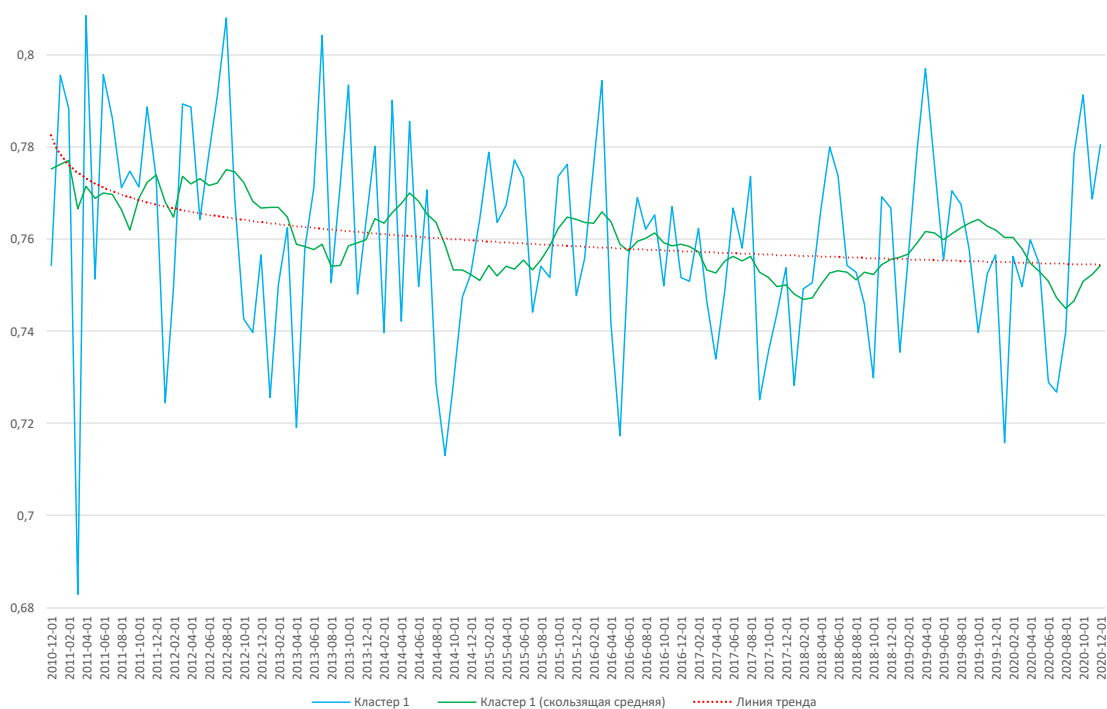

Рис. 4. Динамика доли присутствия содержательно-тематического кластера 1 в мировом информационном фоне атомной энергетики.

условно в несколько раз меньше удельного веса доминантного кластера, однако все еще является значимым. На рисунке 5 представлена динамика доли присутствия данного кластера в мировом информационном фоне.

Как можно видеть на графике, динамика доли присутствия данного кластера относительно стационарна, однако переход к скользящей средней позволяет идентифицировать замеченную ранее цикличность. Периоды цикла идентичны кластеру 1, что подтверждает выдвинутую ранее гипотезу о политической природе основ данной динамики. Однако линия тренда, аппроксимирующая скользящую среднюю по времени, описывается обратным логарифмом (коэффициент детерминации — 76,8%). Данный факт указывает на то, что имеет место хоть и замедляющийся, но все-таки рост интереса к данной тематике. Причиной подобной динамики может быть повышение интереса к освоению Арктики, что в свою очередь неизменно будет требовать использования атомных технологий. Данный факт необходимо учитывать и по возможности использовать при управлении развитием атомной энергетики.

Кластер 3 — «Воздействие атомной энергетики на биосферу». На рисунке 6 представлена динамика доли присутствия данного кластера в мировом информационном фоне.

Данный содержательно-тематический кластер описывает направления воздействия результатов использования атомных технологий на биологические организмы, основным из которых является лучевая болезнь. Удельный вес данного кластера варьируется от 1% до 2,5%, что также в несколько раз меньше удельного веса доминантного кластера, однако все еще является значимым. В динамике данного кластера отсутствует устойчиво выраженный тренд, что в свою очередь указывает на относительно постоянное присутствие данной тематике в информационном фоне атомной энергетики. Таким образом управление развитием атомной энергетики может быть построено в контексте компенсации воздействия результатов использования атомных технологий на биологические организмы, что в свою очередь значительно коррелирует с тематикой устойчивого развития в целом.

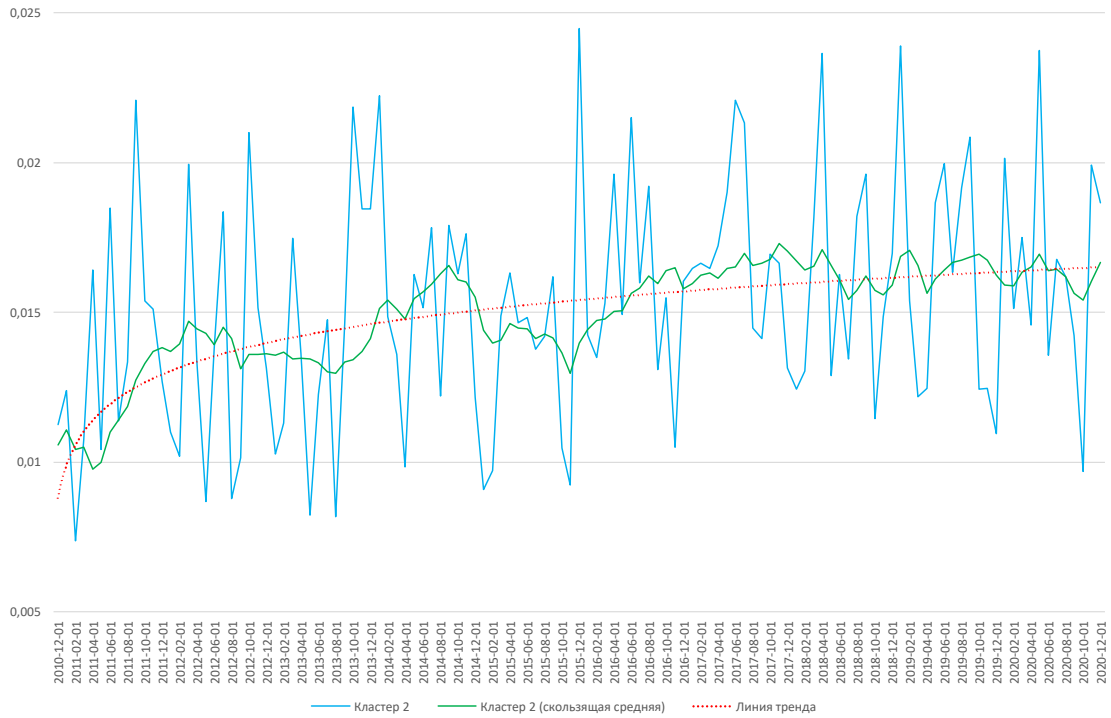

Рис. 5. Динамика доли присутствия содержательно-тематического кластера 2 в мировом информационном фоне атомной энергетики.

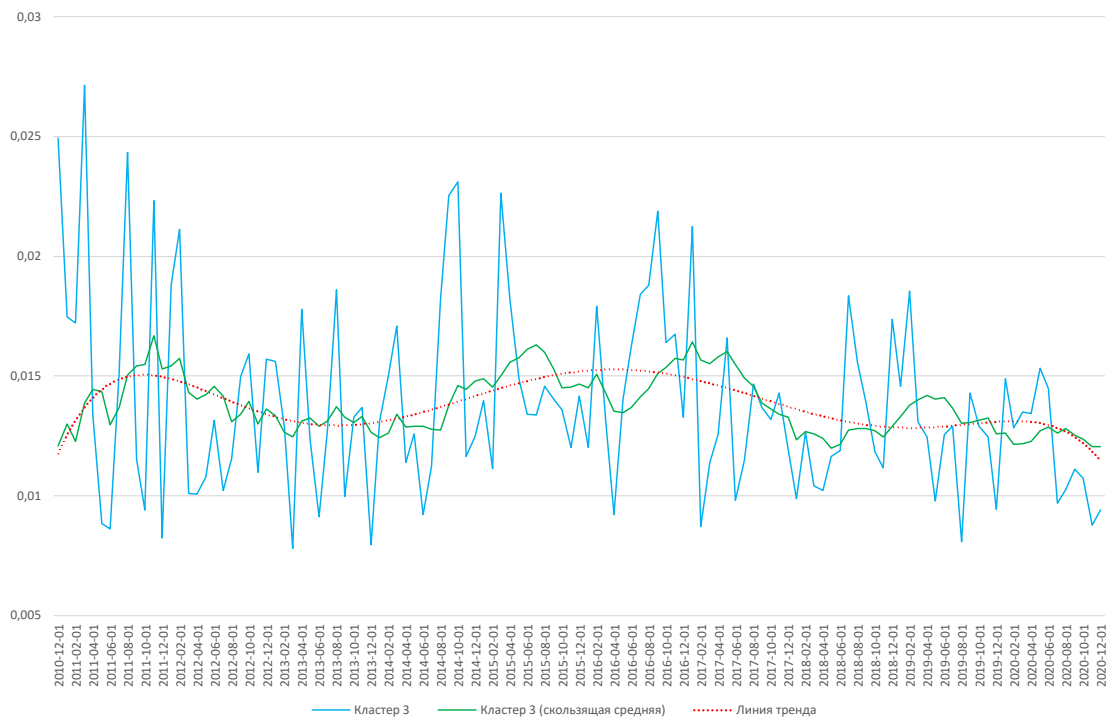

Рис. 6. Динамика доли присутствия содержательно-тематического кластера 3 в мировом информационном фоне атомной энергетики.

Библиографический список

1. *Конников Е. А.* Инвестиционная привлекательность энергетических проектов макроуровня на примере концепции энергетического поворота Германии // Эффективная энергетика-2015 : Материалы научно-практической конференции с международным участием, 21–22 мая 2015 года. — Спб. : Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2015. — С. 56–66.
2. *Родионов Д. Г., Конников Е. А., Конникова О. А.* Методология системного анализа информационной среды // Экономические науки. — 2021. — № 196. — С. 160–174. — DOI: [10.14451/1.196.160](https://doi.org/10.14451/1.196.160).
3. *Родионов Д. Г., Конников Е. А., Шадров К. С.* Инструменты анализа влияния эмоциональной окраски новостного фона на изменение курса криптовалют // Экономические науки. — 2022. — № 211. — С. 139–160. — DOI: [10.14451/1.211.139](https://doi.org/10.14451/1.211.139).
4. *Родионов Д. Г., Пашина П. А., Конников Е. А.* Квантификаторы информационной среды финансового рынка // Экономические науки. — 2022. — № 211. — С. 125–128. — DOI: [10.14451/1.211.125](https://doi.org/10.14451/1.211.125).
5. *Родионов Д. Г., Тенишев Т. В., Конников Е. А.* Роль информационного фона в динамике капитализации технологических компаний // Экономические науки. — 2021. — № 205. — С. 107–115. — DOI: [10.14451/1.205.107](https://doi.org/10.14451/1.205.107).
6. Modeling Changes in the Enterprise Information Capital in the Digital Economy / D. Rodionov [et al.] // Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity. — 2021. — June. — Vol. 7, no. 3. — P. 166. — DOI: [10.3390/joitmc7030166](https://doi.org/10.3390/joitmc7030166). — URL: <https://doi.org/10.3390/joitmc7030166>.

УДК 338.45

DOI: 10.14451/1.215.155

СПЕЦИФИКА РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К АТОМНОЙ ЭНЕРГЕТИКЕ

© 2022 **Алексеев Владимир Алексеевич**

аспирант Высшей инженерно-экономической школы
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (СПбПУ), Россия,
Санкт-Петербург
E-mail: alexvalex94@gmail.com

© 2022 **Родионов Дмитрий Григорьевич**

доктор экономических наук, профессор Высшей инженерно-экономической школы
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (СПбПУ), Россия,
Санкт-Петербург
E-mail: dmitry.rodionov@spbstu.ru

© 2022 **Конников Евгений Александрович**

кандидат экономических наук, доцент Высшей инженерно-экономической школы
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (СПбПУ), Россия,
Санкт-Петербург
E-mail: konnikov.evgeniy@gmail.com

Концепция устойчивого развития на данный момент является одной из наиболее актуальных и рассматривается применительно к множеству отраслей и направлений деятельности. Актуальность рассмотрения данной концепции применительно к атомной энергетике объясняется в первую очередь фундаментальной значимостью данной отрасли в контексте развития мира. Однако мультинаправленность концепции устойчивого развития определяет необходимость уточнения специфики ее реализации применительно к атомной энергетике, чему и посвящена данная статья.

Ключевые слова: атомная энергетика, устойчивое развитие, информационная среда, тематическая корреляция.

Концепция устойчивого развития на данный момент является одной из наиболее актуальных, в контексте управления трансформацией окружающей среды. Предполагая системное восстановление естественных экосистем до уровня, гарантирующего стабильность окружающей среды, концепция устойчивого развития обрела особую популярность в рядах представителей экологических и социальных наук. В обывательском представлении под устойчивым развитием принято понимать сочетание свойств управление трансформацией макрообъекта (страны, региона, муниципалитета и т. д.), при котором удовлетворение текущей потребностей субъектов не скажется негативно на потенциальном уровне удовлетворения потребностей последующих поколений субъектов [7; 11; 13]. Так как специфика объектов управления крайне дифференцирована, а свойства качества потребления в значительной степени зависят от совокупной специфики развития макро и микро-среды, разработка потенциально эффективных инструментов измерения уровня устойчивого раз-

вития, представляет высокую ценность как с исследовательской, так и с управленческой точек зрения [1; 2; 10]. Однако получаемые решения крайне дискуссионны. Подходы к определению концепции устойчивого развития агрегированы в таблице 1.

Таким образом, мы подходим к пониманию понятия устойчивого развития и формированию представления о разработке рекомендаций и критериев его оценки на протяжении определенного времени. Следующим этапом исследования является идентификация и детализация корреляции между концепцией устойчивого развития и спецификой атомной энергетике. Для реализации данной задачи наиболее целесообразно использовать решения, положенные в основу алгоритма идентификации наиболее перспективных инновационных исследовательских направлений в сфере аппаратного развития медицины [4–6]. Данный алгоритм позволяет извлекать, токенизировать и кластеризовать массивы естественной цифровой информации, описывающие исследовательскую

Таблица 1: Подходы к определению концепции устойчивого развития.

№	Исследователи	Источник	Содержание подхода
1.	Д. Медоуза	Доклад «Пределы роста» (1972 г.)	Устойчивое развитие заключается в переходе цивилизации от экспоненциального экономического роста к состоянию глобального динамического равновесия, от количественного роста – к качественному и органическому, и новому мировому экономическому порядку.
2.	Г. Х. Брундтланд	Доклад «Наше общее будущее» (1987 г.)	Устойчивое развитие понимается как такая модель движения вперед, при которой достигается удовлетворение жизненных потребностей нынешнего поколения людей без лишения такой возможности будущих поколений. Должно происходить не в будущем, а здесь и сейчас, даже с условиями ограничений вне зависимости от уровня благосостояния и образованности населения и его экономического потенциала.
3.	С.Н. Бобылев	«Пособие по региональной экологической политике» (2007 г.)	Для реализации устойчивого развития на региональном уровне необходимо сформировать систему индикаторов и количественных показателей. Индикаторы устойчивого развития должны служить для структур власти измерителями экологического состояния мира, стран и регионов, происходящих в них процессов и тенденций развития.
4.	Македон Г. М., Талавы- ря Н. П.	«Биоэкономика как одна из основ устойчивого развития общества» (2013 г.)	Устойчивое развитие — прежде всего, экономический рост, при котором эффективно решаются проблемы жизнеобеспечения общества, без ущерба для экологии региона. Биоэкономика, как область — основной инструмент реализации устойчивого развития, но без должного контроля может привести к обострению социальных и экологических проблем.

область. Сформированная по результатам модель типа Bag-of-words позволит идентифицировать общую исследовательскую совокупность, а ее детализация позволит детализировать специфику реализации концепции устойчивого развития применительно к атомной энергетике [14]. Для целей универсализации результата целесообразно ограничить область выбора тремя ключевыми компонентами концепции устойчивого развития — экономической, экологической и социальной. В зависимости от специфики пересечения сформированных массивов токенов, может быть определен преобладающий или преобладающие компоненты. Источником информации в данном случае также может выступать международный агрегатор научных исследований — «researchgate.net». Модифицированный алгоритм, представленный в обозначенных работах, состоит из следующих последовательных этапов:

1. Извлечение первично массива информации.

В данном случае в качестве первичного массива могут быть использованы названия и аннотации публикаций, размещенные на обозначенном портале и соответствующие одной из заявленных тематик. Тематический рубрикатор источника позволяет в качестве рубрики, определяющей исследования в области устойчивого развития, обозначить рубрику «Sustainable Development», содержащую 868 388 публикаций, а в качестве рубрики, определяющей тематику атомной энергетике — «Nuclear Energy», содержащую 79 553 публикации. Технические ограничения обозначенного ресурса не позволяют извлечь более 10 000 публикаций, однако данный объем является необходимым и достаточным.

2. Токенизация первичного массива информации. Необходимо отметить, что процесс первичный массив не является лингвистически унифицированным, и состоит из элементов,

представленных на разных языках. Однако, удельный вес англоязычных источников превышает 85%, что позволяет пренебречь процессом языковой унификации.

3. Квантификация токенизированного массива информации. В данном случае в качестве квантификатора выступает частота упоминания токена.
4. Идентификация массива общих токенов. Так как по каждой из выделенных тематик формируется множество токенов, оба множества являются пересекающимися. Токены упоминающиеся одновременно в обоих массивах являются общими.
5. Квантификация массива общих токенов. В ка-

честве квантификатора в данном случае выступает сумма частот упоминания каждого токена в обоих множествах.

6. Тематическое распределение квантифицированного массива общих токенов. Данный этап осуществляется экспертно, и предполагает распределение общих токенов в соответствии с выделенными ранее тематиками.

На рисунке 1 представлена визуализация данного алгоритма.

Данный алгоритм может быть автоматизирован инструментальными средствами Python. В листингах 1 и 2 представлена детализация процесса автоматизированного извлечения первичной информации.

```

from bs4 import BeautifulSoup
import re
from selenium import webdriver
from selenium.webdriver.support.ui import WebDriverWait
import time
import random as rd
import pandas as pd
chromedriver = 'ссылка на chromedriver'
options = webdriver.ChromeOptions()
options.add_argument("-disable-blink-features")
options.add_experimental_option("excludeSwitches", ["enable-automation"])
options.add_experimental_option('useAutomationExtension', False)
options.add_argument("user-data-dir=./chromeprofile")
options.add_argument("-disable-extensions")
options.add_argument("-incognito")
options.add_argument("-disable-plugins-discovery")
options.add_argument("-start-maximized")
options.add_argument("-window-size=50000,50000")
browser = webdriver.Chrome(chromedriver, options=options)

```

Листинг 1. Необходимые инструментальные библиотеки и настройки инструмента парсинга.

По результатам реализации данного этапа формируются и сохраняется excel совокупность названий и аннотаций статей, дифференцированных по двум определенным ранее тематикам. Далее полученные массивы токенизируются, кванти-

фицируются и тематически дифференцируются в соответствии с общим множеством токенов. Автоматизация данного процесса представлена в листингах 3 и 4.

По результатам выполнения соответствующего алгоритма был получен массив, состоящий из 15 095 токенов. Значительная часть наиболее часто встречающихся токенов являются низкосоудержательными (союзы, предлоги, местоимения и т. д.). Также имеют место общетематические токены, такие как «устойчивость» или «энергетика». В то же время, в рамках 10% наиболее часто встречающихся токенов могут быть выделены обозначенные ранее тематические массивы (экологическая, экономическая и социальная тема-

тика). В таблице 2 представлены совокупности тематических токенов и частота их проявления.

Как можно видеть наиболее часто встречающимися являются токены, описывающие экологическую тематику. Визуализация совокупного рейтинга представлена на рисунке 2.

Экологическая тематика проявляется в смежных исследованиях более чем в два раза чаще чем экономическая и социальная. Таким образом, специфика реализации концепции устойчивого развития применительно к атомной энергетике

Рис. 1. Алгоритм идентификации тематической корреляции.

должна базироваться в области экологических решений. Следовательно, основой обеспечения устойчивого развития атомной энергетики явля-

ется центрирование воздействия объектов атомной энергетики на окружающую среду в рамках процесса управления.

```

topics = ['Sustainable-Development', 'Nuclear-Energy']
for topic in topics:
    x = 1
    title_abstract_list = []
    browser.get('https://www.researchgate.net/topic/' + topic + '/publications')
    time.sleep(rd.uniform(5.95, 9.15))
    response = browser.page_source
    while x < 100:
        usefull_inf = BeautifulSoup(response)
        titles = usefull_inf.findAll('div', {'itemprop': 'headline'})
        for title in titles:
            title_text = re.sub(r'\<[A>*\>', "", str(title))
            title_abstract_list.append(title_text)
        abstracts = usefull_inf.findAll('div', {'class': 'nova-legacy-e-text nova-legacy-e-text-size-m
        ↵ nova-legacy-e-text-family-sans-serif nova-legacy-e-text-spacing-none
        ↵ nova-legacy-e-text-color-inherit nova-legacy-v-publication-item-description'})
        for abstract in abstracts:
            abstract_text = abstract.text
            title_abstract_list.append(abstract_text)
        x += 1
        if x <= 11:
            button = browser.find_element_by_xpath(7html/body/div[1]/main/section[3]/div[4]/div/div/
            div[100]/div/div/div/div[1]/div/div[12]/a')
            button.click()
            time.sleep(rd.uniform(5.95, 9.15))
            ↵ response = browser.page_source
        else:
            button = browser.find_element_by_xpath(7html/body/div[1]/main/section[3]/div[4]/div/div/
            div[100]/div/div/div/div[1]/div/div[13]/a')
            button.click()
            time.sleep(rd.uniform(5.95, 9.15))
            ↵ response = browser.page_source
    DF = pd.DataFrame(title_abstract_list)
    DF.to_excel(topic + '.xlsx')
    browser.close!

```

Листинг 2. Цикл извлечения и сохранения информации относительно заявленных тематик.

```

from nltk.tokenize import word_tokenize
from collections import Counter
sd_list = []
ne_list = []
for element in list(pd.read_excel('Sustainable-Development.xlsx', index_col = 'Unnamed: 0')[0]):
    text_1 = re.sub('[A\\w\\s]', "", element.lower())
    text_2 = re.sub('\\n', '', text_1)
    sd_list.extend(word_tokenize(text_2.strip()))
for element in list(pd.read_excel('Nuclear-Energy.xlsx', index_col = 'Unnamed: 0')[0]):
    text_1 = re.sub('[A\\w\\s]', "", element.lower())
    text_2 = re.sub('\\n', '', text_1)
    ne_list.extend(word_tokenize(text_2.strip()))
sd_teg_dict = Counter(sd_list)
ne_teg_dict = Counter(ne_list)

```

Листинг 3. Необходимые инструментальные библиотеки и алгоритм токенизации и квантификации извлеченной информации.

```

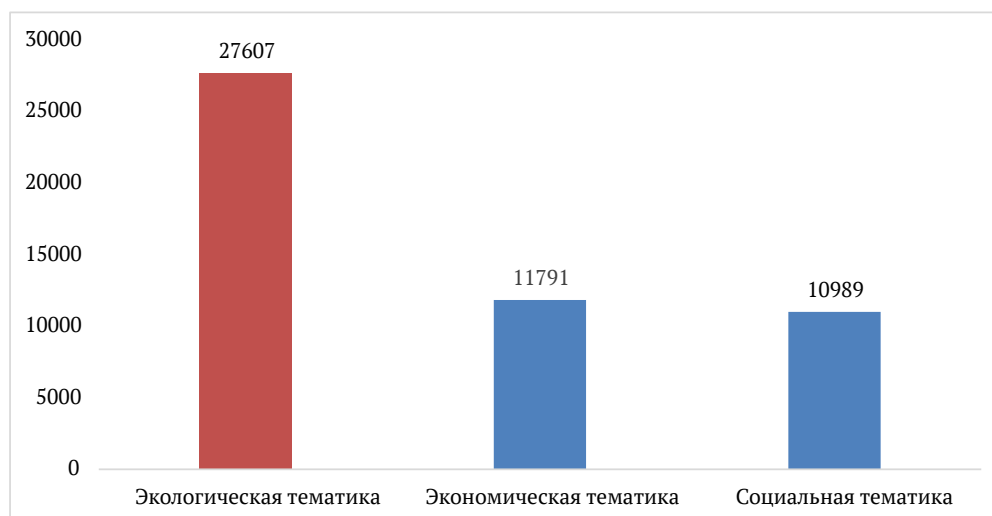
main_teg_list = set(sd_teg_dict.keys()) & set(ne_teg_dict.keys())
main_dict = {}
for teg in main_teg_list:
    main_dict[teg] = sd_teg_dict[teg] + ne_teg_dict[teg]
DF = pd.DataFrame(main_dict.items(), columns = ['Токен', '4acT0Ta']).sort_values('4acT0Ta')
DF.to_excel('Sustainable-Development-Nuclear-Energy.xlsx')

```

Листинг 4. Формирование и квантификация общего массива токенов.

Таблица 2: Совокупности тематических токенов и частота их проявления.

№	Экологическая тематика	Частота	Экономическая тематика	Частота	Социальная тематика	Частота
1.	sustainable	9430	economic	2276	social	1949
2.	environmental	2711	management	1498	education	1595
3.	green	1477	production	1455	human	1124
4.	water	1428	technology	1403	health	1031
5.	climate	1418	economy	1312	generation	995
6.	environment	1307	innovation	777	security	766
7.	waste	1272	plants	719	society	643
8.	renewable	1081	construction	667	various	644
9.	carbon	1044	industrial	636	cities	628
10.	natural	933	financial	558	relationship	565
11.	radiation	891	business	490	local	554
12.	emissions	842			population	495
13.	ecological	760				
14.	plant	729				
15.	gas	678				
16.	solar	606				
17.	temperature	511				
18.	rural	489				

Рис. 2. Рейтинг проявления тематической принадлежности массива общих токенов.

Библиографический список

1. Атомная энергетика в контексте устойчивого развития / О. В. Кудрявцева [и др.] // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. — 2018. — 4 (10). — С. 33–49. — DOI: [10.38050/2078-3809-2018-10-4-33-49](https://doi.org/10.38050/2078-3809-2018-10-4-33-49).
2. Зорина Т. Г. Устойчивое развитие энергетики: сущность и методические подходы к оценке // Современные технологии управления. — 2015. — № 1. — С. 26–31.
3. Конников Е. А. Инвестиционная привлекательность энергетических проектов макроуровня на примере концепции энергетического поворота Германии // Эффективная энергетика-2015 : Материалы научно-практической конференции с международным участием, 21–22 мая 2015 года. — СПб. : Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2015. — С. 56–66.
4. Ожгихин И. В., Рудская И. А. Автоматизация алгоритма идентификации наиболее перспективных инновационных исследовательских направлений в сфере аппаратного развития медицины // Экономические науки. — 2020. — № 190. — С. 61–68. — DOI: [10.14451/1.190.61](https://doi.org/10.14451/1.190.61).
5. Ожгихин И. В., Рудская И. А. Алгоритм идентификации наиболее перспективных инновационных исследовательских направлений в сфере аппаратного развития медицины // Экономические науки. — 2020. — № 189. — С. 69–74. — DOI: [10.14451/1.189.69](https://doi.org/10.14451/1.189.69).
6. Ожгихин И. В., Рудская И. А. Апробация алгоритма идентификации наиболее перспективных инновационных исследовательских направлений в сфере аппаратного развития медицины // Экономические науки. — 2020. — № 190. — С. 56–60. — DOI: [10.14451/1.190.56](https://doi.org/10.14451/1.190.56).
7. Подпругин М. О. Устойчивое развитие региона: понятие, основные подходы и факторы // Российское предпринимательство. — 2012. — № 24. — С. 214–221.
8. Родионов Д. Г., Конников Е. А., Конникова О. А. Методология системного анализа информационной среды // Экономические науки. — 2021. — № 196. — С. 160–174. — DOI: [10.14451/1.196.160](https://doi.org/10.14451/1.196.160).
9. Родионов Д. Г., Пашина П. А., Конников Е. А. Квантификаторы информационной среды финансового рынка // Экономические науки. — 2022. — № 211. — С. 125–128. — DOI: [10.14451/1.211.125](https://doi.org/10.14451/1.211.125).
10. Устойчивое развитие: методология и методики измерения : Учебное пособие / Б. С. Николаевич [и др.]. — М. : Экономика, 2011.
11. Emas R. The Concept of Sustainable Development: Definition and Defining Principles // Brief for GSDR. — 2015. — DOI: [10.13140/RG.2.2.34980.22404](https://doi.org/10.13140/RG.2.2.34980.22404).
12. Modeling Changes in the Enterprise Information Capital in the Digital Economy / D. Rodionov [et al.] // Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity. — 2021. — June. — Vol. 7, no. 3. — P. 166. — DOI: [10.3390/joitmc7030166](https://doi.org/10.3390/joitmc7030166). — URL: <https://doi.org/10.3390/joitmc7030166>.
13. Sustainability Assessment and Indicators: Tools in a Decision-Making Strategy for Sustainable Development / T. Waas [et al.] // Sustainability. — 2014. — Aug. — Vol. 6. — P. 5512–5534. — DOI: [10.3390/su6095512](https://doi.org/10.3390/su6095512).
14. Zhang Y., Jin R., Zhou Z.-H. Understanding bag-of-words model: a statistical framework // International Journal of Machine Learning and Cybernetics. — 2010. — Aug. — Vol. 1, no. 1–4. — P. 43–52. — DOI: [10.1007/s13042-010-0001-0](https://doi.org/10.1007/s13042-010-0001-0).

УДК 338.45

DOI: 10.14451/1.215.162

МЕТОДИКА ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ НА ОСНОВЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ОЦЕНКИ ВОЗДЕЙСТВИЯ АТОМНОЙ ЭЛЕКТРОСТАНЦИИ НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ

© 2022 **Алексеев Владимир Алексеевич**

аспирант Высшей инженерно-экономической школы
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (СПбПУ), Россия,
Санкт-Петербург
E-mail: alexvalex94@gmail.com

© 2022 **Гатаулин Марсель Венирович**

соискатель
Уфимский Государственный Нефтяной Технический Университет, Россия, Уфа
E-mail: gataullin.gataullin92@yandex.ru

© 2022 **Борисов Олег Юрьевич**

соискатель Высшей инженерно-экономической школы
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (СПбПУ), Россия,
Санкт-Петербург

Одной из наиболее актуальных и значимых концепций комплексного развития мира на данный момент является концепция устойчивого развития. Актуальность данного тезиса для атомной энергетики ее системной значимостью. В работах [1; 2] представлена разработанная авторами нечетко-множественная модель оценки воздействия атомной электростанции на окружающую среду. В рамках данной статьи представлено прикладное развитие разработанной модели в виде методики принятия управленческих решений.

Ключевые слова: атомная энергетика, экология, устойчивое развитие, окружающая среда.

Атомная электростанция, несмотря на свои относительно экологически-нейтральные свойства, оказывает воздействие на окружающую среду. Для комплексной оценки воздействия АЭС на окружающую среду рассмотрено 3 фундаментальных периода воздействия: этап строительства, этап эксплуатации и этап после вывода из эксплуатации. Данный подход позволяет сформировать вневременной условный норматив, индуцирующий относительный уровень допустимости влияния АЭС на окружающую среду. Соблюдение данного норматива является ключевым принципом, позволяющим обеспечить устойчивое развитие атомной энергетики.

В основе разрабатываемой методики принятия управленческих решений на основе результатов оценки воздействия атомной электростанции на окружающую среду также лежит принцип конкурентного выбора, согласно которому устойчивое развитие атомной энергетики возможно исключительно в случае наличия конкурирующих проектов АЭС, удовлетворяющих заявленные потребности будущих энергопотребителей

и обладающих допустимой капиталоемкостью на каждом из выделенных этапов воздействия на окружающую среду. Как можно видеть, данный принцип подразумевает, помимо необходимости сопоставления проектов, их соответствие двум условиям:

1. Способность удовлетворить потребности будущих энергопотребителей. Так как Строительство АЭС подразумевает под собой наличие спроса на энергию, минимально необходимым условием является соответствие технических возможностей проекта заявленному уровню данного спроса. Однако, неизменно необходимо учитывать потенциальное увеличение потребности в энергии. Данное увеличение может быть связано как с развитием гражданского строительства, так и развитием промышленных отраслей. Прирост спроса может быть определен как на основе данных о текущих строительных проектах, так и на основе аппроксимации тенденции текущего прироста. При это необходимо учитывать, что аппроксимацию целесообразно проводить не только

линейной функцией, но и экспоненциальной, так как активное гражданское строительство и/или развитие промышленности может само-производиться.

2. Допустимая капиталоемкость. Так как проект АЭС неизменно является капиталоемким, подобный критерий не является определяющим с порядковой точки зрения. Однако, с бинарной точки зрения, проект должен ограничиваться изначально определенными субъектами финансирования бюджетом. Безусловно, данный бюджет может варьироваться, однако потенциальная окупаемость АЭС в долгосрочном периоде неизменно должна учитываться.

При соблюдении выделенных условий проекты могут сопоставляться друг с другом, и критерием данного сравнения должен выступать комплексный показатель влияния АЭС на окружающую среду, предложенный в работах [4; 5]. Необходимо отметить, что факультативным условием сопоставимости проектов, также является отсутствие конфликта интересов разработчиков и субъектов принятия управленческого решения, зачастую являющихся субъектами финансирования. Данное условие позволит обеспечить необходимое конкурентное взаимодействие участников на этапе разработки, что в свою очередь является гарантом получения потенциально более эффективных решений. Однако, данное условие является факультативным, в первую очередь из-за фундаментальных свойств атомной промышленности, рассмотренных ниже

Высокий уровень риска производства и эксплуатации как энергоустановки, так и сопутствующей инфраструктуры. Уникальные свойства используемых в атомной промышленности энергоносителей определяют наличие рисков, последствия реализации которых могут быть некомпенсируемы на всех уровнях среды, что в свою очередь порождает необходимость беспрецедентного для энергетической промышленности уровня контроля [7]. В странах с развитой атомной промышленностью, ядерной энергетикой, существует система государственного регулирования общественных отношений при использовании атомной энергии, проблем обеспечения безопасности атомных электростанций, радиационной защиты населения, защиты окружающей среды. Атомный Закон РФ, под названием «Закон об использовании атомной энергии» вступил в действие лишь в ноябре 1995 г. Структура государственного регулирования и нормативного управления безопасностью атомных электростанций в РФ представлена на рисунке 1 [2].

Следствием данного свойства является высокий порог вхождения в отрасль. Значимый уро-

вень контроля как повышает текущие издержки, так и в значительной степени ограничивает возможности предприятий по их компенсации.

Высокий уровень наукоемкости исследований и разработок. Несмотря на относительную зрелость рассматриваемой отрасли, описанная выше специфика организации контроля, определяет наличие как порога вхождения в область исследований, так и значимый временной лаг между началом исследований и началом апробации полученных исследовательских результатов. Данная специфика может быть подтверждена посредством статистической детализации исследовательской активности в исследуемой и смежных областях. Рассмотрим динамику публикационной активности в областях атомной, тепловой, гидра, солнечной и ветряной энергетики. В качестве источника статистической информации выступает один из ключевых мировых порталов-агрегаторов научных публикаций — «ScienceDirect». В качестве ключевых слов поиска выступили:

1. Nuclear power plant — атомная электростанция.
2. Thermal power plant — тепловая электростанция.
3. Hydro power plant — гидроэлектростанция.
4. Wind power plant — ветряная электростанция.
5. Solar power plant — солнечная электростанция.

На рисунке 2 представлено сравнение суммарного количества научных публикаций по заявленным тематикам в период с 1999 года по 2021 год.

Как можно видеть на рисунке, атомная энергетика является второй по числу исследований, уступая исключительно тепловой энергетике. Данный факт является следствием того, что тепловые электростанции являются наиболее распространенными в мире, что в свою очередь обеспечивает как наибольшее число специалистов, так и спроса на исследования. При этом исследования в области возобновляемых источников энергии незначительно количественно уступают исследованиям в области атомной энергетике. Наименее насыщена исследовательская область гидроэнергетики. Данный факт во многом обусловлен ресурсными ограничениями гидроэнергетического базиса и крайне значительный возраст используемых технологических решений.

Наиболее явно специфику исследований в области атомной энергетике демонстрирует аппроксимация тенденций прироста числа публикаций. На рисунке 3 представлена динамика публикационной активности по заявленным тематикам.

Как можно видеть на графике, формируемые тренды обладают характеристиками экспоненты. Экспоненциальная специфика во многом обусловлена развитием ИКТ, следствием чего стало интеграция подавляющего большинства публика-

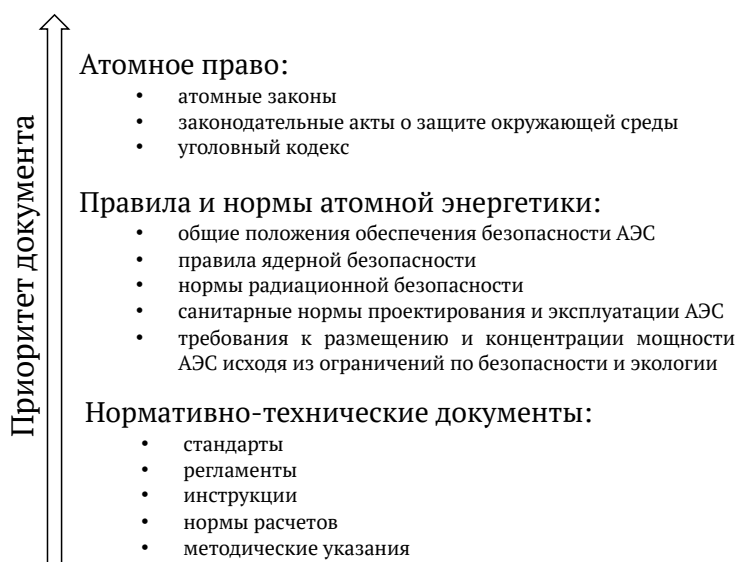

Рис. 1. Структура государственного регулирования и нормативного управления безопасностью атомных электростанций в РФ.

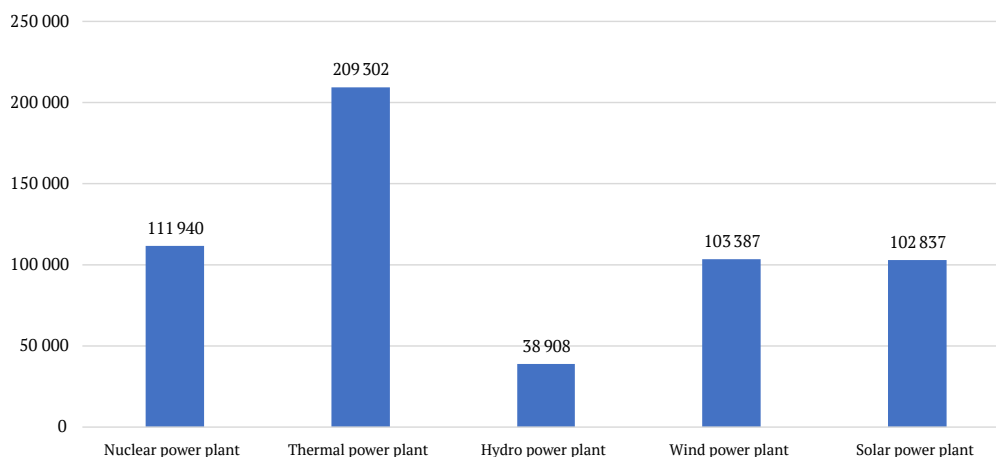

Рис. 2. Число научных публикаций по заявленным тематикам в период с 1999 года по 2021 год.

ционных ресурсов в интернет. Однако, вне учета данной тенденции, можно обратить внимание что динамика публикационной активности в области атомной энергетики значительно уступает данной динамике для областей ветряной и солнечной энергетики. Аппроксимация представленных трендов посредством экспоненциальной функции позволило получить следующую систему уравнений:

$$\begin{cases} N_{\text{Thermal power plant}} = 2393,8 \cdot e^{0,09 \cdot t}; R^2 = 0,97 \\ N_{\text{Solar power plant}} = 776,46 \cdot e^{0,1187 \cdot t}; R^2 = 0,98 \\ N_{\text{Wind power plant}} = 921,95 \cdot e^{0,11 \cdot t}; R^2 = 0,99 \\ N_{\text{Nuclear power plant}} = 1655,9 \cdot e^{0,078 \cdot t}; R^2 = 0,98 \\ N_{\text{Hydro power plant}} = 418,33 \cdot e^{0,098 \cdot t}; R^2 = 0,98 \end{cases}$$

Как можно видеть, при значительной констан-

те в 1656 публикаций, коэффициент регрессии для атомной энергетики является наименьшим – 0,078. Данный факт указывает на значительно менее интенсивный рост публикационной активности при значимом исследовательском базисе, что в свою очередь подтверждает тезис об относительной наукоемкости исследований в данной области. Дополнительной иллюстрацией данного факта является динамика отношения числа публикаций в области атомной энергетики к числу публикаций в соответствующей области, представленной на рисунке 4.

Как можно видеть на графике, соответствующий показатель исключительно убывает. Следствием описанной специфики является относительно низкая доступность альтернативных решений в процессе разработки и проектирования

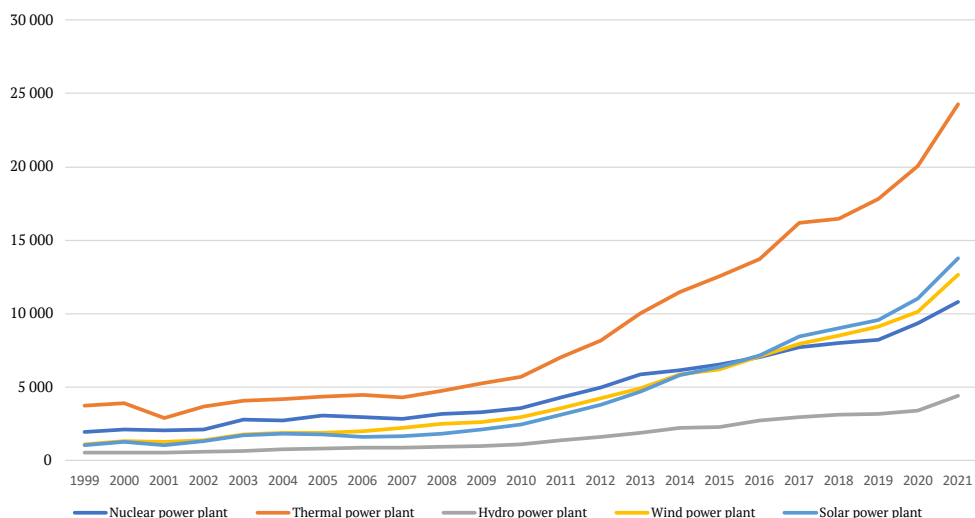

Рис. 3. Динамика публикационной активности по заявленным тематикам.

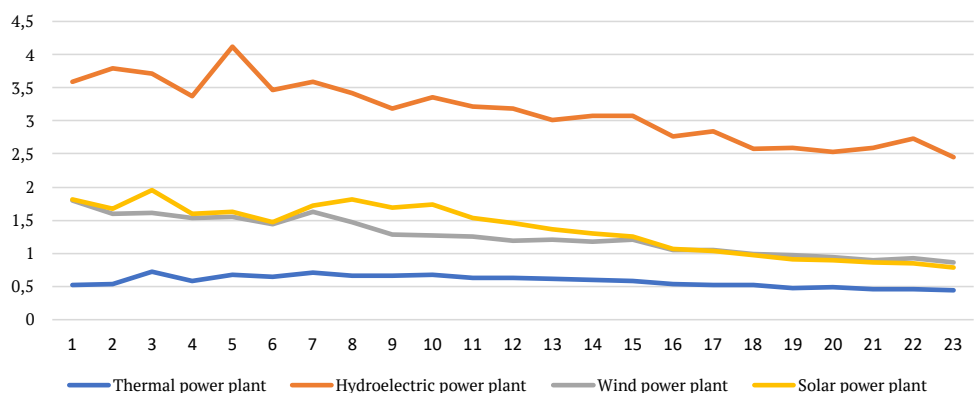

Рис. 4. Динамика отношения числа публикаций в области атомной энергетики к числу публикаций в соответствующей области.

АЭС, что значительно снижает вариативность решений. Тем не менее монополизация данного процесса недопустима, в связи с потенциальным снижением качества разработки и постепенной деградацией отрасли.

Методика принятия управленческих решений, относительно выбора проекта АЭС на основе результатов оценки воздействия на окружающую среду, представлена на рисунке 5.

В рамках представленной методики могут быть выделены 5 ключевых этапов, а именно:

1. Агрегирование совокупного множества альтернативных решений. В рамках данного этапа осуществляется формирование ограничений проекта, разрабатывается техническое задание, которое в последствии вверяется совокупности конкурирующих субъектов, которые в свою очередь предлагают свои решения. Каждое из приложенных решений должно соот-

ветствовать вышеописанным ограничениям и быть конкурентоспособно.

2. Формирование массива входных параметров модели. Для каждого из предложенных решений должен быть произведен расчет индикаторов воздействия АЭС на окружающую среду, представленных в работах [4; 5]. Необходимо отметить, что расчет данных показателей необходимо производить силами третьего лица, для целей обеспечения сопоставимости и избежания возможных фальсификаций и потенциального конфликта интересов.
3. Рассмотрение показателей в рамках нечетко-множественной модели. Разработанная ранее нечетко-множественная модель позволяет оценить сравнительный уровень каждого из обозначенных индикаторов, в контексте его воздействия на окружающую среду. Данный этап позволит абстрагироваться от первичной несо-

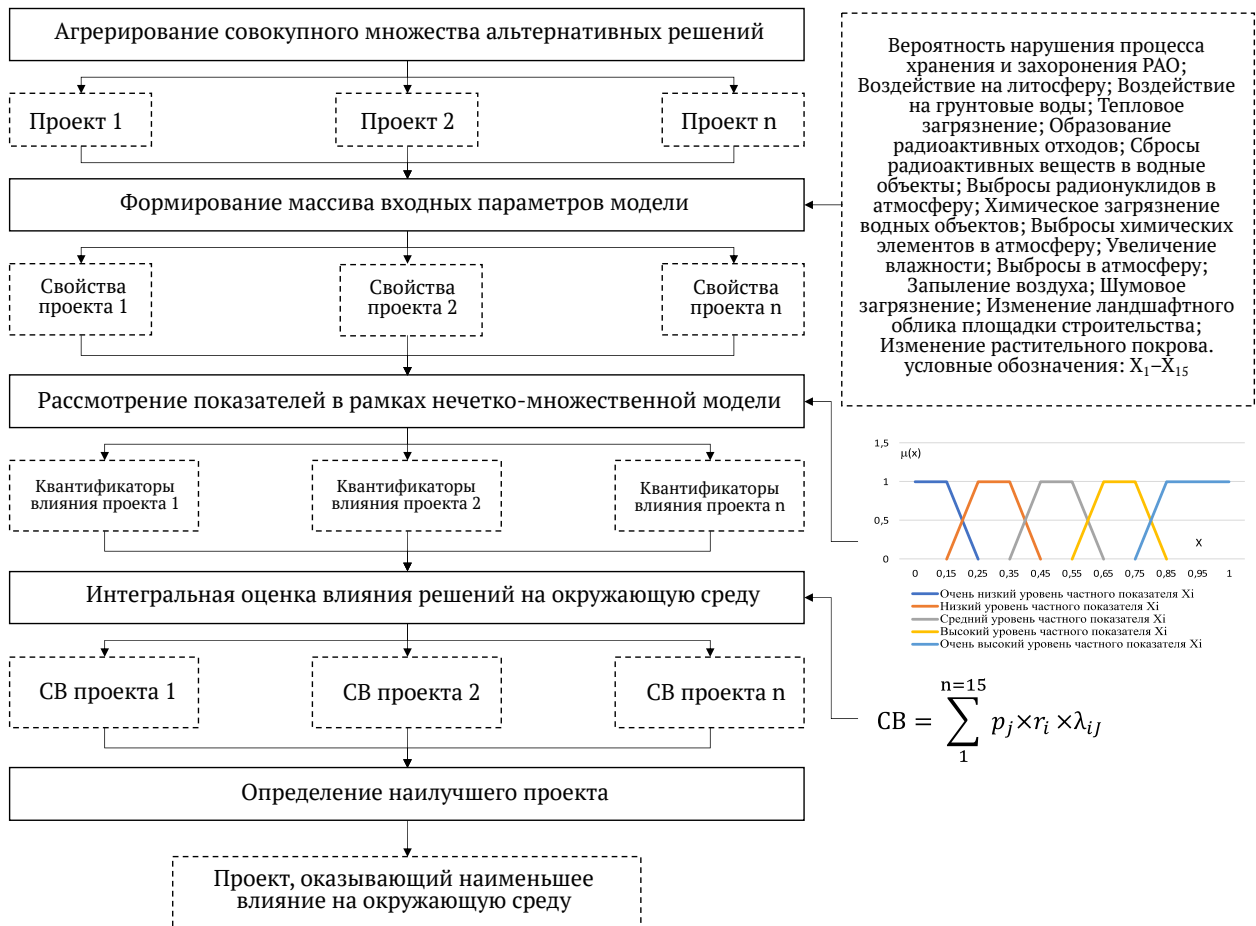

Рис. 5. Методика принятия управленческих решений относительно выбора проекта АЭС на основе результатов оценки воздействия на окружающую среду.

- поставимости элементов воздействия и сформировать эффективную аналитическую совокупность.
- Интегральная оценка влияния решений на окружающую среду. В рамках данного этапа производится калькуляция интегрального показателя воздействия АЭС на окружающую среду для каждого из сформированных решений. Получаемый показатель выступает единственным критерием выбора. Данный факт во многом обуславливает совокупность представленных ранее ограничений.
 - Определение наилучшего проекта. Так как интегральный показатель воздействия АЭС на окружающую среду выступает единственным критерием выбора, наилучшим проектом является проект с наименьшим значением данного показателя.

Библиографический список

- Алексеев В. А. Трансформация подходов к определению концепции устойчивого развития // Актуальные проблемы управления : Сборник научных трудов. — СПб. : Астерион, 2020. — С. 7–13.
- Атомная энергетика и её безопасность. — URL: <http://www.wdcb.ru/mining/book/cap5.html> (дата обр. 03.05.2022).
- Конников Е. А. Инвестиционная привлекательность энергетических проектов макроуровня на примере концепции энергетического поворота Германии // Эффективная энергетика-2015 : Материалы научно-практической конференции с международным участием, 21–22 мая 2015 года. — СПб. : Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2015. — С. 56–66.

4. Механизмы воздействия атомной электростанции на окружающую среду с учётом фактора времени / Д. Г. Родионов [и др.] // Экономические науки. — 2022. — № 210. — С. 173—182. — DOI: [10.14451/1.210.173](https://doi.org/10.14451/1.210.173).
5. Моделирование оценки воздействия атомной электростанции на окружающую среду / Д. Г. Родионов [и др.] // Экономические науки. — 2022. — № 210. — С. 163—172. — DOI: [10.14451/1.210.163](https://doi.org/10.14451/1.210.163).
6. Родионов Д. Г., Тенишев Т. В., Конников Е. А. Роль информационного фона в динамике капитализации технологических компаний // Экономические науки. — 2021. — № 205. — С. 107—115. — DOI: [10.14451/1.205.107](https://doi.org/10.14451/1.205.107).
7. Хамаза А. Основы ядерного регулирования в России // Стандарты и качество. — 2013. — № 2. — С. 22—27.
8. Modeling Changes in the Enterprise Information Capital in the Digital Economy / D. Rodionov [et al.] // Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity. — 2021. — June. — Vol. 7, no. 3. — P. 166. — DOI: [10.3390/joitmc7030166](https://doi.org/10.3390/joitmc7030166).

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ КВАНТОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ

© 2022 Гулый Илья Михайлович

кандидат экономических наук, доцент

Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I, Россия,
Санкт-Петербург

E-mail: ilya.guliy@mail.ru

Дана характеристика важнейших рыночных сегментов квантовых коммуникаций: квантовые коммуникационные сети; атмосферные и космические системы связи; устройства квантовых коммуникаций для клиентов; недоверенные промежуточные узлы связи. Раскрыты основные моменты успешной практики компании «РЖД» по реализации в России проектов квантовых коммуникаций, в частности запуск в 2021 году видеоконференцсвязи по магистральному волоконно-оптическому защищенному каналу на пилотном 700-километровом участке магистральной квантовой сети Москва-Санкт-Петербург в Главном центре управления РЖД. В статье применялись методы научного исследования: сравнительный анализ, контент-анализ, графический анализ, синтез проектной информации. Результаты исследования способствуют формированию представлений об экосистеме квантовых коммуникаций и об опыте Российских железных дорог в области построения конкурентоспособной рыночной среды создания и распространения технологий и сервисов в области квантовых коммуникаций.

Ключевые слова: Российские железные дороги, квантовые коммуникации, магистральная квантовая сеть «Москва-Санкт-Петербург».

Введение

Высокотехнологичное развитие с применением квантовых коммуникаций как одного из критических направлений цифровой экономики предопределяет технологическое опережение национальных компаний, в части создания высокоскоростных сетей передачи и обработки данных, создания систем защиты корпоративных данных и информационной безопасности [2].

В российской экономике в последние годы реализуется ряд проектов в области создания и использования технологий квантовых коммуникаций, производства соответствующего оборудования. Технологическим националом лидером построения цифровой квантовой экономики в России является холдинг «Российские железные дороги». Такая позиция дает компании возможность успешно развивать крупные инфраструктурные проекты, транслировать опыт, продвигать заделы и внедренческие результаты на другие рынки товаров и услуг. Компания в данный момент является ядром формирующейся национальной экосистемы квантовых технологий и коммуникаций. Реализация успешных проектов компанией «РЖД» создаст предпосылки для органичной интеграции российского перевозчика на мировой рынок в соответствующей технологической области.

В рамках мер и усилий органов государствен-

ной власти РФ и национального перевозчика ОАО «РЖД» реализуется дорожная карта высокотехнологичной отрасли «Квантовые коммуникации» [1]. Благодаря этому документу – плану мероприятий координируются усилия корпоративных ИТ-специалистов и руководителей «РЖД», других организаций, вузовского сообщества, научных работников, исследователей, инженеров, что является важным фактором развития рыночной среды и экосистемы формирования технологий квантовых коммуникаций.

В рамках дорожной карты к концу 2022 году ожидается инициация до 30 различных мероприятий, итогом которых станет вывод на рынок 10 цифровых продуктов и сервисов на основе 9 технологий квантовых коммуникаций.

Основная цель развития высокотехнологичной области «Квантовые коммуникации», предусмотренная дорожной картой: выход России в лидеры мирового рынка технологий, цифровых продуктов и сервисов в области квантовых коммуникаций. Эта цель должна быть достигнута за счет высокой скорости генерации и дальности распределения ключей, мультиплексирования квантовых и информационных каналов, развития космических линий связи; формирования инфраструктуры (магистральные сети, локальные сети, центры управления и мониторинга и др.); раз-

вития рыночной среды и формирования рынков товаров и услуг (подготовка кадров, национальная и международная стандартизация, информационное продвижение и профессиональные сообщества, развитие рынка, нормативное регулирование и др.).

Результаты исследований

Дадим определение квантовых коммуникаций. Под ними мы понимаем технологическую область и сферу исследований, обеспечивающих способы передачи квантовых состояний в пространстве. Передача в квантовых коммуникационных сетях происходит с использованием защищенных каналов связи, сохраняющих гарантии протекции пользователей систем связи от утечки, фальсификации и искажения данных вследствие неразрешенного доступа.

Технологическая структура квантовых коммуникаций содержит 4 группы технологий, которые формируют будущие сегменты рынка:

1. квантовые коммуникационные сети;
 - магистральные оптоволоконные квантовые сети;
 - управление квантовыми сетями и сервисами на их основе
 - протоколы и алгоритмы КРК;
 - мультиплексирование квантовых и классических каналов; доверенные промежуточные узлы в КРК.
2. атмосферные и космические системы связи:
 - атмосферные квантовые линии связи;
 - космические квантовые линии связи.
3. устройства квантовых коммуникаций для клиентов:
 - недоверенные промежуточные узлы в сетях КРК на основе квантовых повторителей;
 - недоверенные промежуточные узлы в сетях КРК на основе несапарабельных состояний.
4. недоверенные промежуточные узлы связи.
 - абонентские системы КРК;
 - приложения и программные интерфейсы для абонентских систем КРК.

Примечание: Значимость характеризует уровень зрелости технологии и отражает нормализованную упоминаемость технологии в данный период времени в публикациях соответствующего типа (научные статьи, патенты, рыночная аналитика).

Сегмент квантовых коммуникационных сетей предполагает оказание широкого перечня услуг в области информационной защиты, в том числе защиты хранения и передачи больших объемов данных. Топология квантовых коммуникационных сетей, как правило, представлена простейшей

геометрией «точка-точка», применяемой в большинстве государственных органов и частных компаний.

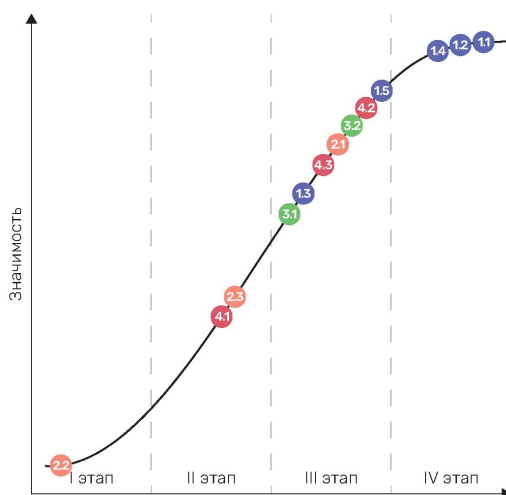
Линии квантовой связи с интеграцией космического сегмента, атмосферы Земли обеспечивают расширение абонентов — пользователей квантовых коммуникаций, увеличение мощности оборудования, развитие квантово-защищенных атмосферных каналов связи.

Спрос отдельных физических лиц — конечных потребителей предполагает развитие сегмента клиентских устройств квантовых коммуникаций. Этот рыночный блок находится сейчас в стадии активных разработок. НИОКР в этой области стимулируются растущим спросом со стороны организаций социальной сферы (здравоохранения, образования), государственных структур, финансово-кредитных организаций, частных компаний реального сектора. Основной акцент здесь делается на разработке приложений для частных клиентов с удобным интерфейсом, возможности их наличия в смартфонах.

Сегмент, в котором создается новое качество, более совершенные режимы функционирования и эксплуатации квантовых сетей, — это недоверенные промежуточные узлы связи. Создаются устройства на основе технологии квантовых повторителей, цель которых: реализация принципа недоверенных промежуточных узлов связи.

В России, благодаря пилотным проектам развития квантовых коммуникаций, реализуемых ОАО «РЖД», достигнут определенный уровень технологической зрелости в соответствующей области, в частности, в области технологий передачи квантовых ключей по оптоволоконным сетям (соответствуют мировому уровню). Российский железнодорожный перевозчик продолжает реализацию дорожной карты развития высокотехнологичной области «Квантовые коммуникации» в рамках реализации национальной программы «Цифровая экономика РФ» (федеральный проект «Цифровые технологии»). Задачами компании в рамках дорожной карты являются: инфраструктурное развитие квантовых сетей, создание соответствующих технологий и, в конечном итоге, развитие всей экосистемы квантов.

В 2021 году в компании «РЖД» проведена демонстрация первого сеанса видеоконференцсвязи по магистральному волоконно-оптическому защищенному каналу на пилотном 700-километровом участке магистральной квантовой сети Москва-Санкт-Петербург в Главном центре управления РЖД [3]. Запущен проект создания Центра управления и мониторинга квантовых сетей железнодорожного холдинга

Квантовые коммуникационные сети

- 1.1 Магистральные оптоволоконные квантовые сети
- 1.2 Технологии доверенных промежуточных узлов в сетях КРК
- 1.3 Мультиплексирование квантовых и классических (информационных) каналов
- 1.4 Технологии управления квантовыми сетями и предоставления сервисов на их основе
- 1.5 Протоколы и алгоритмы КРК

Атмосферные и космические линии связи

- 3.1 Атмосферные квантовые линии связи
- 3.2 Космические квантовые линии связи

Недоверенные промежуточные узлы связи

- 2.1 Технологии недоверенных промежуточных узлов в сетях КРК на основе несепарабельных состояний
- 2.2 Технологии недоверенных промежуточных узлов в сетях КРК на основе квантовых повторителей
- 2.3 Технологии аппаратно-независимых систем КРК

Клиентские устройства квантовых коммуникаций

- 4.1 Абонентские системы КРК
- 4.2 Приложения и программные интерфейсы для абонентских систем КРК
- 4.3 Постквантовая криптография

Рис. 1. Технологическая структура рынка квантовых коммуникаций [4].

дальнейшего масштабирования квантовой сети, формирования и предоставления сервисов. Максимального уровня готовности достигла технология производства сверхпроводниковых однофотонных дефекторов, которые за счет высокой квантовой эффективности, быстродействия и низкого шума оптимально подходят для использования в оптоволоконных магистральных каналах для передачи квантовых ключей на большие расстояния. Сформирован пилотный участок магистральной квантовой сети Москва-Санкт-Петербург для соединения центров обработки данных Северо-Западного и Центрального федеральных округов. Участок является одним из передовых в мировой технологической практике квантовых коммуникаций по протяженности, скорости передачи данных, количеству промежуточных узлов, соединяемых по линиям связи.

Также начата работа по созданию космических систем квантовых коммуникаций, устройств на основе фотонных интегральных схем, а также клиентских устройств, таких как модуль для корпоративных сетей и центров обработки данных.

Заключение

Развитие российских технологий и формирование рынков квантовых коммуникаций будет способствовать существенному росту защиты информационной инфраструктуры, повысит уровень информационной безопасности, позволит транспортной компании освоить совершенно новый для себя рынок цифровых сервисов и технологических решений в области квантовых коммуникаций.

В «Российских железных дорогах» по настоящий момент уже сформирован механизм развития квантовых коммуникаций, который с опорой на опыт одной крупной компании будет способствовать дальнейшему объединению участников экосистемы, в частности: исследователей, инженеров-разработчиков, ИТ-специалистов, представителей вузовского и научного сообщества, производителей и поставщиков коммуникационного оборудования, операторов услуг связи. Успешный опыт построения организационной модели в «РЖД» позволит наиболее эффективно сконцентрировать ресурсы для решения задач дальнейшего построения и развития цифровой экономики.

Библиографический список

1. Дорожная карта развития высокотехнологичной области «Квантовые коммуникации»: утв. протоколом президиума Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности от 27 августа 2020 г. № 17. — 2020.
2. Журавлева Н. А. Экономическая оценка повышения временной и пространственной эффективности железнодорожного транспорта // Магнитолевитационные транспортные системы и технологии. МТСТ'14 : Труды 2-й Международной научной конференции. — Спб., 2014. — С. 393—405.
3. Инновационная деятельность холдинга «РЖД» / ОАО «РЖД». — URL: <https://www.rzd.ru>.
4. Развитие отдельных высокотехнологичных направлений. Белая книга / под ред. М. Ю. Соколовой, Л. Д. Эйделькинд. — М. : НИУ «ВШЭ», 2022. — 188 с.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АУТСОРСИНГ И ФРАНЧАЙЗИНГ КАК ФОРМЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЁРСТВА

© 2022 Рабаданова Аминат Асадовна

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра исследований проблем государственного управления
ИЭ РАН, Россия, Москва
E-mail: am6880@yandex.ru

В статье предлагается расширить практику использования государственно-частного партнерства в России развитием таких его форм как аутсорсинг государственных услуг и государственный франчайзинг. Раскрыты основные характеристики и отличительные особенности этих форм, а также ряд проблем их реализации в российской практике.

Ключевые слова: партнерство государства и бизнеса, ГЧП, аутсорсинг государственных услуг, государственный франчайзинг.

На сегодняшний день вызовы современности таковы, что перед Россией неизбежно стоит задача трансформации модели государственного управления в направлении обретения большей государственной и экономической самодостаточности. И в этих условиях соответственно должны меняться и институты государственного управления, и в частности институт ГЧП.

Мнение экспертов и выводы наших исследований подчеркивают то, что государственно-частное партнерство уже давно широко и успешно применяется в зарубежных странах, в отличие от России, где эта практика только нарабатывается. При изучении причин и факторов появления и развития ГЧП в России внимание обращается на довольно узкий круг побудительных мотивов, таких как желание государства снять с себя часть бремени финансирования бюджетных обязательств.

На наш взгляд, партнерство государства и бизнеса может играть более обширную роль в системе государственного управления, нежели стремление обеих сторон сэкономить средства и усилия при реализации совместного проекта [3]. Государство и бизнес необходимо рассматривать в контексте равноправного партнерства в реализации функций по обеспечению потребностей и интересов общества. Между государством и бизнесом происходит с одной стороны деление ответственности, с другой — разделение труда в реализации общественных благ и услуг.

Государство и бизнес должны рассматриваться как равноправные партнеры в реализации функций по обеспечению интересов развития каждого человека и общества в целом. Это предполагает новые отношения в разделении ролей. С од-

ной стороны, это разделение ответственности, с другой — разделение труда (в предоставлении общественных благ) между государством и бизнес-сообществом [5].

Необходимость и значимость расширения роли ГЧП в системе государственного управления в современных российских условиях обоснована следующими причинами:

- необходимость более тесного сотрудничества и кооперации государства и частного сектора внутри страны в связи с новыми антироссийскими санкциями и отстранением от глобализационных процессов в мире;
- мобилизация сил и ресурсов государства и бизнеса на восстановление экономики после рецессии;
- изменение отношений в разделении ролей между государством и бизнесом, замена директивных методов управления на равноправное партнерство в рамках новой модели государственного управления;
- сокращение государственных издержек в управлении за счет преимуществ ГЧП;
- положительный накопленный опыт партнерства государства и бизнеса и сформировавшееся в результате этого доверие к друг другу;
- положительный зарубежный опыт, который можно использовать в российских реалиях.

Помимо этого, партнерство государства и частного сектора в производстве и реализации общественных благ и услуг будет способствовать дебюрократизации и снижению капиталоемкости этой сферы. В этой связи наиболее актуальными могут стать такие формы ГЧП как аутсорсинг государственных услуг и государственный франчайзинг.

Под аутсорсингом государственных услуг по-

нимается передача частной организации исполнение отдельного процесса или вида работ в системе государственного управления. Происходит это на основе заключения договора, за государственной организацией сохраняется общая ответственность и контроль за качеством предоставляемых услуг. При передаче некоторых функций частному сектору сокращаются государственные издержки (отпадает необходимость держать в государственном аппарате большое количество сотрудников, материальных объектов и прочее).

Под государственным франчайзингом рассматривается передача частному бизнесу права эксплуатации государственного имущества и оказания некоторых услуг населению. В качестве примера можно привести передачу в частные руки объектов городской инфраструктуры (водопровода, трамвайной сети и др.) с уплатой государству специального налога из получаемой выручки. При этом государство контролирует качество услуги (через установление и регулирование процедуры предоставления услуги, введение стандартов, ценообразование на рынке), а ответственность за ее предоставление переходит частной организации [4]. Отличительные характеристики и сферы применения аутсорсинга и франчайзинга в предоставлении общественных благ и услуг представлены в таблице 1.

Практика передачи государством общественных благ и услуг на аутсорсинг частному сектору довольно широко распространена в зарубежных странах (Великобритания, США, Сингапур). Это связано с использованием эффективных бизнес-технологий в государственном управлении, стремлением снизить государственные издержки и повысить качество услуг, применением инновационных решений для удовлетворения всё возрастающих потребностей общества.

В России тоже есть опыт аутсорсинга в государственном управлении, но он носит ограниченный, несистемный характер. В российском законодательстве не отображено понятие «аутсорсинг», а в энциклопедическом словаре он определяется как «передача выполнения непрофильных, вспомогательных функций внешней организации с целью сокращения операционных расходов компании» [7]. В таком смысловом контексте это довольно распространенная практика в деятельности государственных организаций. Встречается также передача не только вспомогательных функций, (клининг, питание, транспортное обслуживание и др.), а всего процесса предоставления услуг частным организациям (например, услуги по проведению массовых мероприятий в рамках госзадания закупаются у частного поставщика).

Шестоперов А. М. отмечает, что «в России аут-

сорсинг государственных услуг приравнивается к понятию государственной контрактации, подразумевающей заключение контрактов с частными организациями на поставку товаров и услуг, за удовлетворение которых ответственен государственный сектор» [8].

В настоящее время в России с государственно-частным партнерством связывают преимущественно строительство или обновление инфраструктуры. Государственный франчайзинг в научном сообществе не рассматривается как форма ГЧП по причине того, что он не подразумевает строительства или восстановления объектов инфраструктуры, а дает право пользования уже готовым объектом [2].

Частный инвестор обладает правом эксплуатации государственной собственности, а в рамках заключенного договора детально прописываются условия перехода права собственности. Отличие франчайзинга от классической концессии показано в таблице 2.

Как видно из таблицы 1, основное отличие государственного франчайзинга заключается в том, что предметом соглашения выступает не имущество, а предоставляемая государственная услуга. При этом частный инвестор не обязательно должен обладать знаниями в области оказываемой услуги и лицензией на данный вид деятельности. Еще одним существенным различием является юридически закрепленное понимание содержания понятия «частная сторона». Согласно ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации» от 13 июля 2015 г. частным партнером может выступать российское юридическое лицо, с которым заключено соглашение [6]. Для франчайзинга не существует таких строгих ограничений в отношении частного партнера.

Серьезным препятствием успешной реализации государственного франчайзинга в России является отсутствие законодательного закрепления договора франчайзинга, а эти отношения регулируются положениями договора коммерческой концессии. Немаловажной проблемой для привлечения частных инвесторов в государственный франчайзинг является сложность подбора квалифицированных кадров, аттестованных согласно российскому законодательству [1]. Поэтому в России франчайзинг получил наибольшее распространение в сфере социальных услуг (диагностических центров, например, где человеческий фактор играет не такую важную роль).

Можно сделать вывод, что в государственных органах на сегодняшний день отсутствуют отработанные процедуры и механизмы контроля передачи государственных услуг на аутсорсинг

и франчайзинг. Развитие этих форм ГЧП сдерживается законодательными пробелами, отсутствием стандартов, методик и критериев оценки эффективности. Поэтому они требуют существенного совершенствования и разработки эффективного слаженного механизма в российских условиях.

Таблица 1: Отличительные особенности и сферы применения форм ГЧП в предоставлении общественных благ и услуг.

Аутсорсинг государственных услуг — передача исполнения отдельного процесса или вида работ внешней организации при сохранении общей ответственности государственной организации.	Государственный франчайзинг — передача государством частной фирме права эксплуатации своего имущества и оказания некоторых услуг населению.
Ответственность и контроль качества предоставляемой услуги остается у государства	Государство оставляет за собой контроль за качеством услуги (установление стандартов), а ответственность за ее предоставление передается в частные руки
Целесообразен в тех случаях, когда качество общественных благ и услуг достаточно хорошо наблюдается и контролируется извне и поэтому может быть адекватно зафиксировано прописанными в контракте спецификациями.	Применяется в тех случаях, если тип предоставляемой услуги требует соблюдения определенных процедурных норм, а также выполнения сопутствующих публично-правовых обязанностей.
Сферы применения: передача частному сектору исполнение работ по направлениям — бухгалтерский учет, клининг, питание получателей стационарных услуг, транспортное обслуживание, лабораторные исследования, охрана, IT-поддержка, обслуживание зданий и техники, организация массовых мероприятий и праздников.	Сферы применения: передача частному сектору управление объектами ЖКХ, здравоохранения, транспорта.

Таблица 2: Отличие франчайзинга от классической концессии.

Государственный франчайзинг	Концессия
Цель	
Получение качественных государственных услуг	Создание или модернизация, эксплуатация объекта инфраструктуры
Предмет	
Государственные услуги, ноу-хау в области деятельности	Имущество
Контролирующие органы	
Чиновники органов по оказанию государственных услуг, непосредственное учреждение	Органы исполнительной власти
Объекты контроля	
Предоставление своевременных качественных государственных услуг. Контроль за состоянием используемого оборудования, квалификации персонала	Исполнение финансовых обязательств, своевременный график строительных работ, технический контроль
Контроль за установлением цен	
Рыночные механизмы	Рыночные механизмы

Продолжение на следующей странице

Таблица 2: Отличие франчайзинга от классической концессии. (Продолжение таблицы)

Государственный франчайзинг	Концессия
Обратная связь от потребителя	
Удовлетворенность потребителей качеством услуг	Общепринятая в государстве, отраслевая специфика
Риски	
Распределяется между всеми участниками соглашения	Распределяется между всеми участниками соглашения

Библиографический список

1. *Дабагян Е. К.* Роль частного сектора в реформировании системы здравоохранения: мировой опыт и российская практика : дис. ... канд. экономических наук : 08.00.14 / Дабагян Екатерина Кареновна ; Место защиты: МГИМО. — М., 2019. — 166 с.
2. *Йескомб Э. Р.* Государственно-частное партнерство. Основные принципы финансирования. — М. : Альпина Паблишер, 2015. — 451 с. — ISBN 978-5-9614-1700-5.
3. *Князев Ю. К.* Новые возможности государственно-частного партнерства в кризисный период // Экономическая безопасность. — 2022. — Т. 5, № 4. — DOI: [10.18334/ecsec.5.4.116208](https://doi.org/10.18334/ecsec.5.4.116208).
4. *Муксимов С. С.* Условия передачи государственных услуг в частный сектор // Государство и право. — 2013. — № 2. — С. 116—119.
5. *Рабаданова А. А.* Направления сотрудничества государства и бизнеса в контексте современных вызовов в России // Экономические науки. — 2021. — № 203. — С. 160—163. — DOI: [10.14451/1.203.160](https://doi.org/10.14451/1.203.160).
6. Федеральный закон «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13.07.2015 № 224-ФЗ. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/.
7. *Чагин К. Г.* Передача услуг государственными и муниципальными учреждениями на аутсорсинг другим поставщикам // Руководитель автономного учреждения. — 2017. — № 10. — URL: <https://www.audarurist.ru/articles/214/peredacha-uslug-uchrezhdeniy-na-autsorsing>.
8. *Шестоперов А. М.* Аутсорсинг как способ оптимизации административно-управленческих процессов в органах государственной власти (На примере ФАС России). — 2007. — URL: https://nisse.ru/analytiks/publications/?ELEMENT_ID=21625.

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, СТАТИСТИКА

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ПРОДВИЖЕНИЮ ДЕСТИНАЦИЙ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА И РОСТОВА-НА-ДОНУ*

© 2022 Денисова Ольга Александровна

кандидат экономических наук, доцент Департамента туризма и гостиничного бизнеса
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Россия, Москва
E-mail: o.a.denisova@bk.ru

В данной статье рассматривается опыт продвижения двух российских дестинаций: Санкт-Петербурга и Ростова-на-Дону. Анализ показал безусловную актуальность и важность проведения брендинга территорий. Пример Санкт-Петербурга является показательным уже несколько десятилетий, в то время как действия по продвижению Ростова-на-Дону начали предпринимать лишь в 2016 году. В статье предлагаются конкретные меры по продвижению Ростова-на-Дону на основе опыта Санкт-Петербурга.

Ключевые слова: продвижение Санкт-Петербурга, продвижение Ростова-на-Дону, туризм, дестинации, создание уникального образа, рекламная кампания.

В настоящее время актуальность проведения рекламных мероприятий дестинаций обусловлена несколькими причинами. Во-первых, с развитием информационно-коммуникационных технологий многие города стали проводить активные мероприятия по повышению своей узнаваемости. Соответственно, уровень конкуренции между дестинациями значительно возрастает. Очевидно, что территориям необходимо выделиться на фоне множества конкурентов, привлечь к себе внимание потребителей, именно поэтому большинство крупных городов и популярных дестинаций России уже на протяжении нескольких лет, а в некоторых случаях даже десятилетий, проводят различные рекламные мероприятия для повышения своей привлекательности в глазах туристов.

Во-вторых, в настоящее время более активно начал развиваться внутренний туризм. В связи с этим, территориям сегодня особенно важно иметь свой уникальный образ и, главное, грамотно транслировать его потребителям с помощью проведения различных рекламных мероприятий. На примере Санкт-Петербурга и Ростова-на-Дону предлагаем проанализировать комплекс рекламных мероприятий, проводимых для популяризации этих территорий и привлечения туристского потока.

На сегодняшний день оба города проводят рекламные мероприятия, масштабные события, имеют узнаваемую символику и официальные туристские веб-сайты. Однако, бренд Санкт-Петербурга является известным и хорошо узнаваемым уже на протяжении более, чем 20 лет. В то

же время бренд Ростова-на-Дону лишь начинает свой путь к популярности.

Санкт-Петербург имеет статус «культурной столицы» нашей страны и является привлекательной туристской дестинацией для российских и зарубежных туристов. Так, в допандемийный период иностранные туристы составляли более половины всех туристов, посещающих Санкт-Петербург. Более того, в 2019 году число иностранцев, посетивших Россию с туристическими целями, увеличилось по сравнению с предыдущими годами на 20,5% и составило 5,1 млн. человек. Среднегодовой прирост внутреннего турпотока также превышал 20% в период до 2020 года [4].

Безусловно такой уровень популярности города среди туристов обусловлен его богатой историей и культурой. Однако, во многом он объясняется и активной рекламной деятельностью города, начавшейся еще в XIX–XX веках. Именно тогда началось активное проведение в Санкт-Петербурге ряда международных симпозиумов и конференций, туристских выставок и семинаров. Кроме того, тогда же началось проведение ряда стратегически важных для города мероприятий, которые организуются по сей день и ассоциируются с названием города. Одно из них — фестиваль для выпускников школ «Алые паруса».

Необходимо отметить заинтересованность властей в продвижении города как дестинации. Так, уже в 2005 году стартовала реализация «Программы развития Санкт-Петербурга как туристического центра на 2005–2010 годы» («5–5–5»). Примерно в это же время по заказу Правитель-

*Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

ства РФ и властей Санкт-Петербурга крупнейшая консалтинговая фирма Boston Consulting Group провела комплексное исследование туристической привлекательности города. Интересно, что исследование такого рода стало первым для нашей страны. Основным результатом проведенного исследования стало выявление низкого уровня осведомленности среди иностранных туристов о Санкт-Петербурге и возможностях его посещения. Это объяснялось как недостатком рекламных мероприятий, так и негативными стереотипами о России в целом.

Для решения указанных проблем городом была оперативно организована его масштабная рекламная кампания за рубежом общей стоимостью около 1 млн евро. С 2006 по 2008 год активно использовалась наружная реклама в общественных местах (аэропорты, вокзалы, концертные залы и т. д.) крупнейших городов мира (Париж, Амстердам, Лос-Анжелес и т. д.). Визитной карточкой стало использование слогана «No bears, just beauties» («Никаких медведей, только красоты»), который применялся при создании наружной рекламы и популяризирующих город видеороликов. 2015 год ознаменовался новыми рекламными кампаниями города по всему миру: более 50 миллионов рублей было выделено на размещение боковой рекламы на автомобилях в городах Европы. Всего было использовано более 200 автомобилей. Кроме того, рекламные баннеры были размещены в аэропортах по всему миру и бортовых журналах. Масштабная рекламная кампания в то же время была проведена и на территории нашей страны. Плакаты с нетривиальными слоганами, призывающими туристов посетить Санкт-Петербург, были размещены на улицах крупных российских городов, железнодорожных вокзалах [1].

Необходимо отметить, что в Санкт-Петербурге функционирует «Городское туристско-информационное бюро», основными функциями которого являются создание и распространение различных видов информационных материалов, содержащих информацию о достопримечательностях города. Санкт-Петербург имеет собственный логотип, разработанный агентством SPN Communications в 2019 году. Логотип олицетворяет бирюзовое северное солнце, озаряющее своим светом, и содержит отсылку к одному из символов города — разводным мостам. Данный логотип активно используется при создании сувенирной продукции и рекламных объявлений и выступает в роли визитной карточки. По поводу его уместности возникают споры, многим экспертам и туристам был гораздо ближе комплекс логотипов, разработанный студией Артемия Лебедева. Тем не менее, сам факт того, что город

проводит ребрендинг и имеет свою узнаваемую символику говорит о его активном продвижении.

Нельзя не упомянуть тот факт, что в последние годы с повышением уровня всесторонней цифровизации общества одним из наиболее актуальных каналов продвижения бренда территории становится Интернет. В этом качестве в первую очередь следует упомянуть городской туристский веб-сайт «Visit Petersburg», содержащий актуальную информацию о достопримечательностях города, доступные и популярные средства размещения, путеводители и памятки, которые помогают максимально упростить планирование путешествия в город. На сайте также располагаются красочные рекламные объявления о предстоящих мероприятиях и осуществляется круглосуточное онлайн консультирование туристов.

Считается, что российские туристские веб-сайты городов очень сильно проигрывают сайтам зарубежных дестинаций или в принципе отсутствуют. Однако, к сайту Санкт-Петербургу это не относится, он доступен на 13 различных языках и приятно удивляет оригинальным дизайном. Информация, представленная на сайте в доступной и интерактивной форме, охватывает все аспекты посещения города: достопримечательности, события, средства размещения, маршруты, погода и многое другое. Есть разделение на разные виды туризма, такие как экологический, свадебный, религиозный, лечебный и т. д., где можно выбрать один из них и увидеть все активности, доступные в городе в рамках этого вида туризма.

Более того, на данный момент существует несколько мобильных приложений для туристов, посещающих город: «Петербург на ладони», «Мой Петербург», «OkoGuide» и многие другие. Установив данные приложения на свой смартфон, туристы могут получить комплексное представление обо всех возможностях города в интерактивном и доступном формате. Большинство приложений также доступны на нескольких иностранных языках.

Отдельно хотелось бы рассмотреть рекламные мероприятия по продвижению Ростова-на-Дону. По популярности Ростов-на-Дону как туристская дестинация, безусловно, уступает Санкт-Петербургу, хотя и является столицей Донского края, который в свою очередь является популярным курортом благодаря наличию Азовского моря. Ростов-на-Дону даже называют «Южной столицей» России, тем не менее, сильного бренда и уникального отличительного имиджа город не имеет и воспринимается скорее, как транспортный узел, который многие туристы встречают на своем пути, направляясь на курорты Азовского и Черного морей.

Тем не менее, будет интересно рассмотреть, какие рекламные мероприятия проводит этот город, который с одной стороны не входит в число популярных российских дестинаций, а с другой, является значимым культурным и экономическим центром юга России.

Практические действия по продвижению бренда Ростова-на-Дону начали предприниматься не так давно — в 2016 году. Это по большей части было связано с предстоящим Чемпионатом мира по футболу 2018 года. Ряд важных матчей проходил тогда в столице Дона. Была поставлена следующая цель: создать благоприятные условия для событийного туризма в городе и повысить его привлекательность в глазах туристов, а также создать устойчивый и узнаваемый бренд города. Одним из направлений деятельности стала разработка символики города. Созданием логотипа города занималась компания «Бренд Хаус». Интересно, что в городе проводилось открытое голосование и все желающие граждане могли представить свои версии логотипа на конкурс.

В итоге совместными усилиями властей, экспертов и жителей города был создан яркий логотип и слоган «Жизнь течет рекой». Логотип олицетворяет панораму берега Дона с различными достопримечательностями, а над панорамой располагается название города и слоган.

Логотип Ростова-на-Дону очень красочный, многообразный и запоминающийся. Он метафорически отражает тот факт, что город находится на реке Дон, это же символизируют и знаки «~» в названии города. По сути, именно с созданием данной символики и ознаменовалось создание бренда города. Ранее никакие рекламные мероприятия с целью повышения его привлекательности не осуществлялись. В отличие от Санкт-Петербурга, к сожалению, не применялась наружная реклама в других городах нашей страны.

Нужно отметить, что в Ростове-на-Дону регулярно проводятся крупные мероприятия и фестивали, привлекающие туристов со всего Донского края и других областей России. Среди них «Всероссийский фестиваль красок», фестиваль «Шолоховская весна» и другие. Однако, эти мероприятия, несомненно, не имеют такой популярности, как мероприятия, проводимые в Москве и Санкт-Петербурге. В городе действует туристско-информационный центр, основная цель которого — помощь гостям города в составлении маршрута, оповещение их о возможности посещения мероприятий и осмотра достопримечательностей. Есть у города и туристский веб-сайт. Он доступен на 5 языках и содержит информацию, необходимую туристу, посещающему город. В целом,

контент сайта очень похож на контент, представленный на сайте туристско-информационного центра, только туристский портал имеет более стильное оформление и выполнен в более интерактивном формате. Основные разделы сайта включают себя путеводители по городу, список доступных средств размещения, основных достопримечательностей и мероприятий, погодные условия, информацию о правах и обязанностях туристов. Кроме того, на нем предлагается купить онлайн сувениры с символикой города. На сайте представлено несколько видеороликов о городе, а также его интерактивная карта.

Перейдем к сравнению рекламных мероприятий Санкт-Петербурга и Ростова-на-Дону. Начать хотелось бы с Санкт-Петербурга. Мы можем сделать вывод о том, что бренд города Санкт-Петербурга активно продвигается как на мировом, так и на отечественном туристических рынках. На основе данных, полученных в результате комплексных исследований туристской привлекательности города, проводятся масштабные рекламные кампании города. Ключевой особенностью брендинга Санкт-Петербурга является использование системы интегрированных маркетинговых коммуникаций (ИМК), а именно одновременное использование различных маркетинговых каналов, таких как наружная реклама, проведение массовых мероприятий, изготовление печатной и сувенирной продукции, применение интернет-технологий и т. д. Кроме того, хочется отметить, что во многих научных работах и пособиях, посвященных брендингу территорий, рекламе туристских дестинаций, именно Санкт-Петербург используется в роли лидера и удачного примера.

Что касается Ростова-на-Дону, то первые рекламные мероприятия, направленные на продвижение бренда города, были предприняты недавно. На сегодняшний день город не использует все доступные каналы маркетинговых коммуникаций. Изготовление сувенирной продукции и функционирование туристского информационного центра явно недостаточны в современных условиях жесткой конкуренции. Провисание особенно очевидно, если сравнивать ситуацию с успешным опытом Санкт-Петербурга. Однако, нужно понимать, что последний является вторым по посещаемости городом России и начал свою маркетинговую деятельность более двух десятилетий назад.

Таким образом, Ростов-на-Дону может перенять опыт Санкт-Петербурга в области позиционирования себя как туристской дестинации. Безусловно, наружная реклама, которую Санкт-Петербург активно использовал в начале XX века, на сегодняшний день уже не будет актуаль-

ной, здесь можно предложить сосредоточиться на онлайн-каналах продвижения. На основе опыта Санкт-Петербурга можно доработать официальный туристский веб-сайт Ростова-на-Дону. Его необходимо сделать мультязычным, и, следовательно, доступным для иностранных туристов. Поработать нужно и над наполнением сайта, на данный момент он содержит лишь самую базовую информацию для туристов, которую можно легко узнать в открытых интернет-источниках. Можно последовать примеру Санкт-Петербурга и доба-

вить на сайт такие разделы как «Аудиогиды», «Гастрономия», «Шоппинг», «Тематический туризм» и т. д. Целесообразным было бы осуществление постоянного онлайн-консультирования туристов через сайт или чат-бот, интегрированный в него. Также необходимо создать одно или несколько специальных мобильных приложений, посвященных городу, что помогло бы заинтересовать молодую аудиторию, которая является активным пользователем приложений.

Библиографический список

1. Интернет-маркетинг : учебник для вузов / О. Н. Жильцова [и др.] ; под общей редакцией О. Н. Жильцовой. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2022. — 335 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-15098-8.
2. Концептуальные аспекты развития культурно-познавательного туризма на базе объекта культурно-исторического наследия / Б. Н. Попов [и др.] // Экология человека и природы в информационно-технической среде (ЭкоМир-10) : Материалы конференции 10-ой Международной научной конференции, Мытищи, 05–06 июня 2019 года. — Мытищи : Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана (национальный исследовательский университет), 2020. — С. 209–212.
3. Куда пойти? / Турпортал СПб. — URL: <https://www.visit-petersburg.ru> (дата обр. 18.12.2021).
4. Мазанов А. Власти Петербурга представили новый логотип города: цвет отражает «холодное северное солнце», а буквы — разводные мосты / Tjournal.ru. — 2019. — URL: <https://tjournal.ru/spb/125537-vlasti-peterburga-predstavili-novyy-logotip-goroda-cvet-otrazhaet-holodnoe-severnoe-solnce-a-bukvy-razvodnye-mosty> (дата обр. 18.12.2021).
5. Маркетинг территорий : учебник для вузов / О. Н. Жильцова [и др.] ; под общей редакцией О. Н. Жильцовой. — 1-е изд. — М. : Издательство Юрайт, 2021. — 262 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-03593-3.
6. Родькин П. Проблемы и перспективы туристического бренда Санкт-Петербурга. — 2011. — URL: <http://www.prdesign.ru/text/2011/spb.html> (дата обр. 18.12.2021).
7. Ростов-на-Дону выбрал свой бренд — Выбран и слоган города — «Жизнь течет рекой» / Сделано у нас. — 2016. — URL: <https://sdelanounas.ru/blogs/72919/> (дата обр. 18.12.2021).
8. Ростов-на-Дону. Жизнь течет рекой / Официальный туристский портал города Ростов-на-Дону. — URL: <https://tourism.rostov-gorod.ru/> (дата обр. 18.12.2021).

КОЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫХ КЛАСТЕРОВ*

© 2022 Розанова Татьяна Павловна

доктор экономических наук, профессор, руководитель Департамента туризма и гостиничного бизнеса
Финансовый университет при Правительстве РФ, Россия, Москва
E-mail: TPRozanova@fa.ru

В статье рассмотрены особенности формирования концептуальной модели туристско-рекреационных кластеров. Проанализированные подходы зарубежных и отечественных авторов к обоснованию понятия «туристский кластер». Охарактеризованные отличительные черты составляющих элементов туристского кластера, сделан вывод что основными компонентами и участниками туристского кластера является дестинация, туристский продукт, частный сектор, Государственные учреждения, Ассоциации, университеты, научно-исследовательские центры и др.

Ключевые слова: туристский кластер, концептуальная модель, туристский продукт, дестинация, турист, конкуренция, взаимодействие, частный сектор, инвестиции, туристские ресурсы.

Создание туристских кластеров — сложный и масштабный процесс. Сфера туризма и связанная с ней деятельность способны устранить дисбаланс между регионами и внести значительный вклад в их экономическое развитие при эффективном использовании туристских ресурсов. Благодаря туристской деятельности геоэкономические и социально-культурные активы, а также некоторые специфические услуги, экспорт которых невозможен, приносят в страну иностранную валюту указывает в своем исследовании, что, туризм является важным инструментом развития регионов, а его влияние на национальном уровне неоспоримо [6]. Потенциал туризма и его воздействие на экономику открывают возможности для многих регионов и организаций. Учитывая сегодняшнюю острую конкуренцию между малыми, средними и относительно более крупными компаниями, выживание бизнеса становится все более сложной задачей. По этой причине для компаний важно сотрудничать во имя устойчивого конкурентного преимущества и регионального развития [8].

В этом отношении кластеризация является важным инструментом стратегической политики, с помощью которого компании могут использовать ноу-хау и использовать сетевые системы в кластерах в качестве ключа к решению проблем. С точки зрения сферы туризма, неоднородность туристских продуктов делает туристские кластеры заметно отличающимися от кластеров в других отраслях экономики. Иными словами, туристские кластеры содержат множество комплементарных

компонентов не только частного сектора, но и государственных институтов.

Рассматривая многочисленные определения понятия «кластер», отметим, что во многих из них подчеркивается географическое сотрудничество цепочек создания стоимости, в которых компании, государственные учреждения и университеты ведут бизнес друг с другом. Вместо того, чтобы находиться в одних и тех же секторах, их следует называть одной и той же цепочкой создания стоимости, поскольку в кластере компании дополняют друг друга.

Кластером также называют географическое сотрудничество отраслей, связанных знаниями, навыками, ресурсами, спросом и/или другими связями. Группировка компаний не только естественна; правительства также могут поощрять развитие новых кластеров, поддерживая усилия, которые группа компаний может предпринять для достижения полного потенциального слияния. Это означает, что компании внутри кластера могут объединяться сами по себе или формироваться по стратегическим планам местных органов власти.

Анализ показал, что общее определение кластера дает М. Портер (М. Портер): кластер — это группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере и характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга [5].

Отметим, что, хотя большая часть литературы о кластеризации посвящена сетевым отноше-

*Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

ям между компаниями и роли межфирменного взаимодействия, не менее важно рассмотреть процесс обучения, который происходит внутри компании. Это может произойти с обучающимися организациями. Имея более сильную коммуникационную сеть за счет кластеризации, менеджеры могут быстрее получать информацию и вовремя использовать ее для принятия управленческих решений. Благодаря синергии, которая создается в кластерной системе, члены компаний строят сеть данных для передачи их друг другу внутри компаний и таким образом вносят вклад в региональную и национальную экономику, повышая свою конкурентоспособность.

Концептуальная идея кластеров — «совместная работа». Иногда руководители компаний в кластерах ошибочно полагают, что работа с их оппонентом в той же цепочке создания стоимости было бы не в интересах их компаний. Однако сотрудничая в кластерах, компании могут снизить свои расходы, удовлетворить потребности в персонале или увеличить мощности. Кластер представляет собой сеть компаний, их клиентов и поставщиков всех материалов и комплектующих, оборудования, обучения, финансов и так далее.

Одним из наиболее важных требований для кластеров, как упоминается в большинстве определений кластеров, является географическая концентрация, которая позволяет кластерным компаниям создавать синергию и сотрудничать друг с другом в этой атмосфере. После создания специализированного отраслевого кластера у фирм этого кластера возникает спрос на специализированные услуги и товары. Создается стимул для поставщиков находиться рядом с этими фирмами, поскольку они формируют важные рынки. Находясь рядом с рынками, поставщики могут получить экономию за счет масштаба и распределять большую часть своей продукции с низкими затратами (т. е. транзакционными и транспортными издержками).

Государственные учреждения имеют огромное значение для приведения в движение частного сектора. Они должны заниматься анализом, развитием и поддержкой секторов экономики в регионе. Чтобы предоставить представителям частного сектора кластерные преимущества, им в первую очередь необходимо получить информацию о текущей ситуации посредством стратегических региональных планов действий, определить проблемы и противоречия, которые необходимо устранить, составить отчет в соответствии с выводами. Однако главная задача государственных учреждений — дать понять представителям частного сектора, что они могут сотрудничать друг с другом в рамках региональной конкурентоспо-

собности.

Одним из наиболее благоприятных преимуществ кластера является контроль или снижение затрат за счет совместных действий. Это может быть большим преимуществом, даже для начинающего, нового бизнеса. Еще одним важным моментом для успеха кластера является метод бенчмаркинга. На этапе создания кластера учреждение-заявитель ищет другой партнерский кластер в качестве своего партнера, который имеет аналогичные характеристики и уже добился успеха в процессе кластеризации. Важно поддерживать связь с партнерами по кластеру и встречаться с его представителями, особенно на этапе создания кластера, поскольку они уже прошли через такие же трудности и могут дать кластеру преимущество.

После этапов обучения и сертификации кластерные компании должны быть готовы к выходу на международную арену [1; 3]. Они участвуют в международных ярмарках, встречах B2B или даже организуют свои собственные ярмарки. В этом плане кластер-партнер является стратегическим для кластера, поскольку уже имеет опыт участия в подобных встречах и ярмарках. Эта фаза всегда открыта для новых разработок, поскольку стратегии мировых компаний всегда меняются по мере совершенствования технологий и науки. Кластерные компании должны очень внимательно следить за международным пространством и развиваться, чтобы быть такими же конкурентоспособными, как и их соперники. Чтобы кластер был устойчивым, важна поддержка государственных учреждений, так же как и поддержка кластера-партнера. Они должны быть всегда доступны для участников кластера и делать все возможное для региональной конкурентоспособности.

Рассматривая кластеризацию в туристском секторе, следует отметить, что почти каждое туристское направление имеет характеристики агломерации, поэтому географическую концентрацию можно рассматривать как существенную составляющую [9; 12]. Однако каждая группа туристских предприятий с географической концентрацией не может быть названа туристским кластером, поскольку им требуется некоторое время для самоорганизации, налаживания своих бизнес-сетей взаимодействия, а затем для надлежащего управления этой организацией.

По этой причине Феррейра и Эстевао [10] утверждают, что туристский кластер представляет собой географическую концентрацию компаний и учреждений, связанных между собой туристской деятельностью. Туристские кластеры основаны на создании набора дополнительных атрибутов,

которые служат для удовлетворения потребностей туристов, создавая все больше и больше возможностей для фирм, которые выбирают совместное размещение. Существует предположение о том, что туристские кластеры, могут усиливать эффект мультипликатора и служить ускорению экономического благосостояния, создавать спрос на множество дополнительных видов деятельности, которые, в свою очередь, порождают свои собственные эффекты [2; 7; 11].

В отличие от других продуктов, предлагаемых производственными или обслуживающими компаниями, туристские продукты неоднородны – они сложны и состоят из множества взаимодополняющих компонентов, предоставляемых поставщиками из различных секторов (государственных и частных. Другими словами, существуют большие возможности для развития сотрудничества и сетевых отношений в индустрии туризма из-за ее многомерности. Отметим, что в большинстве промышленных кластеров потребители не могут наблюдать за такими субъектами, как поставщики, продавцы, агентства, логистические фирмы и т. д., чего нельзя сказать о туристских кластерах: здесь потребители (туристы) сталкиваются с большинством действующих лиц, потребляющих туристские услуги и продукты.

Kachniewska [13] утверждает, что одна неделя пребывания туриста в отдаленном месте влечет за собой контакты примерно с 30–50 различными субъектами (туроператор, страховая компания, перевозчик, гостиница, ресторан, достопримечательность, обменный пункт, таксист, сувенирный магазин, местные органы власти и т. д.) — так выстраивается цепочка добавленной стоимости. Еще одним примером отличия туристского кластера от большинства промышленных кластеров является то, что в туристском секторе клиенты (туристы) обращаются к турпродукту или услуге. В то время как «море-песок-солнце» когда-то играли важную роль в туристской деятельности, интерактивные отношения были в центре внимания благодаря развитию информационных технологий, таких как тематические парки, приложения для умных городов, умные города и т. д. Это повышает важность кластеризации туризма, поскольку в кластере туристские предприятия могут быть более конкурентоспособными.

Традиционные туристские ресурсы, сравнительные преимущества (климат, культура и т. д.) становятся менее значимыми по сравнению с другими факторами конкурентоспособности туризма:

– информация (или, скорее, стратегическое управление информацией);

– интеллект (способность к командным инновациям на предприятии);

– знания (ноу-хау или культура)

Сектор туризма — это сектор, который может служить для глобального расширения [4]. Стратегия развития туризма, примененная к потенциальному региону с системой кластеризации, может повысить конкурентоспособность региона. Стратегия развития туризма в рамках системы кластеризации заключается в максимизации создаваемой стоимости в каждом звене кластера. Для развития туристского кластера должны осуществляться вложения в продвижение, рекламу туристских услуг и продуктов, в информационные услуги и т. д.

Феррейра и Эстевао [10] предложили концептуальную модель туристских кластеров, которая может сыграть важную роль в стратегии регионального развития. Основываясь на анализе элементов «Модель конкурентоспособности Крауча и Ричи», «Модель конкурентоспособности Дуайера и Кима» и «Бриллиант Портера» они поставили вопрос: «есть ли соответствие между тремя основными компонентами: туристским продуктом, туристской дестинацией и туристским кластером» По их мнению, при эффективной взаимосвязи первых двух компонентов туристский кластер будет работать продуктивно. Модель туристских кластеров может помочь выявить пробелы и потенциал для конкурентоспособного регионального развития. Успех туристских кластеров основан на прочной и устойчивой взаимосвязи компонентов и участников кластера. Чем эффективнее сотрудничество между участниками (частный сектор, государственные учреждения, университеты, научно-исследовательские центры и т. д.), тем продуктивнее может быть сформирован кластер.

Концептуальная модель туристского кластера играет важную роль в стратегии регионального развития. Ее основными компонентами и участниками являются: туристский продукт, туристская дестинация, частный сектор, государственные учреждения, университеты, научно-исследовательские центры и т. д. При эффективной взаимосвязи первых двух компонентов туристский кластер будет работать продуктивно. Модель туристских кластеров может помочь выявить пробелы и потенциал для конкурентоспособного регионального развития. Успех туристских кластеров основан на прочной и устойчивой взаимосвязи компонентов и участников кластера.

В заключение отметим, что в настоящее время Ростуризмом ведется анализ результатов, которые уже начинают проявляться в ходе выполнения запланированных мероприятий. На основе полученных результатов становится возможным

определить методологические основы функционирования туристско-рекреационного кластера. В настоящее время ряд вопросов, входящих в состав заявки на включение кластерных проектов в различные программы описаны в общем виде, поэтому по ним целесообразна конкретизация.

При формулировании требований к обоснованию наличия, достаточности и эффективности системы взаимосвязей между элементами формируемого кластера разработан базовый формат описания составляющих кластера и взаимосвязей

между ними, позволяющий Ростуризму оценивать реальность применения кластерного подхода в каждом конкретном случае. В целом рекомендации по совершенствованию системы отбора новых кластерных проектов с одной стороны, ориентированы на реалистичность выставляемых заявителям требований, а с другой — на углубление и стандартизацию формата проработки тех вопросов, которые наиболее важны для принятия решения о поддержке кластерного проекта.

Библиографический список

1. *Ермакова Ж. А., Холодилина Ю. Е.* Пространственная организация туристской деятельности на основе кластерного подхода // Вестник Оренбургского государственного университета. — 2015. — 8(183). — С. 47–53.
2. *Ковалева И. В., Ульянов М. Н.* Формирование туристско-рекреационного кластера в системе диверсификации региональной экономики // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. — 2017. — № 8. — С. 178–182.
3. *Колядин А. П.* Формирование и развитие туристско-рекреационных кластеров как механизм повышения конкурентоспособности региональной экономики // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. — 2018. — № 4. — С. 91–95.
4. *Попова Р. Ю.* Государственное регулирование становления и развития сферы туризма в России (Регион. аспект) [Текст] : дис. ... д-ра экономических наук : 08.00.05 / Попова Рита Юрьевна. — М. : Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, 1998. — 282 с.
5. *Портер М. Э.* Конкуренция / пер. с англ. О. Л. Пелявского [и др.]. — М. : Издательский дом «Вильямс», 2005. — 608 с. — ISBN 5-8459-0794-2.
6. *Розанова Т. П., Стыцюк Р. Ю., Артемьева О. А.* Роль и эффективность маркетингового управления на разных уровнях маркетинговой стратегии // Экономика и управление в машиностроении. — 2016. — № 4. — С. 47–50.
7. Туристские кластеры как пространственные модели организации туристско-рекреационной деятельности (на примере Черноморского побережья Краснодарского края / Т. А. Волкова [и др.] // Научный журнал КубГАУ. — 2017. — 133(09). — С. 1–15.
8. Assessment of the tourism potential of the Russian Federation / T. P. Rozanova [et al.] // Financial and Economic Tools Used in the World Hospitality Industry : Proceedings of the 5th International Conference on Management and Technology in Knowledge, Service, Tourism and Hospitality. — 2018. — P. 183–188.
9. Development of the tourism cluster / M. Boiko [et al.] // Problems and Perspectives in Management. — 2017. — Dec. — Vol. 15, no. 4. — P. 134–149. — DOI: [10.21511/ppm.15\(4\).2017.12](https://doi.org/10.21511/ppm.15(4).2017.12).
10. *Ferreira J., Estevo C.* Do the Cluster Locations Really Matter to Regional Performance? Evidence from the Tourism Industry // Transformations in Business and Economics. — 2012. — Vol. 11, issue 3. — P. 72–89.
11. *Ilija M.* Clusters as a Factor of Rural Tourism Competitiveness: Montenegro Experiences // Business Systems Research. — 2013. — Dec. — Vol. 4, no. 2. — P. 94–107. — DOI: [10.2478/bsrj-2013-0015](https://doi.org/10.2478/bsrj-2013-0015).
12. *Ilija M.* The role and Challenges of Rural Tourism Development in Transition Countries: Montenegro Experiences // Business Systems Research. — 2013. — Vol. 17, no. 2. — P. 84–95. — URL: <https://doaj.org/article/f71083421b7e4a26ab5c479f81a492e9>.
13. *Iordache C., Ciocinã I., Asandei M.* Clusters-Tourism Activity Increase Competitiveness Support // Theoretical & Applied Economics. — 2010. — Vol. 17, no. 5. — P. 99–112.

DOI: 10.14451/1.215.187

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГЧП И МЧП В РАЗВИТИИ ТУРИСТСКИХ КЛАСТЕРОВ*

© 2022 Розанова Татьяна Павловна

доктор экономических наук, профессор, руководитель Департамента туризма и гостиничного бизнеса
Финансовый университет при Правительстве РФ, Россия, Москва
E-mail: TPRozanova@fa.ru

© 2022 Стыцук Рита Юрьевна

доктор экономических наук, профессор Департамента туризма и гостиничного бизнеса, профессор
Финансовый университет при Правительстве РФ, Россия, Москва
E-mail: Rstytchuk@fa.ru

Пространственное развитие туристского бизнеса требует больших финансовых ресурсов на создание инфраструктуры, и в первую очередь, на создание индустрии гостеприимства, дорожной инфраструктуры, системы безопасности и цифровых технологий. Применение кластерной политики в туризме позволяет консолидировать добавленную стоимость и сконцентрировать инвестиционные ресурсы в пределах территорий, привлекательных для потенциальных групп потребителей. При этом одним инструментом стимулирования инвестиционной активности являются механизмы государственно-частного, муниципально-частного партнерства, концессионные соглашения (ГЧП, МЧП).

Ключевые слова: механизмы государственно-частного, муниципально-частного партнерства, кластер, проект, инфраструктура, инвестиции, государственная поддержка, финансовые и материально-технические ресурсы.

В условиях новой геополитической ситуации необходимо разработать эффективные подходы и методы решения проблем развития туризма и индустрии гостеприимства с использованием активизации различных форм сотрудничества в рамках ГЧП и МЧП, обеспечивая рост туризма и индустрии гостеприимства в России. Следует отметить, что использование различных форм сотрудничества в формате государственно-частного партнерства в туризме активно изучалось российскими учеными, начиная с 2009 г., при этом написано более сотни диссертационных исследований.

Как правило, формой реализации ГЧП и МЧП является осуществление совместных с бизнесом проектов, отбор которых должен осуществляться на основе комплексной оценки, показателями которой могут быть следующие критерии: чистый приведенный доход, индекс рентабельности, модифицированная внутренняя норма доходности, дисконтированный срок окупаемости, а также качественные характеристики результатов реализации проектов: увеличение численности потока въездного и внутреннего туризма, степени удовле-

творенности населения разнообразными видами отдыха и т. п. Очень важно получить интегральный показатель, учитывающий все характеристики, чтобы сравнивать (ранжировать) проекты ГЧП, МЧП по уровню социально-экономической целесообразности [11].

Считается, что проекты ГЧП, МЧП для частного партнера, в случае получения государственной поддержки, являются инвестиционно-привлекательными [12]. Вместе с тем специфика сферы туризма помимо экономической составляющей предполагает наличие у публичного партнера других, быть может, даже более важных стратегических интересов. Поэтому проекты ГЧП, МЧП разбиваются публичным партнером по важности их предметной направленности (создание новых организаций в сфере услуг, обеспечивающих социально-экономические потребности туристов, и, соответственно, новых рабочих мест, сохранение памятников архитектуры, повышение конкурентоспособности и качества продукции предоставляемых услуг, развитие территорий и др.) на приоритетные группы (кластеры).

*Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета

Таблица 1: Направления и результаты работ по направлению использования инструментов ГЧП в туризме.

Автор, ученая степень	Название	Год защиты	Цель и основные результаты
Бараблина Э. К., к. э. н.,	Управление развитием государственно-частного партнерства в сфере туризма [2]	2009	Основная цель работы направлена на поиск и обоснование новых направлений., связанных с использованием ГЧП в сфере туризма. Результаты: – уточнено содержание понятия ГЧП как формы взаимодействия государства и бизнеса; – предложены новые принципы развития ГЧП в сфере гостеприимства и туризма; – предложена организационная структура в форме некоммерческого партнерства, направленная на стратегическое развития партнерств между государством и бизнесом; – для обеспечения возможности участия населения в проектах партнерства определены основные организационные формы: – предложено создание координационного центра при Правительстве РФ; – предложены информационные технологии по созданию банка совместных проектов в индустрии туризма основе взаимодействия бизнеса и власти
Евтюхов С. С., д. э. н.	Управление взаимодействием бизнеса и государства в современных экономических системах [6]	2005	Цель — развитие механизмов взаимодействия государство и бизнеса Результаты: – Разработан концептуальный подход к управлению взаимодействием бизнеса и государства и передоложены научно обоснованные -практические рекомендации по ее реализации концепции; – выявлены современные тенденции и условия экономического взаимодействия бизнеса и государства
Гончаров В. В.	Методические аспекты оценки эффективности государственных проектов в сфере туризма [3]	2011	Цель — создание методологии методике оценки эффективности государственных проектов в сфере туризма, учитывающих современные экономические условия и факторы, определяющие рост эффективности государственных проектов в сфере индустрии туризма. Результаты: – уточнены принципы оценки эффективности государственных проектов в сфере туризма; – разработана методика, позволяющая оценить различные факторы, влияющие на эффективность государственных проектов в сфере туризма через комплексный показатель; – предложены инструменты организации контроля, обеспечивающие эффективность проектов в сфере туризма.

Продолжение на следующей странице

Таблица 1: Направления и результаты работ по направлению использования инструментов ГЧП в туризме.
(Продолжение таблицы)

Автор, ученая степень	Название	Год защиты	Цель и основные результаты
Евреинов О. Б., к. э. н.	Комплексное развитие и совершенствование инфраструктуры туризма в регионе [5]	2012	Цель — разработка теоретических основ и практических рекомендаций по комплексному и сбалансированному развитию инфраструктуры туризма на территории субъектов РФ Результаты: – определены и классифицированы элементы инфраструктуры туризма; – показана роль, значение комплексного и сбалансированного развития территории на основе развития инфраструктуры туризма. – предложена концепция развития гостиничной инфраструктуры как основы развития туризма; – доказана необходимость развития сетевых гостиничных структур; – обосновано взаимное влияние инфраструктур туризма и транспорта; – Определены виды и формы применения государственно-частного партнерства (ГЧП) в туризме
Деревянко К. И., к. э. н.	Совершенствование организационно-экономического механизма государственно-частного партнерства в индустрии туризма [4]	2012	Цель — разработка теоретических основ и методики развития организационно-экономического механизма ГЧП с учетом потенциалов участников рекреации для развития туризма Результаты: – уточнено сущность ГЧП, состав его участников, включая туристов как четвертая сторона партнерства; – введено понятие публично-частного партнерства в туризме; – предложена организационно-экономическая модель ГЧП в туризме, базирующаяся единой институциональной системе, объединяющей всех участников проекта развития туристской дестинации; – предложены инновационные подходы к формированию системы объектов индустрии туризма; – для формирования инвестиционного портфеля предложен механизм, позволяющий привлечь малые региональные туристских компании; – разработана организационная структура управления реконструкцией и развитием туристского комплекса с использованием инструментов ГЧП, привлекая ресурсы региональных малых туристских предприятий.

Продолжение на следующей странице

Таблица 1: Направления и результаты работ по направлению использования инструментов ГЧП в туризме.
(Продолжение таблицы)

Автор, ученая степень	Название	Год защиты	Цель и основные результаты
Митрофанова Е. С.	Управление развитием туристского потенциала региона на основе государственно-частного партнерства [7]	2010	<p>Цель — разработка концептуальных основ и методических рекомендаций по взаимодействию бизнеса и органов государственной власти, направленных на создание процессом формирования, функционирования и развития туристской дестинации.</p> <p>Результаты:</p> <ul style="list-style-type: none"> – разработан механизм обеспечения сотрудничества между органами государственной власти и бизнеса, использующий организационно-экономические отношения в целях развития туристской отрасли; – определены инструменты регулирования и комплекс мер государственно-частного партнерства в туризме; – предложена система мер, направленных на эффективное взаимодействие государственных и предпринимательских структур; – предложено создание реестра туристских ресурсов регионов и механизм отбора туристско-рекреационных территорий регионов.
Новиков А. В.	Инновационная модель развития услуг туристско-рекреационных зон в условиях государственно-частного партнерства [10]	2011	<p>Цель — разработка инновационной модели с использованием механизма государственно-частного партнерства для развития услуг туристско-рекреационных зон</p> <p>Результаты:</p> <ul style="list-style-type: none"> – предложено использование механизмов ГЧП в создании и туристско-рекреационных зон: – разработаны принципы использования государственно-частного партнерства в развитии сфере туристских услуг в туристско-рекреационных зонах; – определены региональные факторы, влияющие на возникновения региональных рисков при реализации проектов ГЧП; – выделены основные подходы к созданию базовой отечественной модели туристско-рекреационных зоны, учитывающей территориальные, институционально-правовые, организационно-экономические управленческие и финансово-экономические факторы

Продолжение на следующей странице

Таблица 1: Направления и результаты работ по направлению использования инструментов ГЧП в туризме. (Продолжение таблицы)

Автор, ученая степень	Название	Год защиты	Цель и основные результаты
Салишева Э. Г.	Государственное регулирование и поддержка деятельности организаций в сфере туризма в Республике Башкортостан [14]	2013	Цель — развитие методов государственного регулирования и поддержки организаций, работающих в сфере туризма в Республике Башкортостан. Результаты: – выявлены виды государственной поддержки: госзаказы, субсидирование выставочной деятельности и ярмарочных мероприятий; проведение маркетинговых исследований, предоставление льгот на аренду помещений, льгот на оплату коммунальных платежей, субсидирование части процентной ставки по кредитным договорам, долгосрочное кредитование, предоставление образовательных услуг на льготных условиях, субсидирование части лизинговых платежей; – определены факторы, благоприятствующие и сдерживающие развития организаций в сфере туризма в РБ; – доказана целесообразность создания информационно-аналитического центра для поддержки организаций в сфере туризма в Республике Башкортостан.

Источник: составлено авторами.

Предлагаемый метод отбора актуальных проектов реализуется в интерактивном режиме. В узловых точках алгоритма решение принимает публичный партнер (лицо, принимающее решения). Так в первой узловой точке публичный партнер распределяет исходные проекты по кластерам, во второй — он выбирает способ назначения лимитов государственной поддержки каждому кластеру и т. д. На рис. 1 представлен укрупненный алгоритм реализации метода при минимальном участии лица, принимающего решения, когда распределение государственной поддержки между проектами ГЧП, МЧП происходит по остаточному принципу.

Распределение государственной поддержки внутри кластера начинается с проекта, у которого наибольшая интегральная оценка экономической эффективности [13]. После чего пошагово осуществляется переход к проекту с более низкой интегральной эффективностью. Актуальными оказываются проекты, полностью обеспеченные государственной поддержкой.

По большому счету отбор актуальных проектов внутри каждого кластера проводится с помощью решения задачи целочисленного программирования

(исключением не является и приведенный выше алгоритм), параметры которой опять же выбирает публичный партнер. В общем виде такая задача (**R**) формулируется следующим образом.

Предположим, что кластер содержит N проектов ГЧП, МЧП каждый из которых описывается:

- интегральным критерием экономической эффективности K^n , где n — номер проекта, $n = 1, 2, \dots, N$;
- потребностью в s -й государственной поддержке в объеме (размере) M_s^n из перечня их форм $s = 1, 2, \dots, S$.

Найти значения неизвестных x_n , $n = 1, 2, \dots, N$, при следующих условиях:

$$\begin{aligned} x_n &= 0, 1 \\ \sum_{n=1}^N M_s^n &\leq M_s, \\ \max \sum_{n=1}^N K^n x_n, \end{aligned}$$

где M_s — лимит s -й государственной поддержки, выделяемой кластеру и распределяемой между входящими в него проектами.

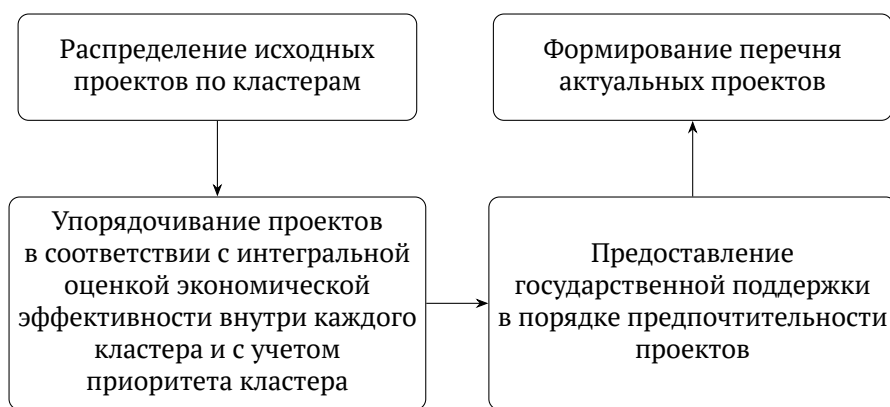

Рис. 1. Укрупненный алгоритм распределения государственной поддержки между проектами ГЧП, МЧП по остаточному принципу.

В данном кластере актуальными будут проекты, которым соответствуют ненулевые значения x_n . Согласно критерию сформулированной задачи, актуальные проекты обладают максимальной суммарной эффективностью среди прочих наборов проектов при выделяемых кластеру лимитах мер государственной поддержки.

Специфика дискретных переменных, с помощью которых проекты представляются в экономико-математических моделях типа **R**, обуславливает возможность появления остатков неиспользованных объемов государственной поддержки.

Анализ развития туризма в Российской Федерации за период 2011–2022 гг. позволил установить проблемные вопросы, оказывающие негативное влияние на привлечение инвестиций. Проблемы инвестиционного характера можно разделить на общие, свойственные для странового инвестиционного климата в целом, а также те, которые специфичны именно для отрасли туризма. Среди последних необходимо упомянуть значительное количество объектов незавершенного строительства туристской и обеспечивающей инфраструктуры, а также отсутствие в законодательстве Российской Федерации механизмов резервирования земельных участков для государственных и муниципальных нужд в целях размещения объектов туристской индустрии.

Однако стоит заметить, что проблемы организации ГЧП, МЧП в сфере туризма связана не только с нехваткой финансовых и материально-технических ресурсов, но и с отсутствием институционально-правового поля, кадрового потенциала, способного реализовать проекты.

Модель ГЧП, МЧП предусматривает разнообразные формы и способы реализации делового сотрудничества. Преимущества ее использования заключаются в следующем:

- создание и развитие инфраструктуры, которая не может быть создана и обеспечена государством в текущих условиях;
- привлечение ресурсов частного сектора для управления государственной собственностью, организации и развития объектов инфраструктуры, а также современных форм проектного финансирования;
- стимулирование предпринимательского мышления у государственных служащих, внедрение рыночных принципов в органах государственной власти.

По данным платформы «РОСИНФРА» «на 15 июля 2022 г. на различных стадиях реализации находятся не менее 3,6 тыс. проектов ГЧП, МЧП с совокупным объемом привлекаемых общих инвестиций 5,1 трлн руб., из которых 3,6 трлн руб. составляли средства частных инвесторов» [1].

В базе данных можно верифицировать 97 проектов в сфере туризма (по «узкой» группировке отраслей), или 2,7% от их общего количества. На туристическую деятельность приходится 2,7% от совокупного объема инвестиций в ГЧП, МЧП (141,8 млрд руб.). Проекты представлены в 41 регионе России.

В рамках Петербургского международного экономического форума в 2021 году между Национальным Центром ГЧП и Федеральным агентством по туризму было заключено соглашение о сотрудничестве, ориентированное на создание благоприятных условий для развития инвестиционной деятельности в сфере туризма с использованием механизмов ГЧП [8].

По мнению экспертов [9] применение инструментария ГЧП, МЧП в сфере туризма с точки зрения бизнеса позволяет:

- профилировать проект под востребованные сегменты рынка с учетом мнения публичной стороны (заказчика) проекта;

- минимизировать риски, связанные с выбором и получением земельного участка для реализации проекта, поскольку предоставление земельного участка является обязательством публичной стороны;
- гарантировать минимальный доход, опционально включаемый в проекты ГЧМ, МЧП, частично компенсирующий недополученные доходы от потребителей;
- получить капитальный грант (платеж частной стороне из бюджета) или инфраструктурный бюджетный кредит по сниженной процентной ставке;
- создавать обеспечивающую инфраструктуру по проекту ресурсами публичной стороны;
- использовать публичную сторону в качестве «единого окна» при взаимодействии с органами власти.

По данным Росстата, объем инвестиций в основную капитал по узкой группировке отраслей туризма, включающей только гостиницы, предприятия общественного питания, туристические агентства и туроператоров, в 2021 году составил 80,6 млрд руб. В сравнении с 2017 годом инвестиции существенно возросли (в 1,8 раза). Уровень инвестиционной активности в данном секторе превышал среднее по экономике значение (рост в 1,4 раза), а также динамику инвестиций по широкой группировке отраслей туризма (рост в 1,3 раза), которая включает торговую, транспортную деятельность, гостиничные услуги, сферу общественного питания, деятельность туристических агентств и туроператоров, услуги проката, санаторно-курортных организаций, музеев, спортивных объектов и другие услуги, потенциально востребованные туристами.

Инвестиционную привлекательность сферы туризма поддерживают следующие режимы ведения хозяйственной деятельности, предоставляющие налоговые и административные преференции:

- особые экономические зоны туристско-рекреационной деятельности (ОЭЗ ТРТ);

- территории опережающего социально-экономического развития (ТОР);
- свободный порт Владивосток (СПВ);
- свободная экономическая зона на территориях Республики Крым и г. Севастополь.

В 2021–2022 годах на федеральном уровне реализованы следующие первоочередные меры, направленные на повышение активности бизнеса в сфере туризма:

- для субъектов малого и среднего предпринимательства доступны кредитные каникулы;
- регионам субсидируется формирование инженерной и транспортной инфраструктуры в туристских кластерах, создание кемпингов и автокемпингов, обустройство пляжей и национальных туристских маршрутов, создание безбарьерной туристской среды, обустройство круглогодичных подогреваемых бассейнов и т. п.;
- инвесторам по льготным процентным ставкам предоставляются кредиты на строительство (реконструкцию) гостиниц, санаторно-курортных организаций, горнолыжных трасс и т. п.

В заключение подчеркнем, что применение кластерной политики в туризме позволяет консолидировать добавленную стоимость и сконцентрировать инвестиционные ресурсы в пределах территорий, привлекательных для потенциальных групп потребителей. При этом одним инструментом стимулирования инвестиционной активности являются механизмы государственно-частного, муниципально-частного партнерства, концессионные соглашения (ГЧП, МЧП), которые в том числе позволяют инвесторам:

- минимизировать риски, связанные с получением земельного участка;
- гарантировать минимальный доход, частично компенсирующий недополученные доходы от потребителей;
- модернизировать/реконструировать вовлеченные в хозяйственный оборот объекты, находящиеся в государственной или муниципальной собственности;
- получать бюджетные гранты и бюджетные кредиты по сниженной процентной ставке.

Библиографический список

1. База проектов ГЧП, МЧП. Платформа «РОСИНФРА». — URL: <https://rosinfra.ru/profile/base-projects> (дата обр. 15.08.2022).
2. Бараблина Э. К. Управление развитием государственно-частного партнерства в сфере туризма [Текст] : дис. ... канд. экономических наук : 08.00.05 / Бараблина Элеонора Константиновна. — М. : РАГС, 2009. — 175 с.
3. Гончаров В. В. Методические аспекты оценки эффективности государственных проектов в сфере туризма [Текст] : дис. ... канд. экономических наук : 08.00.05 / Гончаров Вадим Владимирович. — СПб. : Балтийская академия туризма и предпринимательства, 2011. — 156 с.

4. *Деревянко К. И.* Совершенствование организационно-экономического механизма государственно-частного партнерства в индустрии туризма: на примере Кемеровской области [Текст] : дис. ... канд. экономических наук : 08.00.05 / Деревянко Ксения Игоревна. — СПб. : Балтийская академия туризма и предпринимательства, 2012. — 173 с.
5. *Евреинов О. Б.* Комплексное развитие и совершенствование инфраструктуры туризма в регионе: на примере Санкт-Петербурга [Текст] : дис. ... канд. экономических наук : 08.00.05 / Евреинов Олег Борисович. — СПб. : Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов, 2012. — 182 с.
6. *Евтюхов С. С.* Управление взаимодействием бизнеса и государства в современных экономических системах [Текст] : дис. ... д-ра экономических наук : 08.00.05 / Евтюхов Сергей Сергеевич. — М. : РАГС, 2005. — 258 с.
7. *Митрофанова Е. С.* Управление развитием туристского потенциала региона на основе государственно-частного партнерства [Текст] : дис. ... канд. экономических наук : 08.00.05 / Митрофанова Елена Сергеевна. — СПб. : Балтийская академия туризма и предпринимательства, 2010. — 215 с.
8. Национальный Центр ГЧП и Ростуризм договорились совместно содействовать привлечению инвестиций в сферу туризма / Национальный Центр ГЧП. — 2021. — URL: <https://pppcenter.ru/press-tsentr/novosti/natsionalnyu-tsentr-gchp-i-rosturizm-dogovorilis-sovmestno-sodeystvovat-privlecheniyu-investitsiy-v/> (дата обр. 18.08.2022).
9. *Новаковский А., Корнев М.* ГЧП в туризме. Инвестиции в гостеприимство / Адвокатское бюро «Линия права». — URL: <https://zakon.ru/Tools/DownloadFileRecord/25732> (дата обр. 18.07.2022).
10. *Новиков А. В.* Инновационная модель развития услуг туристско-рекреационных зон в условиях государственно-частного партнерства: на примере Республики Татарстан [Текст] : дис. ... канд. экономических наук : 08.00.05 / Новиков Алексей Владимирович. — Казань : Казанский государственный технологический университет, 2011. — 203 с.
11. *Псарева Н. Ю., Шульгин А. В.* Кластерная организация инновационного развития с использованием механизмов частно-государственного партнерств // Социальная ответственность бизнеса как фактор устойчивого развития экономики : Сборник статей / науч. ред. д. э. н., проф. Н. Ю. Псарева, отв. за выпуск, к. э. н., доцент О. Н. Кондрашина. — М. : ИД «АТИСО», 2014.
12. *Разумовский В. А.* Алгоритм оптимизации фондового портфеля // РИСК. — 2004. — № 4. — С. 74–81.
13. *Разумовский В. А.* Об интегральной оценке инвестиционной привлекательности организации оборонно-промышленного комплекса // Оборонная техника. — 2014. — № 9. — С. 28–34.
14. *Салишева Э. Г.* Государственное регулирование и поддержка деятельности организаций в сфере туризма в Республике Башкортостан [Текст] : дис. ... канд. экономических наук : 08.00.05 / Салишева Эльвира Габитовна. — Сочи : Уфимский институт (филиал) Российского государственного торгово-экономического университета, 2013. — 170 с.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО СТРУКТУРЕ МАРКЕТИНГОВОГО ИССЛЕДОВАНИЯ И ОБОСНОВАНИЮ СИСТЕМЫ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ МЕЖДУ ЭЛЕМЕНТАМИ ФОРМИРУЕМОГО КЛАСТЕРА*

© 2022 **Стыцук Рита Юрьевна**

доктор экономических наук, профессор Департамента туризма и гостиничного бизнеса

Финансовый университет при Правительстве РФ, Россия, Москва

E-mail: Rstytchuk@fa.ru

В статье сформулированы требования к структуре и ключевым разделам маркетингового исследования, обосновывающего создание туристского кластера, а также дан перечень критериев обоснования наличия, достаточности и эффективности системы взаимосвязей между элементами формируемого кластера, в том числе наличия синергетических эффектов от такого взаимодействия. Критерии для удобства практического применения объединены в соответствующие группы в зависимости от содержательного аспекта. В каждой группе критерии разделены на количественные и качественные в целях получения комплексной объективной оценки о характеристиках взаимосвязей между элементами кластера.

Ключевые слова: маркетинговое исследование, кластерный подход, туризм, элементы кластера, система критериев, комплексный анализ.

Система отбора новых кластерных проектов предполагает проведение структурированного маркетингового исследования, обосновывающего создание туристского кластера. Маркетинговое исследование подразумевает систематический сбор, оценку и анализ данных, необходимых для создания туристского кластера, а также анализ компонентов внешней среды [5]. Следует отметить, что главное внимание уделяется рыночным аспектам, таким как развитие существующих тенденций создания туристских кластеров в мире и исследование поведения потребителей. Данные аспекты должны быть включены в структуру маркетингового исследования.

Основное назначение маркетингового исследования по созданию туристского кластера заключается в генерировании маркетинговой информации для принятия решений в области взаимодействия (коммуникаций) между исполнительными органами региона, которые предлагают кластерный проект, и представительными органами власти, принимающих окончательное решение о создании нового туристского кластера в рамках проекта [5; 7].

Маркетинговое исследование может быть структурировано следующим образом:

1. Анализ внутренних факторов развития туристского рынка в месте планируемого создания туристского кластера, в том числе:
 - общая характеристика региона;

- характеристика наиболее популярных туристских достопримечательностей региона;
 - оценка уровня использования туристских ресурсов региона и популярности предлагаемых туристских продуктов;
 - основные показатели объема и динамики рынка туристских услуг (общий туристский поток, въездной туризм, выездной туризм, внутренний туризм, объем оказанных услуг в сфере туризма, оборот общественного питания, число мест в гостиницах и иных местах размещения, инфраструктура мест общественного питания и торговли) [3; 10].
2. Анализ внешних факторов и развития существующих тенденций, в том числе:
 - общая характеристика рынка индустрии туризма и рекреации в мировом и общероссийском масштабах;
 - основные тенденции и прогнозы развития рынка туризма и рекреации зарубежных стран, формирующих значимую долю въездного туризма;
 - характеристика российского рынка туристской индустрии;
 - основные тенденции и прогнозы развития рынка туризма и рекреации, российских регионов, формирующих значимую долю внутреннего туристского потока, SWOT анализ региона.
 3. Определение и оценка целевых групп потреби-

*Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета

телей, в том числе:

- сегментирование по месту постоянного проживания;
- сегментирование по видам туризма;
- сегментирование по уровню дохода;
- сегментирование по возрастному признаку.

Анализ внутренних факторов

Общая характеристика региона, в котором предполагается создание туристского кластера, должна отражать вопросы, связанные с географическим положением, природно-климатическими условиями, экологической ситуацией, историей и культурой, населением и демографической ситуацией, экономическим развитием региона, транспортной инфраструктурой и инвестиционной деятельностью [7]. В каждом регионе существуют особые туристские достопримечательности, к ним относят как природные объекты и памятники культуры, так и уникальные технические объекты. В тоже время набор предлагаемых туристских продуктов в каждом регионе можно классифицировать по нескольким направлениям — экологический туризм, культурно-познавательный этнографический туризм, охотничье-рыболовные туры, водный туризм (речной, морской), а также экстремальный туризм.

Анализ внешних факторов

В настоящее время сфера туризма является одним из существенных двигателей социально-экономического прогресса, она напрямую воздействует на гостиничный сектор, транспорт и сферу развлечений и косвенно — на остальные сферы экономики (торговля, телекоммуникации, ресторанный бизнес, финансовый сектор и т. п.) [2; 6]. Современная туристско-гостиничная индустрия — значимая, высокодоходная и динамично развивающаяся сфера бизнеса. В этой связи рассмотрение мирового опыта является ключевым фактором определения тенденций развития туристско-рекреационной политики региона.

Определение целевых клиентских сегментов

Выделение основных характеристик сегментов целевой аудитории проекта позволит лучше понять главные требования потребителей, более точно подстроить линейку предлагаемых услуг и наладить информационный канал для общения. В дальнейшем, в ходе реализации проекта, сегментация может быть усложнена добавлением новых критериев и выделением более мелких сегментов, чтобы более точно подстроить предложение услуг кластера под требования целевой аудитории.

Туристский кластер по форме организации представляет собой совокупность предприятий, осуществляющих комплекс видов деятельности,

направленных на обеспечение развития туристской индустрии и за счет этого увеличивающих собственную экономическую выгоду. В процессе реализации указанных процессов формируются взаимосвязи между их участниками [1; 9]. Важность первого, предварительного этапа состоит в определении потенциала кластеризации, на основе которого может быть разработана стратегия реализации кластерных проектов [4].

Следует отметить, что на современном этапе развития сферы туризма в России проявились некоторые проблемы в формировании туристских кластеров, среди которых стоит особо выделить: недостаток профессионалов, способных максимально эффективно использовать все сильные стороны кластерной формы организации туристской деятельности; недостаток методологических и методических разработок.

Для обоснования наличия, достаточности и эффективности системы взаимосвязей между элементами формируемого кластера, необходимо использовать существующие методы выделения кластеров [8]. Наиболее специфические из них, отличающиеся от других экономических подходов, сосредоточены на предварительном этапе выделения кластеров: анализе возможностей к кластеризации. Используя приведенные методы выделения туристских кластеров для обоснования наличия, достаточности и эффективности системы взаимосвязей между отдельными его элементами, целесообразно систему обоснования унифицировать в виде ряда критериев. Для объективной оценки системы взаимосвязей между элементами кластера на основе специальных критериев, рекомендуется использовать комплексный подход, предусматривающий анализ каждой группы критериев в разрезе трех аспектов: состояние на текущий момент, оценка перспектив развития, оценка уровня проработанности мер. Система рекомендуемых для оценки критериев включает в себя три группы показателей, в каждой группе показатели подразделяются на количественные и качественные величины:

- 1-ая группа «Научно-технический и образовательный потенциал туристского кластера»;
- 2-ая группа «Производственный потенциал туристского кластера»;
- 3-я группа «Качество жизни и уровень развития транспортной, энергетической, инженерной, жилищной и социальной инфраструктуры территории».

Комплексный подход при обосновании наличия, достаточности и эффективности системы взаимосвязей будет заключаться в системном анализе показателей по каждой группе выделенных

критериев, как с количественной, так и с качественной стороны, по трем обозначенным аспектам. Исходя из этого, комплексный анализ взаимосвязей между элементами кластера будет складываться из определения следующих рекомендуемых величин, указанных в таблицах 1, 2 и 3.

Таблица 1: Критерии научно-технологического и образовательного потенциала туристского кластера.

Состояние на текущий момент	<i>Количественные</i>
	Объем затрат на исследования и разработки, развитие инновационной инфраструктуры предприятий и организаций-участников кластера, а также региональных и местных органов власти за последний год, а также за последние пять лет с накопленным итогом, в мил. руб. Численность персонала предприятий и организаций участников кластера, занятого исследованиями и разработками, чел. Численность студентов, обучающихся по программам высшего профессионального образования в образовательных учреждениях-участниках кластера. Количество федеральных и национальных исследовательских университетов, университетов победителей конкурсов, входящих в состав кластера (включая их филиалы), ед.
	<i>Качественные</i>
	Уровень развития исследовательской деятельности организаций-участников кластера (мировой, близкий к мировому, отстающий от мирового). Уровень развития образовательной деятельности организаций-участников кластера (мировой, близкий к мировому, отстающая от мирового). Уровень эффективности взаимодействия научных, образовательных организаций и производственных предприятий, входящих в состав кластера.
Оценка перспектив развития	<i>Количественные</i>
	Планируемый в проектах корпоративных и субфедеральных бюджетов объем затрат на исследования и разработки, развитие инновационной инфраструктуры предприятий и организаций-участников кластера, региональных и местных органов власти.
	<i>Качественные</i>
	Перспективы достижения или укрепление мирового лидерства в сфере науки и образования.
Оценка уровня проработанности мер	<i>Качественные</i>
	Проработанность программы развития кластера в части развития сферы исследований и разработок, развития научной и инновационной инфраструктуры, международной научно-технической кооперации Проработанность программы развития кластера в части развития системы подготовки и повышения квалификации кадров.

Таблица 2: Производственный потенциал туристского кластера.

Состояние на текущий момент	<i>Количественные</i>
	<p>Совокупная выручка предприятий-участников кластера от реализации продукции и оказания туристских услуг на внутреннем и внешнем рынке за последний год, млрд руб.</p> <p>Доля продаж продукции (услуг) кластера в объеме российского рынка, %</p> <p>Общее число рабочих мест на предприятиях и организациях-участниках кластера с уровнем заработной платы, превышающим на 100% средний уровень в регионе базирования кластера, единиц</p> <p>Доля малых и средних инновационных компаний в экономике кластера</p>
	<i>Качественные</i>
	<p>Наличие в составе участников кластера крупных (якорных) компаний, в том числе с годовым объемом выручки от реализации продукции не менее 1 млрд руб.</p> <p>Уровень конкурентоспособности предприятий-участников кластера на российских и зарубежных рынках.</p> <p>Уровень развития инфраструктуры кластера и инфраструктуры поддержки развития малого и среднего предпринимательства.</p> <p>Оценка инвестиционного климата на территории базирования кластера.</p> <p>Уровень развития производственной кооперации участников кластера друг с другом.</p> <p>Степень географической локализации (близости территориального расположения) основных организаций-участников кластера.</p>
Оценка перспектив развития	<i>Количественные</i>
	<p>Ожидаемый объем совокупной выручки предприятий-участников кластера на внутреннем и внешнем рынке, млрд руб.</p> <p>Ожидаемая доля продукции кластера в объеме мирового рынка, %</p> <p>Ожидаемое общее число рабочих мест с уровнем заработной платы, превышающим на 100% средний уровень в регионе базирования кластера, на предприятиях и организациях-участниках кластера, единиц.</p>
	<i>Качественные</i>
	<p>Перспективы достижения / укрепления мирового лидерства в сфере производства продукции и оказания туристских услуг кластера.</p> <p>Перспективы локализации звеньев технологической цепочки создания стоимости на территории кластера</p> <p>Перспективы диверсификации продукции кластера.</p>
Оценка уровня проработанности мер	<i>Количественные</i>
	<p>Объем предполагаемого финансирования инвестиционных проектов, по которым подготовлена проектно-сметная документация, млн рублей.</p>
	<i>Качественные</i>
	<p>Проработанность программы развития кластера в части развития сферы исследований и разработок, развития научной и инновационной инфраструктуры, международной научно-технической кооперации</p> <p>Проработанность программы развития кластера в части развития системы подготовки и повышения квалификации кадров.</p>

Таблица 3: Качество жизни и уровень развития транспортной, энергетической, инженерной, жилищной и социальной инфраструктуры территории.

Состояние на текущий момент	<i>Количественные</i>
	Обеспеченность жителей территории туристского кластера жилой площадью (м ² на одного человека), за исключением ветхого и аварийного жилья Доля студентов дневной формы обучения, обеспеченных местами в общежитиях, на территории базирования кластера % Средняя продолжительность жизни в регионе расположения кластера, лет Объем финансирования работ по развитию инфраструктуры кластера и территории его базирования, в том числе из средств федерального, регионального и местного бюджетов и институтов развития, млрд руб.
	<i>Качественные</i>
	Уровень значимости проблем в развитии транспортной, энергетической, инженерной, жилищной и социальной инфраструктуры в развитии туристского кластера
Оценка перспектив развития	<i>Количественные</i>
	Запланированный организациями-участниками кластера, федеральным, региональным и местным бюджетами объем инвестирования в развитие инфраструктуры кластера и территории его базирования, млрд руб.
	<i>Качественные</i>
	Уровень значимости проблем в развитии транспортной, энергетической, инженерной, жилищной и социальной инфраструктуры в развитии кластера.
Оценка уровня проработанности мер	<i>Количественные</i>
	Объем финансирования инвестиционных проектов развития инфраструктуры, по которым подготовлена проектно-сметная документация, млн рублей
	<i>Качественные</i>
	Проработанность мер по повышению качества жизни, развитию транспортной, энергетической, инженерной и жилищной инфраструктуры

На основании использования указанного комплекса рекомендуемых критериев, целесообразно определить интегральный показатель, количественно отражающий наличие, достаточность и эффективность взаимосвязей между отдельными элементами кластера, чтобы в итоге принять объективное и обоснованное решение по отбору конкретного кластерного проекта.

В заключение необходимо отметить, что в силу относительной новизны кластерного подхода

применительно к российской туристской сфере, маркетинговая программа будет играть ключевую роль в формировании имиджа и эффективном функционировании отдельного кластера. В настоящее время система отбора новых кластерных проектов нуждается в доработке ряда концептуальных вопросов, призванных обеспечить повышение эффективности процесса отбора, а также последующего устойчивого развития кластеров.

Библиографический список

1. Ермакова Ж. А., Холодилина Ю. Е. Пространственная организация туристской деятельности на основе кластерного подхода // Вестник Оренбургского государственного университета. — 2015. — 8(183). — С. 47–53.
2. Ковалева И. В., Ульянов М. Н. Формирование туристско-рекреационного кластера в системе диверсификации региональной экономики // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. — 2017. — № 8. — С. 178–182.
3. Колядин А. П. Формирование и развитие туристско-рекреационных кластеров как механизм повышения конкурентоспособности региональной экономики // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. — 2018. — № 4. — С. 91–95.

4. *Попова Р. Ю.* Государственное регулирование становления и развития сферы туризма в России (Регион. аспект) [Текст] : дис. ... д-ра экономических наук : 08.00.05 / Попова Рита Юрьевна. — М. : Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, 1998. — 282 с.
5. *Розанова Т. П., Стыцук Р. Ю., Артемьева О. А.* Роль и эффективность маркетингового управления на разных уровнях маркетинговой стратегии // Экономика и управление в машиностроении. — 2016. — № 4. — С. 47–50.
6. Туристские кластеры как пространственные модели организации туристско-рекреационной деятельности (на примере Черноморского побережья Краснодарского края / Т. А. Волкова [и др.] // Научный журнал КубГАУ. — 2017. — 133(09). — С. 1–15.
7. Assessment of the tourism potential of the Russian Federation / T. P. Rozanova [et al.] // Financial and Economic Tools Used in the World Hospitality Industry : Proceedings of the 5th International Conference on Management and Technology in Knowledge, Service, Tourism and Hospitality. — 2018. — P. 183–188.
8. Development of the tourism cluster / M. Boiko [et al.] // Problems and Perspectives in Management. — 2017. — Dec. — Vol. 15, no. 4. — P. 134–149. — DOI: [10.21511/ppm.15\(4\).2017.12](https://doi.org/10.21511/ppm.15(4).2017.12).
9. *Ilija M.* Clusters as a Factor of Rural Tourism Competitiveness: Montenegro Experiences // Business Systems Research. — 2013. — Dec. — Vol. 4, no. 2. — P. 94–107. — DOI: [10.2478/bsrj-2013-0015](https://doi.org/10.2478/bsrj-2013-0015).
10. *Ilija M.* The role and Challenges of Rural Tourism Development in Transition Countries: Montenegro Experiences // Business Systems Research. — 2013. — Vol. 17, no. 2. — P. 84–95. — URL: <https://doaj.org/article/f71083421b7e4a26ab5c479f81a492e9>.

УДК 657.47

DOI: 10.14451/1.215.201

НАКЛАДНЫЕ РАСХОДЫ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ: СУЩНОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕТНОГО ПРОЦЕССА

© 2022 Домбровская Елена Николаевна

кандидат экономических наук, доцент Департамента аудита и корпоративной отчетности
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Россия, Москва
E-mail: den242@mail.ru

© 2022 Малышева Татьяна Ивановна

Экономист планово-экономического отдела
Акционерное общество «Монолит-фундаментстрой»
E-mail: tmalisheva13@yandex.ru

В представленной статье раскрывается сущность накладных расходов, а также основные проблемы организации учета накладных расходов в строительной отрасли. Обращается внимание на состав и содержание накладных расходов. Исследованы факторы, влияющие на учетный процесс накладных расходов. Кроме того, освещены методы учета накладных расходов, а также их характерные достоинства и недостатки. Рассматриваются особенности учета накладных расходов в российской и зарубежной практике.

Ключевые слова: строительная отрасль, накладные расходы, уровень накладных расходов, метод учета накладных расходов, строительство, строительно-монтажные работы, расходы на обслуживание работников строительной отрасли, база распределения накладных расходов.

Введение

Строительная отрасль является отраслью отечественной экономики. Данное направление определяет степень развития общества и производственный потенциал страны.

Помимо этого, строительство напрямую связано с производством, производственным обновлением, реконструкциями и технико-социальным развитием производства.

Соблюдение четкого планирования расходной части, а также полноценное отражение фактических значений по местам возникновения — является преимущественно важным этапом в процессе контролирования расходов как на строительных площадках, так и в отдельных структурных подразделениях [1; 14].

Поскольку прямые затраты можно сразу отнести на конкретный строительный объект, то проблем, связанных с их распределением, как правило, не возникает.

Стоит отметить, помимо прямых затрат на себестоимость строительного объекта также напрямую влияют накладные расходы, являющиеся косвенными затратами. Данный перечень включает в себя затраты, связанные с созданием благоприятных условий для реализации ремонтных и строительных работ [8].

Необходимо добавить, что за счет сокращения перечня накладных расходов ведение учетного

процесса, процесса нормирования и сам контроль над расходами становится проще.

Важно подчеркнуть, что на формирование методов учета себестоимости продукции влияет ряд показателей: внутренние особенности организации и ее технологический процесс деятельности [2].

В результате выявлено несколько факторов, влияющих на процесс учета. Они представлены их на рисунке 1.

В строительной теории и практике определена очень важная задача, которая до сих пор имеет нерешенный вопрос. Открытым остается вопрос о том, насколько рационально осуществляется процессе учета и распределения накладных расходов.

Этот момент крайне важен, поскольку доля накладных расходов в себестоимости строительной продукции остается стабильно высокой на протяжении ряда лет. Уровень накладных расходов колеблется в среднем от 12 до 20% в зависимости от предметной области строительства [11; 13].

Накладные расходы представляют собой совокупность затрат, связанных с созданием общих условий строительного производства, его организацией, управлением и обслуживанием, а также административно-хозяйственных расходов, затрат на содержание строителей и затрат на организацию работ на строительных объектах и другие накладные расходы.

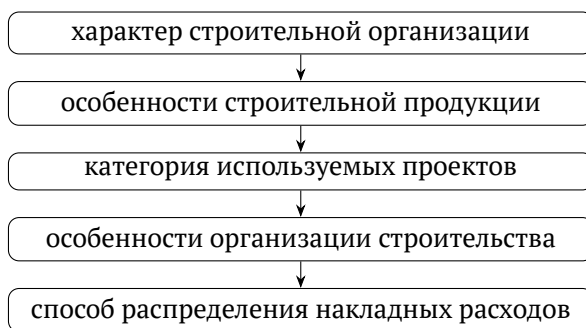

Рис. 1. Факторы, влияющие на процесс учета накладных расходов.

В декабре 2020 года приказом № 812 Минстроя России была утверждена методика, позволяющая определить уровень накладных расходов при составлении смет. Данная Методика содержит ряд разработок и нормативов по накладным расходам.

Эти требования должны учитываться при определении сметной стоимости строительных работ, работ по реконструкции зданий и сооружений, работ по капитальному ремонту, а также работ по сносу объектов капитального строительства.

Накладные расходы являются частью сметной себестоимости работ. По своему экономическому содержанию эти расходы направлены на создание необходимых условий для выполнения строительных работ.

Кроме того, к накладным относятся расходы на выполнение работ, носящих организационный и обслуживающий характер. Для того, чтобы определить среднеотраслевые затраты, которые в дальнейшем будут включены в стоимость строительной продукции, необходимо рассчитать значение показателя — сметная удельная стоимость накладных расходов [15].

В зарубежной практике трактовка характера накладных расходов существенно изменилась с течением времени.

Изначально накладные расходы определялись как совокупные косвенные общие затраты. Данный вид затрат оказывает существенное воздействие на процесс производства.

Позднее определение накладных расходов трансформировалось, и в итоге накладными расходами стали считать все расходы, которые несет организация, за исключением прямых затрат на оплату труда и стоимости материалов [4].

Система учета затрат, используемая в зарубежной практике, значительно отличается от отечественной. Первостепенно отличия касаются самого учета и распределения накладных расхо-

дов, а также методов определения себестоимости продукции. В российских компаниях непроизводственные накладные расходы традиционно включались в себестоимость запасов.

В зарубежной практике традиционно непроизводственные накладные расходы относились к расходам периода. Такой подход применялся при использовании метода калькулирования «Absorption costing».

На рисунке 2 представлено деление накладных расходов на производственные и непроизводственные, что важно для последующего учета и распределения накладных расходов.

Как следует из рисунка 2, накладные расходы могут иметь разный характер, что обуславливает разные подходы к их учету. Как следствие — при отнесении накладных расходов на конкретную строительную площадку следует использовать несколько баз распределения для установления связи между носителями затрат и видами деятельности. Базы рекомендуется применять непосредственно к группам накладных расходов.

Для организации учета накладных расходов большое значение имеет их систематизированный перечень. Его формирует Минстрой России. Этот перечень включает несколько групп расходов [11].

Первая группа — это административно-хозяйственные расходы. К данной группе относятся расходы на оплату труда административно-хозяйственного персонала, отчисления на социальные нужды от заработной платы, расходы на аренду и содержание помещений, почтовые и телеграфные расходы, командировочные и представительские расходы, расходы на амортизацию, на ремонт помещений и оборудования, коммунальные платежи. Перечисленные расходы относятся к категории постоянных, поскольку их сумма не зависит от показателей объема производства.

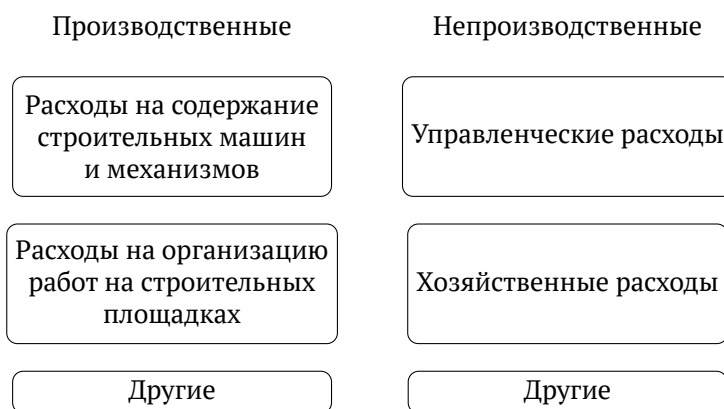

Рис. 2. Группировка накладных расходов в зависимости от отношения к производственному процессу.

Вторая группа расходов связана с расходами на содержание строителей. К ним относятся расходы на обучение и переподготовку кадров, отчисления на социальные нужды от заработной платы строителей, на эксплуатацию строительных машин и оборудования и неинвестиционные работы, выполняемые в строительстве, расходы на обеспечение санитарно-гигиенических условий проживания, расходы на охрану труда [12].

Третий раздел — расходы на организацию работ на строительных площадках:

- Износ и расходы по ремонту инструментов и производственного инвентаря, используемых в производстве строительных работ и не относящихся к основным фондам;
- Износ и расходы, связанные с ремонтом, содержанием и разборкой временных сооружений, приспособлений и устройств;
- Содержание пожарной и сторожевой охраны: расходы на оплату труда работников ведомственной охраны;
- Расходы по нормативным работам: оплата проектно-технологическим организациям по оказанию технической помощи строительству

и нормативно-исследовательским станциям за выполненные работы по распространению и внедрению передовых методов организации труда;

- Расходы, связанные с изобретательством и рационализаторством;
- Расходы по геодезическим работам, осуществляемым при производстве строительных работ;
- Расходы по проектированию производства работ;
- Расходы на содержание производственных лабораторий;
- Расходы, связанные с оплатой услуг военизированных горноспасательных частей при производстве подземных горнокапитальных работ;
- Расходы по благоустройству и содержанию строительных площадок;
- Расходы по подготовке объектов строительства к сдаче;
- Расходы по перебазированию линейных строительных организаций и их структурных подразделений в пределах стройки.

Четвертая группа включает прочие накладные расходы и представлена на рисунке 3.

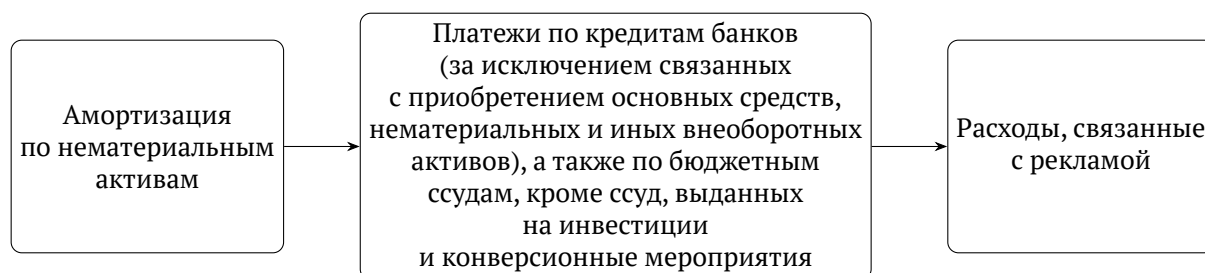

Рис. 3. Состав прочих накладных расходов.

Пятая группа включает затраты, учтенные в нормах. Состав затрат, учтенных в пределах норм:

- Пособия в связи с потерей трудоспособности из-за производственных травм, выплачиваемые на основании судебных решений;
 - Налоги, сборы, платежи и другие обязательные отчисления, производимые в соответствии с установленным законодательством Российской Федерации порядком;
 - Затраты на создание страховых фондов (резервов) в пределах норм, установленных законодательством Российской Федерации, для финансирования расходов по предупреждению и ликвидации последствий аварий, пожаров, стихийных бедствий, экологических катастроф и других чрезвычайных ситуаций, а также для страхования имущества организаций, жизни работников и гражданской ответственности за причинение вреда имущественным интересам третьих лиц;
 - Отчисления в резерв на возведение временных (титульных) зданий (сооружений) в тех случаях, когда средства на их возведение предусмотрены в договорной цене объекта строительства
- Расходы, возмещаемые заказчиками строений за счет прочих затрат, относящихся к деятельности подрядчика.

Каждая из вышеперечисленных групп накладных расходов складывается из отдельных позиций, размер которых определяется при планировании специальными расчетами с учетом предполагаемого объема работ или на основании норм и нормативов, установленных для данного вида расходов, действующих в данной области или которые разработаны внутри самой организации.

При планировании организация самостоятельно устанавливает определенный лимит накладных расходов, исходя из стоимости строительно-монтажных работ (СМР), подлежащих выполнению по заключенным договорам. Кроме лимита в договорах закладывается и процент накладных расходов [12].

Бухгалтерский учет накладных расходов включает документирование и отражение на счетах фактических расходов в течение отчетного периода. После завершения отчетного периода накладные расходы должны быть распределены между всеми строительными объектами в соответствии с установленной базой распределения.

Такой подход обеспечивает включение накладных расходов по каждому объекту строительства в фактическую себестоимость строительно-монтажных работ. Суммарная величина накладных расходов в дальнейшем сопоставляется с лимитом, после чего проводится определение

полной себестоимости СМР по каждому строительному объекту.

Основной документ в бухгалтерском учете, в котором прописан регламент учета затрат строительных подрядных организаций — это Положение по бухгалтерскому учету 2/2008 «Учет договоров строительного подряда». Требования указанного документа должны быть обязательными к выполнению при организации учета затрат и формировании фактической себестоимости строительных работ [10].

Согласно п. 11 ПБУ 2/2008, расходы подрядных организаций подразделяются на три группы: прямые, косвенные и прочие. При этом к прочим расходам может быть отнесена часть общих накладных расходов на содержание организации или затраты на исследования и разработки, возмещение которых предусмотрено договором [10].

С учетом требований ПБУ 2/2008 построен документ «Методика определения стоимости строительной продукции на территории Российской Федерации». Данный отраслевой документ утвержден постановлением Госстроя России 5 марта 2004 года № 15/1 [6].

Бухгалтерский учет накладных расходов ведется на счете 26 «Общехозяйственные расходы». На данном счете отражаются расходы, связанные со строительством, производством, оказанием услуг вспомогательными производствами, выполнением некапитальных работ.

Отметим, что расходы на содержание отдельных представителей управленческого звена — мастеров, слесарей, прорабов, механиков — не отражаются на счете 26 «Общехозяйственные расходы». Эти расходы будут учитываться на двух других счетах, формирующих себестоимость продукции. Это счет 20 «Основное производство» и счет 23 «Вспомогательное производство» [7].

На счет 25 «Общепроизводственные расходы» относятся расходы на содержание и эксплуатацию машин и оборудования, амортизацию и ремонт основных средств, страхование имущества, отопление, освещение и содержание помещений. Основным алгоритмом при отнесении накладных расходов на объекты строительства является оптимальный выбор базы отнесения затрат в части 25 счета «Общепроизводственные расходы» [5].

В Методике определения стоимости строительной продукции на территории Российской Федерации определены нормативные показатели по накладным расходам. Помимо этого, представлена информация о перечне затрат и показана их соответствующая структура. Однако следует иметь в виду, что фактические сведения о сумме накладных расходов часто существенно отклоняются от нормативных [6].

Перерасход накладных расходов может привести к получению убытков, завышению себестоимости строительной продукции, снижению эффективности деятельности. Как следствие, это приводит к завышению цены на продукцию, снижению конкурентоспособности организации, потере рынков сбыта и снижению прибыли компании.

Планирование накладных расходов может носить гибкий характер, позволяющий своевременно реагировать на изменения в их структуре. Вследствие данных изменений может быть скорректирована тактика развития организации [3].

Очевидна необходимость использования различных методов учета, хорошо зарекомендовавших себя в зарубежной практике. Появление метода учета расходов ABC, именуемого как activity-based costing, привело к возникновению нового подхода для признания накладных расходов. Суть данного метода заключается в том, что накладные расходы следует группировать в зависимости от вида деятельности или функции. А далее следует определять единицы затрат по каждому виду деятельности, а затем за счет применения системы единиц затрат к амортизации функциональных накладных расходов на продукцию, деятельность, материалы [9].

Правда, применение ABC-метода на отече-

ственном промышленном предприятии крайне привлекательно. Однако применение данного метода имеет ряд недостатков, препятствующих его внедрению и использованию. Например, высокий уровень сложности применения. Данный фактор обуславливает большие затраты как финансовые, так и временные. Помимо прочего, консервативное представление является препятствием для широкого использования в бизнесе метода ABC, поскольку существуют определенные традиции и принципы.

Заключение

Таким образом, в учете накладных расходов возникают как методологические проблемы, связанные с единым подходом к определению состава накладных расходов, так и методические проблемы — отсутствие согласованной нормативной документации и единого метода учета накладных расходов, что приводит к некорректному определению базы распределения накладных расходов.

Следствием нерешенных проблем в части учета накладных расходов являются сложности с их планированием, а значит — и с планированием прибыли, недостоверное определение себестоимости строительных работ. Решение этих проблем является необходимым условием для получения и использования максимально объективной учетной информации о расходах.

Библиографический список

1. Агеева О. А., Кожина Е. А. Особенности управленческого учёта затрат в строительной организации // Вестник университета. — 2016. — № 7/8. — С. 219–225. — URL: <https://vestnik.guu.ru/jour/article/view/336>.
2. Бехтерева Е. В. Анализ и оптимизация расходов в составе себестоимости строительной продукции // Современные проблемы науки и образования. — 2014. — № 6. — URL: <https://science-education.ru/article/view?id=16408>.
3. Бехтерева Е. В. Проблемы планирования величины накладных расходов при формировании стоимости строительного объекта // Управление инвестициями и инновациями. — 2018. — № 1. — С. 30–34. — URL: https://investment-management.susu.ru/download/03_...pdf.
4. Боташева Л. С. Бухгалтерский учет незавершенного производства в строительстве // Вестник Алтайской академии экономики и права. — 2020. — № 12–1. — С. 27–32. — URL: <https://vael.ru/ru/article/view?id=1471>.
5. Кармокова К. И. Бухгалтерский учет и налогообложение в строительстве : учебное пособие. — 3-е изд. — М. : МИСИ-МГСУ : ЭБС АСВ, 2018. — 248 с. — ISBN 978-5-7264-1826-1.
6. Методика определения стоимости строительной продукции на территории Российской Федерации, утвержденная постановлением Госстроя России от 05 марта 2004 г. № 15/1 / КонсультантПлюс. — 2004. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48827/ (дата обр. 04.05.2022).
7. Мизиковский И. Е. Бухгалтерский управленческий учет : учебное пособие. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Магистр, 2021. — 144 с. — ISBN 978-5-9776-0413-0.
8. Наместникова А. Н. Особенности производства и формирования затрат в организациях строительной отрасли // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. — 2021. — 4(39). — С. 41–47. — DOI: 10.21777/2587-554X-2021-4-41-47.

9. *Негоднова Е. П.* Сравнительная характеристика учёта накладных расходов в отечественной и зарубежной практике // *Контентус*. — 2016. — 3(44).
10. Положение по бухгалтерскому учёту «Учет договоров строительного подряда» (ПБУ 2/2008) (утверждено приказом Министерства финансов Российской Федерации от 24.10.2008 № 116н) / *КонсультантПлюс*. — 2008. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82067/ (дата обр. 09.06.2022).
11. *Попова Е. С.* Классификация затрат по статьям калькуляции в бухгалтерском учёте предприятий строительной отрасли // *Финансовая аналитика: проблемы и решения*. — 2011. — Т. 4, 17(59). — С. 39–48. — ISSN 2073-4484. — URL: <https://www.fin-izdat.ru/journal/fa/detail.php?ID=39418>.
12. *Романова А. И., Гимадиева Л. Ш.* Экономика строительства : учебное пособие. — Казань : Изд-во Казанск. гос. архитектур.-строит. ун-та, 2018. — 115 с. — ISBN 978-5-7829-0561-3. — URL: https://www.kgasu.ru/upload/iblock/653/36-UP-Romanova_-Gimadieva.-Z.-Ekonomika-stroitelstva.pdf.
13. *Шаркова А. В., Чинаева Т. И., Клепацкая А. С.* Анализ деятельности строительных организаций на основе изучения показателей прибыли // *Статистика и экономика*. — 2018. — Т. 15, № 5. — С. 40–50. — ISSN 2500-3925. — DOI: [10.21686/2500-3925-2018-5-40-50](https://doi.org/10.21686/2500-3925-2018-5-40-50).
14. Экономика строительного предприятия : учебное пособие / М. А. Королева [и др.]. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2019. — 202 с. — ISBN 978-5-7996-2592-4. — URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/73897/1/978-5-7996-2592-4_2019.pdf.
15. Экономика строительства : учебник для СПО / Х. М. Гумба [и др.] ; под общ. ред. Х. М. Гумба. — 4-е изд., пер. и доп. — М. : Юрайт, 2022. — 449 с. — ISBN 978-5-534-10234-5.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ПОДХОДОВ К АНАЛИЗУ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУБЪЕКТОВ

© 2022 **Мощенко Оксана Викторовна**

Кандидат экономических наук, доцент Департамент аудита и корпоративной отчетности
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Россия, Москва
E-mail: OVMoshchenko@fa.ru

© 2022 **Плясова Светлана Владимировна**

к. э. н., доцент кафедры Оценочной деятельности и корпоративных финансов
Университет «Синергия», Россия, Москва
E-mail: Splyasova@synergy.ru

В статье авторы затрагивают вопросы анализа и оценки финансовой устойчивости экономических субъектов в современных условиях. В статье проведена сравнительная характеристика как зарубежных, так и отечественных методик оценки финансовой устойчивости. Выявлены недостатки в отечественной методологии проведения данного направления анализа.

Ключевые слова: анализ финансовой устойчивости, типы финансовой устойчивости, коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами.

Применение анализа финансовой устойчивости любого экономического субъекта обусловлено необходимостью понимания степени правильности и эффективности организации управления финансовыми ресурсами данного субъекта на определенном моменте времени его функционирования. При этом грамотное управление финансовой устойчивостью экономического субъекта подразумевает поддержание состояния его финансовых ресурсов в соответствии с условиями внешней и внутренней сред. Иначе ухудшение финансовой устойчивости экономического субъекта может приводить к его неплатежеспособности, а с другой стороны, избыточная финансовая устойчивость может стать тормозом дальнейшего производственно-финансового развития экономического субъекта из-за накопления излишних запасов и резервов [5].

Неокрепшая экономика России после последствий пандемии, вызванной коронавирусной инфекцией COVID-2019, переживает новый непростой этап. Обострение геополитической обстановки и введение санкций со стороны западноевропейских стран ставит новые вызовы и угрозы перед отечественными предприятиями и организациями.

В таблице 1 представлены общие результаты финансово-хозяйственной деятельности экономических субъектов за последние 9 лет.

Как видно из таблицы 1, несмотря на значительный рост самого количества зарегистрированных фирм по данным Росстата и ФНС в 2021 году по сравнению с 2012 годом на 1,5 млн единиц, процент компаний, имеющих «финансовую дыру» в балансе практически остался неизменным и составил в среднем за эти годы 13%. Процент компаний, торговавших в убыток имел тенденцию роста за анализируемый период и вырос в 2021 г. по сравнению с 2012 г. на 2%. Вырос на 2% и удельный вес компаний, имеющих чистый убыток в году. А вот удельный вес компаний, у которых собственных средств меньше, чем заемных, снизился за последние 9 лет на 12%. Впрочем, как видно из таблицы, идет снижение процента компаний, у которых оборотных активов меньше краткосрочных обязательств на 5% в 2021 г. по сравнению с 2012 г.

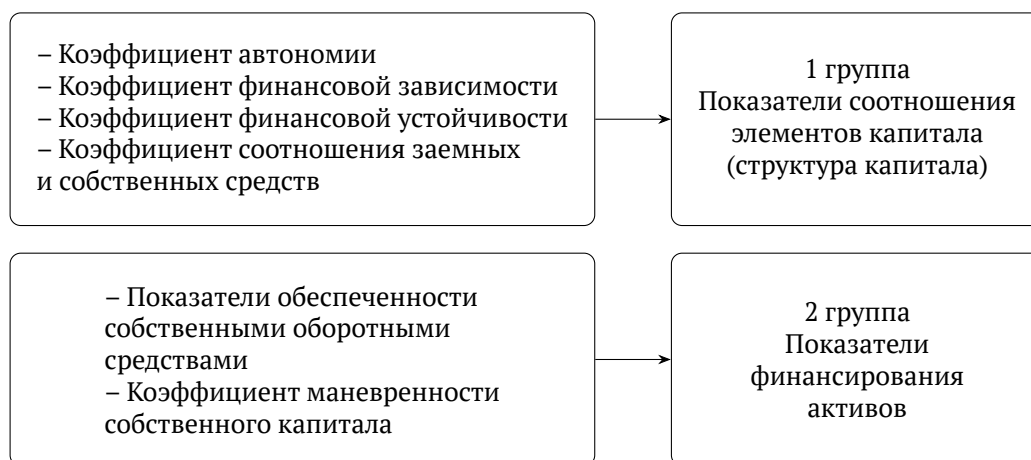
Таким образом, можно сделать вывод, несмотря на ухудшение показателей прибыли, показатели финансовой устойчивости имели положительную тенденцию.

Таблица 1: Общая статистика финансового положения коммерческих предприятий и организаций по Российской Федерации [7].

Показатели	2012	2014	2016	2018	2019	2020	2021
Всего фирм в базе данных Росстата и ФНС (млн), из них:	0,8	2	2,4	2,3	2,2	2,4	2,3
Удельный вес компании с отрицательным собственным капиталом (%)	13	14	13	13	13	14	13
Удельный вес компаний, имеющих убыток от продажи в году (%)	16	17	17	17	17	20	18
Удельный вес компаний с убыточной деятельностью в целом (%)	17	20	19	19	19	21	19
Удельный вес компаний, имеющих собственных средств меньше заемных (%)	71	65	64	61	62	61	59
Удельный вес компаний, имеющих недостаточно средств для погашения текущих обязательств (%)	23	23	21	19	19	19	18

Теоретической базой исследования послужили труды как российских (Г. В. Савицкая, А. Д. Шеремет, О. В. Ефимова и др.), так и зарубежных ученых (Э. Хелферт, З. С. Блага, Л. А. Бернштейн, Ж. Ришар) в области финансового анализа экономических субъектов [1; 2; 4; 6]. Рассмотрение трудов зарубежных и отечественных ученых-экономистов в области финансового анализа показал различие подходов в оценке финансовой устойчивости экономических субъектов. На рисунке 1 приведена

система показателей, характеризующих данное направление финансового анализа. Причем, для российской практики характерно выделение двух групп показателей, характеризующих оценку финансовой устойчивости: показатели структуры капитала и показатели финансирования активов. В зарубежной практике оценки финансовой устойчивости последняя группа показателей отсутствует.

Рис. 1. Группы показателей, характеризующих оценку финансовой устойчивости фирмы [1].

Однако среди зарубежных ученых-экономистов, занимающихся финансовым анализом (Р. Брейли, С. Майерсом, Д. К. Ван Хорном, и др), можно встретить идентичный подход по составу методик оценки финансовой устойчивости, включающих анализ структуры источников

финансирования, коэффициентов капитализации и коэффициентов покрытия [1; 2; 4; 6]. Отдельный набор показателей, характеризующий финансовую устойчивость и используемый в зарубежной практике приведен на рисунке (рис. 2).

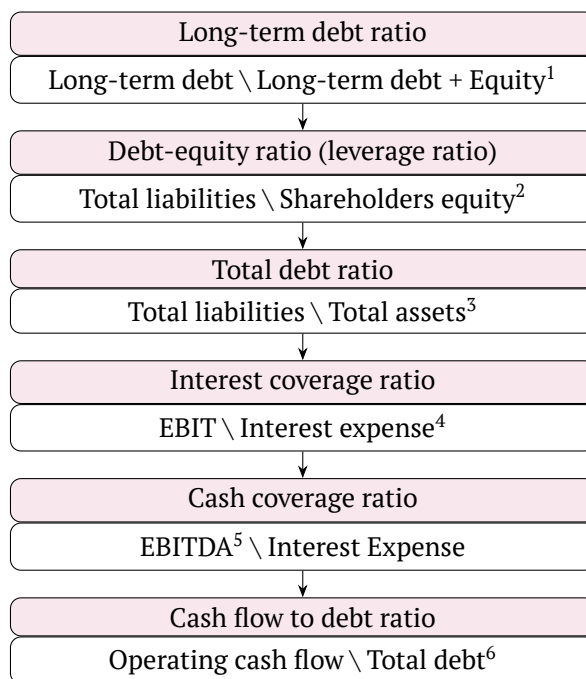

Рис. 2. Расчет показателей финансовой устойчивости в зарубежной практики финансового анализ [1; 6].

Заемствованная нашей страной методология финансового анализа в период перехода к рыночной экономике более 30 лет назад базировалась одновременно на ранее неизвестных и чуждых для отечественного менеджмента компаний принципах финансового управления. В условиях отсутствия всякого практического опыта в применении новых приемов анализа коэффициентный анализ становится базисом для развития анализа финансового состояния экономических субъектов нашей страны, в том числе и финансовой устойчивости.

В российской практике анализа финансовой устойчивости большинство коэффициентов имеют установленные нормативные значения, которые в большинстве случаев не учитывают отраслевую специфику финансово-хозяйственной деятельности субъектов и не пересматривались более 30 лет, поскольку являлись неким синтезом между применением и адаптацией европейской и американской экономических практик. Поэтому говорить о правильности их применения и репрезентативности не приходится, поскольку теряется всякий смысл. В зарубежной практике подобного

нет.

К примеру коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами характеризует достаточность собственных средств экономического субъекта для финансирования его производственной деятельности и представляет собой отношение разницы между собственным капиталом и внеоборотными активами к оборотным активам. Логика суждений такова, что самая труднореализуемая группа активов, которыми является весь первый раздел баланса должна финансироваться за счет устойчивых пассивов, коими является весь третий раздел баланса. Кроме этого в распоряжение экономического субъекта должны оставаться некоторая часть собственного капитала, с помощью которого финансировалась бы и текущая деятельность.

Данный коэффициент получил свое применение в российской практике финансового анализа, его норматив закреплен на законодательном уровне и составляет не менее 0,1. Однако этот норматив является весьма жестким, поскольку тяжело достижим для большинства экономических субъектов [3]. Подтверждение данного факта

¹Long-term debt — долгосрочные обязательства; Equity — собственный капитал.

²Total liabilities — весь заемный капитал; Shareholders equity — собственный капитал.

³Total assets — общие активы.

⁴EBIT — прибыль до выплаты налогов и процентов; Interest expense — расходы на погашение процентов, уплаченных за привлечение заемного капитала.

⁵EBITDA — прибыль до выплаты процентов, налогов и амортизации.

⁶Total debt — общий долг (сумма долгосрочных и краткосрочных займов).

проиллюстрировано на рисунке 3.

Переход к рыночной экономике за этот период поставил новые задачи и подходы в оценке финансовой устойчивости предприятий и организаций,

но следует отметить, что слепое копирование зарубежной практики в этом вопросе без учета российской специфики не всегда положительно влияет на конечные результаты анализа.

Рис. 3. Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами среди крупных предприятий за 2021 г. по отдельным видам экономической деятельности.

В российской практике финансового анализа проводят также анализ по абсолютным показателям финансовой устойчивости. Данный анализ подходит больше для предприятий, занимающихся производственной деятельностью, поскольку именно у них имеется наличие постоянной доли запасов в бухгалтерском балансе (к примеру,

для отдельных отраслей может и отсутствовать данный оборотный актив). Методика анализа сводится к сопоставлению имеющихся запасов и источников их финансирования, в связи с чем выделяют следующие типы финансовой устойчивости (рисунок 4).

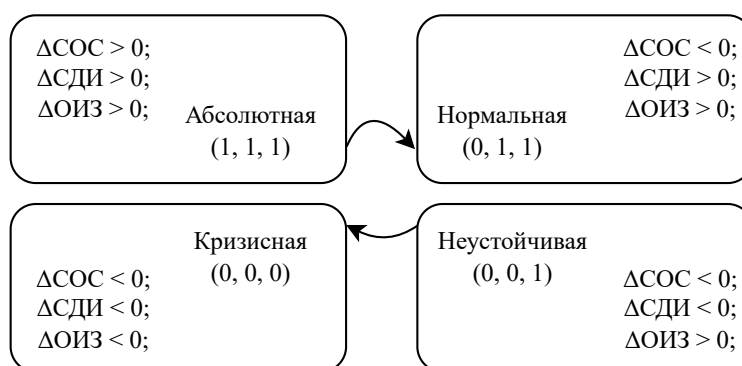

Рис. 4. Типы финансовой устойчивости [8].

Для определения типа финансовой ситуации организации используют метод на основе трёхкомпонентного анализа. Который заключается

в определении трёх абсолютных показателей, характеризующих излишки или недостатки источников формирования оборотных активов: соб-

ственных оборотных средств, собственных и долгосрочных заемных источников формирования запасов, общей величины источников финансирования. Финансовая ситуация считается абсолютно независимой, когда во всех компонентах мы видим излишки источников формирования оборотных активов. Однако на практике полученные результаты коэффициентного анализа финансовой устойчивости противоречат установленному с помощью трехкомпонентного анализа типу финансовой устойчивости. Это в свою очередь мешает принятию правильных управленческих решений.

Таким образом, проведенное исследование обнажило следующие проблемы анализа финансовой устойчивости коммерческих предприятий

и организаций.

Во-первых, полное отсутствие четкой методологии среди российских ученых в проведение оценки финансовой устойчивости. Многие коэффициенты имеют единую методику расчета, но носят разные названия, либо одни и те же коэффициенты имеют несколько отличающуюся методику расчета. Во-вторых, одни группы показателей, характеризующих финансовую устойчивость нормированы, другие нет.

Учитывая вышесказанное, дальнейшее развитие анализа финансовой устойчивости должно базироваться на установление стандартизации методических подходов, учитывающих специфику российского развития экономики.

Библиографический список

1. *Балыкина Т. И.* Сравнительный анализ методик анализа финансовой устойчивости коммерческих предприятий // Научные записки ОрелГИЭТ. — 2015. — 1(11). — С. 299—301. — ISSN 2079-8768.
2. *Гиляровская Л. Т., Ендовицкая А. В.* Анализ и оценка финансовой устойчивости коммерческих организаций : учебное пособие. — М. : Юнити-Дана, 2017. — 159 с. — ISBN 5-238-01074-5.
3. Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами / Ваш финансовый аналитик. — URL: https://www.auditit.ru/finanaliz/terms/liquidity/working_capital_ratio_means.html (дата обр. 11.10.2022).
4. *Линг В. В.* Анализ финансовой устойчивости субъекта предпринимательства // Экономика и предпринимательство. — 2015. — 7(60). — С. 1009—1014. — ISSN 1999-2300.
5. *Мощенко О. В.* Проблемы анализа и оценки финансовой устойчивости экономических субъектов // Проблемы теории и практики управления. — 2022. — № 3. — С. 138—151. — ISSN 1999-2300.
6. *Романова А. М.* Сравнительный анализ российских и зарубежных подходов к анализу финансовой устойчивости предприятия // Потенциал российской экономики и инновационные пути его реализации : Материалы международной научно-практической конференции студентов и аспирантов, проводимой в рамках III международного конгресса молодых ученых по проблемам устойчивого развития, регионального форума предпринимательства «Свое дело — твой успех». — Омск, 2017. — С. 150—154. — ISBN 978-5-9906446-9-4.
7. Сравнение финансового состояния фирмы с отраслевыми показателями и конкурентами / ТестФирм. — URL: <http://testfirm.ru>.
8. Типы финансовой устойчивости / Первый Бит. — URL: <https://www.1cbit.ru/company/news>.

ЗЕЛЕНАЯ ЭКОНОМИКА КАК ФАКТОР РОСТА КОНКУРЕНТНОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА

© 2022 Петров Александр Михайлович

доктор экономических наук, профессор Департамента бизнес-аналитики
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Россия, Москва
E-mail: palmi@inbox.ru

В современных условиях зеленая экономика начинает играть все большую роль, превращаясь в действительный фактор роста конкурентных преимуществ.

В статье рассмотрено влияние зеленой экономики как фактора роста конкурентного потенциала региона.

Ключевые слова: регион, конкуренция, потенциал, экономика, зеленая экономика.

В условиях конкурентного рынка экономический субъект предпринимает активные условия для укрепления своих позиций за счет роста доли на рынке и увеличения финансовых показателей. Однако в современной реальности роста влияния зеленой экономики, обращать внимания на экологические тенденции становится невозможным [2].

Тенденции внедрения технологий зеленой экономики становятся лейтмотивом деятельности региональных органов власти, что выражается в разработке и принятии программ поддержки инновационных экологических производств, внедрения ветрогенерации и солнечной энергетики.

Вместе с тем, в условиях экономической нестабильности, региональным органам власти приходится пересматривать свои бюджеты и урезать финансирование проектов в области зеленой экономики.

Регионы оценивают перспективность реализации каждого проекта с позиции повышения конкурентных преимуществ региона и требуемых финансовых затрат. Проекты с лучшим соотношением «затраты/результат» продолжают реализовываться.

В условиях ограничений по бюджету целесообразно предпринять следующие действия по обеспечению необходимого уровня конкурентного потенциала [2]:

- перейти с высокобюджетных проектов в области зеленой экономики с высоким конкурентным потенциалом на проекты с допустимым конкурентным потенциалом, имеющие сметы затрат в рамках бюджета;
- осуществлять мониторинг активности соседних регионов и принимать меры по сохранению своего конкурентного потенциала;
- сокращать или вовсе отказаться от реализации

малоперспективных проектов, имеющих проблемы с финансированием;

- пересматривать портфель проектов в части возможности отказа от наименее перспективных проектов с низким конкурентным потенциалом.

При росте доходной части регионального бюджета региональные власти уже могут позволить большую часть направить на финансирование проектов в области зеленой экономики, что позволяет пересматривать инвестиционный портфель в сторону увеличения пула реализуемых проектов. При этом ключевым критерием для отбора проекта в инвестиционный портфель по-прежнему остается эффективность проекта по критерию «затраты/результат».

Естественно многие регионы рассчитывают по преодолении кризисных явлений продолжить реализацию экологических проектов, поскольку заложенный в них потенциал обладает весомым конкурентным преимуществом для региона [3].

Таким образом, перед регионами стоит задача максимально возможного сохранения финансирования начатых проектов ввиду их перспективности в условиях ограниченных финансовых ресурсов. В этой связи, на передний план выходит планирование.

Планирование всегда являлось одним из важных инструментов обеспечения эффективности коммерческого предприятия — менеджмент рассчитывал на прогнозный период объем поступающих доходов и распределял в соответствии с данными показателями свои расходы.

Эффективное планирование доходов и расходов бюджета региона позволяет заранее наиболее рациональным образом распределить имеющиеся финансовые ресурсы и принять решение о реализации тех либо иных инвестиционных проектов

для повышения финансовых результатов.

Однако, эффективное планирование возможно только в условиях стабильности экономической ситуации, чтобы полноценно проанализировать имеющиеся риски, рассчитать прогноз роста цен на основное сырье и материалы и спрогнозировать уровень спроса на продукцию организации (работы, услуги).

В условиях же структурных проблем в экономике, эффективное планирование оказывается затруднено из-за высоких финансовых рисков,

невозможности долгосрочного прогнозирования уровня цен и, соответственно, невозможности расчета ожидаемого финансового результата от коммерческой деятельности.

Таким образом, эффективное региональное управление проектами зеленой экономики в условиях санкционного давления имеет большое значение для роста конкурентного потенциала, что в среднесрочной перспективе позволит решить вопросы импортозамещения и даст рывок к росту национальной экономики.

Библиографический список

1. *Киселева Е. О.* Маркетинговые подходы к анализу сельской территории как объекту территориального маркетинга // Актуальные вопросы экономики, менеджмента и финансов в современных условиях : Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. — 2019. — С. 237—240.
2. *Леонова Н. А.* Оценка конкурентного потенциала малых городов // Вестник Челябинского государственного университета. — 2019. — № 19. — С. 100—103.
3. *Окрепилов В. В.* Конкурентоспособность страны как показатель состояния и перспектив развития российской хозяйственной системы // Экономика и управление. — 2020. — 11(97). — С. 17—25.
4. *Петрова О. А.* Бухгалтерский учет обеспечения исполнения контрактных обязательств в России // Экономические науки. — 2021. — № 202. — С. 232—234. — DOI: [10.14451/1.202.232](https://doi.org/10.14451/1.202.232).
5. *Петрова О. А.* Концепция социальной ответственности бизнеса // Экономические науки. — 2021. — № 205. — С. 474—477. — DOI: [10.14451/1.205.474](https://doi.org/10.14451/1.205.474).
6. *Петрова О. А.* Проблема внедрения МСФО 19 «Вознаграждения работникам» и его влияние на прозрачность отчетности в условиях цифровой экономики // Экономические науки. — 2021. — № 204. — С. 317—320. — DOI: [10.14451/1.204.317](https://doi.org/10.14451/1.204.317).
7. *Петрова О. А.* Проблемы развития рынка факторинговых услуг // Экономические науки. — 2021. — № 203. — С. 241—243. — DOI: [10.14451/1.203.241](https://doi.org/10.14451/1.203.241).
8. *Петрова О. А.* Развитие системы регламентации учета на национальном уровне // Экономические науки. — 2021. — № 205. — С. 478—480. — DOI: [10.14451/1.205.478](https://doi.org/10.14451/1.205.478).
9. *Петрова О. А.* Учетная политика как инструмент стратегии устойчивого развития // Экономические науки. — 2021. — № 204. — С. 314—316. — DOI: [10.14451/1.204.314](https://doi.org/10.14451/1.204.314).
10. *Петрова О. А.* Цифровизация консолидированной финансовой отчетности в страховом бизнесе // Экономические науки. — 2021. — № 203. — С. 268—270. — DOI: [10.14451/1.203.268](https://doi.org/10.14451/1.203.268).

ПАРАДОКСЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

© 2022 **Петров Александр Михайлович**

доктор экономических наук, профессор Департамента бизнес-аналитики
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Россия, Москва
E-mail: palmi@inbox.ru

Реализация экологических проектов является общественно признаваемым мероприятием, на которое охотно выделяется финансирование, обеспечиваются нужные ресурсы и поддержка организаций. Однако, даже в таких благоприятных условиях, проекты в области экологии не всегда оказываются эффективными.

В статье проанализированы управленческие решения экологических организаций, которые несмотря на первоначально благое намерение, привели к отрицательным результатам.

Ключевые слова: развитие, устойчивое развитие, экология, организация, экологическая организация, проект.

Управленческая деятельность экологической организации предполагает реализацию четко выверенного управленческого воздействия по отношению к подчиненным структурам с целью достижения поставленных задач в области устойчивого развития. Но поскольку и управляющий субъект является человеком со свойственными ему эмоциями, и управляющее воздействие направлено на людей, подверженных эмоциям, полученный результат управленческой деятельности может сильно отличаться от запланированного. В этом и заключаются парадоксы управленческой деятельности.

Рассмотрим парадоксы, с которыми сталкиваются менеджеры экологических организаций в своей управленческой деятельности. Первый парадокс — то, что призвано помогать управлять, зачастую сильно мешает. Так, распространенные системы поддержки принятия решений были созданы для обеспечения поддержки принятия эффективных решений. На практике же в деятельности экологических организаций США возникали следующие ситуации [1; 10]:

1. Управление моделями

Управление моделями СППР основано на простых количественных моделях. В основном использовались в производстве, планировании и управлении. Они обеспечивали самые элементарные функциональные возможности для производственных предприятий. Недостатком систем являлось то, что они использовали ограниченные данные, что приводило к ошибочным решениям.

2. Управление данными

СППР, ориентированные на данные, подчеркивали важность доступа к данным и манипу-

лирования ими с учетом конкретных задач с использованием общих инструментов. Хотя они также обеспечивали элементарную функциональность для предприятий, они поддерживали принятие решений в самых разных ситуациях. Однако, также имели существенный недостаток — результат анализа зависел от качества предоставленных данных.

3. Управление сообщениями

Как следует из названия, СППР используют коммуникационные и сетевые технологии для облегчения принятия решений. Основное отличие этого класса от предыдущих состояло в том, что он поддерживал сотрудничество и коммуникацию. Однако, полученное сообщение необходимо было расшифровать, а затем правильно интерпретировать, с чем у менеджмента возникали трудности.

4. Управление документами

Управление документами в СППР реализовано через хранение большой базы данных, в которой хранятся документы, изображения, звуки, видео и гипертекстовые документы. Они имеют инструмент для поиска данных. Хранящаяся информация может быть фактами и цифрами, историческими данными, протоколами совещаний, каталогами, деловой перепиской, спецификациями продукции и т. д. Преимущества этой базы очевидны, но имеется один существенный недостаток — это документы предшествующих периодов, а значит по ним возможно провести только ретроспективный анализ. Для века инноваций принятие управленческих решений, основанных на ретроспективном анализе, недопустимо.

5. Управление знаниями

Основанные на знаниях СППР — это человеко-компьютерные системы, которые обеспечивают работу с большим объемом данных. Они сочетают искусственный интеллект с когнитивными способностями человека и могут давать определенные указания пользователям. Данные решения являются очень технологичными, но не избавляют от парадокса управления — машина анализирует только те данные, которые хранятся в ее базе и совершить «прорыв», придумать что-то кардинально новое, не может.

Как видно, ранее основное внимание уделялось ускорению принятия решений, однако по мере развития концепции она перешла к созданию интерактивных компьютерных систем, которые могли бы использовать данные и предлагать идеи для решения плохо структурированных проблем. Определение, дизайн, интеллект и сфера применения СППР продолжают развиваться с течением времени. Современные СППР более сложные, позволяют помочь принимать более глубокие решения [2].

Реализация проектов в области экологии подвержена влиянию внутренних факторов на всех этапах их реализации. Рассмотрим их поочередно на примере экологических организаций [1; 3; 10].

1. На этапе управления процессами оцениваются целесообразность и риски реализации. На данном этапе большое влияние оказывает инвестиционный отдел, специалисты которого при реализации проекта по переработке отходов в Африке в полной мере просчитали все риски на основе PEST-анализа или пятифакторной модели Портера, что при дальнейшей реализации может привести к финансовыми убыткам и закрытию проекта с отрицательным результатом.
2. На этапе разработки проекта формируется команда, которая и будет заниматься дальнейшей реализацией. Важно подобрать команду единомышленников, доверяющих друг другу и признающих авторитет руководителя. В случае возникновения противоречий внутри команды, это может привести к затягиванию сроков отдельных этапов разработки проекта, возникновению конфликтов и затрачиванию времени и сил руководителем команды на поиск компромиссов, что и произошло при

реализации проекта по ветрогенерации в Азии. Все это привело к отставанию от сроков по реализации проекта.

3. На этапе выполнения проекта важно структурировать работу всех подразделений, вовлеченных в реализацию проекта. Отсутствие четких регламентов, высокий уровень бюрократизации процедур, запутанный документооборот могут привести к срыву сроков закупки и поставки оборудования, затягиванию найма и обучения нового персонала, непродуманности рекламной кампании. В конечном итоге, это все может привести к трудностям при выходе на рынок и получению финансовых результатов гораздо ниже плановых значений, что произошло при реализации проекта новых экологических аккумуляторов на Ближнем Востоке [2].

Таким образом, влияние внутренних факторов очень велико, что требует уделение им особого внимания на всех этапах реализации проектов.

Итак, парадоксы управленческой деятельности при реализации проектов, в частности в сфере экологии, заключаются в том, что:

- при планировании деятельности управляющее воздействие осуществлялось на одни элементы, а наибольший результат получен от других;
- при реализации проектов ставка делалась на управленческие компетенции ведущего менеджера, а он своими действиями лишь обострял обстановку в коллективе и приводил к срыву сроков проекта;
- в качестве помощника менеджера в проект был включен специалист, проявивший себя с наилучшей стороны, что позволило повысить эффективность проекта;
- при планировании и реализации проекта просчитывали влияние одних рисков, а наступили совершенно другие, к которым изначально не были готовы. Таким образом, парадоксы в управленческой деятельности приводят к отступлению от первоначального плана, заставляют менеджмент столкнуться с новыми обстоятельствами и принимать решения в условиях, сильно отличающихся от первоначальных.

Вместе с тем, парадоксы управления создают тот бесценный опыт и те компетенции, которые являются сильной стороной любого менеджера, прошедшего через эти трудности.

Библиографический список

1. Вайсблат Б. И., Пистонов М. А. Управление рисками бизнес-плана инвестиционного проекта // Экономический анализ: теория и практика. — 2019. — № 2. — С. 25–29.
2. Головань С. И., Спиридонов М. А. Бизнес планирование и инвестирование : Учебник. — Ростов-на-Дону : Феникс, 2020. — 302 с.
3. Петрова О. А. Бухгалтерский учет обеспечения исполнения контрактных обязательств в России // Экономические науки. — 2021. — № 202. — С. 232–234. — DOI: [10.14451/1.202.232](https://doi.org/10.14451/1.202.232).
4. Петрова О. А. Концепция социальной ответственности бизнеса // Экономические науки. — 2021. — № 205. — С. 474–477. — DOI: [10.14451/1.205.474](https://doi.org/10.14451/1.205.474).
5. Петрова О. А. Проблема внедрения МСФО 19 «Вознаграждения работникам» и его влияние на прозрачность отчетности в условиях цифровой экономики // Экономические науки. — 2021. — № 204. — С. 317–320. — DOI: [10.14451/1.204.317](https://doi.org/10.14451/1.204.317).
6. Петрова О. А. Проблемы развития рынка факторинговых услуг // Экономические науки. — 2021. — № 203. — С. 241–243. — DOI: [10.14451/1.203.241](https://doi.org/10.14451/1.203.241).
7. Петрова О. А. Развитие системы регламентации учета на национальном уровне // Экономические науки. — 2021. — № 205. — С. 478–480. — DOI: [10.14451/1.205.478](https://doi.org/10.14451/1.205.478).
8. Петрова О. А. Учетная политика как инструмент стратегии устойчивого развития // Экономические науки. — 2021. — № 204. — С. 314–316. — DOI: [10.14451/1.204.314](https://doi.org/10.14451/1.204.314).
9. Петрова О. А. Цифровизация консолидированной финансовой отчетности в страховом бизнесе // Экономические науки. — 2021. — № 203. — С. 268–270. — DOI: [10.14451/1.203.268](https://doi.org/10.14451/1.203.268).
10. Чараева М. В., Палеев А. В. Обзор методик формирования инвестиционного бизнес-плана // Финансы и кредит. — 2022. — № 18. — С. 2–8.

DOI: 10.14451/1.215.217

ВЫБОР НОВОЙ МЕТОДИКИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ФИНАНСОВОГО АНАЛИЗА ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В ЦЕЛЯХ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ

© 2022 Петрова Ольга Александровна

старший преподаватель Департамента бизнес-аналитики

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Россия, Москва

E-mail: olga1717@bk.ru

В статье приведен анализ методики проведения финансового анализа организации. На основе анализа осуществлено сравнение методологий для подбора наиболее эффективной методологии проведения финансового анализа экологической организации. При этом, методология проведения финансового анализа экологической организации выбрана с учетом специфики деятельности организации в сфере экологии.

Ключевые слова: подбор, метод, анализ, финансовый анализ, экология, экологическая организация, анализ организации.

Финансовый анализ является одним из ключевых инструментов определения текущих показателей финансово-хозяйственной деятельности организации и выявления изменения экономической эффективности.

На основе проведенного анализа, специалист сможет оперативно определить, как изменились те либо иные критически важные показатели для деятельности организации и сигнализировать руководству о необходимости принятия мер по изменениям в финансово-хозяйственной деятельности.

Планирование финансового обеспечения экологических проектов всегда являлось одним из важных инструментов обеспечения эффективности коммерческого предприятия — менеджмент рассчитывал на прогнозный период объем поступающих доходов и распределял в соответствии с данными показателями своим расходы.

Эффективное планирование доходов и расходов экологических проектов позволяет заранее наиболее рациональным образом распределить имеющиеся финансовые ресурсы и принять решение о реализации тех либо иных инвестиционных проектов для повышения финансовых результатов.

Однако, эффективное планирование возможно только в условиях стабильности экономической ситуации, чтобы полноценно проанализировать имеющиеся риски, рассчитать прогноз роста цен на основное сырье и материалы и спрогнозировать уровень спроса на продукцию организации (работы, услуги).

В условиях же структурных проблем в экономике, эффективное планирование экологических

проектов оказывается затруднено из-за высоких финансовых рисков, невозможности долгосрочного прогнозирования уровня цен и, соответственно, невозможности расчета ожидаемого финансового результата от коммерческой деятельности.

Вместе с тем, для крупных предприятий данные проблемы менее актуальны по сравнению с организациями МСБ, поскольку у субъектов МСБ нет большого запаса оборотных средств, способных возместить сократившийся финансовый поток от покупателей и заказчиков. В этих условиях, организации МСБ сталкиваются с проблемами планирования финансово-хозяйственной деятельности, что в условиях экономической нестабильности таит риски больших финансовых потерь из-за реализации неверных решений или утраты финансовой состоятельности.

За последнее время, многие субъекты МСБ в отрасли экологии в России столкнулись с целым рядом трудностей, вызванных структурными проблемами в отечественной экономике [5].

Удорожание товаров, нехватка оборотных средств, уход иностранных поставщиков привели к финансовым потерям и сокращению объемов деятельности среди организаций.

Но, вместе с тем, если проанализировать причины прекращения деятельности организациями МСБ, то выяснится, что 68% организаций закрылись по причине финансовой несостоятельности, то есть по причине невозможности расплатиться с кредиторами по своим обязательствам.

То есть необходимо подчеркнуть, что 68% закрывшихся организаций МСБ так или иначе не уделяли должного внимания планированию своей финансово-хозяйственной деятельности, хотя

показатели, необходимые для оценки инвестиционных проектов давно известны.

Также экологическая организация сталкивается с финансовыми проблемами на этапе реализации проектов. Реализация проектов в области зеленой экономики подвержена влиянию внутренних факторов на всех этапах их реализации. Рассмотрим их поочередно [8].

1. На этапе управления процессами оцениваются целесообразность и риски реализации. На данном этапе большое влияние оказывает инвестиционный отдел, специалисты которого могут не в полной мере просчитать все риски на основе PEST-анализа или пятифакторной модели Портера, что при дальнейшей реализации может привести к финансовым убыткам и закрытию проекта с отрицательным результатом.
2. На этапе разработки проекта формируется команда, которая и будет заниматься дальнейшей реализацией. Важно подобрать команду единомышленников, доверяющих друг другу и признающих авторитет руководителя. В случае возникновения противоречий внутри команды, это может привести к затягиванию сроков отдельных этапов разработки проекта, возникновению конфликтов и затрачиванию времени и сил руководителем команды на поиск компромиссов. Все это может привести к отставанию от сроков по реализации проекта.
3. На этапе выполнения проекта важно структурировать работу всех подразделений, вовлеченных в реализацию проекта.

Отсутствие четких регламентов, высокий уровень бюрократизации процедур, запутанный документооборот могут привести к срыву сроков закупки и поставки оборудования, затягиванию найма и обучения нового персонала, непродуманности рекламной кампании.

В конечном итоге, это все может привести к трудностям при выходе на рынок и получению финансовых результатов гораздо ниже плановых значений [2].

Таким образом, влияние внутренних факторов в экологической организации очень велико, что требует уделения им особого внимания на всех этапах реализации проектов.

Однако, в силу своей универсальности, не все методологии учитывают специфику деятельности организации, а это может исказить полученные результаты и привести к неверным выводам.

Экологическая организация является довольно специфичной в силу образования не для ведения коммерческой деятельности как таковой, а с целью повышения экологической защищенности объектов в ее сфере деятельности, что предполагает акцент не на финансовых показателях, а на эффективности экологических проектов.

В этой связи, необходимо пересмотреть методологию проведения финансового анализа в отношении организаций, осуществляющих деятельность в области экологии [2; 5; 8].

Для экологической организации необходим комплексный анализ всех факторов финансово-хозяйственной деятельности (таблица 1).

Таблица 1: Новая методика анализа экологической организации.

Порядок анализа	Характеристика анализа
Анализ влияния внешних факторов	Анализ эффективности реализации проектов в области экологии под влиянием факторов внешней среды
Анализ финансово-экономической деятельности	Анализ финансовых результатов деятельности организации по результатам реализации экологических проектов
Прогнозирование	Прогноз изменения финансовых показателей в ближайшие 3 года

Все проанализированные методологии позволяют комплексно проанализировать текущие финансовые показатели организации, но только вновь подобранная методология выполняет анализ внешней среды, что для экологической организации является существенным показателем.

В этой связи, представляется, что для органи-

заций, ведущих деятельность в области экологии, наиболее эффективной методикой по финансовому анализу является именно предложенная методология, способная оценить влияние внешней среды на деятельность организации и тем самым проанализировать результативность экологических проектов.

Библиографический список

1. *Бабаев Ю. А., Петров А. М.* Бухгалтерский учет и контроль дебиторской и кредиторской задолженности : учеб.-практ. пособие. — М. : Проспект, 2004.
2. *Бердникова Т. Б.* Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия : Учебное пособие. — М. : ИНФРА-М, 2019. — 215 с.
3. Бухгалтерский учет : Учебник / З. Д. Бабаева [и др.]. — М. : ИНФРА-М, 2017. — 601 с. — (Бакалавриат). — ISBN 978-5-16-011561-0.
4. Бухгалтерский учет в сфере услуг / Т. П. Карпова [и др.]. — М. : Рид Групп, 2011.
5. *Ковалев В. В., Волкова О. Н.* Анализ хозяйственной деятельности предприятия. — М. : ТК Велби, 2020. — 424 с.
6. *Петров А. М.* Общественное питание 6 в 1 : учетная политика, документооборот, калькулирование себестоимости, бухгалтерский учет, налоги, отчетность. — М. : Рид Групп, 2011. — (Полное руководство бухгалтера).
7. *Петров А. М., Мельникова Л. А.* Формирование отчетности в соответствии с требованиями МСФО как объективная необходимость на современном этапе развития экономики РФ // Проблемы современной экономики. — 2017. — 2(62). — С. 105–107.
8. *Савицкая Г. В.* Анализ хозяйственной деятельности предприятий : Учебное пособие. — М. : ИНФРА-М, 2019. — 530 с.
9. Closed-Loop Supply Chain Design and Pricing in Competitive Conditions by Considering the Variable Value of Return Products Using the Whale Optimization Algorithm / M. S. Shabbir [et al.] // Sustainability. — 2021. — Vol. 13, no. 12. — ISSN 2071-1050. — DOI: [10.3390/su13126663](https://doi.org/10.3390/su13126663). — URL: <https://www.mdpi.com/2071-1050/13/12/6663>.
10. Technology for Solving the Problems Related To the Implementation of the Concept of Preserving Capital in Accounting and Statistics / M. V. Kosolapova [et al.] // International Journal of Recent Technology and Engineering. — 2019. — Vol. 8, no. 3. — P. 789–792. — DOI: [10.35940/ijrte.C4020.098319](https://doi.org/10.35940/ijrte.C4020.098319).
11. The Economic Significance of Statistical Research Activities of Representative Offices of Companies Abroad / M. V. Kosolapova [et al.] // International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering (IJITEE). — 2019. — Vol. 8, no. 10. — P. 2713–2722. — ISSN 2278-3075. — DOI: [10.35940/ijitee.J9454.0881019](https://doi.org/10.35940/ijitee.J9454.0881019).

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ СТАНДАРТОВ НА РЫНКЕ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ РЕГИОНА

© 2022 Петрова Ольга Александровна

старший преподаватель Департамента бизнес-аналитики
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Россия, Москва
E-mail: olga1717@bk.ru

Социальный запрос на качественную продукцию заставляет государственные органы пересмотреть стандарты экологической оценки продуктов питания и развивать систему контроля качества.

В статье проанализирован рынок продуктов питания Калининградской области как пример развития экологических стандартов.

Ключевые слова: развитие, экология, стандарт, продукты питания, зеленая экономика.

Рынок продуктов питания является одним из самых волатильных рынков, подверженным колебанию внешнеэкономических факторов, испытывающий максимальное давление в период экономической нестабильности и демонстрирующий единовременный скачкообразный рост цен на определенные категории товаров, вызванный кратковременным ажиотажным спросом.

Кроме того, в силу своей социальной значимости, рынок продуктов питания подвержен высокому уровню государственного влияния, пытающегося регулировать ценообразование на отдельные категории товаров в силу общественного недовольства уровнем цен. В этих условиях, отдельные регионы сталкиваются с большими трудностями для обеспечения стабильного функционирования рынка качественных продуктов питания, обусловленного географическим положением региона и высокой зависимостью экономики от импорта. Калининградская область — субъект Российской Федерации, самый западный регион страны. Расположена в Центральной Европе. На юге граничит с Польшей, на севере и востоке — с Литвой. На западе омывается Балтийским морем и его заливами — Куршским и Калининградским (Вислинским).

Подобное географическое положение ставит Калининградскую область в высокую зависимость от импорта — продукция европейских производителей по многим категориям успешно конкурирует с отечественными производителями, а доставка продукции из остальных регионов России становится нерентабельной.

В этих условиях, по многим категориям продуктов питания отмечается высокая доля импортной продукции в потребительской корзине жителей Калининградской области (рисунок 1) [8].

Импортная продукция, датируемая государством, становится для жителей Калининградской области привлекательной по цене, но не всегда соответствует качественным и вкусовым характеристикам.

Для повышения контроля качества за импортируемой продукцией, власти Калининграда ужесточают экологический контроль за соответствием продуктов питания нормам СанПиН. Данная мера позволяет снизить поток некачественной продукции в условиях, когда процент не соответствующей экологическим стандартам продукции только нарастает (рисунок 2) [8]. Для решения проблемы насыщения рынка качественными продуктами питания, власти Калининградской области принимают меры по субсидированию субъектов малого и среднего предпринимательства в сфере производства экологически чистой продукции. Субсидируются льготные кредиты и развитие фермерских хозяйств, что в среднесрочной перспективе должно возместить до 40% импортируемых продуктов питания в регион [4].

Также к развитию проектов в области зеленой экономики подключились и объединения сельхозпроизводителей, проводя публичные ярмарки под эгидой Правительства региона, а также осуществляя добровольную сертификацию производителей экологически чистой продукции [5].

Данные меры, несомненно, привели бы к большому положительному эффекту в области замещения импортной продукции, однако распространившаяся в 2020 году пандемия коронавируса и развернувшиеся в 2022 году санкционные ограничения привели к финансовым затруднениям среди предпринимателей и организаций, реализующих экологические проекты.

Рис. 1. Доля импорта основных категорий продуктов питания в Калининградской области, 2011–2021 гг. [8]

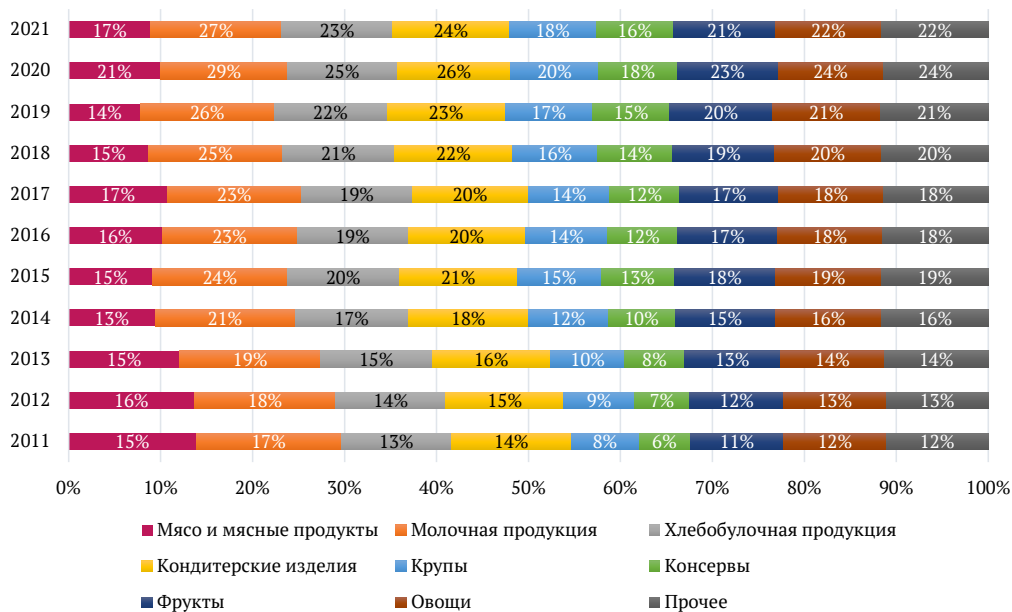

Рис. 2. Уровень несоответствия экологическим стандартам по основным категориям продуктов в Калининградской области, 2011–2021 гг. [8]

Сказались данные события и на покупательской способности населения региона, вынужденного сократить размер трат на продукты питания особенно в 2022 году.

В этой связи, многие жители в Калининградской области вынуждены пересмотреть свою продуктовую корзину, оптимизировав категории потребляемых продуктов питания исходя из имеющегося бюджета, но не забывая при этом об их экологичности.

Потребитель как экономический субъект, находящийся в ограничениях по бюджету, подходит

наиболее рациональным образом к выбору своей продуктовой корзины, учитывая имеющиеся ограничения по бюджету и рассчитывая на максимальную полезность от совершенных им покупок в части обеспечения необходимого количества потребляемых калорий.

Так, в условиях ограничений по бюджету, потребитель в Калининградской области предпринимает следующие рациональные действия по обеспечению максимизации общей полезности: [5]

– переходит с категорий продуктов питания верхнего ценового сегмента на продукты среднего

- ценового сегментов, имеющие идентичные потребительские характеристики;
- осуществляет мониторинг цен в конкурирующих торговых сетях, ориентируясь на акции и распродажи отдельных категорий продуктов;
 - сокращает или вовсе отказывается от сегмента заказа готовых блюд, переходя на самостоятельную готовку блюд;
 - пересматривает свой рацион в части возможности отказа от наименее полезных категорий продуктов питания.
- Несмотря на имеющиеся ограничения, проекты в области зеленой экономики в регионе не свернуты, хотя финансирование по ним сократилось [4].
- Таким образом, несмотря на экономические затруднения и санкционные ограничения, Калининградская область продолжает реализацию проектов в области зеленой экономики, что в долгосрочной перспективе позволит снизить зависимость от импорта продуктов питания и повысить уровень экологически чистой продукции в регионе до европейского уровня.

Библиографический список

1. Бабаев Ю. А., Петров А. М. Бухгалтерский учет и контроль дебиторской и кредиторской задолженности : учеб.-практ. пособие. — М. : Проспект, 2004.
2. Бухгалтерский учет : Учебник / З. Д. Бабаева [и др.]. — М. : ИНФРА-М, 2017. — 601 с. — (Бакалавриат). — ISBN 978-5-16-011561-0.
3. Бухгалтерский учет в сфере услуг / Т. П. Карпова [и др.]. — М. : Рид Групп, 2011.
4. Итоги внешней торговли Калининградской области за 2021 год / Единый информационный портал «Экспортеры России». — 2021. — URL: <http://www.rusexporter.ru/research/region/detail/2319> (дата обр. 18.10.2022).
5. Калининградская область в цифрах. 2021 : краткий стат. сб. // Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: стат. сб. — М. : Росстат, 2022.
6. Петров А. М. Общественное питание 6 в 1 : учетная политика, документооборот, калькулирование себестоимости, бухгалтерский учет, налоги, отчетность. — М. : Рид Групп, 2011. — (Полное руководство бухгалтера).
7. Петров А. М., Мельникова Л. А. Формирование отчетности в соответствии с требованиями МСФО как объективная необходимость на современном этапе развития экономики РФ // Проблемы современной экономики. — 2017. — 2(62). — С. 105–107.
8. Федеральная служба государственной статистики. — URL: <http://www.gks.ru> (дата обр. 18.10.2022).
9. Closed-Loop Supply Chain Design and Pricing in Competitive Conditions by Considering the Variable Value of Return Products Using the Whale Optimization Algorithm / M. S. Shabbir [et al.] // Sustainability. — 2021. — Vol. 13, no. 12. — ISSN 2071-1050. — DOI: [10.3390/su13126663](https://doi.org/10.3390/su13126663). — URL: <https://www.mdpi.com/2071-1050/13/12/6663>.
10. Technology for Solving the Problems Related To the Implementation of the Concept of Preserving Capital in Accounting and Statistics / M. V. Kosolapova [et al.] // International Journal of Recent Technology and Engineering. — 2019. — Vol. 8, no. 3. — P. 789–792. — DOI: [10.35940/ijrte.C4020.098319](https://doi.org/10.35940/ijrte.C4020.098319).
11. The Economic Significance of Statistical Research Activities of Representative Offices of Companies Abroad / M. V. Kosolapova [et al.] // International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering (IJITEE). — 2019. — Vol. 8, no. 10. — P. 2713–2722. — ISSN 2278-3075. — DOI: [10.35940/ijitee.J9454.0881019](https://doi.org/10.35940/ijitee.J9454.0881019).

УДК 658.14(075.8)

DOI: 10.14451/1.215.223

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ

© 2022 **Мощенко Оксана Викторовна**

Кандидат экономических наук, доцент Департамент аудита и корпоративной отчетности
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Россия, Москва
E-mail: OVMoshchenko@fa.ru

© 2022 **Плясова Светлана Владимировна**

к. э. н., доцент кафедры Оценочной деятельности и корпоративных финансов
Университет «Синергия», Россия, Москва
E-mail: Splyasova@synergy.ru

Статья посвящена вопросам финансовой устойчивости экономических субъектов. Целью исследования является совершенствование методики анализа финансовой устойчивости экономических субъектов путем разработки обобщенного показателя структуры капитала. Исследование и апробация результатов проводилось на примере животноводческих предприятий и организаций.

Ключевые слова: анализ финансовой устойчивости, обобщенный показатель структуры капитала, коэффициент маневренности собственного капитала.

Вопросами оценки финансовой устойчивости занимается множество как российских, так и зарубежных ученых (Бариленко В. И., Шеремет А. Д., Ефимова О. В. и другие). Однако, как показывает анализ экономической литературы, существуют не только разные подходы к определению понятия самой финансовой устойчивости, но и методика ее оценки. Кроме того, некоторые коэффициенты анализа финансовой устойчивости имеют установленные нормативы, другие нет. В российской практике анализа финансовой устойчивости экономических субъектов применяются и абсолютные показатели финансирования активов, причем результаты коэффициентного анализа финансового анализа могут не совпадать с трехкомпонентным анализом на их основе. Все это приводит к неоднозначности формирования результатов анализа для принятия быстрых оперативных управленческих решений [10; 11].

Поэтому для однозначности формулировки выводов отдельные ученые-экономисты рекомендуют проводить экспресс-оценку финансовой устойчивости экономического субъекта путем разработки обобщенного показателя структуры капитала [2—4]. Рассмотрим коэффициенты, которые рекомендуют включать в обобщенный показатель структуры капитал.

Коэффициент соотношения заемных и собственных средств служит неким быстрым ориентиром для оценки финансового положения хозяйствующего субъекта путем анализа структуры пас-

сива баланса. Наличие большего удельного веса собственного капитала по сравнению с заемным говорит о благополучном финансовом состоянии фирмы, обратная ситуация свидетельствует о возможной финансовой неустойчивости субъекта. Данным коэффициентом наиболее часто интересуются внешние пользователи финансовой отчетности с прямым финансовым интересом. Что касается значений, которое может принимать данный показатель, если коэффициент больше 1, то у экономического субъекта явные признаки наличия риска банкротства, значение в пределах от 0,7 до 1 говорит о неустойчивом финансовом положении и наличия признаков неплатежеспособности, а вот попадание данного показателя в пределы от 0,5 до 0,7 свидетельствует о нормальном функционировании. Однако если данный показатель оказывается меньше 0,5, это говорит об организации неэффективной финансов-хозяйственной деятельности экономического субъекта [9].

Как видно из рисунка 1, только в 2017 г. среднее значение данного коэффициента, рассчитанного по основным видам экономической деятельности в животноводстве, составляло установленный норматив 0,65 у предприятий, занятых разведением сельскохозяйственной птицы. По остальным приведенным подотраслям значения данного коэффициента настолько превышают рекомендуемые нормативы, что ставят под сомнение их релевантность.

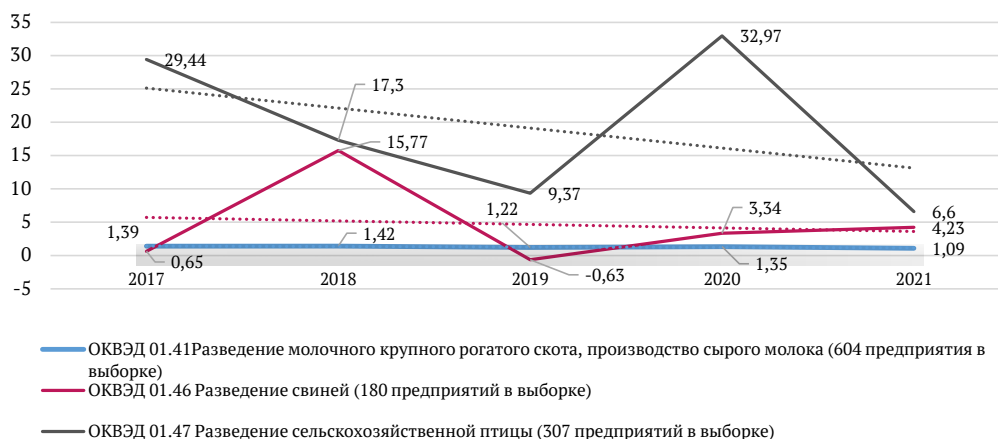

Рис. 1. Динамика коэффициента соотношения заемных и собственных средств по отдельным подотраслям животноводства (составлено авторами на основе данных СПАРК-ИНТЕРФАКС) [12].

Коэффициент концентрации собственного капитала (ККСК) является одним из важнейших показателей, характеризующих долю покрытия активов именно собственными средствами. Данный показатель имеет установленный норматив $0,5 \leq \text{ККСК} \leq 0,9$, колебания относительно которого будут свидетельствовать об определенной степени финансовой устойчивости. Также заметим, что представленное нормативное значение

также будет варьировать в зависимости от отраслевой принадлежности экономического субъекта. К примеру, в отрасли машиностроения норматив лежит в границах от 0,7 и выше, а для консалтинговых предприятий и организаций, работающих в IT- сфере, нормой признается значение ККСК, меньше чем 0,5. Для них нормативом является значение 0,3–0,4 [6].

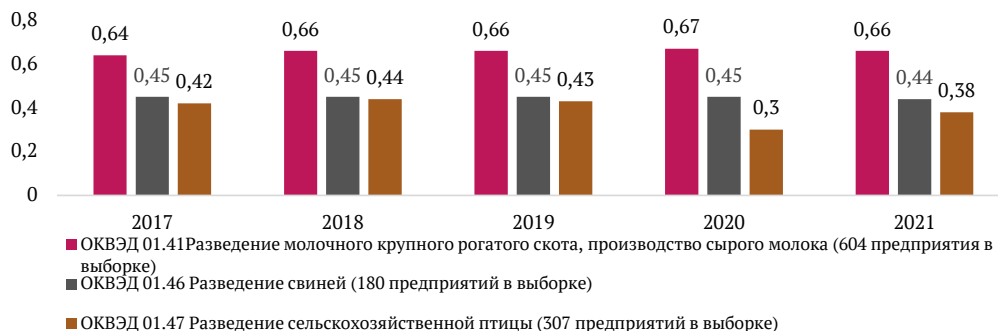

Рис. 2. Динамика коэффициента концентрации собственного капитала по отдельным подотраслям животноводства (составлено авторами на основе данных СПАРК-ИНТЕРФАКС) [12].

Как видно из рисунка 2, в среднем значение коэффициента концентрации собственного капитала у предприятий, занимающихся разведением молочного крупного рогатого скота и производством молока, попадают в границы оптимальных значений для данного показателя, что говорит о финансовой стабильности и самостоятельности предприятий. А вот в остальных рассматриваемых подотраслях животноводства принимаемые значения показателя свидетельствуют о финансовой дестабилизации экономических субъектов.

Коэффициент маневренности собственного капитала характеризует финансовую устойчивость и показывает долю собственных средств, используемых для финансирования деятельности экономического субъекта. Норматив для данного коэффициента установлен в диапазоне от 0,3 до 0,6. Однако, как и у выше рассматриваемых показателей значение данного коэффициента зависит от отраслевой принадлежности экономического субъекта, положительным считается рост данного коэффициента в динамике [7].

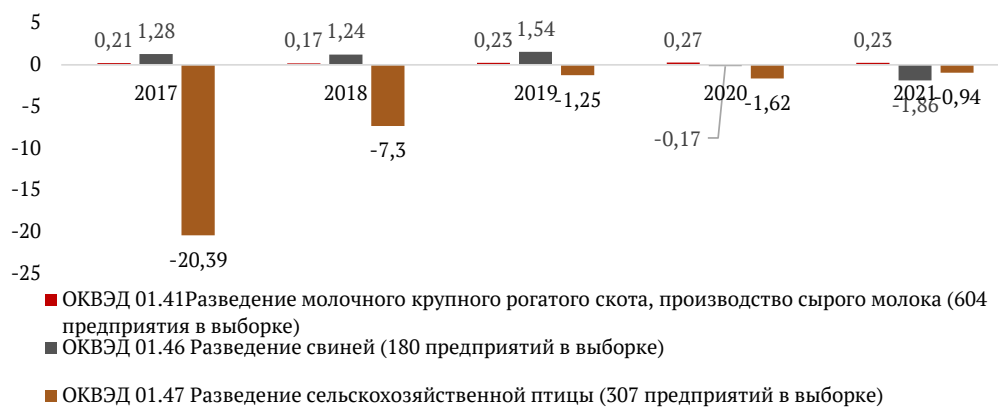

Рис. 3. Динамика коэффициента маневренности собственного капитала по отдельным подотраслям животноводства (составлено авторами на основе данных СПАРК-ИНТЕРФАКС) [12].

Как видно из рисунка 3, коэффициент маневренности собственного капитала за анализируемый период в птицеводческих предприятиях имел отрицательные значения, хотя и имел значительную тенденцию роста. Для свиноводческих предприятий характерно принятие высоких показателей данного коэффициента, а для предприятий, занимающихся разведением крупного рогатого скота хоть и положительных, но ниже рекомендуемых значений, что свидетельствует о высоком риске неплатёжеспособности.

Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами характеризует достаточность собственных средств экономического субъекта для финансирования его производственной деятельности и представляет собой отношение разницы между собственным капиталом и вне-

оборотными активами к оборотным активам. Логика суждений такова, что самая трудно реализуемая группа активов, которыми является весь первый раздел баланса должна финансироваться за счет устойчивых пассивов, коим является весь третий раздел баланса. Кроме этого, в распоряжении экономического субъекта должны оставаться некоторая часть собственного капитала, с помощью которого финансировалась бы и текущая деятельность [8].

Данный коэффициент получил свое применение в российской практике финансового анализа, его норматив закреплен на законодательном уровне и составляет не менее 0,1. Однако этот норматив является весьма жестким, поскольку тяжело достижим для большинства экономических субъектов [11].

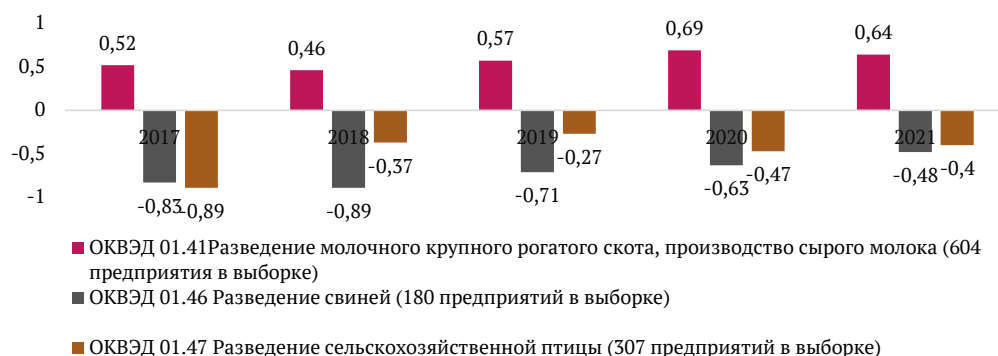

Рис. 4. Динамика коэффициента обеспеченности собственными оборотными средствами по отдельным подотраслям животноводства (составлено авторами на основе данных СПАРК-ИНТЕРФАКС) [12].

Собственно, данный факт подтверждается рисунком 4. Только предприятиям, занятым производством крупного рогатого, удается достигнуть рекомендуемого значения.

Присвоим вышерассмотренным коэффициен-

там ранги по степени их влияния на финансовую устойчивость предприятий и организаций для включения их в общий показатель структуры капитала (таблица 1).

Таблица 1: Средние значения финансовых коэффициентов по подотраслям животноводства за 2017–2021 гг. (составлено авторами на основе данных СПАРК-ИНТЕРФАКС) [12].

Финансовые коэффициенты	Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами Ранг 1	Коэффициент соотношения заемных и собственных средств Ранг 2	Коэффициент маневренности собственного капитала Ранг 3	Коэффициент концентрации собственного капитала Ранг 4
Нормальные ограничения	$0,1 < U_1$	$0,5 < U_2 < 0,7$	$0,3 < U_3 < 0,6$	$0,5 < U_4 < 0,9$
ОКВЭД 01.41	0,57	1,29	0,22	0,36
ОКВЭД 01.46	–0,71	4,67	0,41	0,56
ОКВЭД 01.47	–0,48	19,13	–6,3	0,614

Таким образом, обобщающий показатель структуры капитала примет вид:

$$U = k_1x_1 + k_2x_2 + k_3x_3 + k_4x_4, \quad (1)$$

где k — весовые показатели, x — финансовые коэффициенты.

С помощью метода анализа иерархий составим матрицу парных сравнений и найдем весовые коэффициенты:

$$W = \begin{matrix} & 1 & 2 & 3 & 5 \\ \begin{matrix} 1 \\ 2 \\ 3 \\ 5 \end{matrix} & 1/2 & 1 & 2 & 3 \\ & 1/3 & 1/2 & 1 & 2 \\ & 1/5 & 1/3 & 1/2 & 1 \end{matrix} \quad (2)$$

Определив вектор матрицы, имеем следующие значения весовых коэффициентов:

$$U = 0,483 \cdot x_1 + 0,272 \cdot x_2 + 0,157 \cdot x_3 + 0,088 \cdot x_4, \quad (3)$$

Для корректного расчета обобщенного показателя структуры капитала произведём нормирование выбранных финансовых коэффициентов. Разделим полученные среднеотраслевые данные по каждому коэффициенту на их нормативные значения по нижней границе, исходя их данных Таблицы 3.

$$U = 0,483 \cdot 10 \cdot x_1 + 0,272 \cdot 2 \cdot x_2 + 0,157 \cdot 3,33 \cdot x_3 + 0,088 \cdot 2 \cdot x_4 \quad (4)$$

$$U = 4,83 \cdot x_1 + 0,54 \cdot x_2 + 0,52 \cdot x_3 + 0,18 \cdot x_4. \quad (5)$$

Для простоты принятия решений, преобразуем формулу так, чтобы полученный результат

равнялся единице, тогда уравнение примет окончательный вид:

$$U = 0,796 \cdot x_1 + 0,088 \cdot x_2 + 0,085 \cdot x_3 + 0,029 \cdot x_4. \quad (6)$$

И установим пограничные значения. Баланс будет иметь нормальную структуру при условии, что U будет больше или равен 1. Диапазон от 0,5 до 0,7 будет являться областью промежуточных значений, а значение показателя U ниже 0,5 будет означать неудовлетворительную структуру баланса. Получим итоговое значение обобщенного показателя структуры капитала по отдельным видам экономической деятельности в таблице 2.

Как видно из таблицы 2, значение обобщенного показателя структуры капитала по отдельным подотраслям животноводства значительно разнится. Расчет средних данных по выборочной совокупности рассматриваемых предприятий показал, что для предприятий, занимающихся разведением свиней, обобщающий показатель структуры капитала принял отрицательное значение, что говорит о неудовлетворительной структуре баланса рассматриваемых предприятий. В остальных двух подотраслях животноводства также наблюдается промежуточная область значений, что может свидетельствовать о неустойчивом финансовом положении экономических субъектов.

Для апробации полученных результатов были рассчитаны значения обобщенного показателя структуры капитала среди 13 предприятий данных подотраслей, находящихся в стадии банкротства. Показатели оказались ниже установленного уровня и полностью совпали с типом финансовой устойчивости (критический или неустойчивый), исходя из их трехкомпонентного анализа структуры капитала.

Таблица 2: Расчет обобщенного показателя структуры капитала по отдельным видам экономической деятельности сельского хозяйства России (составлено авторами на основе данных СПАРК-ИНТЕРФАКС) [12].

ОКВЭД	Вид деятельности	Количество предприятий в выборке	Значение обобщенного показателя структуры капитала, U
01.41	Разведение молочного крупного рогатого скота, производство сырого молока	604	0,596
01.46	Разведение свиней	180	-0,103
01.47	Разведение сельскохозяйственной птицы	307	0,784

Библиографический список

1. Балыкина Т. И. Сравнительный анализ методик анализа финансовой устойчивости коммерческих предприятий // Научные записки ОрелГИЭТ. — 2015. — 1(11). — С. 299—301. — ISSN 2079-8768.
2. Беспалов М. В. Комплексный анализ финансовой устойчивости компании: коэффициентный, экспертный, факторный и индикативный // Финансовый вестник: финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. — 2011. — № 5.
3. Бухарин С. В., Мельников А. В. Экспертная оценка обобщенного показателя структуры капитала // Конкурентоспособность. Инновации. Финансы. — 2011. — № 2. — С. 76—81.
4. Бухарин С. В., Мельников А. В. Экспертная оценка показателя объединенной системы коэффициентов структуры капитала и системы показателей Бивера // ФЭС: Финансы, Экономика. — 2011. — № 12. — С. 50—54.
5. Гиляровская Л. Т., Ендовицкая А. В. Анализ и оценка финансовой устойчивости коммерческих организаций : учебное пособие. — М. : Юнити-Дана, 2017. — 159 с. — ISBN 5-238-01074-5.
6. Коэффициент концентрации собственного капитала / Школа Инвестиционной оценки проектов, акций, бизнеса. — URL: <https://finzz.ru/koefficient-koncentracii-sobstvennogo-kapitala-normativraschet> (дата обр. 11.10.2022).
7. Коэффициент маневренности собственного капитала. Формула и пример расчета в Excel для ОАО «Газпром» / Школа Инвестиционной оценки проектов, акций, бизнеса. — URL: <https://finzz.ru/koefficient-manevrennosti-sobstvennogo-kapitala-formula-primer.html> (дата обр. 11.10.2022).
8. Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами / Ваш финансовый аналитик. — URL: https://www.auditit.ru/finanaliz/terms/liquidity/working_capital_ratio_means.html (дата обр. 11.10.2022).
9. Коэффициент соотношения заемных и собственных средств / НалогНалог.ру. — URL: https://nalognalog.ru/analiz_hozyajstvennoj_deyatelnosti_ahd/koefficient_sootnosheniya_zаемnyh_i_sobstvennyh_sredstv (дата обр. 01.10.2022).
10. Линг В. В. Анализ финансовой устойчивости субъекта предпринимательства // Экономика и предпринимательство. — 2015. — 7(60). — С. 1009—1014. — ISSN 1999-2300.
11. Мощенко О. В. Проблемы анализа и оценки финансовой устойчивости экономических субъектов // Проблемы теории и практики управления. — 2022. — № 3. — С. 138—151. — ISSN 1999-2300.
12. СПАРК / Информационное агентство Интерфакс. — URL: <https://spark-interfax.ru> (дата обр. 15.10.2022).
13. Типы финансовой устойчивости / Первый Бит. — URL: <https://www.1cbit.ru/company/news>.

УДК 311.13; 331.56

DOI: 10.14451/1.215.228

БЕЗРАБОТИЦА В РЕГИОНАХ РОССИИ: АНАЛИЗ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ, КОНВЕРГЕНЦИИ И ВЫЯВЛЕНИЕ ГИСТЕРЕЗИСА*

© 2022 **Марков Владимир Александрович**

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник
 Научный экспертно-аналитический центр Академии наук Республики Саха, Россия, Якутск
 E-mail: markov@umgoroda.ru

© 2022 **Толмачев Михаил Николаевич**

доктор экономических наук, профессор Департамента бизнес-аналитики
 Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Россия, Москва
 E-mail: MNTolmachev@fa.ru

Для российского рынка труда из-за значительной территориальной изолированности социально-экономических процессов особенно важно изучение региональных параметров изменения неравенства. Различия в региональных уровнях безработицы часто используются для описания экономического неравенства. Понимание тенденций сохранения или изменения региональных различий по безработице помогает оценить эффективность программ региональной политики занятости.

Цель исследования — выявить наличие и формы конвергенции регионов России по безработице в среднесрочном горизонте экономических шоков и восстановлений. В работе дана оценка степени дифференциации российских регионов по безработице в статике, сравниваются показатели неравенства в динамике, определена согласованность колебаний уровня безработицы и колебаний дифференциации регионов, выявлены наличие и тип конвергенции.

Ключевые слова: безработица, дифференциация, конвергенция, панельный анализ.

Методы и модели, обзор литературы

В мировой и особенно европейской научной литературе региональные различия по безработице исследовались чаще всего учеными-регионалистами, и редко — экономистами [1—4; 8; 9]. В указанных исследованиях общим выводом является выявленная более высокая дифференциация рынков труда в переходных экономиках. Основными индикаторами гибкости рынков труда в условиях экономических трансформаций являются методы оценки дифференциации и модели конвергенции.

Общепринятым является разделение сходимости на несколько типов. Во-первых, это абсолютная конвергенция к единому уровню, или условная при включении экзогенных переменных, во-вторых, это клубная конвергенция, когда группы регионов конвергируют к своим групповым трендам, в-третьих — это конвергенция по темпам изменения дифференциации безработицы. В настоящей работе применяются модели:

– абсолютной и минимально условной бета-конвергенции на основе панельных данных. Проверяется гипотеза о наличии конвергенции регионов России по уровням безработицы;

– стохастической конвергенции. Она применяется для проверки гипотезы о том, что сходимость регионов по безработице имеет вид сближения к определенным стационарным уровням, то есть региональное неравенство не исчезает полностью, а постепенно снижается до определенного уровня (α) математического ожидания различий между двумя рядами (это гипотеза о гистерезисе):

$$\lim_{t \rightarrow \infty} ||X_t - Y_t|| = \alpha$$

Информационная база

Коэффициент безработицы нами получен на основе региональных данных Росстата за 2010–2021 гг. из официальной статистики для возрастов 15–72 лет, аналогично взята сама численность безработных.

Помимо этих результативных признаков, нами рассчитан валовой региональный продукт на одного занятого, методически максимально близкий к показателю производительности труда (w).

В исследовании бета-конвергенции использовались также следующие обозначения:

URR_k — коэффициент безработицы региона k , в текущем i , или базисном периоде 0;

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00681.

UR — среднероссийский коэффициент безработицы;

Theil — индекс Тейла;

Var — коэффициент вариации.

Конвергенция вариации (сигма-конвергенция)

Динамика региональной дифференциации по безработице и производительности труда в целом по России характеризуется различными значениями по одним и тем же показателям неравенства. Нами рассчитаны значения коэффициента вариации и индекса Тейла за 2010–2021 гг. (рис. 1).

Региональная дифференциация по безработице в РФ имеет тенденцию к снижению с 2010 по 2015 гг. и к росту в 2016–2019 гг. по индексу Тейла. Динамика неравенства, измеренная по коэффициенту вариации, похожа. Это происходит на фоне устойчивого снижения уровня безработицы (за исключением 2020 года и отчасти 2015 г.).

Следуя [5], сравнение дифференциации между безработицей и добавленной стоимостью в расчете на одного занятого (рис. 2), может свидетельствовать о наличии стационарности, колебаниях вокруг одной детерминированной тенденции, а экономические шоки имеют временный эффект. Неоднородность по производительности трудакратно выше, чем региональная неоднородность по безработице и визуально не имеет тенденций к снижению, флуктуации находятся рядом с линией тренда.

Уровень безработицы, определенной по методологии МОТ, в стране достаточно низкий, с 2010 года он снижается за редкими исключениями — отскоком вверх в 2015 и 2021 гг. Сама производительность труда в отличие от уровня безработицы характеризуется поступательным ростом, так как измерена в текущих основных ценах, но региональная неоднородность по ней чрезвычайно высокая за все рассматриваемое десятилетие, в 2–3 раза выше чем неоднородность по безработице.

Для исследования абсолютной сигма-конвергенции нами изучены плотности между текущими и предыдущими распределениями регионов по безработице. Особый интерес вызывают сравнения формы распределения относительно среднероссийских значений безработицы между посткризисными и кризисными годами, на основе рис. 1 отсечка посткризиса взята по 2015 году.

Наиболее удобно изображение функции плотности через графики, которые могут строиться в виде диаграммы концентрации в декартовой системе координат [7]. При таком подходе оси

соответствуют текущему и базисному году, а площадь фигуры формируется как концентрация региональных показателей вокруг национального значения. Отклонение отдельных значений от диагонали показывает, в каком году происходит смещение концентрации регионов в сторону более высокой или низкой безработицы, а чем более вытянута форма фигуры — тем ниже степень вариации и стабильнее форма распределения регионов [6].

В России значительно повысилась плотность регионов по уровням безработицы в 2021 по отношению к 2015 году (рис. 3).

При этом уровни безработицы остались на примерно том же уровне (отклонения области концентрации показателей от линии диагонали несущественные, в отличие от 2015/2010, когда рассеивание регионов почти полностью находится под диагональю, что свидетельствует о более высоких уровнях безработицы по 2010 году). В 2021 г. к 2015 г. медианный уровень безработицы ниже, чем в 2015/2010, а выбросы находятся левее и ниже (то есть уровни безработицы в отдельных / нетипичных для национального рынка труда регионах аномально низки, а в 2015/2010 (правый график) чаще были аномально высоки).

В первом приближении функция плотности показала снижение вариации и неоднородности, что может подтверждать наличие конвергенции. Далее проверим ее наличие и тип.

Стохастическая конвергенция

Стохастическая конвергенция нами тестируется для панели регионов России за весь исследуемый интервал 2010–2021 гг. Логика заключается в следующем: случайные блуждания (гистерезис) по безработице — это процесс непредсказуемого стандартными способами изменения относительных позиций регионов России. Поэтому наличие гистерезиса идентифицируется в том случае, если лаги колебаний безработицы будут достаточно короткими, а коэффициенты их связи могут периодически менять знак. В обратном случае — если лаги будут длинными, это будет свидетельствовать об устойчивости региональных различий и отклонит гипотезу конвергенции регионов России к собственным долгосрочным уровням безработицы.

Равновесный уровень безработицы является динамичным, он изменяется со временем в зависимости от степени жесткости рынков, а также в соответствии с явлением гистерезиса. В случае, если безработица в регионах России характеризуется блужданием, то предполагаемые экономические шоки будут иметь необратимые последствия для региональной дифференциации.

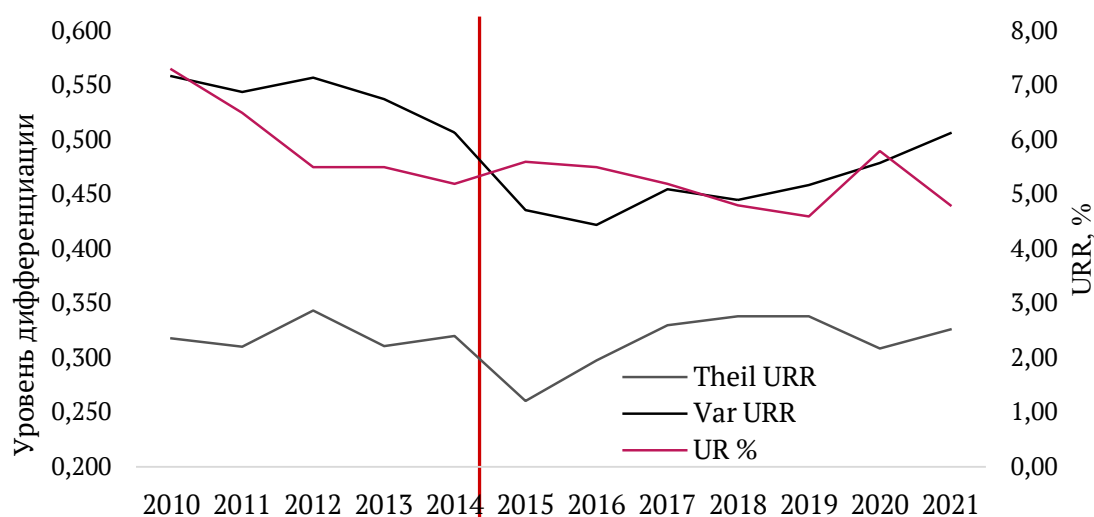

Рис. 1. Показатели региональной дифференциации регионов России по безработице в динамике и среднероссийский уровень безработицы UR, %.

Таблица 1: Сводные параметры критериев проверки гипотезы на единичный корень. (Automatic lag length selection based on Asymptotic t-statistic ($p = 0.1$): 0 to 3; Newey-West automatic bandwidth selection and Bartlett kernel).

Метод	Оценка	Вероятность	Кросс-эффекты	Наблюдений
Null: Unit root (assumes common unit root process)				
Levin, Lin & Chu t	-4,647	0	79	824
Null: Unit root (assumes individual unit root process)				
Im, Pesaran and Shin W-stat	-2,896	0,0019	79	824
ADF – Fisher χ -square	239,45	0	79	824
PP – Fisher χ -square	230,852	0,0001	79	869
Pooled				
Coefficient	t-Stat	SE Reg	μ	σ
-1,823	-34,538	2,108	-0,554	0,919

Обычным методом исследования стохастической конвергенции является тест на единичный корень, или ADF-тест, где количество лагов может быть больше одного.

Результаты ADF-тестирования приведены в табл. 1.

Основная гипотеза о существовании единичного корня отклоняется (по критерию Стьюдента вероятность ниже 0,05 для всех тестов). Скорее всего, это является подтверждением гипотезы структуралистов о наличии естественного уровня безработицы.

Если разложить результаты ADF-теста по каждому региону, то мы увидим, что лаги в изменении безработицы разные, от 0 до 3 лет, но наличие единичного корня подтверждается у большинства

регионов.

Количество регионов, которые имеют признаки стохастической (блуждающей) конвергенции ($p > 0,1$) равно 59. Оставшиеся 20 субъектов РФ соответствуют принципу стационарности показателей безработицы и стремятся к среднероссийскому уровню.

Сильно специфичными являются блуждающие параметры безработицы в девяти регионах РФ с лагами в 2 и 3 года относительно изменения уровня безработицы в России в целом.

Таким образом, пространство региональных рынков труда в стране неоднородно, на фоне близости общероссийском трендам, то есть к стационарным / равновесным уровням безработицы для 20 субъектов РФ, у большинства (59) регионов

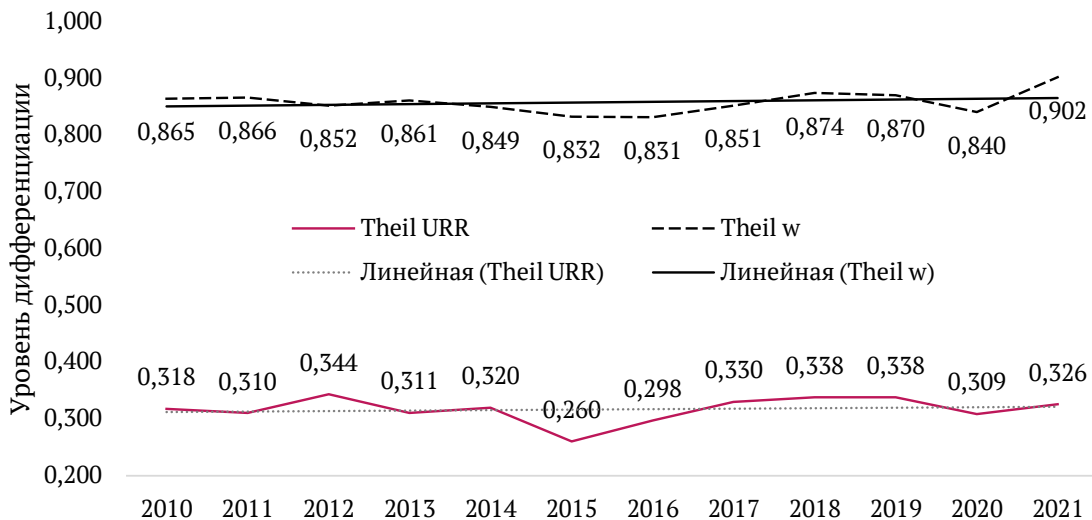

Рис. 2. Сравнение региональной дифференциации регионов России по безработице и производительности труда.

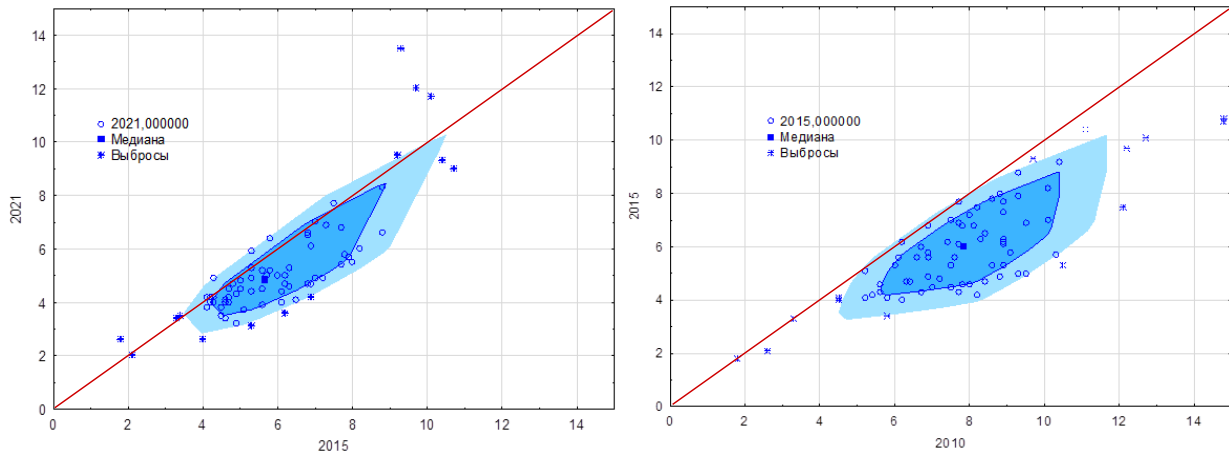

Рис. 3. Изменение плотности региональной безработицы России в динамике 2010–2015–2021 гг.

стремления к естественному уровню безработицы нет.

Моделирование бета-конвергенции на основе панельных данных

Нами тестировались следующие модели бета-конвергенции на панельных данных:

- а) конвергенция по цепным темпам к своему базовому (предыдущему) уровню;
- б) конвергенция по цепным темпам к среднероссийскому базовому (предыдущему) уровню;
- с) конвергенция по цепным темпам к среднероссийскому текущему уровню.

Мы рассматриваем (табл. 2) в качестве результативного признака логарифм цепного темпа региональной безработицы (y_1), а также до-

полнительные варианты — логарифмированные темпы региональных безработиц к национальной базисного периода (y_2) или отчетного периода (y_3). Вариант y_1 является классическим, вариант y_2 в привязке к фактору x_2 характеризует сходимость регионов к национальному базисному уровню безработицы (естественному уровню). В первой из трех комбинаций результативного и факторного признака (вариант а) экономический смысл состоит в оценке региональных зависимостей темпов безработицы со своими предыдущими значениями; во втором (вариант б) — к общенациональному естественному уровню безработицы, в третьем (вариант с) — проверяется гипотеза об отсутствии лага в сходимости региональных безработиц к национальному.

Таблица 2: Варианты модели панельной бета-конвергенции по цепным темпам безработицы в России за 2011–2021 гг.

Результат	Измерение	Фактор	Идентификация
y_1	$\ln(\text{URR}_1/\text{URR}_0)$	x_1	URR_0
y_1	$\ln(\text{URR}_1/\text{URR}_0)$	x_2	UR_0
y_1	$\ln(\text{URR}_1/\text{URR}_0)$	x_3	UR_1
y_2	$\ln(\text{URR}_1/\text{UR}_0)$	x_2	UR_0
y_3	$\ln(\text{URR}_1/\text{UR}_1)$	x_3	UR_1

Таблица 3: Параметры моделей бета-конвергенции региональной безработицы в России на панельных данных. (Method: Panel EGLS (Cross-section weights), 2011–2021, Cross-sections included: 79).

Переменная	Показатель	y_1	y_2
C (территориальный эффект)	Coefficient	0,432	0,676
	Std. Error	0,031	0,038
	t-Statistic	14,124	17,683
	Prob.	0	0
UR ₀ (базисная национальная безработица)	Coefficient	-0,084	-0,109
	Std. Error	0,005	0,007
	t-Statistic	-15,578	-15,958
	Prob.	0	0
Effects Specification Cross-section fixed (dummy variables)			
Weighted Statistics			
R-squared		0,312	0,913
S.E. of regression		0,137	0,152
F-statistic		4,532	105,294
Prob(F-statistic)		0	0
Durbin-Watson stat		2,459	1,611
Unweighted Statistics			
R-squared		0,239	0,906
Sum squared resid		15,017	18,295
Durbin-Watson stat		2,592	1,391

* определяется по предыдущему году $i - 1$, для каждого логарифмированного темпа безработицы за год i .

В результате моделирования значимыми оказались фиксированные региональные кросс-эффекты и наиболее интересны две спецификации модели:

1. в которой темп безработицы определялся в отношении базисного уровня среднероссийской безработицы, $y_1 = 0,432 - 0,084\text{UR}_0(\text{CX} = \text{F})$;
2. конвергенция цепных региональных темпов безработицы в отношении базисного уровня среднероссийской безработицы, $y_2 = 0,676 - 0,109\text{UR}_0(\text{CX} = \text{F})$.

Фиксированные кросс-эффекты значимы в обеих моделях, это означает, что пространствен-

ная специфика объясняет значительную часть динамики региональных безработиц (табл. 3).

Например, в модели с y_2 — детерминация составляет 0,913, в три раза сильнее чем в модели с y_1 . Фактически, отношения региональных безработиц к предыдущим среднероссийским уровням конвергируют к естественному национальному уровню достаточно сильно, коэффициент конвергенции равен 0,109, что сильнее конвергенции региональных темпов безработицы к национальному уровню. Это означает, что в России сильно выражено сближение региональных безработиц к национальному уровню, эта динамика понижа-

тельна, но региональная специфика сильна и стабильна (фиксированные эффекты регионов значимы, составляют 0,676 в стандартизованном виде). В то же время значимыми являются и параметры классической модели минимально условной бета конвергенции, но ее объясняющая способность всего 0,13 по R^2 .

Общая пространственная характеристика региональных рынков труда в России характеризуется существенной неоднородностью, которая за последние 10 лет имеет тенденцию к снижению,

что ведет к стремлению национальной безработицы к естественному уровню. Но это не отменяет сильных территориальных особенностей, даже замкнутости отдельных региональных рынков труда, некоторые из которых имеют запаздывающие на 2–3 года реакции. При этом особенности — скорее благоприятные, это регионы с существенно лучшими уровнями безработицы чем в среднем по стране, судя по сравнению 2021 и 2015 гг. на рис. 3.

Библиографический список

1. *Buettner T.* Unemployment disparities and regional wage flexibility: comparing EU members and EU-accession countries // *Empirica*. — 2007. — Sept. — Vol. 34, no. 4. — P. 287–297. — DOI: [10.1007/s10663-006-9032-x](https://doi.org/10.1007/s10663-006-9032-x).
2. *Dixon R., Shepherd D.* Trends and Cycles in Australian State and Territory Unemployment Rates // *The Economic Record*. — 2001. — Sept. — Vol. 77, no. 238. — P. 252–269. — DOI: [10.1111/1475-4932.00021](https://doi.org/10.1111/1475-4932.00021).
3. *Ferragina A., Pastore F.* Mind the Gap: Unemployment in the New EU Regions // *SSRN Electronic Journal*. — 2005. — DOI: [10.2139/ssrn.708144](https://doi.org/10.2139/ssrn.708144). — URL: <https://doi.org/10.2139/ssrn.708144>.
4. *Huber P.* Regional Labour Market Developments in Transition: A Survey of the Empirical Literature // *European Journal of Comparative Economics*. — 2007. — Vol. 4, no. 2. — P. 263–298. — URL: <https://EconPapers.repec.org/RePEc:liu:liucej:v:4:y:2007:i:2:p:263-298>.
5. *İşlek H., Zeren F.* Is Per Capita Real GDP Stationary in the D-8 Countries? Evidence from a Panel Unit Root Test // — 10/2019. — P. 67–86. — ISBN 978-3-631-79568-2.
6. *Katrencik D., Tyrowicz J., Wójcik P.* Unemployment Convergence in Transition : Working Papers / Faculty of Economic Sciences, University of Warsaw. — 2008. — No. 2008–07. — URL: <https://ideas.repec.org/p/war/wpaper/2008-07.html>.
7. *Kristan M., Leonardis A., Skočaj D.* Multivariate online kernel density estimation with Gaussian kernels // *Pattern Recognition*. — 2011. — Vol. 44, no. 10. — P. 2630–2642. — ISSN 0031-3203. — DOI: <https://doi.org/10.1016/j.patcog.2011.03.019>. — Semi-Supervised Learning for Visual Content Analysis and Understanding.
8. *Pehkonen J., Tervo H.* Persistence and Turnover in Regional Unemployment Disparities // *Regional Studies*. — 1998. — Vol. 32, no. 5. — P. 445–458. — DOI: [10.1080/00343409850116844](https://doi.org/10.1080/00343409850116844).
9. *Tyrowicz J., Wójcik P.* Regional Dynamics of Unemployment in Poland - A Convergence Approach // University Library of Munich, Germany, MPRA Paper. — 2007. — Jan. — Vol. 5. — DOI: [10.1007/978-3-7908-2164-2_6](https://doi.org/10.1007/978-3-7908-2164-2_6).

РОЛЬ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

© 2022 Гредаев Матвей Вячеславович
старший специалист
АО «КЭПТ», Россия, Москва
E-mail: matthewgreдаev@gmail.com

Рассмотрена роль альтернативных источников энергии в концепции устойчивого развития экономик стран. Освещены особенности международного регулирования вопросов обеспечения устойчивого развития и содействия «зеленой экономике» посредством активизации использования альтернативных источников энергии.

Ключевые слова: устойчивое развитие, зеленая экономика, энергетика, альтернативные источники энергии.

Энергетические ресурсы в значительной степени определяют экономическую основу любого государства, составляют его стратегический потенциал развития и они же выступают одним из важнейших факторов мировой политики, поскольку войны и соперничество за ресурсы продолжаются и по нынешний день. Энергия является источником любого движения и, пока еще не изобретен «вечный двигатель», вещества, являющиеся источником этой энергии (уголь, вода, нефть, ядерное топливо, солнце и т. д.), представляют определенную ценность в зависимости от экономической эффективности их использования, а в последнее время и экологической безопасности.

Энергоресурсы являются объектом пристального внимания не только со стороны производителей и потребителей, но и государств, стремящихся пополнить свой бюджет посредством акцизов, таможенных пошлин и налогов. Один из недавних примеров — существенное повышение стоимости автомобильного топлива в США и некоторых странах Западной Европы, что отразилось на экономике в целом. Очевидно, что правительства этих стран при повышении акцизов исходили из того, что спрос на бензин неэластичен и население и организации существенно не снизят объемы закупок. Но при этом не было учтено, что расходы на бензин занимают достаточный удельный вес в общих расходах и могут привести к росту цен на все остальные продукты, что и привело к серьезным волнениям и акциям протеста в этих странах, а иногда приводило и к смене власти.

Таким образом, развитие энергетического сектора оказывает значительное влияние и на характер экономических отношений и практически на все страны: и на добывающие энергоресурсы и на потребляющие их, что обуславливает акту-

альность исследования данного направления.

Вопросы развития альтернативной энергетики в контексте обеспечения устойчивого развития определенным образом представлены в научной литературе. Так, исследование проблем альтернативной энергетики, в частности солнечной, было осуществлено Алексеенко С. В., Котеленко С. В., Захаровой А. А и другими авторами. Изучением ветровой энергетики занимались Либонтова Т. С., Акулова А. Ш., Галушко М. В. Среди исследований проблем гидроэнергетики можно выделить труды Маликовой О. И., Златниковой М.А., а также Рамазановой Б. М., Сайфутдиновой Г. Б., а также Кропачев А. в своих работах рассмотрели некоторые аспекты развития биоэнергетики и использование альтернативных источников.

Вместе с тем, взаимосвязь и характер влияния альтернативной энергетики на международные отношения остается за рамками научных исследований, либо данные исследования идут в контексте именно «традиционных» источников энергии, в то время как трансформация энергетического рынка в глобальном масштабе не может не отразиться и на характере международных отношений.

В научной и практической литературе вопросы оценки влияния энергетических ресурсов на развитие экономики и политические процессы весьма активно обсуждаются, вместе с тем, единого мнения относительно хотя бы того, позитивно ли влияние значительных природных энергетических ресурсов на характер развития экономики или отрицательно, все еще не достигнуто. В этой связи необходимо определить роль энергетических ресурсов в экономических процессах [4, с. 21].

При переходе к постиндустриальному этапу инновационного развития следует обеспечить возможности формирования прорывных инновационных технологий и продуктов. Создание новых технологий отличается преимущественным использованием методов экономики знаний, а также потенциала фундаментальной науки для реализации инновационных решений в сфере развития ресурсосберегающих технологий. Так, в США, происходит массовая компания по обучению топ-менеджеров, а также сотрудников госструктур по интеллектуальной подготовке и адаптации к технологиям шестого технологического уклада (биотехнологиям, нанотехнологиям и другим) [4, с. 24].

Новая парадигма экономического развития предполагает, что рост уровня качества и инновационности решений и продукции необходимо рассматривать в инновационно-технологическом аспекте, обеспечивающем повышение уровня качества продукта при снижении затрат. Подобные тенденции весьма актуальны на нынешнем этапе развития экономики инновационного типа. Эффективность решений, согласно новой парадигме, предлагается обеспечить перманентным мониторингом и регулированием системы управления с целью обеспечения баланса целевых характеристик социально-экономического развития [13, с. 813]. Современный этап развития мирового хозяйства характеризуется формированием отношений зависимости экономического и политического развития стран мира от наличия у них энергетических ресурсов. Соответственно, важным вопросом является анализ динамики мирового производства и потребления энергоресурсов. Волатильность цен вследствие спроса и предложения на мировых рынках энергоресурсов значительно влияет на экономические показатели государств-экспортеров и импортеров энергоресурсов, затрудняет возможность прогнозирования государственных расходов и поступлений с целью резервирования в бюджете или иных государственных фондах денежных средств [3].

На основе анализа научных исследований таких авторов, как Г. Н. Андреасян, А. Б. Брагинский, А. И. Дикарев, С. А. Луцишин, выявлены факторы, влияющие на цену энергоресурсов. Они делятся на внешние (общеэкономические, политические, метеорологические) и технические (технология, позиции ведущих биржевых игроков, анализ волатильности - динамики цены). Ход политических событий, погодные изменения, катаклизмы и катастрофы оказывают значительное влияние на цену энергоресурсов, однако они характеризуются непредсказуемостью и именно поэтому трудно поддаются анализу и прогнозу [5].

К важнейшим общеэкономическим факторам относят связанные между собой факторы, а именно ВВП и уровень потребления. Под влиянием роста ВВП увеличивается потребление энергоресурсов и соответственно цены на нее. Напротив, экономические и финансовые кризисы вызывают падение ВВП, что приводит к сокращению спроса и, следовательно, снижению цен на энергоресурсы. Решающее значение в тенденции роста или падения цен на энергоресурсы играет себестоимость и уровень потребления в странах-основных потребителях [4, с. 39]. Основными потребителями энергоресурсов являются США, Китай, Япония, Индия. Эти страны вместе обеспечивают около 41% мирового потребления и за счет значительного спроса влияют на цену энергоресурсов.

Фактор истощения достоверных запасов энергоресурсов также влияет на уровень ее цены, однако в последнее время этот фактор приобрел меньшее значение, чем двадцать лет назад, поскольку благодаря новейшим инновационным технологиям открываются новые территории. Таким образом, можно отметить, что динамика добычи энергоресурсов и уровень цен на них оказывает непосредственное влияние на развитие мировой экономики, причем весьма существенно как на страны-экспортеры энергоресурсов, так и на страны, являющиеся потребителями энергоресурсов.

Таким образом, использование альтернативных источников энергии является важным как в национальном, так и международном масштабе — с точки зрения реакции на глобальные климатические изменения и улучшения энергетической безопасности в Европе [1].

На сегодняшний день в мире насчитывается около 150 запланированных и уже реализуемых проектов по полному переходу на альтернативную энергетику. Они делятся на несколько категорий: городские, региональные, государственные, проекты в жилищном фонде и в бизнесе [2]. В США электроэнергетическая отрасль страны занимает первое место в мире по основным количественным показателям. Так, мощность электростанций в стране составляет 1 млн. кВт. Выработка электроэнергии составляет, на сегодняшний день 4,25 трлн. кВт. Следует отметить, что кризис 2008 года не обошел и электроэнергетику США. Он проявился в форме резкого снижения основных финансово-экономических показателей отрасли.

С точки зрения распределенной электроэнергетики США активно использует солнечную энергию и энергию ветра. По ветровым электростанциям (ВЭС) США занимает также первое место в мире, хотя в последние годы Германия также все больше и больше начинает использовать энергию ветра для производства электроэнергии.

Среди известных американских электроэнергетических компаний можно отметить проект Luz International в пустыне Мохаве по монтажу солнечных электростанций общей установленной мощностью 354 МВт. Компания действовала по четко разработанной стратегии, реализация которой принесла компании более 150 млн долларов США чистого дохода. Доля предприятий распределенной электроэнергетики в общем объеме выработки электроэнергии в США составляет около 20%. Оптимальное использование альтернативной энергии в зарубежных энергосистемах направлено на решение двух ключевых задач:

1. Оптимизация работы крупных ТЭЦ, обеспечивающих централизованное теплоснабжение и находящихся в зоне диспетчерского управления. Летний период снижения потребности в тепле компенсируется переходом на тригенерацию (добавляется выработка холода). Газовые котельные и теплоисточники на иных видах топлива исключаются из процесса теплоснабжения и переходят в разряд резервных источников тепла на период возможных аварийных ситуаций в централизованной системе теплоснабжения;
2. Повышение энергетической безопасности для предотвращения системных последствий техногенных и климатических катастроф, а также снижение влияния последствий от возможных террористических актов в энергосистемах путем дополнения крупных по мощности источников электроэнергии и тепла энергообъектами малой мощности, распределенными по значительной территории.

Важно отметить следующее: практически на всех энергетических рынках развитие альтернативной энергетики стимулируется государством. Механизмы стимулирования различны и лежат в широком спектре предложений: от прямых государственных целевых субвенций до предоставления доступа к дешевым и «длинным» финансовым источникам на строительство. Оптимальный вариант дотирования определяется текущим состоянием национальной экономики и решаемыми государством задачами в данный период (удержание цен, пересмотр нормативной базы, решение социальных вопросов).

Цели, принятые всем мировым сообществом в рамках знакового Парижского Соглашения — ограничить глобальное потепление на уровне значительно ниже 2 °С и приложить все усилия, чтобы не превысить 1,5 °С — требуют осуществить переход к альтернативным источникам энергии в сжатый временной промежуток, а именно в течение следующих десятилетий. В частности, чтобы уберечь экосистемы планеты и себя от катастро-

фических последствий изменений климата, человечество должно устранить выбросы парниковых газов от своей деятельности и достичь отрицательного углеродного сальдо уже во второй половине XXI века. Это означает, что к 2050 году транспорт, энергетика, промышленность и население должны полностью перейти на альтернативные источники энергии, оставляя большую часть разведанных залежей угля, а также значительную часть запасов нефти и газа в земле.

К 1990-м г. XX в. изменение климата стало вызывать беспокойство мирового сообщества. В этой связи были приложены определенные международные усилия по противодействию изменению климата и стимулированию к более широкому использованию альтернативной энергетики. На сегодняшний день обязательным документом с правовой точки зрения является Рамочная конвенция ООН об изменении климата от 1992 года, целью которой является стабилизация концентраций парниковых газов на таком уровне, который мог бы предотвратить опасное антропогенное воздействие на климат нашей планеты. Высшим органом, осуществляющим контроль за мониторингом и обзором осуществления РКИК ООН является Конференция Сторон ООН, созданная в 1995 году.

Следующим важным шагом международного сообщества стало принятие Киотского протокола, накладывающего серьезные обязательства на развитые страны. Данный документ вводит три рыночных механизма, позволяющих достигнуть цели протокола более выгодно с экономической точки зрения: торговля единицами установленно-го количества; механизм чистого развития; осуществление совместных проектов в сфере развития альтернативной энергетики. На Канкунской конференции по изменению климата международным сообществом были приняты соглашения, в рамках которых учреждался Зеленый климатический фонд для помощи развивающимся странам, Комитет по адаптации, и Механизм по технологиям, направленный на разработку новых технологий в сфере альтернативной энергетики.

Еще одним важным элементом климатического режима стало Парижское соглашения, от 2015 года. Целью соглашения является удержание роста средней температуры «намного ниже» 2 °С и приложение усилий для ограничения роста температуры величиной 1,5 °С. В отличие от Киотского протокола в Парижском соглашении 1) обязательства берут на себя как развитые, так и развивающиеся государства; 2) отсутствуют конкретные количественные обязательства, направленные на снижение выбросов парниковых газов; 3) отсутствует механизм контроля за соблюдением соглашения и меры принуждения по его

исполнению.

Таким образом, использование альтернативных источников энергии является для приоритетов многих национальных экономик и объектом активного обсуждения и регулирования со стороны международных организаций. Безусловно, как показал анализ, данное направление лежит

в комплексе мер по развитию «зеленой» экономики и требует значительных вложений в науку, инновации, новые технологии, но, в конечном итоге, это будет способствовать повышению национальной безопасности государств, обеспечению устойчивого развития в средне- и долгосрочной перспективе.

Библиографический список

1. «Зеленый свет» «зеленой» экономике: Россия на пути к устойчивому развитию / Официальный сайт ТАСС. — 2017. — URL: <https://tass.ru/obschestvo/3977766> (дата обр. 24.10.2022).
2. 2022 renewable energy industry outlook / Deloitte. — 2021. — URL: <https://www2.deloitte.com/us/en/pages/energy-and-resources/articles/renewable-energy-outlook.html> (дата обр. 12.10.2022).
3. Маликова О. И., Златникова М. А. Государственная политика в области развития возобновляемой энергетики // Государственное управление. Электронный вестник. — 2019. — № 72. — С. 5—30. — URL: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/72_2019malikova_zlatnikova.htm.
4. Мировые рынки нефти и природного газа: ужесточение конкуренции. — М. : ИМЭМО РАН, 2017. — 192 с. — ISBN 978-5-9535-0494-2. — URL: <https://www.imemo.ru/publications/info/mirovie-rinki-nefti-i-prirodnogo-gaza-uzhestochenie-konkurentsii>.
5. Невельский А. Солнечная энергия уже может конкурировать с углем / Ведомости. — 2020. — URL: <https://www.vedomosti.ru> (дата обр. 24.10.2022).
6. Петрова О. А. Бухгалтерский учет обеспечения исполнения контрактных обязательств в России // Экономические науки. — 2021. — № 202. — С. 232—234. — DOI: [10.14451/1.202.232](https://doi.org/10.14451/1.202.232).
7. Петрова О. А. Концепция социальной ответственности бизнеса // Экономические науки. — 2021. — № 205. — С. 474—477. — DOI: [10.14451/1.205.474](https://doi.org/10.14451/1.205.474).
8. Петрова О. А. Проблема внедрения МСФО 19 «Вознаграждения работникам» и его влияние на прозрачность отчетности в условиях цифровой экономики // Экономические науки. — 2021. — № 204. — С. 317—320. — DOI: [10.14451/1.204.317](https://doi.org/10.14451/1.204.317).
9. Петрова О. А. Проблемы развития рынка факторинговых услуг // Экономические науки. — 2021. — № 203. — С. 241—243. — DOI: [10.14451/1.203.241](https://doi.org/10.14451/1.203.241).
10. Петрова О. А. Развитие системы регламентации учета на национальном уровне // Экономические науки. — 2021. — № 205. — С. 478—480. — DOI: [10.14451/1.205.478](https://doi.org/10.14451/1.205.478).
11. Петрова О. А. Учетная политика как инструмент стратегии устойчивого развития // Экономические науки. — 2021. — № 204. — С. 314—316. — DOI: [10.14451/1.204.314](https://doi.org/10.14451/1.204.314).
12. Петрова О. А. Цифровизация консолидированной финансовой отчетности в страховом бизнесе // Экономические науки. — 2021. — № 203. — С. 268—270. — DOI: [10.14451/1.203.268](https://doi.org/10.14451/1.203.268).
13. Узбоев М. Д., Файзиев З. Х. Экономия энергоресурсов, эффективное использование возобновляемых источников энергии // Universum: технические науки. — 2021. — 2—4 (83). — С. 810—832.

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 339.5

DOI: 10.14451/1.215.241

ЭВОЛЮЦИОНИРОВАНИЕ АМЕРИКАНСКОЙ ШКОЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СТРАН*

© 2022 **Абрамов Валерий Леонидович**

доктор экономических наук, главный научный сотрудник Института исследований МЭО, профессор ДМЭ и МБ

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Россия, Москва

E-mail: valabr@yandex.ru

Раскрыты теоретические и практические подходы американской школы по достижению международной конкурентоспособности стран. Показана их эволюция для сохранения лидерства США в глобальном мироустройстве. Сформулированы выводы и предложения по повышению международной конкурентоспособности хозяйствующих субъектов российской экономики в новой системе международных экономических отношений.

Ключевые слова: международная конкурентоспособность, США, глобальное регулирование, ТНК, протекционизм, экономические санкции, международные экономические отношения.

Исследования, направленные на совершенствование теоретических концептов формирования международной конкурентоспособности субъектов международных экономических отношений (МЭО), являются в настоящее время актуальным и перспективным научным направлением. Оно наиболее основательно разработано представителями американской школы как апологетами однополярного мироустройства. При этом только незначительное количество научных работ раскрывают их эволюцию в условиях перехода к полицентричному миропорядку.

В статье анализ многоаспектности международной конкурентоспособности американской школы реализуется на основе системного подхода, раскрывающего их взаимодействие и взаимосвязанность с позиции разноуровневых макро-, мезо-, микроуровневых подсистем в международных экономических отношениях (МЭО) в современных геополитических и геоэкономических реалиях [1; 2; 4].

Следует отметить, что в настоящее время международное признание получил теоретический концепт международной конкурентоспособности национальных экономик (МКСП НЭ), сформулированный М. Портером, видным представителем современной американской школы. Концепт является результатом научных исследований коллектива ученых Гарвардского университета, представляет собой эволюционный синтез теоретических подходов к проблеме, начиная с трудов А. Смита, как основоположника экономической теории [9].

Концептуальным вкладом американской шко-

лы стали детерминанты конкурентного преимущества, объединенные в «конкурентный ромб», состоящий из четырех взаимосвязанных составляющих: факторные условия; особенности внутреннего и внешнего спроса; уровень и состояние развития отраслей национальной экономики; стратегии корпоративного уровня, опирающиеся на разветвленные и гибкие сетевые структуры в условиях глобализации [3, с. 149].

Достижение высокой МКСП НЭ в соответствии с портерианским концептом обусловлено необходимостью прохождения страной четырех последовательных этапов жизненного цикла. Первый два этапа из них обеспечиваются преимущественно за счет факторов производства и инвестиций, путем реализации странами с сырьевой экспортной специализацией курс на «догоняющее» развитие, или «догоняющую» модернизацию. Их реализация предусматривает предоставление благоприятного инвестиционного климата для ПИИ со стороны транснациональных компаний (ТНК), как субъектов МЭО, локализованных в лидирующих странах мира. Третий этап обеспечивается вкладом инноваций, обеспечивающим переход страны на стадию национального богатства и процветания, вхождения в элитарный круг стран «золотого миллиарда». При этом недостаточная государственная поддержка международной конкурентоспособности отраслей и ТНК может породить наступление «голландской болезни» как синдрома утраты конкурентоспособности на глобальных рынках. Ключевой вывод портерианского концепта состоит в том, что «на международном рынке

*Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету в 2022 году.

конкурируют фирмы, а не страны, для этого необходимо понять, как фирма создает и удерживает конкурентное преимущество, чтобы уяснить роль страны в этом процессе» [3, с. 51].

Эволюционирование теоретического концепта М. Портера было продолжено самим автором применительно к деятельности ТНК как субъектов МЭО. Он актуализировал научные представления о роли кластеров в достижении международной конкурентоспособности США, проведя экономико-математический анализ их развития в американских штатах, а также обосновав увеличение их вклада в развитие экспортного потенциала [7].

В первоначальном концепте американской модели МКСП НЭ отмечается существенное сужение роли национального правительства в соответствии с либеральным, монетаристским подходом. Он, как известно, допускает лишь ограниченное государственное регулирование конкурентоспособности, использование преимущественно инструментов и механизмов косвенного воздействия. Государственное регулирование, нацеленное на реализацию национальных экономических интересов страны, рассматривается как неэффективное воздействие.

В настоящее время США, утрачивая роль гегемона в однополярном мироустройстве, кардинально пересмотрели портерианский подход о снижении роли государственного регулирования. В докладе Гарвардской школы бизнеса «Конкурентоспособность США: дело национальной безопасности» [6] акцентируется внимание на новый аспект, состоящий в том, что в современных условиях международную конкурентоспособность нельзя оценивать только с позиций портерианского «конкурентного ромба» как упрощенной модели используемых детерминант. «Политическое балансирование на грани войны и паралич власти государственных органов стали формой американского государства, но одновременно это и время для перемен» [6], изменения подходов в оценке конкурентоспособности США в глобальной экономике. В качестве факторов ее снижения фокусирует внимание на следующих аспектах: существенное снижение регулирующей роли государства, его способности эффективно регулировать вопросы создания новых рабочих мест, в том числе с использованием инструментов кейнсианского подхода; слабость подготовки национальных кадров, которые не способны занять рабочие места, отвечающие новым инновационным вызовам в областях науки, технологий, инженерии и математики [6]. Пересматривается роль ТНК как основных субъектов в обеспечении МКСП НЭ, деятельность которых направлена исключительно

но на доходность акционеров и самообогащение, в том числе путем ухода от налогов и регистрации компаний в офшорных юрисдикциях.

В этой связи новые концепты международной конкурентоспособности были представлены научному сообществу как «The Determinants of National Competitiveness» [8]. Авторы, базируясь на основополагающих положениях американской школы международной конкурентоспособности, обосновывают национальные особенности ее сохранения США в долгосрочной перспективе. В контексте нового этапа развития глобализации в рамках однополярного мира, США, используя преимущества доллара как мировой резервной валюты, имеют возможности воздействовать на его инвестиционную привлекательность в развитии других национальных экономик, способствуя процветанию и стимулируя рост активности американских ТНК и других хозяйствующих субъектов в МЭО [8]. Практическое воплощение нового теоретического концепта нашло отражение в проведении США политики неопротекционизма, нацеленной на сохранение высокой международной конкурентоспособности государства и американских ТНК, в том числе и путем использования инструментов «торговых войн», политического и силового давления, введения экономических санкций в отношении экономических конкурентов.

В настоящее время американская модель международной конкурентоспособности активно пропагандируется и навязывается в качестве доминирующей через систему международных экономических организаций (МВФ, группа Всемирного банка ОЭСР и др.), публикующих отчеты об индексах глобальной конкурентоспособности стран и национального бизнеса.

Теория формирования МКСП НЭ является ключевым инструментом в реализации инструментов «мягкой силы»: ведения обширной информационно-образовательной деятельности в мировом сообществе, внедрения образовательных стандартов, использования грантов для обучения иностранных студентов по американским стандартам для последующего формирования интеллектуального потенциала управленческих кадров для работы в крупных корпорациях. Гарвардская школа бизнеса является фундаментом американской школы, постоянно проводит мониторинг международной конкурентоспособности США, совершенствует теоретические и практические подходы для сохранения и развития конкурентных преимуществ американской экономики. В ее отчете, «основанном на результатах последнего опроса и восьми лет предшествующих исследований

конкурентоспособности США, подчеркивается, что структурные сбои в политической системе продолжают препятствовать значительному прогрессу в повышении страны... Несмотря на десятилетие устойчивого экономического роста, траектория конкурентоспособности США остается разочаровывающей» [5].

Можно констатировать, что основные концепты и постулаты американской школы МКСП НЭ обосновывают незыблемость монополярной системы мироустройства. При этом США, проводя политику неопротекционизма в реализации собственных национальных интересов, в отношении других стран навязывают идеологемы снижения регулирующей роли государства в достижении высокой международной конкурентоспособности. С этой целью международными организациями, как субъектами глобального управления, другим странам активно навязывается необходимость реализации модели «сервисного государства», функционирующего в значительной степени по стандартам международного бизнеса, с последующим их эволюционным переходом к модели «открытого правительства» как элемента цифровизации МЭО. Конечным результатом является существенное снижение роли суверенных государств в обеспечении своих национальных экономических интересов, снижение барьеров для деятельности ТНК на национальных рынках

Таким образом, базисные положения концептов американской школы международной конкурентоспособности субъектов МЭО ориентированы на утрату национальными государствами своей суверенности, не предусматривают возможности развития их национальной конкурентоспособности. Однако именно такие посылы либеральной теории были в значительной степени положены в основу экспортной ориентации российской экономики. В этой связи представляется целесообразным существенно пересмотреть и откорректировать концептуальные теоретические подходы в части либерализации российской экономической и структурной политики, осуществляемые в предыдущие годы. В условиях гибридной торговой войны, беспрецедентных экономических санкций, предпринятых вопреки нормам и правилам ВТО странами коллективного Запада в отношении российского государства и его ключевых хозяйствующих субъектов объективно необходима радикальная диверсификация экономики, ее реиндустриализация на базе пятого и шестого технологических укладов. Функционирование российской экономики необходимо

интенсифицировать и переводить на индустриальные, инновационные основы хозяйствования с опорой на отечественные научные работы и достижения в рамках сокращения зависимости от критического экспорта.

Выводы. Выявлено, что американская школа достижения международной конкурентоспособности субъектов МЭО базируется на постулатах глобализации мировой экономики в рамках монополярного мироустройства с доминированием США и стран коллективного Запада. Она обосновывает возрастающую роль ТНК из развитых стран в качестве ключевых субъектов современной системы МЭО. Они, обладая монопольным или олигопольным статусом в глобальной гиперконкуренции на мировых рынках товаров и услуг, функционируют как локомотивы международной конкурентоспособности. Исходя из интересов глобальных ТНК обосновывается необходимость снижения регулирующей роли национальных государственных органов путем закрепления за ними статуса сырьевой монокультурности, высокой зависимости от импорта высокотехнологической продукции, обеспечивающей получение ТНК высокой технологической и интеллектуальной ренты.

Международные экономические организации активно используют концепты американской школы в качестве экономической идеологии формирования единой глобальной конкурентной среды, закрепляя инструментами «мягкой силы» устои существующего миропорядка путем публикации международных рейтингов, ведения обширной информационно-образовательной деятельности в мировом сообществе, внедрения образовательных стандартов, использования грантов для обучения иностранных студентов по американским стандартам для последующего формирования интеллектуального потенциала управленческих кадров для работы в крупных корпорациях.

В условиях беспрецедентных экономических санкций необходимо осуществить пересмотр теоретических и практических аспектов американской школы достижения высокой международной конкурентоспособности применительно к российским субъектам МЭО, реализуя меры протекционизма в защите национальных интересов, повышения эффективности государственного регулирования российской экономикой, прежде всего российскими государственными корпорациями в целях обеспечения структурной перестройки национальной экономики, обеспечения экономической и технологической независимости.

Библиографический список

1. *Абрамов В. Л., Прокофьев В. А.* Устойчивые конкурентные преимущества стран в контексте эволюции теоретических подходов по развитию мировой торговли // Вопросы политологии. — 2021. — Т. 11, 11(75). — С. 3213—3224.
2. *Международные экономические отношения как сущностная категория мировой экономики. Ч. 1. Трансформационные процессы в системе международных экономических отношений: современность и будущее : монография / под ред. В. В. Перской [и др.]. — М. : Курс, 2022. — 336 с. — (Наука). — ISBN 978-5-907535-29-9.*
3. *Портер М.* Международная конкуренция : Конкурент. преимущества стран : пер. с англ. / Предисл. В. Д. Щетинина. — М. : Междунар. отношения, 1993. — 895 с. — ISBN 5-7133-0413-2.
4. *Рязанов А. А.* Современные научные подходы к управлению конкурентоспособностью социально-экономической системы // Экономика и предпринимательство. — 2021. — № 1. — С. 610—613.
5. *A Recovery Squandered / М. Е. Porter [et al.] ; Harvard Business School. — 2019. — URL: <https://www.hbs.edu/competitiveness/Pages/default.aspx> (visited on 10/20/2022).*
6. *Disparte D. A.* U.S. Competitiveness: A Matter of National Security / Consensus for American Security. — 2013. — URL: <https://www.americansecurityproject.org/u-s-competitiveness-a-matter-of-national-security/> (visited on 10/20/2022).
7. *Porter M. E.* The economic performance of regions // Regional Studies. — 2003. — Vol. 37.6&7, no. 1. — P. 549—578.
8. *The Determinants of National Competitiveness : tech. rep. / М. Delgado [et al.]. — 07/2012. — DOI: [10.3386/w18249](https://doi.org/10.3386/w18249). — URL: <https://doi.org/10.3386/w18249>.*
9. *Tong-song C.* From Adam Smith to Michael Porter : evolution of competitiveness theory. — Singapore : World scientific, 2013. — 324 p. — (Asia-Pacific business series). — ISBN 9789814401654.

УДК 339.923

DOI: 10.14451/1.215.245

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ СЕКТОР РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ

© 2022 Гусарова Светлана Анатольевна

доктор экономических наук, доцент, главный научный сотрудник
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, Россия, Москва
E-mail: s-gusarova@mail.ru

Проведенное исследование подтвердило, что в структуре энергопотребления России доминируют невозобновляемые энергоресурсы (нефть, газ, уголь). Вместе с тем, внедрению надежных и доступных технологий возобновляемой энергии (солнечная, ветровая) в стране уделяется большое внимание. Определены основные направления развития энергетического сектора России.

Ключевые слова: энергетический сектор, нефть и газ, возобновляемые источники энергии, Россия.

Введение

Глобальная энергетическая система находится в состоянии проблем и неопределенности в течение последних лет, сначала в результате пандемии коронавируса, затем в результате осложнения геополитической ситуации в мире, связанного с началом военной спецоперации на Украине. Перед мировой экономикой стоит важная проблема обеспечения энергетической безопасности, доступности энергии с более низким уровнем выбросов углерода, достижения глубокой и быстрой декарбонизации. По мере восстановления экономической активности в мировой экономике после кризиса, связанного с пандемией, увеличивается глобальный спрос на доступные источники энергии. Объем потребления первичной энергии в мировой экономике за 2019–2021 годы вырос на 1,3% [2, с. 3]. Несмотря на значительный рост производства возобновляемых источников энергии (ветер, солнечная энергия, биотопливо, синий и зеленый водород), которые составляют 13% от общего объема выработки мировой энергии, выбросы углеродного эквивалента в энергетике за 2020–2021 годы увеличилось на 5,7% [2, с. 3]. Проблема перехода на увеличение использования возобновляемой генерации остается важной и актуальной.

В результате многочисленных глобальных вызовов и геополитической неопределенности изменился вектор принятия решений и расширения международного сотрудничества России в сфере внедрения «зеленых» технологий в энергетическом комплексе, в развитии нефтегазовой и всей энергетической сферы — основных отраслей страны, ориентированных на экспорт.

Санкции, введенные коллективным Западом против России, привели к проблемам с поставками российской нефти и газа, поступлением в страну высоких технологий. Перед Россией стоит зада-

ча определения основных направлений развития экспортных отраслей экономики, поиска новых партнеров, переориентация с Запада на Восток, выявление основных задач развития отрасли.

Добыча, переработка и экспорт нефти

В настоящее время нефть остается основным энергетическим ресурсом мировой экономики, несмотря на развитие и внедрение новых альтернативных, возобновляемых источников энергии.

По доказанным запасам нефти Россия находится на шестом месте в мире (106,2 млрд баррелей, или 6,1% мирового объема) после Венесуэлы, Саудовской Аравии, Канады, Ирана и Ирака [1, с. 13]. Показатель R/P (отношение объема доказанных резервов нефти к их добыче) отражает количество лет, в течение которых может осуществляться добыча нефти, пока ресурсы не будут исчерпаны. Наибольшее значение этого показателя в мире было в Иране (90,4 года), Ираке (87,4 лет), Канаде (88,3 года), Саудовской Аравии (66,4 года). В России этот показатель составил 25,4 лет, в США — 11 лет.

По объему добычи нефти в 2021 году Россия была на третьем месте в мире (10,94 млн баррелей в сутки, или 12,2% мировой добычи нефти) после США и Саудовской Аравии. США и другие западные страны ввели против российских компаний нефтегазового сектора санкции, направленные на запрет поставок в страну высоких технологий, которые можно было бы использовать также и в нефтяной промышленности, кроме того, установили эмбарго на поставки российской нефти в страны ЕС и США.

В 2021 году Россия находилась на втором месте среди мировых экспортеров нефти — 5,3 млн баррелей в сутки сырой нефти (12,8%) и 2,9 млн баррелей в сутки нефтепродуктов [2, с. 28].

Важное значение для развития экономик

стран мира имеет не только наличие запасов нефти и объемы ее добычи, но и переработка нефти, производство нефтепродуктов. По данному показателю Россия занимала третью позицию в мире (7,2% мирового производства нефтепродуктов), уступая США (19,1%) и Китаю (18,3%). Важно отметить, что несмотря на то, что Китай сам занимается переработкой нефти, в июле 2022 года Китай увеличил импорт российской продукции нефтепереработки до 1,06 млн баррелей в сутки. Индия также в 2022 году увеличила импорт не только сырой нефти из России, но и российской продукции переработки нефти в 3 раза до 100 тысяч баррелей в сутки. При этом 70% продукции нефтепереработки приходится на мазут, а 30% — на биотопливо и вторичное сырье для нефтепереработки.

Основными импортерами нефти в мире в 2021 году были Китай — (19% мирового импорта нефти), США (12,7%), Индия (8%), Япония (5%). В мае-июне 2022 года Россия была крупнейшим поставщиком нефти в Китай (май — 8,42 млн т, или 2 млн баррелей в сутки; июнь — 7,29 млн т, или 1,77 млн баррелей в сутки). Увеличение поставок российской нефти в Китай напугало американских сенаторов, которые предложили ввести санкции против Китая за импорт нефти из России.

В связи с отказом от закупки российской нефти западными странами из-за санкций, Индия проявила заинтересованность в импорте нефти из России по льготным ценам, что способствует смягчению воздействия высоких цен на энергоносители и получению наилучших условий для населения страны. С начала специальной военной операции Индия увеличила объем импорта российской нефти в 25 раз. Росту объема поставок российской нефти в Индию также будет способствовать добыча нефти компанией Роснефть на большом нефтяном месторождении в Печорском море (82 млн т нефти) в Арктике. Индия является инвестором в российские нефтяные проекты на Дальнем Востоке. Заинтересованность Индии в покупке арктической нефти связана с возможностью ее поставки по более короткому Северному морскому пути. Россия является вторым по величине поставщиком нефти в Индию после Ирака.

Темпы роста объемов торговли нефти за 2011–2021 годы значительно опережали темпы роста их добычи. Рост нефтяной торговли был связан с увеличившимися потребностями таких крупных развивающихся стран, как Китай и Индия, с постепенным выходом мировой экономики из кризиса, связанного с пандемией коронавируса. Однако на развитие мировой торговли нефтью оказывали влияние проблемы «торговой войны» между Китаем и США, санкции против России в связи

с началом спецоперации, а также усложняющаяся геополитическая ситуация в мире в 2022 году.

Из стран G7 в начале весны 2022 года от импорта российской нефти отказались США и Канада, в июне — Великобритания, Германия, Франция, Италия. Япония не присоединилась в эмбарго, но значительно сократила закупки российских энергоносителей. Министры стран G7 высказали политическое намерение ввести предельные цены на российскую нефть для других стран. Место стран, отказавшихся от импорта российской нефти стали занимать другие государства, в том числе ряд стран БРИКС.

Добыча и экспорт газа

В 2021 году Россия находилась на втором месте в мире по объему добычи газа (уступая США) — 701,7 млрд кубометров газа (17,4% общей добычи газа в мире), что на 13,8% больше, чем в 2011 году. По объему потребления природного газа Россия также занимала второе место в мире — 474,6 млрд кубометров газа (11,8% общего объема потребления природного газа в мире), что на 9% больше, чем в 2011 году. Значительная доля потребления мирового объема природного газа приходилась в 2021 году на Иран (6%), Саудовскую Аравию (2,9%), Мексику (2,2%), Египет (1,5%), Индию (1,5%), Южную Корею (1,5%), Турцию (1,4%), Узбекистан (1,1%), Алжир (1,1%), Аргентину (1,1%), Бразилию (1%). Именно этим странам Россия должна уделять больше внимания при выборе новых партнеров.

По экспорту сжиженного природного газа (СПГ) страна находилась на четвертом месте в мире (после Австралии, Катара и США) — 39,6 млрд кубометров (7,7%), что в 2,8 раз больше 2011 года. Ведущими импортерами СПГ в мире являются: Китай (21,2% мирового импорта), Япония (19,6%), Южная Корея (12,4%), (6,5%), Тайвань — (5,2%).

Другие энергетические сферы

По объему добычи угля Россия находилась в 2021 году на шестом месте в мире — 9,14 эксаджоулей (5,5%). Ведущими потребителями угля в 2021 году были: Китай (53,8% мирового потребления), Индия — (12,5%), США (6,6%), Япония (3%), Индонезия (2%).

В 2021 году основными потребителями атомной энергии в мире были следующие страны: США (29,3% мирового потребления), Китай (14,6%), Франция (13,5%), Россия (7,9%), Южная Корея (5,6%), Канада (3,3%), Украина (3,1%), Германия (2,5%).

Ведущими потребителями гидроэлектроэнергии в 2021 году были: Китай (30,4% мирового потребления), Канада (8,9%), Бразилия (8,5%), США (6%), Россия (5%), Индия (3,8%).

Нефть, газ, уголь остаются ведущими видами топлива в мировой экономике, оказывающими влияние на развитие экономик стран, на рост благосостояние населения. В 2021 году мировая экономика столкнулась с ростом цен на энергоносители, что было обусловлено ростом спроса на них со стороны некоторых стран (в первую очередь, Китая, Индии), экономики которых стали восстанавливаться после кризиса, связанного с пандемией. Несмотря на стремление стран после пандемии перейти к использованию возобновляемых источников энергии, которые позволили бы им осуществить экологически чистое восстановление экономик, в глобальной экономике продолжают преобладать инвестиции в традиционные источники энергии. Многие развитые страны увеличили субсидии на добычу нефти и газа, снизив расходы на «зеленую» энергетику[4].

Для того, чтобы определить, как экспорт энергетических ресурсов влиял на развитие экономики России нами был проведен регрессионный анализ за 2011-2021 годы, который позволил рассчитать следующее уравнение регрессии[3; 5]: Россия $y = 3,7329x_1 + 796,0671$

Проведенное исследование позволило сделать вывод, что увеличение объема экспорта энергоресурсов России на 1 долл. приводит в среднем к повышению объема его ВВП на 3,7 долл.

Возобновляемые источники энергии

Возобновляемые источники энергии (ВИЭ) являются движущей силой устойчивого развития стран. Многие государства мира уделяют большое внимание их использованию, но наибольших успехов в этом направлении добились Китай, США, Германия, Индия, Бразилия. Китай является мировым лидером по производству (31,5% мирового производства) и потреблению (28,4% мирового потребления) возобновляемых источников энергии. Страна переживает период трансформации энергетики и экономических преобразований. Наиболее бурное развитие получили такие области энергетики, как производство солнечной фотоэлектрической энергии (36,3% мирового объема мощности солнечной энергии) и энергии ветра (39,9% мирового объема мощности ветряных турбин).

Генерация возобновляемых источников энергии в России была незначительной в 2021 году — 5,4 тераватт-часов (0,1% мирового объема). Объем установленной фотоэлектрической мощности *солнечной энергии* в 2021 году в России был 1,7 гигаватт (0,2%)[1, с. 46]. Установленная мощность *ветряных турбин* в России была в 2021 году 2,0

гигаватт (0,2%)[1, с. 47].

Заключение

Проведенное исследование позволило выявить, что невозобновляемые источники энергии (нефть, газ, уголь, атомная энергетика) по-прежнему доминируют в структуре энергопотребления России, а возобновляемые источники энергии вносят наименьший вклад в ее энергообеспечение. Однако развитию ВИЭ в стране уделяется большое внимание.

В настоящее время в мире происходит энергетический переход, связанный с а) опережающим ростом возобновляемых источников энергии, а также новых энергетических технологий; б) внедрением 3D-декарбонизации, цифровизации, децентрализации; в) изменением топливной структуры мировой энергетики; г) электрификацией мировой энергетики.

Проведенное исследование позволило сделать вывод, что солнечная и ветровая энергетики являются переменными, что находит отражение в проблемах интеграции переменных возобновляемых источников энергии в энергосистемы, решение которых позволит увеличить объемы внедрения ВИЭ. Для решения этих задач необходимо: расширение электрических сетей; управляемая традиционная генерация; управляемая генерация ВИЭ (ГЭС, биогаз); диспетчерское управление солнечной и ветровой генерацией; разработка других систем хранения энергии; отмена субсидий на ископаемое топливо; управление отходами солнечной и ветровой энергии; технологическое развитие отрасли, внедрение инноваций; предоставление налоговых льгот и стимулов для поощрения компаний к расширению использования возобновляемых источников энергии.

Развитие энергетического сектора России предполагает а) создание и внедрение современных инновационных технологий в секторе традиционных энергетических источников (нефтегазовой сфере), б) увеличение как государственных, так и частных инвестиций в научные разработки, в) глубокая переработка угля, позволяющая получить различные химические продукты, которые можно будет использовать в разных отраслях, г) обеспечение экологической устойчивости экономики, д) создание энергетической безопасности, е) расширение внедрения возобновляемых источников энергии, развитие чистой, низкоуглеродной энергетики, использование альтернативных энергетических источников, ж) дальнейшее развитие и внедрение в различных отраслях экономики инновационных биотехнологий.

Библиографический список

1. BP Statistical Review of World Energy 2019 / BP p.l.c. — URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2019-full-report.pdf> (visited on 04/08/2022).
2. BP Statistical Review of World Energy 2022 / BP p.l.c. — URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2022-full-report.pdf> (visited on 04/08/2022).
3. GDP, current prices / International Monetary Fund. — URL: <http://www.imf.org/external/datamapper/NGDPD@WEO/OEMDC/ADVEC/WEOORLD> (visited on 08/08/2022).
4. Public money commitments to fossil fuels, clean and other energy in G20 countries recovery packages since January 2020 / International Institute for Sustainable Development. Energy Policy Tracker (2020). — URL: <https://www.energypolicytracker.org> (visited on 08/08/2022).
5. UNCTADSTAT / United Nations Conference on Trade, Development. — URL: <http://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx> (visited on 08/08/2022).

УДК 330

DOI: 10.14451/1.215.249

ПОНЯТИЕ «ЭНЕРГОПЕРЕХОД» НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ТРАНСФОРМАЦИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

© 2022 Козеняшева Маргарита Михайловна

доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой международного нефтегазового
бизнеса

РГУ нефти и газа (НИУ) имени И. М. Губкина, Россия, Москва

E-mail: mkozenyasheva@gmail.com

© 2022 Мингалеева Рената Дмитриевна

старший преподаватель, соискатель кафедры международного нефтегазового бизнеса

РГУ нефти и газа (НИУ) имени И. М. Губкина, Россия, Москва

E-mail: mingaleeva.r@gubkin.ru

В настоящее время в мировой энергетике происходят глобальные изменения энергетического комплекса, определяемые как «энергетический переход», приводящие к изменениям как в системе энергообеспечения, так и в мировой экономике в целом. В мире нет единого подхода к формулированию понятия «энергопереход». В статье авторами предложено уточнение определения и особенностей энергетического перехода на современном этапе развития мировой экономики.

Ключевые слова: мировая экономика, мировая энергетика, энергетический переход, энергопотребление, возобновляемые источники энергии, устойчивое развитие, энергоэффективность.

Мировая энергетика вступила в настоящее время в полосу глобальных изменений энергетического комплекса, которые в научной российской и зарубежной литературе, зачастую, характеризуются как «энергетический переход» (Energy Transition). Так, в работе В. Смита «Энергия и цивилизация. От первобытности до наших дней» энергопереход рассматривается как «изменение структуры первичного энергопотребления и постепенного перехода от существующей схемы энергообеспечения к новому состоянию энергетической системы» [10]. Кроме того, автор даёт количественную оценку самого процесса, определяя энергопереход как «изменение доли энергоносителя в энергобалансе на 10% за 10 лет» [10].

В свете такого подхода важно рассмотреть основные этапы изменения баланса глобального энергопотребления (доли различных источников топлива и энергии в мировом энергетическом балансе) за период с 1800 г. по настоящее время и прогноз динамики изменения доли различных источников энергии до 2035 г. для обоснования тенденций развития мировой энергетике на среднесрочную перспективу (рис. 1).

Первый энергопереход — это переход от биомассы (древесины) к углю. Если до 90-х гг. XIX века основным источником энергии являлась древесина, то примерно с конца XVIII столетия в мировом энергопотреблении начала возрастать доля угля, и в период с 1900 до 1960-х гг. уголь

стал доминирующим видом топлива, что связано с наступлением второй промышленной революции и появлением паровых машин, способных преобразовывать тепловую энергию сжигания угля в электрическую. Паровые машины могли работать и на дровах, но уголь в 1,5–3 раза эффективнее дров как топливо.

Второй энергопереход — это переход от угля к нефти. Быстрое развитие нефтяной отрасли во многом связано с изобретением на рубеже XIX–XX веков двигателей внутреннего сгорания. Главными причинами развития нефтяной промышленности послужили глобальные военные конфликты Первой и Второй мировой войн и связанное с ними резкое увеличение производства различной военной техники и автомобилей, двигатели которых требуют новых, более эффективных видов топлива, таких, как бензин, керосин и дизельное топливо, а также смазочных материалов, производимых в результате переработки нефти. С 1960-х гг. нефть стала и до настоящего времени остается доминирующим видом топлива.

В первой декаде XXI века в структуре мирового энергопотребления, вследствие открытия гигантских залежей природного газа в последней четверти XX века, значительно увеличилась доля природного газа, после чего началось интенсивное строительство магистральных газопроводов, позднее, в результате разработки эффективных технологий сжижения, транспортировка природного газа

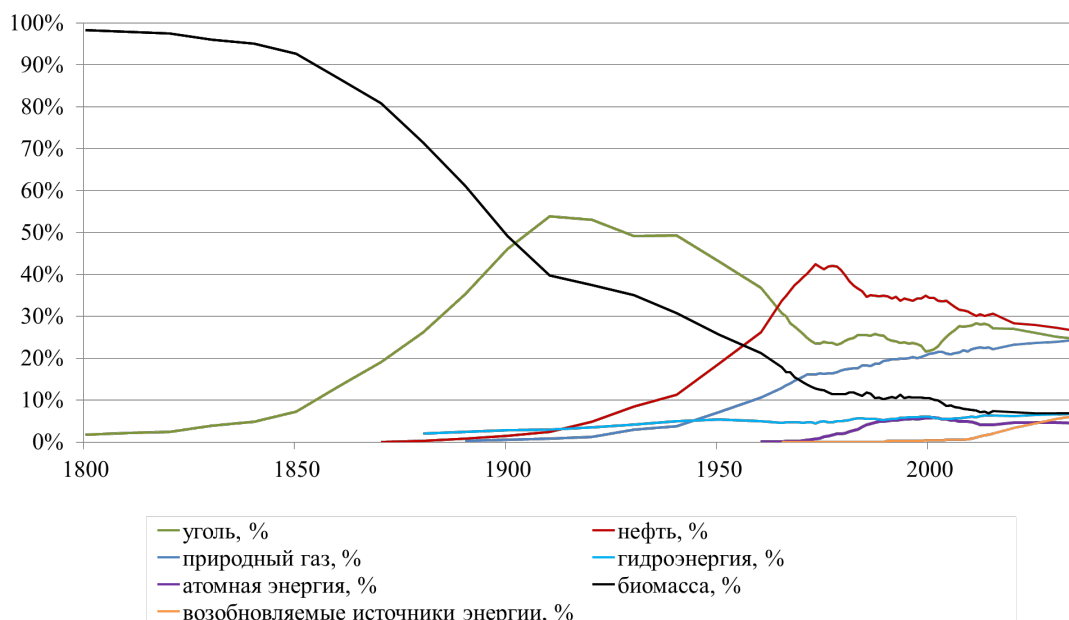

Рис. 1. Динамики изменения доли различных видов топлива и источников энергии в мировом энергетическом балансе [9; 18].

стала происходить и в сжиженном состоянии [9]. По прогнозам ученых и экспертов природный газ может стать доминирующим источником энергии к 2035–2040 гг. [6; 9; 11; 17].

Большинство ученых и экспертов относят этап широкого потребления природного газа при частичном вытеснении угля и нефти из энергобаланса к третьему энергопереходу.

Однако в ряде источников текущий энергопереход, связанный со сменой энергетической парадигмы в направлении безуглеродного развития, рассматривается экспертами как четвертый по счёту — после периодов преимущественного потребления биомассы (древесины), угля, нефти и природного газа [1; 3; 7].

При этом возобновляемые источники энергии (ВИЭ), которые переживают период стремительного развития, являются одним из этапов текущего энергоперехода, так как мировое сообщество стремится к обеспечению будущего с нулевыми выбросами CO₂ и достижению энергетической независимости и безопасности. Вследствие того, что постоянно совершенствуются технологии производства энергии на основе ВИЭ, обеспечивается их конкурентоспособность по сравнению с иско-

паемыми энергоносителями, во многих развитых странах с высокой стоимостью энергии развитие ВИЭ уже не нуждается в мерах поддержки со стороны государства, а обеспечивается рыночными механизмами. Однако, по оценке международных экспертных организаций, потребуется еще порядка 40–50 лет на то, чтобы ВИЭ стали доминирующим энергоресурсом.

В таблице 1 приведен ряд определений энергетического перехода, предложенных российскими и зарубежными учеными и специалистами, аналитическими агентствами, мировыми нефтегазовыми компаниями и научно-исследовательскими институтами.

Исходя из анализа вышеприведенных определений, можно отметить, что большинство авторов рассматривают энергопереход, в большей степени, как сам процесс, а не результат. В основном все перечисленные источники указывают, что в энергобалансе происходит изменение соотношения традиционных и альтернативных источников в направлении возрастания доли ВИЭ. Характеризуя особенности этапа, большинство авторов указывают на усиление факторов «три D» (табл. 2).

Таблица 1: Определения понятия «энергопереход» в различных исследованиях.

Источник	Определение
Мировой энергетический совет (World Energy Council – WEC) (2014)	Энергетический переход – это фундаментальные структурные изменения энергетического комплекса отдельных стран мира, такие как увеличение доли ВИЭ и повышение энергоэффективности в сочетании с постепенным отказом от ископаемого топлива.
Международное агентство по возобновляемым источникам энергии (The International Renewable Energy Agency – IRENA) (2021)	Энергопереход – переход энергетического комплекса от ископаемого топлива к «нулевой эмиссии» во второй половине текущего столетия.
British Petroleum (BP) (2018)	Энергетический переход рассматривается с точки зрения структурных изменений в процессах формирования мирового спроса на энергию, формирования потребностей в новых, более экологических способах производства энергии.
ООН (Division for Sustainable Development Goals. Department of Economic and Social Affairs. United Nations) (2021)	Энергопереходы могут обеспечить решение многих глобальных проблем, включая усилия по борьбе с изменением климата, достижение устойчивого развития и улучшение благосостояния людей за счет сокращения загрязнения воздуха, воды и почвы.
Det Norske Veritas (DNV GL) (2020)	Энергопереход к будущему с нулевыми выбросами углерода характеризуется глубоким сдвигом в сторону электрификации и производства электроэнергии из возобновляемых источников.
Organization of the Petroleum Exporting Countries (OPEC) (2020)	Энергетический переход приводит к изменениям в энергетическом балансе в сторону низкоуглеродной энергетики и экономичных альтернатив.
ПАО «Лукойл» (2021)	Энергетический переход рассматривается в качестве направления декарбонизации производства, стимулирования развития возобновляемой энергетики и других низкоуглеродных технологий, повышения энергоэффективности.
Институт энергетических исследований Российской Академии наук (ИНЭИ РАН) и Московская школа управления Сколково (2019)	Энергопереход – это глобальная трансформация энергосистем, состоящая из четырех элементов – энергоэффективности и так называемых «трех D» – декарбонизации (decarbonization), децентрализации (decentralization) и диджитализации (digitalization – цифровизация).

Продолжение на следующей странице

Таблица 1: Определение понятия «энергопереход» в различных исследованиях. (Продолжение таблицы)

Источник	Определение
Смил В.	<p>Энергопереход – это изменение структуры первичного энергопотребления и постепенного перехода от существующей схемы энергообеспечения к новому состоянию энергетической системы. Энергопереход – изменение доли энергоносителя в энергобалансе на 10% за 10 лет (количественная оценка).</p>
Дынкин А. А.	<p>Особенность третьего энергоперехода состоит в отсутствии доминирующего энергоносителя. В перспективе будет возникать структурный баланс энергоносителей, пропорции которого будут разными для каждого региона. При этом традиционные источники энергии (нефть и природный газ) будут страховать и компенсировать волатильность потоков возобновляемой энергии.</p>
Телегина Е. А.	<p>Третий энергетический переход является на текущий момент доминирующим. Темпы энергоперехода стремительно растут за счет цифровизации. При этом необходимо учитывать существующие в мире риски и угрозы. Среди вызовов можно выделить: увеличение доли ВИЭ, децентрализацию, рост цифровизации и повышение энергоэффективности. Введение углеродного регулирования, значительный рост доли ВИЭ в традиционном энергобалансе и резкое сокращение мировых инвестиций в нефтегазовый комплекс рассматриваются как угрозы, появившиеся в последние годы.</p>
Козеняшева М. М.	<p>Смена парадигмы способа получения энергии. В настоящее время энергия получается в результате воздействия на вещество, новая парадигма - энергия порождает энергию - явится основой преодоления энергетического кризиса, выход из которого возможен только на стыке современного развития мировой энергетики и научных изысканий в области альтернативных источников энергии, в разработке экономически обоснованных новых технологий.</p>
Алексеев С. В.	<p>Энергопереход – это глобальная трансформация энергосистем, состоящая из четырех элементов: энергоэффективности, декарбонизации, децентрализации и цифровизации.</p>
Митрова Т. А.	<p>Энергопереход – это не только и не столько история про ВИЭ, сколько вообще про новый характер взаимоотношения человека с природной средой и про новый тип экономического роста, основанный на парадигме устойчивого развития. На смену идее непрерывного повышения благосостояния любой ценой (и ускоряющегося потребления ресурсов окружающей среды) приходит более сбалансированный взгляд на развитие, при котором удовлетворение потребностей нынешних поколений должно осуществляться без ущерба для экосистемы и будущих поколений».</p>

Источник: составлена авторами по данным [2; 3; 5; 7; 8; 10; 12–16; 19; 20]

Таблица 2: Факторы, предопределяющие трансформационные изменения на современном этапе развития мировой экономики.

Источник/Автор	изменение структуры энергопотребления	децентрализация	цифровизация	повышение энергоэффективности	декарбонизация					
					увеличение доли ВИЭ	устойчивое развитие	отказ от ископаемого топлива	более экологичные способы производства энергии	электрификация	низкоуглеродная энергетика
Смил В.	+									
Дынкин А. А.	+									
Телегина Е. А.		+	+	+				+		
Козеняшева М. М.	+							+		
Алексеев С. В.	+	+	+	+				+		
Митрова Т. А.	+	+	+	+				+		
Мировой энергетический совет (World Energy Council – WEC) (2014)	+			+				+		
Международное агентство по возобновляемым источникам энергии (The International Renewable Energy Agency – IRENA) (2021)	+							+		
British Petroleum (BP) (2018)	+							+		

Продолжение на следующей странице

Таким образом, энергопереход на современном этапе включает в себя решение целого комплекса задач:

- Широкомасштабное внедрение энергоэффективных технологий во все сферы экономики.
- Развитие производства электроэнергии со все большим применением низкоуглеродных (природный газ) источников органического топлива и безуглеродных (атомная энергетика, «водородная энергетика», гидроэнергетика, солнечная и ветроэнергетика) источников энергии, что можно определить понятием «декарбонизация».
- Широкое внедрение систем распределённой генерации с масштабным использованием энергии из ВИЭ и цифровизации для оптимизации управления системами энергетики.
- Изменение структуры энергетики, связанное с развитием инновационных технологий в сфере генерации, распределения и потребления энергии.

Несмотря на то, что авторы статьи по разному рассматривают энергопереход как процесс и результат, общей позицией является то, что под термином «энергопереход» на современном этапе развития мировой экономики, нами понимается смена модели¹ энергопотребления, смещающая приоритеты развития мирового топливно-энергетического комплекса, основанная на замещении одних источников энергии другими — более эффективными и экологически чистыми, на изменении взаимоотношения цивилизации с природой и техносферой, необходимости обеспечения устойчивого развития и энергетической безопасности на долгосрочную перспективу без ущерба окружающей среде.

Таким образом, рассматривая энергопереход через призму изменения модели энергопотребления, представляющей собой совокупность взаимосвязанных элементов, отметим, что данная модель подчиняется двум главным факторам:

- Экзогенные факторы — переменные, значения которых задаются вне модели.
- Эндогенные факторы — переменные, значения которых формируются внутри модели.

В качестве эндогенных факторов, предопределяющих трансформационные изменения, авторы выделяют так называемые «три D» — декарбонизация (снижение доли углеродного топлива при производстве электроэнергии), де-

централизация (как новое сознание субъектов энергетического рынка и расширение его участников) и диджитализация (процесс цифровой трансформации, который включает в себя внедрение цифровых технологий).

- К экзогенным факторам² в смене модели энергопотребления относятся, в первую очередь, повышение энергоэффективности и достижение устойчивого развития за счет более экологических способов производства энергии.

На смену эпохе органического топлива и углеводородного сырья приходит новая энергетическая реальность, основанная не столько на экономической целесообразности потребления энергоносителей, сколько на эффективном и рациональном использовании всех технологически доступных энергетических ресурсов в условиях декарбонизации и борьбы с глобальными изменениями климата.

В отличие от предыдущих энергопереходов, которые были связаны с научно-техническими революциями, научно-техническим прогрессом и экономической привлекательностью новых источников энергии, среди особенностей текущего энергоперехода можно выделить:

- Постоянно растущие глобальные энергетические потребности, удовлетворять которые традиционными, всеми известными на современном этапе источниками топлива и энергии с каждым годом становится все сложнее.
- Ограниченность запасов органического топлива и урановых руд на современном этапе технологического развития их добычи — существующие запасы могут быть доступны при разных сценариях развития глобальной энергетики в течение, максимум, 100–150 лет.
- Низкая энергетическая эффективность тепловой энергетики, являющейся доминирующей на сегодняшний момент, и необходимость ее повышения с использованием принципиально новых способов производства, аккумулирования, транспортировки, преобразования и потребления энергии.
- Глобальная эколого-климатическая повестка, связанная со снижением антропогенных энергетических выбросов.
- Стремительное развитие возобновляемой энергетики с использованием не только традиционных понимаемых энергетических потоков энергии воды, ветра и солнечной энергии, но и теп-

¹Модель (фр. *modèle*, от лат. *modulus* «мера, аналог, образец») — это упрощенное представление реального устройства и/или протекающих в нем процессов, явлений [4].

²Экзогенные факторы в своей совокупности образуют более сложную иерархию и включают в себя не только борьбу с потеплением климата, электрификацию и масштабный переход на ВИЭ и водород, распространение цивилизации на северных территориях, сколько повестку глобальных вызовов, стоящих перед человечеством, устанавливая новые требования к развитию энергетики, новые приоритеты, что требует активных и масштабных действий.

ловых ВИЭ, таких как управляемый термоядерный синтез, ядерная энергетика на МОКС — топливе, «водородная энергетика» и др.

Таким образом, энергопереход на современном этапе развития мировой экономики будет связан с вовлечением в энергобаланс всех доступных видов энергии с постепенным замещением

неэффективных и экологически грязных видов органического топлива технически доступными высокоэффективными и экологически чистыми видами топлива и энергии, в том числе в виде широкого применения «гибридных» технологий с целью устойчивого развития систем энергообеспечения.

Библиографический список

1. Алиев Р. А., Гулиев И. А. Энергопереход как фактор развития устойчивой энергетики стран Каспийского региона : монография. — М. : Аспект Пресс, 2022. — 272 с. — ISBN 978-5-7567-1168-4.
2. Козеняшева М. М. Глобализация мирового нефтяного хозяйства и российский нефтяной комплекс : монография. — М. : ГУУ, 2009. — 252 с.
3. Митрова Т. А. Энергопереход и риски для России // Нефтегазовая вертикаль. — 2021. — № 6. — С. 28—34.
4. Модель / Словари и энциклопедии на Академике. — URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/137418> (дата обр. 19.09.2022).
5. Перспективы развития мировой энергетики до 2050 года / ПАО «Лукойл». — URL: <https://lukoil.ru/Business/Futuremarketrends> (дата обр. 19.09.2022).
6. Природный газ – основа устойчивого развития мировой энергетики : монография / В. Г. Мартынов [и др.]. — М. : Изд. центр РГУ нефти и газа (НИУ) имени И. М. Губкина, 2021. — 173 с.
7. Прогноз развития энергетики мира и России 2019 / Институт энергетических исследований Российской Академии наук (ИНЭИ РАН) и Московская школа управления Сколково. — 2019. — URL: https://energy.skolkovo.ru/downloads/documents/SEneC/Research/SKOLKOVO_EneC_Forecast_2019_Rus.pdf (дата обр. 19.09.2022).
8. Смазневич И. Русский репортер. 2019. № 19 (484) / Технологии для поколения Греты. — URL: https://expert.ru/russian_reporter/2019/19/tehnologii-dlya-pokoleniya-gretyi (дата обр. 19.09.2022).
9. Смена парадигмы на мировом энергетическом рынке / В. В. Бессель [и др.] // Газовая промышленность. — 2017. — 4 (751). — С. 28—33.
10. Смит В. Энергия и цивилизация. От первобытности до наших дней. — М. : Бомбора, 2020. — 480 с.
11. Телегина Е. А., Еремин С. В., Тыртышова Д. О. Новая роль природного газа в условиях децентрализации производства и потребления электроэнергии // Мировая экономика и международные отношения. — 2018. — Т. 62, № 5. — С. 62—71.
12. Третий энергетический переход обсудили на Примаковских чтениях 2021 / Словари и энциклопедии на Академике. — URL: <https://wtcmoscow.ru/company/news/994> (дата обр. 19.09.2022).
13. Advancing the energy transition / BP. — 2018. — URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/sustainability/group-reports/bp-advancing-the-energy-transition.pdf> (visited on 09/19/2022).
14. Energy Transition 2021 / IRENA. — 2021. — URL: <https://www.irena.org/energytransition> (visited on 09/19/2022).
15. Energy Transition Outlook 2020 / Det Norske Veritas (DNC GL). — 2020. — URL: https://erranet.org/wp-content/uploads/2020/12/DNV_GL_Energy_Transition_Outlook_Power_Supply_Use_2020.pdf (visited on 09/19/2022).
16. Global Energy Transitions. A comparative analysis of key countries and implications for the international energy debate / World Energy Council. — 2014. — URL: <https://www.ourenergypolicy.org/wp-content/uploads/2016/05/Global-Energy-Transitions.pdf> (visited on 09/19/2022).
17. Kutcherov V. G., Bessel V. V., Lopatin A. S. The paradigm shift in the global energy market: domination of natural gas // 17 international multidisciplinary scientific geoconference SGEM 2017 : conference proceedings. Vol. 17. Issue 43. — Sofia : STEF92 Technology LTD, 2017. — P. 813—820.
18. Statistical Review of World Energy / BP. — 2020. — URL: <http://www.bp.com/statisticalreview> (visited on 09/19/2022).

-
19. Theme report on energy transition towards the achievement of SDG 7 and net-zero emissions / Division for Sustainable Development Goals. Department of Economic, Social Affairs. United Nations. — 2021. — URL: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/2021-twg_2-062321.pdf (visited on 09/19/2022).
 20. World Oil Outlook 2045 / OPEC. — 2020. — URL: https://www.opec.org/opec_web/static_files_project/media/downloads/publications/OPEC_W002020.pdf (visited on 09/19/2022).

ECONOMIC SCIENCES

Nº10 (215)
2022

Editorial Council:

V. V. Artiakov — Doctor of Economics, Member of Russian Academy of Engineering

R. S. Grinberg — Doctor of Economics, Professor, Institute of Economy of Russian Academy of Sciences

A. G. Griaznova — Doctor of Economics, Professor, Honorary President of Financial University under the Government of the Russian Federation

N. G. Kuznetsov — Doctor of Economics, Professor, Rostov State University of Economics

V. N. Ovchinnikov — Doctor of Economics, Professor, Southern Federal University

A. A. Porokhovskii — Doctor of Economics, Professor, Moscow State University named after M. V. Lomonosov

S. N. Silvestrov — Doctor of Economics, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation

A. N. Shokhin — Doctor of Economics, Professor

M. A. Eskindarov — Doctor of Economics, Professor, President of Financial University under the Government of the Russian Federation

Chief Editor:

V. A. Meshcherov — Doctor of Economics, Professor

The journal is included in the list of the Higher Accreditation Committee of The Ministry of Education and Science of Russia of the leading scientific journals and publications issued in the Russian Federation, where the main scientific results of the scientific theses for the degrees of Doctor and Candidate of Science can be found

Founder: LLC "Economic Sciences"

Address: 125057, Moscow, Chapaevskii per. 3-775

E-mail: info@ecsn.ru

WWW: <http://ecsn.ru>

The Certificate of registration of mass media:

ПН № ФС77-21147 from 28.06.2005

Subscription index 20387

ISSN 2072-0858

Issue date 31.10.2022

Format 60×84/8

Printed signatures 35.92

500 copies

Printed by "24 Print" Ltd

Editorial Board:

V. A. Meshcherov — Doctor of Economics, Professor, Chief Editor of the Journal «Economic Sciences»

F. F. Sterlikov — Doctor of Economics, Professor, Moscow State University of Technologies and Management named after K. G. Razumovskiy

E. V. Zarova — Doctor of Economics, Professor, Plekhanov Russian University of Economics

A. E. Karlik — Doctor of Economics, Professor, St.-Petersburg State University of Economy and Finance

N. G. Kuznetsov — Doctor of Economics, Professor, Rostov State University of Economics

V. N. Ovchinnikov — Doctor of Economics, Professor, Southern Federal University

S. N. Silvestrov — Doctor of Economics, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation

A. A. Bakulina — Doctor of Economics, Professor, MGIMO University

V. A. Savinova — Doctor of Economics, Professor, Samara State University of Economics

E. N. Valiyeva — Doctor of Economics, Professor, Samara State University of Economics

G. D. Fainshtein — PhD in Economics, Tallinn University of Technology

V. A. Piskunov — Doctor of Economics, Professor, Samara State University of Economics

A. M. Petrov — Doctor of Economics, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation

P. V. Pavlov — Doctor of Economics, Associate Professor, Southern Federal University

O. A. Khokhlova — Doctor of Economics, Professor, East-Siberian University of Technology and Management

K. N. Ermolaev — Doctor of Economics, Professor, Samara State University of Economics

O. E. Ryazanova — Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economic Theory, MGIMO University

N. V. Kuznetsov — Doctor of Economics, Financial University under the Government of the Russian Federation

V. S. Osipov — Doctor of Economics, MGIMO University

CONTENTS

ECONOMIC THEORY	263
Sadykov A. I., Kapustina N. V. Regional reproduction: a look through the retrospective of economic reproduction theories	263
Lebedev K. N. The general economic law and the historical series of methods of production from the point of view of the theory of alternative finance.....	264
Lebedev K. N. The essence of anarchism	265
Budovich Yu. I., Budovich M. S. The basic economic law of feudalism and its distortion by marxism	266
Budovich Yu. I. The kingdom of the future could appear on the basis of feudalism, bypassing capitalism.....	268
Kobicheva A. M., Tokareva E. Yu., Baranova T. A. The university as an intellectual leader in the digitalization of the economy	270
Salygin V. I., Rybin M. V., Voinov A. I., Viktorov E. I. Venture in breakthrough technologies of the fuel and energy sector	272
ECONOMICS AND MANAGEMENT OF NATIONAL ECONOMY	275
Zaripova N. Sh., Tarakanova N. M. Using a marketing approach to evaluate the personnel satisfaction management system and develop a personnel strategy.....	275
Taranova I. V., Nazarova N. A., Dalchenko E. A. Directions for improving the tax system of the Russian Federation at the present stage	275
Shemyakina M. S. Economic Security of the State – the Subject of the Mortgage Cluster in the Conditions of Growing Transactions with Underfinancing	277
Yandieva Marita S., On the adequacy of banking regulation to the current state of the economy and finance	278
Burkov A. V., Vershinin N. A. Choosing a Blockchain Platform and Consensus Algorithm for Building Business Applications for a Credit Institution.....	279
Goncharova N. L., Zaborovskaya O. V. A conceptual approach to the development of a complex of services for the older generation.....	279
Zaborovskaya O. V., Sharafanova E. E., Volova P. S. Project management of the development of tourism services in the municipality	281
Kandrokova M. M., Shardan S. K., Yandieva L. Kh., Uyanaeva Kh. B., Shavaeva E. V. Mechanism for forming competitive advantages of economic systems on the basis of improving the quality of organizational knowledge management.....	282
Goryainova A. I., Lapygin Y. N. Factors of development of the socioeconomic system of the region.....	284
Gudkov B N., Rozhkov R. S. Ecological and economic factors of sustainable development of an industrial enterprise: theory and practice.....	284
Khalikova E. R. A new approach of the fuel and energy resources' costs planning process to gas compression in the gas transportation organizations with gas turbine and electrically conductive pumping units.....	285
Anichkina O. A., Mirgorodskaya M. G., Gorbatko E. S., Bogonosova I. A., Melikyan H. V. Personnel potential of food and processing industry enterprises in the conditions of sanctions impact on the Russian Federation	286

Prasolov V. I. Documentary audit as a form of financial control.....	287
Alekseev V. A., Gataullin M. V., Borisov O. Yu. Condition and development vector of the world nuclear energy	288
Alekseev V. A., Gataullin M. V., Borisov O. Yu. The nuclear energy world information background structure.....	289
Alekseev V. A., Rodionov D. G., Konnikov E. A. The sustainable development concept implementation specifics in relation to nuclear energy.....	290
Alekseev V. A., Gataullin M. V., Borisov O. Yu. Methodology for making managerial decisions based on the results of the assessment of the impact of a nuclear power plant on the environment	291
Guliy I. M. Development of digital technologies of quantum communications in the activities of russian railways.....	292
Rabadanova A. A. State outsourcing and franchising as forms of public-private partnership	293
BOOK KEEPING, STATISTICS	294
Denisova O. A. Comparative analysis of events to promote destinations in St. Petersburg and Rostov-on-Don.....	294
Rozanova T. P. A conceptual model for the development of tourist and recreational clusters	294
Rozanova T. P., Stytsyuk R. Yu. Problems and prospects of using PPP and MCHP in the development of tourism clusters.....	295
Stytsyuk R. Yu. Recommendations on the structure of marketing research and justification of the system of relationships between the elements of the cluster being formed	297
Dombrovskaya E. N., Malisheva T. I. Overhead costs in construction: the essence and problems of organizing the accounting process	298
Moshchenko O. V., Plyasova S. V. Comparative characteristics of domestic and foreign approaches to the analysis of the financial stability of economic entities	299
Petrov A. M. Green economy as a growth factor competitive potential of region.....	300
Petrov A. M. Paradoxes of sustainable development of ecological organization.....	301
Petrova O. A. Selection of a new methodology when conducting a financial analysis of an environmental organization in order to determine the feasibility of implementing environmental projects.....	301
Petrova O. A. Sustainable development of environmental standards in the food market of the region.....	302
Moshchenko O. V., Plyasova S. V. Improving the methodology for assessing the financial sustainability of agricultural enterprises and organizations	303
Markov V. A., Tolmachev M. N. Unemployment in Russian regions: analysis of differentiation, convergence and hysteresis identification.....	304
Gredaev M. V. The role of alternative energy in ensuring the concept of sustainable development.....	305
WORLD ECONOMY	307
Abramov V. L. Evolution of the American school of international competitiveness of countries ..	307
Gusarova S. A. The energy sector of Russia in the conditions of global challenges	307
Kozenyashева M. M., Mingaleeva R. D. Energy transition at the present stage of the world economy transformation	308

ECONOMIC THEORY

REGIONAL REPRODUCTION: A LOOK THROUGH THE RETROSPECTIVE OF ECONOMIC REPRODUCTION THEORIES

© 2022 **Sadykov Albert Ilgizovich**

Competitor of the Department “Economics of transport security and construction business management”
Russian University of Transport, Moscow, Russia
E-mail: albsadykov001@gmail.com

© 2022 **Kapustina Nadezhda Valerievna**

Doctor of Economics, Associate Professor, Department of Economic Security and Risk Management
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
E-mail: kuzminova_n@mail.ru

In the article, the regional reproduction process was studied by identifying methodological differences in the theory of balanced reproduction from the 17th to the 21st centuries. The theories of F. Quesnay, A. Smith, J.-B. Say, K. Marx, V. Leontiev, E. Trigg were considered. The authors emphasized the distinctive features of the presented theories. The conclusion is that the differences between the theories of regional reproduction (dynamic and balanced) do not depend on the changing means of production and productive forces, but on what is primary: rapid, or constant stable economic development. The authors emphasize the importance of the reproduction of fixed assets as one of the critical areas in the regional reproductive economy.

Keywords: *regions, reproduction of the regional economy, production, productivity, investments, fixed assets.*

References

1. *Bridgewater P. D.* Reconstructing Rationality: Towards a Critical Economic Theory of Reproduction // Emory LJ. — 2006. — Vol. 56. — P. 1215.
2. *Eltis W. A.* François Quesnay: A reinterpretation 1. The tableau économique // Oxford Economic Papers. — 1975. — Vol. 27, no. 2. — P. 167–200.
3. *Mikhaleiko Y. P.* François Quesnay, founder of the physiocracy // Philosophy and Culture. — 2010. — No. 7. — P. 83–104.
4. *Quesnay F.* Œuvres économiques complètes et autres textes. Vol. 2. — Ined, 2005.
5. *Quesnay F., Kuntz R.* François Quesnay. — Atica, 1984.
6. Reproduction of fixed capital and economic theory / V. Mayevsky [et al.] // Voprosy Ekonomiki. — 2010. — Vol. 3.
7. *Roberts K.* Socio-economic reproduction // Routledge handbook of youth and young adulthood / A. Furlong. — Routledge Abingdon, 2017. — P. 30–37.
8. *Say J.-B.* A Treatise on Political Economy. — Philadelphia : Claxton, Remsen & Haffelfinger, 1880.
9. *Smith A.* An inquiry into the nature and causes of the wealth of nations. — M. : Azbuka, 2021. — 544 p. — ISBN 978-5-389-16293-8.
10. *Smith A.* Wealth of Nations. — 1935.
11. *Tatyana K., Sidorova D.* Features of the reproductive process in agriculture. — Stavropol' : AGRUS Stavropol'skogo gos. agrarnogo un-ta, 2013. — 156 p. — ISBN 978-5-9596-0902-3.

THE GENERAL ECONOMIC LAW AND THE HISTORICAL SERIES OF METHODS OF PRODUCTION FROM THE POINT OF VIEW OF THE THEORY OF ALTERNATIVE FINANCE

© 2022 **Lebedev Konstantin Nikolaevich**

Doctor of Economics, professor of the Department of economic theory
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
E-mail: KNLebedev@fa.ru

This article proves that in modern domestic economic theory, the general economic law, which is the law of conformity of production relations to productive forces, exists only in the form of its name, since its formulation went bankrupt already in the early 1960s. The article formulates a general law of the development of production relations reflecting economic reality, examines the chronology of its manifestation forms in terms of the Marxist historical series of modes of production (before the beginning of the decomposition of the feudal system), develops a (new) idea of the historical series of modes of production corresponding to this law.

Keywords: *general economic law, mode of production, labor, capital, transformation of resource supply.*

References

1. *Abramson M. L.* Vassalitet / Bol'shaya sovetskaya enciklopediya. — URL: <https://gufo.me/dict/bse/Vassalitet> (visited on 08/16/2022).
2. *Bogdanov A. A.* Nachal'nyj kurs politicheskoy ekonomii. V voprosah i otvetah. — Har'kov : Proletarij, 1924. — 150 p.
3. *Budovich Y. I.* Sushchnost' socialisticheskogo sorevnovaniya s točki zreniya al'ternativnyh finansov // Ekonomicheskie nauki. — 2022. — 1(206). — P. 28–37. — ISSN 2072-0858. — DOI: [10.14451/1.206.28](https://doi.org/10.14451/1.206.28).
4. *Ekonomicheskaya istoriya kapitalisticheskikh stran : uchebnoe posobie / ed. by V. T. CHuntulova.* — M. : Vysshaya shkola, 1973. — 376 p.
5. *Ekonomika / Elektronnyj uchebnik.* — URL: <https://economy-bases.ru/t1r1part1.html> (visited on 07/29/2022).
6. *Engel's F.* Anti-Dyuring. Perevorot v nauke, proizvedennyj gospodinom Evgeniem Dyuringom. — M. : Politizdat, 1978. — 358 p.
7. *Kashin V. N.* Ekonomicheskie zakony / Bol'shaya sovetskaya enciklopediya. — URL: <https://slovar.cc/enc/bse/2062072.html> (visited on 07/31/2022).
8. *Lebedev K. N.* «Finansovyj» karakter sobstvennosti na sredstva proizvodstva v SSSR i krizis sovetskoj ekonomiki // Ekonomicheskie nauki. — 2020. — 11(192). — P. 250–259. — ISSN 2072-0858. — DOI: [10.14451/1.192.250](https://doi.org/10.14451/1.192.250).
9. *Lebedev K. N.* Osvobozhdenie truda s točki zreniya teorii al'ternativnyh finansov // Ekonomicheskie nauki. — 2021. — 10(203). — P. 15–23. — ISSN 2072-0858. — DOI: [10.14451/1.203.15](https://doi.org/10.14451/1.203.15).
10. *Marks K., Engels F.* Sochineniya. In 50 vols. Vol. 19 : trans. from the German by. — 2nd ed. — M. : Gospolitizdat, 1955. — P. 671.
11. *Medvedev V. A., Abalkin L. I., Ozherel'ev O. I.* Politicheskaya ekonomiya : Uchebnik. — M. : Politizdat, 1988. — 735 p.
12. *Mikroekonomika. Teoriya i rossijskaya praktika : Uchebnoe posobie / pod red. A. G. Gryaznovoj i YU. I. YUDanova.* — M. : KNORUS, 2004. — 592 p.
13. *Nikitin P. I.* Osnovy politicheskoy ekonomii : Popul. uchebnik. — M. : Socekgiz, 1962. — 399 p.
14. *Obshchie zakony razvitiya ekonomiki / Studopediya.* — URL: https://studopedia.ru/10_181579_obshchie-zakoni-razvitiya-ekonomiki.html (visited on 07/29/2022).
15. *Politicheskaya ekonomiya : uchebnik / K. V. Ostrovityanov [et al.].* — M. : Gospolitizdat, 1954. — 541 p.
16. *Politicheskaya ekonomiya : uchebnik.* — M. : Gospolitizdat, 1962. — 703 p.
17. *Rumyancev A. M., Kozlov G. A., Milejkovskij A. G.* Politicheskaya ekonomiya : Uchebnik. Vol. 1. Kapitalisticheskij sposob proizvodstva. — M. : Politizdat, 1982. — 558 p.

18. Teoriya i istoriya stanovleniya sistemy finansovyh ugroz : monografiya / Y. I. Budovich [et al.]. — M. : Prometej, 2022. — 280 p. — ISBN 978-5-00172-350-9.
19. *Trifonov D. K.* Obshchie ekonomicheskie zakony. — L. : Izdatel'stvo leningradskogo universiteta, 1964. — URL: <http://economics-lib.ru/books/item/f00/s00/z0000030/st000.shtml> (visited on 07/22/2022).

THE ESSENCE OF ANARCHISM

© 2022 **Lebedev Konstantin Nikolaevich**

Doctor of Economics, professor of the Department of economic theory
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
E-mail: KNLebedev@fa.ru

This article proves that the ideal of form of enterprise for anarchist doctrines can only be an individual enterprise, in connection with which an anarchist doctrine offering another ideal, such as a production cooperative, should not be considered anarchic, and the attribution of other ideals to anarchism by historians of economic thought is either the result of insufficient understanding of the issue, or a conscious distortion of the essence of anarchism. The article examines in detail the objective and subjective obstacles to an adequate interpretation of the essence of anarchism (its ideal of form of enterprise).

Keywords: *anarchism, the essence of anarchism, individual enterprise, anarchic communism.*

References

1. Anarhizm / Akademik. — URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/64/ANARHIZM (visited on 08/25/2022).
2. *Budovich Y. I., Budovich M. S.* Gosudarstvenno-kapitalisticheskij i kooperativnyj puti v obshchestvo budushchego i vybor V. I. Lenina // Ekonomicheskie nauki. — 2021. — 1(194). — P. 7–15. — ISSN 2072-0858. — DOI: [10.14451/1.194.7](https://doi.org/10.14451/1.194.7).
3. *Dam'e V. V., Rublev D. I.* Ekonomicheskie vzglyady Petra Kropotkina i vyzovy XXI veka // Neprikosnovennyj zapas. — 2009. — No. 5. — URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2009/5/ekonomicheskie-vzglyady-petra-kropotkina-i-vyzovy-xxi-veka.html> (visited on 08/30/2022).
4. *Dmitriev V.* Kun Gabriel?. Anarhizm v XXI veke? Vyzovy, vozmozhnosti, perspektivy / Maxpark. — 2022. — URL: <https://maxpark.com/user/1692917460/content/692559> (visited on 08/27/2022).
5. *Druker P. F.* Praktika menedzhmenta : trans. from the English by. — M. : Vil'yams, 2002. — 398 p.
6. *El'cbaher P.* Sut' anarhizma. — M. : AST, 2009. — 352 p. — ISBN 978-5-17-058567-0.
7. *Emel'yanov P.* CHto takoe anarhiya? Polnaya utopiya ili carstvo terrora? / FB.ru. — 2022. — URL: <https://fb.ru/article/53747/chto-takoe-anarhiya-polnaya-utopiya-ili-tsarstvo-terrora> (visited on 08/17/2022).
8. *Geren D.* Anarhizm: ot teorii k praktike / trans. from the French by V. Naumova. — M. : AST, 2013. — 256 p. — ISBN 978-5-17-133374-4.
9. *Kinna R.* Nikakoj vlasti. Teoriya i praktika anarhizma. — Al'pina non-fikshn, 2022. — 424 p. — ISBN 978-5-00139-562-1.
10. *Kropotkin P. A.* Glava 3. Anarhicheskij kommunizm // Hleb i volya : trans. from the French by. — Peterburg : Golos truda, 1919.
11. *Kropotkin P. A.* Hleb i volya : trans. from the French by. — Peterburg : Golos truda, 1919. — 398 p.
12. *Lassal' F.* Kapital i trud. G. Bastia-SHul'ce Delich. Ekonomicheskij YUlian. — SPb. : Izdanie V. I. YAkovenko, 1905. — 333 p.
13. *Lebedev K. N.* Individual'noe hozyajstvo – samaya effektivnaya forma hozyajstvovaniya? // Ekonomicheskie nauki. — 2022. — 1(206). — P. 38–47. — ISSN 2072-0858. — DOI: [10.14451/1.206.38](https://doi.org/10.14451/1.206.38).

14. Marks K., Engels F. Sochineniya. In 50 vols. Vol. 19 : trans. from the German by. — 2nd ed. — M. : Gospolizdat, 1955. — P. 671.
15. Medvedev V. A., Abalkin L. I., Ozherel'ev O. I. Politicheskaya ekonomiya : Uchebnik. — M. : Politizdat, 1988. — 735 p.
16. Obshchestvo. Slovar' sinonimov / Akademik. — URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_synonims/100924/obshchestvo (visited on 09/15/2022).
17. Obshchina. Slovar' sinonimov / Akademik. — URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_synonims/100962/obshchina (visited on 09/15/2022).
18. Prudon P. Z. CHto takoe sobstvennost'? ili Issledovanie o principe prava i vlasti : trans. from the French by. — M. : Editorial URSS, 2019. — 280 p. — ISBN 978-5-396-00903-5.
19. S. C. Teoriya i praktika anarhizma / Rabkor. Internet-zhurnal. — 2016. — URL: <https://rabkor.ru/columns/left/2016/01/21/anarchism-theory-and-practice> (visited on 09/16/2022).
20. SHubin A. V. Glava III. Prudon i Marks // Socializm. «Zolotoj vek» teorii. — M. : Novoe literaturnoe obozrenie, 2007. — ISBN 978-5-86793-547-4.
21. Tugan-Baranovskij M. I. Obshchestvenno-ekonomicheskie idealy nashego vremeni. — SPb. : Izdatel'stvo «Vestnika znaniya» (V. V. Bitnera), 1913. — 143 p.
22. Vsemirnyj pochtovyj soyuz / OON. — URL: <https://www.un.org/ru/ecosoc/upu> (visited on 09/06/2022).

THE BASIC ECONOMIC LAW OF FEUDALISM AND ITS DISTORTION BY MARXISM

© 2022 **Budovich Yuliya Ivanovna**

Doctor of Economics, professor of the Department of economic theory
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
E-mail: jBudovich@fa.ru

© 2022 **Budovich Margarita Sergeevna**

Ph. D., associate professor of the Department of economic theory
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
E-mail: MSBudovich@fa.ru

This article proves that the main features of the basic economic law of feudalism, as formulated by Marxism, are in fact features of already decomposed feudalism, an adequate basic economic law of feudalism is formulated, it is shown that the excesses of late feudalism are the result of capitalist decomposition of production relations of the original feudalism, the reasons for the distortion of the basic economic law of feudalism by Marxism are considered.

Keywords: *feudalism, serf feudalism, Marxism, the basic economic law of feudalism.*

References

1. Baranov K. V. Votchina / Bol'shaya rossijskaya enciklopediya. — URL: https://bigenc.ru/domestic_history/text/2333167 (visited on 10/27/2022).
2. Bessmertnyj Y. L. Krepostnoe pravo / Bol'shaya sovetskaya enciklopediya. — URL: https://gufo.me/dict/bse/Krepostnoe_pravo (visited on 08/14/2022).
3. Bogoslovskij M. Byt i navy russkogo dvoryanstva v pervoj polovine XVIII veka. — M. : Izdanie E. V. Kozhevnikovoj i E. A. Kolomijcevoj, 1906. — 52 p.
4. Budovich Y. I., Budovich M. S. Gosudarstvenno-kapitalisticheskij i kooperativnyj puti perekhoda k kommunizmu i partijnaya programma // Ekonomicheskie nauki. — 2020. — 12(193. — P. 479–487. — ISSN 2072-0858. — DOI: [10.14451/1.193.479](https://doi.org/10.14451/1.193.479).

5. *Buzaev D.* Povsednevnaya zhizn' i hozyajstvennaya deyatelnost' russkoj votchiny XVIII v / Pandia. — URL: <https://pandia.ru/text/78/189/81511.php> (visited on 09/25/2022).
6. *Dvornya.* Domashnie krepostnye raby v Rossii / Dzen. — URL: <https://zen.yandex.ru/media/leta/dvornia--domashnie-krepostnye-raby-v-rossii-5ece31a495e1880ba560b730> (visited on 08/16/2022).
7. *Dvorovye lyudi / Bol'shaya sovetskaya enciklopediya.* — URL: https://gufo.me/dict/bse/Dvorovye_lyudi (visited on 08/16/2022).
8. *Feodalizm v Germanii / Studwood.net.* — URL: https://studwood.net/823425/pravo/feodalizm_v_germanii (visited on 08/14/2022).
9. *Handruev A. A.* Ekspluatatsiya / Bol'shaya sovetskaya enciklopediya. — URL: <https://gufo.me/dict/bse/Ekspluatatsiya> (visited on 08/14/2022).
10. *Kara-Murza S. G., SHEvchenko M. M., CHayanov A. V.* Glava IV. Krepostnoe pravo na stadii razlozheniya i krizisa feodalizma // Krepostnaya Rossiya. Mudrost' naroda ili proizvol vlasti — M. : Algoritm, 2016. — (Paradoksy russkoj istorii). — ISBN 978-5-906842-33-6.
11. *Kashtanov S. M.* Krepostnoe pravo v Rossii / Bol'shaya sovetskaya enciklopediya. — URL: https://gufo.me/dict/bse/Krepostnoe_pravo (visited on 08/14/2022).
12. *Lebedev K. N.* Finansovye i nefinansovye «kapital'nye» sistemy resursoobespecheniya i kachestvo upravleniya predpriyatiyami // Ekonomicheskie nauki. — 2020. — 12(193). — P. 488–497. — ISSN 2072-0858. — DOI: [10.14451/1.193.488](https://doi.org/10.14451/1.193.488).
13. *Lenin V. I.* Sobranie sochinenij. In 55 vols. Vol. 3. Razvitie kapitalizma v Rossii. — M. : Izdatel'stvo politicheskoy literatury.
14. *Marks K., Engels F.* Sochineniya. In 50 vols. Vol. 4 : trans. from the German by. — 2nd ed. — M. : Gospolitizdat, 1955. — P. 616.
15. *Mihajlova I. B.* Pomestnye zemli i formirovanie novoj kategorii sluzhilogo naseleniya na Rusi XIV – pervoj poloviny XVI v. / Moskovskoe gosudarstvo. — URL: <http://moscowstate.ru/pomestnye-zemli-i-formirovanie-novoj> (visited on 10/27/2022).
16. *Nagornyyuk O.* Krepostnoe pravo – udel Rossii? / MegapoisK.Kom. — URL: <http://megapoisK.com/krepostnoe-pravo-prichiny-vozniknovenija> (visited on 10/02/2022).
17. *Politicheskaya ekonomiya : Uchebnik / K. V. Ostrovityanov [et al.].* — M. : Gospolitizdat, 1954. — 541 p.
18. *Polozhenie dvoryanstva pri Petre I Velikom / Missiya Informarus.* — URL: <https://petr1.rus/reformy/soslovnye/dvoryanstvo> (visited on 10/27/2022).
19. *Polyanskij F. Y.* Vneekonomicheskoe prinuzhdenie / Bol'shaya sovetskaya enciklopediya. — URL: https://gufo.me/dict/bse/Vneekonomicheskoe_prinuzhdenie (visited on 08/14/2022).
20. *Pravovoj status kapitana sudna / Moryak.* — URL: <https://seaspirit.ru/morskie-konvencii/morskoe-pravo/pravovoj-status-kapitana-sudna.html> (visited on 06/04/2022).
21. *Ryazanov V. T.* Reforma 1861 goda v Rossii: prichiny i istoricheskie uroki // Vestnik Sankt-peterburgskogo universiteta. — 2011. — No. 2. — P. 3–17. — URL: <https://economicsjournal.spbu.ru/article/view/2825>.
22. *Saharov A. M.* Feodalizm na territorii SSSR. Feodalizm / Bol'shaya sovetskaya enciklopediya. — URL: https://gufo.me/dict/bse/Feodalizm_na_territorii_SSSR (visited on 08/14/2022).
23. *Saltykov-SHCHevdrin M. E.* Gospoda Golovlevy. Skazki. — M. : Pravda, 1988. — 464 p.
24. *Smit A.* Issledovanie o prirode i prichinah bogatstva narodov. — M. : Eksmo, 2022. — 1056 p. — ISBN 978-5-699-84994-9.
25. *Stanovlenie feodal'noj ekonomiki v Rossii / Uchebniki onlajn.* — URL: <https://dzodzo.ru/historysub/stanovlenie-krepostnogo-prava-v-rossii> (visited on 08/17/2022).
26. *Stanovlenie krepostnogo prava v Rossii / Dzodzo.* — URL: <https://dzodzo.ru/historysub/stanovlenie-krepostnogo-prava-v-rossii> (visited on 10/02/2022).
27. *Teoriya i istoriya stanovleniya sistemy finansovyh ugroz : monografiya / Y. I. Budovich [et al.].* — M. : Prometej, 2022. — 280 p. — ISBN 978-5-00172-350-9.
28. *Tyurin A.* Antifeodal'naya «oprchnaya» revolyuciya / Russkoe samodержavie. — 2011. — URL: <http://samoderjavie.ru/node/700> (visited on 10/26/2022).

29. Zakreposhchenie krest'yan v Rossijskom gosudarstve / Istoriya Rossii. — URL: https://histerl.ru/lectures/moskovskaia_rusi/zakreposhenie_krestian.htm (visited on 10/06/2022).

THE KINGDOM OF THE FUTURE COULD APPEAR ON THE BASIS OF FEODALISM, BYPASSING CAPITALISM

© 2022 **Budovich Yuliya Ivanovna**

Doctor of Economics, professor of the Department of economic theory
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
E-mail: JBudovich@fa.ru

The purpose of this article is to show that the European revolutions of 1848–1849 were not at all bourgeois anti-feudal revolutions, as Marxist and modern sources claim, but workers' anti-capitalist revolutions, and their objective goal was a return to the production relations of classical feudalism. The article examines the reasons for the falsification of the nature of these revolutions by "late" Marxism, puts forward such new reasons for their failure as the revolutionary weakness of the anarchist movement and the subversive activities of the founders of Marxism.

Keywords: *feudalism, capitalism, revolutions of 1848–1849, scientific communism, transfer transformation of production relations.*

References

1. *Anikeev A. B.* Istoriya Soyuza kommunistov / Proza.ru. — URL: <https://proza.ru/2016/11/26/991> (visited on 10/09/2022).
2. *Bagaturiya N. A.* Nemeckaya ideologiya / Bol'shaya sovetskaya enciklopediya. — URL: https://gufo.me/dict/bse/Nemeckaya_ideologiya (visited on 10/17/2022).
3. *Baranov K.* Angliya: shest' trebovanij naroda / Agitclub.ru. — URL: <http://www.agitclub.ru/front/eng/chartist01.htm> (visited on 09/29/2022).
4. *Bekker G.* Gotshal'k / Bol'shaya sovetskaya enciklopediya. — URL: <https://gufo.me/dict/bse/Gotshal'k> (visited on 09/25/2022).
5. Bol'sheviki i esery v 1917 godu / Spravochnik Author24. — URL: https://spravochnick.ru/istoriya_rossii/bolsheviki_i_esery_v_1917_godu (visited on 10/22/2022).
6. *Budovich Y. I.* Sushchnost' socialisticheskogo sorevnovaniya s točki zreniya al'ternativnyh finansov // Ekonomicheskie nauki. — 2022. — 1(206). — P. 28–37. — ISSN 2072-0858. — DOI: [10.14451/1.206.28](https://doi.org/10.14451/1.206.28).
7. *Budovich Y. I., Budovich M. S.* Gosudarstvenno-kapitalisticheskij i kooperativnyj puti perekhoda k kommunizmu i partiynaya programma // Ekonomicheskie nauki. — 2020. — 12(193). — P. 479–487. — ISSN 2072-0858. — DOI: [10.14451/1.193.479](https://doi.org/10.14451/1.193.479).
8. *Budovich Y. I., Budovich M. S.* Gosudarstvenno-kapitalisticheskij i kooperativnyj puti v obshchestvo budushchego i vybor V. I. Lenina // Ekonomicheskie nauki. — 2021. — 1(194). — P. 7–15. — ISSN 2072-0858. — DOI: [10.14451/1.194.7](https://doi.org/10.14451/1.194.7).
9. *Byalyj Y.* Kollektivizm i istoriya // Sut' vremeni. — 2013. — No. 26. — URL: <https://rossaprimavera.ru/article/kollektivizm-i-istoriya>.
10. CHartistskoe dvizhenie v 1842–1847 gg. / Akademik. — URL: https://world_history_encyclopedia_academic.ru/408/CHartistskoe_dvizhenie_v_1842-1847_gg (visited on 09/29/2022).
11. CHartistskoe dvizhenie v Anglii – prichiny voniknoveniya, celi i itogi / Obrazovatel'nyj portal Nauka.Club. — URL: <https://nauka.club/istoriya/chartistskoe-dvizhenie.html> (visited on 09/29/2022).
12. CHislenost' naseleniya Germanii v proshlom / Statinformation. — URL: <https://statinformation.ru/nasstr/germany-ist.html> (visited on 10/22/2022).

13. CHislenost' naseleniya Rossijskoj Imperii v proshlom / Statinformation. — URL: <https://statinformation.ru/nasstr/rosimp-ist.html> (visited on 10/22/2022).
14. Ekonomicheskaya istoriya kapitalisticheskikh stran : uchebnoe posobie / ed. by V. T. CHuntulova. — M. : Vysshaya shkola, 1973. — 376 p.
15. Evropejskie revolyucii 1848–1849 godov //.
16. G. B. Kel'nskij rabochij soyuz / Bol'shaya sovetskaya enciklopediya. — URL: https://gufo.me/dict/bse/Kyol'nskij_rabochij_soyuz (visited on 09/25/2022).
17. Industrial History of European Countries / European Route of Industrial Heritage. — URL: <https://www.erih.net/how-it-started/industrial-history-of-european-countries> (visited on 10/02/2022).
18. Istoriya kooperativnogo dvizheniya / Vuzlit.com. — URL: https://vuzlit.com/1925937/istoriya_kooperativnogo_dvizheniya (visited on 09/29/2022).
19. Itogi i znachenie revolyucij 1848–1849 gg. / Istoriya.ru. — URL: <https://www.istoriia.ru/konec-xviii-v-konec-xix-v/itogi-i-znachenie-revoljucij-1848-1849-gg.html> (visited on 10/03/2022).
20. Kamenskij A. V. Robert Ouen. Ego zhizn' i obshchestvennaya deyatel'nost'. — SPb. : tipo-lit. i fototipiya V. I. SHtejna, 1893. — 102 p. — URL: <https://biography.wikireading.ru/245072>.
21. Kapitalizm / Bol'shaya sovetskaya enciklopediya. — URL: <https://gufo.me/dict/bse/Kapitalizm> (visited on 10/02/2022).
22. Karl Marks i Fridrih Engels, «Novaya rejnskaya gazeta» i revolyuciya 1848 goda v Germanii / Agitclub.ru. — URL: <http://www.agitclub.ru/front/mar/bund5.htm> (visited on 09/25/2022).
23. Koval'chenko I. D. Promyshlennyj perevorot / Bol'shaya sovetskaya enciklopediya. — URL: https://gufo.me/dict/bse/Promyshlennyj_perevorot (visited on 10/17/2022).
24. Kovalev A. M. Nauchnyj kommunizm / Bol'shaya sovetskaya enciklopediya. — URL: https://gufo.me/dict/bse/Nauchnyj_kommunizm (visited on 10/17/2022).
25. Krylov B. A. Revolyuciya 1848-49 v Germanii / Bol'shaya sovetskaya enciklopediya. — URL: https://gufo.me/dict/bse/Revoljuciya_1848-49_v_Germanii (visited on 10/14/2022).
26. Lassal' F. Kapital i trud. G. Bastia-SHul'ce Delich. Ekonomicheskij YUlian. — SPb. : Izdanie V. I. YAKovenko, 1905. — 333 p.
27. Lazonick W. Competitive Advantage on the Shop Floor. — Cambridge, MA : Harvard University Press, 1990. — ISBN 9780674154162.
28. Lebedev K. N. Fabrichno-zavodskie komitety, ili kooperativnyj put' v obshchestvo budushchego – shans, upushchenyj Rossiej v 1917–1918 gg. // Ekonomicheskie nauki. — 2021. — 1(194). — P. 23–31. — ISSN 2072-0858. — DOI: [10.14451/1.194.23](https://doi.org/10.14451/1.194.23).
29. Lebedev K. N. Individual'noe hozyajstvo – samaya effektivnaya forma hozyajstvovaniya? // Ekonomicheskie nauki. — 2022. — 1(206). — P. 38–47. — ISSN 2072-0858. — DOI: [10.14451/1.206.38](https://doi.org/10.14451/1.206.38).
30. Marks K., Engel's F. Sochineniya : in 50 vols. — 2nd ed. — M. : Gospolitizdat, 1955–1981.
31. Marx K., Engel's F. Sochineniya. In 50 vols. Vol. 5 : trans. from the German by. — 2nd ed. — M. : Gospolitizdat, 1955.
32. Marx K., Engels F. Sochineniya. In 50 vols. Vol. 4 : trans. from the German by. — 2nd ed. — M. : Gospolitizdat, 1955.
33. Marx K., Engels F. Sochineniya. In 50 vols. Vol. 3 : trans. from the German by. — 2nd ed. — M. : Gospolitizdat, 1955. — 708 p.
34. Mihajlov M. I. Soyuz kommunistov / Bol'shaya sovetskaya enciklopediya. — URL: https://gufo.me/dict/bse/Soyuz_kommunistov (visited on 09/25/2022).
35. Naemnoe rabstvo / Vikipediya. — URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Nayomnoe_rabstvo (visited on 08/19/2022).
36. Ojzerman T. I. Razvitie marksistskoj teorii na opyte revolyucii 1848 g. — M. : Gospolitizdat, 1956. — 282 p.
37. Prudon P. Z. CHto takoe sobstvennost'? ili Issledovanie o principe prava i vlasti : trans. from the French by. — M. : Editorial URSS, 2019. — 280 p. — ISBN 978-5-396-00903-5.
38. Rejnskaya provinciya / Akademik. — URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/259695> (visited on 10/22/2022).
39. Rejnskaya provinciya / Vikipediya. — URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Rejnskaya_provinciya (visited on 10/22/2022).

40. Revoljucii 1848–1849 godov v Germanii, Italii, Avstrijskoj imperii / Etot den' v istorii. — URL: <https://knowhstory.ru/history/xix-xx/revoljucii-1848-1849-godov-v-germanii-italii-avstrijskoj-imperii> (visited on 10/02/2022).
41. Soyuz spravedlivyh / Bol'shaya sovetskaya enciklopediya. — URL: https://gufo.me/dict/bse/Soyuz_spravedlivyh (visited on 09/25/2022).
42. Teoriya i istoriya stanovleniya sistemy finansovyh ugroz : monografiya / Y. I. Budovich [et al.]. — M. : Prometej, 2022. — 280 p. — ISBN 978-5-00172-350-9.
43. *Thompson E. P.* The making of the English working class. — New York : Pantheon Books, 1964. — 848 p.
44. Trebovaniya kommunisticheskoy partii v Germanii / k2x2.info. — URL: http://www.k2x2.info/filosofija/sobranie_sochinenii_tom_5/p4.php (visited on 09/25/2022).
45. Uil'yam Lovett / Hronos. — URL: http://www.hrono.ru/biograf/bio_l/lovettw.php (visited on 10/01/2022).
46. Vesna narodov / Obrazovaka. — URL: <https://obrazovaka.ru/istoriya/vesna-narodov-1848-1849-kratko.html> (visited on 10/02/2022).
47. Vsemirno-istoricheskaya rol' Marksa i Engelsa / Cyberpedia. — URL: <https://cyberpedia.su/5x18ea.html> (visited on 10/23/2022).
48. *Zastenker N. E.* Prudon / Bol'shaya sovetskaya enciklopediya. — URL: <https://gufo.me/dict/bse/Prudon> (visited on 10/05/2022).
49. *Zastenker N. E.* Revoljuciya 1848 vo Francii / Bol'shaya sovetskaya enciklopediya. — URL: https://gufo.me/dict/bse/Revoljuciya_1848_vo_Francii (visited on 10/14/2022).
50. *Zastenker N. E.* Utopicheskij socializm / Bol'shaya sovetskaya enciklopediya. — URL: https://gufo.me/dict/bse/Utopicheskij_socializm (visited on 10/19/2022).
51. *ZHvaniya D.* Prudon – chelovek polemiki, a ne barrikad / Sensusnovus. — URL: <https://www.sensusnovus.ru/analytics/2013/04/03/16073.html> (visited on 09/30/2022).

THE UNIVERSITY AS AN INTELLECTUAL LEADER IN THE DIGITALIZATION OF THE ECONOMY

© 2022 **Kobicheva Alexandra Maksimovna**

Associate Professor of the Higher School of Jurisprudence and Forensic Technical Expertise
St. Petersburg Polytechnic University of Peter the Great, St. Petersburg, Russia
E-mail: kobicheva92@gmail.com

© 2022 **Tokareva Elena Yurievna**

senior lecturer at the Higher School of Engineering Pedagogy, Psychology and Applied Linguistics
St. Petersburg Polytechnic University of Peter the Great, St. Petersburg, Russia
E-mail: tokareva.euy@gmail.com

© 2022 **Baranova Tatyana Anatolyevna**

Associate Professor at the Higher School of Engineering Pedagogy, Psychology and Applied Linguistics
St. Petersburg Polytechnic University of Peter the Great, St. Petersburg, Russia
E-mail: baranova_ta@spbstu.ru

The purpose of this study is to substantiate the importance of the university as an intellectual leader in the digitalization of the economy, as well as to determine the main directions for the development and transformation of the university in the context of the formation of the digital economy. To implement the study, an online survey was conducted among representatives of universities, businesses and government authorities. In addition to the survey, a number of interviews were conducted. Based on the results of the survey and interviews, it can be concluded that the university is a driver of the formation and

development of the digital economy from the point of view of representatives of the state, scientific and business communities.

Keywords: *digitalization of the economy, digital transformation, digital technologies, university.*

References

1. Baranova T. A., Kobicheva A. M., Tokareva E. Y. Model' onlajn-sredy dlya realizacii integrirovannoj modeli obucheniya CLIL studentami vuza: ocenka udovletvorennosti studentov i prepodavatelej // *Sovremennye naukoemkie tekhnologii.* — 2022. — No. 9. — P. 91–98. — DOI: [10.17513/snt.39314](https://doi.org/10.17513/snt.39314).
2. Bolliger D., Halupa C. Student perceptions of satisfaction and anxiety in an online doctoral program // *Distance Education.* — 2012. — Vol. 33, no. 1. — P. 81–98. — DOI: [10.1080/01587919.2012.667961](https://doi.org/10.1080/01587919.2012.667961).
3. Byrd J. Understanding the Online Doctoral Learning Experience: Factors that Contribute to Students' Sense of Community // *Journal of Educators Online.* — 2016. — July. — Vol. 13. — P. 102–135.
4. Cherkasova M., Taktarova A. Negative impact of digital freedoms on Russian youth // *E3S Web of Conferences.* — 2021. — Vol. 273. — P. 10015. — DOI: [10.1051/e3sconf/202127310015](https://doi.org/10.1051/e3sconf/202127310015). — URL: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202127310015>.
5. Cifrovoy povorot v rossijskom obrazovanii: ot problem k vozmozhnostyam / L. V. Baeva [et al.] // *Cennosti i smysly.* — 2020. — 5 (69). — P. 28–44. — ISSN 2071-6427. — DOI: [10.24411/2071-6427-2020-10043](https://doi.org/10.24411/2071-6427-2020-10043).
6. Factors related to students' satisfaction with holding e-learning during the Covid-19 pandemic based on the dimensions of e-learning / L. Yekefallah [et al.] // *Heliyon.* — 2021. — Vol. 7, no. 7. — e07628. — ISSN 2405-8440. — DOI: <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2021.e07628>.
7. Gordeeva E. V., Muradyan S. G., Zhazhoyan A. S. Cifrovizaciya v obrazovanii // *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika.* — 2021. — No. 4–1. — P. 112–115.
8. Isaeva T. E. Higher School Teacher's Competences and "Electronic" Pedagogical Culture in the Post-Pandemic World // *Vysshee Obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia.* — 2021. — July. — Vol. 30, no. 6. — P. 80–96. — DOI: [10.31992/0869-3617-2021-30-6-80-96](https://doi.org/10.31992/0869-3617-2021-30-6-80-96).
9. Janowski T. Implementing Sustainable Development Goals with Digital Government – Aspiration-capacity gap // *Government Information Quarterly.* — 2016. — Vol. 33, no. 4. — P. 603–613. — ISSN 0740-624X. — DOI: <https://doi.org/10.1016/j.giq.2016.12.001>.
10. Kon'kov A. E. Cifrovizaciya politiki vs politika cifrovizacii // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya.* — 2020. — Vol. 13, no. 1. — P. 47–68.
11. Kuzovkova T. A., Kuharenko E. G., Salyutina T. Y. Obosnovanie evolyucii kriteriev cifrovogo razvitiya ekonomiki i obshchestva // *Ekonomika i kachestvo sistem svyazi.* — 2019. — 2 (12). — P. 13–20.
12. Kuzovkova T. A., SHaravova O. I., Kuzovkov D. V. Ocenka vneotraslevoj social'no-ekonomicheskoy effektivnosti razvitiya infokommunikacionnoj infrastruktury // *Ekonomika i kachestvo sistem svyazi.* — 2018. — 2 (8). — P. 28–36.
13. Liu L., Haque M. D. Age difference in research course satisfaction in a blended Ed. D. program: A moderated mediation model of the effects of internet self-efficacy and statistics anxiety // *Online Journal of Distance Learning Administration.* — 2017. — Vol. 20, no. 2.
14. Mahyoob M. Challenges of e-Learning during the COVID-19 Pandemic Experienced by EFL Learners // *Arab World English Journal.* — 2020. — Dec. — Vol. 11, no. 4. — P. 351–362. — DOI: [10.24093/awej/vol11no4.23](https://doi.org/10.24093/awej/vol11no4.23).
15. Myovella G., Karacuka M., Haucap J. Digitalization and economic growth: A comparative analysis of Sub-Saharan Africa and OECD economies // *Telecommunications Policy.* — 2020. — Vol. 44, no. 2. — P. 101856. — ISSN 0308-5961. — DOI: <https://doi.org/10.1016/j.telpol.2019.101856>.
16. Pan'shin B. N. Cifrovaya ekonomika: ponyatiya i napravleniya razvitiya // *Nauka i innovacii.* — 2019. — 3 (193). — P. 48–55.
17. Sareen S., Haarstad H. Digitalization as a driver of transformative environmental innovation // *Environmental Innovation and Societal Transitions.* — 2021. — Vol. 41. — P. 93–95. — ISSN 2210-4224. — DOI: <https://doi.org/10.1016/j.eist.2021.09.016>. — Celebrating a decade of EIST: What's next for transition studies?
18. Sudoh O. The Knowledge Network in the Digital Economy and Sustainable Development // *Digital Economy and Social Design.* — Springer-Verlag. — P. 3–38. — DOI: [10.1007/4-431-26318-7_1](https://doi.org/10.1007/4-431-26318-7_1).

19. The application of reality simulators for improving the education quality at universities / O. Simonova [et al.] // E3S Web of Conferences. — 2021. — Jan. — Vol. 273. — P. 12081. — DOI: [10.1051/e3sconf/202127312081](https://doi.org/10.1051/e3sconf/202127312081).
20. Tkachenko D. N., Min' D. L. Metodicheskie podhody k ocenke vliyaniya infokommunikacionnyh tekhnologij na nacional'nuyu ekonomiku // Ekonomika i kachestvo sistem svyazi. — 2018. — 2 (8). — P. 14–20.

VENTURE IN BREAKTHROUGH TECHNOLOGIES OF THE FUEL AND ENERGY SECTOR

© 2022 **Salygin Valery Ivanovich**

Doctor of Technical Sciences, Professor, Director of MIEP MGIMO, President of the International Academy of Fuel and Energy Complex, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences
MGIMO (University), Moscow, Russia
E-mail: miep@mgimo.ru

© 2022 **Rybin Mikhail Vladimirovich**

Doctor of Technical Sciences, Head of the Department of Innovation Management
MGIMO (University), Moscow, Russia
E-mail: m.rybin@odin.mgimo.ru

© 2022 **Voinov Alexander Igorevich**

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Innovation Management,
MGIMO (University), Moscow, Russia
Associate Professor, Department of Innovation Management and Commercialization of Intellectual Property
Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow, Russia
E-mail: venture_xs@yahoo.com

© 2022 **Viktorov Egor Igorevich**

2nd year master student of the Department of Innovation Management and Commercialization of
Intellectual Property, Chief Specialist of the Federal Institute of Industrial Property
Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow, Russia
E-mail: dendy02ginex@gmail.com

For the economy of the Russian Federation, the fuel and energy complex in a period of geopolitical tension is the most important system-forming element, but there are not enough basis innovations that would increase the competitiveness of the industry. It is the presence of large corporate public and private sources of venture capital investment in the market that guarantees the stability of the development of breakthrough technologies in the fuel and energy sector. The industry still has huge growth prospects, therefore, in order to maximize the potential of the VIth structure, it is necessary to use the world experience in the innovative activities of companies.

Keywords: *venture capital market, corporate venture funds, basis innovations.*

References

1. A3Ventures and BP Ventures Invest in Zippity, Onsite Car Maintenance for Workplaces / Zippity. — 2018. — URL: <https://www.prnewswire.com/news-releases/a3ventures-and-bp-ventures-invest-in-zippity-onsite-car-maintenance-for-workplaces-300751930.html> (visited on 04/05/2022).
2. BP spends 'low carbon' money on finding and using fossil fuels / Unearthed. — 2020. — URL: <https://unearthed.greenpeace.org/2020/08/02/bp-low-carbon-venture-capital-spent-on-fossil-fuels/> (visited on 07/17/2022).

3. BP venture investment chief encourages 'more risk' in low-carbon portfolio / Lightsource BP Renewable Energy Investments Ltd. — 2020. — URL: <https://www.spglobal.com/marketintelligence/en/news-insights/latest-news-headlines/bp-venture-investment-chief-encourages-more-risk-in-low-carbon-portfolio-56865990> (visited on 05/05/2022).
4. BP Ventures expanding beyond alternative energy / Reporting by Sarah McBride; Editing by Bob Burgdorfer. — 2012. — URL: <https://www.reuters.com/article/uk-venture-bp-idUKBRE92P12K20130326> (visited on 05/05/2022).
5. BP Ventures Investment Portfolio / Craft.co. — 2022. — URL: <https://craft.co/bp-ventures> (visited on 06/02/2022).
6. Circular Economy in China: Translating Principles into Practice / M. Pesce [et al.] // Sustainability. — 2020. — Vol. 12, no. 3. — ISSN 2071-1050. — DOI: 10.3390/su12030832. — URL: <https://www.mdpi.com/2071-1050/12/3/832>.
7. Energeticheskaya politika i strategii innovacionnogo razvitiya kompanij toplivno-energeticheskogo kompleksa v paradigme cifrovizacii : Sbornik trudov professorsko-prepodavatel'skogo sostava i studentov po rezul'tatam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii / ed. by V. I. Salygina. — M. : Dashkov i K, 2022.
8. Ignatov V. V., Voinov I. L. Mezhdunarodnaya proizvodstvennaya kooperaciya: rychnag modernizacii i povysheniya konkurentosposobnosti promyshlennosti bez valyutnyh zatrat // Rossiya i zhizn' moya / V. V. Ignatov. — M., 2012. — P. 62–67.
9. Isachenko T. M., Revenko L. S., Platonova I. N. Novaya paradigma razvitiya mezhdunarodnyh ekonomicheskikh otnoshenij: vyzovy i perspektivy dlya Rossii: monografiya. — M. : MGIMO-Universitet, 2022. — P. 129–137. 403 p.
10. Isachenko T. M., Revenko L. S., Platonova I. N. Sovremennye mezhdunarodnye ekonomicheskie otnosheniya v epohu postbipolyarnosti: monografiya. — M. : MGIMO-Universitet, 2020. — P. 536–545. 771 p. — ISBN 978-5-9228-2218-3.
11. Korporativnye investicionnye fondy / RAVI. — 2022. — URL: <http://www.rvca.ru/rus/resource/list-of-sites/Corporate-investment-funds> (visited on 04/02/2022).
12. Maine E., Lubik S., Garnsey E. Process-based vs. product-based innovation: Value creation by nanotech ventures // Technovation. — 2012. — Vol. 32, no. 3. — P. 179–192. — ISSN 0166-4972. — DOI: <https://doi.org/10.1016/j.technovation.2011.10.003>. — Nanotechnology: Introducing the Future.
13. Obzor rossijskogo rynka pryamyh i venchurnyh investicij / RAVI. — 2020. — URL: <http://www.rvca.ru/upload/files/lib/RVCA-yearbook-I-2020-Russian-PE-and-VC-market-review-ru.pdf> (visited on 09/14/2021).
14. Our focus / BP. — 2022. — URL: <https://www.bp.com/en/global/bp-ventures/about/our-focus.html> (visited on 04/05/2022).
15. Plotnikov D. A. Venchurnyi biznes: opyt SSHA // Innovacionnaya deyatelnost'. — 2009. — 2(7). — P. 62–68.
16. Rossijskij venchurnyj rynek privlek rekordnye \$2,4 mlrd investicij po itogam 2021 goda / OOO «RBtochkaRU». — 2022. — URL: <https://rb.ru/news/vc-market-russia-record> (visited on 09/16/2022).
17. Rybin M. V. Razvitie vzaimodejstviya gosudarstvennyh struktur i neftegazovyh korporacij Rossii v innovacionnoj sfere // Energeticheskaya politika i strategii innovacionnogo razvitiya kompanij toplivno-energeticheskogo kompleksa v paradigme cifrovizacii : Sbornik trudov professorsko-prepodavatel'skogo sostava i studentov po rezul'tatam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii / ed. by V. I. Salygina. — M. : Dashkov i K, 2022. — P. 56–62.
18. Rybin M. V., Voinov A. I. Teoreticheskie aspekty i razvitie metodov upravleniya innovacijami // Ekonomicheskie nauki. — 2020. — No. 4. — P. 37–43.
19. Smirnova V. R., Voinov A. I. Venchurnye akselatory v mirovoj i nacional'nyh innovacionnyh ekonomikah // Ekonomicheskie nauki. — 2018. — No. 6. — P. 25–31.
20. Voinov A. I. Akselatory Rossii v cifrovoj ekonomike: vozmozhnosti i riski // Upravlenie riskom. — 2018. — No. 4. — P. 60–66.
21. Voinov A. I. Evolyuciya ponyatiya «nanotekhnologii» // Izobretatel'stvo. — 2014. — No. 11. — P. 35–39.
22. Voinov A. I. Nanotekhnologizaciya v sisteme mirohozyajstvennyh svyazej // Energeticheskaya politika i strategii innovacionnogo razvitiya kompanij toplivno-energeticheskogo kompleksa v paradigme cifrovizacii : Sbornik trudov professorsko-prepodavatel'skogo sostava i studentov po rezul'tatam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii / ed. by V. I. Salygina. — M. : Dashkov i K, 2022. — P. 33–42.

23. *Voinov A. I.* Sozdanie nacional'nogo rynka rezul'tatov intellektual'noj deyatel'nosti v sfere nanotekhnologij // *Voprosy ekonomiki i prava*. — 2016. — No. 2. — P. 84–88.
24. *Voinov A. I.* Venchuring tekhnologij v SSHA: razvitie rynka i praktika sovremennyh startapov // *Voprosy ekonomiki i prava*. — 2016. — No. 2. — P. 84–88.
25. *Voinov A. I., Torkanovskij E. P., SHakirova A. A.* Venchuring tekhnologij v SSHA: razvitie rynka i praktika sovremennyh startapov // *Ekonomicheskie nauki*. — 2021. — No. 9. — P. 257–264.

ECONOMICS AND MANAGEMENT OF NATIONAL ECONOMY

USING A MARKETING APPROACH TO EVALUATE THE PERSONNEL SATISFACTION MANAGEMENT SYSTEM AND DEVELOP A PERSONNEL STRATEGY

© 2022 **Zaripova Nelya Shakurovna**

Associate Professor, Department of Human Resources Management,
Institute of Economics, Public Administration and Finance, Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia
E-mail: nelyazaripova@mail.ru

© 2022 **Tarakanova Natalya Mikhailovna**

Master of the Department of Human Resources Management,
Institute of Economics, Public Administration and Finance, Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia
E-mail: nm.tarakanova@yandex.ru

The article considers the human resource management evaluation system from the perspective of a marketing approach and is adapted to the system of evaluation, measurement and management of employee satisfaction. A study of the system for assessing, measuring and managing the satisfaction of the staff of an electric grid company using the 4P concept was conducted and directions for improvement based on the results obtained were proposed, as well as recommendations for the development of a personnel strategy and principles for implementing this concept in the organization.

Keywords: *human resource management, job satisfaction, evaluation system, marketing approach, personnel marketing, 4P.*

References

1. An employee is our internal client // INVITRO: corporate magazine of INVITRO companies. – 2017. – 2(22). – P. 18–21. – URL: <https://invitro.kg/upload/iblock/7dd/8.pdf> (visited on 04/28/2022).
2. *Gaponenko T. V., Malkhasyan A. E.* Evaluation of the personnel management system based on the marketing approach // Economics of sustainable development. – 2020. – 1(41). – P. 40–47.
3. *M. T. N.* Job satisfaction: measurement, evaluation, management // Prospekt Svobodny – 2021 : materials of the XVII Intern. conference of students, graduate students and young scientists. – Krasnoyarsk : Sib. feder. un-t, 2021. – P. 758–761.
4. *Nazaikinskiy S. V.* Management of employee welfare: domestic experience // Science and art of management. – 2020. – No. 1/2. – P. 22–31.
5. *Sh. S. R.* Corporate program to increase staff loyalty on the example of JSC “Syzranoilrefinery” // Tribune of the scientist. – 2021. – No. 1. – P. 602–604.

DIRECTIONS FOR IMPROVING THE TAX SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION AT THE PRESENT STAGE

© 2022 **Taranova Irina Viktorovna**

Doctor of Economics Professor of the State University for Land Management
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
E-mail: taranovairina@yandex.ru

© 2022 **Nazarova Natalya Alexandrovna**
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
E-mail: nanazarova@fa.ru

© 2022 **Dalchenko Elena Alexandrovna**
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Novocherkassk Engineering and Land Reclamation Institute. A. K. Kortunova — branch of the Don State
Agrarian University, Novocherkassk, Rostov Region, Russia
E-mail: elena.dalchenko@mail.ru

The article presents the dynamics of the gross domestic product of the Russian Federation, indicators of the dynamics of the collection of mandatory payments in 2019-2021, a comparative analysis of the dynamics of GDP and tax revenues to the consolidated budget of the Russian Federation for the specified period is carried out. The main factors and trends that determined the dynamics of GDP and tax revenues to the budget system of the Russian Federation are identified. Substantiated are proposals aimed at improving the tax system in the context of stimulating economic growth and strengthening the competitiveness of the Russian economy. The results of the study can be used by federal and regional government authorities in the implementation of fiscal policy, the development of projects and programs for economic development.

Keywords: taxes, fees, payments, business entity, economy, gross domestic product, dynamics, development.

References

1. Bolataeva A. A., Bulkaeva R. A., Dzhagaeva V. S. Nalogovaya sistema Rossijskoj Federacii: aktual'nye problemy i puti sovershenstvovaniya sovremennoj nalogovoj sistemy // Nauchnye izvestiya. — 2017. — No. 6. — P. 41–45.
2. Bubnova M. E. Avtomatizirovannaya sistema nalogovyh organov kak primer sistemy organizacii kontrol'noj deyatelnosti na osnove informacionnyh tekhnologij organov vlasti // Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya. — 2021. — Vol. 2, 4(112). — P. 37–41.
3. Federal'nyj zakon «O provedenii eksperimenta po ustanovleniyu special'nogo nalogovogo rezhima „Nalog na professional'nyj dohod“» ot 27.11.2018 g. № 422-FZ. — URL: <https://www.nalog.gov.ru> (visited on 10/09/2022).
4. Glazunova V. V. Sravnenie nalogovyh sistem razvityh i razvivayushchihya stran: vzaimosvyaz' razvitosti ekonomiki s harakteristikami nalogovoj sistemy // Aktual'nye issledovaniya. — 2022. — 19(98). — P. 109–112.
5. Kalinskaya M. V., Drofa M. A., Zaremuk A. A. Nalogovaya sistema Rossijskoj Federacii v sravnenii s nalogovymi sistemami zarubezhnyh stran // Vestnik Akademii znaniy. — 2021. — 47(6). — P. 414–417.
6. Karpuhno I. A. Social'no-ekonomicheskie interesy: protivorechiya i mekhanizmy realizacii v kontekste fiskal'nyh otnoshenij // Sbornik nauchnyh rabot serii «Finansy, uchet, audit». — 2022. — 1(25). — P. 100–110.
7. Krasnenkova E. V. Fiskal'naya politika kak mekhanizm protivodejstviya social'nomu neravenstvu v Rossijskoj Federacii // Sovremennoe pravo. — 2021. — No. 11. — P. 61–65.
8. Murzin A. D., Revunov R. V., Baguta N. A. Napravleniya sovershenstvovaniya nalogovoj sistemy RF v sovremennyh usloviyah // Moskovskij ekonomicheskij zhurnal. — 2022. — Vol. 7, no. 6.
9. Nalogovyj kodeks Rossijskoj Federacii (chast' vtoraya) ot 05.08.2000 g. № 117-FZ. — 2000. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/.
10. Oficial'nyj sajt Federal'noj nalogovoj sluzhby Rossii. — URL: <https://www.nalog.gov.ru> (visited on 10/09/2022).
11. Oficial'nyj sajt Rosstat. — URL: <https://rosstat.gov.ru> (visited on 10/09/2022).
12. Taranova I. V., Fomin A. A., Baguta N. A. Napravleniya sovershenstvovaniya fiskal'nogo mekhanizma byudzhetnoj sistemy RF // Moskovskij ekonomicheskij zhurnal. — 2022. — Vol. 7, no. 6.

ECONOMIC SECURITY OF THE STATE – THE SUBJECT OF THE MORTGAGE CLUSTER IN THE CONDITIONS OF GROWING TRANSACTIONS WITH UNDERFINANCING

© 2022 **Shemyakina Marina Sergeevna**

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Accounting, Taxes and Economic Security

Volga State University of Technology, Yoshkar-Ola, Russia

E-mail: sh.marina.s@gmail.com

The article studies the mechanism for ensuring the economic security of the state as a subject of the mortgage cluster in the context of growing transactions with underfunding. The characteristics of the modern market of mortgage transactions with residential real estate are determined. The author's definition of the economic security of the state as a subject of the mortgage cluster is given. A classification of risks has been developed, based on the factor of the type of housing being purchased. The risks in making a mortgage transaction in the primary real estate market and the risks in making a mortgage transaction in the secondary real estate market are highlighted. An analysis of the distribution of mortgage transactions by type of housing was carried out. The characteristic is given and the logical structure of the mortgage transaction with underfunding is investigated. Depending on the subject of the mortgage cluster - the risk carrier, four groups of risks were identified when making the transaction under study: seller risks, buyer risks, bank risks and government risks. The risks of the state are considered from the standpoint of receipt of tax revenues in the budget system when making mortgage transactions with underfunding. A mechanism has been developed for conducting an in-house tax audit of the personal income tax declaration, which displays information about a residential property acquired using the mechanism for underestimating the value of the object. The structure of a smart contract for a mortgage transaction has been developed, which allows the tax authorities to automatically receive information about the type of transactions under study.

Keywords: *digital transformation, smart contract, end-to-end technology, economic security of the state, mortgage cluster, risks, threats, tax control*

References

1. Zhang Q., Zhu J., Wang Y. Trustworthy Dynamic Target Detection and Automatic Monitor Scheme for Mortgage Loan with Blockchain-Based Smart Contract // Communications in Computer and Information Science. — Springer Singapore, 2020. — P. 415–427. — DOI: [10.1007/978-981-15-9213-3_33](https://doi.org/10.1007/978-981-15-9213-3_33). — URL: https://doi.org/10.1007/978-981-15-9213-3_33.
2. Burkov A. V. Proektirovanie paketa smart-kontraktov dlya obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti sub"ektov ipotechnogo klastera s ispol'zovaniem metodov WalletAPI blokchejn seti Sberbanka // Ekonomicheskie nauki. — 2021. — No. 205. — P. 131–136. — DOI: [10.14451/1.205.131](https://doi.org/10.14451/1.205.131).
3. Gao X., Wen P. Smart Contract Credit Mortgage Transaction Systemarchitecture Design // International Journal of Science. — 2020. — Vol. 7, no. 4. — P. 148–156. — URL: <http://www.ijscience.org/download/IJS-7-4-148-156.pdf>.
4. Korosteleva T. S., Celin V. E. Klasternye tekhnologii v issledovanii neravnomernosti ipotechnogo razvitiya regionov RF // Finansy i kredit. — 2022. — Vol. 28, 8(824). — P. 1808–1830.
5. Pshenichnov R. V., Burkov A. V. Rynok ipotechnogo kreditovaniya v usloviyah pandemii COVID-19 // Ekonomicheskie nauki. — 2021. — No. 204. — P. 130–134. — DOI: [10.14451/1.204.130](https://doi.org/10.14451/1.204.130).
6. Pshenichnov R. V., Burkov A. V. Sravnitel'naya harakteristika rynka ipotechnogo zhilishchnogo kreditovaniya v Rossii i Marij El // Vestnik Povolzhskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie. — 2020. — 4(47). — P. 89–99.
7. SHemyakina M. S. Razvitie metodicheskogo obespecheniya upravleniya nalogovym potencialom regiona i ego municipal'nyh obrazovaniy [Text] : PhD thesis ekonomicheskikh nauk : 08.00.10 / SHemyakina Marina Sergeevna. — M. : Povolzhskij gosudarstvennyj tekhnologicheskij universitet», 2016. — 203 p.

ON THE ADEQUACY OF BANKING REGULATION TO THE CURRENT STATE OF THE ECONOMY AND FINANCE

© 2022 **Yandieva Marita Salmanovna**

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Finance and Credit
Ingush State University, Magas, Russia
E-mail: maritayand@mail.ru

© 2022 **Tsurova Liza Akhmetovna**

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Finance and Credit
Ingush State University, Magas, Russia
E-mail: lisa_esco@mail.ru

© 2022 **Kotieva Elizaveta Dalambekovna**

Senior Lecturer, Department of Finance and Credit
Ingush State University, Magas, Russia
E-mail: eliz_fin@mail.ru

The relevance of the problem under consideration lies in the fact that banks are risk-group institutions that carry the negative potential of irreversible global consequences for the entire economy during financial turmoil. At the same time, the task of effective banking regulation and adequate supervision remains unresolved. The recent Basel Initiatives, considering the problem in the prism of bank liquidity and insufficient capital, ignore the results of expert studies that clearly indicate that the last financial crisis was a crisis of solvency. The article analyzes the quality of banking regulation at both the international and national levels based on a review of publications and statistical data.

Keywords: *bank capital, regulatory requirements, liquidity and solvency, financial crisis, Basel initiatives.*

References

1. *Admati A., Hellwig M.* “Banker’s New Clothes” Leave Too Little Skin In The Game. — Princeton University Press, 2013. — 416 p. — ISBN 978-0691156842. — URL: <https://www.npr.org/2013/03/15/174332346/bankers-new-clothes-leave-too-little-skin-in-the-game>.
2. Basel III: Finalising post-crisis reforms / The Basel Committee on Banking Supervision (BCBS). — URL: <https://www.bis.org/bcbs/publ/d424.htm> (visited on 10/19/2022).
3. *Benink H. A., Vil’borg K.* Novoe Bazel’skoe soglashenie o kapitale: sdelat’ ego effektivnym s pomoshch’yu bolee sil’nyh // Rynoch’naya disciplina. Evropejskij finansovyj menedzhment. — 2002. — No. 8. — P. 103–115.
4. *Curova L. A.* Banki razvitiya v sisteme gosudarstvennogo ekonomicheskogo regulirovaniya // Vuzovskoe obrazovanie i nauka : Materialy regional’noj nauchno-prakticheskoy konferencii. — M. : ID «ATISO», 2007. — P. 201–205.
5. *Curova L. A.* K voprosu o dostatochnosti bankovskogo kapitala: novovvedenie Banka Rossii v realizacii trebovanij Bazelya III // Razvitie finansovyh rynkov sub”ektov Rossijskoj Federacii v usloviyah sohraneniya mezhdunarodnyh sankcij : Sbornik materialov III Mezhvuzovskogo nauchno-prakticheskogo seminar. — M. : ID «ATISO», 2016. — P. 173–182.
6. *Ekonomist ocenil vozmozhnost’ otkaza ot principov bankovskogo nadzora po Bazelyu / Izvestiya.* — URL: <https://iz.ru/1349757/2022-06-15/ekonomist-otcenil-vozmozhnost-otkaz-ot-printcipov-bankovskogo-nadzora-po-bazeliu>.
7. *Karletti E., Gol’dshtejn I., Leonello A.* Vzaimozavisimost’ bankovskogo kapitala i likvidnosti. Rabochij dokument / Central’nyj bank Rossijskoj Federacii. — 2020. — URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/27648/LB_2020-48.pdf.
8. *Miller M. H.* Financial Markets and Economic Growth // Journal of Applied Corporate Finance. — 2012. — Mar. — Vol. 24, no. 1. — P. 8–13. — DOI: [10.1111/j.1745-6622.2012.00360.x](https://doi.org/10.1111/j.1745-6622.2012.00360.x).
9. *Minsky H. P.* A Theory of Systemic Fragility // Financial Crises: Institutions and Markets in a Fragile Environment / ed. by E. I. Altman, A. W. Sametz. — New York : John Wiley & Sons, 1977. — P. 138–152. — ISBN 978-0471026853.

10. *Thakor A. V. Post-Crisis Regulatory Reform in Banking: Address Insolvency Risk, Not Illiquidity!* // Journal of Financial Stability. — 2018. — Aug. — Vol. 37. — P. 107–111. — DOI: [10.1016/j.jfs.2018.03.009](https://doi.org/10.1016/j.jfs.2018.03.009).

CHOOSING A BLOCKCHAIN PLATFORM AND CONSENSUS ALGORITHM FOR BUILDING BUSINESS APPLICATIONS FOR A CREDIT INSTITUTION

© 2022 **Burkov Alexey Vladimirovich**

Doctor of Economics, Professor of the Department of Applied statistics and informatics
Mari State University, Yoshkar-Ola, Russia
E-mail: alexey.burkov@gmail.com

© 2022 **Vershinin Nikita Andreevich**

software engineer,
Digital Solutions Studio LLC
E-mail: nvershinin1@gmail.com

The article analyzes popular blockchain platforms that can be used to build business applications for credit institutions. The key advantages of using blockchain technology in the financial sector are revealed. The principle of operation of protocols and consensus algorithms is also described. Particular attention is paid to comparing the efficiency of algorithms and their expediency in commercial solutions.

Keywords: *blockchain technology, blockchain platforms, consensus algorithm, consensus protocol, credit institution, business application, data protection.*

References

1. A Research Survey on Applications of Consensus Protocols in Blockchain / S. Kaur [et al.] // Security and Communication Networks / ed. by D. He. — 2021. — Jan. — Vol. 2021. — P. 1–22. — DOI: [10.1155/2021/6693731](https://doi.org/10.1155/2021/6693731). — URL: <https://doi.org/10.1155/2021/6693731>.
2. A Survey on Blockchain Technology: Evolution, Architecture and Security / M. N. M. Bhutta [et al.] // IEEE Access. — 2021. — Vol. 9. — P. 61048–61073. — DOI: [10.1109/ACCESS.2021.3072849](https://doi.org/10.1109/ACCESS.2021.3072849).
3. *Kumari A., Devi N. C. The Impact of FinTech and Blockchain Technologies on Banking and Financial Services* // Technology Innovation Management Review. — Ottawa, 2022. — May. — Vol. 12. — P. 22010204. — ISSN 1927-0321. — DOI: <http://doi.org/10.22215/timreview/1481>.
4. *Lipnickij D. V. Blockchain in finance and banking sector: problems of formation and prospects* // Ekonomika promyshlennosti. — 2019. — 3(87). — P. 59–75. — ISSN 2072-1633.
5. *Lipnickij D. V. Opportunities and challenges for blockchain in the new industrialization* // Ekonomika promyshlennosti. — 2019. — 1(85). — P. 82–100. — ISSN 2072-1633.
6. *Yukhno A. S. Perspective of blockchain technology application in corporate governance: Recent trends* // Management Science. — 2021. — May. — Vol. 11, no. 2. — P. 57–72. — DOI: [10.26794/2404-022x-2021-11-2-57-72](https://doi.org/10.26794/2404-022x-2021-11-2-57-72).

A CONCEPTUAL APPROACH TO THE DEVELOPMENT OF A COMPLEX OF SERVICES FOR THE OLDER GENERATION

© 2022 **Goncharova Natalya Leonidovna**

Candidate of Economic Sciences., Associate Professor of the Higher School of Engineering and Economics
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University (SPbPU), St. Petersburg, Russia
E-mail: goncharova_nl@spbstu.ru

© 2022 Zaborovskaya Olga Vitalievna

Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Management of Social and Economic Processes
State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, Gatchina, Russia
E-mail: ozabor@mail.ru

Corporate social responsibility (CSR), which implies systemic interaction with a wide range of stakeholders (stakeholders) in the course of doing business, is becoming more and more widespread in practice. The current CSR in the Russian Federation is considered in terms of the system of relations between companies and municipalities in the area of their localization in order to ensure the safety of business from social conflicts and encourage employees of companies and residents of areas of activity to be loyal to the business. Questions are considered about the formation of a range of services from the standpoint of the development of ESG-standards for the development of companies in the direction of objects of the service sector of the municipality in the area of their localization, which are on their balance sheet and provide preferential services to older people living in this territory.

Keywords: service, older generation, company, localization, social responsibility.

References

1. *Abeliansky A. L., Hilbert M.* Digital technology and international trade: Is it the quantity of subscriptions or the quality of data speed that matters? // *Telecommunications Policy*. — 2017. — Vol. 41, no. 1. — P. 35–48. — DOI: [10.1016/j.telpol.2016.11.001](https://doi.org/10.1016/j.telpol.2016.11.001).
2. *Albino V., Berardi U., Dangelico R. M.* Smart cities: Definitions, dimensions, performance, and initiatives // *Journal of urban technology*. — 2015. — Vol. 22, no. 1. — P. 3–21.
3. *Babakaev S. V., Vinogradova M. V., Kulyamina O. S.* Corporate Social Responsibility of Business: Prospects for the Development of Non-Governmental Pension Provision in the Assessments of Leaders of Russian Companies // *Social policy and sociology*. — 2017. — Vol. 16, 4(123). — P. 42–50.
4. *Bozhuk S. G., Kulibanova V. V., Theor T. R.* Corporate social responsibility : a textbook for universities. — 2nd ed. — M. : Yurayt Publishing House, 2020. — 226 p.
5. *Crowther D., Aras G.* Corporate Social Responsibility. — Ventus Publishing ApS, 2008. — 144 p.
6. *Dahlsrud A.* How corporate social responsibility is defined: an analysis of 37 definitions // *Corporate Social Responsibility and Environmental Management*. — 2008. — Vol. 15, no. 1. — P. 1–13. — DOI: <https://doi.org/10.1002/csr.132>.
7. Effective interaction between business and government as a necessary condition for promoting CSR principles / *Cyberpedia*. — URL: <https://cyberpedia.su/4x1582.html> (visited on 03/28/2019).
8. *Goncharova N. L.* Services for the elderly: countering the challenges of population aging // *Russian Economic Internet Journal*. — 2019. — No. 2. — P. 23. — ISSN 2218-5402.
9. *Hernandez-Murillo R., Martinek C. J.* Corporate social responsibility can be profitable // *The Regional Economist*. — 2009. — Apr. — P. 4–5. — URL: <https://ideas.repec.org/a/fip/fedlre/y2009iaprp4-5.html>.
10. Human rights / UN. — URL: <https://www.un.org/ru/sections/issues-depth/human-rights/> (visited on 04/18/2019).
11. In April, the anniversary campaign “Your love is in your care” by Essity will be held / *New Retail*. — 2021. — URL: https://new-retail.ru/novosti/retail/v_aprele_proydyet_yubileynaya_aktsiya_vasha_lyubov_v_vashey_zabote_kompanii_essity3461 (visited on 04/30/2021).
12. ISO 26000 Guidance on Social Responsibility. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200097847> (visited on 03/28/2019).
13. *Kulibanova V. V., Theor T. R., Ilyin I. A.* Modern methods of monitoring the organization’s social capital // *Scientific and technical statements of the St. Petersburg State Polytechnic University. Economic sciences*. — 2021. — Vol. 14, no. 5. — P. 111–127.
14. *Lyapunova G. P.* Problems of creation and functioning of intermunicipal service facilities // *Regional economy and development of territories*. — 2020. — 1(14). — P. 266–270.
15. *Lynn C.* Corporate social responsibility in the hospitality industry // *Hosteur*. — 2009. — Vol. 18, no. 2. — P. 5–10.

16. *Makarov A. S., Loginova A. A.* Corporate social responsibility, non-financial reporting and development of methods for analyzing socially responsible investments of companies // Innovative development of the economy. — 2017. — 3(39). — P. 146–157.
17. *Melnikova A. S., Ponomareva S. V.* Evaluation of pensions for employees of the open joint-stock company “Lukoil” // Issues and problems of economics and management in the modern world. — 2014. — P. 195–199.
18. *Minibaeva D. R.* Activities of non-state pension funds on the example of NPF Lukoil-Garant // Russia in the era of economic changes: the formation of new socio-economic relations. — M. : MFYUA, 2016. — P. 43–48. — ISBN 978-5-9907613-7-7.
19. *Myasnikova S. V.* Corporate social responsibility: interaction between authorities and business // Bulletin of the Novgorod branch of the RANEP. — 2017. — Vol. 6, 2(8). — P. 63–69.
20. Pension provision for employees: official website of the LUKOIL group of companies / Lukoil. — URL: <https://lukoil.ru/Responsibility/SocialPartnership/Pensionbenefits> (visited on 03/28/2021).
21. *Rangan K., Chase L. A., Karim S.* Why every company needs a CSR strategy and how to build it // Harvard Business School. — 2012.
22. *Rodionov D. G.* Influence of the infrastructure component on the development of the regional socio-economic system // Digital region: experience, competencies, projects. — Bryansk, 2021. — P. 527–536. — ISBN 978-5-98573-301-3.
23. *Rodionov D. G., Karpenko P. A., Konnikov E. A.* A conceptual model for managing the development of regional socio-economic systems // Economic Sciences. — 2021. — No. 197. — P. 163–170.
24. *Rodionov D. G., Rudskaya I. A.* Regional innovation systems, their role and place in the forms of innovation cooperation // Financial Solutions of the 21st Century: Theory and Practice : Proceedings of the 16th International Scientific and Practical Conference of Peter the Great. — SPb., 2015. — P. 157–164.
25. *Smith R. E.* Defining corporate social responsibility: A systems approach for socially responsible capitalism // University of Pennsylvania. — 2011.
26. UN Global Compact. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/climate_framework_conv.shtml (visited on 04/18/2019).
27. UN Global Compact Network in Russia: Corporate Social Responsibility Practices / RSPP. — URL: <https://media.rspp.ru/document/1/5/c/5c0d3154c8f293ed0931583268b1ad5a.pdf> (visited on 04/18/2019).
28. *Zaretsky A. D., Ivanova T. E.* Corporate social responsibility: world and domestic practice // Economic sciences. — 2011. — No. 12. — P. 91–93.
29. *Zaretsky A. D., Ivanova T. E.* Corporate social responsibility: world and domestic practice. — M. : KnoRus, 2016. — 292 p.

PROJECT MANAGEMENT OF THE DEVELOPMENT OF TOURISM SERVICES IN THE MUNICIPALITY

© 2022 **Zaborovskaya Olga Vitalievna**

Head of the Department of Management of Social and Economic Processes
State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, Gatchina, Russia
E-mail: ozabor@mail.ru

© 2022 **Sharafanova Elena Evgenievna**

Doctor of Economics, Professor of the Department of Economic Security
St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia
E-mail: el_siver@mail.ru

© 2022 **Volova Polina Sergeevna**

master's student at the Institute of Geosciences
St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia
E-mail: polina.volova@yandex.ru

The presence of interaction between the subjects of project activities in tourism at the municipal level is one of the most important elements for the successful implementation of the project approach. Tourism services development projects have an impact on the economic, social, environmental aspects of the development of the territory, contributing to sustainable development. Insufficient level of interaction in the process of project activities can cause disproportions in territorial development, affect the decrease in the attractiveness and profitability of the project. The article considers the main problems of interaction between participants in project activities in the field of tourism, and offers recommendations for overcoming them.

Keywords: *project management, interaction of project participants, tourism services, sustainable development of the territory.*

References

1. Administraciya Municipal'nogo obrazovaniya «Ust'yanskij municipal'nyj rajon» Arhangel'skaya oblast' / Oficial'nyj sajt. — URL: <https://ustyany.ru> (visited on 12/17/2021).
2. Androsova V. E., Ravlyuk I. V., SHahvorostov G. I. Specifika organizacii effektivnoj sistemy administrativnogo upravleniya municipaliteta na osnove proektnogo podhoda // Region: gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. — 2016. — No. 4. — P. 8.
3. Arzhanuhin S. V., Makovich G. V. Upravlenie proektami v municipal'nyh obrazovaniyah. — M. : Izd. dom Akademii estestvoznaniya, 2018. — 136 p.
4. Burukina O. A. Proektnyj podhod kak osnova razvitiya industrii turizma // Nauchnyj vestnik MGIIT. — 2013. — No. 6. — P. 49–57.
5. Frolova E. A. Problema vnedreniya upravleniya proektnoj deyatel'nost'yu v organah municipal'noj vlasti // Gumanitarnyj traktat: nauchnyj zhurnal o gumanitarnyh naukah. — 2018. — Issue 36. — P. 43–45. — ISSN 2500-1159.
6. Gruppa kompanij «ULK» / Oficial'nyj sajt. — URL: <http://ulkust.ru> (visited on 12/17/2021).
7. Hlevickaya E. P., Boyarinova I. V. Proektnoe upravlenie razvitiem vnutrennego turizma v municipal'nom obrazovanii // Sovremennye tendencii razvitiya nauki i tekhnologij. — 2017. — No. 1–7. — P. 144–147.
8. Kruzhalin V. I., SHabalina N. V., Cyshchuk E. A. Nauchno-metodicheskie podhody k turistsko-rekreacionnomu proektirovaniyu: municipal'nyj uroven' // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Estestvennye nauki. — 2019. — No. 3. — P. 9–26.
9. Oficial'nyj turistsko-informacionnyj portal Arhangel'skoj oblasti. — URL: <https://pomorland.travel/> (visited on 07/01/2022).
10. Postanovlenie № 1-pp ot 19 yanvarya 2021 goda «Ob utverzhdenii Konceptcii razvitiya turizma v Arhangel'skoj oblasti» / Otdel razvitiya turizma ministerstva kul'tury Arhangel'skoj oblasti: oficial'nyj sajt. — 2021. — URL: https://pomorland.pro/regionalnye/kontseptsiya_A0 (visited on 12/17/2021).
11. Rodionov D. G., Lobanova P. I., Konnikov E. A. Upravlenie razvitiem otrasli turizma v kontekste ustojchivogo razvitiya ekonomiki // Ekonomicheskie nauki. — 2021. — No. 198. — P. 115–127.

MECHANISM FOR FORMING COMPETITIVE ADVANTAGES OF ECONOMIC SYSTEMS ON THE BASIS OF IMPROVING THE QUALITY OF ORGANIZATIONAL KNOWLEDGE MANAGEMENT

© 2022 **Kandrokova Marina Muharbievna**

Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher, Institute of Informatics and Regional Management Problems

Kabardino-Balkar Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Nalchik, Russia

E-mail: Kandrokova-marina@mail.ru

© 2022 **Shardan Saida Kemalovna**

Doctor of Economics, Associate Professor of the Department of Finance and Credit
North Caucasian State Humanitarian-Technological Academy, Cherkessk, Russia
E-mail: shardansaida@mail.ru

© 2022 **Yandieva Lyudmila Khasanovna**

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Management, Faculty of Economics
and Management
Ingush State University, Magas, Russia
E-mail: lm002@mail.ru

© 2022 **Uyanaeva Khalimat Borisovna**

Candidate of Economic Sciences, Researcher at the Institute of Informatics and Regional Management
Problems
Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Nalchik, Russia
E-mail: halimatuyanaeva@mail.ru

© 2022 **Shavaeva Erika Vyacheslavovna**

student of the Institute of Economics and Finance
Kabardino-Balkarian State University named after A. I. HM. Berbekova, Magas, Russia
E-mail: svetagalachieva@list.ru

Considering the growing importance of an innovative, knowledge-intensive economy, the formation and assimilation of knowledge should take place in a coordinated manner. To activate and control this process, regional management needs an organizational context that ensures that the modern requirements of the knowledge-based economy and the necessary changes in the structure of organizational management are met. In the article, we have developed a mechanism for the formation of competitive advantages, reflecting the principles of the formation of RCA, based on the qualitative transformation of the modern intellectual resource management system.

Keywords: *knowledge economy, knowledge economy, organization of knowledge, innovations, intellectual capital, mechanism of competitive advantages.*

References

1. Analiz sostoyaniya innovacionnogo razvitiya Severo-kavkazskogo federal'nogo okruga v sisteme ekonomiki znaniy / M. M. Kandrovka [et al.] // Inzhenernyj vestnik Dona. — 2021. — 10 (82). — P. 109–119. — ISSN 2073-8633. — URL: <http://www.ivdon.ru/ru/magazine/archive/n10y2021/7230>.
2. Hajne P. Ekonomicheskij obraz myshleniya : trans. from the English by. — M. : Delo, pri uchastii izd-va Catallaxy, 1993. — 704 p.
3. Mindeli L. E., Pipiya L. K. Konceptual'nye aspekty formirovaniya ekonomiki znaniy // Problemy prognozirovaniya. — 2007. — No. 3. — P. 115–138. — ISSN 2073-8633. — URL: <http://www.ivdon.ru/ru/magazine/archive/n10y2021/7230>.
4. Organizational Knowledge and its Role in Ensuring Competitiveness of Modern Socio-Economic Systems / C. A. Tumenova [et al.] // Revista Espacios. — 2018. — Vol. 39, no. 26. — P. 12. — ISSN 0798-1015. — URL: <https://www.revistaespacios.com/a18v39n26/18392633.html>.
5. Polterovich V. M. Institucional'nye lovushki i ekonomicheskie reformy. — M. : Rossijskaya ekonomicheskaya shkolat, 1998. — 42 p.
6. Porter M. Konkurentnoe preimushchestvo. Kak dostich' vysokogo rezul'tata i obespechit' ego ustojchivost'. — M. : Al'pina Biznes Buks, 2005. — 608 p.
7. Tatarin A. I., Romanova O. A., Tkachenko I. N. Stanovlenie i razvitie vnutrifirmennyh institutov korporativnogo upravleniya (opyt regional'nogo issledovaniya) // Ekonomicheskie nauki sovremennoj Rossii. — 2000. — No. 3/4.
8. The paradigm of sustainable development and innovation in the region / S. A. Makhosheva [et al.] // Revista Espacios. — 2018. — Vol. 39, no. 47. — P. 28–29. — ISSN 0798-1015. — URL: <https://www.revistaespacios.com/a18v39n47/18394728.html>.

9. *Tumenova S. A.* Model' otkrytyh innovacij v sisteme regional'nogo upravleniya: priority, principy, mekhanizmy // Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo centra RAN. — 2021. — 5 (103). — P. 66–74.

FACTORS OF DEVELOPMENT OF THE SOCIOECONOMIC SYSTEM OF THE REGION

© 2022 **Goryainova Anna Igorevna**
graduate student

RANEPA (Vladimir branch), Vladimir, Russia
E-mail: gia.house@gmail.com

© 2022 **Lapygin Yuri Nikolaevich**

Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Management
RANEPA (Vladimir branch), Vladimir, Russia
E-mail: Lapygin.Y@gmail.com

The article examines and analyzes the main modern scientific ideas about the region as a socioeconomic system, analyzes the main factors that have a significant impact on the functioning and development of the region as a socio-economic system.

Keywords: regional economy, socio-economic system, social sphere, regional policy, regional development.

References

1. Assessment of the competitive potential of the region through an integrated system of rating positioning / T. P. Danko [et al.] // International Journal of Economic Research. — 2016. — Vol. 13, no. 6. — P. 2361–2367.
2. Ispol'zovanie gumanitarnykh tekhnologij dlya povysheniya effektivnosti social'no-znachimyykh processov / N. L. Kulish [et al.] // Proektnyj i investicionnyj menedzhment v usloviyah cifrovoj ekonomiki : Materialy nacional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii. — 2020. — P. 172–177.
3. *Ivanenko L. V.* Upravlenie ekonomikoj regiona : Uchebnoe posobie. — Samara : Samar. gumanit. akad., 2016. — ISBN 978-5-98996-179-5.
4. Marketing innovacionnykh produktov i tekhnologij / V. D. Sekerin [et al.]. — Krasnodar : Kubanskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet imeni I. T. Trubilina, 2018. — 104 p. — ISBN 978-5-00097-738-5.
5. *Sekerin V. D.* Marketing innovacionnykh produktov i tekhnologij. — M. : Dobroe slovo, 2011. — 56 p.
6. *Sekerin V. D., Gorohova A. E.* Innovacionnaya sreda kak faktor effektivnosti kommercializacii innovacij // Izvestiya MGTU MAMI. — 2014. — Vol. 5, 2 (20). — P. 39–43.
7. *Semenova V. V., Kazaryan A. A.* Upravlenie innovაციyami i innovacionnym razvitie organizacii (predpriyatiya) // Proektnyj i investicionnyj menedzhment v usloviyah cifrovoj ekonomiki : Materialy nacional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii. — 2022. — P. 307–312.
8. *Zotov A. N., Semenova V. V., SHurukova E. E.* Vliyanie razvitie chelovecheskogo kapitala na social'no znachimye ekonomicheskie processy // Ekonomicheskie nauki. — 2021. — No. 192. — P. 74–77.

ECOLOGICAL AND ECONOMIC FACTORS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF AN INDUSTRIAL ENTERPRISE: THEORY AND PRACTICE

© 2022 **Gudkov Boris Nikolaevich**

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Economics, Management and Organization of Public Procurement
Academy of Civil Protection of the Ministry of Emergency Situations of Russia, Khimki, Moscow region, Russia
E-mail: b.gudkov@amchs.ru

© 2022 **Rozhkov Roman Sergeevich**

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics, Management and Organization of Public Procurement
Academy of Civil Protection of the Ministry of Emergency Situations of Russia, Khimki, Moscow region, Russia
E-mail: Rbt07@mail.ru

In the article, the Norilsk Nickel company is considered as an object, and the subject is the activity of the enterprises of this company in the context of sustainable development, reduction of technogenic risks, reduction of negative impact on the environment. The types of threats to the enterprise are distinguished, the exogenous and endogenous nature of risks is determined. The criterion apparatus is being investigated, which will allow real-time monitoring of threats and risks. Based on the safety criteria, a logical scheme for risk reduction is determined based on the definition of risk phenomena, analysis of risk and hazard reduction tools, and risk management, taking into account the definition of officials, commissions, departments and services that have their own area of responsibility. In the future, the question of updating the problems of the relationship between economic development and environmental risk control at the enterprise is raised, and the issue of the relationship between environmental and man-made disasters and sustainable development is considered.

Keywords: *economics, economic security, ecology, environmental audit, sustainable development, technogenic risk, threats, damage, technosphere.*

References

1. Ekonomicheskaya bezopasnost' predpriyatiya : monografiya / A. K. Modenov [et al.]. — SPb. : SPbGASU, 2019. — 550 p.
2. *Gronskij Y. V* kalyvayut roboty: 5 voprosov k bespilotnomu BelAZu / Autonews. — 2018. — URL: <https://www.autonews.ru/news/5bebbcdc9a7947c02a30aa6d> (visited on 10/01/2022).
3. *Kuznecov S. V.* Faktory i instrumenty ocenki urovnya ustojchivogo razvitiya promyshlennogo predpriyatiya : docautoref : 08.00.05 / Kuznecov Sergej Valer'evich ; Mesto zashchity: UrFU imeni pervogo Prezidenta Rossii B. N. El'cina. — Ekaterinburg, 2020. — 216 p.
4. *Sergeeva I. A., Sergeev A. Y.* Kompleksnaya sistema obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti predpriyatiya : uchebnoe posobie. — Penza : Izd-vo PGU, 2017. — 124 p.

A NEW APPROACH OF THE FUEL AND ENERGY RESOURCES' COSTS PLANNING PROCESS TO GAS COMPRESSION IN THE GAS TRANSPORTATION ORGANIZATIONS WITH GAS TURBINE AND ELECTRICALLY CONDUCTIVE PUMPING UNITS

© 2022 **Khalikova Elvira Rafailovna**
Head of Department,
PJSC Gazprom, St. Petersburg, Russia
E-mail: khalikova_er@mail.ru

The article focuses on issues of fuel's volume and energy resources' dependence from gas transportation means. The author presents the effective way of gas transmission system's operation. The improvement of the fuel and energy resources' costs planning process is considered to be important.

Keywords: *planning of gas costs, gas transportation mode, gas costs, fuel and energy resources, reduction of expenses of the gas transportation organization*

References

1. Galiullin Z. T., Sal'nikov S. Y., SHCHurovskij V. A. *Sovremennye gazotransportnye sistemy i tekhnologii* : monografiya. — M. : Gazprom VNIIGAZ, 2014. — 345 p. — ISBN 978-5-89754-083-9.
2. Metodika ocenki energoeffektivnosti gazotransportnyh ob'ektov i sistem [Text] : STO Gazprom 2-3.5-113-2007. — Vved. 2007—03—12. — M. : OOO «IRC Gazprom», 2007.
3. Metodika provedeniya energoaudita KS, KC s gazoturbinnymi i elektroprivodnymi GPA [Text] : STO Gazprom 2-1.20-122-2007. — M. : OOO «IRC Gazprom», 2007. — 115 p.
4. O kompleksnom podhode k planirovaniyu i potrebleniyu toplivno-energeticheskikh resursov na komprimirovanie gaza pri ego transportirovke po magistral'nym gazoprovodam / V. G. Nikitin [et al.] // *Gazovaya promyshlennost'*. — 2021. — 2 (812). — P. 78–87.
5. Otchet AO «Gidraerocentr» «Razrabotka koncepcii energosberezheniya toplivno-energeticheskikh resursov na transport gaza 2011–2020 gg. v OOO «Gazprom transgaz YUgorsk» po dogovoru №AU22110020-000-000 ot 21 iyulya 2011 g. na vypolnenie NIOKR «Razrabotka koncepcii energosberezheniya toplivno-energeticheskikh resursov na transport gaza 2011- 2020 gg. v OOO «Gazprom transgaz YUgorsk». — M. : ZAO «Gidraerocentr», 2013.
6. Snizhenie energozatrat na ohlazhdenie prirodnogo gaza v AVO KS / O. E. Aksyutin [et al.] // *Gazovaya promyshlennost'*. — 2009. — No. 2. — P. 74–76.

PERSONNEL POTENTIAL OF FOOD AND PROCESSING INDUSTRY ENTERPRISES IN THE CONDITIONS OF SANCTIONS IMPACT ON THE RUSSIAN FEDERATION

© 2022 **Anichkina Olga Aleksandrovna**

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Finance, Accounting and Economic Security
Moscow State University of Technology and Management named after K. G. Razumovsky (First Cossack University), Moscow, Russia
E-mail: F-1980@yandex.ru

© 2022 **Mirgorodskaya Marina Gennadievna**

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Finance, Accounting and Economic Security
Moscow State University of Technology and Management named after K. G. Razumovsky (First Cossack University), Moscow, Russia
E-mail: mgm2502@mail.ru

© 2022 **Gorbatko Elena Samratovna**

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Finance, Accounting and Economic Security
Moscow State University of Technology and Management named after K. G. Razumovsky (First Cossack University), Moscow, Russia
E-mail: e.horbatko@mgutm.ru

© 2022 **Bogonosova Irina Aleksandrovna**

Senior Lecturer of the Department of Finance, Accounting and Economic Security
Moscow State University of Technology and Management named after K. G. Razumovsky (First Cossack University), Moscow, Russia
E-mail: bogonosovaia@mgutm.ru

© 2022 **Melikyan Hayk Vrezhevich**

Master's Student of the Department of Finance, Accounting and Economic Security, Russia, Moscow
Moscow State University of Technology and Management named after K. G. Razumovsky (First Cossack
University), Moscow, Russia
E-mail: 89999641504@mail.ru

The article is devoted to the study of the problems of theoretical and methodological approaches to the consideration of issues related to the assessment of the personnel potential of food and processing industry enterprises under the conditions of sanctions. In particular, the sanctions impact was a “catalyst” for the development of the personnel policy of food and processing industry enterprises, which was a good support for the implementation of a better state, increasing independent production and increasing the competitiveness of the industry as a whole, and mainly ensures the economic security of the food and processing industry of Russia.

Keywords: *efficiency assessment, personnel potential, enterprise, food and processing industry, management, economic efficiency, sanctions, economic security, personnel policy, motivation.*

References

1. *Degtyarenko E. A., Trufanova D. O., Roj V. I.* Upravlenie personalom kak klyuchevaya rol' v razvitii biznesa predpriyatiya // Novaya nauka: Strategii i vektory razvitiya. — 2017. — Vol. 1, no. 4. — P. 71–74.
2. *Gerchikova I. N.* Menedzhment : uchebnoe posobie. — M. : YUNITI, 2018. — 346 p.
3. *Hmel'kova N. V., Sorokina N. E.* Vopros motivatsii i stimulirovaniya v upravlenii personalom // Ural'skij nauchnyj vestnik. — 2017. — 3–2 (33). — P. 142–143.
4. *Mahmetova B.* Effektivnoe upravlenie personalom organizatsii // Ural'skij nauchnyj vestnik. — 2017. — Vol. 3, no. 1. — P. 35–37.
5. *Ustyushenko A. M.* CHto delat' s personalom v usloviyah sanktsij / Intellect. — 2022. — URL: https://www.intellectpro.ru/press/works/chto_delat_s_personalom_v_usloviyah_sanktsiy.

DOCUMENTARY AUDIT AS A FORM OF FINANCIAL CONTROL

© 2022 **Prasolov Valery Ivanovich**

Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Associate
Professor of the Department of Economic Security and Risk Management Financial University under the
Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
E-mail: VIPrasolov@fa.ru

The article discusses the issues of financial control organization based on audit practice in the activities of economic entities. The author identifies audit as the main form of financial control, discloses and justifies audit practice and its results. The relevance of the topic is justified by the high level of financial violations bordering on criminal acts, which significantly affects the efficiency of Russian enterprises. The author defines the purpose of the study to disclose the special characteristics of the documentary audit as one of the methods of financial control.

The article highlights both the positive aspects and the negative aspects of the audit checks of production and economic activity.

Keywords: *audit, financial control, economic security, threats of irretrievable losses, audit stages.*

References

1. *Boboshko V. I.* Kontrol' i reviziya : uchebnoe posobie. — M. : YUniti-Dana, 2014. — 312 p. — ISBN 978-5-238-02379-3.

2. *Efimenco L. V.* Kontrol' i reviziya : uchebnoe posobie. — CHelyabinsk : Izdatel'skij centr YUUrGU, 2018. — 105 p.
3. Innovacionnyj podhod k upravleniyu riskami v finansovoj logistike: rol' kontrollinga / N. V. Kapustina [et al.] // *Ekonomicheskie nauki*. — 2021. — No. 196. — P. 82–86. — DOI: [10.14451/1.196.82](https://doi.org/10.14451/1.196.82).
4. *Ivanov A. V.* Sovremennye klassifikacii vidov revizij // ANI: ekonomika i upravlenie. — 2019. — No. 4.
5. *Kostevich E. V., Kubar' M. A.* Ponyatie i vidy finansovogo kontrolya // Fundamental'nye nauchno-prakticheskie issledovaniya: osnovnye itogi : sbornik nauchnyh trudov po materialam IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. — Anapa, 2020. — P. 55–58. — ISBN 978-5-9528-3281-7.
6. *Maloletko A. N.* Kontrol' i reviziya : uchebnoe posobie. — M. : Knorus, 2012. — 312 p.
7. *Marenkov N. L.* Reviziya i kontrol' v kommercheskih organizacijah : uchebnoe posobie. — 2nd ed. — M. : Feniks, 2005. — 415 p. — (Vysshee obrazovanie). — ISBN 5-222-04935-3.
8. *Novikov Y. I., Blinov O. A.* Organizacionno-pravovye osnovy sudebnobuhgalterskoj ekspertizy : uchebnoe posobie. — Omsk : OmGAU im. P.A. Stolypina, 2014. — 96 p. — ISBN 978-5-906064-13-4. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23012731>.
9. *Novikov Y. I., Ivleva D. S.* Reviziya kak osnovnoj metod finansovogo kontrolya // Elektronnyj nauchno metodicheskij zhurnal Omskogo GAU. — 2018. — 4 (15). — ISSN 2413-4066.
10. *Pankruhina A. M., Syunyakova V. R., Kapustina N. V.* Osnovnye napravleniya transformacii resursnogo obespecheniya sistemy upravleniya riskami organizacii // *Problemy analiza riska*. — 2022. — Vol. 19, no. 5. — P. 40–47. — DOI: [10.32686/1812-5220-2022-19-5-40-47](https://doi.org/10.32686/1812-5220-2022-19-5-40-47).
11. *Smelik R. G., Ostashenko E. G.* Kontrol' i reviziya : uchebnoe posobie. — Omsk : Omskij gosudarstvennyj universitet im. F. M. Dostoevskogo, 2016. — 152 p. — ISBN 978-5-7779-1995-3.
12. *Tarasov I. T.* Oчерk nauki finansovogo prava. — Yaroslavl' : tip. Gub. pravl., 1883. — 364 p. — URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003624425/.

CONDITION AND DEVELOPMENT VECTOR OF THE WORLD NUCLEAR ENERGY

© 2022 **Alekseev Vladimir Alekseevich**

postgraduate student of the Higher School of Engineering and Economics
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University (SPbPU), St. Petersburg, Russia
E-mail: alexvalex94@gmail.com

© 2022 **Gataullin Marcel Venirovich**

applicant
Ufa State Petroleum Technical University, Ufa, Russia
E-mail: gataullin.gataullin92@yandex.ru

© 2022 **Borisov Oleg Yurievich**

Competitor of the Higher School of Engineering and Economics
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University (SPbPU), St. Petersburg, Russia

Within the framework of this article, the state of the world nuclear energy is analyzed in the context of energy producing countries. Through cluster analysis, key groups of countries were identified in the context of target indicators for the state of nuclear energy, whose meaningful analysis made it possible to identify and substantiate the key vectors for the development of world nuclear energy.

Keywords: *nuclear energy, productivity factor, level of unplanned losses, energy availability factor.*

References

1. *Abashev D. R., CHabanova E. V., CHabanov E. A.* Sovremennye problemy elektroenergetiki i puti ih resheniya // *Innovacionnye tekhnologii: teoriya, instrumenty, praktika*. — 2018. — No. 1. — P. 240–244.

2. Atomnaya energetika i eyo bezopasnost' / Geologicheskaya sreda i ob"ekty YATC Rossii. — URL: <http://www.wdcb.ru/mining/book/cap5.html> (visited on 05/03/2022).
3. Atomnaya energetika v kontekste ustojchivogo razvitiya / O. V. Kudryavceva [et al.] // Nauchnye issledovaniya ekonomicheskogo fakul'teta. Elektronnyj zhurnal. — 2018. — 4 (10). — P. 33–49. — DOI: [10.38050/2078-3809-2018-10-4-33-49](https://doi.org/10.38050/2078-3809-2018-10-4-33-49).
4. Istochniki mediirovaniya investicij v vozobnovlyaemye istochniki energii / E. A. Konnikov [et al.] // Ekonomicheskie nauki. — 2020. — No. 185. — P. 132–139. — DOI: [10.14451/1.185.132](https://doi.org/10.14451/1.185.132).
5. *Kalimullina D. D., Gafurov A. M.* Vliyanie atomnyh elektrostancij na okruzhayushchuyu sredu // Innovacionnaya nauka. — 2016. — 3–3 (15). — P. 95–96.
6. *Konnikov E. A.* Investicionnaya privlekatel'nost' energeticheskikh proektov makrourovnya na primere koncepcii energeticheskogo povorota Germanii // Effektivnaya energetika-2015 : Materialy nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, 21–22 maya 2015 goda. — Spb. : Sankt-Peterburgskij politekhnicheskij universitet Petra Velikogo, 2015. — P. 56–66.
7. The Database on Nuclear Power / The Power Reactor Information System (PRIS). — URL: <https://pris.iaea.org>.

THE NUCLEAR ENERGY WORLD INFORMATION BACKGROUND STRUCTURE

© 2022 **Alekseev Vladimir Alekseevich**

postgraduate student of the Higher School of Engineering and Economics
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University (SPbPU), St. Petersburg, Russia
E-mail: alexvalex94@gmail.com

© 2022 **Gataullin Marcel Venirovich**

applicant
Ufa State Petroleum Technical University, Ufa, Russia
E-mail: gataullin.gataullin92@yandex.ru

© 2022 **Borisov Oleg Yurievich**

Competitor of the Higher School of Engineering and Economics
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University (SPbPU), St. Petersburg, Russia

The systemic importance of nuclear energy determines the need for its co-integration with other branches of life support. Consequently, the process of determining the vectors for the development of nuclear energy requires a comprehensive analysis of the properties of the transformation of socio-economic systems. For these purposes, the tools for system analysis of the information environment, described in the works of Professor D. G. Rodionov, can be used. "Methodology of System Analysis of the Information Environment" and "Quantifiers of the Information Environment of the Financial Market". In accordance with the methodology developed by the author, the information environment can be represented by a set of information flows represented by arrays of natural digital information. Within the framework of this article, the results of the analysis of the structure of the world information background of nuclear energy are presented in accordance with the methodology of Professor Rodionov D. G.

Keywords: *nuclear energy, nuclear fleet, information background, tonality, content-thematic components.*

References

1. *Konnikov E. A.* Investicionnaya privlekatel'nost' energeticheskikh proektov makrourovnya na primere koncepcii energeticheskogo povorota Germanii // Effektivnaya energetika-2015 : Materialy nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, 21–22 maya 2015 goda. — Spb. : Sankt-Peterburgskij politekhnicheskij universitet Petra Velikogo, 2015. — P. 56–66.

2. Modeling Changes in the Enterprise Information Capital in the Digital Economy / D. Rodionov [et al.] // Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity. — 2021. — June. — Vol. 7, no. 3. — P. 166. — DOI: [10.3390/joitmc7030166](https://doi.org/10.3390/joitmc7030166). — URL: <https://doi.org/10.3390/joitmc7030166>.
3. Rodionov D. G., Konnikov E. A., Konnikova O. A. Metodologiya sistemnogo analiza informacionnoj sredy // Ekonomicheskie nauki. — 2021. — No. 196. — P. 160–174. — DOI: [10.14451/1.196.160](https://doi.org/10.14451/1.196.160).
4. Rodionov D. G., Konnikov E. A., SHadrov K. S. Instrumenty analiza vliyaniya emocional'noj okraski novostnogo fona na izmenenie kursa kriptovalyut // Ekonomicheskie nauki. — 2022. — No. 211. — P. 139–160. — DOI: [10.14451/1.211.139](https://doi.org/10.14451/1.211.139).
5. Rodionov D. G., Pashinina P. A., Konnikov E. A. Kvantifikatory informacionnoj sredy finansovogo rynka // Ekonomicheskie nauki. — 2022. — No. 211. — P. 125–128. — DOI: [10.14451/1.211.125](https://doi.org/10.14451/1.211.125).
6. Rodionov D. G., Tenishev T. V., Konnikov E. A. Rol' informacionnogo fona v dinamike kapitalizacii tekhnologicheskikh kompanij // Ekonomicheskie nauki. — 2021. — No. 205. — P. 107–115. — DOI: [10.14451/1.205.107](https://doi.org/10.14451/1.205.107).

THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT CONCEPT IMPLEMENTATION SPECIFICS IN RELATION TO NUCLEAR ENERGY

© 2022 **Alekseev Vladimir Alekseevich**

postgraduate student of the Higher School of Engineering and Economics
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University (SPbPU), St. Petersburg, Russia
E-mail: alexvalex94@gmail.com

© 2022 **Rodionov Dmitry Grigorievich**

Doctor of Economics, Professor of the Higher School of Engineering and Economics
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University (SPbPU), St. Petersburg, Russia
E-mail: dmitry.rodionov@spbstu.ru

© 2022 **Konnikov Evgeny Alexandrovich**

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Higher School of Engineering and Economics
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University (SPbPU), St. Petersburg, Russia
E-mail: konnikov.evgeniy@gmail.com

The concept of sustainable development is currently one of the most relevant and is considered in relation to many industries and activities. The relevance of considering this concept in relation to nuclear energy is primarily due to the fundamental importance of this industry in the context of world development. However, the multidirectional nature of the concept of sustainable development determines the need to clarify the specifics of its implementation in relation to nuclear energy, which is the subject of this article.

Keywords: nuclear energy, sustainable development, information environment, thematic correlation.

References

1. Atomnaya energetika v kontekste ustojchivogo razvitiya / O. V. Kudryavceva [et al.] // Nauchnye issledovaniya ekonomicheskogo fakul'teta. Elektronnyj zhurnal. — 2018. — 4 (10). — P. 33–49. — DOI: [10.38050/2078-3809-2018-10-4-33-49](https://doi.org/10.38050/2078-3809-2018-10-4-33-49).
2. Emas R. The Concept of Sustainable Development: Definition and Defining Principles // Brief for GSDR. — 2015. — DOI: [10.13140/RG.2.2.34980.22404](https://doi.org/10.13140/RG.2.2.34980.22404).
3. Konnikov E. A. Investicionnaya privlekatel'nost' energeticheskikh proektov makrourovnya na primere koncepcii energeticheskogo povorota Germanii // Effektivnaya energetika-2015 : Materialy nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, 21–22 maya 2015 goda. — Spb. : Sankt-Peterburgskij politekhnicheskij universitet Petra Velikogo, 2015. — P. 56–66.

4. Modeling Changes in the Enterprise Information Capital in the Digital Economy / D. Rodionov [et al.] // Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity. — 2021. — June. — Vol. 7, no. 3. — P. 166. — DOI: [10.3390/joitmc7030166](https://doi.org/10.3390/joitmc7030166). — URL: <https://doi.org/10.3390/joitmc7030166>.
5. *Ozhghin I. V., Rudskaya I. A.* Algoritm identifikatsii naibolee perspektivnykh innovatsionnykh issledovatel'skikh napravlenij v sfere apparatnogo razvitiya mediciny // Ekonomicheskie nauki. — 2020. — No. 189. — P. 69–74. — DOI: [10.14451/1.189.69](https://doi.org/10.14451/1.189.69).
6. *Ozhghin I. V., Rudskaya I. A.* Aprobatsiya algoritma identifikatsii naibolee perspektivnykh innovatsionnykh issledovatel'skikh napravlenij v sfere apparatnogo razvitiya mediciny // Ekonomicheskie nauki. — 2020. — No. 190. — P. 56–60. — DOI: [10.14451/1.190.56](https://doi.org/10.14451/1.190.56).
7. *Ozhghin I. V., Rudskaya I. A.* Avtomatizatsiya algoritma identifikatsii naibolee perspektivnykh innovatsionnykh issledovatel'skikh napravlenij v sfere apparatnogo razvitiya mediciny // Ekonomicheskie nauki. — 2020. — No. 190. — P. 61–68. — DOI: [10.14451/1.190.61](https://doi.org/10.14451/1.190.61).
8. *Podprugin M. O.* Ustojchivoe razvitie regiona: ponyatie, osnovnye podhody i faktory // Rossijskoe predprinimatel'stvo. — 2012. — No. 24. — P. 214–221.
9. *Rodionov D. G., Konnikov E. A., Konnikova O. A.* Metodologiya sistemnogo analiza informacionnoj sredy // Ekonomicheskie nauki. — 2021. — No. 196. — P. 160–174. — DOI: [10.14451/1.196.160](https://doi.org/10.14451/1.196.160).
10. *Rodionov D. G., Pashinina P. A., Konnikov E. A.* Kvantifikatory informacionnoj sredy finansovogo rynka // Ekonomicheskie nauki. — 2022. — No. 211. — P. 125–128. — DOI: [10.14451/1.211.125](https://doi.org/10.14451/1.211.125).
11. Sustainability Assessment and Indicators: Tools in a Decision-Making Strategy for Sustainable Development / T. Waas [et al.] // Sustainability. — 2014. — Aug. — Vol. 6. — P. 5512–5534. — DOI: [10.3390/su6095512](https://doi.org/10.3390/su6095512).
12. Ustojchivoe razvitie: metodologiya i metodiki izmereniya : Uchebnoe posobie / B. S. Nikolaevich [et al.]. — M. : Ekonomika, 2011.
13. *Zhang Y., Jin R., Zhou Z.-H.* Understanding bag-of-words model: a statistical framework // International Journal of Machine Learning and Cybernetics. — 2010. — Aug. — Vol. 1, no. 1–4. — P. 43–52. — DOI: [10.1007/s13042-010-0001-0](https://doi.org/10.1007/s13042-010-0001-0).
14. *Zorina T. G.* Ustojchivoe razvitie energetiki: sushchnost' i metodicheskie podhody k ocenke // Sovremennye tekhnologii upravleniya. — 2015. — No. 1. — P. 26–31.

METHODOLOGY FOR MAKING MANAGERIAL DECISIONS BASED ON THE RESULTS OF THE ASSESSMENT OF THE IMPACT OF A NUCLEAR POWER PLANT ON THE ENVIRONMENT

© 2022 **Alekseev Vladimir Alekseevich**

postgraduate student of the Higher School of Engineering and Economics
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University (SPbPU), St. Petersburg, Russia
E-mail: alexvalex94@gmail.com

© 2022 **Gataullin Marcel Venirovich**

applicant
Ufa State Petroleum Technical University, Ufa, Russia
E-mail: gataullin.gataullin92@yandex.ru

© 2022 **Borisov Oleg Yurievich**

Competitor of the Higher School of Engineering and Economics
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University (SPbPU), St. Petersburg, Russia

One of the most relevant and significant concepts of the integrated development of the world at the moment is the concept of sustainable development. The relevance of this thesis for nuclear energy is its systemic significance. The works [5; 7] present a fuzzy-set model developed by the authors for assessing

the impact of a nuclear power plant on the environment. Within the framework of this article, the applied development of the developed model is presented in the form of a methodology for making managerial decisions.

Keywords: *nuclear energy, ecology, sustainable development, environment.*

References

1. *Alekseev V. A.* Transformaciya podhodov k opredeleniyu koncepcii ustojchivogo razvitiya // Aktual'nye problemy upravleniya : Sbornik nauchnyh trudov. — Spb. : Asterion, 2020. — P. 7–13.
2. Atomnaya energetika i eyo bezopasnost'. — URL: <http://www.wdcb.ru/mining/book/cap5.html> (visited on 05/03/2022).
3. *Hamaza A.* Osnovy yadernogo regulirovaniya v Rossii // Standarty i kachestvo. — 2013. — No. 2. — P. 22–27.
4. *Konnikov E. A.* Investicionnaya privlekatel'nost' energeticheskikh proektov makrourovnya na primere koncepcii energeticheskogo povorota Germanii // Effektivnaya energetika-2015 : Materialy nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, 21–22 maya 2015 goda. — Spb. : Sankt-Peterburgskij politekhnicheskij universitet Petra Velikogo, 2015. — P. 56–66.
5. Mekhanizmy vozdejstviya atomnoj elektrostancii na okruzhayushchuyu sredu s uchyotom faktora vremeni / D. G. Rodionov [et al.] // Ekonomicheskie nauki. — 2022. — No. 210. — P. 173–182. — DOI: [10.14451/1.210.173](https://doi.org/10.14451/1.210.173).
6. Modeling Changes in the Enterprise Information Capital in the Digital Economy / D. Rodionov [et al.] // Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity. — 2021. — June. — Vol. 7, no. 3. — P. 166. — DOI: [10.3390/joitmc7030166](https://doi.org/10.3390/joitmc7030166).
7. Modelirovanie ocenki vozdejstviya atomnoj elektrostancii na okruzhayushchuyu sredu / D. G. Rodionov [et al.] // Ekonomicheskie nauki. — 2022. — No. 210. — P. 163–172. — DOI: [10.14451/1.210.163](https://doi.org/10.14451/1.210.163).
8. *Rodionov D. G., Tenishev T. V., Konnikov E. A.* Rol' informacionnogo fona v dinamike kapitalizacii tekhnologicheskikh kompanij // Ekonomicheskie nauki. — 2021. — No. 205. — P. 107–115. — DOI: [10.14451/1.205.107](https://doi.org/10.14451/1.205.107).

DEVELOPMENT OF DIGITAL TECHNOLOGIES OF QUANTUM COMMUNICATIONS IN THE ACTIVITIES OF RUSSIAN RAILWAYS

© 2022 **Ilia M. Guliy**

PhD in Economics, Associate Professor

Emperor Alexander I St. Petersburg State Transport University, St. Petersburg, Russia

E-mail: ilya.guliy@mail.ru

The characteristics of the most important market segments of quantum communications are given: quantum communication networks; atmospheric and space communication systems; quantum communication devices for customers; untrusted intermediate communication nodes. The main points of the successful practice of the Russian Railways company in implementing quantum communications projects in Russia are disclosed, in particular, the launch in 2021 of video conferencing via a backbone fiber-optic protected channel on a pilot 700-kilometer section of the Moscow-St. Petersburg backbone quantum network in the Main Control Center of the Russian Railways. The article used the methods of scientific research: comparative analysis, content analysis, graphical analysis, synthesis of project information. The results of the research contribute to the formation of ideas about the ecosystem of quantum communications and about the experience of Russian railways in building a competitive market environment for the creation and distribution of technologies and services in the field of quantum communications.

Keywords: *Russian railways, quantum communications, Moscow-Saint Petersburg quantum backbone network.*

References

1. Dorozhnaya karta razvitiya vysokotekhnologichnoj oblasti «Kvantovye kommunikacii»: utv. protokolom prezidiuma Pravitel'stvennoj komissii po cifrovomu razvitiyu, ispol'zovaniyu informacionnyh tekhnologij dlya uluchsheniya kachestva zhizni i uslovij vedeniya predprinimatel'skoj deyatel'nosti ot 27 avgusta 2020 g. № 17. — 2020.
2. Innovacionnaya deyatel'nost' holdinga «RZHD» / OAO «RZHD». — URL: <https://www.rzd.ru>.
3. Razvitie otdel'nyh vysokotekhnologichnyh napravlenij. Belaya kniga / ed. by M. Y. Sokolovoj, L. D. Ejdel'kind. — M. : NIU «VSHE», 2022. — 188 p.
4. ZHuravleva N. A. Ekonomicheskaya ocenka povysheniya vremennoj i prostranstvennoj effektivnosti zheleznodorozhnogo transporta // Magnitolevitacionnye transportnye sistemy i tekhnologii. MTST'14 : Trudy 2-j Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. — Spb., 2014. — P. 393–405.

STATE OUTSOURCING AND FRANCHISING AS FORMS OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP

© 2022 **Rabadanova Aminat Asadovna**

Candidate of Economic Sciences, Senior Research Fellow, Center for Public Administration Studies
IE RAS, Moscow, Russia
E-mail: am6880@yandex.ru

The article proposes to expand the practice of using public-private partnerships in Russia by developing such forms as outsourcing of public services and public franchising. The main characteristics and distinctive features of these forms, as well as a number of problems of their implementation in Russian practice, are revealed.

Keywords: *partnership between the state and business, PPP, outsourcing of public services, public franchising.*

References

1. Chagin K. G. Transfer of services by state and municipal institutions for outsourcing to other providers // Head of an Autonomous Institution. — 2017. — No. 10. — URL: <https://www.audar-urist.ru/articles/214/peredacha-uslug-uchrezhdeniy-na-outsorsing>.
2. Dabagyan E. K. The role of the private sector in reforming the health care system: world experience and Russian practice : PhD thesis economy Sciences : 08.00.14 / Dabagyan Ekaterina Karenovna. — M., 2019. — 166 s.
3. Federal Law “On Public-Private Partnerships, Municipal-Private Partnerships in the Russian Federation and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation” No. 224-FZ dated July 13, 2015. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/.
4. Knyazev Y. K. Public private partnership. Basic principles of financing // Economic security. — 2022. — Vol. 5, no. 4. — DOI: [10.18334/ecsec.5.4.116208](https://doi.org/10.18334/ecsec.5.4.116208).
5. Muksimov S. S. Conditions for the transfer of public services to the private sector // State and Law. — 2013. — No. 2. — P. 116–119.
6. Rabadanova A. A. Directions of cooperation between the state and business in the context of modern challenges in Russia // Economic Sciences. — 2021. — No. 203. — P. 160–163. — DOI: [10.14451/1.203.160](https://doi.org/10.14451/1.203.160).
7. Shestoperov A. M. Outsourcing as a way to optimize administrative and managerial processes in public authorities (on the example of the Federal Antimonopoly Service of Russia). — 2007. — URL: https://nisse.ru/analytiks/publications/?ELEMENT_ID=21625.
8. Yescomb E. R. Public private partnership. Basic principles of financing. — M. : Al'pina Pabliher, 2015. — 451 p. — ISBN 978-5-9614-1700-5.

BOOK KEEPING, STATISTICS

COMPARATIVE ANALYSIS OF EVENTS TO PROMOTE DESTINATIONS IN ST. PETERSBURG AND ROSTOV-ON-DON

© 2022 Denisova Olga Alexandrovna

candidate of economic Sciences, associate Professor of the Department of Tourism and Hotel Business
Financial University under the Government the Russian Federation, Moscow, Russia
E-mail: o.a.denisova@bk.ru

This article discusses the experience of promoting two Russian destinations: St. Petersburg and Rostov-on-Don. The analysis showed the absolute relevance and importance of branding territories. The example of St. Petersburg has been indicative for several decades, while actions to promote Rostov-on-Don began to be taken only in 2016. The article suggests specific measures to promote Rostov-on-Don based on the experience of St. Petersburg.

Keywords: promotion of St. Petersburg, promotion of Rostov-on-Don, tourism, destinations, creating a unique image, promotion campaign.

References

1. Internet-marketing : uchebnik dlya vuzov / O. N. ZHil'cova [et al.] ; pod obshchej redakciej O. N. ZHil'covej. — 2-e izd., pererab. i dop. — M. : Izdatel'stvo YUrajt, 2022. — 335 p. — (Vysshee obrazovanie). — ISBN 978-5-534-15098-8.
2. Konceptual'nye aspekty razvitiya kul'turno-poznavatel'nogo turizma na baze ob'ekta kul'turno-istoricheskogo naslediya / B. N. Popov [et al.] // Ekologiya cheloveka i prirody v informacionno-tekhneskoj srede (EkoMir-10) : Materialy konferencii 10-oj Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, Mytishchi, 05–06 iyunya 2019 goda. — Mytishchi : Moskovskij gosudarstvennyj tekhnicheskij universitet imeni N. E. Baumana (nacional'nyj issledovatel'skij universitet), 2020. — P. 209–212.
3. Kuda poiti? / Turportal SPB. — URL: <https://www.visit-petersburg.ru> (visited on 12/18/2021).
4. Marketing territorij : uchebnik dlya vuzov / O. N. ZHil'cova [et al.] ; pod obshchej redakciej O. N. ZHil'covej. — 1-e izd. — M. : Izdatel'stvo YUrajt, 2021. — 262 p. — (Vysshee obrazovanie). — ISBN 978-5-534-03593-3.
5. Mazanov A. Vlasti Peterburga predstavili novyy logotip goroda: cvet otrazhaet «holodnoe severnoe solnce», a bukvy — razvodnye mosty / Tjournal.ru. — 2019. — URL: <https://tjournal.ru/spb/125537-vlasti-peterburg-a-predstavili-novyy-logotip-goroda-cvet-otrazhaet-holodnoe-severnoe-solnce-a-bukvy-razvodnye-mosty> (visited on 12/18/2021).
6. Rod'kin P. Problemy i perspektivy turisticheskogo brenda Sankt-Peterburga. — 2011. — URL: <http://www.prdesign.ru/text/2011/spb.html> (visited on 12/18/2021).
7. Rostov-na-Donu vybral svoj brend — Vybran i slogan goroda — «ZHizn' techet rekoj» / Sdelano u nas. — 2016. — URL: <https://sdelanounas.ru/blogs/72919/> (visited on 12/18/2021).
8. Rostov-na-Donu. ZHizn' techet rekoj / Oficial'nyj turistskij portal goroda Rostov-na-Donu. — URL: <https://tourism.rostov-gorod.ru/> (visited on 12/18/2021).

A CONCEPTUAL MODEL FOR THE DEVELOPMENT OF TOURIST AND RECREATIONAL CLUSTERS

© 2022 Rozanova Tatyana Pavlovna

Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Tourism and Hotel Business
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
E-mail: TPozanova@fa.ru

The article discusses the features of the formation of a conceptual model of tourist and recreational clusters. The analyzed approaches of foreign and domestic authors to substantiate the concept of “tourist cluster”. The distinctive features of the constituent elements of the tourist cluster are characterized, it is concluded that the main components and participants of the tourist cluster are the destination, the tourist product, the private sector, Government agencies, associations, universities, research centers, etc.

Keywords: *tourist cluster, conceptual model, tourist product, destination, tourist, competition, interaction, private sector, investment, tourist resources.*

References

1. Assessment of the tourism potential of the Russian Federation / T. P. Rozanova [et al.] // Financial and Economic Tools Used in the World Hospitality Industry : Proceedings of the 5th International Conference on Management and Technology in Knowledge, Service, Tourism and Hospitality. — 2018. — P. 183–188.
2. Development of the tourism cluster / M. Boiko [et al.] // Problems and Perspectives in Management. — 2017. — Dec. — Vol. 15, no. 4. — P. 134–149. — DOI: [10.21511/ppm.15\(4\).2017.12](https://doi.org/10.21511/ppm.15(4).2017.12).
3. Ermakova Z. A., Holodilina Y. E. Prostranstvennaya organizaciya turistskoj deyatel'nosti na osnove klasterного podhoda // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2015. — 8(183). — P. 47–53.
4. Ferreira J., Estevo C. Do the Cluster Locations Really Matter to Regional Performance? Evidence from the Tourism Industry // Transformations in Business and Economics. — 2012. — Vol. 11, issue 3. — P. 72–89.
5. Ilija M. Clusters as a Factor of Rural Tourism Competitiveness: Montenegro Experiences // Business Systems Research. — 2013. — Dec. — Vol. 4, no. 2. — P. 94–107. — DOI: [10.2478/bsrj-2013-0015](https://doi.org/10.2478/bsrj-2013-0015).
6. Ilija M. The role and Challenges of Rural Tourism Development in Transition Countries: Montenegro Experiences // Business Systems Research. — 2013. — Vol. 17, no. 2. — P. 84–95. — URL: <https://doaj.org/article/f71083421b7e4a26ab5c479f81a492e9>.
7. Iordache C., Ciocinã I., Asandei M. Clusters-Tourism Activity Increase Competitiveness Support // Theoretical & Applied Economics. — 2010. — Vol. 17, no. 5. — P. 99–112.
8. Kolyadin A. P. Formirovanie i razvitie turistsko-rekreacionnyh klasterov kak mekhanizm povysheniya konkurentosposobnosti regional'noj ekonomiki // Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski. — 2018. — No. 4. — P. 91–95.
9. Kovaleva I. V., Ul'yanov M. N. Formirovanie turistsko-rekreacionnogo klastera v sisteme diversifikacii regional'noj ekonomiki // Vestnik Altajskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. — 2017. — No. 8. — P. 178–182.
10. Popova R. Y. Gosudarstvennoe regulirovanie stanovleniya i razvitiya sfery turizma v Rossii (Region. aspekt) [Text] : docthesis : 08.00.05 / Popova Rita YUr'evna. — M. : Moskovskij gosudarstvennyj universitet im. M. V. Lomonosova, 1998. — 282 p.
11. Porter M. E. Konkurenciya / trans. from the English by O. L. Pelyavskogo [et al.]. — M. : Izdatel'skij dom «Vil'yams», 2005. — 608 p. — ISBN 5-8459-0794-2.
12. Rozanova T. P., Stycyuk R. Y., Artem'eva O. A. Rol' i effektivnost' marketingovogo upravleniya na raznyh urovnjah marketingovoj strategii // Ekonomika i upravlenie v mashinostroenii. — 2016. — No. 4. — P. 47–50.
13. Turistskie klastery kak prostranstvennye modeli organizacii turistsko-rekreacionnoj deyatel'nosti (na primere CHernomorskogo poberezh'ya Krasnodarskogo kraja / T. A. Volkova [et al.] // Nauchnyj zhurnal KubGAU. — 2017. — 133(09). — P. 1–15.

PROBLEMS AND PROSPECTS OF USING PPP AND MCHP IN THE DEVELOPMENT OF TOURISM CLUSTERS

© 2022 Rozanova Tatyana Pavlovna

Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Tourism and Hotel Business
Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia, Moscow

E-mail: TProzanova@fa.ru

© 2022 Stytsyuk Rita Yurievna

Doctor of Economics, Professor of the Department of Tourism and Hotel Business, Professor
Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia, Moscow
E-mail: Rstytjuk@fa.ru

The spatial development of the tourism business requires large financial resources for the creation of infrastructure, and first of all, for the creation of the hospitality industry, road infrastructure, security systems and digital technologies. The application of cluster policy in tourism makes it possible to consolidate added value and concentrate investment resources within territories attractive to potential consumer groups. At the same time, one tool for stimulating investment activity is the mechanisms of public-private, municipal-private partnership, concession agreements (PPP, MCHP).

Keywords: *mechanisms of public-private, municipal-private partnership, cluster, project, infrastructure, investments, state support, financial and logistical resources.*

References

1. Barablina E. K. Upravlenie razvitiem gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v sfere turizma [Text] : PhD thesis ekonomicheskikh nauk : 08.00.05 / Barablina Eleonora Konstantinovna. — M. : RAGS, 2009. — 175 p.
2. Baza proektov GCHP, MCHP. Platforma «ROSINFRA». — URL: <https://rosinfra.ru/profile/base-projects> (visited on 08/15/2022).
3. Derevyanko K. I. Sovershenstvovanie organizacionno-ekonomicheskogo mekhanizma gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v industrii turizma: na primere Kemerovskoy oblasti [Text] : PhD thesis ekonomicheskikh nauk : 08.00.05 / Derevyanko Kseniya Igorevna. — SPb. : Baltijskaya akademiya turizma i predprinimatel'stva, 2012. — 173 p.
4. Evreinov O. B. Kompleksnoe razvitie i sovershenstvovanie infrastruktury turizma v regione: na primere Sankt-Peterburga [Text] : PhD thesis ekonomicheskikh nauk : 08.00.05 / Evreinov Oleg Borisovich. — SPb. : Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj universitet ekonomiki i finansov, 2012. — 182 p.
5. Evtuyuhov S. S. Upravlenie vzaimodejstviem biznesa i gosudarstva v sovremennykh ekonomicheskikh sistemah [Text] : docthesi : 08.00.05 / Evtuyuhov Sergej Sergeevich. — M. : RAGS, 2005. — 258 p.
6. Goncharov V. V. Metodicheskie aspekty ocenki effektivnosti gosudarstvennykh proektov v sfere turizma [Text] : PhD thesis ekonomicheskikh nauk : 08.00.05 / Goncharov Vadim Vladimirovich. — SPb. : Baltijskaya akademiya turizma i predprinimatel'stva, 2011. — 156 p.
7. Mitrofanova E. S. Upravlenie razvitiem turistskogo potentsiala regiona na osnove gosudarstvenno-chastnogo partnerstva [Text] : PhD thesis ekonomicheskikh nauk : 08.00.05 / Mitrofanova Elena Sergeevna. — SPb. : Baltijskaya akademiya turizma i predprinimatel'stva, 2010. — 215 p.
8. Nacional'nyj Centr GCHP i Rosturizm dogovorilis' sovmestno sodejstvovat' privlecheniyu investitsiy v sferu turizma / Nacional'nyj Centr GCHP. — 2021. — URL: <https://pppcenter.ru/press-tsentr/novosti/natsionalny-tsentri-gchp-i-rosturizm-dogovorilis-sovmestno-sodeystvovat-privlecheniyu-investitsiy-v/> (visited on 08/18/2022).
9. Novakovskij A., Kornev M. GCHP v turizme. Investicii v gostepriimstvo / Advokatskoe byuro «Liniya prava». — URL: <https://zakon.ru/Tools/DownloadFileRecord/25732> (visited on 07/18/2022).
10. Novikov A. V. Innovacionnaya model' razvitiya uslug turistsko-rekreacionnykh zon v usloviyah gosudarstvenno-chastnogo partnerstva: na primere Respubliki Tatarstan [Text] : PhD thesis ekonomicheskikh nauk : 08.00.05 / Novikov Aleksej Vladimirovich. — Kazan' : Kazanskiy gosudarstvennyj tekhnologicheskij universitet, 2011. — 203 p.
11. Psareva N. Y., SHul'gin A. V. Klasternaya organizatsiya innovatsionnogo razvitiya s ispol'zovaniem mekhanizmov chastno-gosudarstvennogo partnerstva // Social'naya otvetstvennost' biznesa kak faktor ustojchivogo razvitiya ekonomiki : Sbornik statej / nauch. red. d. e. n., prof. N. YU. Psareva, otv. za vypusk, k. e. n., docent O. N. Kon-drashina. — M. : ID «ATISO», 2014.
12. Razumovskij V. A. Algoritm optimizatsii fondovogo portfelya // RISK. — 2004. — No. 4. — P. 74–81.
13. Razumovskij V. A. Ob integral'noj ocenke investitsionnoj privlekatel'nosti organizatsii oboronno-promyshlennogo kompleksa // Oboronnaya tekhnika. — 2014. — No. 9. — P. 28–34.
14. Salisheva E. G. Gosudarstvennoe regulirovanie i podderzhka deyatel'nosti organizatsiy v sfere turizma v Respublike Bashkortostan [Text] : PhD thesis ekonomicheskikh nauk : 08.00.05 / Salisheva El'vira Gabitovna. — Sochi : Ufimskij institut (filial) Rossijskogo gosudarstvennogo torgovo-ekonomicheskogo universiteta, 2013. — 170 p.

RECOMMENDATIONS ON THE STRUCTURE OF MARKETING RESEARCH AND JUSTIFICATION OF THE SYSTEM OF RELATIONSHIPS BETWEEN THE ELEMENTS OF THE CLUSTER BEING FORMED

© 2022 **Stytsyuk Rita Yurievna**

Doctor of Economics, Professor of the Department of Tourism and Hotel Business
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
E-mail: Rstytuk@fa.ru

The article formulates the requirements for the structure and key sections of the marketing research justifying the creation of a tourist cluster, and also provides a list of criteria for substantiating the availability, sufficiency and effectiveness of the system of relationships between the elements of the cluster being formed, including the presence of synergetic effects from such interaction. Criteria for the convenience of practical application are grouped into appropriate groups depending on the content aspect. In each group, the criteria are divided into quantitative and qualitative in order to obtain a comprehensive objective assessment of the characteristics of the relationships between the cluster elements.

Keywords: *marketing research, cluster approach, tourism, cluster elements, criteria system, complex analysis*

References

1. Assessment of the tourism potential of the Russian Federation / T. P. Rozanova [et al.] // Financial and Economic Tools Used in the World Hospitality Industry : Proceedings of the 5th International Conference on Management and Technology in Knowledge, Service, Tourism and Hospitality. — 2018. — P. 183–188.
2. Development of the tourism cluster / M. Boiko [et al.] // Problems and Perspectives in Management. — 2017. — Dec. — Vol. 15, no. 4. — P. 134–149. — DOI: [10.21511/ppm.15\(4\).2017.12](https://doi.org/10.21511/ppm.15(4).2017.12).
3. Ermakova Z. A., Holodilina Y. E. Prostranstvennaya organizatsiya turistskoj deyatel'nosti na osnove klaster'nogo podhoda // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2015. — 8(183). — P. 47–53.
4. Ilija M. Clusters as a Factor of Rural Tourism Competitiveness: Montenegro Experiences // Business Systems Research. — 2013. — Dec. — Vol. 4, no. 2. — P. 94–107. — DOI: [10.2478/bsrj-2013-0015](https://doi.org/10.2478/bsrj-2013-0015).
5. Ilija M. The role and Challenges of Rural Tourism Development in Transition Countries: Montenegro Experiences // Business Systems Research. — 2013. — Vol. 17, no. 2. — P. 84–95. — URL: <https://doaj.org/article/f71083421b7e4a26ab5c479f81a492e9>.
6. Kolyadin A. P. Formirovanie i razvitie turistsko-rekreacionnyh klasterov kak mekhanizm povysheniya konkurentosposobnosti regional'noj ekonomiki // Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski. — 2018. — No. 4. — P. 91–95.
7. Kovaleva I. V., Ul'yanov M. N. Formirovanie turistsko-rekreacionnogo klastera v sisteme diversifikacii regional'noj ekonomiki // Vestnik Altajskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. — 2017. — No. 8. — P. 178–182.
8. Popova R. Y. Gosudarstvennoe regulirovanie stanovleniya i razvitiya sfery turizma v Rossii (Region. aspekt) [Text] : docthesis : 08.00.05 / Popova Rita YUr'evna. — M. : Moskovskij gosudarstvennyj universitet im. M. V. Lomonosova, 1998. — 282 p.
9. Rozanova T. P., Stytsyuk R. Y., Artem'eva O. A. Rol' i effektivnost' marketingovogo upravleniya na raznyh urovnjah marketingovoj strategii // Ekonomika i upravlenie v mashinostroenii. — 2016. — No. 4. — P. 47–50.
10. Turistskie klastery kak prostranstvennyye modeli organizacii turistsko-rekreacionnoj deyatel'nosti (na primere CHernomorskogo poberezh'ya Krasnodarskogo kraja / T. A. Volkova [et al.] // Nauchnyj zhurnal KubGAU. — 2017. — 133(09). — P. 1–15.

OVERHEAD COSTS IN CONSTRUCTION: THE ESSENCE AND PROBLEMS OF ORGANIZING THE ACCOUNTING PROCESS

© 2022 **Dombrovskaya Elena Nikolaevna**

Candidate of Economic Science, Associate Professor of Department of audit and corporate reporting
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian
E-mail: den242@mail.ru

© 2022 **Malisheva Tatiana Ivanovna**

Economist of the planning and economic department,
Joint-stock company "Monolit-fundamentstroy"
E-mail: tmalisheva13@yandex.ru

This article reveals the essence of overhead costs, as well as the main problems of organizing accounting for overhead costs in the construction industry. Attention is drawn to the composition and content of overhead costs. The factors influencing the accounting process of overhead costs are investigated. In addition, the methods of accounting for overhead costs, as well as their characteristic advantages and disadvantages, are highlighted. The features of accounting for overhead costs in Russian and foreign practice are considered.

Keywords: *construction industry, overhead costs, level of overhead costs, method of accounting for overhead costs, construction, construction and installation works, expenses for servicing workers in the construction industry, overhead distribution base.*

References

1. Ageeva O. A., Kozhinova E. A. Osobennosti upravlencheskogo uchyota zatrat v stroitel'noj organizacii // Vestnik universiteta. — 2016. — No. 7/8. — P. 219–225. — URL: <https://vestnik.guu.ru/jour/article/view/336>.
2. Bekhtereva E. V. Analiz i optimizaciya raskhodov v sostave sebestoimosti stroitel'noj produkcii // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. — 2014. — No. 6. — URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=16408>.
3. Bekhtereva E. V. Problemy planirovaniya velichiny nakladnyh raskhodov pri formirovanii stoimosti stroitel'nogo ob'ekta // Upravlenie investitsiyami i innovatsiyami. — 2018. — No. 1. — P. 30–34. — URL: https://investment-management.susu.ru/download/03_...pdf.
4. Botasheva L. S. Buhgalterskij uchet nezavershennogo proizvodstva v stroitel'stve // Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava. — 2020. — No. 12-1. — P. 27–32. — URL: <https://vaael.ru/ru/article/view?id=1471>.
5. Ekonomika stroitel'nogo predpriyatiya : uchebnoe posobie / M. A. Koroleva [et al.]. — Ekaterinburg : Izd-vo Ural. un-ta, 2019. — 202 p. — ISBN 978-5-7996-2592-4. — URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/73897/1/978-5-7996-2592-4_2019.pdf.
6. Ekonomika stroitel'stva : uchebnik dlya SPO / H. M. Gumba [et al.] ; pod obshch. red. H. M. Gumba. — 4-e izd., per. i dop. — M. : YUrajt, 2022. — 449 p. — ISBN 978-5-534-10234-5.
7. Karmokova K. I. Buhgalterskij uchet i nalogooblozhenie v stroitel'stve : uchebnoe posobie. — 3-e izd. — M. : MISI-MGSU: EBS ASV, 2018. — 248 p. — ISBN 978-5-7264-1826-1.
8. Metodika opredeleniya stoimosti stroitel'noj produkcii na territorii Rossijskoj Federacii, utverzhdannaya postanovleniem Gosstroya Rossii ot 05 marta 2004 g. № 15/1 / Konsul'tantPlyus. — 2004. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48827/ (visited on 05/04/2022).
9. Mizikovskij I. E. Buhgalterskij upravlencheskij uchet : uchebnoe posobie. — 2-e izd., ispr. i dop. — M. : Magistr, 2021. — 144 p. — ISBN 978-5-9776-0413-0.
10. Namestnikova A. N. Osobennosti proizvodstva i formirovaniya zatrat v organizatsiyah stroitel'noj otrasli // Vestnik Moskovskogo universiteta imeni S. YU. Vitte. — 2021. — 4(39). — P. 41–47. — DOI: [10.21777/2587-554X-2021-4-41-47](https://doi.org/10.21777/2587-554X-2021-4-41-47).
11. Negodnova E. P. Sravnitel'naya harakteristika uchyota nakladnyh raskhodov v otechestvennoj i zarubezhnoj praktike // Kontentus. — 2016. — 3(44).

12. Polozhenie po buhgalterskomu uchetu «Uchet dogovorov stroitel'nogo podryada» (PBU 2/2008) (utverzhdno prikazom Ministerstva finansov Rossijskoj Federacii ot 24.10.2008 № 116n) / Konsul'tantPlyus. — 2008. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82067/ (visited on 06/09/2022).
13. Popova E. S. Klassifikaciya zatrat po stat'yam kal'kulyacii v buhgalterskom uchete predpriyatij stroitel'noj otrasli // Finansovaya analitika: problemy i resheniya. — 2011. — Vol. 4, 17(59). — P. 39–48. — ISSN 2073-4484. — URL: <https://www.fin-izdat.ru/journal/fa/detail.php?ID=39418>.
14. Romanova A. I., Gimadieva L. S. Ekonomika stroitel'stva : uchebnoe posobie. — Kazan' : Izd-vo Kazansk. gos. arhitekt.-stroit. un-ta, 2018. — 115 p. — ISBN 978-5-7829-0561-3. — URL: https://www.kgasu.ru/upload/iblock/653/36-UP-Romanova_-Gimadieva._-Z._-Ekonomika-stroitelstva.pdf.
15. SHarkova A. V., CHinaeva T. I., Klepackaya A. S. Analiz deyatel'nosti stroitel'nyh organizacij na osnove izucheniya pokazatelej pribyli // Statistika i ekonomika. — 2018. — Vol. 15, no. 5. — P. 40–50. — ISSN 2500-3925. — DOI: 10.21686/2500-3925-2018-5-40-50.

COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF DOMESTIC AND FOREIGN APPROACHES TO THE ANALYSIS OF THE FINANCIAL STABILITY OF ECONOMIC ENTITIES

© 2022 Moshchenko Oksana Viktorovna

PhD in Economics, Associate Professor, Department of Audit and Corporate Reporting
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
E-mail: OVMoshchenko@fa.ru

© 2022 Plyasova Svetlana Vladimirovna

PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Valuation
Activities and Corporate Finance Synergy University, Moscow, Russia
E-mail: Splyasova@synergy.ru

In the article, the authors touch upon the issues of analysis and assessment of the financial stability of economic entities in modern conditions. The article provides a comparative description of both foreign and domestic methods for assessing financial stability. Shortcomings in the domestic methodology for conducting this area of analysis are revealed.

Keywords: *analysis of financial stability, types of financial stability, ratio of own working capital.*

References

1. Balykina T. I. Sravnitel'nyj analiz metodik analiza finansovoj ustojchivosti kommercheskih predpriyatij // Nauchnye zapiski OrelGIET. — 2015. — 1(11). — P. 299–301. — ISSN 2079-8768.
2. Gilyarovskaya L. T., Endovickaya A. V. Analiz i ocenka finansovoj ustojchivosti kommercheskih organizacij : uchebnoe posobie. — M. : YUniti-Dana, 2017. — 159 p. — ISBN 5-238-01074-5.
3. Koefficient obespechennosti sobstvennymi oborotnymi sredstvami / Vash finansovyy analitik. — URL: https://www.auditit.ru/finanaliz/terms/liquidity/working_capital_ratio_means.html (visited on 10/11/2022).
4. Ling V. V. Analiz finansovoj ustojchivosti sub"ekta predprinimatel'stva // Ekonomika i predprinimatel'stvo. — 2015. — 7(60). — P. 1009–1014. — ISSN 1999-2300.
5. Moshchenko O. V. Problemy analiza i ocenki finansovoj ustojchivosti ekonomicheskikh sub"ektov // Problemy teorii i praktiki upravleniya. — 2022. — No. 3. — P. 138–151. — ISSN 1999-2300.
6. Romanova A. M. Sravnitel'nyj analiz rossijskih i zarubezhnyh podhodov k analizu finansovoj ustojchivosti predpriyatija // Potencial rossijskoj ekonomiki i innovacionnye puti ego realizacii : Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii studentov i aspirantov, provodimoj v ramkah III mezhdunarodnogo kongressa molodyh uchenyh po problemam ustojchivogo razvitiya, regional'nogo foruma predprinimatel'stva «Svoe delo — tvoj uspek». — Omsk, 2017. — P. 150–154. — ISBN 978-5-9906446-9-4.

7. Sravnenie finansovogo sostoyaniya firmy s otraslevymi pokazatelyami i konkurentami / TestFirm. — URL: <http://testfirm.ru>.
8. Tipy finansovoj ustojchivosti / Pervyj Bit. — URL: <https://www.1cbit.ru/company/news>.

GREEN ECONOMY AS A GROWTH FACTOR COMPETITIVE POTENTIAL OF REGION

© 2022 **Petrov Alexander Mikhailovich**

Doctor of Economics, Professor of the Department of Business Analytics
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
E-mail: palmi@inbox.ru

In the conditions of the green economy, it begins to play an increasingly important role, turning from a previously fashionable combination of words into a real factor in the growth of competitive advantages.

The article considers the influence of green economy as a factor of growth of competitive potential of the region

Keywords: *region, competition, potential, economy, green economy.*

References

1. *Kiseleva E. O.* Marketingovy podhody k analizu sel'skoj territorii kak ob'ektu territorial'nogo marketinga // Aktual'nye voprosy ekonomiki, menedzhmenta i finansov v sovremennyh usloviyah : Sbornik nauchnyh trudov po itogam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. — 2019. — P. 237–240.
2. *Leonova N. A.* Ocenka konkurentnogo potentsiala malyh gorodov // Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2019. — No. 19. — P. 100–103.
3. *Okrepilov V. V.* Konkurentosposobnost' strany kak pokazatel' sostoyaniya i perspektiv razvitiya rossijskoj hozyajstvennoj sistemy // Ekonomika i upravlenie. — 2020. — 11(97). — P. 17–25.
4. *Petrova O. A.* Buhgalterskij uchet obespecheniya ispolneniya kontraktnyh obyazatel'stv v Rossii // Ekonomicheskie nauki. — 2021. — No. 202. — P. 232–234. — DOI: [10.14451/1.202.232](https://doi.org/10.14451/1.202.232).
5. *Petrova O. A.* Cifrovizaciya konsolidirovannoj finansovoj otchetnosti v strahovom biznese // Ekonomicheskie nauki. — 2021. — No. 203. — P. 268–270. — DOI: [10.14451/1.203.268](https://doi.org/10.14451/1.203.268).
6. *Petrova O. A.* Konceptiya social'noj otvetstvennosti biznesa // Ekonomicheskie nauki. — 2021. — No. 205. — P. 474–477. — DOI: [10.14451/1.205.474](https://doi.org/10.14451/1.205.474).
7. *Petrova O. A.* Problema vnedreniya MSFO 19 «Voznagrazhdeniya rabotnikam» i ego vliyanie na transparentnost' otchetnosti v usloviyah cifrovoj ekonomiki // Ekonomicheskie nauki. — 2021. — No. 204. — P. 317–320. — DOI: [10.14451/1.204.317](https://doi.org/10.14451/1.204.317).
8. *Petrova O. A.* Problemy razvitiya rynka faktoringovyh uslug // Ekonomicheskie nauki. — 2021. — No. 203. — P. 241–243. — DOI: [10.14451/1.203.241](https://doi.org/10.14451/1.203.241).
9. *Petrova O. A.* Razvitie sistemy reglamentacii ucheta na nacional'nom urovne // Ekonomicheskie nauki. — 2021. — No. 205. — P. 478–480. — DOI: [10.14451/1.205.478](https://doi.org/10.14451/1.205.478).
10. *Petrova O. A.* Uchetnaya politika kak instrument strategii ustojchivogo razvitiya // Ekonomicheskie nauki. — 2021. — No. 204. — P. 314–316. — DOI: [10.14451/1.204.314](https://doi.org/10.14451/1.204.314).

PARADOXES OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF ECOLOGICAL ORGANIZATION

© 2022 **Petrov Alexander Mikhailovich**

Doctor of Economics, Professor of the Department of Business Analytics
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
E-mail: palmi@inbox.ru

The implementation of environmental projects is a publicly recognized event, for which funding is willingly allocated, the necessary resources and the support of organizations are provided. However, even in such favorable conditions, environmental projects are not always effective.

The article analyzes the management decisions of environmental organizations, which, despite the initially good intention, led to negative results.

Keywords: *development, sustainable development, ecology, organization, ecological organization, project.*

References

1. *CHaraeva M. V., Paleev A. V.* Obzor metodik formirovaniya investicionnogo biznes-plana // *Finansy i kredit.* — 2022. — No. 18. — P. 2–8.
2. *Golovan' S. I., Spiridonov M. A.* Biznes planirovanie i investirovanie : Uchebnik. — Rostov-na-Donu : Feniks, 2020. — 302 p.
3. *Petrova O. A.* Buhgalterskij uchet obespecheniya ispolneniya kontraktnyh obyazatel'stv v Rossii // *Ekonomicheskie nauki.* — 2021. — No. 202. — P. 232–234. — DOI: [10.14451/1.202.232](https://doi.org/10.14451/1.202.232).
4. *Petrova O. A.* Cifrovizaciya konsolidirovannoj finansovoj otchetnosti v strahovom biznese // *Ekonomicheskie nauki.* — 2021. — No. 203. — P. 268–270. — DOI: [10.14451/1.203.268](https://doi.org/10.14451/1.203.268).
5. *Petrova O. A.* Konceptiya social'noj otvetstvennosti biznesa // *Ekonomicheskie nauki.* — 2021. — No. 205. — P. 474–477. — DOI: [10.14451/1.205.474](https://doi.org/10.14451/1.205.474).
6. *Petrova O. A.* Problema vnedreniya MSFO 19 «Voznagrazhdeniya rabotnikam» i ego vliyanie na transparentnost' otchetnosti v usloviyah cifrovoj ekonomiki // *Ekonomicheskie nauki.* — 2021. — No. 204. — P. 317–320. — DOI: [10.14451/1.204.317](https://doi.org/10.14451/1.204.317).
7. *Petrova O. A.* Problemy razvitiya rynka faktoringovyh uslug // *Ekonomicheskie nauki.* — 2021. — No. 203. — P. 241–243. — DOI: [10.14451/1.203.241](https://doi.org/10.14451/1.203.241).
8. *Petrova O. A.* Razvitie sistemy reglamentacii ucheta na nacional'nom urovne // *Ekonomicheskie nauki.* — 2021. — No. 205. — P. 478–480. — DOI: [10.14451/1.205.478](https://doi.org/10.14451/1.205.478).
9. *Petrova O. A.* Uchetnaya politika kak instrument strategii ustojchivogo razvitiya // *Ekonomicheskie nauki.* — 2021. — No. 204. — P. 314–316. — DOI: [10.14451/1.204.314](https://doi.org/10.14451/1.204.314).
10. *Vajsblat B. I., Pistonov M. A.* Upravlenie riskami biznes-plana investicionnogo proekta // *Ekonomicheskij analiz: teoriya i praktika.* — 2019. — No. 2. — P. 25–29.

SELECTION OF A NEW METHODOLOGY WHEN CONDUCTING A FINANCIAL ANALYSIS OF AN ENVIRONMENTAL ORGANIZATION IN ORDER TO DETERMINE THE FEASIBILITY OF IMPLEMENTING ENVIRONMENTAL PROJECTS.

© 2022 **Petrova Olga Alexandrovna**

Senior Lecturer, Business Intelligence Department
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
E-mail: olga1717@bk.ru

The article provides an analysis of the methodology for conducting a financial analysis of the organization. Based on the analysis, a comparison of methodologies for selecting the most effective methodology for conducting a financial analysis of an environmental organization is carried out. At the same time, the methodology for conducting a financial analysis of an environmental organization is chosen taking into account the specifics of the organization's activities in the field of ecology.

Keywords: *selection, method, analysis, financial analysis, ecology, environmental organization, organization analysis.*

References

1. *Babaev Y. A., Petrov A. M.* Buhgalterskij uchet i kontrol' debitorskoj i kreditorskoj zadolzhennosti : ucheb.-prakt. posobie. — M. : Prospekt, 2004.
2. *Berdnikova T. B.* Analiz i diagnostika finansovo-hozyajstvennoj deyatel'nosti predpriyatiya : Uchebnoe posobie. — M. : INFRA-M, 2019. — 215 p.
3. *Buhgalterskij uchet : Uchebnik / Z. D. Babaeva [et al.].* — M. : INFRA-M, 2017. — 601 p. — (Bakalavriat). — ISBN 978-5-16-011561-0.
4. *Buhgalterskij uchet v sfere uslug / T. P. Karpova [et al.].* — M. : Rid Grupp, 2011.
5. Closed-Loop Supply Chain Design and Pricing in Competitive Conditions by Considering the Variable Value of Return Products Using the Whale Optimization Algorithm / M. S. Shabbir [et al.] // *Sustainability*. — 2021. — Vol. 13, no. 12. — ISSN 2071-1050. — DOI: [10.3390/su13126663](https://doi.org/10.3390/su13126663). — URL: <https://www.mdpi.com/2071-1050/13/12/6663>.
6. *Kovalev V. V., Volkova O. N.* Analiz hozyajstvennoj deyatel'nosti predpriyatiya. — M. : TK Velbi, 2020. — 424 p.
7. *Petrov A. M.* Obschestvennoe pitanie 6 v 1 : uchetnaya politika, dokumentooborot, kal'kulirovanie sebestoimosti, buhgalterskij uchet, nalogi, otchetnost'. — M. : Rid Grupp, 2011. — (Polnoe rukovodstvo buhgaltera).
8. *Petrov A. M., Mel'nikova L. A.* Formirovanie otchetnosti v sootvetstvii s trebovaniyami MSFO kak ob"ektivnaya neobhodimost' na sovremennom etape razvitiya ekonomiki RF // *Problemy sovremennoj ekonomiki*. — 2017. — 2(62). — P. 105–107.
9. *Savickaya G. V.* Analiz hozyajstvennoj deyatel'nosti predpriyatij : Uchebnoe posobie. — M. : INFRA-M, 2019. — 530 p.
10. Technology for Solving the Problems Related To the Implementation of the Concept of Preserving Capital in Accounting and Statistics / M. V. Kosolapova [et al.] // *International Journal of Recent Technology and Engineering*. — 2019. — Vol. 8, no. 3. — P. 789–792. — DOI: [10.35940/ijrte.C4020.098319](https://doi.org/10.35940/ijrte.C4020.098319).
11. The Economic Significance of Statistical Research Activities of Representative Offices of Companies Abroad / M. V. Kosolapova [et al.] // *International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering (IJITEE)*. — 2019. — Vol. 8, no. 10. — P. 2713–2722. — ISSN 2278-3075. — DOI: [10.35940/ijitee.J9454.0881019](https://doi.org/10.35940/ijitee.J9454.0881019).

SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF ENVIRONMENTAL STANDARDS IN THE FOOD MARKET OF THE REGION

© 2022 **Petrova Olga Alexandrovna**

Senior Lecturer professor of Business Analysis Department

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

E-mail: olga1717@bk.ru

The social demand for quality products forces state bodies to revise the standards of environmental assessment of food products and develop a quality control system. The article analyzes the food market of the Kaliningrad region as an example of the development of environmental standards.

Keywords: *development, ecology, standard, food, green economy.*

References

1. *Babaev Y. A., Petrov A. M.* Buhgalterskij uchet i kontrol' debitorskoj i kreditorskoj zadolzhennosti : ucheb.-prakt. posobie. — M. : Prospekt, 2004.
2. Buhgalterskij uchet : Uchebnik / Z. D. Babaeva [et al.]. — M. : INFRA-M, 2017. — 601 p. — (Bakalavriat). — ISBN 978-5-16-011561-0.
3. Buhgalterskij uchet v sfere uslug / T. P. Karpova [et al.]. — M. : Rid Grupp, 2011.
4. Closed-Loop Supply Chain Design and Pricing in Competitive Conditions by Considering the Variable Value of Return Products Using the Whale Optimization Algorithm / M. S. Shabbir [et al.] // Sustainability. — 2021. — Vol. 13, no. 12. — ISSN 2071-1050. — DOI: [10.3390/su13126663](https://doi.org/10.3390/su13126663). — URL: <https://www.mdpi.com/2071-1050/13/12/6663>.
5. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. — URL: <http://www.gks.ru> (visited on 10/18/2022).
6. Itogi vneshnej torgovli Kaliningradskoj oblasti za 2021 god / Edinyj informacionnyj portal «Eksportery Rossii». — 2021. — URL: <http://www.rusexporter.ru/research/region/detail/2319> (visited on 10/18/2022).
7. Kaliningradskaya oblast' v cifrah. 2021 : kratkij stat. sb. // Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli. 2021: stat. sb. — M. : Rosstat, 2022.
8. *Petrov A. M.* Obshchestvennoe pitanie 6 v 1 : uchetnaya politika, dokumentooborot, kal'kulirovanie sebestoimosti, buhgalterskij uchet, nalogi, otchetnost'. — M. : Rid Grupp, 2011. — (Polnoe rukovodstvo buhgaltera).
9. *Petrov A. M., Mel'nikova L. A.* Formirovanie otchetnosti v sootvetstvii s trebovaniyami MSFO kak ob'ektivnaya neobhodimost' na sovremennom etape razvitiya ekonomiki RF // Problemy sovremennoj ekonomiki. — 2017. — 2(62). — P. 105–107.
10. Technology for Solving the Problems Related To the Implementation of the Concept of Preserving Capital in Accounting and Statistics / M. V. Kosolapova [et al.] // International Journal of Recent Technology and Engineering. — 2019. — Vol. 8, no. 3. — P. 789–792. — DOI: [10.35940/ijrte.C4020.098319](https://doi.org/10.35940/ijrte.C4020.098319).
11. The Economic Significance of Statistical Research Activities of Representative Offices of Companies Abroad / M. V. Kosolapova [et al.] // International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering (IJITEE). — 2019. — Vol. 8, no. 10. — P. 2713–2722. — ISSN 2278-3075. — DOI: [10.35940/ijitee.J9454.0881019](https://doi.org/10.35940/ijitee.J9454.0881019).

IMPROVING THE METHODOLOGY FOR ASSESSING THE FINANCIAL SUSTAINABILITY OF AGRICULTURAL ENTERPRISES AND ORGANIZATIONS

© 2022 **Moshchenko Oksana Viktorovna**

PhD in Economics, Associate Professor, Department of Audit and Corporate Reporting
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
E-mail: OVMoshchenko@fa.ru

© 2022 **Plyasova Svetlana Vladimirovna**

PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Valuation Activities and Corporate Finance
Synergy University, Moscow, Russia
E-mail: Splyasova@synergy.ru

The article is devoted to the issues of security of economic entities. The purpose of the study is to improve the methodology for analyzing financial and economic entities by summarizing indicators of the capital structure. Research and approbation has led to the growth of livestock enterprises and organizations.

Keywords: *analysis of financial stability, generalized indicator of the capital structure, coefficient of equity capital maneuverability.*

References

1. *Balykina T. I.* Sravnitel'nyj analiz metodik analiza finansovoj ustojchivosti kommercheskih predpriyatij // Nauchnye zapiski OrelGIET. — 2015. — 1(11). — P. 299–301. — ISSN 2079-8768.
2. *Bespalov M. V.* Kompleksnyj analiz finansovoj ustojchivosti kompanii: koefficientnyj, ekspertnyj, faktornyj i indikativnyj // Finansovyj vestnik: finansy, nalogi, strahovanie, buhgalterskij uchet. — 2011. — No. 5.
3. *Buharin S. V., Mel'nikov A. V.* Ekspertnaya ocenka obobshchennogo pokazatelya struktury kapitala // Konkurentosposobnost'. Innovacii. Finansy. — 2011. — No. 2. — P. 76–81.
4. *Buharin S. V., Mel'nikov A. V.* Ekspertnaya ocenka pokazatelya ob"edinennoj sistemy koefficientov struktury kapitala i sistemy pokazatelej Bivera // FES: Finansy, Ekonomika. — 2011. — No. 12. — P. 50–54.
5. *Gilyarovskaya L. T., Endovickaya A. V.* Analiz i ocenka finansovoj ustojchivosti kommercheskih organizacij : uchebnoe posobie. — M. : YUniti-Dana, 2017. — 159 p. — ISBN 5-238-01074-5.
6. Koefficient koncentracii sobstvennogo kapitala / SHkola Investicionnoj ocenki proektov, akcij, biznesa. — URL: <https://finzz.ru/koefficient-koncentracii-sobstvennogo-kapitala-normativraschet> (visited on 10/11/2022).
7. Koefficient manevrennosti sobstvennogo kapitala. Formula i primer rascheta v Excel dlya OAO «Gazprom» / SHkola Investicionnoj ocenki proektov, akcij, biznesa. — URL: <https://finzz.ru/koefficient-manevrennosti-sobstvennogo-kapitala-formula-primer.html> (visited on 10/11/2022).
8. Koefficient obespechennosti sobstvennymi oborotnymi sredstvami / Vash finansovyj analitik. — URL: https://www.auditit.ru/finanaliz/terms/liquidity/working_capital_ratio_means.html (visited on 10/11/2022).
9. Koefficient sootnosheniya zaemnyh i sobstvennyh sredstv / NalogNalog.ru. — URL: https://nalognalog.ru/analiz_hozyajstvennoj_deyatelnosti_ahd/koefficient_sootnosheniya_zаемnyh_i_sobstvennyh_sredstv (visited on 10/01/2022).
10. *Ling V. V.* Analiz finansovoj ustojchivosti sub"ekta predprinimatel'stva // Ekonomika i predprinimatel'stvo. — 2015. — 7(60). — P. 1009–1014. — ISSN 1999-2300.
11. *Moshchenko O. V.* Problemy analiza i ocenki finansovoj ustojchivosti ekonomicheskikh sub"ektov // Problemy teorii i praktiki upravleniya. — 2022. — No. 3. — P. 138–151. — ISSN 1999-2300.
12. SPARK / Informacionnoe agentstvo Interfaks. — URL: <https://spark-interfax.ru> (visited on 10/15/2022).
13. Tipy finansovoj ustojchivosti / Pervyj Bit. — URL: <https://www.1cbit.ru/company/news>.

UNEMPLOYMENT IN RUSSIAN REGIONS: ANALYSIS OF DIFFERENTIATION, CONVERGENCE AND HYSTERESIS IDENTIFICATION*

© 2022 **Markov Vladimir Alexandrovich**

Candidate of economic sciences, Senior Researcher of Scientific Expert and Analytical Center
Academy of Sciences of the Republic of Sakha (Yakutia), Yakutsk, Russia
E-mail: markov@umgoroda.ru

© 2022 **Tolmachev Mikhail Nikolaevich**

Doctor of Economic, Professor of Business Analysis Department
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
E-mail: MNTolmachev@fa.ru

For the Russian labor market, due to the significant territorial isolation of socio-economic processes, it is especially important to study the regional parameters of inequality changes. Differences in regional unemployment rates are often used to describe economic inequality. Understanding trends in maintaining or changing regional differences in unemployment helps evaluate the effectiveness of regional employment policy programs.

*The reported study was funded by RFBR, project number 20-010-00681.

The purpose of the study is to identify the presence and forms of convergence of Russian regions in terms of unemployment in the medium term horizon of economic shocks and recovery. The paper assesses the degree of differentiation of Russian regions in terms of unemployment in statics, compares inequality indicators in dynamics, determines the consistency of fluctuations in the unemployment rate and fluctuations in regional differentiation, and reveals the presence and type of convergence.

Keywords: *unemployment, differentiation, convergence, panel analysis*

References

1. *Buettner T.* Unemployment disparities and regional wage flexibility: comparing EU members and EU-accession countries // *Empirica*. — 2007. — Sept. — Vol. 34, no. 4. — P. 287–297. — DOI: [10.1007/s10663-006-9032-x](https://doi.org/10.1007/s10663-006-9032-x).
2. *Dixon R., Shepherd D.* Trends and Cycles in Australian State and Territory Unemployment Rates // *The Economic Record*. — 2001. — Sept. — Vol. 77, no. 238. — P. 252–269. — DOI: [10.1111/1475-4932.00021](https://doi.org/10.1111/1475-4932.00021).
3. *Ferragina A., Pastore F.* Mind the Gap: Unemployment in the New EU Regions // *SSRN Electronic Journal*. — 2005. — DOI: [10.2139/ssrn.708144](https://doi.org/10.2139/ssrn.708144). — URL: <https://doi.org/10.2139/ssrn.708144>.
4. *Huber P.* Regional Labour Market Developments in Transition: A Survey of the Empirical Literature // *European Journal of Comparative Economics*. — 2007. — Vol. 4, no. 2. — P. 263–298. — URL: <https://EconPapers.repec.org/RePEc:liu:liucej:v:4:y:2007:i:2:p:263-298>.
5. *İşlek H., Zeren F.* Is Per Capita Real GDP Stationary in the D-8 Countries? Evidence from a Panel Unit Root Test // — 10/2019. — P. 67–86. — ISBN 978-3-631-79568-2.
6. *Katrencik D., Tyrowicz J., Wójcik P.* Unemployment Convergence in Transition : Working Papers / Faculty of Economic Sciences, University of Warsaw. — 2008. — No. 2008-07. — URL: <https://ideas.repec.org/p/war/wpaper/2008-07.html>.
7. *Kristan M., Leonardis A., Skočaj D.* Multivariate online kernel density estimation with Gaussian kernels // *Pattern Recognition*. — 2011. — Vol. 44, no. 10. — P. 2630–2642. — ISSN 0031-3203. — DOI: <https://doi.org/10.1016/j.patcog.2011.03.019>. — Semi-Supervised Learning for Visual Content Analysis and Understanding.
8. *Pehkonen J., Tervo H.* Persistence and Turnover in Regional Unemployment Disparities // *Regional Studies*. — 1998. — Vol. 32, no. 5. — P. 445–458. — DOI: [10.1080/00343409850116844](https://doi.org/10.1080/00343409850116844).
9. *Tyrowicz J., Wójcik P.* Regional Dynamics of Unemployment in Poland - A Convergence Approach // *University Library of Munich, Germany, MPRA Paper*. — 2007. — Jan. — Vol. 5. — DOI: [10.1007/978-3-7908-2164-2_6](https://doi.org/10.1007/978-3-7908-2164-2_6).

THE ROLE OF ALTERNATIVE ENERGY IN ENSURING THE CONCEPT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

© 2022 **Gredaev Matvey Vyacheslavovich**
Senior Specialist of KEPT JSC,
Moscow, Russia
E-mail: matthewgredaev@gmail.com

The role of alternative energy sources in the concept of sustainable development of the countries' economies is considered. The features of international regulation of issues of ensuring sustainable development and promoting the “green economy” through the activation of the use of alternative energy sources are highlighted.

Keywords: *sustainable development, green economy, energy, alternative energy sources*

References

1. «Zelenyj svet» «zelenoj» ekonomike: Rossiya na puti k ustojchivomu razvitiyu / Oficial'nyj sayt TASS. — 2017. — URL: <https://tass.ru/obschestvo/3977766> (visited on 10/24/2022).
2. 2022 renewable energy industry outlook / Deloitte. — 2021. — URL: <https://www2.deloitte.com/us/en/pages/energy-and-resources/articles/renewable-energy-outlook.html> (visited on 10/12/2022).
3. *Malikova O. I., Zlatnikova M. A.* Gosudarstvennaya politika v oblasti razvitiya vozobnovlyaemoy energetiki // Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyj vestnik. — 2019. — No. 72. — P. 5–30. — URL: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/72_2019malikova_zlatnikova.htm.
4. Mirovye rynki nefti i prirodnogo gaza: uzhestochenie konkurencii. — M. : IMEMO RAN, 2017. — 192 p. — ISBN 978-5-9535-0494-2. — URL: <https://www.imemo.ru/publications/info/mirovie-rinki-nefti-i-prirodnogo-gaza-uzhestochenie-konkurentsii>.
5. *Nevel'skij A.* Solnechnaya energiya uzhe mozhet konkurirovat' s uglem / Vedomosti. — 2020. — URL: <https://www.vedomosti.ru> (visited on 10/24/2022).
6. *Petrova O. A.* Buhgalterskij uchet obespecheniya ispolneniya kontraktnyh obyazatel'stv v Rossii // Ekonomicheskie nauki. — 2021. — No. 202. — P. 232–234. — DOI: [10.14451/1.202.232](https://doi.org/10.14451/1.202.232).
7. *Petrova O. A.* Cifrovizaciya konsolidirovannoj finansovoj otchetnosti v strahovom biznese // Ekonomicheskie nauki. — 2021. — No. 203. — P. 268–270. — DOI: [10.14451/1.203.268](https://doi.org/10.14451/1.203.268).
8. *Petrova O. A.* Konceptiya social'noj otvetstvennosti biznesa // Ekonomicheskie nauki. — 2021. — No. 205. — P. 474–477. — DOI: [10.14451/1.205.474](https://doi.org/10.14451/1.205.474).
9. *Petrova O. A.* Problema vnedreniya MSFO 19 «Voznagrazhdeniya rabotnikam» i ego vliyanie na transparentnost' otchetnosti v usloviyah cifrovoj ekonomiki // Ekonomicheskie nauki. — 2021. — No. 204. — P. 317–320. — DOI: [10.14451/1.204.317](https://doi.org/10.14451/1.204.317).
10. *Petrova O. A.* Problemy razvitiya rynka faktoringovyh uslug // Ekonomicheskie nauki. — 2021. — No. 203. — P. 241–243. — DOI: [10.14451/1.203.241](https://doi.org/10.14451/1.203.241).
11. *Petrova O. A.* Razvitie sistemy reglamentacii ucheta na nacional'nom urovne // Ekonomicheskie nauki. — 2021. — No. 205. — P. 478–480. — DOI: [10.14451/1.205.478](https://doi.org/10.14451/1.205.478).
12. *Petrova O. A.* Uchetnaya politika kak instrument strategii ustojchivogo razvitiya // Ekonomicheskie nauki. — 2021. — No. 204. — P. 314–316. — DOI: [10.14451/1.204.314](https://doi.org/10.14451/1.204.314).
13. *Uzboev M. D., Fajziev Z. H.* Ekonomiya energoresursov, effektivnoe ispol'zovanie vozobnovlyaemyh istochnikov energii // Universum: tekhnicheskie nauki. — 2021. — 2–4 (83). — P. 810–832.

WORLD ECONOMY

EVOLUTION OF THE AMERICAN SCHOOL OF INTERNATIONAL COMPETITIVENESS OF COUNTRIES

© 2022 Abramov Valery Leonidovich

Doctor of Economics, Chief Researcher, Professor of DIE and IB
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
E-mail: valabr@yandex.ru

The theoretical approaches of the American school to achieve the international competitiveness of countries are revealed. Their evolution is shown to preserve the leadership of the United States in the global world order.

Conclusions and proposals on improving the international competitiveness of economic entities of the Russian economy in the new system of international economic relations are formulated.

Keywords: *international competitiveness, USA, global regulation, TNCs, protectionism, economic sanctions, international economic relations.*

References

1. A Recovery Squandered / M. E. Porter [et al.] ; Harvard Business School. — 2019. — URL: <https://www.hbs.edu/competitiveness/Pages/default.aspx> (visited on 10/20/2022).
2. Abramov V. L., Prokof'ev V. A. Ustojchivye konkurentnye preimushchestva stran v kontekste evolyucii teoreticheskikh podhodov po razvitiyu mirovoj trgovli // Voprosy politologii. — 2021. — Vol. 11, 11(75). — P. 3213–3224.
3. Disparte D. A. U.S. Competitiveness: A Matter of National Security / Consensus for American Security. — 2013. — URL: <https://www.americansecurityproject.org/u-s-competitiveness-a-matter-of-national-security/> (visited on 10/20/2022).
4. Mezhdunarodnye ekonomicheskie otnosheniya kak sushchnostnaya kategoriya mirovoj ekonomiki. Part 1. Transformacionnye processy v sisteme mezhdunarodnykh ekonomicheskikh otnoshenij: sovremennost' i budushchee : monografiya / ed. by V. V. Perskoj [et al.]. — M. : Kurs, 2022. — 336 p. — (Nauka). — ISBN 978-5-907535-29-9.
5. Porter M. E. The economic performance of regions // Regional Studies. — 2003. — Vol. 37.6&7, no. 1. — P. 549–578.
6. Porter M. Mezhdunarodnaya konkurenciya : Konkurent. preimushchestva stran : trans. from the English by / Predisl. V. D. SHCHetinina. — M. : Mezhdunar. otnosheniya, 1993. — 895 p. — ISBN 5-7133-0413-2.
7. Ryazanov A. A. Sovremennye nauchnye podhody k upravleniyu konkurentosposobnost'yu social'no-ekonomicheskoy sistemy // Ekonomika i predprinimatel'stvo. — 2021. — No. 1. — P. 610–613.
8. The Determinants of National Competitiveness : tech. rep. / M. Delgado [et al.]. — 07/2012. — DOI: [10.3386/w18249](https://doi.org/10.3386/w18249). — URL: <https://doi.org/10.3386/w18249>.
9. Tong-song C. From Adam Smith to Michael Porter : evolution of competitiveness theory. — Singapore : World scientific, 2013. — 324 p. — (Asia-Pacific business series). — ISBN 9789814401654.

THE ENERGY SECTOR OF RUSSIA IN THE CONDITIONS OF GLOBAL CHALLENGES

© 2022 Gusarova Svetlana Anatolyevna

Doctor of Economics, Associate Professor, Chief Researcher
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia
E-mail: s-gusarova@mail.ru

The study has confirmed that the structure of Russia's energy consumption is dominated by non-renewable energy resources (oil, gas, coal). At the same time, much attention is paid to the introduction of reliable and affordable renewable energy technologies (solar, wind) in the country. The main directions of development of the energy sector of Russia are determined.

Keywords: *energy sector, oil and gas, renewable energy sources, Russia.*

References

1. BP Statistical Review of World Energy 2019 / BP p.l.c. — URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2019-full-report.pdf> (visited on 04/08/2022).
2. BP Statistical Review of World Energy 2022 / BP p.l.c. — URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2022-full-report.pdf> (visited on 04/08/2022).
3. GDP, current prices / International Monetary Fund. — URL: <http://www.imf.org/external/datamapper/NGDPD@WEO/OEMDC/ADVEC/WEOWORLD> (visited on 08/08/2022).
4. Public money commitments to fossil fuels, clean and other energy in G20 countries recovery packages since January 2020 / International Institute for Sustainable Development. Energy Policy Tracker (2020). — URL: <https://www.energypolicytracker.org> (visited on 08/08/2022).
5. UNCTADSTAT / United Nations Conference on Trade, Development. — URL: <http://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx> (visited on 08/08/2022).

ENERGY TRANSITION AT THE PRESENT STAGE OF THE WORLD ECONOMY TRANSFORMATION

© 2022 **Kozenyasheva Margarita Mikhailovna**

Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of International Oil and Gas Business
National University of Oil and Gas “Gubkin University”, Moscow, Russia
E-mail: mkozenyasheva@gmail.com

© 2022 **Mingaleeva Renata Dmitrievna**

Graduate Student of the Department of International Oil and Gas Business
National University of Oil and Gas “Gubkin University”, Moscow, Russia
E-mail: mingaleeva.r@gubkin.ru

Currently, global changes in the energy complex are taking place in the world energy sector, defined as an “energy transition”, that leads to changes both in the energy supply system and in the global economy as a whole. There is no single approach to the definition of energy transition in the world. The authors of the article clarify the energy transition definition and features at the present stage of the development of the global economy.

Keywords: *global economy, global energy, energy transition, energy consumption, renewable energy sources, sustainable development, energy efficiency.*

References

1. Advancing the energy transition / BP. — 2018. — URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/sustainability/group-reports/bp-advancing-the-energy-transition.pdf> (visited on 09/19/2022).

2. *Aliev R. A., Guliev I. A.* Energoperekhod kak faktor razvitiya ustojchivoj energetiki stran Kaspijskogo regiona : monografiya. — M. : Aspekt Press, 2022. — 272 p. — ISBN 978-5-7567-1168-4.
3. Energy Transition 2021 / IRENA. — 2021. — URL: <https://www.irena.org/energytransition> (visited on 09/19/2022).
4. Energy Transition Outlook 2020 / Det Norske Veritas (DNC GL). — 2020. — URL: https://erranet.org/wp-content/uploads/2020/12/DNV_GL_Energy_Transition_Outlook_Power_Supply__Use_2020.pdf (visited on 09/19/2022).
5. Global Energy Transitions. A comparative analysis of key countries and implications for the international energy debate / World Energy Council. — 2014. — URL: <https://www.ourenergypolicy.org/wp-content/uploads/2016/05/Global-Energy-Transitions.pdf> (visited on 09/19/2022).
6. *Kozenyashva M. M.* Globalizaciya mirovogo neftyanogo hozyajstva i rossijskij neftyanoj kompleks : monografiya. — M. : GUU, 2009. — 252 p.
7. *Kutcherov V. G., Bessel V. V., Lopatin A. S.* The paradigm shift in the global energy market: domination of natural gas // 17 international multidisciplinary scientific geoconference SGEM 2017 : conference proceedings. Vol. 17. Issue 43. — Sofia : STEF92 Technology LTD, 2017. — P. 813–820.
8. *Mitrova T. A.* Energoperekhod i riski dlya Rossii // Neftegazovaya vertikal'. — 2021. — No. 6. — P. 28–34.
9. Model' / Slovarei i enciklopedii na Akademike. — URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/137418> (visited on 09/19/2022).
10. Perspektivy razvitiya mirovoj energetiki do 2050 goda / PAO «Lukoil». — URL: <https://lukoil.ru/Business/Futuremarketttrends> (visited on 09/19/2022).
11. Prirodnyj gaz – osnova ustojchivogo razvitiya mirovoj energetiki : monografiya / V. G. Martynov [et al.]. — M. : Izd. centr RGU nefci i gaza (NIU) imeni I. M. Gubkina, 2021. — 173 p.
12. Prognoz razvitiya energetiki mira i Rossii 2019 / Institut energeticheskikh issledovanij Rossijskoj Akademii nauk (INEI RAN) i Moskovskaya shkola upravleniya Skolkovo. — 2019. — URL: https://energy.skolkovo.ru/downloads/documents/SEneC/Research/SKOLKOVO_EneC_Forecast_2019_Rus.pdf (visited on 09/19/2022).
13. *Smaznevich I.* Russkij reporter. 2019. № 19 (484) / Tekhnologii dlya pokoleniya Grety. — URL: https://expert.ru/russian_reporter/2019/19/tehnologii-dlya-pokoleniya-gretyi (visited on 09/19/2022).
14. Smena paradigmy na mirovom energeticheskom rynke / V. V. Bessel' [et al.] // Gazovaya promyshlennost'. — 2017. — 4 (751). — P. 28–33.
15. *Smil V.* Energiya i civilizaciya. Ot pervobytnosti do nashih dnejj. — M. : Bombora, 2020. — 480 p.
16. Statistical Review of World Energy / BP. — 2020. — URL: <http://www.bp.com/statisticalreview> (visited on 09/19/2022).
17. *Telegina E. A., Eremin S. V., Tyrtysheva D. O.* Novaya rol' prirodnogo gaza v usloviyah decentralizacii proizvodstva i potrebleniya elektroenergii // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. — 2018. — Vol. 62, no. 5. — P. 62–71.
18. Theme report on energy transition towards the achievement of SDG 7 and net-zero emissions / Division for Sustainable Development Goals. Department of Economic, Social Affairs. United Nations. — 2021. — URL: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/2021-twg_2-062321.pdf (visited on 09/19/2022).
19. Tretij energeticheskij perekhod obsudili na Primakovskih chteniyah 2021 / Slovarei i enciklopedii na Akademike. — URL: <https://wtcmoscow.ru/company/news/994> (visited on 09/19/2022).
20. World Oil Outlook 2045 / OPEC. — 2020. — URL: https://www.opec.org/opec_web/static_files_project/media/downloads/publications/OPEC_WO02020.pdf (visited on 09/19/2022).